

**САМАРСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва

ISSN 2542-0445

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**ИСТОРИЯ,
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОЛОГИЯ**

ТОМ 28 • № 1 • 2022 ГОД

ISSN 2542-0445
Подписной индекс 78535

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Том 28 № 1

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY
HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

Vol. 28 No. 1

2022

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ
VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIA
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА» (Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ КИБЕРЛЕНИНКА ЛАНЬ CROSSREF

Журнал включен ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, с 2003 г.
С 1 декабря 2015 г. журнал включен в новый Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, с 23.06.2017 – с новым названием.

Тематика журнала:

- исторические науки и археология (07.00.00, специальности: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.07, 07.00.15),
- педагогические науки (13.00.00, специальности: 13.00.01, 13.00.08),
- языкознание (10.02.00, специальности: 10.02.01, 10.02.04, 10.02.19, 10.02.20).

Журнал издается с 1995 г. Выходит 4 раза в год.

Миссия журнала – распространение в России и за рубежом новых научных идей и результатов оригинальных исследований в области истории, педагогики и языкознания как базовых наук гуманитарного цикла, обладающих традиционными эвристическими взаимосвязями, создающими особый синергетический исследовательский эффект как в освоении новых тенденций развития этих наук, так и в раскрытии особенностей различных языков, истории, культуры, традиций образования в России и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Цели и задачи журнала: привлечение в журнал авторитетных авторов; публикация результатов оригинальных научных исследований (статьи, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу) в области исторических, педагогических наук и языкознания; создание условий для развития и укрепления интеграции российских и зарубежных ученых в сфере социально-гуманитарных исследований; продвижение журнала на российском и международном рынке, в том числе путем расширения возможностей распространения и индексирования научных работ в основных базах данных в России и за рубежом.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и двойное слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией журнала.

Главный редактор:

В.А. Конев, д-р филос. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Заместители главного редактора:

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Ответственный секретарь:

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Тел. +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Издатель: Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета

Адрес издателя: 443086, Российская Федерация,

Самарская обл., г. Самара,

Московское шоссе, 34, корп. 22 а, 312 б.

Выпускающий редактор Т.А. Мурзинова

Литературное редактирование, корректура

Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Л.Н. Законова

Информация на английском языке

М.С. Стрельников

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-67842 от 28.11.2016 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписной индекс в Объединенном каталоге

«Пресса России» 78535

ISSN 2542-0445

Прежнее название – Вестник Самарского государственного университета, ISSN 1810-5378. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-12398 от 19.04.2002 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии Самарского университета

443086, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, Московское шоссе, 34.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Подписано в печать 28.03.2022. Выход в свет 21.04.2022.

Формат 60х84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 24,8.

Тираж 200 экз. (первый завод – 30 экз.). Заказ №

© Самарский университет, 2022

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY
VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIJA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIJA
ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

JOURNAL FOUNDER AND PUBLISHER
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY» (Samara University)

Indexing in databases: eLIBRARY.RU RSCI CYBERLENINKA LAN CROSSREF

*The Journal is included by the HAC in the list of leading scientific magazines and editions, published in the RF, since 2003.
On December 1, 2015, the journal is included in the new List of peer-reviewed scientific publications, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published, from 23.06.2017 with the new title.*

Remit of the journal:

- **historical sciences and archaeology** (07.00.00, specialities: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.07, 07.00.15),
- **pedagogical sciences** (13.00.00, specialities: 13.00.01, 13.00.08),
- **linguistics** (10.02.00, specialities: 10.02.01, 10.02.04, 10.02.19, 10.02.20).

Journal is published since 1995. It is published quarterly.

The mission of the journal is to disseminate in Russia and abroad new scientific ideas and the results of original research in the field of history, pedagogics and linguistics as the basic sciences of the humanitarian cycle, which have traditional heuristic relationships that create a special synergistic research effect both in mastering new trends in the development of these sciences and in revealing the features of various languages, history, culture, educational traditions in Russia and in the countries of near and far abroad.

Aims and objectives of the journal: attraction of authoritative authors to the journal; publication of the results of original scientific research (articles, surveys, reviews and reports on scientific literature) in the field of historical and pedagogical sciences and linguistics; creating conditions for the development and strengthening of integration of Russian and foreign scientists in the field of social and humanitarian research; promotion of the journal in the Russian and international markets, including by expanding the possibilities of disseminating and indexing scientific papers in the main databases in Russia and abroad.

All articles are reviewed in the program «AntiPlagiat» and double-blind peer-reviewed by the leading scientists in accordance with remit and specialities of the journal.

Chief editor:

V.A. Konev, Dr. of Philosophical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editors:

P.S. Kabytov, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

T.I. Rudneva, Dr. of Pedagogical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

N.A. Ilyukhina, Dr. of Philological Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Executive editor:

E.L. Dubman, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Samara region, Russian Federation.

Tel.: +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Publisher: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,

Address Publisher: Room 312b, building 22a, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literatory editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

L.N. Zakonova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media ПИ № ФЦ 77-67842 as of 28.11.2016 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Subscription index in the United catalog «Press of Russia» 78535

ISSN 2542-0445

The former title – Vestnik of Samara State University, ISSN 1810-5378. The certificate on registration of mass media ПИ № 77-12398 as of April 19, 2002, was issued by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Authors articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed on the printing house of Samara University

34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Passed for printing 28.03.2022. The publication 21.04.2022. Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print. sheets 24,8.

Circulation 200 copies (first printing – 30 copies). Order №

© Samara University, 2022

This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Главный редактор

В.А. Конев, д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры философии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Редакционная коллегия

История

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **ответственный секретарь**

С.И. Ковальская, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Казахстана (Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Алматы, Казахстан)

В.В. Кондрашин, д-р ист. наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории (Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация)

Б.У. Меннинг, доктор истории, профессор (Университет Канзаса, Лоренс, США)

Д.А. Редин, д-р ист. наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Институт гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета; Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация)

А. Знаменский, д-р философии по истории, профессор, профессор исторического факультета (Университет Мемфиса, Теннесси, США)

Педагогика

В.П. Бездухов, д-р пед. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, кафедра педагогики (Самарский социально-гуманитарный университет, Самара, Российская Федерация)

А. Мантарова, д-р социол. наук (Институт изучения обществ и знания, София, Болгарская академия наук, Болгария)

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики профессионального образования (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Л.К. Раицкая, д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

В.А. Капранова, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой педагогики высшей школы и современных воспитательных технологий (Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь)

Филология

С.И. Дубинин, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкой филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

И. Клюканов, PhD, профессор коммуникации (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Б. Питерс, д-р филос. наук, помощник профессора по связям с общественностью (Колледж искусств и науки Генри Кенделла, Талса, США)

А.А. Харьковская, канд. филол. наук, профессор, профессор кафедры английской филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

А. Эббингхауз, д-р филол. наук, профессор (Баварский университет Юлиуса-Максимилиана, Вюрцбург, Германия)

Г. Синекопова, PhD, профессор (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Д.С. Храмченко, д-р филол. наук, доцент по специальности «Германские языки», профессор кафедры английского языка № 4 (Московский государственный университет международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

Л.Б. Карпенко, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Туникова, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка (Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация)

Chief editor

V.A. Konev, PhD in Philosophy, professor, Honored worker of science of RF, professor of Department of Philosophy (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

Editorial board

History

P.S. Kabytov, PhD in History, professor, Honored worker of science of RF, head of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

E.L. Dubman, PhD in History, professor, professor of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **executive secretary**

S.I. Kovalskaya, PhD in History, professor of the Department of Kazakhstan History (Eurasian National University, Almaty, Kazakhstan)

V.V. Kondrashin, PhD in History, chief research officer, head of the Center of Economic History (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

B.W. Menning, PhD in History, professor (University of Kansas, Lawrence, USA)

D.A. Redin, PhD in History, assistant professor, deputy head (Institute of Humanities and Arts of the Ural Federal University; Institute of History and Archeology of The Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation)

A. Znamenski, PhD in History, full professor of the Faculty of History (University of Memphis, Tennessee, USA)

Pedagogy

V.P. Bezdukhov, PhD in Pedagogics, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Department of Pedagogics (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)

A. Mantarova, Dr. of Sociological Sciences (Institute for the Study of Societies and Knowledge, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria)

T.I. Rudneva, PhD in Pedagogics, professor, head of the Department of Theory and Methods of Professional Education (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

L.K. Raitskaya, PhD in Pedagogics, professor of the Department of Pedagogics and Psychology (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

V.A. Kapranova, PhD in Pedagogics, professor, head of the Department of Pedagogy of Higher School and Modern Educational Technologies (Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus)

Philology

S.I. Dubinin, PhD in Philology, professor, head of the Department of German Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Ilyukhina, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

I. Klyukanov, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

B. Pifers, PhD in Philosophy, assistant professor of Communication (Henry Kendall College of Arts and Sciences, Tulsa, USA)

A.A. Khar'kovskaya, Candidate of Philological Sciences, professor, professor of the Department of English Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

A. Ebbinghaus, Doctor of Philological Sciences, professor (Julius-Maximilians University of Würzburg, Würzburg, Germany)

G. Sinekopova, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

D.S. Hramchenko, PhD in Philology, assistant professor on the specialty «German Languages», professor of English Language Department № 4 (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

L.B. Karpenko, PhD in Philology, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Tupikova, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language (Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Астафьев Д.А., Годовова Е.В. Историография истории советской школьной повседневности	8
Быстрова В.С. Женская дипломатия во Франции XVI в.: пример Луизы Савойской	23
Бельцер А.А. Пограничные бароны и королевское правосудие: процессы баронов Дакр в 1525 и 1534 гг.	35
Леонов М.И. Партия эсеров и II Интернационал	42
Мистрюгов П.А., Малов В.М., Ерошевская Е.Б. Социокультурный облик выдающихся представителей медицинской интеллигенции Самары (Куйбышева) в послевоенный период	51
Матвеев М.Н. Оценка реформы местного самоуправления с внутригородским делением Самары в 2015–2020 гг. со стороны ее участников и населения	61

ПЕДАГОГИКА

Вандышева Л.В. Онлайн-проектирование в содержании профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы	66
Гребенкина А.С. Организация научно-исследовательской деятельности курсантов пожарно-технических специальностей в процессе обучения математике	72
Дмитриева Д.С., Соловова Н.В. Структура готовности преподавателя вуза к реализации инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации	80
Маклачков Е.А. Имидж офицера войск национальной гвардии как средство защиты от информационных провокаций	85

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Годизова З.И. Преподавание русского глагола китайским студентам-филологам: функционально-грамматический и методический аспекты	94
Алфалки С.К. О сравнении как средстве образной интерпретации действительности	102
Феликсов С.В. Имена существительные религиозной семантики на <i>-ние</i> в русском языке XVIII века: лексико-грамматический и семантический аспекты анализа	111
Malakhova V.L. Specificity of formation of English discourse sense system multimodality and its integrative functional analysis	120
Оберюхтина М.В. Речевая характеристика специалиста в сфере пиара как средство художественной выразительности (на материале романов Кристофера Бакли)	126
Темникова Н.Ю. Революционный дискурс как предмет изображения в романе Достоевского «Бесы»	133
Карпенко Л.Б. Профессор С.Б. Бернштейн и славяноведение XX века	141
Галиуллина О.Р. Англоязычная сетевая кинокритика как личностно-ориентированный тип дискурса	148
Drozdova T.V., Vishnyakova O.D., Vishnyakova E.A. Cognitive dissonance in philological perspective	160
Анисимова А.Г., Карапетян Т.А. Функционирование терминов архитектуры в художественной литературе (на материале романа А. Рэнд <i>Источник</i>)	168
Романова Т.П. Самарская идентичность в зеркале рекламно-коммерческих наименований	172
Скачкова Е.В. Семантика и особенности функционирования существительных с аугментативными суффиксами в неформальной интернет-коммуникации (на материале русскоязычных блогов)	179

РЕЦЕНЗИИ

Лопухова А.В. Рецензия на сборник: Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021	187
--	-----

<i>Требования к оформлению статей</i>	198
---------------------------------------	-----

CONTENTS

HISTORY

Bystrova V.S. Women's diplomacy in the XVI century France: the example of Louise of Savoy	8
Beltser A.A. Border barons and Royal justice: The Dacres trials in 1525, 1534	23
Leonov M.I. Socialist Revolutionary party and the Second International	35
Mistryugov P.A., Malov V.M., Eroshevskaya E.B. Socio-cultural image of the outstanding representatives of the Samara (Kuibyshev) medical intelligentsia in the post-war period	42
Matveev M.N. Assessment of local self-government reform with intracity division of Samara in 2015–2020 from perspective of its participants and the population	51
Astafiev D.A., Godovova E.V. Historiography of history of Soviet school everyday life	61

PEDAGOGICS

Vandyшева L.V. Online design in the content of vocational training of future social work specialists	66
Grebenkina A.S. Organization of research activities of cadets of fire-technical specialties in the process of teaching mathematics	72
Dmitrieva D.S., Solovova N.V. Structure of university teacher readiness for the inclusive education implementation in the digital transformation context	80
Maklachkov E.A. Image of an officer of the National Guard as a means of protection from information provocations	85

LINGUISTICS

Godizova Z.I. Teaching the Russian verb to Chinese philology students: functional-grammatical and methodological aspects	94
Alfalke S.K. On comparison as a means of figurative interpretation of reality	102
Feliksov S.V. Nouns of religious semantics on <i>-nie</i> in the Russian language of the XVIII century: lexico-grammatical and semantic aspects of analysis	111
Malakhova V.L. Specificity of formation of English discourse sense system multimodality and its integrative functional analysis	120
Oberyukhtina M.V. Speech portrayal of a PR officer as a means of artistic expression (based on the material of Christopher Buckley's novels)	126
Temnikova N.Yu. Revolutionary discourse as the subject of the image in the «Demons» by Dostoevsky	133
Karpenko L.B. Professor S.B. Bernstein and Slavic studies in the XX century	141
Galiullina O.R. Online movie review as a person-oriented type of discourse	148
Drozdova T.V., Vishnyakova O.D., Vishnyakova E.A. Cognitive dissonance in philological perspective	160
Anisimova A.G., Karapetyan T.A. Functioning of architectural terms in fiction (based on the novel <i>The Fountainhead</i> by A. Rand)	168
Romanova T.P. Samara identity in the mirror of advertising and commercial names	172
Skachkova E.V. Semantics and specifics of functioning of nouns with augmentative suffixes in informal internet-communication (based on the materials of Russian-speaking blogs)	179

REVIEWS

Lopukhova A.V. Review on the collection of articles: Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrishesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts. Saint Petersburg: Asterion, 2021	187
---	-----

<i>Requirements to the design of articles</i>	198
---	-----

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-1-8-23

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 94 (97)

Дата поступления: 11.12.2021
рецензирования: 15.01.2022
принятия: 28.02.2022

Историография истории советской школьной повседневности

Д.А. Астафьев

Оренбургский филиал Академии труда и социальных отношений, г. Оренбург, Российская Федерация
E-mail: astafev25@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8374-0498>

Е.В. Годовова

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация
E-mail: godovova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5798-3413>

Аннотация: Авторами представлены обзор и анализ публикаций советского и постсоветского периодов историографии советской школьной повседневности. Авторы отмечают, что в советский период в значительной части научных работ делается акцент на определяющей и руководящей роли партии в сфере школьного образования, пропаганде передового педагогического опыта обучения и воспитания, а также решении практических задач народного образования. В 1990-е гг. общеобразовательная школа и школьная повседневность становятся объектами междисциплинарных исследований для ученых, представляющих различные научные направления: историков образования, педагогов, философов, социологов, культурологов и т. д. Отмечается, что в общем объеме публикаций, посвященных повседневности школы, учителей и учеников советской эпохи, научные работы, выполненные историками, составляют незначительное количество. Повседневная жизнь советской школы и советских учителей становится самостоятельной темой для изучения отечественными историками и представителями других научных направлений только в начале 2000-х гг. Однако ученые-историки по-прежнему обращаются чаще к анализу государственной политики в сфере школьного образования, к подготовке учительских кадров, школьному историческому образованию в советский период и т. д. Отметим, что в исторической науке исследования советской детской повседневности и школьной повседневности пересекаются и взаимодополняют друг друга. Результаты нашего анализа показывают, что научных статей, монографий и диссертаций, посвященных теме школьной повседневности и повседневности учителя советской эпохи, значительно меньше, чем научных работ по детской повседневности. Данное обстоятельство, безусловно, определяет актуальность и необходимость комплексных исследований повседневности советской школы, особенно на материалах отдельных регионов страны.

Ключевые слова: историография; советский период; постсоветский период; междисциплинарные исследования; школьная повседневность; элементы школьной повседневности; повседневность учителей советских школ.

Цитирование. Астафьев Д.А., Годовова Е.В. Историография истории школьной повседневности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 8–23. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-8-23>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Астафьев Д.А., Годовова Е.В., 2022

Дмитрий Александрович Астафьев – кандидат исторических наук, доцент кафедры профсоюзного движения, гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Оренбургский филиал Академии труда и социальных отношений, 460024, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Туркестанская, 14.

Елена Викторовна Годовова – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19

SCIENTIFIC REVIEW

Submitted: 11.12.2021
Revised: 15.01.2022
Accepted: 28.02.2022

Historiography of history of Soviet school everyday life

D.A. Astafiev

Orenburg branch of Educational Institution of the Trade Unions of Higher Education
«Academy of Labor and Social Relations», Orenburg, Russian Federation
E-mail: astafev25@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8374-0498>

E.V. Godovova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation
E-mail: godovova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5798-3413>

Abstract: Authors present an overview and analysis of publications of the Soviet and post-Soviet periods of the historiography of Soviet school everyday life. The authors note that in the Soviet period, a significant part of the scientific work focuses on the determining and leading role of the party in the field of school education, the promotion of advanced pedagogical experience in teaching and education, as well as solving the practical problems of public education. In the 1990-ies general education school and school everyday life become objects of interdisciplinary research for scientists representing various scientific fields: historians of education, teachers, philosophers, sociologists, culturologists, etc. It is noted that in the total volume of publications devoted to the everyday life of the school, teachers and students of the Soviet era, scientific works performed by historians make up an insignificant number. The daily life of the Soviet school and Soviet teachers becomes an independent topic for study by Russian historians and representatives of other scientific fields only in the early 2000-ies. However, historians still turn more often to the analysis of state policy in the field of school education, the training of teachers, school history education in the Soviet period, etc. The results of our analysis show that scientific articles, monographs and theses devoted to the topic of school everyday life and everyday life of a teacher of the Soviet era are much less than scientific papers on children's everyday life. This circumstance, of course, determines the relevance and necessity of comprehensive studies of everyday life of Soviet school, especially on the materials of individual regions of the country.

Key words: historiography; Soviet period; post-Soviet period; interdisciplinary studies; school everyday life; elements of school everyday life; everyday life of teachers of Soviet schools.

Citation. Astafiev D.A., Godovova E.V. Historiography of history of Soviet school everyday life. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 8–23. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-8-23>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Astafiev D.A., Godovova E.V., 2022

Dmitry A. Astafiev – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Trade Union Movement, Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Orenburg branch of Educational Institution of the Trade Unions of Higher Education «Academy of Labor and Social Relations», 14, Turkestanskaya Street, Orenburg, 460024, Russian Federation.

Elena V. Godovova – Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor of the Department of History of Russia, Orenburg State Pedagogical University, 19, Sovetskaya Street, Orenburg, 460014, Russian Federation.

Введение

Цель настоящего исследования – анализ научных публикаций по теме советской школьной повседневности. Для ее достижения была произведена сравнительная характеристика советского и постсоветского периодов в историографии советской школьной повседневности, рассмотрена школьная повседневность как объект изучения в исторической науке и междисциплинарных научных исследованиях, проанализированы монографические исследования отечественных и зарубежных ученых по теме советской школьной повседневности. Основные историографические методы, на которые опирались авторы в данной работе, – метод периодизации и метод перспективного анализа.

Историографию советской школьной повседневности в широком аспекте можно условно разделить на два основных периода: советский (1917–1991 гг.) и постсоветский (1991 г. – по настоящее время).

Публикации советской эпохи преимущественно освещают проблемы партийного руководства народным образованием и управления школой, положение педагогических кадров, количественные и качественные изменения школьной сети, материально-технические условия существования общеобразовательной школы и др. Общеобразовательная школа зачастую в работах советского периода рассматривается в широком контексте партийного руководства или культурного строительства. Исследования в основном показывают доминирующую роль партии и государства в сфе-

ре образования. Авторы публикаций советского периода отмечают только положительные аспекты мероприятий и реформ в сфере школьного образования. Однако следует заметить, что во многих работах представлен ценный фактический материал, обозначены конкретные практические вопросы укрепления учебно-материальной базы общеобразовательных школ, охарактеризованы трудовое воспитание и профориентация школьников и др. Основная тенденция, нашедшая отражение во многих трудах исследователей советской эпохи, – анализ решений партии, съездов, пленумов по вопросам школы.

В работах советского периода фактически отсутствует целостный анализ школьной повседневности, поскольку в них не используется один из главных источников изучения повседневности – источники личного происхождения. Труды советских ученых преимущественно опираются на нормативно-правовые документы, официальные статистические отчеты, делопроизводственную документацию различных учреждений, ведомств и партийных органов, архивные источники и материалы периодической печати.

Постсоветский период в изучении общеобразовательной школы связан с позитивным влиянием на отечественную науку происходивших в стране демократических преобразований. Исследователи в 1990-е – 2000-е гг. начинают отказываться от навязывавшихся долгое время со стороны партийного руководства стереотипов и догм, в научных работах появляются критический анализ и объективные выводы. В научных трудах рассматривают-

ся экономические, философские, социологические аспекты развития общеобразовательной школы.

Авторы анализируют школу в ракурсе влияния рыночных отношений на развитие образовательных учреждений, развития негосударственного сектора образования, нормативно-правовой базы школьного образования, регионализации и муниципализации образования, взаимодействия государственных и общественных структур в управлении образованием и т. д.

Значительная часть исследований посвящена в основном современным проблемам образования. История развития и становления системы школьного образования освещается гораздо реже.

Постсоветский период привнес новые подходы в исследование общеобразовательной школы. Для научных работ стали характерными специализация исследований и разработка отдельных аспектов и проблем развития общеобразовательной школы. Определенный недостаток работ этого периода – акцент на негативных оценках опыта советской школы.

1990-е гг. – это время становления нового научного направления в отечественной исторической науке – истории повседневности, которая ориентируется на применение микроисторического подхода для изучения влияния культурно-исторических, социально-экономических и политических процессов, происходивших в государстве в определенный исторический период, на социально-демографические группы, отдельных людей, социальные институты и т. д.

Исследователь Н.Л. Пушкарева в ряде своих научных работ определяет основные подходы к изучению истории повседневности. Она считает, что предметом такого изучения являются и быт, и события, точнее – событийная область публичной повседневной жизни, мелкие частные факты и случайности, пути приспособления людей к событиям внешнего мира, обстоятельства частной, личной домашней жизни [Пушкарева 2008]. Оренбургский историк С.В. Любичанковский обозначает проблему определения субъекта повседневности в историческом исследовании [Любичанковский 2012], а в совместной публикации с Н.Л. Пушкаревой [Пушкарева, Любичанковский 2019] определяет категорию повседневности.

Советский период в историографии школьной повседневности

Школьная повседневность не выступала в качестве основного объекта изучения для советских исследователей, обращавшихся к проблемам общеобразовательной школы и истории образования. Исследования народного образования в советский период в исторической науке занимали незначительное место в общем объеме научных публикаций. Это было обусловлено парадигмой развития советской исторической науки. Необходимо отметить, что авторы многих работ, обращаясь к проблемам школьного образования, не являлись

историками, а занимались практической работой в органах народного образования, были партийными функционерами, а также представляли другие научные направления – социологию, философию, педагогику. Это во многом определило тот факт, что с течением времени общеобразовательная школа стала объектом междисциплинарных исследований, а вопросы, поднимавшиеся в научных публикациях, даже в советский период отличаются значительным разнообразием.

Главной особенностью большинства публикаций советского периода выступает обязательное обращение к показу ключевой роли партийного руководства в развитии народного образования. Мы полагаем, что в действующей командно-административной системе коммунистическая партия, безусловно, выполняла значительную роль в процессе эволюции школьного образования, но при этом серьезно влияла на советскую школу в плане стандартизации и унификации, что отрицательно сказалось на ее дальнейшем развитии [Данилин 1980; Гирева 1981; Мясников, Хроменков 1981; Руснак 1981; Кондрашенков 1986].

Основной задачей для многих работ стала пропаганда передового педагогического опыта обучения и воспитания, а также решение практических задач народного образования.

В советский период публикуется значительное количество монографий и сборников, посвященных реформе общеобразовательной и профессиональной школы, начавшейся в 1984 г. Первоначально в публикациях давалась исключительно высокая оценка реформы. Поскольку руководство ее реализацией было за коммунистической партией, а ее действия не могли подвергаться критике, то противоречия и трудности, встававшие на пути реформирования школы, прежде всего объяснялись неподготовленностью педагогических коллективов к решению поставленных перед ними задач [Жукова, 1986; Подобед, Кричевский 1986].

Солидные работы исследователей В.Ф. Кривошеева, В.П. Леднева, П.В. Худоминского, обобщающие исторический опыт подготовки педагогических кадров и повышения их квалификации в советское время, появляются в середине 1980-х гг. [Леднев 1985; Кривошеев 1986; Худоминский 1986].

В основной массе научных исследований и работ советского периода не всегда представлен объективный анализ государственной политики в отношении школы. В них доказывается тезис о возрастании роли партии во всех сферах жизни советского общества, в том числе и в образовании.

В конце 1980-х гг. ряд исследователей, например М.Н. Руткевич и Н.А. Хроменков, более критично начинают рассматривать политику правящей партии по отношению к общеобразовательной к школе, а положение школы в 1980-е гг. – как кризисное [Руткевич, Рубина 1988; Хроменков 1989].

Л.Н. Денисова обратилась в своей работе к проблемам реализации всеобщего среднего об-

разования в сельских населенных пунктах. Автор останавливается на анализе состояния материальной базы общеобразовательной школы и педагогических кадров, но, находясь по-прежнему под влиянием идеологических стереотипов советской эпохи, значительную роль в развитии общеобразовательной школы оставляет за коммунистической партией [Денисова 1988].

Диссертационные исследования Л.Э. Мезит, Е.В. Савельевой и др., выполненные в советский период, поднимали вопросы партийно-государственного руководства школьным образованием. Элементы критики в данных работах, как правило, носили единичный характер и не ставили под сомнение теоретические основы и практику школьного реформирования (Мезит 1989; Савельева 1990; Богомолов 1990). Ж.М. Лозинская в своей работе обосновывала объективную необходимость качественных преобразований в сфере образования, но ничего не говорила о недостатках реформы 1984 г. и не подвергала критическому анализу состояние народного образования в исследуемый период (Лозинская 1987).

В целом историография истории советской школы существовала в русле трех основных направлений. К первому относятся исследования, показывающие роль партийного руководства школьным образованием и идеологические задачи, стоящие перед советской школой. Второе направление ориентировалось на изучение народного образования как важного элемента советской культуры, а также обращение к проблемам взаимодействия школы с другими государственными и социальными институтами. Третье направление – работы, выполненные в русле истории педагогики, в которых рассматривались эволюция различных педагогических теорий, развитие образовательных практик в России и за рубежом и др.

Следует отметить, что при этом во многих научных публикациях, несмотря на их идеологизированность, представлен фактический материал, в котором отражены вопросы материально-технического обеспечения и финансирования школы, профориентации и трудового воспитания учащихся, роли профсоюзных, комсомольских организаций, трудовых коллективов в поддержке советской школы и школьников. В изучении советской школьной повседневности необходимо обращение к данному типу работ, поскольку они предоставляют нам богатый статистический материал, основанный на отчетных и делопроизводственных документах того времени, показывают роль и положение общеобразовательной школы в обществе. Однако в этих работах практически не показана повседневная жизнь школы, мы не узнаем из них, чем жили и что чувствовали учителя и ученики, жившие в разные годы существования советского государства, поскольку исследователи недостаточно использовали источники личного происхождения. В рамках истории повседневности источники личного происхождения дают нам возможность

увидеть эмоциональную оценку происходивших событий, проанализировать аспекты повседневности, не учтенные официальными документами.

Общеобразовательная школа становится объектом междисциплинарных исследований, поэтому к ней в своих работах обращались ученые различных направлений исторической, педагогической, экономической, юридической науки и т. д. В основном в данных публикациях авторы анализировали состояние современного для них образования, а вопросы, касающиеся истории школьного образования, освещались гораздо реже.

Постсоветский период в историографии школьной повседневности

Работы постсоветского периода перестают носить глобальный характер, для них становится более характерной регионализация исследований.

Можно выделить ряд трудов комплексного характера по истории школьного образования ряда областей Южного Урала, где на фактическом материале представлено развитие общеобразовательной школы, в том числе и в советский период [Михащенко 1995 а; Михащенко 1995 б; Федченко 2014; Конев 2017].

В изучении проблем школьного образования на региональном уровне важное место занимает исследование Г.В. Кораблевой, в котором автор впервые на богатом архивном материале анализирует различные аспекты функционирования школ Уральского региона (обеспеченность педагогическими кадрами, содержание образования, управление образованием и др.) [Кораблева 2001].

В 2000-е гг. были защищены диссертации по проблемам развития общеобразовательной школы на региональных материалах О.А. Дорошевой, И.А. Шебета, Д.А. Астафьевым, Л.А. Кривцовой, и др. (Дорошева 2003; Шебета 2003; Астафьев 2007; Кривцова 2009).

Постсоветский период определил новые ориентиры для исторических исследований в области школьного образования. В них наблюдается стремление к объективности анализа и критической оценке советской эпохи народного образования, однако многие работы отличаются излишне негативными оценками исторического опыта развития отечественной школы. Научные монографии и статьи по проблемам школьного образования становятся более специализированными и касаются отдельных аспектов школьного образования. Еще одна особенность – значительная часть исследований выполнена в рамках истории педагогики, философии образования, социологии образования, культурологии, экономики образования и др. научных направлений, а не в рамках исторической науки.

Изучение советской школьной повседневности становится одной из важных тем историографии постсоветского периода. Благодаря возникновению нового научного направления в исторической науке появляется возможность рассмотреть

и подвергнуть анализу советскую общеобразовательную школу в аспекте ее повседневного существования. Обучение в советской школе – это огромный пласт советской повседневности. Школа в советском государстве выступала не только в роли образовательного института, но также играла важную политическую роль, становясь проводником официальной коммунистической идеологии. Воспитывать советского гражданина нужно было с детства. Историки, изучавшие советское общество, не могли игнорировать данный факт, поэтому исследования, посвященные советскому детству и советской школе, все сильнее звучали в актуальной исторической повестке. Еще один немаловажный аспект, который обуславливает интерес исследователей к советской повседневности, в том числе и школьной, – это неугасающая ностальгия многих наших сограждан по «светлому» советскому прошлому.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. отечественные исследователи Е.Ю. Зубкова, Н.Н. Козлова, Н.Б. Лебина, И.Б. Орлов начинают публиковать первые работы, посвященные различным аспектам советской повседневности, тем самым знаменуя появление нового научного направления в исторической науке [Зубкова 1999; Козлова 2005; Лебина 2006; Орлов 2010]. Именно в начале 2000-х гг. школьная повседневность становится объектом изучения для ученых различных научных направлений. Анализируя публикации, посвященные повседневной жизни советской школы в разные годы, мы наблюдаем интерес к данной проблематике не только у историков, но и у историков образования, культурологов, социологов, философов. Во многих исследованиях пересекаются и взаимодополняют друг друга темы детской повседневности и школьной повседневности [Сальникова 2007; Конструируя детское... 2011; Смирнова 2015; Хисамутдинова 2021] (Ромашова 2006; Коренюк 2017; Ашенова 2018; Перова 2021).

В Санкт-Петербурге по инициативе исследователей С.Г. Маслинской, К.А. Маслинского, А.А. Сенькина был организован проект по советской школьной повседневности «Антропология советской школы» [Антропология... 2010]. Авторы рассмотрели школьную повседневность в ракурсе ранее не исследованных элементов: школьные конфликты, приказы директора, школьная открытка, тексты о школе, игры на переменках и т. д. Впоследствии объектом диссертационного исследования К.А. Маслинского выступила дисциплина в школьной повседневности 1950-х – 1980-х гг. (Маслинский 2017).

По мнению историка М.В. Ромашовой [Ромашова 2015], с начала 2000-х гг. можно говорить о появлении отдельных научных школ исследователей детства в Краснодаре, Перми, Петрозаводске и других городах. Выделенные ею параметры применимы и для характеристики исследований советской школьной повседневности, поскольку основные представители региональных научных

школ в своих публикациях обращаются и к этой теме, что прослеживается в работах краснодарских ученых А.Ю. Рожкова, А.С. Ляшок, пермских историков А.В. Чашухина, И.В. Ребровой и др. [Рожков 2011; Рожков 2016; Рожков 2017 а; Рожков 2017 б; Рожков, 2017 в; Ляшок 2011; Ляшок 2013; Чашухин 2011; Чашухин 2012; Чашухин, Реброва 2013].

В целом исторические исследования советской школьной повседневности в общем объеме научных публикаций занимают незначительное место, что говорит нам о необходимости и актуальности разработки данной темы, особенно на региональном уровне.

Отметим монографию Е.М. Балашова «Школа в российском обществе 1917–1927 гг.: Становление «нового человека» [Балашов 2003], в которой автор показывает процесс формирования «нового человека» советского типа, анализируя этот процесс с позиции влияния различных факторов – школьного образования и воспитания, семьи, бытовых условий, социально-экономической ситуации и общественно-политической обстановки в стране. Исследователь, изучая данную проблему, использует широкий комплекс различных источников.

А.Ю. Рожков, опираясь на значительный массив архивных источников, материалов личной переписки, периодических изданий, зарубежной и эмигрантской литературы, анализирует три основные молодежные группы Советской России 1920-х гг., в том числе и школьников, поэтому его труд вносит существенный вклад в историю повседневности советской школы [Рожков 2016]. Автор в своей работе опирается на применение антропоцентрического подхода и методов социологии, отражая междисциплинарность данного исследования. Значительное место в его работе занимает изучение положения советских школьников и учителей. Он приходит к выводу, что заявленные советским правительством планы по реформированию школы на практике в полной мере не реализовались, в основном по причине недостаточности финансовых средств, и это сказалось в итоге на сложном положении учеников и педагогических работников. А.Ю. Рожков старается объемно представить в работе повседневные практики советского школьника 1920-х гг., и это ему удается, поскольку для решения данной задачи он привлекает большое количество источников, особенно источников личного происхождения.

Советская школьная повседневность в качестве объекта изучения привлекает не только отечественных ученых, но и зарубежных исследователей. Американские и британские историки внимательно изучают пространство советской школы в период становления Советской России; особый интерес для них представляют сталинская эпоха и ее отражение в советском образовании. Эта тема широко представлена в англоязычных работах, в них поднимаются вопросы о роли и положении

учителей в сталинских школах, раздельном обучении, анализируется развитие отдельных школ и т. д. [Ewing 2002; Ewing 2009; Ewing 2010; Ewing 2016; Fitzpatrick 2002; Holmes 1999; Holmes 2008; Holmes 2020; Kelly 2007; Kirschenbaum 2001].

Научные работы британского филолога и историка Катрионы Келли внесли значительный вклад в изучение повседневной жизни школьников в советский период. К. Келли подвергает анализу повседневные школьные ритуалы и практики, используя устные и письменные источники личного происхождения, а в качестве основных методов – интервьюирование и метод анкетного опроса. Она старается показать через эти практики и субъективные оценки выпускников советской школы, как функционировало «это одновременно и специфическое, и типично советское учреждение» [Келли 2004, с. 114]. Следует отметить и тот факт, что статья К. Келли вызвала бурную полемику и дискуссию в отечественных научных кругах [Обсуждение статьи... 2006].

Американский историк Е.Т. Юинг в работе «Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг.» [Юинг 2011] исследует повседневную жизнь советских учителей, чье профессиональное становление и развитие пришлось на сложную для страны сталинскую эпоху. Автор ограничивает свое исследование 1930-ми гг., тем самым не проводит сравнение положения учителей на начальном этапе формирования сталинского режима и в последующие годы. Американский исследователь показывает сложное положение учителей в социальной, политической и идеологической структуре советского общества в исследуемый период. С одной стороны, партийно-государственное руководство напрямую было заинтересовано в их поддержке, поскольку в 1930-е гг. окончательно оформлялся новый тип советской школы и учителя должны были заниматься не только обучением детей, но и воспитанием советского гражданина, а с другой – педагоги по традиции для многих партийных и местных функционеров являлись представителями враждебной для них прослойки – интеллигенции, поэтому к ним относились чаще всего негативно, в лучшем случае индифферентно. Е.Т. Юинг делает акцент на материально-бытовом положении и уровне профессиональной подготовки учительства. Как справедливо подчеркивает Юинг, «с исторической точки зрения судьбы учительства 1930-х гг. помогают лучше понять долговременное воздействие школы времени сталинизма на развитие советского общества» [Юинг 2011, с. 268].

Выделим ряд публикаций прибалтийских историков, посвященных различным аспектам изучения советской школы: анализу воспоминаний эстонцев, родившихся в 1970-е гг., о советском детстве в контексте советской школы [Raili, Jõesalu 2016]; подготовке советских учителей в Латвии и Эстонии и превращении их в «советских людей» [Rahi-Tamm, Salēniece 2016]; формирова-

нию образа идеального учителя в Советской Латвии и характеристике реального образа среднего советского учителя [Kestere, Kalke 2018]. Отличительные черты многих работ исследователей из прибалтийских стран – это обращение к анализу идеологической роли школы в советских республиках, процессов воспитания «нового советского человека», негативная оценка повседневности советской школы как подавляющей личность и использующей механизмы принуждения.

Представители украинской исторической науки активно занимаются изучением повседневной жизни советской школы и учителей на Украине в разные годы существования советской власти. Львовский историк О. Годованская на основе архивных источников показывает особенности повседневности украинских советских учителей [Годованська 2019]; в совместной статье с исследователем И. Стасюком подвергает анализу свободное время советских сельских учителей [Стасюк, Годованська 2019]; поднимает тему обеспечения жильем сельских учителей в советские годы, подробно характеризуя жилые дома для учителей, в итоге делает вывод о том, что создание школьных комплексов существенно видоизменило ландшафт западноукраинского села [Годованська, Годованський 2020, с. 33]. В коллективной монографии «Українське радянське суспільство 30-х рр. XX ст.: нариси повсякденного життя» киевский исследователь Г. Ефименко в разделе «Повседневная жизнь учительства» анализирует место учительства на советской Украине, останавливается на элементах материального обеспечения педагогов, поднимает тему девиации и нормы в повседневной жизни учителей 1920–1930-х гг. [Єфіменко 2010; Єфіменко 2012].

Объектом исследования Г.М. Ивановой становится советская школа 1950–1960-х гг. в аспекте разнообразных аспектов ее существования: государственной политики в области образования, «антикультовых» кампаний в школьном образовании, реализации «всеобщего», школьной реформы 1958 г. и др. [Иванова 2018]. Автор выделяет в своем исследовании проблему «ученик и учитель в школе и дома». Безусловное достоинство данного научного труда – применение Ивановой для изучения советской школы широкого комплекса опубликованных и неопубликованных источников из центральных архивов Российской Федерации. Это позволило автору показать широкую картину функционирования и развития советской школы в исследуемый период. Однако автор, изучая советскую школу 1950–1960-х гг., в большей степени ориентируется на статистические и отчетные документы советских партийно-государственных органов, а вот материалы периодической печати и источники личного происхождения незначительно представлены в данной работе.

В целом монография вызвала серьезный отклик в научном сообществе, что нашло отражение в рецензиях на нее [Майофис 2019; Смирнова 2020; Красовицкая 2020; Тихонов, Уваров 2020].

Рецензенты однозначно считают, что работа Г.М. Ивановой является значительным вкладом в изучение советской общеобразовательной школы 1950–1960-х гг., однако многие подчеркивают и определенные ее недостатки. Например, В.В. Тихонов пишет: «Множество же неформальных сторон жизни (что, собственно, и составляет «нерв» социальной истории как научного направления) школьного социума, увы, оказывается вне поля зрения контролирующих органов, (в том числе и потому, что их просто это не интересовало). Исследование этой проблематики потребует поиска других типов и видов источников» [Тихонов 2020, с. 172]. М.Л. Майофис также подчеркивает это обстоятельство: «Все эти аспекты, не поставленные в фокус исследования, требуют и принципиально иной источниковой базы: прежде всего рассмотрения центральной и региональной прессы, специальной педагогической периодики, а также книг по вопросам образования, воспитания, детской психологии. Да и архивный поиск должен будет вестись и в других собраниях: в фондах Академии педагогических наук, Российской академии образования, а также в сохранившихся в архивах отдельных школ, с которыми успешно работает в последние годы К.А. Маслинский» [Майофис 2019, с. 365–370].

В постсоветский период мы наблюдаем рост числа публикаций, в том числе и на региональном уровне, посвященных различным проблемам повседневности учителей советских школ [Зверев 2010; Белова 2011; Зверев 2013; Шамсутдинов 2013; Коршунова, Мищенко 2019; Протасова 2018; Протасова 2019; Явнова 2019; Макарова 2020; Бахтина 2021].

Н.А. Белова в монографии «Повседневная жизнь учителей» [Белова 2015] характеризует повседневную жизнь учителя советской эпохи на примере Костромского края. На основе микроисторического подхода она анализирует общие процессы, происходившие в сфере образования в исследуемый исторический период.

Отметим безусловное расширение элементов школьной повседневности (практики письма; образ учителя в массовом искусстве; символы советской школы; анекдоты о школе), становящихся объектами научного изучения, как в исторических работах, так и в междисциплинарных научных исследованиях [Безрогов 2012; Сидорова 2012; Теплова 2017; Шевцова 2017; Карасев, Магсумов 2018; Теплова 2018; Кудряшев 2018; Кудряшев 2020; Куприянов, Кудряшев 2021].

Заключение

Историография советского периода не выделяла школьную повседневность в качестве самостоятельного объекта исследования. Повседневность фактически «растворялась» в важных для того времени вопросах партийно-государственной политики в сфере народного образования, под-

готовки учительских кадров, состояния учебно-материальной базы общеобразовательной школы и т. д. Научные работы советского периода представляют определенный интерес для исследователей советской школьной повседневности, поскольку в них содержатся обширный статистический материал, отчеты органов народного образования, делопроизводственная документация. Они позволяют сформировать общее представление о месте и роли школы в советской системе, о политических и социально-экономических условиях, в которых она существовала. Однако в данных работах фактически отсутствует обращение к источникам личного происхождения, эго-документам, которые являются первостепенными для изучения повседневности.

С конца 1990-х – начала 2000-х гг. советская школьная повседневность начинает активно привлекать исследователей, значительно вырастает количество научных работ, посвященных данной проблематике. Повседневная жизнь школ и учителей советского времени рассматривается через призму разных отраслей гуманитарного знания (истории, педагогики, политологии, культурологии, философии, социологии, антропологии и др.). Данная особенность определяется в первую очередь тем, что школьная повседневность представляет совокупность многих элементов, ее составляющих, каждый из которых, как и показал наш анализ историографии, может быть объектом для изучения. Для формирования объемной картины советской школьной повседневности исследователям необходимо привлекать методологию и источниковую базу смежных научных дисциплин, использовать междисциплинарные связи.

Еще одна особенность историографии истории школьной повседневности – незначительное количество обобщающих, комплексных работ по советскому периоду, а также научных публикаций, написанных на основе региональных материалов. Современная историография школьной повседневности еще не представляет собой единого исследовательского поля. В исследованиях школьной повседневности есть вопросы, которые достаточно часто звучат в актуальной повестке, например: детская школьная повседневность, школьная повседневность в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., учительская повседневность, воспоминания учителей и воспоминания об учителях. Но остается еще ряд вопросов, которые требуют изучения в рамках советской школьной повседневности: особенности школьной повседневности в центре и регионах страны, союзных республиках; повседневность городской и сельской школы; повседневность администрации и учебно-воспитательного персонала школы; проблемы межличностного взаимодействия в образовательном учреждении и т. д. Исследовать данные проблемы еще предстоит отечественным и зарубежным специалистам по истории повседневности.

Материалы исследования

Астафьев 2007 – *Астафьев Д.А.* Общеобразовательная школа Южного Урала в 1980–1990-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Астафьев Дмитрий Александрович. Оренбург, 2007. 234 с.

Ашенова 2018 – *Ашенова К.К.* Советское детство: повседневная жизнь детей Омска (1961–1980 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ашенова Кымбат Кайсаровна. Тюмень, 2018. 263 с.

Богомолов 1990 – *Богомолов И.А.* Народное образование в условиях перестройки. Политика КПСС, ее опыт и реализация (на материалах Марийского, Мордовского и Чувашского республиканских партийных комитетов): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Богомолов Иван Алексеевич. Москва, 1990. 18 с.

Дорошева 2003 – *Дорошева О.А.* Школьное образование на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дорошева Ольга Александровна. Оренбург, 2003. 222 с.

Кореньюк 2017 – *Кореньюк В.М.* Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени: (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кореньюк Валентина Михайловна. Омск, 2017. 293 с.

Кривцова 2009 – *Кривцова Л.А.* Подготовка учительских кадров в условиях социально-экономических преобразований второй половины XX – начала XXI в. (на материалах Южного Урала): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кривцова Людмила Алексеевна. Астрахань, 2009. 245 с.

Лозинская 1987 – *Лозинская Ж.М.* Партийное руководство народным образованием в условиях осуществления реформы общеобразовательной и профессиональной школы: (на материалах ряда областных партийных организаций Нечерноземной зоны РСФСР): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лозинская Жанна Михайловна. Москва, 1987. 25 с.

Маслинский 2017 – *Маслинский К.А.* Дисциплина в школьной повседневности 1950-х – 1980-х гг.: опыт социально-антропологического исследования (на материале российского малого города и села): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Маслинский Кирилл Александрович. Санкт-Петербург, 2017. 236 с.

Мезит 1989 – *Мезит Л.Э.* Партийное руководство развитием и укреплением общеобразовательной школы в десятой-одиннадцатой пятилетках (на материалах партийных организаций Красноярского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Мезит Людмила Эдгаровна. Москва, 1989. 24 с.

Перова 2021 – *Перова М.А.* Детская повседневность Советской России 1920-х гг. (на материалах Курганского и Шадринского округов): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Перова Марина Андреевна. Курган, 2021. 260 с.

Ромашова 2006 – *Ромашова М.В.* Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики: (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ромашова Мария Владимировна. Пермь, 2006. 211 с.

Савельева 1990 – *Савельева Е.В.* Народное образование Нижнего Поволжья в X–XI пятилетках: (на материалах партийных, советских и общественных организаций Астраханской, Волгоградской и Саратовской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Савельева Елена Викторовна. Москва, 1990. 17 с.

Шебетя 2003 – *Шебетя И.А.* Система школьного образования на Южном Урале в сер. 50 – 60-х гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шебетя Ирина Анатольевна. Челябинск, 2003. 26 с.

Библиографический список

Ewing 2002 – *Ewing E.T.* The Teachers of Stalinism: Policy, Practice, and Power in Soviet Schools of the 1930s. By E. Thomas Ewing. History of Schools and Schooling, vol. 18. New York: Peter Lang Publishing, 2002. 333 p.

Ewing 2009 – *Ewing E.T.* «If the Teacher were a Man»: Masculinity and Power in Stalinist Schools // Gender & History, 2009, no. 21 (1), pp. 107–129. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-0424.2009.01537.x>.

Ewing 2010 – *Ewing E.T.* Separate Schools: Gender, Policy, and Practice in Postwar Soviet Education. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2010. 301 pp. DOI: <http://doi.org/10.1515/9781501757563>.

Ewing 2016 – *Ewing E.T.* Maternity and Modernity: Soviet women teachers and the contradictions of Stalinism // Women's History Review, 2016, vol. 19, issue 3, pp. 451–477. DOI: <http://doi.org/10.1080/09612025.2010.489355>

Fitzpatrick 2002 – *Fitzpatrick S.* Education and social mobility in the Soviet Union 1921–1934. Vol. 346. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 355 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511523595>.

Holmes 1999 – *Holmes L.E.* Stalin's school: Moscow's model school № 25, 1931–1937. Pittsburgh: University of Pittsburgh press, 1999. 228 p.

Holmes 2008 – *Holmes L.E.* Kirov's School no. 9: Power, Privilege, and Excellence in the Provinces, 1933–1945. Kirov; Loban, 2008. P. 101–103. DOI: <http://doi.org/10.4000/histoire-education.2350>.

Holmes 2020 – *Holmes L.E.* A Host of Contradictions: State Compulsion and the Educational Experience of Soviet Russia's Youth, 1931–1945 // European Education, 2020, vol. 52, no. 3, pp. 242–256. DOI: <http://doi.org/10.1080/10564934.2020.1759100>.

Kelly 2007 – *Kelly C.* Children's World. Growing up in Russia, 1890–1991. New Haven-Londres: Yale University Press, 2007. 714 p. URL: https://www.gla.ac.uk/0t4/crcees/files/summerschool/readings/Kelly_2007_ChildrensWorldGrowingUpInRussia1890-1991.pdf.

Kestere, Kalke 2018 – *Kestere I., Kalke B.* Controlling the Image of the Teacher's Body under Authoritarianism: The Case of Soviet Latvia (1953–1984) // *Paedagogica Historica: International Journal of the History of Education*, 2018, vol. 54, no. 1–2, pp. 184–203. DOI: <http://doi.org/10.1080/00309230.2017.1358289>.

Kirschenbaum 2001 – *Kirschenbaum L.A.* Small comrades: Revolutionizing childhood in Soviet Russia, 1917–1932. New York: RoutledgeFalmer, 2001. 242 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315054704>.

Rahi-Tamm, Salēniece, 2016 – *Rahi-Tamm A., Salēniece I.* Re-educating teachers: ways and consequences of Sovietization in Estonia and Latvia (1940–1960) from the biographical perspective // *Journal of Baltic Studies*, 2016, no. 4, pp. 451–472. DOI: <http://doi.org/10.1080/01629778.2016.1263035>.

Raili Jõesalu 2016 – *Raili N., Jõesalu K.* Narrating Surroundings and Suppression: The Role of School in Soviet Childhood Memories // *European Education*, 2016, vol. 48, no. 3, pp. 203–219. DOI: <http://doi.org/10.1080/10564934.2016.1208051>.

Єфіменко 2010 – *Єфіменко Г.* Девіація та норма в житті вчителя напередодні «великого перелому» (на прикладі зі звільненням з роботи) // *Краєзнавство*. № 3. С. 81–86. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/32058/12-Efyumenko.pdf?sequence=1>.

Єфіменко 2012 – *Єфіменко Г.* Повсякденне життя вчительства. Українське радянське суспільство 30-х рр. XX ст.: нариси повсякденного життя: колективна монографія / відп. ред. С. В. Кульчицький. Київ: Інститут історії України НАН України, 2012. 786 с. URL: http://dspace.luguniv.edu.ua/xmlui/bitstream/handle/123456789/4063/jittia_2012_2.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Годованська 2019 – *Годованська О.* «Документальна оповідь» про повсякдення радянських вчителів // *Народознавчі зошити*. 2019. № 2 (146). С. 472–480. DOI: <http://doi.org/10.15407/nz2019.02.472>.

Годованська, Годованський 2020 – *Годованська О., Годованський О.* Будівництво помешкань для сільських вчителів (на основі архівних документів) // *Historical and cultural studies*. 2020. Vol. 7, № 1. С. 29–33. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/hcs_2020_7_1_8.

Антропология... 2010 – *Антропология советской школы: культурные универсалии и провинциальные практики*: сборник статей. Пермь: Пермский государственный университет, 2010. 300 с. URL: https://www.rsuh.ru/binary/743103_80.1294010143.98506.pdf.

Балашов 2003 – *Балашов Е.М.* Школа в российском обществе 1917–1927 гг.: Становление «нового человека». Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. 236 с.

Бахтина 2021 – *Бахтина И.Л.* Общественная работа как характерная черта повседневности сельского учителя в 1920-е годы (на материалах Урала) // *Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций: материалы XXV Всероссийских с международным участием историко-педагогических чтений* (Екатеринбург, 23–26 марта 2021 года). Екатеринбург: [б.и.], 2021. С. 159–165. DOI: http://doi.org/10.12345/978-5-7186-1774-0_2021_25_25.

Безрогов 2012 – *Безрогов В.Г.* Практики письма в начальной школе первых советских поколений // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2012. № 11 (91). С. 54–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18037730>.

Белова 2011 – *Белова Н.А.* Воспоминания как источник изучения повседневности советских учителей // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. 2011. Т. 17, № 1. С. 61–64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17071999>.

Белова 2015 – *Белова Н.А.* Повседневная жизнь учителей. Москва: ИЭА РАН, 2015. 228 с. URL: http://static.iea.ras.ru/books/Belova_Everyday_Life_of_teachers.pdf.

Гирева 1981 – *Гирева Л.М.* Партийный комитет и учитель. Москва: Политиздат, 1981. 128 с.

Данилин 1980 – *Данилин П.Д.* Партийная забота о школе. Тула: Приокское книжное издательство, 1980. 89 с.

Денисова 1988 – *Денисова Л.Н.* Всеобщее среднее образование и прогресс села. Москва: Наука, 1988. 172 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30073848>.

Жукова 1986 – *Жукова Ю.К.* Реформа школы – в действии. Москва: Московский рабочий, 1986. 108 с.

Зверев 2010 – *Зверев В.А.* Святое ремесло: подвижничество сельской школы в мемуарах новосибирских учителей // *Сибирский педагогический журнал*. 2010. № 4. С. 181–192. URL: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/2943/1/svyatoe-remeslo-podvizhnichestvo.pdf>.

Зверев 2013 – *Зверев В.А.* Не труд, а отречение. Педагогический быт 1960–1970-х годов в мемуарах сибирских учителей // *Сибирский педагогический журнал*. 2013. № 1. С. 37–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18852390>; <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/1150/1/ne-trud-a-otrechene-pedagogiches.pdf>.

Зубкова 1999 – *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945–1953 гг.). Москва: РОССПЭН, 1999. 229 с. URL: <https://docplayer.com/58983131-Elena-zubkova-poslevoennoe-sovetskoe-obshchestvo-politika-i-povsednevnost.html>.

Иванова 2018 – *Иванова Г.М.* Советская школа в 1950–1960-е годы. Москва: Фонд «Московское время», 2018. 432 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37150905>.

Карасев, Магсумов 2018 – *Карасев Д.А., Магсумов Т.А.* Административный и хозяйственный персонал школы в Советском кинематографе // *Камский торговый путь: материалы II Всероссийской научно-*

практической конференции (Набережные Челны, 23 ноября 2018 года). Набережные Челны, Татарстан, Россия: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2018. С. 3–8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42840536>.

Келли 2004 – *Келли К.* «Школьный вальс»: повседневная жизнь школы в послесталинское время // Антропологический форум. 2004. № 1. С. 104–155. URL: https://ecsocman.hse.ru/data/2012/04/19/1271939478/01_02_kelly.pdf.

Козлова 2005 – *Козлова Н.Н.* Советские люди. Сцены из истории. Москва: Европа, 2005. 526 с. URL: https://vk.com/wall-68638203_1886.

Кондрашенков 1986 – *Кондрашенков А.А.* Руководство КПСС развитием общеобразовательной школы на современном этапе. Москва: Знание, 1986. 61 с.

Конев 2017 – *Конев Л.М.* История российской общеобразовательной школы в императорской, советской, президентской России. Региональный аспект: монография. Челябинск: Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2017. 368 с. URL: <http://elib.cspu.ru/xmlui/handle/123456789/2084?show=full>.

Конструируя детское... 2011 – Конструируя детское: филология, история, антропология / Российский государственный гуманитарный университет, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, Illinois Wesleyan University, Российская академия образования, Институт теории и истории педагогики; под ред. М.Р. Балиной, В.Г. Безрогова, С.Г. Маслинской, К.А. Маслинского, М.В. Тендряковой, С. Шеридана. Москва: Азимут, 2011. 550 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20047562>; <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/4zk1vy2wo3/direct/142303101>.

Кораблева 2001 – *Кораблева Г.В.* Опыт и уроки школьной политики в Российской Федерации в 1970–80-е гг. Москва: Издательство Московского педагогического государственного университета, 2001. 312 с.

Коршунова, Мищенко 2019 – *Коршунова Н.В., Мищенко А.Н.* Забастовки начала 1990-х гг. Как аномалия повседневности постсоветского школьного учителя (на примере Челябинской области) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. Т. 19, № 1. С. 22–26. DOI: <http://doi.org/10.14529/ssh190104>.

Красовицкая 2020 – *Красовицкая Т.Ю.* Книга о лучшем периоде деятельности школы // Российская история. 2020. № 6. С. 156–160. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086956870012942-7>.

Кривошеев 1986 – *Кривошеев В.Ф.* Деятельность КПСС по развитию высшей школы в условиях совершенствования социализма. Москва: Педагогика, 1986. 205 с.

Кудряшев 2020 – *Кудряшев А.В.* Жевательная резинка в контексте повседневности советских школьников (по материалам периодических изданий 1960–1970-х гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2020. № 56. С. 57–73. DOI: <http://doi.org/10.15382/sturIV202056.57-73>.

Кудряшев 2018 – *Кудряшев А.В.* Материалы газеты «Пионерская правда» второй половины XX века в реконструкции повседневности советских школьников // Поволжский педагогический поиск. 2018. № 4 (26). С. 37–46. DOI: <http://doi.org/10.33065/2307-1052-2018-4-26-37-46>.

Куприянов, Кудряшев 2021 – *Куприянов Б.В., Кудряшев А.В.* Борьба советских пионеров с хулиганами по материалам «Пионерской правды» 1950-х – 1960-х гг. // История. 2021. Т. 12, № 4 (102). DOI: <http://doi.org/10.18254/S207987840014386-3>.

Лебина 2006 – *Лебина Н.Б.* Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. 442 с. URL: https://vk.com/wall-176345677_11771.

Леднев 1985 – *Леднев В.П.* Деятельность КПСС по подготовке и воспитанию учительских кадров РСФСР в условиях развитого социализма. Свердловск: Издательство Свердловского государственного университета, 1985. 284 с.

Любичанковский 2012 – *Любичанковский С.В.* Проблема определения субъекта повседневности в историческом исследовании // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14, № 3. С. 150–153. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2012/2012_3_150_153.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17962652>.

Ляшок 2013 – *Ляшок А.С.* «Дети перестройки»: жизненные миры школьников 1980-х – 1990-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2013. № 2 (22). С. 148–155. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20308282>.

Ляшок 2011 – *Ляшок А.С.* К вопросу о конструировании «повседневности мальчиков» и «повседневности девочек» в пространстве школы 1980-х – первой половины 1990-х гг. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 119–124. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17749241>.

Майофис 2019 – *Майофис М.Л.* Презумпция единообразия (Рец. на кн. Иванова Г.М. Советская школа в 1950–1960-е гг. Москва: 2018) // Новое литературное обозрение. 2019. № 5. С. 365–370. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2019/5/prezumpczija-edinoobraziya.html>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42902388>.

Макарова 2020 – *Макарова Н.Н.* Эмоциональное сообщество и повседневная жизнь учителей Магнитогорска (1929–1941 годы) // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 1. С. 168–182. DOI: <http://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.111>.

- Михащенко 1995 а – *Михащенко А.Л.* Общеобразовательная школа и педагогическая мысль Южного Зауралья (1917–1990 гг.): монографическое исследование. Курган: Курганская городская типография, 1995. Ч. 1. 110 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30696942>.
- Михащенко 1995 б – *Михащенко А.Л.* Общеобразовательная школа и педагогическая мысль Южного Зауралья (1917–1990 гг.): монографическое исследование; Государственный комитет РФ по высшему образованию Департамент гуманитарной сферы и социальной политики Администрации Курганской области Курганский государственный университет. Курган: Курганская городская типография, 1995. Ч. 2. 134 с.
- Мясников, Хроменков 1981 – *Мясников В.А., Хроменков Н.А.* От съезда к съезду. Народное образование: итоги и перспективы. Москва: Педагогика, 1981. 167 с.
- Обсуждение статьи... 2006 – *Обсуждение статьи Катрионы Келли «Школьный вальс»* // Антропологический форум. 2006. № 4. С. 6–107. URL: https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/004/04_01_forum_k.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11990709>.
- Орлов 2010 – *Орлов И.Б.* Советская повседневность: исторический и социологический аспекты. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. 317 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28795662>.
- Подобед, Кричевский 1986 – *Подобед В.И., Кричевский В.И.* Реформа школы в действии. Ленинград: Знание, 1986. 32 с.
- Протасова 2019 – *Протасова Е.В.* Подвижничество уральских учителей: историко-педагогический анализ личных архивных фондов // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества (Чебоксары, 10 июня 2019 года): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Чувашский республиканский институт образования Минобрнауки Чувашии. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. С. 217–221. DOI: <http://doi.org/10.31483/r-32992>.
- Протасова 2018 – *Протасова Е.В.* Региональная история учительства в личных фондах уральских учителей (на материале 1920–1930-х годов) // Научный диалог. 2018. № 10. С. 313–325. DOI: <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-10-313-325>.
- Пушкарева 2008 – *Пушкарева Н.Л.* Предмет и методы изучения истории повседневности // Социальная история. 2007. Ежегодник / Центр социальной истории Института всеобщей истории РАН, Центр экономической истории, исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Российская ассоциация исследователей женской истории. Москва: Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2008. С. 9–21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21339954>.
- Пушкарева, Любичанковский 2019 – *Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В.* «История повседневности» в современном историческом исследовании // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности. Москва: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2019. С. 239–248. URL: http://static.iea.ras.ru/news/Gender_v_focuse_antropologii.pdf.
- Рожков 2011 – *Рожков А.Ю.* «Кровный союз» в краснодарской школе: практики коллективной идентичности учащихся 1920-х годов // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4 (42). С. 107–110. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17104983>.
- Рожков 2016 – *Рожков А.Ю.* В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х гг. 2-е изд. Москва: Новое литературное обозрение, 2016. 630 с. URL: https://vk.com/doc-23433303_457245785?hash=0cf150a2b5002a4996&dl=dd0f947b4142e8bdcb.
- Рожков 2017 а – *Рожков А.Ю.* Альбомная культура школьников в 1920–1930-е годы: традиции и новации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 6–2. С. 121–125. DOI: <http://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-121-125>.
- Рожков 2017 б – *Рожков А.Ю.* Визуальные образы «советскости» в школьном букваре 1920–1930-х гг.: контент, структура, динамика // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2017. № 45. С. 57–72. DOI: <http://doi.org/10.15382/sturIV201745.57-72>.
- Рожков 2017 в – *Рожков А.Ю.* Читая «Дневник Кости Рябцева»: школьная действительность 1920-х гг. глазами историка // Детские чтения. 2017. Т. 12, № 2. С. 298–324. URL: <http://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/287>.
- Ромашова 2015 – *Ромашова М.В.* История детства и история педагогики: к вопросу о междисциплинарном взаимодействии // Культурно-историческое наследие как фактор устойчивого развития территории (Соликамск, 19–20 ноября 2015 года): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Пермский государственный национальный исследовательский университет, Соликамский государственный педагогический институт (филиал); сост.: Г.А. Лебедева, В.В. Дементьева. Соликамск: Соликамский государственный педагогический институт, 2015. С. 139–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28419418>.
- Руснак 1981 – *Руснак Г.Е.* В партийном руководстве – залог успеха. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1981. 158 с.
- Руткевич, Рубина 1988 – *Руткевич М.Н., Рубина Л.Я.* Общественные потребности, система образования, молодежь. Москва: Педагогика, 1988. 137 с. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/5030/557796/71466>.
- Сальникова 2007 – *Сальникова А.А.* Российское детство в XX в.: история, теория и практика. Казань: Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина, 2007. 256 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20006739>.

Сидорова 2012 – *Сидорова Г.П.* Ценность профессии учителя в советской культуре и ее отражение в массовом искусстве 1960–1980-х // *Вестник Педагогика и просвещение*. 2012. № 1. С. 147–157. URL: https://e-notabene.ru/pp/article_49.html; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18216220>.

Смирнова 2015 – *Смирнова Т.М.* Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. Москва; Санкт-Петербург: Институт Российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2015. 384 с. URL: http://ebookiriran.ru/userfiles/file/Smirnova_Children_2015.pdf.

Смирнова 2020 – *Смирнова Т.М.* История общества сквозь призму истории школьной повседневности // *Российская история*. 2020. № 6. С. 161–165. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086956870012944-9>.

Стасюк, Годованьска 2019 – *Стасюк І., Годованьска О.* Дозвілля радянських сільських вчителів у Галичині. // *Гілея: науковий вісник* 2019. Вип. 150 (1), № 11. С. 121–125. URL: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/gileya_2019_150\(1\)_25](http://nbuv.gov.ua/UJRN/gileya_2019_150(1)_25)

Теплова 2018 – *Теплова Е.Ф.* Анекдоты о школе как элемент антропологии советского образования // *Этнодиалоги*. 2018. № 1 (55). С. 169–176. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34904951>.

Теплова 2017 – *Теплова Е.Ф.* Символ советской школы // *Этнодиалоги*. 2017. № 2 (53). С. 135–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvol-sovetskoy-shkoly>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30354465>.

Тихонов 2020 – *Тихонов В.В.* Идущие вслед исследователи не смогут обойти эту книгу // *Российская история*. 2020. № 6. С. 171–173. DOI <http://doi.org/10.31857/S086956870012947-2>.

Уваров 2000 – *Уваров Д.И.* Как это было (из истории народного образования Курганской области послевоенного периода. Люди, цифры, факты). Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2000. 191 с.

Федченко 2014 – *Федченко М.Н.* Культура и быт молодежи Урала (1945–1960 гг.): монография. Курган: Издательство курганского государственного университета, 2014. 246 с. URL: http://dspace.kgsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/3779/Федченко-МН_2014_МГ.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Хисамутдинова 2021 – *Хисамутдинова Р.Р.* Школьная и досуговая повседневность сельских детей в Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны (на материалах воспоминаний) // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность (Санкт-Петербург, 01–03 апреля 2021 года): материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. С. 220–225. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45424752>

Хроменков 1989 – *Хроменков Н.А.* Образование. Человеческий фактор. Общественный прогресс. Москва: Педагогика, 1989. 192 с.

Худоминский 1986 – *Худоминский П.В.* Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917–1981 гг.). Москва: Педагогика, 1986. 182 с.

Чашухин 2011 – *Чашухин А.В.* Школьный учитель в эпоху позднего сталинизма как агент репрессивной политики // *История сталинизма: репрессированная российская провинция: материалы международной научной конференции*. Смоленск, 9–11 октября 2009. Москва: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 390–399. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/76784456>.

Чашухин 2012 – *Чашухин А.В.* «Вынужден защищаться теми методами, какие мне достаются» // *Отечественные записки*. 2012. № 1 (46). С. 319–328. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19422961>; <https://publications.hse.ru/articles/66851072>.

Чашухин, Реброва 2013 – *Чашухин А.В., Реброва И.В.* «Человеку с прекрасной душой». Идентичность советского учителя в зеркале собственной биографии // *Социальная история: ежегодник*. 2012. Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. С. 196–223. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=135935&lang=ru.

Шамсутдинов 2013 – *Шамсутдинов Д.З.* Повседневная жизнь советского учителя в 1960–1970-е гг. (по материалам ТАССР) // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2013. № 4–2. С. 110–113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21381262>.

Шевцова 2017 – *Шевцова А.А.* Советская и российская школа в зеркале карикатуры: визуальный ряд // *Современное образование: векторы развития. Роль социогуманитарного знания в формировании духовно-нравственной культуры выпускника педагогического вуза* (Москва, 20–21 апреля 2017 года): материалы международной научной конференции. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2017. С. 656–668. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32868555>.

Юинг 2011 – *Юинг Е.Т.* «Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг.; пер с англ. Д.А. Благова. Москва: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 359 с. URL: https://royallib.com/book/yuing_e_tomas/uchitelya_epohi_stalinizma_vlast_politika_i_gizn_shkoli_1930h_gg.html.

Явнова 2019 – *Явнова Л.А.* Образ учителя в контексте государственной политики (по материалам письменных и устных этнографических источников) // *История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай) (Горно-Алтайск, 16–18 сентября 2019 года): материалы международной научно-практической конференции*. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2019. С. 352–362. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41328556>.

References

Ewing 2002 – *Ewing E. T.* (2002) *The Teachers of Stalinism: Policy, Practice, and Power in Soviet Schools of the 1930s*. By E. Thomas Ewing. *History of Schools and Schooling*, vol. 18. New York: Peter Lang Publishing, 333 p.

- Ewing 2009 – Ewing E.T. (2009) «If the Teacher were a Man»: Masculinity and Power in Stalinist Schools. *Gender & History*, no. 21 (1), pp. 107–129. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-0424.2009.01537.x>.
- Ewing 2010 – Ewing E.T. (2010) *Separate Schools: Gender, Policy, and Practice in Postwar Soviet Education*. DeKalb: Northern Illinois University Press, 301 pp. DOI: <http://doi.org/10.1515/9781501757563>.
- Ewing 2016 – Ewing E.T. (2016) Maternity and Modernity: Soviet women teachers and the contradictions of Stalinism. *Women's History Review*, vol. 19, issue 3, pp. 451–477. DOI: <http://doi.org/10.1080/09612025.2010.489355>
- Fitzpatrick 2002 – Fitzpatrick S. (2002) Education and social mobility in the Soviet Union 1921–1934. Vol. 346. Cambridge: Cambridge University Press, 355 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511523595>.
- Holmes 1999 – Holmes L.E. (1999) *Stalin's school: Moscow's model school № 25, 1931–1937*. Pittsburgh: University of Pittsburgh press, 228 p.
- Holmes 2008 – Holmes L.E. (2008) Kirov's School no. 9: Power, Privilege, and Excellence in the Provinces, 1933–1945. *Kirov; Loban*, pp. 101–103. DOI: <https://doi.org/10.4000/histoire-education.2350>
- Holmes 2020 – Holmes L.E. (2020) A Host of Contradictions: State Compulsion and the Educational Experience of Soviet Russia's Youth, 1931–1945. *European Education*, vol. 52, issue 3, pp. 242–256. DOI: <http://doi.org/10.1080/10564934.2020.1759100>.
- Kelly 2007 – Kelly C. (2007) *Children's World. Growing up in Russia, 1890–1991*. New Haven-Londres: Yale University Press, 714 p. Available at: https://www.gla.ac.uk/0t4/crcees/files/summerschool/readings/Kelly_2007_ChildrensWorldGrowingUpInRussia1890-1991.pdf.
- Kestere, Kalke 2018 – Kestere I., Kalke B. (2018) Controlling the Image of the Teacher's Body under Authoritarianism: The Case of Soviet Latvia (1953–1984). *Paedagogica Historica: International Journal of the History of Education*, vol. 54, no. 1–2, pp. 184–203. DOI: <https://doi.org/10.1080/00309230.2017.1358289>.
- Kirschenbaum 2001 – Kirschenbaum L.A. (2001) *Small comrades: Revolutionizing childhood in Soviet Russia, 1917–1932*. New York: RoutledgeFalmer, 242 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315054704>.
- Rahi-Tamm, Salēniece, 2016 – Rahi-Tamm A., Salēniece I. (2016) Re-educating teachers: ways and consequences of Sovietization in Estonia and Latvia (1940–1960) from the biographical perspective. *Journal of Baltic Studies*, vol. 47, issue 4, pp. 451–472. DOI: <http://doi.org/10.1080/01629778.2016.1263035>.
- Raili, Jõesalu 2016 – Raili N., Jõesalu K. (2016) Narrating Surroundings and Suppression: The Role of School in Soviet Childhood Memories. *European Education*, vol. 48, no. 3, pp. 203–219. DOI: <http://doi.org/10.1080/10564934.2016.1208051>.
- Efymenko – Efymenko G. (2010). Deviation and norm in life of teacher on the eve of «Large terror» (on an example with a discharge from work). *Kraieznavstvo = Local Lore Studies*, no. 3, pp. 81–86. Available at: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/32058/12-Efymenko.pdf?sequence=1>. (In Ukrainian)
- Efymenko – Efymenko G. (2012). *Everyday life of teaching. The Ukrainian Soviet society of the 1930-ies. Essays on everyday life: multi-authored monograph*. Kyiv: Institut istorii Ukraïni NAN Ukraïni, 786 p. Available at: http://dspace.luguniv.edu.ua/xmlui/bitstream/handle/123456789/4063/jittia_2012_2.pdf?sequence=1&isAllowed=y. (In Ukrainian)
- Hodovanska 2019 – Hodovanska O. (2019) «Documentary survey» the everyday life of Soviet teachers. *The Ethnology Notebooks*, no. 2 (146), pp. 472–480. DOI: <http://doi.org/10.15407/nz2019.02.472>. (In Ukrainian)
- Hodovanska, Hodovanskyi 2020 – Hodovanska O, Hodovanskyi O. (2020) The residential buildings of village teachers (on the basis of archival documents). *Historical and Cultural Studies*, vol. 7, no. 1, pp. 29–33. Available at: http://nbuv.gov.ua/UJRN/hcs_2020_7_1_8. (In Ukrainian)
- Anthropology... 2010 – *Anthropology of the Soviet school: cultural universals and provincial practices: collection of articles*. Perm: Permskii gosudarstvennyi universitet, 300 p. Available at: https://www.rsuh.ru/binary/743103_80.1294010143.98506.pdf. (In Russ.)
- Balashov 2003 – Balashov E.M. (2003) *School in Russian society of 1917–1927: Formation of the «new man»*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 236 p. (In Russ.)
- Bakhtina 2021 – Bakhtina I.L. (2021) Social work as a characteristic feature of the everyday of a rural teacher in the 1920s (on the materials of the Urals) In: *Historical science and historical education in the context of global transformations: materials of the XXV all-Russian historical and pedagogical readings with international participation, Yekaterinburg, March 23–26, 2021*. Yekaterinburg: [b.i.], pp. 159–165. DOI: https://doi.org/10.54351/978-5-7186-1774-0_2021_25_25. (In Russ.)
- Bezrogov 2012 – Bezrogov V.G. (2012) The practices of writing in the primary school of the first Soviet generations. *RSUH/RGGU Bulletin. «Philosophy. Sociology. Art Studies» Series*, no. 11 (91), pp. 54–62. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18037730>. (In Russ.)
- Belova 2011 – Belova N.A. (2011) Memoirs as source of research of everyday life of Soviet teachers. *Vestnik of Kostroma State University*, vol. 17, no. 1, pp. 61–64. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17071999> (In Russ.)
- Belova 2015 – Belova N.A. (2015) *Everyday life of teachers*. Moscow: IEA RAN, 228 p. Available at: http://static.iea.ras.ru/books/Belova_Everyday_Life_of_teachers.pdf. (In Russ.)
- Gireva 1981 – Gireva L.M. (1981) *Party committee and teacher*. Moscow: Politizdat, 128 p. (In Russ.)

- Danilin 1980 – *Danilin P.D.* (1980) Party care of the school. Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, 89 p. (In Russ.)
- Denisova 1988 – *Denisova L.N.* (1988) General secondary education and rural progress. Moscow: Nauka, 172 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30073848>. (In Russ.)
- Zhukova 1986 – *Zhukova Yu.K.* (1986) School reform in action. Moscow: Moskovskii rabochii, 108 p. (In Russ.)
- Zverev 2010 – *Zverev V.A.* (2010) Sacred occupation: selfless devotion of village school in memoirs of Novosibirsk teachers. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 4, pp. 181–192. Available at: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/2943/1/svyatoe-remeslo-podvizhnichestvo.pdf>. (In Russ.)
- Zverev 2013 – *Zverev V.A.* (2013) Not labor, but renunciation. Pedagogical way of life in 1960–1970 in memoirs of Siberian teachers. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 1, pp. 37–43. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18852390>; <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/1150/1/ne-trud-a-otrechene-pedagogiches.pdf>. (In Russ.)
- Zubkova 1999 – *Zubkova E.Yu.* (1999) Post-war Soviet society: politics and everyday life (1945–1953). Moscow: ROSSPEN, 229 p. Available at: <https://docplayer.com/58983131-Elena-zubkova-poslevoennoe-sovetskoe-obshchestvo-politika-i-povsednevnost.html>. (In Russ.)
- Ivanova 2018 – *Ivanova G.M.* (2018) Soviet school in the 1950–1960-ies. Moscow: Fond «Moskovskoe vremya», 432 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37150905>. (In Russ.)
- Karasev, Magsumov 2018 – *Karasev D.A., Magsumov T.A.* (2018) Administrative and economic staff of the school in Soviet cinema. In: *Kama trade route: Materials of the II All-Russian research and practical conference, Naberezhnye Chelny, November 23, 2018*. Naberezhnye Chelny, Tatarstan, Russia: Naberezhnochelninskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 3–8. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42840536>. (In Russ.)
- Kelly 2004 – *Kelly K.* (2004) «School waltz»: daily school life in post-Stalinist time. *Forum for Anthropology and Culture*, no. 1, pp. 104–155. Available at: https://ecsocman.hse.ru/data/2012/04/19/1271939478/01_02_kelly.pdf. (In Russ.)
- Kozlova 2005 – *Kozlova N.N.* (2005) Soviet people. Scenes from history. Moscow: Evropa, 526 p. Available at: https://vk.com/wall-68638203_1886. (In Russ.)
- Kondrashenkov 1986 – *Kondrashenkov A.A.* (1986) Leadership of the CPSU in the development of general education schools at the present stage. Moscow: Znanie, 61 p. (In Russ.)
- Konev 2017 – *Konev L.M.* (2017) The history of the Russian secondary school in imperial, Soviet, presidential Russia. Regional aspect: monograph. Chelyabinsk: Izdatel'stvo Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta, 368 p. Available at: <http://elib.cspu.ru/xmlui/handle/123456789/2084?show=full>. (In Russ.)
- Constructing children's... 2011 – *Balina M.R., Bezrogov V.G., Maslinskaya S.G., Maslinsky K.A., Tendryakova M.V., Sheridan S.* (Eds.) (2011) *Constructing children's: philology, history, anthropology*. Moscow: Azimut, 550 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20047562>; <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/4zk1vy2wo3/direct/142303101>. (In Russ.)
- Korableva 2001 – *Korableva G.V.* (2001) The experience and lessons of school politics in the Russian Federation in the 1970-ies – 80-ies. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta, 312 p. (In Russ.)
- Korshunova, Mishchenko 2019 – *Korshunova N.V., Mishchenko A.N.* (2019) Strike: an anomaly of post-Soviet school teacher's everyday routine (a case study of Chelyabinsk region). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, vol. 19, no. 1, pp. 22–26. DOI: <http://doi.org/10.14529/ssh190104>. (In Russ.)
- Krasovitskaya 2020 – *Krasovitskaya T.Yu.* (2020) A book about the Soviet school's best years. *Russian history*, no. 6, pp. 156–160. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086956870012942-7>. (In Russ.)
- Krivosheev 1986 – *Krivosheev V.F.* (1986) The activities of the CPSU for the development of higher education in the context of improving socialism. Moscow: Pedagogika, 205 p. (In Russ.)
- Kudryashev 2020 – *Kudryashev A.V.* (2020) Chewing Gum in Context of Everyday Life of Soviet Schoolchildren (on materials of periodicals of the 1960s–1970s). *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya = St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, no. 56, pp. 57–73. DOI: <http://doi.org/10.15382/sturIV202056.57-73>. (In Russ.)
- Kudriashev 2018 – *Kudriashev A.V.* (2018) Newspaper «Pionerskaia Pravda» and Reconstruction of the Everyday Life of Soviet Schoolchildren. *Volga Region Pedagogical Search*, no. 4 (26), pp. 37–46. DOI: <http://doi.org/10.33065/2307-1052-2018-4-26-37-46>. (In Russ.)
- Kupriyanov, Kudryashev 2021 – *Kupriyanov B.V., Kudryashev A.V.* (2021) Struggle of Soviet Pioneers with Hooligans on the Materials of «Pionerskaya Pravda» in 1950s – 1960s. *Istoriya (History)*, vol. 12, no. 4 (102). DOI: <http://doi.org/10.18254/S207987840014386-3>. (In Russ.)
- Lebina 2006 – *Lebina N.B.* (2006) Encyclopedia of platitudes: Soviet everyday life: Outlines, symbols, signs. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 442 p. Available at: https://vk.com/wall-176345677_11771. (In Russ.)
- Lednev 1985 – *Lednev V.P.* (1985) The activities of the CPSU for the training and education of teachers in the RSFSR in the conditions of developed socialism. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Sverdlovskogo gosudarstvennogo universiteta, 284 p. (In Russ.)
- Lyubichankovsky 2012 – *Lyubichankovskiy S.V.* (2012) Problem of definition of the subject of daily occurrence in historical research. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 14, no. 3, pp. 150–153. Available at: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2012/2012_3_150_153.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17962652>. (In Russ.)

- Lyashok 2013 – *Lyashok A.S.* (2013) «Children of Perestroika»: life-worlds of schoolchildren in the 1980–1990s. *Perm University Herald. History*, no. 2 (22), pp. 148–155. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20308282>. (In Russ.)
- Lyashok 2011 – *Lyashok A.S.* (2011) To the question of construction of boys' everyday life and girls' everyday life in school space of 1980s – the first half of the 1990s. *Theory and practice of social development*, no. 8, pp. 119–124. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17749241>. (In Russ.)
- Mayofis 2019 – *Mayofis M.L.* (2019) The presumption of uniformity (Review of Galina Ivanova's book *Sovetskaya shkola v 1950–1960-ye gody*, fond Moskovskoye vremya, 2018). *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5, pp. 365–370. Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2019/5/prezumpciya-edinoobraziya.html>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42902388>. (In Russ.)
- Makarova 2020 – *Makarova N.N.* (2020) Emotional Community and Everyday Life of the Teachers of Magnitogorsk (1929–1941). *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 1, pp. 168–182. DOI: <http://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.111>. (In Russ.)
- Mikhashchenko 1995 a – *Mikhashchenko A.L.* (1995 a) General education school and pedagogical thought of the Southern Trans-Urals (1917–1990): monographic research. Kurgan: Kurganskaya gorodskaya tipografiya, Part 1, 110 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30696942>. (In Russ.)
- Mikhashchenko 1995 b – *Mikhashchenko A.L.* (1995 b) General education school and pedagogical thought of the Southern Trans-Urals (1917–1990): monographic research. Kurgan: Kurganskaya gorodskaya tipografiya, Part 2, 134 p. (In Russ.)
- Myasnikov, Khromenkov 1981 – *Myasnikov V.A., Khromenkov N.A.* (1981) From congress to congress. Public education: results and prospects. Moscow: Pedagogika, 167 p. (In Russ.)
- Discussion of the article... 2006 – Discussion of the article by Katriona Kelly «School Waltz». *Forum for Anthropology and Culture*, no. 4, pp. 6–107. Available at: https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/004/04_01_forum_k.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11990709>. (In Russ.)
- Orlov 2010 – *Orlov I.B.* (2010) Soviet everyday life: historical and sociological aspects. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 317 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28795662>. (In Russ.)
- Podobed, Krichevsky 1986 – *Podobed V.I., Krichevsky V.I.* (1986) School reform in action. Leningrad: Znanie, 32 p. (In Russ.)
- Protasova 2019 – *Protasova E.V.* (2019) Asceticism of Ural teachers: historical and pedagogical analysis of personal archival funds. In: *Education, innovation, research as a resource for community development: collection of materials from the All-Russian research and practical conference with international participation, Cheboksary, June 10, 2019*. Cheboksary: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Izdatel'skii dom «Sreda», pp. 217–221. DOI: <http://doi.org/10.31483/r-32992>. (In Russ.)
- Protasova 2018 – *Protasova E.V.* (2018) Regional history of teaching in personal funds of Ural teachers (on material of 1920–1930-ies). *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, no. 10, pp. 313–325. DOI: <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-10-313-325>. (In Russ.)
- Pushkareva 2008 – *Pushkareva N.L.* (2008) Subject and methods of studying the history of everyday life. In: *Social history. 2007. Yearbook*. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publishing House, pp. 9–21. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21339954>. (In Russ.)
- Pushkareva 2019 – *Pushkareva N.L., Lyubichankovsky S.V.* (2019) «History of Everyday Life» in contemporary historical research. In: *Gender in the focus of anthropology, ethnography of the family and social history of everyday life*. Moscow: Institut etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN, pp. 239–248. Available at: http://static.iea.ras.ru/news/Gender_v_focuse_antropologii.pdf. (In Russ.)
- Rozhkov 2011 – *Rozhkov A.Yu.* (2011) «Blood union» in Krasnodar school: practices of collective identity of students in the 1920s. *Cultural Studies of Russian South*, no. 4 (42), pp. 107–110. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17104983>. (In Russ.)
- Rozhkov 2016 – *Rozhkov A.Yu.* (2016) In the circle of peers. Lifeworld of a young man in Soviet Russia in the 1920-ies. 2nd edition. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 630 p. Available at: https://vk.com/doc-23433303_457245785?hash=0cf150a2b5002a4996&dl=dd0f947b4142e8bdcb. (In Russ.)
- Rozhkov 2017 a – *Rozhkov A.Yu.* (2017 a) Album culture of schoolchildren in the 1920–1930s: traditions and innovations. *Historical and Social-Educational Idea*, vol. 9, no. 6–2, pp. 121–125. DOI: <http://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-121-125>. (In Russ.)
- Rozhkov 2017 b – *Rozhkov A.Yu.* (2017 b) Visual Images of «Sovietness» in ABC Book of 1920s–1930s: Content, Structure, Dynamics. *St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, vol. 45, pp. 57–72. DOI: <http://doi.org/10.15382/sturIV201745.57-72>. (In Russ.)
- Rozhkov 2017 v – *Rozhkov A.Yu.* (2017 v) Kostya Ryabtsev's Diary: 1920s School Reality from a Point of View of a Historian. *Children's Readings: Studies in Children's Literature*, vol. 12, no. 2, pp. 298–324. Available at: <http://detskiechtenia.ru/index.php/journal/article/view/287>. (In Russ.)
- Romashova 2015 – *Romashova M.V.* (2015) History of childhood and history of education: on the interdisciplinary interactions. In: *Lebedeva G.A., Dementieva V.V. (Eds.) Cultural and historical heritage as a factor of sustainable development of the territory: materials of the All-Russian research and practical conference with international participation, Solikamsk, November 19–20, 2015*. Solikamsk: Solikamskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, pp. 139–142. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28419418>. (In Russ.)

- Rusnak 1981 – *Rusnak G.E.* (1981) In the party leadership – the key to success. Chisinau: Kartya Moldovenyaske, 158 p. (In Russ.)
- Rutkevich, Rubina 1988 – *Rutkevich M.N., Rubina L.Ya.* (1988) Social needs, education system, youth. Moscow: Pedagogika, 137 p. Available at: <https://naukaprava.ru/catalog/435/5030/557796/71466>. (In Russ.)
- Salnikova 2007 – *Salnikova A.A.* (2007) Russian childhood in the XX century: history, theory and practice. Kazan: Kazanskii gosudarstvennyi universitet imeni V.I. Ulyanova-Lenina, 256 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20006739>. (In Russ.)
- Sidorova 2012 – *Sidorova G.P.* (2012) The value of the teaching profession in Soviet culture and its reflection in the mass art of the 1960s – 1980s. *NB: Pedagogy and education*, no. 1, pp. 147–157. Available at: https://e-notabene.ru/pp/article_49.html; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18216220> (In Russ.)
- Smirnova 2015 – *Smirnova T.M.* (2015) Children of the land of Soviets: from state policy to the realities of everyday life. 1917–1940. Moscow: Institut Rossiiskoi istorii RAN, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 384 p. Available at: http://ebookiriran.ru/userfiles/file/Smirnova_Children_2015.pdf. (In Russ.)
- Smirnova 2020 – *Smirnova T.M.* (2020) Soviet society through the prism of the school's everyday history. *Russian history*, no. 6, pp. 161–165. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086956870012944-9>. (In Russ.)
- Stasyuk, Hodovanska 2019 – Stasyuk I., Hodovanska O. (2019) Leisure time by soviet village teachers in Halychyna. *Gileya: naukovi visnik*, issue 150(1), no. 11, pp. 121–125. Available at: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/gileya_2019_150\(1\)_25](http://nbuv.gov.ua/UJRN/gileya_2019_150(1)_25). (In Ukrainian)
- Teplova 2018 – *Teplova E.F.* (2018) Jokes about school as an element of Soviet education anthropology. *Etnodialogi*, no. 1 (55), pp. 169–176. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34904951>. (In Russ.)
- Teplova 2017 – *Teplova E.F.* (2017) The Soviet school symbol. *Etnodialogi*, no. 2 (53), pp. 135–141. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvol-sovetskoy-shkoly>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30354465>. (In Russ.)
- Tikhonov 2020 – *Tikhonov V.V.* (2020) Future researchers will have to consider this book. *Russian history*, no. 6, pp. 171–173. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086956870012947-2>. (In Russ.)
- Uvarov 2000 – *Uvarov D.I.* (2000) How it was (from the history of public education of the Kurgan region of the post-war period. People, figures, facts). Kurgan: Izdatel'stvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 191 p. (In Russ.)
- Fedchenko 2014 – *Fedchenko M.N.* Culture and everyday life of the youth of the Urals (1945–1960): monograph. Kurgan: Izdatel'stvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 246 p. Available at: http://dspace.kgsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/3779/Федченко-МН_2014_МГ.pdf?sequence=1&isAllowed=y. (In Russ.)
- Khisamutdinova 2021 – *Khisamutdinova R.R.* (2021) School and leisure everyday life of rural children in the Chkalovsk region during the Great Patriotic War (based on memoirs). In: «Challenge» in the everyday life of the population of Russia: history and modernity: materials of an international scientific conference, Saint Petersburg, April 01–03, 2021. Saint Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A.S. Pushkina, pp. 220–225. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45424752>. (In Russ.)
- Khromenkov 1989 – *Khromenkov N.A.* (1989) Education. Human factor. Social progress. Moscow: Pedagogika, 192 p. (In Russ.)
- Khudominskiy 1986 – *Khudominskiy P.V.* (1986) Development of the system of advanced training of pedagogical personnel of the Soviet general education school (1917–1981). Moscow: Pedagogika, 182 p. (In Russ.)
- Chashchukhin 2011 – *Chashchukhin A.V.* (2011) A school teacher in the era of late Stalinism as an agent of repressive politics. In: *History of Stalinism: a repressed Russian province: materials of the international scientific conference. Smolensk, October 9–11, 2009*. Moscow: ROSSPEN; Fond «Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina», 2011, pp. 390–399. Available at: <https://publications.hse.ru/chapters/76784456>. (In Russ.)
- Chashchukhin 2012 – *Chashchukhin A.V.* (2012) «I am forced to defend myself by the methods that come my way». *Otechestvennye Zapiski*, no. 1 (46), pp. 319–328. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19422961>; <https://publications.hse.ru/articles/66851072>. (In Russ.)
- Chashchukhin, Rebrova 2013 – *Chashchukhin A.V., Rebrova I.V.* (2013) «To a man with a wonderful soul». Identity of the Soviet teacher in the mirror of his own biography. *Social History: Yearbook*. Saint Petersburg: Aleteiya, pp. 196–223. Available at: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=135935&lang=ru. (In Russ.)
- Shamsutdinov 2013 – *Shamsutdinov D.Z.* (2013) Everyday life of a Soviet teacher in the 1960s – 1970s (based on materials from the TASSR). *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*, no. 4–2, pp. 110–113. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21381262>. (In Russ.)
- Shevtsova 2017 – *Shevtsova A.A.* (2017) Soviet and Russian school in the mirror of cartoons: visual series. In: *Modern education: vectors of development. The role of social and humanitarian knowledge in the formation of spiritual and moral culture of a graduate of a pedagogical university: materials of an international scientific conference, Moscow, April 20–21, 2017*. Moscow: Moscow State Pedagogical University, pp. 656–668. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32868555> (In Russ.)
- Ewing 2011 – *Ewing E.T.* (2011) The Teachers of Stalinism: Policy, Practice, and Power in Soviet Schools of the 1930-ies; translated from English by D.A. Blagov. Moscow: ROSSPEN; Fond «Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina», 359 p. Available at: https://royallib.com/book/yuing_e_tomas/uchitelya_epohi_stalinizma_vlast_politika_i_gizn_shkoli_1930h_gg.html. (In Russ.)
- Yavnova 2019 – *Yavnova L.A.* (2019) The image of a teacher in the context of public policy (based on written and oral ethnographic sources). In: *History and culture of the peoples of South-Western Siberia and adjacent regions (Kazakhstan, Mongolia, China): materials of the international research and practical conference, Gorno-Altaysk, September 16–18, 2019*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altai State University, pp. 352–362. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41328556>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(44).028

Дата поступления: 14.01.2022
рецензирования: 18.02.2022
принятия: 28.02.2022

Женская дипломатия во Франции XVI в.: пример Луизы Савойской

В.С. Быстрова

Санкт-Петербургский государственный институт культуры, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: vladast@list.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2931-3345>

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению женской дипломатии во Франции первой половины XVI в. с точки зрения гендерной истории. Несмотря на то что посольские должности были монополизированы мужчинами, женщины все же могли принимать участие во внешней политике как официально, так и неофициально. На примере дипломатической деятельности герцогини Ангулемской Луизы Савойской, матери короля Франциска I де Валуа, раскрывается образ женщины как политика ренессансной эпохи, определяется ее место во властной структуре в представлении современников. В статье также выявляется роль высокопоставленной дамы в ведении дипломатических практик, выделяются особенности формуляра официальной корреспонденции матери короля. Определяются основные направления внешней политики в периоды регентств Луизы Савойской, рассматриваются конкретные политические аспекты заключения «Дамского мира» в Камбре 1529 г. Автор делает вывод, что в женской дипломатической работе главную роль играл персональный фактор, наличие политического веса и связей с определенной группой лиц. В условиях нестабильности французской короны Луизе Савойской удается избежать политического и экономического кризиса в стране и создать уникальный прецедент внешнеполитической активности, что позволило ее преемницам в дальнейшем раскинуть более широкие дипломатические сети путем непрерывного ведения переписки. Помимо заключения традиционных династических союзов, к дипломатическим практикам добавляется ведение дамами переговоров как опосредованно через доверенных послов, так и непосредственно лично, подписание мирных соглашений и формирование собственной женской дипломатической клиентелы.

Ключевые слова: история женщин; гендерная история; Франция XVI века; женская дипломатия; «Дамский мир»; Луиза Савойская; Франциск I де Валуа; Маргарита Австрийская; Карл V Габсбург; Маргарита Ангулемская.

Цитирование. Быстрова В.С. Женская дипломатия во Франции XVI в.: пример Луизы Савойской // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 24–34. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-24-34>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Быстрова В.С., 2022

Владислава Сергеевна Быстрова – сотрудник кафедры музеологии и культурного наследия, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 14.01.2022
Revised: 18.02.2022
Accepted: 28.02.2022

Women's diplomacy in the XVI century France: the example of Louise of Savoy

V.S. Bystrova

Saint Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russian Federation
E-mail: vladast@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2931-3345>

Abstract: This article is dedicated to researching the women's diplomacy in France in the first half of the XVI century from the perspective of gender history. Despite the fact that ambassadorial offices were mostly occupied by men, women could still perform as diplomats both officially and informally. The image of a woman as a politician is revealed on the example of diplomatic activity of Duchess of Angoulême Louise de Savoy, mother of Francis I de Valois. The article determines her position among the power elites from contemporaries' point of view. The article also reveals the role of a high-ranking lady in exercising diplomatic functions and highlights the features of the official correspondence form of the king's mother. The main directions of foreign policy during the regencies of Louise of Savoy are determined. The role of royal women in exercising diplomatic functions in relation to the political aspects of making the «Ladies' Peace» in 1529 in Cambrai is considered. The author concludes that personality factors, political authority and personal relations played a major role in women's diplomatic work. In the conditions of instability of the French crown, Louise of Savoy manages to avoid the political and economic crisis in the country and create a unique precedent in the sphere of foreign affairs. This allowed her successors to expand diplomatic networks further by continuously conducting correspondence. Apart from concluding traditional dynastic alliances, diplomatic activity included negotiations, carried out by ladies either through trusted ambassadors or in person, signing peace agreements, and forming their own female diplomatic clientele.

Key words: women studies; gender studies; XVI century France; women's diplomacy; Ladies' Peace; Louise de Savoy; Francis I de Valois; Margaret of Austria; Charles V, Holy Roman Emperor; Marguerite d'Angoulême.

Citation. Bystrova V.S. Women's diplomacy in the XVI century France: the example of Louise of Savoy. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 24–34. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-24-34>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Bystrova V.S., 2022

Vladislava S. Bystrova – employee of the Department of Museology and Cultural Heritage, Saint Petersburg State Institute of Culture and Arts, 2, Palace Embankment, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation.

Введение

История европейского Средневековья знала целый ряд женщин, которые не просто управляли государством как королевы-консорты, а были полноправными правительницами. Вместе с тем далеко не во всех странах сложился устойчивый институт наследования власти по матримониальной линии. На это обстоятельство, несомненно, повлияли постулаты христианства, рассматривавшего женщину преимущественно как объект, а не субъект социально-политических отношений, а также правовое закрепление наследования по мужской линии [Арнаутова 2001]. Однако в эпоху Ренессанса наблюдается появление значительного числа женщин, имевших отношение к политической и дипломатической жизни Франции. В их ряду следует особо выделить фигуру Луизы Савойской, графини, затем герцогини Ангулемской (1476–1531).

Основная часть

Луиза Савойская была дочерью Филиппа Савойского, графа де Бресса (1438–1497), будущего герцога Савойского, и принцессы крови Маргариты де Бурбон (1438–1483), сестры герцогов Бурбонских. После смерти матери Луиза была отдана на воспитание своей тетке Анне Французской, мадам де Боже, жене Пьера де Бурбона, бывшей на тот момент регентшей королевства (1483–1491) при малолетнем брате, Карле VIII де Валуа. Анна оказала значительное влияние на личность герцогини Савойской и продемонстрировала пример того, как в руках женщины могла сосредотачиваться реальная власть. Многие дамы, выросшие при дворе мадам де Боже, получили качественное образование и в дальнейшем оказались на властных позициях (среди них Анна Бретонская, Маргарита Австрийская, Филиппа Гельдернская, Диана де Пуатье и др). Этот факт наводит на мысль, что через женщин королевского двора передавалась традиция дамской дипломатии.

Выйдя замуж за представителя младшей ветви правящих Валуа графа Карла Ангулемского в 12 лет и овдовев в 19 (1496), Луиза Савойская полностью посвятила себя воспитанию сына и дочери. Она имела веские основания надеяться, что ее «Цезарь» – сын Франсуа Ангулемский – взойдет на престол Франции, так как у короля Людовика XII (1498–1515) не было наследников мужского пола. Став королем, Франциск I (1515–1547) дважды назначал свою мать регентшей государства.

Практика женского регентства во Франции к XVI в. была не нова, однако стоит отметить, что все предшествующие случаи носили «фактический характер», но не имели формального и институционального подтверждения легализации власти, приравненной к власти монарха. Титул женщины-регента еще не получил правового оформления [Cosandey 1997]. Только по требованию Луизы Савойской король согласился закрепить своим указом предоставление ей титула «госпожи регентши» (*Madame la Régente*). В патентном письме «Власть, дарованная Франциском I мадам Луизе Савойской, герцогине Ангулемской, его матери для регентства в королевстве, пока король едет на завоевание герцогства Миланского» [Champollion-Figeac 1847, p. 1] от 12 августа 1523 г. Франциск I называет свою мать «регентшей и наместницей для нас и наших королевских владений» [Champollion-Figeac 1847, p. 4]. Существует и второе патентное письмо, отправленное королем в ноябре 1525 г. уже из тюрьмы, которое продлеvalo полномочия герцогини [Duiry 1655, p. 296]. Однако, в отличие от многих других женщин-регентш, Луиза Савойская никогда не была королевой (поскольку была вдовой только графа; в 1515 г. Франциском I графство Ангулемское было возведено в ранг герцогства, и она стала именоваться герцогиней) и правила в периоды, когда ее сын был уже совершеннолетним.

Репрезентация властных полномочий и дипломатическая деятельность легитимизировались герцогиней с помощью построения «теологии королевской крови». Не будучи ни королевой, ни дочерью Франции, Луиза Савойская основывала законность своей власти «по праву крови», разделенной с королем. Не являясь «королевой-матерью», она все же имела статус *mater regis*, («матери короля»), титулуясь по примеру предшествующих средневековых правительниц, королев Франции, и приравнивая себя к ним. По отношению к Луизе Савойской в историографии также используется устойчивое определение *Alter Rex*, что позволяет говорить о двух моделях реализации власти – отождествления себя с королем и его прерогативами, т. е. модели политика-мужчины, и исполнения роли матери короля, т. е. модели доминирования в рамках куриального пространства [Fagnart, Winn 2018].

С момента прихода к власти Франциска I и следующие 15 лет его правления – время активного участия Луизы Савойской в работе Королевского

совета и политической жизни Франции, благодаря чему некоторые историки видят в ней «лидера Ангюлемского клана» [Brioist, Fagnard, Michon 2015]. Король Франциск I, как никто иной, способствовал возникновению при французском королевском дворе настоящего «царства женщин», ведь в процессы государственного управления были активно вовлечены не только его мать и сестра Маргарита Наваррская, но и некоторые его фаворитки [Шишкин 2018, с. 167].

В период первого регентства Луизы Савойской во время Итальянских походов (1515–1516) Франциска I ее власть не была полной. Обусловлено это было тем, что король увез в Италию Большую королевскую печать [Knecht 2011]. Без нее все издаваемые государственные акты фактически не имели законной силы. Однако, исходя из письма короля, Франциск I все равно делегирует герцогине весьма обширные полномочия для поддержания порядка, руководства и полного управления делами королевства, полагаясь на ее мудрость и благоразумие [Levasseur 1902, p. 263–264]. Так появляются две категории текстов: акты, исходящие от короля и скрепленные Большой печатью, а также документы из Лиона или Амбуаза, подписанные его матерью и заверенные собственной печатью регентши [David-Chapuy A. 2016, p. 479]. В период второго регентства (1524–1526) Луиза уже возглавляла Королевский совет, став главой политического тела Франции.

Дипломатическую политику герцогини Савойской можно разделить на два этапа: самостоятельный период во время второго регентства и период переговоров об освобождении Франциска I из испанского плена. Мать короля всегда держалась подальше от боевых действий и не сопровождала сына ни в одной из военных кампаний. Можно сказать, что ее политическим кредо было миротворческое посредничество. Мадам регентша была женщиной компромисса, виртуозно владела красноречием и обладала даром убеждения [David-Chapuy A. 2016, p. 507].

Современники положительно отзывались о дипломатической деятельности Луизы Савойской. Через несколько месяцев после восшествия на престол Франциска I папа Лев X послал поздравления королю, восхваляя благочестие, преданность и материнскую заботу герцогини. Особенно понтифик подчеркивал усердие в ее великих «трудах», отмечая, что деятельность Луизы является одним из свидетельств Божьего могущества [McCartney 1993, p. 126].

Английский политический деятель Чарльз Брэндон, герцог Саффолкский, давал ей не менее высокую оценку. По его мнению, именно регентша имела реальную власть, позволяющую влиять на своего сына. Брэндон отмечал, что никогда не встречал женщины, сравнимой по остроумию, чести и достоинству с Луизой Савойской [Mayer 1966, p. 80]. Похожим образом рассуждал и венецианский посол во Франции, говоря, что «самая

прославленная мать христианнейшего короля» окажется величайшим и самым верным другом, который когда-либо был у Венеции [Mayer 1966, p. 82].

После поражения в битве при Павии (24 февраля 1525 г.) король Франциск I, оказавшийся в плену, писал герцогине, что «из всего сущего, ему оставались только честь и жизнь», умоляя ее при всей сложности ситуации проявить «[свое] обычное благоразумие (*prudence*)» [Champollion-Figeac 1847, p. 129]. Французский посол при английском дворе Жан де Бринон передает в своем письме к Луизе мнение о ней кардинала Томаса Уолси. Упомянув о стремлении Луизы Савойской к желанному освобождению короля, Уолси сравнивал «глубокую мудрость, результат долгого жизненного опыта, осмотрительное поведение и удивительную ловкость в делах» герцогини со светом Соломоновой мудрости в момент подписания Мадридского договора 1526 г. [Jacqueton 1892, p. 431].

Происходя от греческого *phronesis* и латинского *prudentia* (*providentia*), ренессансное «благоразумие», «мудрость» объединяет ряд практических качеств – различные умения, целеустремленность, хитрость, дальновидность и настойчивость. Таким образом, для Луизы Савойской это качество представляет собой проявление женской власти, традиционно ранее считавшееся мужским. Французский писатель Жан Буше в своем труде, опубликованном уже после смерти Луизы в 1538 г., восхваляет ее как женщину, превосходящую свой пол и обретшую славу не только «женственную», но и «мужественную». Сравнивая ее с Гнеем Помпеем, Буше писал, что она одолела больше врагов с помощью мира, чем римский полководец когда-либо в бою [Bouchet 2006, p. 227–228].

Внешнеполитическая активность Луизы Савойской хорошо отражена в источниках, прежде всего в документах времени пленения Франциска I [Champollion-Figeac 1847] и дипломатической корреспонденции 1520-х гг. [Jacqueton 1892]. Важнейшим элементом в переписке являлось обращение к адресату, которое, несмотря на устойчивость формуляра, в ряде случаев указывает на межгосударственные отношения и определяет статус носителя власти. В основном в инвокации (обращении) по отношению к Луизе Савойской, как и к любой другой высокопоставленной даме, в дипломатической переписке используется слово *Madame*. Однако в документах наличествовали и определенные нюансы. Некоторые послы обращались к регентше «Ваше Величество» [Jacqueton 1892, p. 386–390], другие использовали эсхатокольную формулу «ваши слуги и подданные» (*subjectz et serviteurs*) [Jacqueton 1892, p. 328], что по правилам того времени было применительно исключительно к королю. Также в письмах французского дипломата кардинала Жана дю Белле Франциску I часто встречается двойное обращение «Король и Мадам» (*Le Roy et Madame*), что подтверждает неоспоримое политическое превосходство герцо-

гини [Michon 2015, p. 104]. Таким образом, логика властных отношений между послами и мадам регентшей исходила из того, что дипломаты признавали приказы и рекомендации высокопоставленной женщины.

В инвокации многих документов монаршей переписки указывается на кровно-родственные связи, зачастую основанные не на прямом родстве, а на теологии королевской крови. Маргарита Австрийская, тетка императора Карла V, правительница Фландрии, называет герцогиню «Мадам Регентша, моя добрая сестра» [Boom 1935, p. 33], даже уже после того, как мать короля сложила свои официальные полномочия, что говорит об уважении и включении новых лексем в официальный политический словарь переписки. Император Карл V в своих письмах ко французскому двору называет Луизу Савойскую «Госпожа моя добрая мать» [Champollion-Figeac 1847, p. 234]. Также к ней обращается и главный советник короля Генриха VIII, упомянутый кардинал Уолси: «Госпожа моя достопочтеннейшая мать» [Jacqueton 1892, p. 436], подчеркивая тем самым ее особый статус, хотя сам он не принадлежал к королевскому дому. Таким образом, одной из важнейших практик переписки было обращение к образу матери, подчеркивавшее не только родственные связи монарших особ, но и статус регентши как матери короля и матери всего Французского государства. Остается дискуссионным, являлись ли данные обращения отсылкой к особому положению Богоматери, или нет.

Стоит отметить и подтверждение полноты полномочий дипломатической корреспонденции мадам регентши наличием контрасигнатуры (заверочной подписи) человека, имеющего большой вес в делах королевства, советника Франциска I и казначея Франции Флоримона Роберте, барона д'Аллои и де Бру. Он также визировал многие документы короля. Роберте являлся правой рукой Луизы Савойской и служил ей личным секретарем, составляя все письма, адресованные французским дипломатам. Примечательно, что и в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге сохранился один документ Луизы Савойской за 1524 г. с ее подписью и консигнатурой Роберте [Louise de Savoie 1524]. Однако текст сильно пострадал от сырости и, к сожалению, фактически не разбираем. Корреспонденция самого Флоримона Роберте сохранилась и дополняет письма регентши французским послам, свидетельствуя о несомненной важности роли матери короля в дипломатической системе ренессансной Европы.

Например, Луиза Савойская старалась поддерживать с Англией хорошие отношения, и именно она организовала встречу королей Генриха VIII и Франциска I в июне-июле 1520 г. в т. н. «Лагере Золотой Парчи», названном так из-за необыкновенной роскоши свиты обоих монархов [David-Chapuy 2016, p. 548]. Мать короля хорошо понимала, что личные встречи государей занимают особое место в системе внешнеполитических отношений. Это

историческое событие стало кульминацией дипломатического сближения извечных противников, вместе с тем «соперничество в гостеприимстве» (кроме изначально оговоренного договора) не принесло тех результатов, на которые рассчитывали стороны [Караваева 2014, с. 88].

В октябре 1521 г., когда война между Франциском I и императором была в самом разгаре, английский посол Фицуильям, присутствовавший при дворе во Франции, советовал кардиналу Уолси написать Луизе Савойской, чтобы она добилась перемирия. «Я часто наблюдал со времени моего приезда сюда, что, когда король настойчив в чем-то и говорит громко, Мадам удастся смягчить его, а иногда, когда он разгневан и говорит “нет”, она вмешивается и он подчиняется» [David-Chapuy 2016, p. 549]. Луиза Савойская была влиятельным советником своего сына во внешнеполитических вопросах на протяжении многих лет его правления. Послы знали об этом и зачастую предпочитали иметь дело непосредственно с герцогиней.

Стабильные взаимоотношения с Англией стали главной опорой, на которой были основаны все внешнеполитические комбинации матери короля против императора Священной Римской империи. Луиза Савойская активно направляла послов в дипломатические миссии. В июне 1524 г. герцогиня отправляет в Англию генуэзца Жана-Жоашена де Пассано, барона де Во, гофмейстра Франциска I и главного распорядителя ее дома [Vindry 1903, p. 30]. Он вел переговоры от имени Луизы, хотя король все еще находился в резиденции Блуа. Это указывало на высокую степень доверия Франциска I к дипломатическим талантам матери. После отъезда короля в Италию осенью 1524 г. внешняя политика окончательно переходит под контроль герцогини [Jacqueton 1892, p. 63]. Об этом свидетельствуют инструкции [Jacqueton G. 1892, p. 300], посылаемые Луизой Жану-Жоашену де Пассано и второму представителю в Англии с начала 1525 г., президенту Руанского парламента Жану де Бринону, которые прерывали переговоры, если указания задерживались. Однако общение с дипломатами происходило исключительно через кардинала Уолси, и послы не были приняты лично королем или его советом [Hall 1548, p. 691–692].

Луиза Савойская писала Бринону и Пассано о том, как ей было тяжело заставить сына снизить до мира [David-Chapuy 2016, p. 549]. Число рекомендаций непосредственно от Франциска I уменьшается, и в посланиях дипломатам мать короля уже обращается к ним как к «моим советникам и послам» [Jacqueton 1892, pp. 330, 337], выстраивая собственную дипломатическую линию в силу обстоятельств. Так происходило слияние понятий «национальный» и «династический интерес», что превращало публичную работу дипломатов в личную службу высокопоставленной женщине.

Выбирая дипломатов из личного окружения, а не из клиентелы короля, она посылает двух своих родственников – Альбера Пия Савойского, графа

де Карпи, в Рим и Людовика де Каносса, епископа Байё, в Венецию. В октябре 1524 г. с постоянной миссией (до января 1531 г.) в швейцарский Граубюнден отправляется посольство Жоффруа Тавелли, сеньора де Гранжи, а сеньоры де Ла Гиш, Бремье и Лангеак, представляют Францию в иных швейцарских кантонах в 1526–1531 гг. [Rentet 2011].

Священная Римская империя являлась особым дипломатическим направлением для Луизы Савойской. Это было обусловлено соперничеством императора Карла V и Франциска I за гегемонию в Европе. Во время кампании короля Франции по возвращению Миланского герцогства Франциск I потерпел поражение и был взят в плен. Император желал вернуть завоеванный французами Милан и герцогство Бургундское, которое, по его мнению, было незаконно аннексировано Людовиком XI в 1477 г. Взамен Карл V уступал Франции спорные территории королевства Наварра. Отвечая на эти требования, будучи в заточении в Мадриде, король Франции спрашивал мнение матери, которая вначале советовала ему отказать императору.

В условиях деморализации армии и военного положения Луиза Савойская в противовес Парижскому парламенту создала собственную администрацию в аббатстве Сен-Жюст, недалеко от Лиона, и в целях экономии распустила значительную часть персонала своего двора. Она окружила себя преданными людьми и включила в свой Совет Флоримона Роберте, а также канцлера Антуана Дюпра, принцев крови (Бурбонов) и видных аристократов, таких как Оде де Фуа [Knecht 2011].

Так как контакты с плененным Франциском I были ограничены, Луизе Савойской приходилось самостоятельно руководить внешней политикой Франции. Регентша принимала у себя иностранных послов и вела переговоры с принцами и принцессами. Среди последних была Маргарита Австрийская, правительница Фландрии. Обе дамы воспитывались вместе при дворе Анны Французской и приходились друг другу родственницами, так как Маргарита была вдовой брата Луизы, Филиберта II, герцога Савойского. Луиза Савойская послала к ней Пьера де Варти, сеньора де ла Бретоньера, и, таким образом, 14 июля 1525 г. две женщины достигли так называемого перемирия в Бреда, нейтрализующего границу между Франш-Конте и Дижоном [Le Glay 1845, p. 608].

Регентша ведет переговоры и со своей будущей невесткой инфантой Элеонорой Австрийской, рассчитывая на то, что сестра Карла V сможет повлиять на решение брата и ускорить освобождение Франциска I [Champollion-Figeac 1847, p. 192]. Также в июле 1525 г. мать короля отправляет послов Франсуа де Турнона и Жана де Сельва ко двору Элеоноры.

Целью дипломатических усилий герцогини было освобождение Франциска I, а потом и его сыновей, ослабление альянса Англии и императора, а также достижение мира, который должен был при-

вести к стабильности Франции, устраняя угрозу вторжения и раздела королевства. 30 августа 1525 г. по приказу Луизы Савойской от имени Франциска I в английском городе Мур (Moore) на пять лет был заключен особый «Договор о мире, дружбе и союзе» с королем Генрихом VIII (1491–1547). В преамбуле документа было объявлено о соглашении между королем и «Мадам, его матерью, Регентом во Франции в его отсутствие» [Champollion-Figeac 1847, p. 305].

К смене дипломатического курса Англии в сторону сближения с Францией приложил руку кардинал Томас Уолси. Он хотел пошатнуть положение Карла V, дважды не выполнившего обещание содействовать избранию Уолси римским папой [Домнина 2020]. Договор устанавливал свободу торговли между подданными королевств, устранял угрозу вторжения во Францию со стороны Англии. Также соглашение нивелировало союз Генриха VIII и Карла V и становилось основой для новой политической коалиции – Коньякской Лиги. Для Луизы это означало создание источника давления на императора. Ратификация договора регентшей была произведена в сентябре в Лионе, а регистрация в Парижском парламенте произошла в начале октября [Champollion-Figeac 1847, p. 306]. Таким образом, сближение Англии и Франции стало основой внешней политики матери короля в период второго регентства. Из писем герцогини следует, что девять городов Франции должны были взять на себя особые финансовые обязательства перед Англией из-за того, что экономическая ситуация королевства была довольно напряженной, но при этом Луизе удалось избежать социально-экономического кризиса [Hamon 1994, p. 127].

В ноябре 1525 г. Лодевик Фландрский, сеньор ван Прат, посол Священной Римской империи при дворе Луизы Савойской в Лионе, в своем донесении сообщает Карлу V о сложной ситуации во Франции. Он отмечает стремление регентши заключить мир, который выгоден в первую очередь императору, так как Франциск I скорее умрет в тюрьме, чем вернет Бургундию [Le Glay 1845, p. 632].

Параллельно еще в начале осени 1525 г. Луиза Савойская направила в Испанию свою дочь Маргариту Ангулемскую, герцогиню Алансонскую (1492–1549) для ведения переговоров об освобождении короля, о чем свидетельствует корреспонденция обеих дам [Champollion-Figeac 1847, p. 308]. Пока Франциск был в плену, Маргарита подробно сообщала брату о своем путешествии, отмечая, что едет ради его освобождения [Genin 1842, p. 35]. Первая встреча с императором прошла хорошо, и Карл V на аудиенции проявил любезность, однако на герцогиню Ангулемскую была возложена весьма трудная задача. Она пишет королю: «После ужина я отправлюсь к нему [императору] по совету вице-короля, и мы начнем разговор о Вашем освобождении. Он пожелал, чтобы мы остались наедине в комнате, а одна из моих дам сторожила дверь» [Champollion-Figeac 1847, p. 342].

В следующем письме из Толедо Маргарита писала, что уже несколько дней не видела императора, так как тот тянет с решением [Champollion-Figeas 1847, p. 354]. Недовольство герцогини Ангулемской можно понять – она уже несколько месяцев безрезультатно пребывала в Испании. Мирный договор обсуждался очень медленно, император осторожничал и долго не приглашал ее на аудиенцию, а прийти без приглашения Маргарита не могла, так как этого не позволял этикет [Champollion-Figeas 1847, p. 358]. В дальнейшем женское обаяние не сработало, и ни один из ее доводов не был принят советом императора. Таким образом, эти переговоры, на которые так рассчитывала французская корона, начались безрезультатно.

Луиза Савойская была вынуждена изменить стратегию. Она советует сыну уступить по отдельным пунктам и в своих инструкциях к послам уже говорит о передаче Бургундии императору [Champollion-Figeas 1847, p. 445]. Весь переговорный процесс происходил через официального посла императора при французском дворе сеньора ван Прата [Champollion-Figeas 1847, p. 408]. Мать короля считала, что лучше уступить герцогство, чем потерять королевство. Франциск I в итоге получил свободу, обещая в Мадридском договоре (14 января 1526 г.) вернуть Бургундию Карлу V. В своем письме к Луизе Савойской император сообщал ей о достижении результата и рекомендовал свою сестру Элеонору Австрийскую в качестве жены короля в знак закрепления договора [Le Glay 1845, p. 654].

Как известно, король Франции не выполнил своих обязательств после освобождения из плена. Несмотря на отправку в Испанию двух старших сыновей Франциска I в качестве залога выполнения Мадридского мира, император отказался принять выкуп за них в обмен на Бургундию. Он обвинил короля в несоблюдении соглашений и нарушении рыцарской клятвы соблюдать договор и дважды вызывал его на поединок. Франциск I принял второй вызов в марте 1528 г., однако встреча так и не состоялась [Michon 2015].

Очередное военное противостояние между королем Франции и императором произошло осенью 1528 г. В сложившейся ситуации Луиза Савойская снова инициировала диалог с правительницей Фландрии Маргаритой Австрийской. В очередной раз переговоры шли через женское посредство, имеющее в основе тесные родственные связи. Вместе с тем эти дамы были скорее уважающими друг друга соперницами, нежели подругами. Никто из них не был готов идти на большие территориальные уступки.

Однако именно Луиза сделала первый шаг в сторону мира. Она попыталась возобновить дипломатические отношения и отправила своего собственного посланника, Жильбера Байара, ко двору Маргариты Австрийской, чтобы ознакомить ее с условиями нового договора [Namon 2011].

Фламандская наместница посчитала эти условия неприемлемыми.

Пять недель спустя герцогиня Савойская снова отправила Байара во Фландрию. Луиза пересмотрела предложения и заверила в том, что король Франции согласился бы на них, если император одобрил бы продолжение переговоров именно с Маргаритой Австрийской. Подразумевалось, что бы соглашения были достигнуты без непосредственного участия Франциска I и Карла V, чьи отношения сильно обострились. Подобное решение было обусловлено не только личными амбициями Луизы Савойской, но и реальным опасением нового, более жесткого военного конфликта между Валуа и Габсбургами. Фламандская наместница настояла на том, чтобы Байар изложил условия в письменном виде. Это было необходимо во избежание двусмысленностей. Вместе со своими советниками она подготовила исправленный текст для отправки императору [Shaw 2018]. Карл V колебался несколько месяцев, прежде чем предоставил своей тетке все полномочия для переговоров с Францией. В письме к своему камер-юнкеру Гийому де Монфору император упоминал, что Маргарита Австрийская поддалась «красивым словам названного Байара из писем регентши», ибо это «воля женщины» [Weiss 1841, p. 450].

Таким образом, кульминацией дипломатии Луизы Савойской стал «Дамский мир» (Paix des Dames) или «Мир в Камбре» (Paix de Cambrai), заключенный в 1529 г. Это было дипломатическое контрнаступление на позиции императора. До этого первым беспрецедентным случаем официального делегирования дипломатических полномочий женщине было назначение на должность посла при английском дворе в 1507 г. Екатерины Арагонской, дочери короля Испании Фердинанда.

В истории дипломатии мир в Камбре имеет значение как редкий пример того, как крупный мирный договор был инициирован, согласован и заключен двумя женщинами. Третья дама, Мария Люксембургская, лишь предоставила в распоряжение переговорщиков свой отель Сен-Поль, где было подписано соглашение.

Переписка Маргариты Австрийской и послов во Франции перед исполнением Камбрейского мирного договора подтверждает ее стремление к миру, сходное с намерениями Луизы Савойской [Boom 1935, p. 6, 33]. Обе дамы хотели покончить с долгим конфликтом, ослаблявшим их государства. Несмотря на свою тягу к миру, наместница Маргарита регулярно наставляет своих послов быть настороже, советуя им проявлять бдительность по отношению к французам [Boom 1935, p. 11]. Опасения того, что Франциск I вновь нарушит условия договора и начнет новую военную кампанию, были вполне обоснованными, исходя из его предыдущих действий.

Получив от короля 12 июня 1529 г. полные полномочия для ведения переговоров, Луиза Савойская отправляется в Камбре. Этот город был

выбран не случайно, поскольку располагался на границе Франции и Фландрии и рассматривался обеими сторонами как нейтральная территория, хотя де-юре его князь-епископ был вассалом Карла V. Герцогиню сопровождали доверенные и опытные советники: канцлер Франции кардинал Дюпра и советник короля Анн, барон де Монморанси. Их разместили довольно близко друг к другу, для удобства общения – одного в отеле Сен-Поль, другого через улицу в аббатстве Сен-Обер [Mignet 1867, p. 413]. Также Луизу сопровождали ее дочь Маргарита Ангулемская, на тот момент уже королева Наваррская, а также Эберхард де Ла Марк, кардинал-епископ Льежа, считавшийся Луизой экспертом по итальянским делам, и Жан, сеньор де Берг, который был крестным отцом Карла V. Франциск I в это время намеренно находился на охоте в Ла Фере и Куси (в соседнем регионе) и не присутствовал на переговорах. Таким образом, французский двор сформировал специальную делегацию, находившуюся в прямой зависимости от Луизы Савойской.

Король был в курсе переговоров через непрерывное движение гонцов. Договариваясь о мире через свою мать, он мог в дальнейшем отказаться от соглашений, которые бы его не устраивали. Луиза могла советоваться с ним. Положение другой стороны переговоров было иным. Фламандская наместница не могла иметь стабильной переписки с Барселоной, где находился Карл V. Представительница Габсбургов была слишком далеко, чтобы напрямую обращаться к императору, если переговоры пойдут не по плану.

Маргариту Австрийскую сопровождал влиятельный фламандский дипломат Филипп де Лален и члены ее совета. К переговорам в качестве наблюдателя присоединились также делегация из четырех англичан во главе с сэром Томасом Мором, канцлером Генриха VIII, и представители итальянских государств, союзников короля Франции – Венеции и Флоренции, Франческо Сфорца, герцог Милана, и Альфонсо д'Эсте, герцог Феррары. Сэр Томас Мор был одним из тех, кто верифицировал подписание договора и, несомненно, видел в этом олицетворение христианской политики и воплощение позиции Англии как арбитра Европы [Cottret 2012, p. 205]. Он просил при этом подумать о возобновлении торгового договора и выплаты долгов, причитающихся Генриху VIII от Карла V. Ему удалось договориться о соглашении по отдельным пунктам с Маргаритой Австрийской, а также добиться выплаты долгов, но со стороны Франциска I.

Фламандская наместница потребовала от французской короны полного освобождения Италии Франциском I, а также внесение выкупа за французских принцев. Не ограничившись 1 млн 200 тыс. золотых крон наличными, она запросила дополнительно 2 млн, за вычетом суммы, причитающейся Англии. Помимо прочего, Маргарита затрагивала и вопрос о передаче императору части

Бургундии и Лионне. Чтобы защитить французские интересы, Луиза Савойская пообещала, что все требования будут исполнены. Одновременно Карл V в Барселонском договоре (29 июня 1529 г.) пришел к соглашению об урегулировании итальянских дел с папой Климентом VII. Семья Медичи, к которой принадлежал понтифик, должна была вернуться во Флоренцию. Занятые венецианцами города в Неаполитанском королевстве и папских областях освобождались от имперских войск, а папа получал территорию герцогства Феррара. Судьба Миланского герцогства оставалась все еще нерешенной.

Флорентийские дипломаты Кардуччи и Кавальканти, приехавшие в Камбре, чтобы узнать, будет ли король продолжать войну, отправились затем лично к Франциску I. Они заявили, что будут защищаться от посягательств папы. Король Франции успокоил послов, сказав, что «если война начнется, то все для нее готово. У меня уже есть десять тысяч человек в Лионе. [...] Кроме того, соберите сами десять тысяч французских и швейцарских авантюристов, людей с оружием, и все необходимое, чтобы быть в этом городе к 8 августа. Таким образом, через войну ваши сеньоры могут обеспечить себе полную безопасность. Что касается мира, то если он будет заключен, ваши сеньоры будут включены в него вместе с моими союзниками и друзьями. Так что вам нечего бояться». Кардуччи же ответил, что король часто повторяет одни и те же обещания и что, пока посол не увидит, как они исполняются, он никогда не поверит ни единому слову короля [Mignet 1867, p. 414].

Франциск I послал Луизе инструкции, чтобы включить своих итальянских союзников в мирный договор, если это возможно. Но послы были проинформированы, что Маргарита Австрийская и ее советники настаивают на том, чтобы соглашение было заключено только между королем Франции и императором [Shaw 2018].

Итоговый договор состоял из 36 пунктов. Цель «Дамского мира» – возобновить Мадридский договор, не предусматривая уступки Бургундии императору. Новое соглашение должно было стать вечным миром между императором и королем, первым же пунктом которого было прекращение войны и забывание старых обид [Levasseur 1936, p. 222].

Франциск I сохранял в составе Франции герцогство Бургундское, графства Оксеруа и Макона, Бар-сюр-Сен, виконтство д'Оссон [Levasseur 1936, p. 223]. Далее оговаривалась потеря прав французского короля на Фландрию и Артуа. Замок и балляж Эден, захваченный французами в 1521 г., должен был быть возвращен императору как часть Артуа [Levasseur 1936, p. 227]. Франциск I также отказался от прав на другие города в пограничных землях на западе Франции, в том числе Аррас, Турне, Турнезис, Сент-Аман и Мортань. Король отступил в вопросе выкупа городов Лиля, Дуэ и Орши и не возражал, чтобы они присоединились

к Фландрии [Levasseur 1936, p. 228–229]. В свою очередь Карл отказался от прав на города и крепости Перонн, Булонь, Мондидье и Руа в герцогствах Булонь, Гине и Понтье, равно как от других городов и сеньорий вдоль реки Соммы [Levasseur 1936, p. 234].

Что касается итальянского вопроса, то было принято и согласовано, что ни один город, замок или другие крепости в герцогстве Миланском отныне не удерживались королем и возвращались императору через шесть месяцев после ратификации договора. Земли в Неаполитанском королевстве тоже должны были быть переданы Карлу V. Король обязан был отказаться от графства Астии, вернуть Барлетту и не вмешиваться в действия Карла в Италии или Германии [Levasseur 1936, p. 239–240]. Все французские войска должны были покинуть итальянские земли. Франциск I обязался заставить венецианцев вернуть императору территории, которыми они владели в Неаполитанском королевстве [Levasseur 1936, p. 240], а флорентийцев заключить с императором соглашение [Levasseur 1936, p. 250]. Таким образом, король терл всех своих итальянских союзников.

Оговаривался и брак Франциска с сестрой Карла V Элеонорой [Levasseur 1936, p. 241]. Еще по Мадридскому договору она должна была отправиться во Францию одновременно с выкупленными принцами.

29 июля 1529 г. был достигнут консенсус между сторонами, а 3 августа подписан сам договор. Два дня спустя он был отпразднован мессой в соборе Камбре в присутствии короля Франции, после чего три дня в городе шли празднества [Fagnart, Winn 2018, p. 103]. Это событие было увековечено в различных новостных бюллетенях. Наиболее ценным представляется «Триумф мира, отпразднованного в Камбре» за авторством очевидца событий, астролога и врача Жана Тибо [Thibault 1529, title page].

На гравюре на титульном листе изображены три женщины (надпись над гравюрой: «Мадам Маргарита. Регентша. Королева Наварры»), стоящие над лежащей в их ногах побежденной фигурой мужчины-воина в древнеримских доспехах. Поверженный, согласно тексту, представлял бога войны Марса. На бедре воина присутствует астрологический символ этой планеты. Маргарита Австрийская и Луиза Савойская держат друг друга за руки, а вокруг их фигур располагаются астрологические символы. За спиной Маргариты Австрийской – символы Меркурия и Венеры, между ней и

Луизой Савойской – Весы, Венера и Юпитер (равновесие, женское начало и отец всех богов). Над головой Луизы расположились Юпитер в рыбах; и Луна в раке – над Маргаритой Наваррской. Так Жан Тибо объяснял достижение мира движением небес, понимаемое через философию и астрологию как восстановление божественного порядка. Весы были астрологическим знаком 1529 г. в противовес мужскому воинственно настроенному Марсу [Fagnart, Winn 2018, p. 104]. Таким образом, через расположение звезд он считал, что только женщины могли достигнуть мира.

Дамский мир 1529 г. ознаменовал важный этап в конфликте между Габсбургами и Валуа, который определил внешнеполитическую расстановку сил в Европе на протяжении большей части XVI в. Это был болезненный отказ короля от своих владений, которые с древнейших времен принадлежали французской короне. Однако в двух главных моментах мир в Камбре можно назвать дипломатическим успехом: император все-таки признал права Франции на Бургундию, а Луизе Савойской наконец удалось вызволить своих внуков из испанского плена. Французская корона в действительности была обязана этим успехом матери короля, успешно реализовавшей образ женщины-миротворца.

Заключение

Дамская дипломатия Луизы Савойской в глазах современников стала проявлением ренессансного «благоразумия», в то время как ведение войны королем – олицетворением неуправляемых мужских амбиций. Женская роль в дипломатии заключалась в исполнении роли «посредника» и «посланника мира». Коллаборация женщин из разных стран и гендерные риторические стратегии были весьма эффективными и позволяли влиять на внешнюю политику Франции, что проявилось в деятельности Луизы Савойской, сформировавшей и закрепившей основные практики женщины во власти. Именно с нее во Франции начинаются прямое вмешательство женщин в дипломатические переговоры и непосредственное участие в подписании мирных соглашений. В отличие от предшествующей эпохи, когда роль женщин фактически носила инструментальный характер, обусловленный важностью заключения династических браков, начиная с XVI в. формы и методы женской дипломатии заметно расширяются, делая высокопоставленных женщин реальными акторами политики.

Библиографический список

- Boom 1935 - *Boom Gh.* Correspondance de Marguerite d'Autriche et de ses ambassadeurs à la Cour de France concernant l'exécution du traité de Cambrai (1529–1530). Bruxelles: M. Lamertin, 1935. 295 p.
- Bouchet 2006 - *Bouchet J.* Le Jugement poétique de l'honneur féminin / Œuvres complètes. Textes de la Renaissance, 101, vol. 1. Ed. A. Armstrong. Paris: Honoré Champion Éditeur, 2006. 596 p. DOI: <http://doi.org/10.4000/studifrancesi.27362>.
- Brioist, Fagnard, Michon 2015 – *Brioist P., Fagnard L., Michon C.* Louise de Savoie (1476–1531). Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2015. 304 p. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.pufr.8342>.

- Champollion-Figeac 1847 – *Champollion-Figeac Aimé M.* Captivité du roi François Ier: collection de documents inédits sur l'histoire de France. Paris: Imprimerie Royale, 1847. 746 p. URL: https://archive.org/details/bub_gb_DdUWAAAAQAAJ/mode/2up?ref=ol&view=theater.
- Cosandey 1997 – *Cosandey F.* De lance en quenouille. La place de la reine dans l'État moderne (XIVe-XVIIe siècles) // *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 1997. Vol. 52, №. 4. P. 799–820. DOI: <http://doi.org/10.3406/ahess.1997.279602>.
- Cottret 2012 – *Cottret B.* Thomas More: la face cachée des Tudors. Paris: Tallandier, 2012. 406 p. URL: <https://brillib.org/book/3358465/d0dc5e>.
- David-Chapy 2016 – *David-Chapy A.* Anne de France, Louise de Savoie: inventions d'un pouvoir au féminin. Paris: Classiques Garnier, 2016. 794 p. DOI: <http://doi.org/10.15122/isbn.978-2-406-05788-8>.
- Dupuy 1655 – *Dupuy P.* Traité de la majorité de nos rois et des régence du royaume. Paris: Chez la Vve M. Du Puis et E. Martin, 1655. 635 p. URL: <https://archive.org/details/traitdelamajor02dupuuoft/mode/2up>.
- Fagnart, Winn 2018 – *Fagnart L., Winn M.B.* Louise de Savoie. The King's Mother, Alter Rex // *Women and Power at the French Court, 1483–1563* / ed. Broomhall S. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2018. 384 p. DOI: <http://doi.org/10.5117/9789462983427>.
- Genin 1842 – *Genin F.* Nouvelles lettres de la reine de Navarre, adressées au roi François Ier. Paris: J. Renouard, 1842. 316 p. URL: <https://archive.org/details/nouvelleslett01ngooog/mode/2up>.
- Hall 1548 – *Hall Ed.* Chronicle. The union of the two noble and illustre famelies of Lancastre and Yorke. London: Imp. by Richard Grafton, 1548. URL: <https://archive.org/details/b30326874/mode/2up>.
- Hamon 1994 – *Hamon Ph.* L'argent du roi. Les finances sous François Ier. Paris: Comité pour l'histoire économique de et financière de la France, 1994. 609 p.
- Hamon 2011 – *Hamon Ph.* Gilbert Bayard (?-1548) // *Les conseillers de François Ier.* / éd. C. Michon. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.pur.119853> (дата обращения: 30.12.2021).
- Jacqueton 1892 – *Jacqueton G.* La politique extérieure de Louise de Savoie: relations diplomatiques de la France et de l'Angleterre pendant la captivité de Francis Ier (1525–1526). Paris: Bouillon, 1892. 467 p. URL: <https://archive.org/details/lapolitiqueext00jacquoft>.
- Knecht 2011 – *Knecht R.J.* Louise de Savoie (1476–1531) // *Les conseillers de François Ier.* / ed. C. Michon. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011. 670 p. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.pur.119853> (дата обращения: 29.12.2021).
- Le Glay 1845 – *Le Glay M.* Négociations diplomatiques entre la France et l'Autriche durant les trente premières années du XVIe siècle // *Collection de documents inédits sur l'histoire de France Tome II.* Paris: Imprimerie Royale, 1845. 808 p. URL: <https://archive.org/details/negociationsdipl02legluoft/mode/2up>.
- Levasseur 1902 – *Levasseur É.* Ordonnances des rois de France: règne de François Ier. T. I. Paris: Imprimerie Nationale, 1902. 576 p. URL: <https://archive.org/details/ordonnancesdesro01fran>.
- Levasseur 1936 – *Levasseur É.* Ordonnances des rois de France: règne de François Ier. T. V, 2 partie. Paris: Imprimerie Nationale, 1936. 237 p.
- Louise de Savoie 1524 – *Louise de Savoie, duchesse d'Angoulême.* Грамота / РНБ. Отдел рукописей. Коллекция автографов П.Л. Вакселя. № 1655.
- Mayer 1966 – *Mayer D.M.* The Great Regent, Louise of Savoy (1476–1531). New York: Funk & Wagnalls c., 1966. 311 p.
- McCartney 1993 – *McCartney E.* The King's Mother and Royal Prerogative in Early-Sixteenth-Century France // *Medieval Queenship*. New York: St Martin's Press, 1993. pp. 117–141. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-137-08859-8_8.
- Michon 2015 – *Michon C.* Le rôle politique de Louise de Savoie (1515–1531) // *Louise de Savoie (1476–1531)* / éd. P. Brioist, L. Fagnard, C. Michon. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2015. 304 p. URL: <https://books.openedition.org/pufr/8371>.
- Mignet 1867 – *Mignet M.* Rivalité de Charles-Quint et de François Ier: le siège de Naples. Paix de Cambrai // *Revue des Deux Mondes, seconde période*, 1867. Vol. 68, №. 2. P. 382–426. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5851134r.texteImage>.
- Rentet 2011 – *Rentet T.* Anne de Montmorency (1493–1567). Le conseiller médiocre. / *Les conseillers de François Ier.* / éd. C. Michon. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011. P. 279–309. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.pur.119853> (дата обращения: 21.12.2021).
- Shaw 2018 – *Shaw Ch.* Treaty of Cambrai (1529) // *The Encyclopedia of Diplomacy* / ed. by Gordon Martel. Ltd. Published by John Wiley & Sons. 2018. DOI: <http://doi.org/10.1002/9781118885154.dipl0279> (дата обращения: 30.12.2021).
- Thibault 1529 – *Thibault J.* Le Triomphe de la paix célébrée à Cambray avec la declaration des entrees et yssues des Dames, Roix, Princes et Prelatz. Antwerp: G. Vorsterman, 1529. Paris, EN SBA, Masson 1321.
- Vindry 1903 – *Vindry F.* Les Ambassadeurs Français Permanents au XVIe siècle. Paris: H. Champion, 1903. 55 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k92325g.texteImage>.
- Weiss 1841 – *Weiss Ch.* Papiers d'État du cardinal de Granvelle. T. I. Paris: Imprimerie Royale, 1841. 692 p.

Арнаутова 2001 – Арнаутова Ю.Е. Женщина в «культуре мужчин»: брак, любовь, телесная красота глазами агиографов X века // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / под ред. Л.П. Репиной. № 1. Москва: ИВИ РАН, 2001. С. 47–90.

Домнина 2020 – Домнина Е.Г. Дипломатия в эпоху перемен: Тюдоры и римская курия (1485–1558 гг.). Москва; Санкт-Петербург: Петроглиф, Центр гуманитарных инициатив, 2020. 240 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/327655747/>.

Караваева 2014 – Караваева Е.Э. Встреча Генриха VI и Франциска I на Поле Золотой Парчи: союз, соперничество и репрезентация власти // Средние века. 2014. Т. 75, № 1–2. С. 58–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21958662>; <https://istorja.ru/articles.html/england/field-of-the-cloth-of-gold>.

Шишкин 2018 – Шишкин В.В. Французский королевский двор в XVI веке. История института. Санкт-Петербург: Евразия, 2018. 544 с.

References

Boom 1935 – Boom Gh. (1935) Correspondance de Marguerite d'Autriche et de ses ambassadeurs à la Cour de France concernant l'exécution du traité de Cambrai (1529–1530). Bruxelles: M. Lamertin, 295 p.

Bouchet 2006 – Bouchet J. (2006) Le Jugement poétique de l'honneur féminin. In: Armstrong A. (Ed.) *Œuvres complètes. Textes de la Renaissance, 101, vol. 1*. Paris: Honoré Champion Éditeur, 596 p. DOI: <http://doi.org/10.4000/studifrancesi.27362>.

Brioist, Fagnard, Michon 2015 – Brioist P., Fagnard L., Michon C. (2015) Louise de Savoie (1476–1531). Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2015. 304 p. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.pufr.8342>.

Champollion-Figeac 1847 – Champollion-Figeac Aimé M. (1847) Captivité du roi François Ier: collection de documents inédits sur l'histoire de France. Paris: Imprimerie Royale, 746 p. Available at: https://archive.org/details/bub_gb_DdUWAAAQAAJ/mode/2up?ref=ol&view=theater.

Cosandey 1997 – Cosandey F. (1997) De lance en quenouille. La place de la reine dans l'État moderne (XIVe–XVIIe siècles). *Annales. Histoire, Sciences Sociales*, vol. 52, no. 4, pp. 799–820. DOI: <http://doi.org/10.3406/ahess.1997.279602>.

Cottret 2012 – Cottret B. (2012) Thomas More: la face cachée des Tudors. Paris: Tallandier, 2012. 406 p. Available at: <https://brillib.org/book/3358465/d0dc5e>.

David-Chapy 2016 – David-Chapy A. (2016) Anne de France, Louise de Savoie: inventions d'un pouvoir au féminin. Paris: Classiques Garnier, 794 p. DOI: <http://doi.org/10.15122/isbn.978-2-406-05788-8>.

Dupuy 1655 – Dupuy P. (1655) Traité de la majorité de nos rois et des régence du royaume. Paris: Chez la Vve M. Du Puis et E. Martin, 1655, 635 p. Available at: <https://archive.org/details/traitedelamajor02dupuuoft/mode/2up>.

Fagnart, Winn 2018 – Fagnart L., Winn M.B. (2018) Louise de Savoie. The King's Mother, Alter Rex. In: Broomhall S. (Ed.) *Women and Power at the French Court, 1483–1563*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2018, 384 p. DOI: <http://doi.org/10.5117/9789462983427>.

Genin 1842 – Genin F. (1842) Nouvelles lettres de la reine de Navarre, adressées au roi François Ier. Paris: J. Renouard, 1842, 316 p. Available at: <https://archive.org/details/nouvelleslettre01ngnogoog/mode/2up>.

Hall 1548 – Hall Ed. (1548) Chronicle. The union of the two noble and illustre families of Lancastre and Yorke. London: Imp. by Richard Grafton, 1548. Available at: <https://archive.org/details/b30326874/mode/2up>.

Hamon 1994 – Hamon Ph. (1994) L'argent du roi. Les finances sous François Ier. Paris: Comité pour l'histoire économique et financière de la France, 609 p.

Hamon 2011 – Hamon Ph. (2011) Gilbert Bayard (?-1548). In: Michon C. (Ed.) *Les conseillers de François Ier*. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011. DOI: 10.4000/books.pur.119853 (accessed 30.12.2021).

Jacqueton 1892 – Jacqueton G. (1892) La politique extérieure de Louise de Savoie: relations diplomatiques de la France et de l'Angleterre pendant la captivité de Francis Ier (1525–1526). Paris: Bouillon, 467 p. Available at: <https://archive.org/details/lapolitiqueext00jacquoft>.

Knecht 2011 – Knecht R.J. (2011) Louise de Savoie (1476–1531). In: Michon C. (Ed.) *Les conseillers de François Ier*. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011, 670 p. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.pur.119853> (accessed 29.12.2021).

Le Glay 1845 – Le Glay M. (1845) Négociations diplomatiques entre la France et l'Autriche durant les trente premières années du XVIe siècle. In: *Collection de documents inédits sur l'histoire de France. Tome II*. Paris: Imprimerie Royale, 808 p. Available at: <https://archive.org/details/negociationsdiplo2legluoft/mode/2up>.

Levasseur 1902 – Levasseur É. (1902) Ordonnances des rois de France: règne de François Ier. T. I. Paris: Imprimerie Nationale, 1902, 576 p. Available at: <https://archive.org/details/ordonnancesdesro01fran>.

Levasseur 1936 – Levasseur É. (1936) Ordonnances des rois de France: règne de François Ier. T. V, 2 partie. Paris: Imprimerie Nationale, 237 p.

Louise de Savoie 1524 – Louise de Savoie, duchesse d'Angoulême. Charter. Retrieved from RNL. Department of Manuscripts. Collection of autographs of Vaksel P.L. № 1655.

- Mayer 1966 – *Mayer D.M.* (1966) *The Great Regent, Louise of Savoy (1476–1531)*. New York: Funk & Wagnalls, 1966, 311 p.
- McCartney 1993 – *McCartney E.* (1993) *The King's Mother and Royal Prerogative in Early-Sixteenth-Century France*. In: *Medieval Queenship*. New York: St Martin's Press, 1993, pp. 117–141. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-137-08859-8_8.
- Michon 2015 – *Michon C.* (2015) *Le rôle politique de Louise de Savoie (1515–1531)*. In: *Brioist P., Fagnard L., Michon C. (Eds.) Louise de Savoie (1476–1531)*. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 304 p. Available at: <https://books.openedition.org/pufr/8371>.
- Mignet 1867 – *Mignet M.* (1867) *Rivalité de Charles-Quint et de François Ier: le siège de Naples. Paix de Cambrai. Revue des Deux Mondes, seconde période*, vol. 68, no. 2, pp. 382–426. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5851134r.texteImage>.
- Rentet 2011 – *Rentet T.* (2011) *Anne de Montmorency (1493–1567). Le conseiller médiocre*. In: *Michon C. (Ed.) Les conseillers de François Ier*. Rennes: Presses universitaires de Rennes, pp. 279–309. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.pur.119853> (accessed: 21.12.2021).
- Shaw 2018 – *Shaw Ch.* (2018) *Treaty of Cambrai (1529)*. In: *Martel Gordon (Ed.) The Encyclopedia of Diplomacy*. DOI: <http://doi.org/10.1002/9781118885154.dipl0279> (accessed: 30.12.2021).
- Thibault 1529 – *Thibault J.* (1529) *Le Triomphe de la paix célébrée à Cambray avec la déclaration des entrees et yssues des Dames, Roix, Princes et Prelatz*. Antwerp: G. Vorsterman, 1529. Paris, EN SBA, Masson 1321.
- Vindry 1903 – *Vindry F.* (1903) *Les Ambassadeurs Français Permanents au XVIe siècle*. Paris: H. Champion, 55 p. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k92325g.texteImage>.
- Weiss 1841 – *Weiss Ch.* (1841) *Papiers d'État du cardinal de Granvelle. T. I*. Paris: Imprimerie Royale, 692 p.
- Arnautova 2001 – *Arnautova Yu.E.* (2001) *Woman in the «culture of men»: marriage, love, bodily beauty through the eyes of X century hagiographers*. In: *Repina L.P. (Ed.) Adam & Eve. Gender History Yearbook*. Moscow: IVI RAN, no. 1, pp. 47–90. (In Russ.)
- Domnina 2020 – *Domnina E.G.* (2020) *Diplomacy in the times of changes: the Tudors and the Roman curia (1485–1558)*. Moscow; Saint Petersburg: Petroglif, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 240 p. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/book/327655747>. (In Russ.)
- Karavaeva 2014 – *Karavaeva E.E.* (2014) *The meeting of Henry VI and Francis I on the Field of the Cloth of Gold: alliance, rivalry and representation of power. Srednie Veka. Studies on Medieval and Early Modern History*, vol. 75, no. 1–2, pp. 58–91. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21958662>; <https://istorja.ru/articles.html/england/field-of-the-cloth-of-gold>. (In Russ.)
- Shishkin 2018 – *Shishkin V.V.* (2018) *French royal court in the 16th century. History of institution*. Saint Petersburg: Evraziya, 544 p. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(415).05

Дата поступления: 17.12.2021
рецензирования: 28.01.2022
принятия: 28.02.2022

Пограничные бароны и королевское правосудие: процессы баронов Дакр в 1525 и 1534 гг.

А.А. Бельцер

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: abelhist@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3545-4948>

Аннотация: Статья посвящена сравнению судебных процессов против двух представителей семьи Дакров, баронов Дакр – Томаса и Уильяма. Взаимоотношения монарха и знати традиционно считаются одним из ключевых моментов в развитии государств Средневековья и Раннего нового времени. Подчинение аристократии и ограничение ее самостоятельности видятся одной из главных целей королевской политики. Оба Дакра занимали важные посты в пограничной администрации, исполняя обязанности стражей пограничных марок на границе с Шотландией. Кроме того, Дакры владели обширными земельными пространствами в северных графствах и были одним из наиболее могущественных родов северной Англии. Таким образом, сравнение двух судебных процессов позволяет пролить свет на королевскую политику в северных землях, взаимоотношения семьи Дакр из Гиллсленда с монархией Тюдоров и их место в социальном микрокосме англо-шотландского пограничья. Исследование основано на анализе государственных бумаг эпохи первых Тюдоров: переписки, протоколов судебных процессов. Как показывает исследование, в судебных процессах 1525 и 1534 годов Корона стремилась не уничтожить влияние баронов Дакр полностью, а ограничить его, наказав за пренебрежение королевскими законами и излишнюю самостоятельность. В то же время инициатива преследования Дакров исходила от провинциального дворянства, тех, с кем у баронов по разным причинам не сложились отношения. Корона лишь реагировала на эти вызовы.

Ключевые слова: Англия Раннего нового времени; Дакр; аристократия; Тюдоры; Генрих VIII; англо-шотландское пограничье; дворянство.

Цитирование. Бельцер А.А. Пограничные бароны и королевское правосудие: процессы баронов Дакр в 1525 и 1534 гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 35–41. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-35-41>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Бельцер А.А., 2022

Александр Анатольевич Бельцер – кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.12.2021
Revised: 28.01.2022
Accepted: 28.02.2022

Border barons and Royal justice: The Dacres trials in 1525, 1534

A.A. Beltser (Belcer)

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: abelhist@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3545-4948>

Abstract: This article compares the trials against two members of the Dacre family, the Barons of Dacre – Thomas and William. The relationship between the monarch and the nobility has traditionally been considered one of the key moments in the development of states in the Middle Ages and early modern times. Subordinating the aristocracy and restricting its independence is seen as one of the main goals of royal policy. Both Dacres held important posts in frontier administration, acting as Wardens of the Border Marches on the Scottish border. In addition, the Dacres owned vast tracts of land in the northern counties and were one of the most powerful families in northern England. A comparison of the two trials thus sheds light on royal politics in the northern lands, the relationship of the Dacre family of Gillsland to the Tudor monarchy and their place in the social microcosm of the Anglo-Scottish frontier. The study is based on an analysis of the public papers of the early Tudor era: the correspondence and records of court proceedings. As the study shows in the trials of 1525 and 1534, the Crown did not seek to wipe out the influence of the Dacres barons entirely, but to limit it by punishing them for their neglect of royal laws and excessive autonomy. At the same time, the initiative to persecute the Dacres came from the provincial gentry, those with whom the barons, for various reasons, failed to deal. The Crown was only responding to these challenges.

Key words: Early Modern England; Dacre; aristocracy; Tudors; Henry VIII; Anglo-Scottish border; gentry.

Citation. Beltser (Belcer) A.A. Border barons and Royal justice: The Dacres trials in 1525, 1534. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 35–41. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-35-41>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Beltser (Belcer) A.A., 2022

Alexander (Aleksandr) A. Beltser (Belcer) – associate professor of the Department of General History, International Relations and Documentation Science, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Королевская политика по отношению к аристократии, взаимоотношения монарха с аристократией – важнейшие проблемы Средневековья и Раннего нового времени. На протяжении этой эпохи правители были окружены персонами, зачастую не менее могущественными, чем они сами, находящимися с ними в родстве, близком или отдаленном. Представители аристократии были, с одной стороны, необходимой опорой трона, с другой – мечом, занесенным над его владельцем. Обладая обширными земельными владениями, большим количеством вассалов, значительными правами и привилегиями, представители нобилитета были силой, с которой монархи вынуждены были считаться. Конфликт с собственной знатью неоднократно приводил к серьезным сложностям и даже свержению монархов. Процесс укрепления королевской власти, формирования так называемого L'Etat moderne не мог не затронуть интересы знати. Формирование нового баланса сил между властью и обществом, который в историографической традиции носит различные наименования – абсолютная монархия, новая монархия, ренессансная монархия, – сопровождалось и изменением баланса в отношениях между Коронай и аристократией. Выстраивание новых отношений между правителем и его знатью было весьма длительным процессом, оно растянулось на десятилетия и стало одним из маркеров позднего Средневековья и Раннего нового времени.

В Англии формирование нового баланса сил в отношениях монархии и нобилитета пришлось на правление первых Тюдоров. Именно Генриху VII и Генриху VIII пришлось приучать аристократию к новым правилам игры. Традиционно считается, что наиболее проблемными учениками были представители северной знати, особенно так называемые пограничные бароны, чьи владения располагались в землях, прилегающих к границе с Шотландией. Одними из наиболее ярких представителей пограничных баронов были бароны Дакры из Гиллсленда или Дакры с Севера, владевшие землями в Камберленде и Уэстморленде. После брака с наследницей баронов Грейсток Томас Дакр, барон Дакр, получил владения в Нортумберленде и Йоркшире. Томас Дакр и его сын и наследник Уильям занимали пост стражей пограничных марок. Томас был генеральным Стражем всех трех марок, Уильям – Стражем Западной марки. Кроме того, в пограничной администрации состояли их родственники и клиенты. В то же время и отец, и сын Дакры оказались перед королевским судом и были лишены всех своих должностей.

Сравнение двух процессов, как нам кажется, может позволить пролить свет на королевскую политику в северных землях, взаимоотношения семьи Дакр из Гиллсленда с монархией Тюдоров и их место в социальном микрокосме англо-шотландского пограничья.

Источники и историография проблемы

История стражей пограничья из рода Дакр неоднократно привлекала внимание исследователей. В качестве самостоятельного сюжета процессы Дакров не получили отражения в исторических трудах. Однако общие исследования по истории рода Дакров или англо-шотландского пограничья затрагивали и смещение их со своих постов в результате столкновения с королевским правосудием. Наиболее подробно об истории Томаса и Уильяма, баронов Дакр написал Стивен Эллис [Ellis 1992; Ellis 1995]. Он видел в их судьбе противоречие между королевской политикой и реалиями управления северными землями. Стремление первых Тюдоров унифицировать систему управления по образцу Центральной Англии наталкивалось на региональные особенности, и Дакры пали жертвой этих противоречий.

Другие исследователи видели в процессах Дакров частный пример борьбы Короны со сверхмогущественными персонами. Такой точки зрения придерживался, например, Мервин Джеймс, затронувший в своих статьях и процесс 1525 года, и процесс 1534 года [James 1986 a; James 1986 b]. Как и политика в отношении семьи Перси, действия Короны по отношению к Дакрам, по мнению историка, направлены на замену влияния региональной аристократии людьми, верными монарху. В отечественной историографии судебных процессов над Дакрами касался лишь В.А. Стасевич, посвятивший монографию титулованной знати при первых Тюдорах [Стасевич 2014; Стасевич 2020].

В источниках причины и ход процессов над Томасом и Уильямом Дакрами отражены не очень полно. Есть некоторое количество государственных бумаг, им посвященных. В частности, есть переписка Дакра, Томаса Ховарда, герцога Норфолка и дворян Нортумберленда по этому вопросу с Уолси. Сохранились обвинения, выдвинутые в адрес Томаса Дакра, и его ответы на них. Что касается процесса над Уильямом Дакром, то кроме переписки Генриха VIII и Кромвеля с должностными лицами сохранились некоторые записи процесса и упоминания о нем в ряде хроник. В частности, о суде над Уильямом Дакром упоминают авторы середины XVI века Эдвард Холл (Hall's chronicle),

Чарльз Райотсли (*A chronicle of England*) и Ричард Графтон (*Grafton's Chronicle*), а спустя столетие Эдвард Херберт, использовавший, судя по всему, документы, не дошедшие до нас (*The life and reign*).

Процесс Томаса, барона Дакра

Дакры представляли собой старый аристократический род, который обосновался на севере еще в XII веке, а в 1321 году Ральф (Ранульф) Дакр получил титул барона. С того времени род Дакров разделился на две ветви, одна из которых, Дакры из Гимлсленда, владели землями в Камберленде. В конце XV века Томас Дакр, женившись на Елизавете Грейсток, наследнице рода баронов Грейсток, приобрел земли в Йоркшире и Нортумберленде. Томас Дакр в правление Генриха VII сначала занимал пост лейтенанта (наместника) Западного пограничья, только в 1504 стал Стражем Западной марки. Генрих VIII сделал барона генеральным Стражем всех пограничных марок, доверив ему пост, который Дакр занимал до 1525 года. На протяжении своей долгой карьеры Томас Дакр встречался с королевским правосудием. Он был оштрафован на крупную сумму за похищение Елизаветы Грейсток и вступление с ней в брак без разрешения монарха. В другой раз Дакр был привлечен к суду за вооруженные действия против Кристофера Моресби, а затем против барона Клиффорда [Yorath 2016; Etty 2005]. Несмотря на то что Дакр даже подвергался тюремному заключению, правда кратковременному, это не отразилось на его карьере.

В 1524–1525 годах ситуация для барона Томаса стала развиваться по-другому. Против барона выступили дворяне графства Нортумберленд. Жалобы на Дакра поступали на протяжении всего времени его пребывания в должности Генерального стража марок. Если в Западной марке у Дакров были и владения, и давние связи, большой круг друзей и родственников, то в Средней и Восточной марках, которые охватывали территорию графства Нортумберленд, барон получил земли благодаря жене. Соответственно, обрасти там связями Дакр не успел. Кроме того, в Нортумберленде было сильно влияние семьи Перси, графов Нортумберленд. Отношения с Генри Перси, 5-м графом Нортумберлендом, у Дакра были сложные, и держатели графа далеко не всегда откликались на приказы о явке на службу для обороны пограничья или вторжения в шотландские пределы.

Первую петицию против Томаса, барона Дакра, нортумберлендские дворяне представили королевскому наместнику, Томасу Ховарду, графу Сарри (затем, после смерти отца, он стал герцогом Норфолк), в 1524 году. Первоначальный вариант ее текста не сохранился. До нас дошел лишь второй, исправленный вариант. Именно этот вариант и фигурировал на процессе Дакра. Составить представление об исходной версии можно лишь по переписке герцога Норфолка и кардинала Уолси. В письме от 3 октября 1524 года Уолси сообщал

Норфолку, что король ознакомился с петицией джентльменов Нортумберленда и нашел в ней ряд недостатков. Во-первых, она, по мнению монарха, написана общими словами, конкретных обвинений там нет. Во-вторых, жалобщики заявили, что отказываются повиноваться Дакру и скорее покинут графство, чем продолжат терпеть его власть. Генрих VIII счел это дерзостью и заявил, что, даже если он назначит кого-нибудь вдсятеро хуже, нежели Дакр, джентльмены обязаны повиноваться ему, как королевскому должностному лицу (*State papers*, p. 155).

Итоговый вариант обвинений, которые были предъявлены Дакру на этом процессе, состоял из 18 пунктов. Пункты 1–3 содержали обвинения Дакра в том, что он, будучи Генеральным стражем и долгое время хранителем Тайндейла и Риддсдейла, позволял горцам спокойно совершать преступления и не пытался привлечь их к ответственности (*Articles of Accusation*, p. 31–40). Пункт 5 обвинял Дакра в пренебрежении Восточной и Средней маркой в пользу Западной. Пункты 6–7 обвиняли барона в покровительстве шотландским разбойникам Армстронгам. Пункт 8 содержал обвинения в манипулировании правосудием. Дворяне обвиняли его в том, что, проводя заседания суда в своем замке Аскартон, он переквалифицирует преступления на менее тяжкие, не подразумеваящие смертной казни (*Articles of Accusation*, p. 31–40). Пункт 11 содержал обвинения в укрывательстве преступников в имунитете Гексам (он принадлежал архиепископу Йоркскому), бейлифом которого Дакр был в это время. Пункты 12–16 посвящены обвинению Дакра в покровительстве как шотландским, так и английским разбойникам, в частности Карлтонам (*Articles of Accusation*, p. 37–39). Наконец, пункты 17–18 обвиняли барона в препятствовании в интересах разбойников проведению сессии мирового суда во время пребывания на Севере герцога Норфолка (*Articles of Accusation*, p. 39–40).

Истцы не просто перечисляли проступки Генерального стража, они показывали, к каким печальным результатам они привели. Наиболее часто повторяющиеся обвинения в адрес барона – бездействие в отношении совершаемых преступлений и поимки преступников. Бездействие это, по мнению дворян, было намеренным. «Лорд Дакр не отправлял правосудие, но злонамеренно позволял преступникам уходить безнаказанно», «позволял разбойникам продолжать грабежи и другие преступления и оставаться безнаказанными», «позволяет преступлениям совершаться без исправления и наказания» – подобные обвинения содержатся в половине из 18 статей (*Articles of Accusation*, p. 31–40). В некоторых статьях обвинители идут дальше и обвиняют лорда в сговоре с разбойниками. Статья 4 говорит о том, что разбойники получили позволение продолжать свои преступления, статья 5 повествует о сговоре с Армстронгами, жителями пограничья, наиболее известными раз-

бойными нападениями, статья 11 говорит об укрывательстве разбойников в Гексеме, иммунитете, пост бейлифа которого также занимал Дакр (Articles of Accusation, p. 36). Все это, по мнению истцов, тем более печально, что Дакр в силу своих полномочий от имени короля должен был пресекать преступления. Джентльмены подчеркивают исходящий от монарха характер власти и полномочий Дакра в графстве. Таким образом, вольно или невольно они обращали внимание на то, что преступления барона дискредитируют королевскую власть в регионе.

Особое место в обвинениях занимают описания последствий преступного попустительства генерального стража. Нортумберленд предстает полем битвы между «добрыми подданными» и разбойниками. Благодаря Дакру разбойники в этой битве выигрывают. Количество преступников возрастает, смелость их растет. Именно из-за попустительства Дакра «все жители Риддесдейла за исключением нескольких человек, теперь воры и дурные люди» (Articles of Accusation, p. 32). Статья 9 обвиняет Дакра в том, что «из-за длительного попустительства указанным преступлениям во всех землях под его властью... большое количество жителей этих районов приобретают смелость... и становятся разбойниками» (Articles of Accusation, p. 35). Честные же жители Нортумберленда пребывают в страхе. Авторы обвинений постоянно подчеркивают, что деяния барона ведут к бедам графства и его обитателей. Дворяне ведут речь о том, что «честные люди погублены», графство приходит в запустение, верные подданные разоряются. Статья 4 сообщает о том, что «королевские подданные из Нортумберленда были поставлены в такую опасность и страх, что... желая жить в мире и не быть ограбленными и обобранными, вынуждены ежегодно платить подать разбойникам и жить под их защитой» (Articles of Accusation, p. 33). Под угрозой и военная служба королю в пограничных землях, ибо обедневшие подданные не смогут ее выполнять и вынуждены будут покинуть свои дома или перейти под власть разбойников. В пункте 10 говорилось, что «преступники настолько ограбили и разорили верных подданных в графстве Нортумберленд, что различные города почти обезлюдели и лишились жителей» (Articles of Accusation, p. 35–36). По словам дворян, там, где раньше было 20 человек, владеющих лошадьми и готовых исполнять королевскую службу, теперь нет таких и пятерых. Надежда в этой ситуации у джентльменов и верных подданных только на короля, поскольку без королевской помощи им не справиться (Articles of Accusation, p. 35–36).

Дакр пытался защищаться от обвинений. Ответственность за грабежи и кражи он возложил на самих жителей Нортумберленда, которые не только попустительствуют преступлениям, но и отказываются признавать законными иски о возмещении ущерба (Articles of Accusation, p. 40). Местные жители также отказываются свидетельствовать про-

тив разбойников, пойманных бароном. Себя лорд Дакр представлял в качестве ревнителя правосудия. Он за свои деньги содержит воинов, чтоб отражать набеги шотландцев и разбойников (Articles of Accusation, p. 38). Дакр даже суд, упоминавшийся выше суд в Аскартоне, организывает, чтобы установить должный порядок среди диких и необузданных людей (Articles of Accusation, p. 34–35). В этот суд, организованный как суд Стража марки, может, по словам Дакра, обратиться любой житель Камберленда и Нортумберленда. Однако его доводы не произвели впечатление. Барон был вызван в Лондон, чтобы предстать перед Уолси и Советом в Звездной Палате. Дакр признал свою вину «в укрывательстве разбойников и бездействии в поиске и наказании их, а также их сообщников» [Ellis 1992, P. 267]. Он был посажен в тюрьму Флит и вынужден был дать многочисленные обязательства и выплатить не менее многочисленные штрафы. Кроме того, Томас Дакр был смещен со всех постов, с должности Генерального стража пограничных марок и исключен из состава мировых комиссий (Letters and Papers 1875, № 3022). Только в сентябре Дакр был выпущен из заключения и отправлен на север для помощи в переговорах с шотландцами. В октябре 1525 года после падения с лошади барон скончался.

Процесс Уильяма, барона Дакр

Наследник Томаса Дакра, Уильям, смог лишь частично восстановить тот объем власти, которым располагал его отец. Только спустя два года, в конце 1527 года он стал Стражем Западной марки, сменив на этом посту Генри Клиффорда, графа Камберленда. Спустя еще почти два года ему удалось заполучить управление и городом, и замком Карлайла, сменив все того же графа Камберленда.

Стражем Западной марки Уильям, лорд Дакр, был до 1534 года. Весной 1534 года он был арестован. Под арест был посажен и его дядя, Кристофер Дакр. Имущество их было конфисковано, в имениях проведен обыск. Активное участие в процедурах по обыску и конфискации имущества принимали другие представители северной знати – графы Нортумберленд, Камберленд и Уэстморленд (Letters and Papers 1883, № 679, 680, 962). Представителям северной знати было поручено предварительное расследование по обвинению лорда Уильяма в государственной измене. Эта обязанность была возложена на Ральфа Невиля, графа Уэстморленда, Генри Перси, графа Нортумберленда, и Генри Клиффорда, графа Камберленда, Томаса Клиффорда, брата графа Камберленда, Томаса Уортона, доверенного слуги графа Нортумберленда, и двух королевских судей, Томаса Ферфакса и Роберта Челлонера.

15 июня 1534 года состоялось заседание комиссии в замке Карлайла. В состав жюри, которое должно было рассматривать обвинение, были включены представители местного дворянства, слуги и клиенты Клиффордов и Перси. Так, напри-

мер, Томас Далстон был одним из управляющих графа Камберленда, Джон Лоутер также входил в число доверенных лиц графа, был его заместителем как шерифа Уэстморленда. Гилберт Лоутер был братом Томаса Уортона, Томас Кервен, другом, а потом и родственником. Ричард Бервис был одним из слуг аристократического дома Перси.

Обвинения, которые были выдвинуты против Дакра, касались его отношений с шотландскими пограничными баронами и Уильямом Масгрейвом, дворянином из Камберленда, констеблем замка Бьюкасл (Letters and Papers 1883, № 962). Первая же статья гласила, что Дакр стремился с помощью различных махинаций уничтожить Масгрейва и его людей. Дакра обвиняли, что он заключил договор с шотландцами, по которому последние обязались не воевать ни с кем из обитателей Западной марки, кроме Уильяма Масгрейва и его людей. Еще одним пунктом обвинения было то, что Дакр заключил соглашение с Уильямом Скоттом, лордом Баккли, по которому Дакр обязался помешать Уильяму Масгрейву вторгнуться в земли шотландца. Это соглашение, по версии истцов, позволило лорду Баккли свободно вторгнуться в Восточную марку. Наконец, Дакра обвинили в том, что для того, чтоб уничтожить Уильяма Масгрейва, он заключил соглашение с еще одним шотландским пограничным лордом, Робертом, лордом Максвеллом. Дакр проинформировал лорда Максвелла о времени своего вторжения в Шотландию, в обмен на что во время вторжения шотландцев в Западную марку земли Дакров были пощажены, но были опустошены владения Масгрейвов. Дакр обвинялся в том, что, заключив секретный договор с лордом Максвеллом, запретил без своего разрешения совершать набеги на шотландскую территорию.

Утвержденные на судебном заседании в Карлайле обвинения были представлены перед судом пэров. В состав суда вошли преимущественно аристократы Южной Англии – Генри Кортни, маркиз Эксетер, Генри Бурше, граф Эссекс, Джордж Хастингс, граф Хантингдон, Генри Сомерсет, граф Вустер, Роберт Радклифф, граф Сассекс, бароны Бергавенни, Зуч, ДеЛа Уорр, Мальтраверс, Беркли, Монтегю, Морли, Кобэм, Маунтджой, Хасси, Бург, Брей и Мордаунт (Letters and Papers 1883, № 962). Только Френсис Толбот, барон Толбот и Томас Дарси, барон Дарси, представляли роды Северной Англии. Председательствовал в суде Томас Ховард, герцог Норфолк. Состав судей в целом был благоприятен для подсудимого. Герцог Норфолк неоднократно назначался наместником на севере Англии, где взаимодействовал еще с отцом ответчика, Томасом, бароном Дакром. Френсис Толбот, барон Толбот, и Джордж Хастингс, граф Хантингдон, были родственниками Дакра. В ходе заседания показания, на которых основывались обвинения, были сочтены недостоверными. Суд оправдал барона. Несмотря на это, на него был наложен солидный штраф и последующие полтора десятилетия барон должен был провести исклю-

чительно в йоркширских владениях. Только после смерти Генриха VIII Дакр смог вновь занять пост Стража Западного пограничья. Однако имущество, арестованное во время следствия и взятое в королевскую казну, было возвращено лорду Уильяму. Споры о степени сохранности его и использовании теми представителями Короны, что распоряжались владениями Дакра во время процесса, стали причиной длительных раздоров [Бельцер 2017; Noyle 1999].

Заключение

Сравнение двух процессов позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, представляется, что Корона совершенно не стремилась уничтожить семейство Дакр. В случае с Томасом Дакром наказание, наложенное на барона, было тяжелым, но явно недостаточным, чтоб отразиться кардинально на позициях его в пограничных землях. В случае с Уильямом если бы Генрих VIII и Кромвель желали бы гибели барона, то вряд ли бы состав судей был настолько благоприятен для подсудимого. После обоих процессов Дакры довольно быстро смогли восстановить свое положение в регионе, что было бы невозможно при враждебном отношении монарха.

Во-вторых, следует обратить внимание на активное участие в судебных процессах представителей местного дворянства. Именно дворяне Нортумберленда выступают инициаторами процесса против Томаса, барона Дакра. Они составляют список претензий барону, отправляют петицию монарху и готовы отстаивать свои требования и перед лицом Королевского Совета. При этом истцы очень грамотно формулируют свои обвинения, выставляя Дакра виновным в нарушении королевского правосудия, умаления королевской власти и источником бед для королевских подданных. Во втором случае мы также видим активную роль дворян Камберленда и Уэстморленда. Они входили в состав судей и присяжных, один из местных дворян, Уильям Масгрейв, выступил инициатором и, судя по всему, автором доноса на барона. Судя по дошедшим до нас формулировкам обвинений, язык и риторика, которую использовал Масгрейв, были близки тем, что использовались в свое время нортумберлендскими дворянами. В обоих случаях фактически королевская власть следует за инициативами снизу.

В случае процесса Уильяма Дакра следует отметить и активное участие двух аристократов, Генри Перси, графа Нортумберленда, и Генри Клиффорда, графа Камберленда. Оба графа находились в сложных отношениях с бароном. Генри Клиффорд, граф Камберленд, был соперником в борьбе за должность Стража Западного пограничья [Noyle 1999]. Генри Перси, граф Нортумберленд, и Уильям Дакр, барон Дакр, были женаты на сестрах, дочерях Джорджа Толбота, графа Шрусбери. Но если брак лорда Уильяма оказался удачным, то у

графа Нортумберленда отношения с женой не сложились. Дакра граф подозревал в том, что он поддерживает графиню в интригах против мужа. Не улучшили отношения и действия барона во время Англо-шотландской войны 1532–1533 гг. Нортумберленд хотел, чтобы барон активнее действовал против шотландцев, в то время как Дакр, ссылаясь

на бедственное состояние Западного пограничья и недостаток ресурсов, действовал вяло, чем и навлек на себя подозрения в предательстве. Таким образом, враждебные отношения между Дакром, с одной стороны, и Клиффордом и Перси – с другой, стали дополнительным источником напряжения и поводом к началу судебного процесса.

Материалы исследования

A chronicle of England 1875–1877 – *A chronicle of England* during the reigns of the Tudors, from A. D. 1485–1559: by Charles Wriothesley, Windsor Herald; edited, from a ms. in the possession of Lieut.-General Lord Henry H.M. Percy, by William Douglas Hamilton. Westminster, 1875–1877.

Articles of Accusation 1828 – *Articles of Accusation* preferred against Lord Dacre, Warden of the East and Middle Marches between England and Scotland, by the inhabitants of Northumberland // Hodgson J. History of Northumberland. Newcastle, 1828. V. III (i). P. 31–40.

Grafton's Chronicle 1809 – *Grafton's Chronicle*, Or History of England: To which is Added His Table of the Bailiffs, Sheriffs and Mayors of the City of London from the Year 1189, to 1558, Inclusive: in two vols. London, 1809, Vol. 2.

Hall's chronicle 1809 – *Hall's chronicle*: containing the history of England, during the reign of Henry the Fourth, and the succeeding monarchs, to the end of the reign of Henry the Eighth, in which are particularly described the manners and customs of those periods. Carefully collated with the editions of 1548 and 1550. London, 1809.

Letters and Papers 1875 – *Letters and Papers, Foreign and Domestic, Henry VIII, Vol. 4, 1524–1530*, ed. J S Brewer (London, 1875). Retrieved from *British History Online*. URL: <http://www.british-history.ac.uk/letters-papers-hen8/vol4> (accessed 27 January 2022).

Letters and Papers 1883 – *Letters and Papers, Foreign and Domestic, Henry VIII, Vol. 7, 1534*, ed. James Gairdner (London, 1883). Retrieved from *British History Online*. URL: <http://www.british-history.ac.uk/letters-papers-hen8/vol7> [accessed 27 January 2022]

State papers 1831 – *State papers* Henry VIII. Vol. IV. London, 1831.

The life and reign of King Henry the eighth 1672 – *The life and reign of King Henry the eighth*. Written by... Edward Lord Herbert of Cherbury. London, 1672.

Библиографический список

Ellis 1992 – Ellis S.G. A border baron and the Tudor state: the rise and fall of Lord Dacre of the North // *The Historical Journal*, 1992, vol. 35, issue 2, pp. 253–277. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0018246X00025796>.

Ellis 1995 – Ellis S.G. *Tudor Frontiers and Noble Power: The Making of the British State*. Oxford University Press, 1995. URL: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780198201335.001.0001/acprof-9780198201335> (accessed January 21, 2022).

Etty 2005 – Etty C. *Tudor revolution?: royal control of the Anglo-Scottish border, 1483–1530*. Doctoral thesis. Durham University, 2005. URL: [http://etheses.dur.ac.uk/1283/1/1283.pdf?ETHOS%20\(BL\)](http://etheses.dur.ac.uk/1283/1/1283.pdf?ETHOS%20(BL)).

Hoyle 1999 – Hoyle R. Faction, Feud and Reconciliation amongst the Northern English Nobility, 1525–1569 // *History*, 1999, vol. 84, issue 276, pp. 590–613. DOI: <http://doi.org/10.1111/1468-229X.00125>.

James 1986 a – James M. A Tudor magnate and the Tudor state: Henry fifth earl of Northumberland. In: *Society, Politics and Culture: Studies in Early Modern England*, pp. 48–90. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511560613.004>.

James 1986 b – James M. Change and continuity in the Tudor north: Thomas first Lord Wharton. In: *Society, Politics and Culture: Studies in Early Modern England*, pp. 91–147. Cambridge: Cambridge University Press, 1986b. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511560613.005>.

Yorath 2016 – Yorath D.M. Sir Christopher Moresby of Scaleby and Windermere, c. 1441–99. *Northern History*, 2016, vol. 53, № 2, pp. 173–188. DOI: <http://doi.org/10.1080/0078172X.2016.1178941>.

Бельцер 2017 – Бельцер А.А. Вражда Клиффордов и Дакров: соперничество аристократов и королевская политика в Западном пограничье при первых Тюдорах // *Средние века*. 2017. Т. 78, № 3. С. 110–129. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30607909>.

Стасевич 2014 – Стасевич В.А. Суд пэров при ранних Тюдорах // *История*. 2014. Т. 5, Вып. 10 (33). URL: <https://history.jes.su/s207987840000893-1-1/>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25079670>.

Стасевич 2020 – Стасевич В.А. Титулованная знать при ранних Тюдорах. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2020. 639, [1] с. URL: http://www.rasl.ru/e_editions/stasevich_va_2020_fragment.pdf.

References

- Ellis 1992 – Ellis S.G. (1992) A border baron and the Tudor state: the rise and fall of Lord Dacre of the North. *The Historical Journal*, vol. 35, issue 2, pp. 253–277. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0018246X00025796>.
- Ellis 1995 – Ellis S.G. (1995) *Tudor Frontiers and Noble Power: The Making of the British State*. Oxford: Oxford University Press. Available at: <http://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780198201335.001.0001/acprof-9780198201335> (accessed January 21, 2022).
- Etty 2005 – Etty C. (2005) *Tudor revolution?: royal control of the Anglo-Scottish border, 1483–1530*. Doctoral thesis. Durham University. Available at: [http://etheses.dur.ac.uk/1283/1/1283.pdf?ETHOS%20\(BL\)](http://etheses.dur.ac.uk/1283/1/1283.pdf?ETHOS%20(BL)).
- Hoyle 1999 – Hoyle R. (1999) Faction, Feud and Reconciliation amongst the Northern English Nobility, 1525–1569. *History*, vol. 84, issue 276, pp. 590–613. DOI: <http://doi.org/10.1111/1468-229X.00125>.
- James 1986 a – James M. (1986a) A Tudor magnate and the Tudor state: Henry fifth earl of Northumberland. In: *Society, Politics and Culture Studies in Early Modern England*, pp. 48–90. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511560613.004>.
- James 1986 b – James M. (1986b) Change and continuity in the Tudor north: Thomas first Lord Wharton. In: *Society, Politics and Culture Studies in Early Modern England*, pp. 91–147. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511560613.005>.
- Yorath 2016 – Yorath D.M. (2016) Sir Christopher Moresby of Scaleby and Windermere, c. 1441–99. *Northern History*, vol. 53, issue 2, pp. 173–188. DOI: <https://doi.org/10.1080/0078172X.2016.1178941>.
- Belcer 2017 – Belcer A.A. (2017) Dacre – Clifford feud: aristocratic rivalry and royal policy in early Tudor West Marches. *Srednie veka. Studies on Medieval and Early Modern History*, vol. 78, no. 3, pp. 110–129. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30607909>. (In Russ.)
- Stasevich 2014 – Stasevich V.A. (2014) Trial of Peers Under the Earlier Tudors. *Istoriya*, 2014, vol. 5, issue 10 (33), pp. 12. Available at: <https://history.jes.su/s207987840000893-1-1>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25079670>. (In Russ.)
- Stasevich 2020 – Stasevich V.A. (2020) Titled nobility under the early Tudors: scientific edition. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 639 p. Available at: http://www.ras.ru/e_editions/stasevich_va_2020_fragment.pdf. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.057.634

Дата поступления: 20.12.2021
рецензирования: 24.01.2022
принятия: 28.02.2022**Партия эсеров и II Интернационал****М.И. Леонов**Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская ФедерацияE-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

Аннотация: Путь партии эсеров во II Интернационал был тернистым. В создании препятствий усердствовали российские социал-демократы, в первую очередь их представитель в Международном Социалистическом Бюро (МСБ) Г.В. Плеханов. Его усилиями эсеровским группам в 90-е гг. XIX в. отказали в праве представительства в международном социалистическом сообществе. Европейские политические партии ментально были ближе к РСДРП, а к их социалистическим конкурентам относились настороженно. Эсерам пришлось изрядно потрудиться, чтобы убедить партию Интернационала в своей приверженности идеям социализма и в наличии связей с массами. Партия эсеров установила тесные контакты с МСБ в 1901 г., а на Амстердамском конгрессе (1904 г., август) добилась желаемого, ее приняли во II Интернационал. Свидетельством массовости, преданности идеям социализма служили доклады партии Амстердамскому и Штутгартскому конгрессам Интернационала. Лидеры эсеров, их эмоциональный и многословный представитель в МСБ И.А. Рубанович, принимали деятельное участие во всех мероприятиях Интернационала; партия стала равноправным членом международного социалистического сообщества. Во время Базельского конгресса 1912 г. ее представитель в «комиссии пяти» самых влиятельных партий был одним из составителей антивоенного «Манифеста» Интернационала, поддержанного социалистами мира. В годы Первой мировой войны только часть партии отстаивала идеи интернационализма. III съезд эсеров весной 1917 г. призвал к продолжению войны до победного конца и восстановлению II Интернационала.

Ключевые слова: партия эсеров; II Интернационал; конгресс; Международное Социалистическое Бюро; доклад.

Цитирование. Леонов М.И. Партия эсеров и II Интернационал // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 42–50. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-42-50>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Леонов М.И., 2022

Михаил Иванович Леонов – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 20.12.2021
Revised: 24.01.2022
Accepted: 28.02.2022**Socialist Revolutionary party and the Second International****M.I. Leonov**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

Abstract: The path of the Socialist Revolutionary party to the Second International was a thorny one. Russian social democrats were zealous in creating obstacles, primarily their representative in the International Socialist Bureau (ISB) G.V. Plekhanov. His efforts to the Socialist Revolutionary groups in the 90-ies of the XIX century denied the right of representation in the international socialist community. European political parties were mentally closer to the RSDLP, and their socialist competitors were wary. The Socialist Revolutionary had to work hard to convince the parties of the International of their adherence to the ideas of socialism and of the presence of connections with the masses. The Socialist Revolutionary Party established close contacts with the SME in 1901, and at the Amsterdam Congress (1904, August) achieved what it wanted, it was accepted into the Second International. The reports of the party to the Amsterdam and Stuttgart congresses of the International served as evidence of the mass character, adherence to the ideas of socialism. The leaders of the Socialist Revolutionaries, their emotional and verbose representative in the SME I.A. Rubanovich, took an active part in all the events of the International; the party became an equal member of the international socialist community. During the Basel Congress of 1912, her representative on the «commission of five» most influential parties was one of the compilers of the anti-war «Manifesto» of the International, supported by the socialists of the world. During the First World War, only a part of the party defended the ideas of internationalism. The III Congress of the Social Revolutionaries in the spring of 1917 called for the continuation of the war to a victorious end and the restoration of the II International.

Key words: Socialist Revolutionary Party; II International; Congress; International Socialist Bureau; report.

Citation. Leonov M.I. Socialist Revolutionary party and the Second International. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 42–50. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-42-50>. (In Russ.)

Conflict of interest information: the author declares no conflict of interest.

© Leonov M.I., 2022

Mikhail I. Leonov – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Путь партии эсеров во II Интернационал был тернистым. В нагромождении препятствий усердствовала РСДРП и особенно ее постоянный представитель в Международном социалистическом Бюро (МСБ) народнический диссидент Г.В. Плеханов. Первый острый конфликт разразился на Лондонском конгрессе 1896 г., на который от «Союза русских социалистов-революционеров» был делегирован Х.Л. Раппопорт, а от «Группы старых народолюбцев» – Э.А. Серебряков. При обсуждении правомочности мандатов Г.В. Плеханов заявил, что посланная Х.Л. Раппопорта организация не представляет никого, кроме себя, после чего конгресс аннулировал мандат «Союза русских социалистов-революционеров». В знак протеста и солидарности с Х.Л. Раппопортом заседание конгресса покинул и Э.А. Серебряков, которому социал-демократы не давали возможности выступить.

Действительно, «Союза русских социалистов-революционеров» был организацией крайне малочисленной, но и сам Г.В. Плеханов, прямо сказать, на конгрессе 1889 г. мало кого представлял. На Лондонском конгрессе возглавляемые Г.А. Плехановым социал-демократы своей цели добились: эсеров на конгресс не допустили, а социал-демократы в русской секции вместо семи мест получили девять. Даже явно симпатизирующий социал-демократам автор писал по этому поводу: «За фактическим изгнанием социалистов народнической ориентации стояли нетерпимость марксистских социал-демократов, прежде всего Плеханова, к инакомыслящим» [Свалов, 2010, с. 168].

На Парижском конгрессе (1900 г.), на котором все социалистическое движение в России официально представляли только социал-демократы, присутствовали в качестве уполномоченных «Союза русских социалистов-революционеров» Х.О. Житловский, Х.Л. Раппопорт и М.А. Розенбаум (в «Докладе партии социалистов-революционеров Амстердамскому конгрессу» говорилось о двух делегатах (Rapport 1904, p. 13); «Группа старых народолюбцев» направила на конгресс И.А. Рубановича (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 200; Партия 1906, с. 215).

Путь в Интернационал

Партия социалистов-революционеров с момента своего учреждения в конце 1901 г. установила через И.А. Рубановича тесные контакты с Международным социалистическим бюро II Интернационала. В начале 1902 г. она передала отчет о своей деятельности за 1901 год, затем, в мае того же

1902 года, – дополнительный отчет и по одному экземпляру всех партийных изданий для библиотеки, организованной МСБ. Со второй половины 1903 г. переговоры, главным образом с секретарем МСБ Серви, велись от имени Заграничного комитета партии эсеров. Серви соглашался с тем, что партия эсеров должна была быть представленной не только на предстоящем конгрессе II Интернационала, но наряду с РСДРП и в МСБ (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 200).

Российские социал-демократы вели против партии эсеров непрерывную агрессивную кампанию. В 1902–1904 гг. в каждом номере «Искры» они помещали несколько антиэсеровских статей, в которых отказывали им в социалистичности, массовой опоре, способности выражать интересы народа, особенно пролетариата. Энергичная дискредитация проистекала не только из догматических предубеждений. Неприязнь социал-демократов усиливало желание эсеров оперировать в тех же социальных страхах, что и они. Г.В. Плеханов в письме к П.Б. Аксельроду от 9 июня 1902 г. подчеркивал: «Теперь наши враги – “социалисты-революционеры”» [Философско-литературное наследие 1973, т. 1, с. 203]. Спустя год в резолюции, предложенной П.Б. Аксельродом, II съезд РСДРП назвал партию эсеров «не более как буржуазно-демократической фракцией», деятельность которой является «вредной не только для политического развития пролетариата, но и для общедемократической борьбы против абсолютизма» (Коммунистическая партия 1988, т. 1, с. 72). Само наименование партии – социалисты-революционеры, российские социал-демократы, зачастую писали в кавычках. Накануне открытия Амстердамского конгресса Г.В. Плеханов в газете немецких социал-демократов «Форвертс» № 13 обозвал их «социалистами-реакционерами». В те же дни он, как установили эсеры, специально ездил в Цюрих, чтобы уговорить А. Бебеля подать на конгрессе против них свой голос [Чернов В.М. 2008, с. 193]. Эсеры обижались, но дальше «нетоварищеское поведение», «друго-враги» их выражения не шли.

Лидерам партии эсеров пришлось изрядно потрудиться, чтобы реализовать свою мечту. Для начала они получили 29 мандатов на Амстердамский конгресс от российских комитетов и групп и еще один от Аграрно-социалистической Лиги. Кроме того, накануне конгресса к партии примкнул Латышский социал-демократический союз, о чем объявил его председатель Э. Роллау (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 187; Революционная Россия. 1904. № 51, с. 1). О грядущем конгрессе II Ин-

тернационала много говорили на втором съезде Заграничной организации партии социалистов-революционеров. На заседании 23 июля 1904 г. И.А. Рубанович изложил историю взаимоотношений с МСБ в 1901–1904 гг., а также рассказал об издании газеты *La Tribune Russe*, редактором которой он был; 24 и 25 июля речь шла о подготовке к конгрессу и противодействии российской социал-демократии. Докладчик редакционной комиссии В.М. Чернов сообщил, что после публикации сочувственной заметки о терроре партии эсеров в органе немецкой социал-демократии *Vorwärts* Г.В. Плеханов уговаривал А. Бебеля впредь подобного рода статьи не печатать. В созданную комиссию по подготовке к конгрессу избрали Е.И. Лозинского, И.А. Рубановича и Л.Э. Шишко. От Заграничной организации на конгресс наметили делегировать И.А. Рубановича (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 200).

Написанный В.М. Черновым доклад о возникновении и деятельности партии эсеров, ее проекте программы к началу июля 1904 г. был переведен И.А. Рубановичем на французский язык и передан МСБ. Заграничный комитет 4 июля 1904 г. постановил «немедленно печатать его в виде отдельной брошюры на французском языке как приложение к *La Tribune Russe* тиражом 2 тысячи экземпляров, а на русском языке в ближайшем номере “Вестника русской революции”» (ГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 211; Д. 719). На немецкий язык доклад перевел Е.И. Лозинский. В составлении доклада также принимали участие Е.К. Брешко-Брешковская и Н.В. Чайковский. Ко дню открытия конгресса на имя И.А. Рубановича было доставлено 500 экземпляров изданного в Лилле на французском языке доклада партии эсеров Амстердамскому конгрессу II Интернационала и обращения ЦК партии «Ко всему цивилизованному человечеству» (также на французском языке), написанного в связи с убийством Е.С. Сазоновым министра внутренних дел В.К. Плеве (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 316. 1904. Д. 1. Ч. 1. Т. 2. Продолжение 1. Л. 197–198).

На Конгрессе партию представляли 12 виднейших деятелей: Е.Ф. Азеф, Е.К. Брешко-Брешковская, Ф.В. Волховский, В.С. Гоц, Х.И. Житловский, Е.Е. Лазарев, Е.И. Лозинский, О.С. Минор, И.А. Рубанович, К.М. Терешкович, В.М. Чернов, Л.Э. Шишко. Е.Ф. Азеф, один из трех основателей партии, член ЦК с момента его формирования, лидер Боевой организации с середины 1903 г., а также крупнейший агент департамента полиции департамента полиции, имел мандат от Саратовского комитета. На фотографии он был запечатлен в центре эсеровской делегации. Позднее по требованию делегации «в целях безопасности» его лицо на фотографии «выскоблили». По сведениям департамента полиции, в дни конгресса в Амстердаме находились также Н.Д. Авксентьев и А.Р. Гоц (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 316. 1904. Д. 1. Ч. 1. Т. 2. Продолжение 1. Л. 195, 200; ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 129. Л. 46; РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 187).

Секция России в МСБ располагала двумя головами, один был забронирован за РСДРП, второй, после того как представитель «рабочедельцев» Б.Н. Кричевский в сентябре 1903 г. сложил свои полномочия, оказался вакантным. Претендентов на вакантное место было двое: Бунд и партия эсеров. Бунд провел активную подготовительную кампанию: заручился поддержкой РСДРП и немецкой социал-демократии, опубликовал обстоятельный «Доклад» конгрессу, направил представительную делегацию из восьми человек с 27 мандатами местных организаций (Доклад 1904, с. 1–9) [Плеханов, т. 16, с. 318–322; Свалов 2006, с. 172–175]. Эсеры наотрез отказались от совместной подсекции с Бундом, заявив, что он может либо выставить себя третьей общероссийской партией, либо «поднять вопрос в своей социал-демократической подсекции, как им угодно», и пусть подсекция РСДРП выберет или бундиста, или искровца, «твердого, мягкого, жидкого или газообразного», по ядовитому выражению В.М. Чернова (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 316. Д. 1. Ч. 1. Т. 2. Продолжение Т. 1. Л. 197) [Чернов 2008, с. 197]. Кандидатуру партии эсеров поддерживали социалисты США, Англии, К. Каутский и другие. 15 голосами против 7 партия эсеров 15 августа 1904 г. получила место в русской секции. Бессменным ее представителем во II Интернационале стал И.А. Рубанович.

Радость эсеров была велика. «Революционная Россия» поместила ряд захватских статей (написанных преимущественно И.А. Рубановичем) о «почтительном» признании заслуг партии эсеров Амстердамским конгрессом. «Искра» ответила раздраженными репликами Г.В. Плеханова об «эсерах – «Хлестаковых», которые «примазываются к движению пролетариата», «ведут двойную бухгалтерию» и т. д. и т. п. (Революционная Россия 1904, № 51, с. 1; № 52, с. 2; Искра 1904, № 75, 78) [Плеханов 1923–1926, т. 13, с. 147, 152, 157–159].

«Доклад партии социалистов-революционеров социалистическому конгрессу в Амстердаме» был разделен на три отдела: «Краткий исторический очерк», программа и деятельность партии. В первом разделе в самом общем виде излагалась история общественного движения в России с 1840–1850-х гг. и более подробно период зарождения эсеровских организаций в 1890-е гг.: «групп народовольцев», бернского «Союза русских социалистов-революционеров», который, как подчеркивал автор доклада, В.М. Чернов, был «представлен на Парижском конгрессе Интернационала» (Rapport 1904, р. 10). Называл автор доклада и группы эсеров 90-х гг. XIX в. в Киеве, Харькове, Петербурге, «Братство для защиты народных прав» в Тамбовской губернии, созданное при его участии; говорил о первых попытках аграрной агитации и издательской деятельности Аграрно-социалистической Лиги, о «Союзе социалистов-революционеров, «направившим двух своих делегатов на Париж-

ский конгресс 1900 г.» (Rapport 1904, р. 13). Далее бегло излагалась история образования партии эсеров, сообщалось о неизбежности и обусловленности обращения «к роковой тактике», террору, о создании Боевой организации. О покушениях на В.К. Плеве, И.М. Оболенского, Н.М. Богдановича не было сказано ни слова, что послужило поводом для ехидных замечаний Г.В. Плеханова о том, что в «Докладе» «ничего не говорится о терроре», «говорится глухо» [Плеханов 1923–1926, т. 13, с. 149–150].

В разделе «Программа партии» сообщалось об истории появления и содержании проекта программы. Говоря о деятельности партии, автор доклада акцентировал внимание на том, что «пролетариат составляет авангард движения», поэтому партия концентрировала усилия на агитации его, рассказал о стачках 1903–1904 гг. и той роли, которую сыграл в июльской стачке 1903 г. Екатеринбургский комитет эсеров. Далее следовал перечень 16 комитетов и 28 групп и организаций. Особенно подчеркивалась роль партии в агитации крестьянства. В этой связи говорилось об издательской деятельности Аграрно-социалистической Лиги, усилиях Крестьянского союза и Союза учителей, «который имел связи в 10 губерниях», перечислялись, благо их число было невелико, гектографированные журналы и газеты местных комитетов. Данные об издательской деятельности носили отрывочный характер – партийной статистики не было. Отсутствие количественных показателей свидетельствовало о заговорщическом характере партии эсеров в то время. Подобными эсеровскому были и доклады РСДРП, которую в те годы даже лидеры ее называли заговорщической [Ленин, т. 8, с. 94; Общественное движение в России 1909, т. 1, с. 94].

По оценке начальника заграничного отдела департамента полиции Л.А. Ратаева, не без успеха подвизавшегося на ниве беллетристики, написанный В.М. Черновым доклад, «несмотря на рекламный зазывающий тон, составлен прекрасно» и способствовал реализации намеченных целей (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 316. 1904. Д. 1. Ч. 1. Т. 2. Продолжение 1. Л. 197).

Упрочение позиций

В революции 1905–1907 гг. партия эсеров приобрела черты массовой организации: ее организации существовали в большинстве губерний Европейской России; кружки, группы, «братства» рабочих, крестьян, солдат и офицеров объединяли тысячи и тысячи человек. Сложилась околопартийная инфраструктура: Всероссийский крестьянский союз, Волжская судоходная организация и т. д. Партийным хозяйством ведало Организационное бюро. Были положены начала партийной статистики. Численность партии достигла 65 тыс. человек [Леонов 1997, с. 42–54].

В январе 1905 г. И.А. Рубанович впервые в качестве официального представителя партии эсеров

участвовал в собрании МСБ, на котором приняли резолюцию в поддержку революционной борьбы российских политических партий. По предложению И.А. Рубановича, поддержанному Г.В. Плехановым, в ряды Интернационала вошли социал-демократические партии Латвии и Армении, а также Бунд. По соглашению с социал-демократами в подсекцию эсеров ввели представителей партий Дашнакцутюн, Латышского социал-демократического союза, социалистов-федералистов Грузии и Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП). По мнению некоторых делегатов первой общепартийной конференции эсеров, партии эти как националистические, не следовало инкорпорировать в Интернационал. И.А. Рубанович с критикой соглашался, но перекладывал вину на ЦК, действия которого рьяно защищал В.М. Чернов (Протоколы 1908, с. 66–68, 73–73, 92). Ранее недовольство стремлением эсеров включить СЕРП в русскую секцию Интернационала высказывали и социал-демократы (Знамя Труда 1908, № 5, с. 4).

Большое внимание отношениям с Интернационалом уделил первый съезд партии эсеров (декабрь 1905 – январь 1906 гг.). В первые же дни его заседаний делегаты учредили «комиссию по вопросу об Интернационале». И.А. Рубанович подробно рассказал об Амстердамском конгрессе, о дискуссиях на ежегодном заседании МСБ в январе 1905 г. Затем съезд единогласно вотировал предложенную им резолюцию о том, что партия эсеров будет требовать себе такое же число голосов в секции, какое будет дано РСДРП, «взятой в целом». В заключение делегаты съезда вынесли благодарность своему представителю в Интернационале «за его глубокий и поучительный доклад» и «деятельность в Интернациональном бюро» (Партия 1906, с. 212–216, 218).

В середине 1906 г. началась подготовка к очередному конгрессу Интернационала, намеченному на август 1907 г. в Штутгарте. Во-первых, русской секции предстояло распределить 20 полагающихся ей голосов между РСДРП, профсоюзами и партией эсеров, а во-вторых, МСБ обещало опубликовать на трех языках за свой счет те доклады, которые будут представлены до 15 февраля 1907 г. II Совет партии (ноябрь 1906 г.) обязал областные, губернские и районные комитеты в кратчайший срок представить отчеты о численности и деятельности местных организаций, сопроводив их краткими историческими очерками. Дело стопорилось; Организационное бюро неоднократно взывало к функционерам с просьбой поспешать (Партийные известия 1907, 15 января, № 4, с. 2; Знамя Труда 1907, № 1, с. 20–21).

К проблеме формирования делегации на конгресс ЦК обращался несколько раз. Поначалу планировали направить в Штутгарт 12 человек. Сразу встал вопрос о финансировании. Денег, как всегда, не хватало. На заседании 17 июня 1907 г. решили командировать за партийный счет А.В. Геденовского, И.А. Рубановича, С.Н. Слетова, И.Ю. Ста-

рынкевича, остальным, в том числе В.К. Агафонову, Е.Е. Колосову, В.В. Лункевичу, М.Ф. Селюк, рекомендовали ехать за свой счет (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 152).

В Амстердаме при обсуждении квоты каждой подсекции развернулись острые споры между эсерами и социал-демократами. Плеханов и Рубанович выступали за полную автономию подсекций, при этом И.А. Рубанович настаивал на равенстве голосов обеих подсекций, как на заседаниях конгресса, так и в МСБ; Г.В. Плеханов предлагал распределить места так: 11 – социал-демократам, 3 – профсоюзам и 6 – эсерам. Пикантность ситуации для эсеровского представителя в Интернационале придавало то обстоятельство, что с его подачи первый съезд партии постановил: «П.С.-Р., ввиду силы своей организации, требует себе такого же числа голосов, какое будет дано Российской социал-демократической партии, взятой в целом» (Партия 1906, с. 218). В русской секции спор решить не удалось. В дело пришлось вмешаться лидерам Интернационала. «Психологически большинство европейских партий, – комментировал на втором съезде партии этот эпизод А.И. Рубанович, – ближе не к нашей партии, а тенденции, нам враждебной». Критерием силы каждой партии решили считать количество депутатов во II Государственной думе. По предложению А. Бебеля и Ф. Адлера МСБ предоставило РСДРП 10 мест, эсерам – 7, профсоюзам – 3. Несомненно, конгресс продемонстрировал укрепление позиций эсеров в Интернационале, но И.А. Рубанович остался недоволен (Протоколы 1907, с. 103–104; Знамя Труда 1907, № 1, с. 20; № 5, с. 4).

Спор о распределении мест в секции был единственным острым столкновением между российскими социалистами на Штутгартском конгрессе, который обсуждал такие значимые проблемы, как профессиональное движение, милитаризм, подготовка правительств к войне, положение колоний. Даже В.И. Ленин отмечал «то отрадное явление, что социалисты России все голосовали единодушно по всем вопросам в революционном духе» [Ленин, т. 16, с. 81].

«Доклад партии социалистов-революционеров Штутгартскому конгрессу» должен был продемонстрировать силу партии эсеров, ее паритет с РСДРП. Стараниями в первую очередь И.А. Рубановича второй съезд партии постановил в ближайшее время составить подробный доклад о ее деятельности со времени Амстердамского конгресса до 1 января 1907 г., а для того наметить «компетентных товарищей», чтобы партия «была бы достойно представлена на Штутгартском конгрессе» (Партия 1906, с. 218; Протоколы 1907, с. 104–105).

Писали доклад те же, кто составлял отчет представляющему конгрессу: на русском языке он был написан Черновым, которому содействовал Рубанович, затем Рубанович перевел доклад на французский язык, а Лозинский – на немецкий. Оба перевода были опубликованы в 1907 г. При этом

доклад на французском языке по объему почти в три раза превосходил текст на немецком языке (Bericht 1907; Rapport 1907). Доклад партии эсеров на французском языке МСБ опубликовало также во втором томе «Отчетов социалистических организаций» конгрессу (Rapport Soumis 1907, р. 174–473), где он был самым объемным. Материалы, связанные с подготовкой к конгрессу, хранятся в фонде партии эсеров (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 719, 720).

Доклад Штутгартскому конгрессу имел такие разделы: «Введение», «Обзор первого съезда», программа и устав, отчеты I и II Советов партии и ЦК, местных организаций, группы эсеров во II Думе, «Некоторые статистические данные». К докладу прилагалась «карта областных организаций». Изложение перипетий съездов и советов, программы и устава было традиционно для отчетов любой партии Интернационала. Представленный партией эсеров доклад отличался обстоятельным освещением состояния партийной организации в целом и отдельных ее подразделений в частности. В нем были представлены материалы информационно насыщенных отчетов 11 областных, 72 губернских и районных, 12 городских организаций, Центрального комитета, Думской группы, Заграничной организации. Отчеты содержали сведения о структуре партийных подразделений, о количестве групп и других объединений рабочих, крестьян, учащихся, солдат и офицеров, о наиболее общественно значимых покушениях; данные о партийном бюджете и издательстве. Несмотря на то что отчеты 15 местных организаций, а также Петербургского комитета были изъяты полицией, доклад Штутгартскому конгрессу партии эсеров выделялся полнотой аутентичных данных о состоянии и функционировании партии в 1905–1907 гг. В нем представлена лишь часть информации местных и центральных организаций. Подлинники отчетов партийных организаций хранятся в архиве МИСИ в Амстердаме, а их копии – в РГАСПИ в Москве (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 152–153, 303–499, 719–720). Заметим, что материалы опубликованного «Доклада» и подлинников отчетов организаций активно привлекали западноевропейские и немногие отечественные исследователи.

Объемный, обстоятельный, фундированный доклад укрепил позиции партии эсеров во II Интернационале. Со времени Штутгартского конгресса сомнения деятелей Интернационала в социалистическом, массовом характере ее отпали.

В ряду равных

С середины 1907 г. явственно выявилась духовная и организационная деградация партии: ее ряды таяли, перспективы терялись, уныние овладевало функционерами, организационные связи рвались. Ситуацию усугубило известие о том, что один из основателей партии, неприменимый член ЦК с ее основания, руководитель Боевой организации, бесспорный партийный авторитет

Е.Ф. Азеф с давних пор являлся агентом департамента полиции. В мае 1909 г. ЦК ушел в отставку. Одновременно подал прошение об отставке и И.А. Рубанович. Новый ЦК прошение об отставке отклонил, наложив на заявлении резолюцию: «Ваш уход – непоправимый урон для партии» (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 95. Л. 113).

В августе 1908 г. I общепартийная конференция доброжелательно встретила отчет И.А. Рубановича о деятельности эсеровских представителей в МСБ и на Штутгартском конгрессе. Однако партийный форум не выразил одобрения усилиям своего представителя. Для укрепления связей с Интернационалом V Совет партии в мае 1909 г. учредил «комиссию по делам международного социализма». Партийные функционеры активно участвовали в конгрессах II Интернационала, мероприятиях, устраиваемых МСБ. На первом после Штутгартского конгресса заседании МСБ 11 октября 1908 г. присутствовал председатель Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза В.Н. Переверзев. С этого времени один из трех голосов подсекции профсоюзов перешел к эсерам (Знамя Труда 1908, декабрь, № 14, с. 17).

Организационный кризис болезненно сказывался на настроении представителя партии в Интернационале. Информировав организации о предстоящем в 1910 г. конгрессе, он писал в «Знамени Труда»: «Надо надеяться, что Ц.К. П.С.-Р. озабочится своевременным приготовлением краткого отчета о партийной деятельности» за 1907–1910 гг., пригласит «все уцелевшие организации» заняться обсуждением намеченных МСБ вопросов повестки дня и обеспечит должное представительство партии на конгрессе». Он предлагал комитетам и группам направлять мандаты в ЦК с тем, чтобы тот передал их «известным и надежным во всех отношениях товарищам» (Знамя Труда 1909, декабрь, № 23–24, с. 22–24).

В апреле 1910 г. «Знамя Труда» опубликовало «Приглашение на Интернациональный конгресс в Копенгагене», подписанное от РСДРП В.И. Лениным, от ПСР И.А. Рубановичем, с рекомендацией до 7 мая 1910 г. прислать краткие обзоры деятельности партии с единообразным по возможности порядком изложения. ЦК партии эсеров в свою очередь обратился к местным организациям с просьбой посылать мандаты установленной формы по адресу «Знамени Труда» с пометкой: «для Заграничной Делегации» (Знамя Труда 1910, апрель, № 27, с. 24–25).

На конгресс, намеченный на 28 августа – 3 сентября 1910 г., были делегированы 11 человек, в их числе Н.Д. Авксентьев, Ф.В. Волховский, М.А. Натансон, И.А. Рубанович, В.М. Чернов. Позднее к ним присоединился председатель Центрального бюро Всероссийского Железнодорожного Союза В.Н. Переверзев. Во время конгресса в состав подсекции эсеров также вошли по одному представителю национальных социалистических партий Дашнакцутюн и Латышский социал-де-

мократический союз и два представителя СЕРПа. На первом заседании подсекции договорились, что все вопросы, которые будут обсуждаться конгрессом, все резолюции и поправки, вносимые от имени подсекции, будут решаться большинством голосов, а в комиссиях и на заседаниях конгресса члены подсекции будут выступать солидарно.

В связи с тем что подсекция эсеров имела право посылать в каждую комиссию конгресса только по два представителя с правом голоса, определили 10 человек; оставшимся предложили присутствовать на заседаниях комиссий в качестве вольнослушателей. Делегаты партии на заседаниях конгресса в Копенгагене выступали часто и энергично. В.М. Чернов многословно отстаивал идею беспартийности профессиональных союзов, но остался в меньшинстве. Большинство, в том числе и В.И. Ленин, делегат РСДРП в первой комиссии, поддержало резолюцию бельгийской делегации о партийности профессиональных союзов. В комиссии «о милитаризме» Ф.В. Волховский в большой речи обосновывал комплекс мер по предотвращению войны и внес ряд поправок в предложенную резолюцию. В частности, он предлагал акцентировать внимание на необходимости развертывания революционной пропаганды «непосредственно в войсках и военном флоте», против чего решительно выступили делегаты влиятельной немецкой социал-демократии. Также Ф.В. Волховский предлагал бороться за включение в законодательство всех стран положения о равенстве солдат и матросов в гражданских правах со всем населением, поддерживать как в парламентах, так и вне их малые и угнетаемые национальности и государства. Российские социал-демократы и эсеры солидарно вотировали резолюцию о единстве социалистических фракций в парламентах. После сообщения И.А. Рубановича была принята резолюция, осуждающая действия царизма в Финляндии.

По окончании конгресса делегаты партий эсеров, Польской социалистической партии, Дашнакцутюн, СЕРП, Латышского социал-демократического союза на совместном заседании приняли обращение к центральным организациям своих партий с предложением в ближайшем будущем собрать конференцию. Ход Копенгагенского конгресса, деятельность эсеровской делегации подробно освещались партийной печатью (Знамя Труда 1910, октябрь, № 31, с. 1–24; 1910, ноябрь, № 32, с. 18–20).

Двадцатишестистраничный «Доклад партии социалистов-революционеров международному социалистическому конгрессу в Копенгагене» ставил своей задачей сообщить об условиях и объеме партийной деятельности со времени Штутгартского конгресса. Он был разделен на шесть разделов. В первой речи шла о событиях 1907 г. и тактике группы эсеров во II Государственной думе. Далее рассказывалось об обстановке в стране после издания манифеста 3-го июня 1907 г. и о бойкоте III Думы. «Организации были мало энергичны»,

«не добились успеха в бойкотистской тактике», констатировал «Доклад». Далее сообщалось о количестве изданных печатных листов брошюр, журналов и газет, приходе и расходе центральной партийной кассы с конца 1907 г. и до конца 1908 г.

Следующий раздел был посвящен изобличению Е.Ф. Азефа и изложению решений V Совета партии. Ситуация характеризовалась как время «собрания сил», «тяжелое время», когда партия «вернулась ко времени нелегальной организации». Желая закончить повествование на мажорной ноте, авторы доклада перечисляли регионы, в которых воссоздавались комитеты и выходили партийные издания. Сведений местных организаций у партийного центра было крайне мало, что и выразилось в крайне скудных приводимых данных. В заключение сообщалось о сохранившейся околопартийной инфраструктуре (Bericht 1910; РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 721).

Чем далее, тем более в глазах толерантных руководителей II Интернационала партия эсеров теряла образ парвеню, что особенно проявилось накануне и в дни Базельского конгресса (24–25 ноября 1912 г.) Интернационал постоянно обсуждал проблему предотвращения общеевропейской войны; на Штутгартском конгрессе была принята резолюция о введении обязательных арбитражных судов для решения споров между народами, сокращении вооружений с перспективой полного разоружения как конечной цели. Эсеры, которые на I и II съездах своей партии голосовали за лозунг «Война – войне», с энтузиазмом поддерживали резолюцию конгресса.

Осенью 1912 г. Европа оказалась на пороге войны. 28 октября 1912 г., вскоре после начала Балканской войны, открылось очередное заседание МСБ, на котором решили в ноябре созвать чрезвычайный конгресс в Базеле. Представители российских социалистических партий Г.В. Плеханов и И.А. Рубанович вошли в комиссию по выработке Манифеста МСБ. Текст «Манифеста Международного социалистического бюро» был выработан оперативно и опубликован в социалистических периодических изданиях. На том же заседании МСБ также постановили за два дня до открытия конгресса созвать в Базеле специальную комиссию из представителей самых влиятельных германской, французской, австрийской и русской секций Интернационала («комиссия пяти») для выработки общего заявления. Следует отметить, что на собрании МСБ 29 октября его председатель Э. Вандервельде огласил подписанное Плехановым и Рубановичем заявление «об ужасах, происходящих в русских тюрьмах и каторге».

Публикуя сообщение о предстоящем конгрессе, И.А. Рубанович констатировал, что партия «переживает тяжелое время и не сможет за короткий срок организовать правильное представительство» комитетов и групп, и обращался к местным организациям с просьбой распространять Манифест МСБ и присылать вместе с резолюциями против

войны мандаты на конгресс. Срочно созванная им комиссия по международным делам на заседаниях 19 и 21 ноября 1912 г. делегировала на Базельский конгресс 9 человек и рекомендовала им действовать в духе решений I и II съездов партии и II Интернационала; «голосовать за ту резолюцию, которая лучше всего обеспечит максимум согласованности и энергии всех секций Интернационала против войны и за сохранение мира» (Знамя Труда 1912, ноябрь. № 46, с. 3–11; 1912, декабрь, № 47, с. 15).

Базельский конгресс проходил 24–25 ноября 1912 г. Накануне его открытия «комиссия пяти», в состав которой совместным решением обеих подсекций русских социалистов II Интернационала включили И.А. Рубановича, выработала проект Манифеста, «удовлетворивший всех» (Знамя Труда 1912, декабрь, № 47, с. 1, 15–16). Заседание самого конгресса длилось всего несколько часов. Манифест приняли единогласно. Это был единственный форум Интернационала, участники которого пришли к согласию без дискуссии. Высоко оценили Манифест и российские социал-демократы. Обычно непримиримый лидер большевиков В.И. Ленин с удовлетворением констатировал: «В «Манифесте» была принята тактика революционно-пролетарской массовой борьбы» [Ленин, т. 22, с. 98].

Накануне мировой войны

К началу 1914 г. партия эсеров как целое прекратила свое существование, однако во II Интернационале ее акции были высокими. Ее представитель активно участвовал во всех мероприятиях международного социалистического сообщества. МСБ 14 (1) декабря 1913 г. назначило на 24 и 25 августа 1914 г. отложенное заседание конгресса в Вене с такой повесткой дня: 1) дороговизна жизни, 2) безработица, 3) алкоголизм, 4) империализм, 5) режим русских тюрем и каторги. Последний пункт был внесен в повестку дня И.А. Рубановичем, который обещал предоставить К. Либкнехту, назначенному докладчиком по данному вопросу, все имеющиеся в имеющиеся в распоряжении партии материалы. На этом заседании Рубанович, поддержав сделанное в октябре 1912 г. заявление Г.В. Плеханова о том, что настал час сближения РСДРП и партии эсеров, высказал надежду, что обе партии будут «уже теперь, с сегодняшнего дня относиться друг к другу с большим взаимным уважением и вниманием» (Знамя Труда 1913, декабрь, № 53, с. 5–6).

К статье своего представителя в Интернационале о предстоящем конгрессе партийное руководство предпослало сообщение, в котором с сожалением сообщало, что эсеры «могут лишь мечтать» о съезде для обсуждения вопросов будущего форума II Интернационала, и призывало местные организации направлять на имя И.А. Рубановича документы о положении политических заключенных и

каторжан, а также отчеты и мандаты; комитеты и группы просили до июля 1914 г. «постараться собрать средства для посылки местных делегатов» на конгресс (Знамя Труда 1913, декабрь, № 53, с. 4–6).

К просьбам центра и представителя партии в Интернационале партийные комитеты и группы отнеслись более чем прохладно, о чем свидетельствовал «Доклад партии социалистов-революционеров Международному социалистическому конгрессу в Вене». В нем отсутствовала конкретная информация о состоянии, деятельности, численности, составе местных организации. Перечислялись лишь известные центру сведения об изданиях за границей, в Баку, Пензе, Поволжье, Южной и Центральной областях, перечислялись названия семи опубликованных брошюр, а также «Заключение судебно-следственной комиссии по делу Азефа». Составители «Доклада» и не скрывали, что они располагают «очень неполными сведениями» (Rapport 1914, р. 8–9, 14; Накануне 1917, с. 11–12, 16). Состояние партии они рисовали в самых пессимистических тонах: «Мы похожи на армию, рассеянную маленькими отрядами и ведущими партизанскую войну»; «центр партии еще поддерживает связи с некоторой частью этих отрядов, но не может удержать в своих руках общее направление»; «отдельные группы, а подчас и отдельные члены партии действуют по своей инициативе и на свой страх и риск» (Rapport 1914, р. 6; Накануне 1917, с. 8).

Заключение: в годы мировой войны

Первая мировая война в корне изменила ситуацию: Венский конгресс не состоялся, II Интернационал фактически прекратил существование, МСБ перестало функционировать. Конференции социалистов стран Антанты (февраль 1915 г.) и Центральных держав (апрель 1915 г.) вотировали резолюции в поддержку собственных правительств. «Заграничная делегация партии социалистов-революционеров» раскололась. Большинство во главе с Н.Д. Авксентьевым и И.И. Фундаминским объявили себя «оборонцами», меньшинство во главе с М.А. Натансоном и В.М. Черновым – «интернационалистами». Представитель партии во II Интернационале И.А. Рубанович позиционировал себя как «социал-патриот». На Лондонской конференции социалистов Антанты (1915 г.) эсеры-«оборонцы» и «интернационалисты» выступили с различными декларациями. В.М. Чернов и М.А. Натансон участвовали в Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916 г.) конференциях интернационалистов, но Циммервальдский манифест не подписали. В России большая часть эсеровских организаций первоначально выступала за «оборону Отечества», но с 1916 г. позиции сторонников Циммервальда значительно окрепли [Леонов 2016, с. 270–283]. Третий съезд партии эсеров (май–июнь 1917 г.) одобрил внешнеполитический курс Временного правительства, выступил за продолжение войны до победного конца и восстановление Интернационала.

Материалы исследования

Bericht 1907 – *Bericht der Russischen Social-Revolutionären Partei an den Internationalen Sozialistenkongress zu Stuttgart* (August 1907) // Verlag der Russ. soc.-rev. Partei, 1907. 107 S. 1c.geog. URL: <http://hdl.handle.net/10138/154629>.

Bericht 1910 – *Bericht der Russischen Social-Revolutionären Partei an den Internationalen Sozialistenkongress zu Kopenhagen*, 28 Aug. – 3 Sept. 1910 // Verlag der Russ. soc.-rev. Partei, 1910. S. 26. URL: <https://archive.org/details/berichtderrussis00part/mode/2up>.

Rapport 1904 – *Rapport du Parti Socialiste de Russie au Congrès Socialiste International d'Amsterdam*. Paris. Août, 1904. URL: <https://archive.org/details/rapportdupartiso00part>.

Rapport 1907 – *Rapport du Parti Socialiste révolutionnaire de Russie au Congrès Socialiste International de Stuttgart*. (Août, 1907). Gand, 1907. 304 p. URL: <https://bataillesocialiste.wordpress.com/2012/02/26/rapport-slp-1907>.

Rapport 1914 – *Rapport du Parti socialiste révolutionnaire au Congrès socialiste international de Vienne* (1914). [Paris: L'Emancipatrice, 1914]. 14 p.

Rapport Soumis 1907 – *Rapport Soumis au Congrès Socialiste International de Stuttgart* (18–24 aout 1907) par les organisations socialiste de Eourope, de Australie et de Amerique sur leur active pendant les annes 1904–1907. Édition Francaise. Vol. II. Editour: Bureau Socialiste International. Maison du Peuple. Bruxelles 1907. URL: <https://archive.org/details/linternationaleo02inte>.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Доклад 1904 – *Доклад ЦК Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Амстердаме*. Август, 1904. 9 с. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/120>.

Знамя Труда – *Знамя Труда*. Центральный орган партии социалистов-революционеров. Париж, 1907–1914. № 1–53. URL: <http://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=1596300>.

Искра – *Искра*. Российская социал-демократическая рабочая партия. Лейпциг, Мюнхен, Женева, 1900–1905. № 1–102. URL: <http://nlr.ru/res/inv/ukazat55>.

Коммунистическая партия 1988 – *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*. Т. 1. Москва, 1988. URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/9421>.

Накануне 1917 – *Накануне мировой войны*. (Доклад партии с.-р., подготовленный к международному социалистическому конгрессу в Вене 1914 года). Москва: Земля и Воля, 1917. 16 с. URL: <http://docs.historyrussia.org>.

org/ru/nodes/15500-nakanune-voyny-doklad-partii-s-p-podgotovlennyy-k-mezhdunarodnomu-sotsialisticheskomu-kongressu-v-vene-1914-g.

Партийные известия 1906–1917 – *Партийные известия*. Изд. Центрального Комитета партии социалистов-революционеров. Санкт-Петербург, 1906–1907.

Партия 1906 – *Партия социалистов-революционеров*. Съезд (1; 1905). Протоколы Первого съезда Партии социалистов-революционеров / Партия социалистов-революционеров. Съезд (1; 1905). [СПб.: Красное знамя, 1906]. 290, [2] с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/27776>.

Протоколы 1907 – *Протоколы* второго (экстренного) съезда партии социалистов-революционеров. Санкт-Петербург, 1907. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/29692>.

Протоколы 1908 – *Протоколы* первой общепартийной конференции партии П.С.-Р. Париж, 1908. 241 с. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/15478>.

РГАСПИ – *Российский государственный архив социально-политической истории*.

Революционная Россия 1904 – *Революционная Россия*. Издание ЦК ПСР. Женева, 1904. URL: <https://www.google.com/search?q>.

Библиографический список

Ленин – *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. URL: <http://bolshevick.org/lenin-v-i-polnoe-sobranie-sochinenij>.

Леонов 1997 – *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. Москва, 1997. 512 с. URL: https://vk.com/wall-2879585_502.

Леонов 2016 – *Леонов М.И.* Партия эсеров в Первой мировой войне // *Русское крестьянство и первая мировая война*. Москва, 2016.

Общественное движение 1909 – *Общественное движение* в России в начале XX века. Т. 1. Санкт-Петербург, 1909. URL: <https://www.prilib.ru/item/433527>.

Плеханов 1923–1926 – *Плеханов Г.В.* Сочинения. Москва; Ленинград, 1923–1926. URL: http://libelli.ru/marxnew/pl_ss_24.htm.

Свалов 2006 – *Свалов А.Н.* Русская секция на Амстердамском конгрессе II Интернационала 1904 года // *Вопросы истории*. 2006. № 9. С. 171–175. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9275730>.

Свалов 2010 – *Свалов А.Н.* Секция России на Лондонском конгрессе II Интернационала (1896 г.) // *Научные ведомости Белгородского университета. История. Политология. Экономика. Информатика*. 2010. № 1 (72), Вып. 13. С. 167–169. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15201330>.

Философско-литературное наследие 1973 – *Философско-литературное наследие* Г.В. Плеханова: в 3 т. Москва, 1973. URL: https://vk.com/wall-81495923_2445.

Чернов 2008 – *Чернов В.М.* В партии социалистов-революционеров. Воспоминания о восьми лидерах. Санкт-Петербург, 2008. URL: <http://ldn-knigi.lib.ru/R/Tshernow.htm>.

References

Lenin – *Lenin V.I.* Full composition of writings. Available at: <http://bolshevick.org/lenin-v-i-polnoe-sobranie-sochinenij/>. (In Russ.)

Leonov 1997 – *Leonov M.I.* (1997) Party of Socialist Revolutionaries in 1905–1907. Moscow, 512 p. Available at: https://vk.com/wall-2879585_502. (In Russ.)

Leonov 2016 – *Leonov M.I.* (2016) Party of the Social Revolutionaries in the First World War. In: *Russian peasantry and the first world war*. Moscow, pp. 270–283. (In Russ.)

Social movement 1909 – *Social movement* in Russia at the beginning of the XX century. Vol. 1. Saint Petersburg. Available at: <https://www.prilib.ru/item/433527>. (In Russ.)

Plekhanov 1923–1926 – *Plekhanov G.V.* (1923–1926) Compositions. Moscow; Leningrad. Available at: http://libelli.ru/marxnew/pl_ss_24.htm. (In Russ.)

Svalov 2006 – *Svalov A.N.* (2006) The section of Russia at the Amsterdam Congress of the II International, 1904. *Voprosy Istorii = Questions of History*, no. 9, pp. 171–175. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9275730>. (In Russ.)

Svalov 2010 – *Svalov A.N.* (2010) Section of Russia at the London Congress of the Second International (1896). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta. Istoriya. Politologiya*, no. 1 (72), pp. 167–169. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15201330>. (In Russ.)

Philosophical and literary heritage 1973 – *Philosophical and literary heritage* of G.V. Plekhanov: in 3 vols. Moscow. Available at: https://vk.com/wall-81495923_2445. (In Russ.)

Chernov 2008 – *Chernov V.M.* (2008) In the party of socialist revolutionaries. Memories of eight leaders. Saint Petersburg. Available at: <http://ldn-knigi.lib.ru/R/Tshernow.htm>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.14

Дата поступления: 17.12.2021
рецензирования: 15.01.2022
принятия: 28.02.2022

Социокультурный облик выдающихся представителей медицинской интеллигенции Самары (Куйбышева) в послевоенный период

П.А. Мистрюгов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: Pavel892006@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7996-1466>

В.М. Малов

Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: Pavel892006@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7366-7955>

Е.Б. Ерошевская

Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: elena.ero2206@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2137-7769>

Аннотация: Яркие представители медицинской интеллигенции Куйбышева (Самары) внесли огромный вклад в развитие отечественной медицины. Анализ социальных и аксиологических аспектов становления лидеров крупных научно-педагогических школ Куйбышевского медицинского института имени Д.И. Ульянова позволяет выявить ценностные приоритеты, взгляды, формирование профессиональной мотивации, отношение к коллегам и пациентам. На примере судеб основоположников школы проктологии А.М. Аминев, офтальмологии Т.И. Ерошевского, оториноларингологии И.Б. Солдатов выявлены основные характеристики их социокультурного облика. Для исследования данной проблемы были использованы как опубликованные, так и неопубликованные документы, находящиеся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, Центральном государственном архиве Самарской области, архиве СамГМУ и личных архивах. В ходе проведенного исследования доказано, что основой огромного вклада в советскую медицину, достижений значимых медицинских открытий и формирования научно-педагогических школ Куйбышевского медицинского института являлись высокий профессионализм, увлеченность, постоянный научный поиск, развитое чувство гражданского долга и ответственности, забота о пациентах.

Ключевые слова: советская медицина; научно-педагогические школы СамГМУ; Куйбышевский медицинский институт имени Д.И. Ульянова; А.М. Аминев; Т.И. Ерошевский; И.Б. Солдатов; медицинская интеллигенция; Куйбышев; история хирургии, офтальмологии, оториноларингологии.

Цитирование. Мистрюгов П.А., Малов В.М., Ерошевская Е.Б. Социокультурный облик выдающихся представителей медицинской интеллигенции Самары (Куйбышева) в послевоенный период // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 51–60. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-51-60>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Мистрюгов П.А., Малов В.М., Ерошевская Е.Б., 2022

Павел Алексеевич Мистрюгов – кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Владимир Михайлович Малов – доктор медицинских наук, профессор кафедры офтальмологии, Самарский государственный медицинский университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. Чапаевская, 89.

Елена Брониславовна Ерошевская – доктор медицинских наук, профессор кафедры офтальмологии, Самарский государственный медицинский университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. Чапаевская, 89.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.12.2021
Revised: 15.01.2022
Accepted: 28.02.2022

Socio-cultural image of the outstanding representatives of the Samara (Kuybyshev) medical intelligentsia in the post-war period

P.A. Mistryugov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: Pavel892006@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7996-1466>

V.M. Malov

Samara State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Samara, Russian Federation

E-mail: Pavel892006@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7366-7955>

E.B. Eroshevskaya

Samara State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Samara, Russian Federation
E-mail: elena.ero2206@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2137-7769>

Abstract: The distinguished representatives of the Samara (Kuibyshev) medical intelligentsia made a great contribution to the development of Russian medicine. The analysis of the social and cultural aspects of the formation of the leaders of major scientific and pedagogical school functioning at Kuibyshev Medical Institute named after D.I. Ulyanov makes it possible to identify value priorities, views, the development of professional motivation, attitudes to colleagues and patients. The examples of lives of the founders of the proctology school, A.M. Aminev, the ophthalmology school, T.I. Eroshevskij, the otorhinolaryngology school, I.B. Soldatov, helped to single out the main features of their socio-cultural image. Both published and unpublished documents which are kept in the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the Central Archive of the Samara region, Samara State Medical University archive and in the personal archives were used for the research. In the course of the conducted study it was proved that high professionalism, commitment, constant scientific search, the developed sense of civic duty and responsibility, care for the patients served as the foundation of the great contribution to the Soviet medicine, of the achievement of significant medical discoveries and the formation of the Kuibyshev Medical University scientific and pedagogical schools.

Key words: Soviet medicine; scientific and pedagogical school of the Samara State Medical University; Kuibyshev Medical Institute named after D.I. Ulyanov; A.M. Aminev; T.I. Eroshevskij; I.B. Soldatov; medical intelligentsia; Kuibyshev; history of surgery, ophthalmology and otorhinolaryngology.

Citation. Mistryugov P.A., Maslov V.P., Eroshevskaya E.B. Socio-cultural image of the outstanding representatives of the Samara (Kuibyshev) medical intelligentsia in the post-war period. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 51–60. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-51-60>. (In Russ.)

Conflict of interest information: the authors declare no conflict of interest.

© Mistryugov P.A., Malov V.M., Eroshevskaya E.B., 2022

Pavel A. Mistryugov – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Vladimir M. Malov – Doctor of Medical Sciences, professor of the Department of Ophthalmology, Samara State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, 89, Chapaevskaya Street, Samara, 443099, Russian Federation.

Elena B. Eroshevskaya – Doctor of Medical Sciences, professor of the Department of Ophthalmology, Samara State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, 89, Chapaevskaya Street, Samara, 443099, Russian Federation.

Введение

Во второй половине XX в. в советской медицине (медицинской науке, высшей медицинской школе и практическом здравоохранении) происходило множество кардинальных изменений. Зарождение специализированных видов медицинской помощи, совершенствование организации и управления здравоохранением, научные открытия в фундаментальных прикладных и смежных науках, внедрение широкого арсенала методов диагностики, а также множество других преобразований открывали новые возможности для лечения и профилактики широкого круга заболеваний. Наряду с этими тенденциями становление медицинской интеллигенции являлось стержневым процессом в развитии системы здравоохранения СССР и ее несомненным достижением в области охраны здоровья граждан.

Социокультурный подход в исследовании медицинской интеллигенции, связанный с анализом мотивации выбора профессии и места работы, отношения к больным и практик служебного поведения, позволяет определить мир ценностей советского поколения врачей и принципы их взаимодействия с сообществом коллег, пациентов и более широким социальным кругом общения. Общественное значение актуальности исследования данной проблемы обусловлено тем, что в современных реалиях поиска наиболее эффективной национальной модели здравоохранения, зачастую связанной с крайностями его непрерывного реформирования и часто мало критическим увлече-

нием западным опытом как панацеей, обращение к истории отечественных медицинских школ представляется своевременным и востребованным.

На каждом этапе развития здравоохранения в Самаре формировалась передовая медицинская интеллигенция, занятая лечением больных, экспериментальной работой в научно-исследовательских лабораториях, преподаванием. Послевоенный этап в истории медицинской интеллигенции Куйбышева не стал исключением и был отмечен появлением созвездия выдающихся имен, составивших золотой фонд отечественной медицины советского и российского времени. Честью и гордостью Самарского государственного медицинского университета являются основоположник школы проктологии профессор А.М. Аминев (1904–1984), лидер школы офтальмологии, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР Т.И. Ерошевский (1902–1984), основатель школы оториноларингологии – академик Академии медицинских наук СССР И.Б. Солдатов (1923–1998). Благодаря их личному вкладу и достижениям созданных коллективов были обеспечены подготовка кадров, лечебная работа, проводились научные исследования, наконец, были сформированы научно-педагогические школы, имевшие всесоюзное значение и действующие до настоящего времени.

Целью статьи является исследование социокультурных факторов формирования и деятельности выдающихся представителей медицинской интеллигенции советского времени. В работе задействованы биографический, мотивационный

и социологический методы. Предмет – социокультурные аспекты становления медицинской интеллигенции Куйбышева на примере жизни и деятельности А.М. Аминова, Т.И. Ерошевского, И.Б. Солдатова.

Источники и историография

В качестве источников выступают документы личного происхождения и служебные документы о жизни и деятельности А.М. Аминова, Т.И. Ерошевского, И.Б. Солдатова. Во-первых, опубликованное интервью («Я учреждение, а не профессор» 2018) и неопубликованная стенограмма интервью с родными и учениками Т.И. Ерошевского [Стенографическая запись интервью Е.Б. Ерошевской и В.М. Малова 2021], проведенного в 2021 г. О становлении и профессиональной жизни академика И.Б. Солдатова рассказывает интервью с его вдовой Т.В. Макаровой, состоявшееся в 2019 г. (Стенографическая запись интервью Т.В. Макаровой об И.Б. Солдатове 2019). Во-вторых, в работе были использованы выступления и доклады Т.И. Ерошевского из личного архива Е.Б. Ерошевской об актуальных вопросах развития отечественной офтальмологии и вклада Куйбышевской областной глазной больницы в лечение больных и подготовки медицинских кадров в Куйбышевском медицинском институте им. Д.И. Ульянова, выявленные в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО. Ф.Р.–1230. Оп. 131. Д. 125. Л. 1–2). В-третьих, информативно ценные опубликованные воспоминания коллег и учеников А.М. Аминова, письма его дочери В.А. Аминовой [Без прошлого не бывает будущего 2003]. Значимым неопубликованным источником является рукопись автобиографических воспоминаний А.М. Аминова «Хирург на войне» (ЦГАСО. Ф.Р.–895. Оп. 3. Д. 8] о медицинской службе в годы Великой Отечественной войны). На основе этих воспоминаний были написаны публицистические и художественные произведения (Захаренко 1976; Игнашов 2011), посвященные жизни и деятельности выдающегося хирурга, одного из основоположников лапароскопии и проктологии. В-четвертых, безусловный интерес представляет служебная автобиография А.М. Аминова, характеристики и отчеты о научно-педагогической работе (Архив ФГБОУ ВО СамГМУ. Личное дело А.М. Аминова) и документы о правительственных наградах военного времени (Александр Михайлович Аминов).

В литературе, посвященной истории региональной медицины второй половины XX в., имеется ряд исследований, в которых представлен процесс становления научно-педагогических школ СамГМУ, их места и роли в профессиональном сообществе [Малов, Шикунова, Ерошевская 2002; Храппо, Мирошниченко 2013; Заривчацкий, Подлужная, Азанова 2013]. В работах, посвященных юбилейным датам в истории СамГМУ [Савин, Стегунин 1994; Самарский государственный

медицинский университет 2009], преобладает интерес к анализу различных проблем развития медицинского знания, принципам организации здравоохранения, эволюции методов лечения и другим значимым проблемам подобного рода. В меньшей степени рассмотрены социокультурные и духовные аспекты истории становления медицинской интеллигенции, вопросы семейной памяти, которые являются частью социального самосознания представителей ее современного поколения.

Заслуженный деятель науки РСФСР Александр Михайлович Аминов – основоположник научно-педагогической школы проктологов Куйбышева (Самары)

Высшее медицинское образование в СССР в 50–80-е гг. XX в. переживало значительный подъем. Это в полной мере касалось деятельности Куйбышевского медицинского института имени Д.И. Ульянова. Мощным импульсом для развития института в 40–60-е гг. было трудоустройство в его штат выпускников ведущих столичных и региональных университетов, которые стали не только продолжателями имевшихся традиций, укрепили их, но и заложили новые направления и сформировали на этой базе научно-педагогические школы всесоюзного значения и имевшие мировую известность.

В 1945 г. на должность заведующего кафедрой госпитальной хирургии Куйбышевского медицинского института назначен А.М. Аминов. В то время А.М. Аминов был гвардии подполковником медицинской службы, армейским хирургом 5-й гвардейской танковой армии. В апреле 1945 г. увидел объявление в «Медицинской газете» и подал документы на конкурс. Почему он выбрал Куйбышевский медицинский институт? Как фронтовик, он имел приоритет трудоустройства в центральные научные и образовательные учреждения (карьера военного врача для А.М. Аминова не была желанной). Дочь Александра Михайловича Виктория Александровна Аминова вспоминала, что после окончания войны отцу предлагали должность в Кремлевской больнице, предоставляли трехкомнатную квартиру, но он отказался, мотивировав свое решение в семейном кругу словами: «Лучше быть первым парнем в деревне, чем последним в городе» (Игнашов 2011, с. 283). Лидерский характер А.М. Аминова, отсутствие боязни перед жизненными трудностями сыграли в этом выборе свою важную роль.

А.М. Аминов родился в 1904 г. в селе Покровском Ирбитского уезда Пермской губернии в семье педагогов (отец учительствовал 43 года, мать – 33 года) (Архив ФГБОУ ВО СамГМУ. Личное дело А.М. Аминова. Л. 89). По воспоминаниям дочери В.А. Аминовой дед отца был священником, воспитывал семерых дочерей и сына (Игнашов 2011, с. 297). В истории столичной и провинциальной медицинской интеллигенции в конце XIX – начале XX в. врачи – выходцы из церковных семей или же

имевшие в роду священников не были исключительным явлением. Первого сентября 1914 г. начал обучение в Ирбитской мужской гимназии, а в 1921 г. оканчивал школу 2-й ступени (Архив ФГБОУ ВО СамГМУ. Личное дело А.М. Аминев. Л. 4). Свидетельств о дореволюционной жизни в воспоминаниях А.М. Аминев представлено крайне мало. Это вполне объяснимо влиянием революционного разлома 1917 года и умолчанием о царском времени. В жизненный мир интеллигенции, дворянства, представителей духовного сословия, всех «бывших» после 1917 года входила задача физического и социального самосохранения. Единственный факт, упоминавшийся в его автобиографических воспоминаниях, касается покупки отцом 12-летнему сыну ружья за успехи в учебе в январе 1917 г. и его занятий сельской охотой (ЦГАСО. Ф. Р-895. Оп. 3. Д. 8. Л. 3).

Становление личности А.М. Аминев происходило во время Первой мировой войны, революции 1917 года и создания советской государственности в 20-х гг. В военно-революционных гражданских конфликтах в Пермской губернии в 1917–1920-х гг. А.М. Аминев участия не принимал. В последующие годы в своей анкете он писал: «...в царской армии не служил и в белой армии не служил, за границей родных и знакомых не имею». Однако в гражданское противоборство была вовлечена семья его жены. Отец Юлии Флегонтовны был расстрелян белыми в 1918 г. (Архив ФГБОУ ВО СамГМУ. Личное дело А.М. Аминев. Л. 89 об.). По данным писем дочери В.А. Аминевой, папа и мама отгородили их, маленьких девочек, от противоречий действительности 30-х гг. и проявляли необходимую осторожность. Дети не читали газет, не слушали радио, а за прибаутку, услышанную Викторией во время ответа одноклассницы на уроке в школе и рассказанную дома («МТС – это могила товарища Сталина»), она получила «внушение» от отца. Папа отговорил ее и от письма И.В. Сталину о худых и оборванных детях, увиденных ею в деревне, потому что «он и так обо всем знает...» (Игнашов 2011, с. 286–288). Довоенные реминисценции, помещенные отдельным небольшим разделом в рукописи автобиографических воспоминаний, А.М. Аминев выстраивал главным образом вокруг идеи своей подготовки к войне, приводил примеры хорошего владения огнестрельным оружием. Автобиографическое повествование А.М. Аминев писал не как личный дневник, но как свое свидетельство об участии в Великой Отечественной войне.

К моменту окончания медицинского факультета Пермского университета в 1926 г. (первые три года он обучался на медицинском факультете Екатеринбургa, позднее – Уральского университета) на пенсию вышли родители А.М. Аминев, и они переехали в Пермь. На 2-м курсе, в 1923 г., он вступил в комсомол, обучался военному делу в частях особого назначения (вооруженные подразделения РКП(б)). Охотничьи навыки пригодились А.М. Аминева – на учебных стрельбах батальона

частей ЧОН он имел лучший результат (ЦГАСО. Ф. Р-895. Оп. 3. Д. 8. Л. 4.). В 1932 г. А.М. Аминев вступил в ряды ВКП(б) (Александр Михайлович Аминев).

Студента А.М. Аминев отличали усердие, хорошая учеба и занятия научной работой. Как отмечают исследователи, первым и единственным настоящим учителем А.М. Аминев в хирургии был профессор Пермского университета В.Н. Парин [Заривчацкий, Подлужная, Азанова 2013. С. 98]. Сам А.М. Аминев называл его «любимым профессором» (ЦГАСО. Ф. Р-895. Оп. 3. Д. 60. Л. 132). В.Н. Парин был выпускником Императорского Казанского университета (1897), работал в факультетской хирургической клинике под руководством профессора В.И. Разумовского (В.И. Разумовский был первым ректором Императорского Николаевского университета в Саратове), заведовал кафедрой госпитальной хирургии, был разносторонним хирургом, ученым, который внес значительный вклад в развитие сосудистой хирургии, травматологии, пластической, челюстно-лицевой хирургии [Профессора Пермского государственного университета 2011, с. 144–145]. В 1939 г. В.Н. Парин в отзыве об А.М. Аминева ходатайствовал об утверждении его в ученом звании профессора, характеризуя его как вполне сложившегося научного работника с большой научной инициативой, клиническим опытом и стажем, настойчиво и внимательно изучавшего вопрос перитонеоскопии (Архив ФГБОУ ВО СамГМУ. Личное дело А.М. Аминев. Л. 137). Обучаясь у В.Н. Парина, А.М. Аминев унаследовал от своего учителя жажду познания и широту интересов в хирургии, приобщался к традициям медицинского образования, носителями которой были известные врачи и ученые дореволюционного времени.

В начальный период Великой Отечественной войны А.М. Аминев обратился к главному хирургу РККА Н.Н. Бурденко с просьбой посодействовать в освобождении от обязанностей директора Астраханского мединститута для добровольного вступления в ряды РККА с целью оказания хирургической помощи раненым бойцам на фронте (Архив ФГБОУ ВО СамГМУ. Личное дело А.М. Аминев. Л. 171). А.М. Аминев был призван в ряды Красной армии 13 сентября 1942 г. в Астрахани. Становление и расцвет профессиональной деятельности А.М. Аминев проходили в экстремальных условиях. Если от опыта медицины Русско-японской войны и Первой мировой войны А.М. Аминев унаследовал теоретическую традицию, изучал исследования, посвященные различным видам боевых ранений, в том числе прямой кишки (заметим также, что его учитель В.Н. Парин во время Первой мировой войны был консультантом Красного Креста в одной из армий и вложил много труда в дело организации военных госпиталей) [Профессора Пермского государственного университета 2011, с. 144], то в годы Великой Отечественной войны он принимал непосредственное участие в спа-

сении раненых: организовывал лечение, улучшал принятые и находил новые эффективные методы и способы операций в военно-полевой хирургии.

В воспоминаниях А.М. Аминевы отразились принципы отношения к врачебному долгу. Высокий профессионализм, необходимый риск сочетались с заботой о страдающем человеке и постоянным стремлением к поиску новых нестандартных решений хирургических операций, вниманием к различным случаям, особенно к тяжело раненым воинам. Каждый тяжело раненый солдат запечатлен в памяти хирурга с повышенным профессиональным вниманием в описании боевых травм, переживаний и реакций. Сострадание и любовь к человеку были приоритетными нравственными качествами в самосознании А.М. Аминевы. Такое отношение соотносится с православным милосердием, о котором пишет Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий): «...для хирурга не должно быть “случая”, а только живой страдающий человек» (Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий В.Ф.). Впоследствии в послевоенный период своей жизни А.М. Аминев, как отмечали его коллеги, придерживался щадящего, «мягкого» стиля в оперировании больных.

Анализ приказов и наградных листов к правительственным наградам позволил нам восстановить подвиг медицинской службы А.М. Аминевы в деле возвращения раненых воинов в ряды Красной армии в годы Великой Отечественной войны. В 1943–1945 гг. А.М. Аминев был награжден боевыми наградами, в том числе орденом Красной Звезды (1943 г.), Орденом Отечественной войны II степени (1944 г.) и орденом Отечественной войны I степени (1945 г.), а также медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга» (Архив ФГБОУ ВО СамГМУ. Личное дело А.М. Аминевы. Л. 210).

К заслугам А.М. Аминевы, отмеченным наградами, относились как организационные, так и лечебные мероприятия, осуществленные в боевых условиях: на этапах эвакуации А.М. Аминеву удалось за короткое время внедрить единую установку по оказанию хирургической помощи раненым в санитарных учреждениях войскового и армейского тыла; в период напряженных боев, большой загрузки медицинских учреждений армии, всегда был на ответственных участках; неоднократно организовывал в сложнейших условиях хирургическую работу; личным примером активизировал медицинский состав на бесперебойную хирургическую работу в полевых подвижных госпиталях; в операционных, работая круглосуточно, А.М. Аминев проделал сотни сложнейших операций, спасая жизни бойцам и командирам; своими знаниями и опытом завоевал авторитет среди медицинского состава, врачей-хирургов, раненых бойцов и командиров; был чутко, отзывчив к запросам раненых; принимал активное участие в общественной жизни санитарного отдела. А.М. Аминев характеризовался армейским командованием как исключительно добросовестный, дисциплинированный,

инициативный и высококвалифицированный хирург; настойчиво внедрял в практическую работу хирургических госпиталей новейшие методы лечения раненых. В период наступательных боев армии от г. Макува до Денцигской бухты (залив у юго-западного берега Балтийского моря) А.М. Аминев большую часть времени проводил в армейских хирургических госпиталях и медсанбатах корпусов на месте. По заключению командования А.М. Аминев – инициативный офицер, пользовавшийся большим деловым авторитетом среди сослуживцев. Отдельно в наградной документации было отмечено, что санитарная служба армии не имела ни одного упрека от 1-го Прибалтийского или 2-го Белорусского фронтов – работа госпиталей была признана лучшей на указанных фронтах. В значительной степени эта заслуга принадлежала А.М. Аминеву (Александр Михайлович Аминев), что свидетельствовало о его хороших организационных способностях.

После демобилизации в 1945 г. А.М. Аминев посвятил все свои силы медицине, новому разделу в хирургии – проктологии. Обратимся к некоторым проявлениям его личности в деловом общении. Важное качество, необходимое для руководителя, которым обладал А.М. Аминев, – прогностическое видение перспективных направлений в медицине. Стремясь разрабатывать слабо изученную сферу проктологии, находясь в Куйбышеве в середине 50-х гг. XX в., он, как писала В.А. Аминева, четко разграничил направления в работе клиники и определил возможное количество научных работ по всем направлениям на 50 лет вперед (Игнашов 2011, с. 298).

Огромное желание оперировать и расширять клинический кругозор, чувство ответственности побудили А.М. Аминеву вместе с дочерью В.А. Аминевой отправиться на строительство Куйбышевской ГЭС, при возведении которой болело много рабочих. Местного врача отправили в отпуск, и они круглосуточно дежурили в больнице месяц. Как вспоминала В.А. Аминева, они жили в крайне стесненных условиях (в «малюсенькой бане») (Игнашов 2011, с. 299). Самоотдача, любознательность в профессии, доступность в общении позволяли А.М. Аминеву преодолевать всякие трудности, приобретать новый клинический опыт, познавать хирургию и расширять свои знания. Сам А.М. Аминев говорил: «Нет, что ни говорите, а хорошо быть хирургом, возвращать здоровье и даже вот так спасать жизнь раненым и больным. Это высшая награда и удовлетворение от своей профессии!» (ЦГАСО. Ф. Р.-895. Оп. 3. Д. 60. Л. 9).

Воспоминания учеников и коллег А.М. Аминевы пронизаны чувствами большого уважения и восхищения его личностью и огромными достижениями в трех новых разделах хирургии в СССР (проктологии, перитонеоскопии, магнитотерапии). Согласно их личным свидетельствам и по общему признанию, А.М. Аминев отличали цельность натуры, любовь к профессии, великодушие, забота.

Коллеги выделяли среди его качеств высокий профессионализм, колоссальную работоспособность, доходящую до фанатизма (оперировал практически каждый день, в год проводил более двух сот операций). Отдельно стоит отметить ценное умение разбираться в людях, оценивать их возможности и, что важно, поддерживать в них веру в самих себя. По оценке ученика А.М. Аминева – академика РАН А.Ф. Краснова, его учитель был рекордсменом по подготовке научных кадров.

На мировоззрение молодых коллег большое влияние оказывали широта научных познавательных устремлений, присущая А.М. Аминеву, и большая клиническая практика. Как отмечал доцент В.Н. Шабаев: «...разносторонняя повседневная деятельность давала нам пищу к размышлениям “...о широте и глубине познания жизни и... определение в ней собственной позиции” [Без прошлого не бывает будущего 2003, с. 130–134, 136, 141, 143–144]. Авторитет А.М. Аминева был высоким среди пациентов. В целом в клинику госпитальной хирургии Куйбышевского медицинского института съезжались проктологические больные из всех республик и областей страны (Архив ФГБОУ ВО СамГМУ. Личное дело А.М. Аминева. Л. 123). Динамика выездов на разные научные форумы А.М. Аминева была чрезвычайно высокой: в 1972 г. – 18; 1973 г. – 12; 1974 г. – 21; 1975 г. – 18; 1976 г. – 28 (Игнашов 2011, с. 294–295). По данным на начало 1980 г., А.М. Аминев подготовил 41 доктора наук, 109 кандидатов, опубликовал 472 научных труда (16 сборников, 2 учебника, 20 монографий, 1 руководство в 4 томах), имел 42 изобретения (Архив ФГБОУ ВО СамГМУ. Личное дело А.М. Аминева. Л. 225).

Идеальные качества хирурга, как считал А.М. Аминев, это талант, мастерство, хладнокровие и спокойствие (Игнашов 2011, с. 311), столь необходимые для мобилизации и слаженной работы врача в операционной. Молодой доктор, по его представлениям, должен быть всесторонним, универсальным хирургом, но не просто узким специалистом. Умея делать все, тем не менее хирург что-то одно должен знать лучше. Многогранно было внимание А.М. Аминева к своим воспитанникам. Александр Михайлович требовал от своих сотрудников, к примеру, следить за грамотностью речи. Профессор В.Р. Исаев отмечал, что для поддержания грамотности А.М. Аминев в начале учебного года проводил на кафедре диктант. Побуждал своих сотрудников читать научные статьи и выступать на международных конференциях на иностранном языке, не надеясь на возможности синхронного перевода. А.М. Аминев был требовательным руководителем и поддерживал строгую дисциплину в коллективе. Ректор Самарского государственного медицинского университета академик РАН Г.П. Котельников вспоминал, что Александр Михайлович давал своим клиническим ординаторам огромный список обязательной и факультативной литературы (Игнашов 2011, с. 310–311, 317–318, 320, 325).

Для А.М. Аминева тема отношения врача к пациенту, ответственности за жизнь решалась однозначно: «представьте, что на операционном столе лежит ваш отец, или мать, или сын...» (Игнашов 2011, с. 318). В этих словах заключено максимальное приближение к боли и страданиям человека. Неслучайно, что А.М. Аминев повышенное внимание уделял на обходах сложным больным, называя их «непонятными». В этой ситуации возникает также вопрос о роли медицинских технологий в диагностировании и лечении болезней. А.М. Аминев считал, что они окажутся бесполезными, если врач не будет воспринимать боль пациента как собственную (Игнашов 2011, с. 321). Таким образом, сопереживание пациентам было важной частью высокой личной и профессиональной культуры А.М. Аминева.

Член-корреспондент Академии медицинских наук Тихон Иванович Ерошевский – основоположник научно-педагогической школы офтальмологов Куйбышева (Самары)

Будущий основоположник куйбышевской (самарской) научно-педагогической школы офтальмологов Т.И. Ерошевский был единственным среди других корифеев Куйбышевского медицинского института послевоенного времени, кто был уроженцем Самарской губернии. Т.И. Ерошевский родился в селе Кашпирские хутора в семье священнослужителя, старообрядца И.Ф. Ерошевского (заметим, что из священнической семьи происходил также основоположник физиологической школы Куйбышевского медицинского института М.В. Сергиевский, а в семье А.М. Аминева, как уже упоминалось, священником был дед по линии отца). Трудлюбие, воля, жизнелюбие, свойственные мировоззрению старообрядцев как особенной социокультурной и религиозной общности, отразились на Т.И. Ерошевском. По признанию родных Т.И. Ерошевского, кроме таланта и человеколюбия его отличали невероятная трудоспособность и воля.

По мере нарастания антирелигиозных мероприятий советской власти отец Т.И. Ерошевского фактически ушел в подполье и поселился в монастыре под Кишиновом. Как отмечала внучка, Е.Б. Ерошевская, церковное происхождение Т.И. Ерошевского вызывало опасения и страхи в 30-е гг. XX в. («Я учреждение, а не профессор» 2018). Для многих десятков тысяч граждан прошлое становилось опасным. Однако судьба сберегла Т.И. Ерошевского от преследований, и он продолжал занятия мирным созидательным трудом на благо советской офтальмологии.

В 1919 г. Т.И. Ерошевский поступил в Самарский университет, сначала на математический, а после медицинский факультет, но из-за закрытия этого направления переехал вместе с супругой Марией Андреевной в Саратов. Большое влияние на выбор специализации оказала практика в студенческом медицинском отряде в Каракалпакии, заня-

том борьбой с эпидемией трахомы. Впоследствии победа над этим грозным заболеванием будет отмечена Т.И. Ерошевским в актовом зале на заседании Ученого совета Куйбышевского медицинского института в 1968 г. как одно из важнейших достижений профилактического направления советской системы здравоохранения (Ерошевский Т.И. Настоящее и будущее отечественной офтальмологии 1968).

В годы Великой Отечественной войны Т.И. Ерошевский – главный консультант Управления эвакуированных в осажденном Сталинграде, после эвакуации – в Сызрани, в экстремальных условиях не прекращал научных исследований по проблеме кератопластики.

Среди коллег Т.И. Ерошевского было несколько хирургов, которые способствовали его профессиональному становлению: его учитель, наставник, профессор К.А. Юдин (выпускник медицинского факультета Императорского Московского университета, 1898) и основатель научной офтальмологии В.П. Филатов (выпускник медицинского факультета Императорского Московского университета, 1897), высказавший идею о пересадке роговицы и повлиявший на выбор темы докторской диссертации Т.И. Ерошевского. В.М. Малов утверждал, что от К.А. Юдина Т.И. Ерошевский перенял стремление к глубокому фундаментальному подходу при исследовании научной проблемы (Стенографическая запись интервью Е.Б. Ерошевской и В.М. Малова 2021).

Совершенствование хирургического мастерства Т.И. Ерошевского быстро превращало его из ученика в учителя, наставника молодых врачей. Сам Тихон Иванович учился всегда и мотивировал своих подопечных следить за последними достижениями науки, быть на ее передних рубежах. Интересно, как Т.И. Ерошевский понимал значение медицины в жизни общества? В широком социальном контексте своего времени. Т.И. Ерошевский писал, что «среди социальных проблем нет более важной задачи, чем забота о здоровье человека» (Ерошевский Т.И. О науке и практике. 1983). Эта мысль, высказанная на заседании общества офтальмологов, посвященном 20-летию областной глазной клинической больницы в 1983 г., актуальна и сегодня. Внимание и уважение к жизни студентов-медиков у Т.И. Ерошевского выражалось, например, в том, что он каждый Новый год в период своего директорства (в 1949–1958 гг. возглавлял Куйбышевский медицинский институт) отмечал в студенческом общежитии на улице Арцыбушевской (Стенографическая запись интервью Е.Б. Ерошевской и В.М. Малова 2021).

По убеждению Т.И. Ерошевского, у врача должно быть сформировано самосознание высокого долга: «каждый офтальмолог понимает, что нужен людям, если хотите, в этом наш долг и святая обязанность» (Ерошевский Т.И. О науке и практике 1983). Е.Б. Ерошевская вспоминала, что Т.И. Ерошевский часто цитировал В.П. Филатова:

«...почаще вспоминайте, что их (слепых) немой укор касается и каждого из вас». Этот опыт осознания долга и в узко профессиональном, и в социально-духовном значениях Т.И. Ерошевский передавал молодому поколению. Его мощная ориентация на молодежь: «Я очень ценю молодое и среднее поколение» – и понимание их профессиональных успехов, порой превосходящих результаты труда их наставников, как «дара» для учителя были основой его выдающегося вклада в отечественную офтальмологию. В основе этого понимания лежала идея поступательного движения в науке, ее преемственности: «...ученик должен превзойти своего учителя – в этом прогресс науки», – взгляд на науку как беспредельную, непрерывную, обеспечивающую будущее. Ярким примером этого отношения, которым гордился Т.И. Ерошевский, был его ученик С.Н. Федоров. Святослав Николаевич доказал перспективность, казалось бы, «сумасшедшей» по словам Т.И. Ерошевского, идеи по имплантации искусственного хрусталика и провел успешную операцию по лечению катаракты 81-летней матери президента Сирии Ассада! (Ерошевский Т.И. О науке и практике 1983).

В формировании кадрового состава как Куйбышевского медицинского института (в 1949–1958 гг.), так и глазной больницы (первой в стране крупной специализированной офтальмологической больницы), открытой в 1963 г., Т.И. Ерошевский придерживался принципа отбора молодых врачей, готовых заниматься наукой и лечением. Тем самым Т.И. Ерошевский закладывал преемственность в формировании научной школы, заботился о поддержании связи науки и практики, чести и славы глазной больницы, мотивируя своих коллег писать, укреплять авторитет учреждения среди коллег и пациентов, идти самостоятельным путем, а не следовать путем «бригады» (Ерошевский Т.И. О науке и практике 1983; ЦГАСО. Ф.Р.–1230. Оп. 131. Д. 25. Л. 1–2). Таким образом, стимулирование критического анализа и клинического мышления у сотрудников и студентов было приоритетом в научно-педагогической и административной деятельности Т.И. Ерошевского. Как вспоминала Е.Б. Ерошевская, Т.И. Ерошевский ценил в коллегам преданность науке и призывал ценить каждую минуту времени и посвящать ее научным исследованиям (Стенографическая запись интервью Е.Б. Ерошевской и В.М. Малова 2021).

Характеризуя принципы работы медицинского сообщества в целом и глазной больницы в частности, Т.И. Ерошевский подчеркивал необходимость «единой воли, единой направленности, идейно-воспитательной работы, сплоченности» в занятиях практикой и наукой, полагая, что «только одухотворенный совместный труд может сплотить коллектив». Формулирование и следование данным принципам означало четкое видение Т.И. Ерошевским как ученым и талантливым руководителем приоритетов и перспектив в развитии

науки и здравоохранения [Малов, Шикунова, Ерошевская 2002].

В медицинской этике имеются вопросы о том, как правильно беседовать с пациентом по вопросам прогнозирования, течения и исхода заболеваний. Степень гуманности и профессионализма врача в данном случае состоит в умении сохранить душевное равновесие пациента и его родных в случае серьезных патологий, временной или постоянной невозможности их исправить. Как вспоминала заведующая кабинетом медицинской статистики, ученица Т.И. Ерошевского, А.И. Золотарева, Тихон Иванович отличался гуманизмом и считал, что безнадежным пациентам надо вселять уверенность, что все будет хорошо, «потому что наука движется вперед. То, что раньше было невозможным, скоро будет возможным» («Я учреждение, а не профессор» 2018). По воспоминаниям старшего лаборанта кафедры истории Отечества, медицины и социальных наук СамГМУ Л.П. Кавалер, Т.И. Ерошевский всегда очень приветливо относился ко всем сотрудникам института без различия должностей. Принципы уважительного общения с коллегами являлись неотъемлемой частью служебного поведения Т.И. Ерошевского.

Академик Академии медицинских наук Игорь Борисович Солдатов – основатель школы куйбышевских (самарских) оториноларингологов

Лидером куйбышевских (самарских) оториноларингологов в 60–90-е гг. XX в. был И.Б. Солдатов. Заложенные им научные традиции привели к оформлению научно-педагогической школы оториноларингологов. Вот лишь некоторые представители школы академика И.Б. Солдатова – Ю.А. Лоцманов, Ю.В. Митин, М.А. Рымша, Н.В. Еремина и др.

И.Б. Солдатов родился в 1923 г. в г. Симферополе в семье врача. Отец будущего академика, как отмечала вдова И.Б. Солдатова Т.В. Макарова, Борис Федорович был «поликлиническим» хирургом, мама Мария Александровна – медсестрой. В годы войны отец И.Б. Солдатова получил звание полковника медицинской службы, дошел до Берлина.

И.Б. Солдатов занимался оториноларингологией в санкт-петербургской школе основоположников отечественной оториноларингологии – академиков Н.П. Симановского и В.И. Воячека. В Военно-морской медицинской академии преподавателями И.Б. Солдатова были такие известные ученые, такие как И.И. Джанелидзе и А.Л. Мясников. И.Б. Солдатов имел отличную академическую успеваемость, и после окончания он был оставлен в адъюнктуре – в числе пяти лучших учеников ему было предоставлено право выбора специализации. Выбор оториноларингологии произошел из-за любви к пению, интересу к фониатрии и по совету отца, который сказал ему, что «теноров пруд пруди, а врачом советую стать» (И.Б. Солдатов серьезно думал после окончания академии заниматься пением профессионально) (Стено-

графическая запись интервью Т.В. Макаровой об И.Б. Солдатове 2019).

В годы войны молодой И.Б. Солдатов в воинском ранге командира пулеметного взвода сражался с немецко-фашистскими захватчиками в истребительном батальоне отдельной морской бригады на Ленинградском фронте (1941), защищал подступы к Астраханскому рейду, выполняя задачи фельдшера-стажера (1942).

Жизнь молодого И.Б. Солдатова проходила в Ленинграде. Семья жила в центре города, в коммунальной большой квартире. Дом (до революции 1917 г. доходный дом Р.Г. Веge) располагался на углу улицы Римского-Корсакова и канала Грибоедова. Из окна было видно колокольню Никольского собора. В свободное время И.Б. Солдатов занимался в Государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. Параллельно с обучением в ВММА он окончил музыкальное училище при консерватории. С музыкой И.Б. Солдатов не расставался всю жизнь. При переезде в Куйбышев он привез с собой только пианино.

Как отметила Т.В. Макарова, по совету своего наставника – профессора, генерал-майора медицинской службы Р.А. Засосова, И.Б. Солдатов в 1962 г. выбрал Куйбышевский медицинский институт. Начался следующий этап в жизни И.Б. Солдатова, связавший его с Куйбышевом навсегда. Переезд из культурной столицы в Куйбышев потребовал времени для адаптации. Игорь Борисович продолжил музыкальные занятия с аккомпаниатором М.И. Мандрожан, любил посещать оперу и балет. Любил всю музыкальную и литературную классику.

Перед молодым заведующим стояла задача сформировать сильный, сплоченный и эффективно работающий коллектив кафедры. Кроме высокой профессиональной подготовки ему помогли успешно решить эту задачу принципы уважительной коммуникации и желание научить молодых коллег новым и нестандартным операциям. Организуя научную жизнь кафедры и клиники болезней уха, горла и носа, И.Б. Солдатов придерживался систематичного ритма занятий научными исследованиями. В коллегам ценил прежде всего порядочность как честность, умение разобраться в ситуации, простить недостатки в поведении. Большое внимание уделял воспитательной работе со студентами. На экзамене задавал вопросы о классических музыкальных произведениях, исполнителях, голосах (Стенографическая запись интервью Т.В. Макаровой об И.Б. Солдатове 2019).

Заключение

Крупнейшие представители советской медицины второй половины XX в., основоположники новых направлений в советской медицине были выпускниками региональных и столичных высших учебных заведений 20–40-х гг. XX в. К моменту переезда в Куйбышев они имели сложившиеся на-

правления научной работы. Учителя и наставники А.М. Аминев, Т.И. Ерошевский и И.Б. Солдатов были представителями дореволюционной медицинской интеллигенции, со свойственными ей идеалами врачебной деятельности как социального служения, которые они передавали своим ученикам, способствовали сохранению традиций и преемственности русской высшей медицинской школы. Высокий профессионализм, уважение профессионального сообщества и лидерский статус имели свои основания в редком сочетании ценностей академической научной работы, фундаментальной подготовки в области медико-биологических наук и высокой гуманитарной культуры, выражавшейся в том числе в чутком и заботливом отношении к больным. Культивирование принципов уважительного общения с коллегами и пациентами, наставничество, привлечение молодых коллег к научной деятельности, широкое понимание

медицины и роли врача в жизни общества, личные примеры высокой работоспособности, трудолюбия и постоянного научного поиска, ценности сострадания составляли основу их выдающегося вклада в советскую и российскую медицинскую науку, образование и практику.

А.М. Аминев, Т.И. Ерошевский и И.Б. Солдатов были участниками Великой Отечественной войны. А.М. Аминев, Т.И. Ерошевский оперировали и возвращали раненых воинов в ряды Красной армии, собирали эмпирическую базу данных о видах ранений и способах их лечения, улучшали и предлагали новые способы. Участие в войне укрепило в них особый социопсихологический склад, чертами которого были оперативность, решительность и новаторство в решении медицинских проблем, внимание к теоретическим и практическим исследованиям, а также проблемам организации здравоохранения.

Материалы исследования

Александр Михайлович Аминев – *Александр Михайлович Аминев*. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero108268227>; <http://podvignaroda.ru/?id=24108542&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 08.01.2022).

Архив ФГБОУ ВО СамГМУ. Личное дело А.М. Аминев – *Архив ФГБОУ ВО СамГМУ Минздрава России. Личное дело Александра Михайловича Аминев*.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) – *Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдания. Автобиография*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/ja-poljubil-stradanie-avtobiografija/ (дата обращения: 17.10.2021).

Без прошлого не бывает будущего 2009 – *Без прошлого не бывает будущего*. Самара: СамГМУ, 2003. 160 с.

Ерошевский Т.И. Настоящее и будущее отечественной офтальмологии 1968 – *Ерошевский Т.И. Настоящее и будущее отечественной офтальмологии*. Актовая речь профессора Т.И. Ерошевского (1968) // Личный архив Е.Б. Ерошевской.

Ерошевский Т.И. О науке и практике 1983 – *Ерошевский Т.И. О науке и практике*. Выступление профессора Т.И. Ерошевского на заседании общества офтальмологов, посвященном 20-летию областной глазной клинической больницы (1983) // Личный архив Е.Б. Ерошевской.

Захаренко 1976 – *Захаренко А.* Живи, человек. Куйбышевское книжное изд-во, 1976. 207 с.

Игнашов 2011 – *Игнашов А.В. Аминев*: роман-хроника. Самара: Изд-во «АсГард», 2011. 339 с.

Стенографическая запись интервью Е.Б. Ерошевской и В.М. Малова 2021 – *Стенографическая запись интервью профессора кафедры офтальмологии СамГМУ, д.м.н. Елены Брониславовны Ерошевской (внучка Т.И. Ерошевского) и профессора кафедры офтальмологии СамГМУ, д.м.н., Владимира Михайловича Малова (ученик Т.И. Ерошевского) о Т.И. Ерошевском (декабрь 2021 г.); записал П.А. Мистрюгов* // Личный архив П.А. Мистрюгова.

Стенографическая запись интервью Т.В. Макаровой об И.Б. Солдатов 2019 – *Стенографическая запись интервью Т.В. Макаровой об И.Б. Солдатов*; записал С.А. Семенухин и П.А. Мистрюгов // Личный архив П.А. Мистрюгова.

ЦГАСО – *Центральный государственный архив Самарской области*. Ф. Р.-895. Оп. 3. Д. 8.

ЦГАСО – *ЦГАСО*. Ф. Р.-1230. Оп. 131. Д. 25.

«Я учреждение, а не профессор» – «Я учреждение, а не профессор»: история жизни легендарного офтальмолога Тихона Ерошевского: материалы интервью с Е.Б. Ерошевской. URL: <https://63.ru/text/science/2018/11/12/65597331> (дата обращения: 01.01.2022).

Библиографический список

Заривчацкий, Подлужная, Азанова 2013 – *Заривчацкий М.Ф., Подлужная М.Я., Азанова Н.Я.* Александр Михайлович Аминев // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. 2013. № 3. С. 98–100. URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/khirurgiya-zhurnal-im-n-i-pirogova/2013/3/030023-12072013321>.

Малов В.М., Ерошевская, Малов И.В. 2017 – *Малов В.М., Ерошевская Е.Б., Малов И.В.* К 115-летию со дня рождения профессора Т.И. Ерошевского – основателя Самарской научно-педагогической школы офтальмологов // Педагогический журнал. 2017. Т. 7, № 5А. С. 229–234. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32538319>; <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2017-5/27-malov.pdf>.

Малов, Шикунова, Ерошевская 2002 – *Малов В.М., Шикунова Р.П., Ерошевская Е.Б.* Тихон Ерошевский. Самара, 2002. 154 с.

Храппо, Мирошниченко 2013 – *Храппо Н.С., Мирошниченко А.П.* Героями не рождаются... (к 90-летию со дня рождения академика РАМН Игоря Борисовича Солдатова) // Российская оториноларингология. 2013. № 2 (63). С. 132–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18929751>.

Храппо 2012 – *Храппо Н.С.* Знаменательные вехи самарской оториноларингологической школы // Российская оториноларингология. 2012. № 3. (58). С. 156–162. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17902559>.

Савин, Стегунин 1994 – *Савин А.М., Стегунин С.И.* Самарский государственный медицинский университет. Страницы истории // Самарскому государственному медицинскому университету – 75. Самара, 1994.

Самарский государственный медицинский университет 2009 – *Самарский государственный медицинский университет: 1919–2009: 90 лет со дня основания: [славная история, традиции и особенности, успехи и достижения: в книге собраны интереснейшие факты о выдающихся ученых ведущих вузов России]* / В.Н. Мальцев, Н.В. Мальцев; редкол.: Н.Н. Крюков [и др.]; под общ. ред. Котельникова Г.П. Самара: Книга: Агентство развития бизнеса «Тужур», 2009. 173, [1] с.

Профессора Пермского государственного университета 2001 – *Профессора Пермского государственного университета*. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 279 с. URL: http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/knigi-ob-universitete/prof_psu.pdf.

References

Zarivchatskiy, Podluzhnaya, Azanova 2013 – *Zarivchatskiy M.F., Podluzhnaya M.Ya., Azanova N.Ya.* (2013) A.M. Aminev (1904–1984). Pirogov Russian Journal of Surgery = *Khirurgiya. Zhurnal im. N.I. Pirogova*, no. 3, pp. 98–100. Available at: <https://www.mediasphera.ru/issues/khirurgiya-zhurnal-im-n-i-pirogova/2013/3/030023-12072013321>. (In Russ.)

Zakharenko 1976 – *Zakharenko A.* (1976) Live, Kuibyshev: Kuibyshevskoe knizhnoe izd-vo, 207 p. (In Russ.)

Malov V.M., Eroshevskaya, Malov I.V. 2017 – *Malov V.M., Eroshevskaya E.B., Malov I.V.* (2017) To the 115th anniversary of the birth of professor T.I. Eroshevskii, the founder of the Samara scientific–pedagogical school of ophthalmologists. *Pedagogical Journal*, vol. 7, no. 5A, pp. 229–234. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32538319>; <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2017-5/27-malov.pdf>. (In Russ.)

Malov, Shikunova, Eroshevskaya 2002 – *Malov V.M., Shikunova R.P., Eroshevskaya E.B.* (2002) Tikhon Eroshevskii. Samara, 154 p. (In Russ.)

Khrappo, Miroshnichenko 2013 – *Khrappo N.S., Miroshnichenko A.P.* (2013) Heroes are not born. (To the 90-th anniversary of the academic RAMS I.B. Soldatov's birthday). *Russian Otorhinolaryngology*, no. 2 (63), pp. 132–136. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18929751>. (In Russ.)

Khrappo 2012 – *Khrappo N.S.* (2012) The significant stages of the Samara otolaryngological school. *Russian Otorhinolaryngology*, no. 3 (58), pp. 156–162. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17902559>. (In Russ.)

Savin, Stegunin 1994 – *Savin A.M., Stegunin S.I.* (1994) Samara State Medical University. Pages of history. In: *Samara State Medical University – 75*. Samara. (In Russ.)

Samara State Medical University 2009 – *V.N. Maltsev, N.V. Maltsev (Eds.)* (2009) Samara State Medical University: 1919–2009: 90 years since its foundation: [glorious history, traditions and features, successes and achievements: the book contains interesting facts about outstanding scientists of leading Russian universities]; N.N. Kryukov [et al.]; G.P. Kotelnikov (Eds.). Samara: Kniga: Agentstvo razvitiya biznesa «Tuzhur», 2009, 173 p., [1] p. (In Russ.)

Professors of Perm State University 2001 – *Professors of Perm State University*. Perm: Izd-vo Perm. un-ta, 279 p. Available at: http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/knigi-ob-universitete/prof_psu.pdf. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93+930+328+352/354

Дата поступления: 15.12.2021
рецензирования: 27.01.2022
принятия: 28.02.2022

Оценка реформы местного самоуправления с внутригородским делением Самары в 2015–2020 гг. со стороны ее участников и населения

М.Н. Матвеев

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: matveev-mn@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7434-5018>

Аннотация: В 2015 году в Самаре была инициирована реформа местного самоуправления через создание в областном центре формально самостоятельных муниципальных образований – внутригородских районов с собственными представительными органами, советами депутатов и избираемыми ими главами внутригородских районов. Данная модель была предусмотрена федеральным законодательством, однако реализована лишь в трех городах России – Челябинске, Махачкале и Самаре. Остальные субъекты Федерации от нее отказались. Таким образом, реализация реформы являлась, по сути, экспериментом. В 2019–2020 г., перед завершением полномочий избранных советов депутатов внутригородских районов Самары первого созыва, автором, являвшимся на тот момент председателем Комитета по местному самоуправлению Самарской губернской думы, был инициирован анализ результатов реформы, давший большой фактический материал. Одним из направлений анализа стало анонимное анкетирование депутатов райсоветов Самары, руководителей территориального общественного самоуправления и социологический опрос населения Самары об эффективности созданной модели местного самоуправления. Стало очевидно, что декларируемых целей – приближения власти к народу – реформа не достигла. Результаты опроса представлены в настоящей публикации.

Ключевые слова: местное самоуправление; реформа; внутригородское деление; Самара.

Цитирование. Матвеев М.Н. Оценка реформы местного самоуправления с внутригородским делением Самары в 2015–2020 гг. со стороны ее участников и населения // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 61–65. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-61-65>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Матвеев М.Н., 2022

Михаил Николаевич Матвеев – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.12.2021
Revised: 27.01.2022
Accepted: 28.02.2022

Assessment of local self-government reform with intercity division of Samara in 2015–2020 from perspective of its participants and the population

M.N. Matveev

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: matveev-mn@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7434-5018>

Abstract: A reform of local self-government was initiated in Samara in 2015 through the creation of formally independent municipalities in the regional center – those were the intracity districts that had their own representative bodies, Councils of Deputies and the heads of intracity districts elected by them. This model was a part of federal legislation, but was only implemented in three cities of Russia – Chelyabinsk, Makhachkala and Samara. The rest of the subjects of the Federation refused it. Thus, the implementation of the reform was, in fact, an experiment. In 2019–2020, before the duties of the elected first convocation Councils of Deputies of the Samara inner-city districts were completed, the author, who at that time was the chairman of the Committee of Local Self-Government of the Samara State Duma, initiated an analysis of the results of the reform, which gave a lot of factual material. One of the areas of analysis was an anonymous survey of deputies of Samara district councils, heads of territorial public self-government (TPS) and a sociological survey of the population of Samara about the effectiveness of the created model of local self-government. It became obvious that the reform did not achieve its declared goals – bringing authorities closer to the people. The survey results are presented in this publication.

Key words: local self-government; reform; intracity division; Samara.

Citation. Matveev M.N. Assessment of local self-government reform with intracity division of Samara in 2015–2020 from perspective of its participants and the population. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* =

Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 61–65. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-61-65>. (In Russ.)

Conflict of interest information: the author declares no conflict of interest

© Matveev M.N., 2022

Mikhail N. Matveev – Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В 2015 году в Самаре тогдашним губернатором Самарской области Н.И. Меркушкиным была инициирована реформа местного самоуправления через создание в областном центре формально самостоятельных муниципальных образований – внутригородских районов с собственными представительными органами, советами депутатов и избираемыми ими главами внутригородских районов. При этом глава города отныне не избирался населением, а назначался Думой городского округа по конкурсу из кандидатов, отобранных комиссией под председательством губернатора, а сама Дума городского округа Самара также формировалась более не на прямых выборах населением, а из числа депутатов райсоветов, делегируемых по определенной квоте, исходя из численности населения внутригородского района. Объяснялась данная инициатива необходимостью «приближения власти к народу», чтобы, используя выражение Президента России В.В. Путина, граждане могли «дотянуться до нее рукой» [Послание 2013]. Однако критики инициативы губернатора Н.И. Меркушкина подозревали, что реальной ее целью является ликвидация всенародной выборности мэра города и городской Думы с созданием в виде райсоветов «фильтра» по отсечению прохождения оппозиции на городской уровень и фактическим переподчинением местного самоуправления губернатору.

Модель муниципалитетов с внутригородским делением была предусмотрена федеральным законодательством после принятия Федерального закона от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» (ФЗ 2014). Звучали даже мнение, что в перспективе в крупных городах местное самоуправление будет осуществляться только на внутригородском уровне [Таболкин 2015, с. 67–68]. Однако в итоге реализована модель была лишь в трех городах России – Челябинске, Махачкале и Самаре. Считалось, что двухуровневая модель местного самоуправления в областных центрах приблизит власть к населению [Сборник Госдума 2019, с. 143]. Остальные субъекты Федерации от нее отказались. Таким образом, реализация реформы являлась, по сути, экспериментом.

В 2019–2020 г., перед завершением полномочий избранных советов депутатов внутригородских районов Самары первого созыва, автором, являв-

шимся на тот момент председателем Комитета по местному самоуправлению Самарской губернской думы, был инициирован анализ результатов реформы. Были рассмотрены финансовые аспекты реформы, проанализирована передача полномочий от городского уровня к районным и обратно, изучена динамика количества обращений жителей Самары в органы власти различного уровня и так далее. Проведенный Комитетом по местному самоуправлению анализ дал большой фактический материал, обобщенный в сборнике «Реформа местного самоуправления Самары в 2015–2020 гг. Сборник документов и материалов», изданном Самарской губернской думой под редакцией автора (Реформа местного самоуправления Самары 2021). Одним из направлений анализа стало анонимное анкетирование депутатов райсоветов Самары, руководителей территориального общественного самоуправления (ТОС) и социологический опрос населения Самары об эффективности созданной модели местного самоуправления.

Основная часть

В рамках проведения анализа практики реализации Закона Самарской области от 30.03.2015 № 23-ГД «Об осуществлении местного самоуправления на территории городского округа Самара Самарской области» (ЗСО № 23-ГД 2015), а также закона о разграничении полномочий (ЗСО № 74-ГД 2015) комитетом Самарской губернской думы по местному самоуправлению в апреле – мае 2019 года проведено анонимное анкетирование депутатов Советов депутатов внутригородских районов городского округа Самара и руководителей ТОС. Опрашиваемых просили оценить по 11 пунктам как работу друг друга, так и самих себя. Параллельно ГАУ СО «Информационный аналитический центр Самарской области» летом 2019 г. провел опрос населения Самары по приблизительно тем же вопросам.

На момент проведения опроса в городском округе Самара, по данным официальных сайтов, было зарегистрировано всего 279 депутатов Советов депутатов внутригородских районов городского округа Самара (далее – Советы). В ходе анонимного опроса было получено 112 заполненных анкет, что составило 40,1 % от общего числа депутатов. Проводя оценку работы Совета, большинство депутатов оценили его работу на «4» и «5», что составило 26,8 и 57,1 % соответственно. Положительное мнение о работе Советов высказали 77,9 % опрошенных. Необходимо отметить, что все опрошенные депутаты в Железнодорожном внутригородском Совете оценили работу Совета

только положительными оценками, поставив баллы «4» и «5», что в сумме составило 100 %. Наибольший процент отрицательных оценок (1, 2 и 3 балла) работы Совета выставили депутаты Кировского внутригородского района – 27,8 % опрошенных в сумме поставили эти оценки.

Оценивая модель местного самоуправления по пятибалльной шкале, большинство депутатов как положительную отметили существующую систему внутригородских районов как отдельных муниципальных образований с советами депутатов и избираемыми ими главами районных администраций. Положительные оценки, а также прямое указание выбора данной системы местного самоуправления как предпочтительной дали 75,9 % опрошенных. При оценке вопроса формирования Думы городского округа Самара с незначительным перевесом большинство голосов набрала система делегирования депутатов в Думу от Советов – 56,3 %, система прямых выборов в Думу получила 42,9 % голосов опрошенных. При этом способ избрания депутатов Советов по системе «50 % по партийным спискам и 50 % по одномандатным округам» предпочли 74,1 % опрошенных (Реформа местного самоуправления Самары 2021, с. 140).

Один из разделов анкеты включал в себя оценку деятельности по пятибалльной шкале управляющих микрорайонами, а также общественных структур, действующих на сегодняшний день на территории районов – органы ТОС, общественные советы микрорайонов, общественный совет района. При анализе оценки деятельности органов ТОС несмотря на то, что процент поставивших оценку «4» и «5» (положительную оценку) их деятельности составил 41,1 %, необходимо отметить, что оценки от 1 до 3 баллов в сумме составили 31,3 %, а также, что отказались оценить их работу 24,1 % опрошенных, а еще 3,6 % оценили ее на 0 баллов. Поэтому на этом фоне процент положительных оценок выглядит недостаточно высоким. Положительные оценки деятельности управляющих микрорайонами дали 65,2 % опрошенных, низкую оценку их деятельности (с учетом поставивших 0 баллов и отказавшихся оценить их работу) поставили 34,9 % опрошенных. Такая оценка прослеживается и по всем внутригородским районам, кроме Красноглинского – там положительная оценка набрала меньше голосов (41,1 % против 58,9 % отрицательных), при этом максимальный положительный балл получен в Самарском внутригородском районе 88,2 % (Реформа местного самоуправления Самары 2021, с. 143).

Положительные оценки деятельности общественных советов микрорайонов дали 54,4 % опрошенных, низкую оценку их деятельности (с учетом поставивших 0 баллов и отказавшихся оценить их работу) поставили 45,4 % опрошенных. С итоговым результатом не совпали итоги опроса в Кировском (38,9 % против 61,1 %) и Промышленном (37,6 % против 62,4 %) внутригородских районах, где положительная оценка их деятель-

ности почти вдвое уступает суммарной отрицательной. Наибольшую положительную оценку деятельность общественных советов микрорайонов получила в Железнодорожном внутригородском районе – 85,5 %.

Таким образом, результаты проведенного анкетирования дают возможность сделать вывод о том, что предпочтение было отдано существующей системе внутригородских районов как отдельных муниципальных образований с советами депутатов и избираемыми ими главами районных администраций, деятельность советов депутатов внутригородских районов получила довольно высокую оценку.

Одновременно с опросом депутатов было проведено анонимное анкетирование председателей органов ТОС городского округа. На момент проведения опроса в городском округе Самара по данным официальных сайтов было зарегистрировано 76 органов ТОС. В ходе анонимного опроса было получено 45 заполненных анкет, что составило 59,2 % от общего числа органов ТОС. Проводя оценку работы Совета депутатов внутригородского района, большинство опрошенных оценили его работу на «4» и «5», что составило 31,1 и 28,9 % соответственно. Положительное мнение о работе Советов высказали 60 % опрошенных. Оценки неудовлетворительной работы Советов (1, 2 и 3 балла) были даны 35,5 % опрошенных. Таким образом, большинство опрошенных оценило работу Советов как положительную (Реформа местного самоуправления Самары 2021, с. 159–161).

Давая оценку работы общественного совета микрорайона, опрошенные с результатом 53,3 % выразили отрицательное мнение. При этом долю опрошенных с отрицательным мнением можно считать выше, за счет высказанных 5 опрошенными отрицательного мнения по данному вопросу анкеты, засчитанными в графе «Иное» (11,1 %). То есть отрицательная оценка работы общественных советов микрорайона фактически получила 64,4 %. При оценке деятельности управляющих микрорайонами положительно высказались 71,1 % опрошенных. Такой же результат получила и оценка деятельности администрации внутригородского района – положительно высказались также 71,1 % опрошенных.

Оценивая модель местного самоуправления по пятибалльной шкале, большинство опрошенных как положительную отметили существующую систему внутригородских районов как отдельных муниципальных образований с советами депутатов и избираемыми ими главами районных администраций – 60 %. Но и при оценке модели единого муниципалитета с городской и районными администрациями (модель местного самоуправления, существовавшая до реформы местного самоуправления 2015 года) положительное мнение также было высказано большинством опрошенных – 57,7 % (Реформа местного самоуправления Самары 2021, с. 157).

Последний раздел анкеты включал в себя оценку деятельности по пятибалльной шкале управляющих микрорайонами, а также общественных структур, действующих на сегодняшний день на территории районов – органы ТОС, общественные советы микрорайонов, общественный совет района. Положительно оценили деятельность органов ТОС 86,6 % опрошенных. Управляющие микрорайонов также получили большинство положительных оценок 62,2 %. Деятельность общественных советов микрорайонов и общественных советов районов была оценена большинством опрошенных отрицательно – баллы от 1 до 3, а также те, кто отказался оценить их работу, составили 79 и 75,6 % соответственно.

Таким образом, опрошенные с небольшим перевесом в 2,3 % отдали предпочтение существующей системе внутригородских районов как отдельных муниципальных образований с советами депутатов и избираемыми ими главами районных администраций. Высоко оценили деятельность органов ТОС и управляющих микрорайонами.

Благодушную позицию депутатов райсоветов и руководителей ТОС явно подпортили результаты опроса населения, проведенного ГАУ СО «Информационный аналитический центр Самарской области» летом 2019 г. Данные социологов показали, что положительно оценивает деятельность администраций районов Самары только 16 % опрошенных, а депутатов райсоветов – всего 9 %. Столько же положительно оценили деятельность ТОС и общественных советов микрорайонов, деятельность управляющих микрорайонов положительно оценили 12 %, остальные оценили либо отрицательно, либо затрудняются и ничего не знают об их работе. Председателей своих ТСЖ (старших по дому) положительно оценивает 26 %. При этом большинство 40,4 % избирателей считают, что выборы в органы местного самоуправления должны проводиться на непартийной основе, только по одномандатным округам. Сторонников партийной модели среди избирателей оказалось только 7,7 %, а смешанной – 11,8 %, остальные считают, что выборы в органы местного самоуправления должны проходить только по одномандатным округам (Реформа местного самоуправления Самары 2021, с. 8).

Заключение

Результаты анкетирования депутатов и руководителей ТОС и опроса населения показали разительное несовпадение оценки гражданами работы созданных в результате реформы органов местного самоуправления и самооценки их деятельности со стороны самих депутатов: притом что сами депутаты в абсолютном своем большинстве (77,9 %) считали свою деятельность эффективной, так же ее оценивало лишь 9 % населения. Очевидно, что декларируемых целей – приближения власти к народу – реформа не достигла. Эти выводы подтверждались и другими направлениями анализа, проведенного Комитетом по местному самоуправлению Самарской губернской думы – финансовой обеспеченностью внутригородских районов, переданными полномочиями, данными об обращениях граждан в различные уровни власти. На этом основании комитетом было рекомендовано признать реформу не эффективной, ликвидировать внутригородские районы с отдельными представительными органами и восстановить систему местного самоуправления, действовавшую в Самаре до 2015 года. Очевидно, что декларируемых целей – приближения власти к народу – реформа не достигла (Коммерсантъ 2019).

Тем не менее в результате политического решения нового губернатора Самарской области Д.И. Азарова модель с внутригородским делением в 2020 году была перезапущена на новый пятилетний цикл. Была лишь сокращена численность райсоветов за счет перехода на выборы только по одномандатным округам. В 2020 году состоялись новые выборы второго созыва районных Советов внутригородских районов Самары. Большинство избирателей города их проигнорировали, явка на муниципальные выборы по сравнению с 2015 годом сократилась более чем в два раза, в среднем по городу составив 11 %. Следует отметить, что в 2022 году Государственной думой был принят федеральный закон № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который предусматривал ликвидацию поселкового и внутригородского уровня местного самоуправления в России. Таким образом «самарский эксперимент» скорее всего с истечением срока полномочий райсоветов в 2025 году станет историей, и рекомендации Комитета по местному самоуправлению Самарской губернской думы парадоксальным образом воплотятся в жизнь.

Материалы исследования

ЗСО № 23-ГД 2015 – Закон Самарской области от 30.03.2015 № 23-ГД «Об осуществлении местного самоуправления на территории городского округа Самара Самарской области». URL: <https://base.garant.ru/8404943>.

ЗСО № 74-ГД 2015 – Закон Самарской области от 6 июля 2015 года № 74-ГД «О разграничении полномочий между органами местного самоуправления городского округа Самара и внутригородских районов городского округа Самара по решению вопросов местного значения внутригородских районов». URL: <https://docs.cntd.ru/document/464020056>.

Коммерсантъ 2019 – Обошлись без райсоветов // Коммерсантъ – Волга. 05.09.2019 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4081738>.

Реформа местного самоуправления Самары 2021 – *Реформа местного самоуправления Самары в 2015–2020 гг. Сборник документов и материалов* / под ред. М.Н. Матвеева. Самара: Самарская губернская дума, 2021. 214 с.

ФЗ 2014 – *Федеральный закон «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»* от 27.05.2014 № 136-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163524.

Библиографический список

Матвеев 2020 – *Матвеев М.Н.* Об опыте регулирования вопросов разграничения полномочий органов местного самоуправления городского округа Самара и внутригородских районов в 2015–2019 годах // *Единство публичной власти в условиях современного общества: сборник трудов Центра исследований проблем территориального управления и самоуправления* / отв. ред. В.В. Балытников. Москва: ИИУ МГОУ, 2020, 160 С. 44–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44908612&pf=1>.

Послание 2013 – *Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г.* // Российская газета. 2013. 13 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057>.

Сборник Госдума 2019 – *Сборник материалов основных мероприятий, проведенных Комитетом Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления в седьмом созыве.* Москва: Издательство Государственной думы, 2019. 320 с. URL: http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/23_Sbornik_mat-lov_po_samoupravleniyu_V_PChAT.pdf.

Таболин 2015 – *Таболин В.В.* Крупные города в свете реформ законодательства о местном самоуправлении // *Конституционное и муниципальное право.* 2015. № 2. С. 65–68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22981542>.

References

Matveev 2020 – *Matveev M.N.* (2020) On the experience of regulating the issues of delimitation of powers of local self-government bodies of the city district of Samara and intracity districts in 2015–2019. In: *Balytnikov V.V. (Ed.) Unity of public authority in modern society: collection of works of the Center for Research on Problems of Territorial Administration and Self-Government.* Moscow: IIU MGOU, 160 p.; pp. 44–51. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44908612&pf=1>. (In Russ.)

Message 2013 – *Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly as of December 12, 2013.* Rossiiskaya gazeta, December 13. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057>. (In Russ.)

State Duma Collection 2019 – *Collection of materials of the main events held by the State Duma Committee on the federal structure and issues of local self-government in the seventh convocation.* Moscow: Izdatel'stvo Gosudarstvennoi Dumy, 320 p. Available at: http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/23_Sbornik_mat-lov_po_samoupravleniyu_V_PChAT.pdf. (In Russ.)

Tabolin 2015 – *Tabolin V.V.* (2015) Large cities in the light of reforms of the legislation on local self-government. *Constitutional and Municipal Law*, no. 2, pp. 65–68. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22981542>. (In Russ.)

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-1-66-71

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 372.8

Дата поступления: 17.12.2021
рецензирования: 23.01.2022
принятия: 28.02.2022

Онлайн-проектирование в содержании профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы

Л.В. ВандышеваСамарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская ФедерацияE-mail: vandyshevalyudmila@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9894-491X>

Аннотация: В статье представлен анализ результатов обучения будущих специалистов социальной работы социальному проектированию. В условиях пандемии оказалось невозможным реализовать социальные проекты обучающихся в традиционных формах социального проектирования (акции, праздники, беседы, тренинги и т. п.). Онлайн-формы являются инновационными в социальном проектировании будущих специалистов социальной работы. На основе анализа научной литературы уточнены теоретические основы форм онлайн-проектов. Анкетирование обучающихся и интервью авторов онлайн-проектов позволили выявить особенности реализации разных форм онлайн-проектов.

Ключевые слова: будущие специалисты социальной работы; онлайн-проектирование; онлайн-проект; управление онлайн-проектом; онлайн-лекция; онлайн-квиз; чат-бот.

Цитирование. Вандышева Л.В. Онлайн-проектирование в содержании профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 66–71. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-66-71>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Вандышева Л.В., 2022

Людмила Владимировна Вандышева – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.12.2021
Revised: 23.01.2022
Accepted: 28.02.2022

Online design in the content of vocational training of future social work specialists

L.V. Vandysheva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: vandyshevalyudmila@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9894-491X>

Abstract: The article presents an analysis of the results of training future social work specialists in social design. In the context of the pandemic, it was not possible to implement social projects of students in the traditional forms of various events (promotions, holidays, conversations, trainings, etc.). These projects were presented as concepts of students' project activities. However, online projects have been implemented, based on information and communication technologies that allow indirect communication with the target audiences of the projects. These forms are innovative in the social design of future social work specialists. Among the forms of online projects are: online lecture, online quiz, chat bot. Based on the analysis of scientific literature, the theoretical foundations of the forms of online projects are concretized. A survey of students and interviews with the authors of online projects made it possible to identify the features of the implementation of the forms of online projects of future social work specialists. The observation made it possible to concretize the teacher's communication strategies to optimize the implementation of online project forms in the professional training of future social work specialists.

Key words: future social work specialists; social design; online project; online-project management; online-lecture; online-quiz; chat-bot.

Citation. Vandyshva L.V. Online design in the content of vocational training of future social work specialists. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 66–71. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-66-71>. (In Russ.)

Conflict of interest information: the author declares no conflict of interest

© Vandyshva L.V., 2022

Lyudmila V. Vandyshva – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Современная деятельность специалиста социальной работы во многом связана с социальным проектированием. Трудовые функции, прописанные в Профессиональном стандарте специалиста, ориентируют на прогнозирование социальных процессов, проектирование и моделирование с целью улучшения положения людей в трудной жизненной ситуации. В связи с этим вопрос повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы в социальном проектировании представляется актуальным. Не случайно в учебные планы по направлению «Социальная работа» включены дисциплины «Проектирование, прогнозирование и моделирование в социальной работе», «Основы проектной деятельности», «Технология разработки социальных программ/проектов». Основным при этом выступает проектное обучение (метод проектов).

Социальное проектирование будущих специалистов социальной работы до пандемии и активного применения дистанционных форм обучения предполагало организацию проектов в формах, основанных на непосредственном общении участников, их активном взаимодействии в профилактических, реабилитационных, социально-культурных мероприятиях. С 2020 года активное внедрение онлайн-обучения (конструкторы для онлайн-опросов, виртуальные доски, онлайн-презентации, онлайн-квесты, интеллектуальные карты и др.) будущих специалистов социальной работы внесло определенные изменения в формат обучения социальному проектированию. В результате возникает противоречие между коммуникативной составляющей профессии специалиста социальной работы, социального проектирования как ведущего вида деятельности этого специалиста и особенностями реализации проектов, базирующихся на возможностях цифровых технологий. Решение заявленного противоречия определило научный интерес, связанный с поиском и конкретизацией форм онлайн-проектов будущих специалистов социальной работы.

Степень разработанности проблемы

Анализ научной литературы указывает на то, что многие исследователи подчеркивают важность для специалистов социальной работы «мыслить проектами», владеть технологией инновационной проектной деятельности. Социальное инновационное проектирование представляется неотъемлемой частью профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы [Сафина, Тазет-

динова 2010, с. 61]. Проектное обучение, обучение через Интернет (И.Э. Петрова, В.В. Петегем, Х. Каменски) признаются передовыми моделями обучения [Петрова 2014]. Выдвижение проектного обучения в качестве ведущего в содержании профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы обусловлено модернизацией образовательного процесса [Пташко 2017]. Исследователь Т.Л. Стенина подчеркивает, что возможности метода проектов сводятся к активизации творческого мышления обучающихся при поиске и решении социально значимой проблемы [Стенина 2011]. В характеристике проектного обучения выделена коммуникативная составляющая, а именно: проект представляет собой процесс планирования, управления и контроля коммуникациями [Мосеева, Скопин 2011]. В связи с этим модернизируется роль преподавателя, который становится руководителем и организатором процесса обучения, создателем специальных условий для формирования у обучающихся готовности исследовать потенциал инновационных технологий для личностно-профессионального становления [Грязнов 2021].

Основательное число научных публикаций посвящено анализу результатов профессиональной подготовки в условиях пандемии и поиску ресурсов, способных сгладить последствия дистанционного обучения, новых технологий и методических приемов, позволяющих компенсировать последствия обучения в онлайн-формате [Радина, Балакина 2021]. Чтобы оптимизировать цифровое образовательное взаимодействие в условиях пандемии и приблизить его по педагогическому воздействию к очному формату, исследователи Е.Б. Береговая, Е.Ю. Левина, О.В. Стукалова выделяют различные коммуникативные стратегии дистанционного обучения («концентрация на личности», «комплексность режимов обучения», «мотивация к самообразованию» и др.) [Левина, Береговая, Стукалова, Жгенти 2020].

В научной литературе онлайн-лекция и онлайн-квиз выделены как методы обучения. Для реализации онлайн-лекции необходимы средства мультимедиа в режиме интерактивности; требуются оперативность и мобильность субъектов обучения [Полевая, Ситникова 2021]. Квиз (от англ. – quiz) по своей сути аналогичен викторине. В основе онлайн-квиза находится игровая составляющая, позволяющая решать задачи, находить ответы на вопросы в форме увлекательного сюжета. При обучении будущих специалистов социальной работы содержание онлайн-квизов сводится к трудным

жизненным ситуациям разных категорий получателей услуг, для которых нужно найти правильный вариант решения [Полевая, Ситникова 2021, с. 85]. Чат-бот (от англ. – chatterbot) – компьютерная программа, которая позволяет вести разговор с помощью слуховых или текстовых методов, обеспечивающая непринужденное взаимодействие с пользователями [Гречихин 2020, с. 67]. Чат-бот позволяет обрабатывать естественный язык, сканировать ключевые слова на входе, выбирать ответ, который совпадает с ключевыми словами. Длительное время чат-боты применялись в образовательных учреждениях (интеллектуальные системы обучения).

Результаты исследования

С целью конкретизации онлайн-проектирования в содержании профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы применялись эмпирические методы: анкетирование, интервью, наблюдение. Ответы обучающихся сохранены и выделены в тексте курсивом.

В осенний семестр 2021 года обучающиеся направления «Социальная работа» Самарского университета в смешанном режиме обучения (очная и дистантная формы обучения) разработали 10 проектов разной проблематики, направленные на работу с молодежью (пропаганда деятельности военно-патриотических клубов вуза, работа с абитуриентами, профилактика интернет-зависимости, буллинга, ВИЧ-диссидентства, проблемы «отцов и детей», домашнее насилие, сплочение коллектива и поддержка ментального здоровья сотрудников). Поскольку студенческая группа была малочисленной, не представлялось возможным создать полноценные в количественном отношении команды проектов. В условиях пандемии привлечение дополнительных человеческих ресурсов (волонтеров) также было затруднено. Обучающиеся получили задание разработать авторские проекты, максимально соотносимые с проблематикой выпускных квалификационных работ. В результате были презентованы концепции проектов разных типов.

Социальные проекты, чьи формы проведения предусматривали обращение к цифровым технологиям (онлайн-лекция, онлайн-квиз, чат-бот), были апробированы в учебной группе и среди друзей, знакомых обучающихся. Выбор этих форм не случаен: в ходе опроса обучающихся выяснили, что данные формы позволяют в условиях пандемии обеспечить доступ и широкий охват целевой аудитории проектов, обратную связь с ней. Кроме этого, данные формы не предполагают финансовых затрат, особого ресурсного вложения (например, раздаточных материалов и т. п.).

Онлайн-лекция была проведена по проблеме ВИЧ-диссидентства среди молодежи. В ситуации, когда доступ к аудитории ограничен, данная форма онлайн-проекта позволила его автору *«получить динамику изменений ответов респондентов на во-*

просы до и после онлайн-лекции». В ходе учебных занятий корректировались текст онлайн-лекции и содержание презентации к ней. Например, автор, основательно «погруженный» в научную проблематику, использовал терминологию для аудитории, которая не была знакома с проблемой ВИЧ-диссидентства. Необходимо было сделать текст выступления доступным, понятным, научно-популярным. При разработке данного онлайн-проекта для преподавателя ведущей коммуникативной стратегией стала «мотивация к самообразованию», которая позволила поддержать научный интерес обучающегося и создать условия для воплощения его проектной идеи в практику.

Онлайн-квиз был апробирован в студенческой группе. Изначально предполагалось, что проект, посвященный профилактике информационной зависимости детей и подростков, будет непосредственно реализован на целевой аудитории. Однако в условиях пандемии план разработчика не был реализован. В результате интервью автор онлайн-проекта отметил, что при подготовке информации для онлайн-квиза следует учитывать в первую очередь потребности целевой аудитории, актуальность для нее предполагаемой информации. Решить эту задачу можно с помощью анализа научной литературы по проблематике и анкетирования аудитории. Чтобы обеспечить обратную связь с аудиторией после проведения онлайн-квиза, планировалось проведение анкетирования родителей и учителей в Google-форме. Полученные результаты, как отмечает автор онлайн-проекта, позволят выявить: *«...сталкивались ли они с чрезмерной интернет-зависимостью детей на уроках, дома. Предпринимали ли они какие-то действия по предотвращению данной проблемы. Из полученных ответов, можно понять, помог ли квиз изменить отношения детей к Интернету, уменьшилось ли количество времени и часов, которое они проводят в нем. Собрав все ответы, можно сделать вывод по квизу»* [Стадольник 2021]. Ведущей коммуникативной стратегией дистанционного обучения автора онлайн-квиза стала «комплексность режимов обучения», что позволило детализировать содержание онлайн-проекта, оперативно обеспечить обратную связь с целевой аудиторией во время апробации проекта. Таким образом, анализ форм онлайн-проектов позволяет сделать вывод о том, что недостаточно только лишь реализовать указанные формы, следует получить обратную связь от целевой аудитории, чтобы убедиться в достижении поставленной цели, что может потребовать дополнительных технических и временных затрат. Кроме этого, данные формы требуют тщательной работы с текстами, потому что обратная связь по выявлению их понятности, доступности может быть затруднена. В итоге к будущим специалистам социальной работы предъявляются требования демонстрации высокого уровня коммуникативной компетентности.

Чат-бот составлялся обучающимся по теме домашнего насилия в отношении женщин и был размещен в социальной сети «ВКонтакте». Чат-бот включал основные реплики и варианты ответов на них. Пользователь в зависимости от выбранного варианта ответа получал текст с изложением результата, последствий своего выбора.

В результате интервью с автором онлайн-проекта выделены преимущества чат-бота в социальной работе:

- актуален в условиях пандемии, когда непосредственный контакт между специалистом и получателем услуг нежелателен;

- помогает «регулировать» рабочее время специалистов социальной работы (*«уменьшить длительность приема у специалистов или сократить их количество, то есть наиболее эффективно помочь клиенту»*);

- позволяет оперативно предоставить получателям услуг необходимую информацию (*«например, по расположению и номерам телефонов тех или иных организаций»*);

- не требует значительных финансовых затрат при реализации;

- позволяет создать дополнительные рабочие места для людей с ограниченными возможностями здоровья или сохранить рабочие места для специалистов, находящихся в декрете или по состоянию здоровья не имеющих возможности непосредственного пребывания на рабочем месте;

- сформулированные в чат-боте варианты ответа выступают своего рода «помощниками» получателю, особенно, если он находится в состоянии стресса.

Трудности реализации чат-бота могут возникнуть в учреждениях, специализирующихся на работе с гражданами пожилого возраста, поскольку у данной категории граждан наблюдаются низкий уровень цифровой грамотности и наибольшее предпочтение в личном общении со специалистом. Вместе с этим требуется дополнительная подготовка специалистов социальной работы к работе с чат-ботом или привлечение специалиста по ИТ-технологиям. В условиях нестабильного интернет-соединения (его отсутствия) затрудняется эффективная реализация чат-бота.

Автор онлайн-проекта в форме чат-бота выделяет несколько функций, которые позволяют рассматривать эту форму как перспективную в работе с получателями социальных услуг. Во-первых, закрепляющая функция. В процессе реализации онлайн-проекта эта функция проявляется в том, что чат-бот становится своеобразным продолжением разработанной автором проекта брошюры, в которой указана информация по проблеме домашнего насилия. В рамках работы с чат-ботом, по мнению автора онлайн-проекта, происходит практическое закрепление полученных знаний. Во-вторых, информационная функция предполагает, что получатель услуг до приема у специалиста социальной работы может предварительно получить интере-

сующую его информацию: *«В долгосрочной перспективе можно реализовать так называемую функцию звонка по заказу, в рамках которой потенциальный клиент выбирает опцию “Заказать звонок” во время использования чат-бота, вводит свой номер телефона, имя, и специалист по социальной работе совершает звонок, чтобы ответить на вопросы клиента или записать его на прием в ту или иную организацию социальной защиты населения»*. В-третьих, поддерживающая функция в большей степени реализуется по отношению к специалисту социальной работы с целью профилактики у него эмоционального выгорания. В коммуникации с автором онлайн-проекта в форме чат-бота ведущей являлась стратегия «концентрация на личности». С одной стороны, это связано с индивидуальными особенностями обучающегося, состоянием его физического здоровья. С другой стороны, разработка содержания чат-бота требует значительной рефлексии, подключения механизма идентификации при составлении текстов для чат-бота и прогнозирования возможных вариантов ответа у женщин, перенесших домашнее насилие.

Заключение

Профессия специалиста социальной работы традиционно рассматривается как вид профессиональной деятельности, основной которого выступает коммуникация. Проекты будущих специалистов социальной работы предполагают передачу социомической информации в целях осуществления профилактических, реабилитационных, коррекционных и иных задач. Успешность реализации социальных проектов во многом зависит от взаимодействия не только обучающихся и целевой аудитории, но и обучающихся между собой и с ответственными специалистами. Специалисты социальной работы за время пандемии адаптировались к применению мессенджеров в профессиональной деятельности, что способствует увеличению вероятности частого применения форм онлайн-проектирования.

Возникновение этой педагогической инновации во многом обусловлено развитием дистанционных форм обучения и активным внедрением цифровых технологий как в систему профессиональной подготовки молодежи, так и во внеучебную работу с обучающимися. Формы онлайн-проектирования мы склонны рассматривать скорее как дополнительные формы проектной деятельности, поскольку они в основном позволяют решать задачи, связанные с информированием. В то время как традиционные формы проектов обеспечивают эффект непосредственного общения и взаимодействия, возвращая в практику социальных служб «роскошь человеческого общения».

Результаты исследования свидетельствуют о том, что не все обучающиеся готовы в социальном проектировании реализовать инновационные формы, базирующиеся на цифровых технологиях.

Среди основных мотивов их обращения к онлайн-формам и внедрения их в проектную практику следует выделить: увлеченность обучающихся научными темами, соотносимыми с темами онлайн-проектов; желание реализовать проектную идею; наличие опыта реализации информационно-коммуникативных технологий. Отмечаем творческую составляющую личностей авторов онлайн-проектов.

Опыт управления онлайн-проектами будущих специалистов социальной работы позволяет акцентировать внимание на наличии у преподавателя дополнительных компетенций, в том числе цифровой компетентности. Кроме этого, организационная составляющая включает планирование коммуникаций (конкретизация целевой аудитории, учет ее потребностей, интересов и уточне-

ние каналов коммуникации, их доступность для аудитории), управление и контроль коммуникациями онлайн-проекта. Коммуникативные стратегии взаимодействия обучающихся и преподавателей обеспечивают качество содержания онлайн-проектирования будущих специалистов социальной работы и способствуют снижению психологического напряжения у обучающихся, не решившихся реализовать формы онлайн-проектирования; выступают гарантом возможного их обращения к этим формам в перспективе. От преподавателя требуется реализация арсенала коммуникативных стратегий, оптимизирующих обучение в дистанционном формате и активизирующих внедрение форм онлайн-проектов в практику социального проектирования будущих специалистов социальной работы.

Библиографический список

- Гречихин 2020 – *Гречихин С.С.* Дистанционное обучение с помощью образовательных чат-ботов в современных мессенджерах // *Baltic Humanitarian Journal*. 2020. Т. 9, № 3 (32). С. 66–68. DOI: <http://doi.org/10.26140/bgз3-2020-0903-0014>.
- Грязнов 2021 – *Грязнов С.А.* Цифровая компетентность преподавателя // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2021. Т. 10, № 2 (35). С. 79–81. DOI: <http://doi.org/10.26140/anip-2021-1002-0016>.
- Левина, Береговая, Стукалова, Жгенти 2020 – *Левина Е.Ю., Береговая Е.Б., Стукалова О.В., Жгенти И.В.* Коммуникативные стратегии как фактор развития цифровой образовательной экосистемы // *Педагогический журнал Башкортостана*. 2020. № 3 (88). С. 123–132. DOI: <http://doi.org/10.21510/1817-3992-2020-88-3-123-132>.
- Матвеева, Золотарюк 2018 – *Матвеева Н.Ю., Золотарюк А.В.* Технологии создания и применения чат-ботов // *Научные записки молодых исследователей*. 2018. № 1. С. 28–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32502147>.
- Мосеева, Скопин 2011 – *Мосеева Г.В., Скопин О.В.* Коммуникация как ключевая компетенция менеджера проектов // *Современные технологии управления*. 2011. № 11 (11). С. 21–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17743216>; <https://sovman.ru/article/1104>.
- Петрова 2014 – *Петрова И.Э.* Социальное проектирование как пространство проектного обучения // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2014. № 3 (4). С. 161–165. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22862993>; http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2014_-_3-4_unicode/34.pdf.
- Полевая, Ситникова 2021 – *Полевая Н.М., Ситникова В.В.* Инструменты для активной образовательной онлайн-деятельности в вузе (на примере направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа») // *Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2021. № 92. С. 81–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44732835>; <https://vestnik.amursu.ru/archive/2021/92/instrumenty-dlya-aktivnoj-obrazovatelnoj-onlajndejatelnosti-v-vuze-na-primere-napravleniya-podgotovki-39-03-02-sotsialnaya-rabota/>.
- Пташко 2017 – *Пташко Т.Г.* Повышение профессионализма студентов вуза посредством обучения технологии социального проектирования в условиях образовательного процесса // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2017. № 4–6. С. 76–78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28960873>; https://publikacia.net/archive/uploads/pages/2017_4_6/22.pdf.
- Радина, Балакина 2021 – *Радина Н.К., Балакина Ю.В.* Вызовы образованию в условиях пандемии. Обзор исследований // *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*. 2021. № 1. С. 178–194. DOI: <http://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-1-178-194>.
- Стадольник 2021 – *Стадольник М.А.* Применение метода «Квиз» в целях повышения эффективности обучения представителей нового поколения «Z» в условиях выраженного клипового мышления // *Достижения науки и образования*. 2021. № 7 (79). С. 58–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47327828>; <https://scientifictext.ru/images/PDF/2021/80/DNO-8-80-.pdf>.
- Стенина 2011 – *Стенина Т.Л.* Педагогические цели социального проектирования как метода обучения // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2011. № 2 (121). С. 344–349. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16031259&>.
- Сафина, Тазетдинова 2010 – *Сафина А.А., Тазетдинова И.Т.* Социальное инновационное проектирование и опыт подготовки к нему будущих специалистов социальной работы // *Вестник Казанского технологического университета*. 2010. № 3. С. 59–65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13568464>.

References

- Grechihin 2020 – Grechikhin S.S. (2020) Distance learning through educational chat-bots in modern-day messengers. *Baltic Humanitarian Journal*, vol. 9, no. 3 (32), pp. 66–68. DOI: <http://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0903-0014>. (In Russ.)
- Gryaznov 2021 – Gryaznov S.A. (2021) Digital competence of the teacher. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, vol. 10, no. 2 (35), pp. 79–81. DOI: <http://doi.org/10.26140/anip-2021-1002-0016>. (In Russ.)
- Levina, Beregovaya, Stukalova, Zhgenti 2020 – Levina E.Yu., Beregovaya E.B., Stukalova O.V., Zhgenti I.V. (2020) Communicative strategies as a factor in the development of the digital educational ecosystem. *Pedagogical journal of Bashkortostan*, no. 3 (88), pp. 123–132. DOI: <http://doi.org/10.21510/1817-3992-2020-88-3-123-132>. (In Russ.)
- Matveeva, Zolotaryuk 2018 – Matveeva N.U., Zolotaryuk A.V. (2018) Technologies of creation and use of chat-bots. *Scientific notes of young scientists*, no. 1, pp. 28–30. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32502147>. (In Russ.)
- Moseeva, Skopin 2011 – Moseeva G.V., Skopin O.V. (2011) Communications as the key competence of the project manager. *Modern Management Technology*, no. 11 (11), pp. 21–25. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17743216>; <https://sovman.ru/article/1104>. (In Russ.)
- Petrova 2014 – Petrova I.E. (2014) Social design as an area of project-based learning. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 3 (4), pp. 161–165. Available at: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2014_-3-4_unicode/34.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22862993>. (In Russ.)
- Polevaya, Sitnikova 2021 – Polevaya N.M., Sitnikova V.V. (2021) Tools for active education online activities in high school (on the example of the training area 39.03.02 Social work). *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 92, pp. 81–86. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44732835>; <https://vestnik.amursu.ru/archive/2021/92/instrumenty-dlya-aktivnoj-obrazovatelnoj-onlajn-deyatelnosti-v-vuze-na-primere-napravleniya-podgotovki-39-03-02-sotsialnaya-rabota>. (In Russ.)
- Ptashko 2017 – Ptashko T.G. (2017) Increasing the professionalism of university students by teaching the technology of social design in the context of the educational process. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 4–6, pp. 76–78. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28960873>; https://publikacia.net/archive/uploads/pages/2017_4_6/22.pdf. (In Russ.)
- Radina, Balakina 2021 – Radina N.K., Balakina Ju.V. (2021) Challenges for Education during the Pandemic: An Overview of Literature. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no. 1, pp. 178–194. DOI: <http://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-1-178-194>. (In Russ.)
- Stadolnik 2021 – Stadolnik M.A. (2021) Application of the «Quiz» method in order to increase the effectiveness of training representatives of the new generation «Z» in the conditions of apparent clip way of thinking. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya*, no. 7 (79), pp. 58–60. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47327828>; <https://scientifictext.ru/images/PDF/2021/80/DNO-8-80-.pdf>. (In Russ.)
- Stenina 2011 – Stenina T.L. (2011) Pedagogical goals of social design as a teaching method. *Vestnik of the Orenburg State University*, 2011, no. 2 (121), pp. 344–349. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16031259>. (In Russ.)
- Safina, Tazetdinova 2010 – Safina A.A., Tazetdinova I.T. (2010) Social innovative design and the experience of preparing future social work specialists for it. *Bulletin of the technological university*, no. 3, pp. 59–65. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13568464>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.14

Дата поступления: 05.01.2022
рецензирования: 10.02.2022
принятия: 28.02.2022**Организация научно-исследовательской деятельности курсантов пожарно-технических специальностей в процессе обучения математике****А.С. Гребенкина**Академия гражданской защиты МЧС ДНР, г. Донецк, Донецкая Народная Республика
E-mail: grebenkina.aleks@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8161-6872>

Аннотация: В статье рассмотрена проблема формирования исследовательских компетенций будущих инженеров пожарной и техносферной безопасности в процессе обучения математическим дисциплинам. Предложена организация научно-исследовательской деятельности курсантов с учетом принципов практико-ориентированного обучения. Структура научно-исследовательской деятельности курсантов в процессе обучения математике представлена в виде четырех компонентов: мотивационного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного. Дана характеристика каждого компонента с точки зрения практико-ориентированного обучения. Указаны виды научно-исследовательской деятельности, которые способствуют формированию исследовательских компетенций курсантов пожарно-технических специальностей при обучении математике, цель и учебные задачи выполнения каждого вида деятельности. Сформулированы требования к тематике, содержанию курсовых работ и научно-исследовательской работы при обучении математике будущих инженеров пожарной безопасности. Приведены примеры заданий к выполнению курсовой работы по дисциплине «Теория вероятностей и математическая статистика». Представлен фрагмент заданий для научно-исследовательской работы по высшей математике для курсантов указанных специальностей. Отмечаются особенности оценки уровня сформированности готовности курсантов к исследовательской деятельности при изучении дисциплин математического цикла подготовки. Доминирующими являются побудительный и операциональный критерии. На основании полученных результатов в ходе эксперимента сформулирована цель практико-ориентированной научно-исследовательской деятельности курсантов пожарно-технических специальностей в процессе обучения математике. Указаны условия, благоприятствующие формированию практико-ориентированных исследовательских компетенций инженера пожарной и техносферной безопасности при изучении математических дисциплин.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение; исследовательские компетенции; структура научно-исследовательской деятельности курсантов; пожарно-технические специальности.

Цитирование. Гребенкина А.С. Организация научно-исследовательской деятельности курсантов пожарно-технических специальностей в процессе обучения математике // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 72–79. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-72-79>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Гребенкина А.С., 2022

Александра Сергеевна Гребенкина – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры математических дисциплин, Академия гражданской защиты МЧС ДНР, 283050, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Р. Люксембург, 34 а.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 05.01.2022
Revised: 10.02.2022
Accepted: 28.02.2022**Organization of research activities of cadets of fire-technical specialties in the process of teaching mathematics****A.S. Grebenkina**«The Civil Defence Academy» of EMERCOM of DPR,
Donetsk, Donetsk People's RepublicE-mail: grebenkina.aleks@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8161-6872>

Abstract: The article considers the issue of the formation of research competencies of future fire and techno sphere safety engineers in the process of teaching mathematical disciplines. It is proposed to organize the research activities of cadets, taking into account the principles of practice-oriented teaching. The methodological basis of the research is based on the key provisions of a practice-oriented approach to teaching mathematics, modern methods of scientific and pedagogical research, requirements for the level of development of research competencies among future rescue engineers. The structure of the research activity of cadets in the process of teaching mathematics is presented in the form of four components: motivational, cognitive, activity-based, reflexive. The characteristics of each component from the point of view of practice-oriented learning are given. The types of research activities that contribute to the formation of research competencies of cadets of fire-technical specialties in teaching mathematics are indicated, the goal and educational tasks of performing each type of activity. Requirements for the subject matter, the content of term papers and research work

in teaching mathematics to future fire safety engineers are formulated. The examples of assignments for the course work in the discipline "Probability theory and mathematical statistics" are given. A fragment of tasks for research work in higher mathematics for cadets of the specified specialties is presented. The specifics of assessing the level of formation of cadets' readiness for research activities in the study of disciplines of mathematical training cycle are indicated. Incentive and operational criteria are dominant. Based on the results obtained, the goal of the practice-oriented research activity of cadets of fire-technical specialties in the process of teaching mathematics was formulated. The conditions that favor the formation of practice-oriented research competencies of a fire and techno sphere safety engineer in the study of mathematical disciplines are indicated.

Key words: practice-oriented learning; higher mathematics; theory of probability; mathematical skills; research competencies; structure of research activities of cadets; fire-technical specialties.

Citation. Grebenkina A.S. Organization of research activities of cadets of fire-technical specialties in the process of teaching mathematics. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 72–79. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-72-79>. (In Russ.)

Conflict of interest information: the author declares no conflict of interest

© Grebenkina A.S., 2022

Aleksandra S. Grebenkina – Candidate of Technical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Mathematical Sciences, «The Civil Defence Academy» of EMERCOM of DPR, 34 a, R. Luxemburg street, Donetsk, 283050, Donetsk People's Republic.

Введение

В процессе обучения будущих инженеров пожарно-технических специальностей следует обеспечить высокий уровень математической подготовки. Целый ряд профессиональных компетенций формируется у курсантов указанных специальностей на основе математических умений и навыков. Например, математические навыки необходимы при прогнозировании размеров зон воздействия опасных факторов пожара, оценке пожарных рисков, определении расчетных величин параметров систем обеспечения безопасности, подготовке управленческих решений в сфере обеспечения пожарной безопасности объектов, разработке алгоритма реализации таких решений и т. п. Установлена недостаточная математическая компетентность специалистов пожарно-технических специальностей, что требует внедрения практико-ориентированного подхода к обучению математическим дисциплинам, когда предметные математические знания и умения осваиваются в их непосредственном приложении к будущей профессиональной деятельности.

Важность математических навыков, необходимых для решения служебных задач, и существующие недостатки в уровне математической подготовки специалистов Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС) требуют совершенствования методики преподавания математики. Одной из задач математической подготовки будущих инженеров пожарной безопасности является формирование у них исследовательских компетенций. В процессе обучения математике научно-исследовательская деятельность может способствовать осознанному применению курсантами математических методов и моделей в решении современных проблем гражданской защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) различного характера.

Будущий офицер МЧС должен быть подготовлен к исследовательской деятельности, которая

ориентирована на применение научных знаний в проектно-конструкторской и производственно-технологической части служебных обязанностей. Навыки исследовательской работы помогают в повседневной деятельности инженеров-спасателей определять условия выполнения боевой задачи, определять свою оперативно-тактическую позицию, обоснованно отстаивать ее, разрабатывать и внедрять комплекс мер по обеспечению безопасности жизнедеятельности.

Согласно приказу МЧС России, научно-исследовательская деятельность является одним из основных видов деятельности образовательной организации (Об утверждении 2020). Согласно закону «Об образовании», каждый обучающийся имеет право на участие в научно-исследовательской, научно-технической деятельности, осуществляемой образовательной организацией под руководством научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования (Об образовании, с. 65). Научно-исследовательская деятельность курсантов, организованная в процессе обучения математическим дисциплинам, является первым этапом и основой для дальнейшего формирования УК-1, ОПК-3, ОПК-4, ОПК-9, ОПК-11, ПК-36 – ПК-31 и УК-2, ОПК-1, ПК-19, ПК-20 инженера пожарной и техносферной безопасности соответственно (ГОС ВПО 2015; ГОС ВПО 2016).

Вопросы формирования исследовательских компетенций студентов вузов, в том числе – при обучении математике, рассматриваются Г.Т. Александровой [Александрова Г.Т., Александрова С.А. 2016], С.Н. Горловой [Горлова 2020], Г.М. Ильмушкиным [Ильмушкин Г.М., Ильмушкин А.Г. 2015], И.К. Кондауровой [Кондаурова 2017], Г.Н. Лобовой [Лобова 2000], К.А. Панасюком [Панасюк 2016], П.В. Стефаненко [Стефаненко 2016], Е.А. Энбом [Энбом, Иванова 2015] и др. Однако в перечисленных работах не учитываются особенности практико-ориентированного обучения математике и характерные отличия математической подготовки будущих специалистов гражданской защиты. Проблемы организации научно-исследовательской деятельно-

сти курсантов в вузах МЧС и других военизированных учебных заведениях подняты в исследованиях Е.Ю. Трояк (Трояк 2020), В.Ф. Тимошкова [Тимошков 2021], Н.А. Дрожжина [Дрожжин, Исханов, Янышев, Очетов 2020], С.Г. Бальчугова [Бальчугов, Наумов 2014], А.В. Рыбакова [Рыбаков, Пономарев, Глотов, Гладкоскок 2017], С.А. Никитиной [Никитина, Легкова, Иванов, Зарубин 2015], А.Л. Столярова [Столяров 2019] и др. Но в данных работах делается акцент на развитии исследовательских компетенций обучающихся в процессе изучения дисциплин профессионального цикла подготовки. Возможности развития исследовательских умений при изучении математических дисциплин учеными не рассматриваются.

Считаем, что практико-ориентированное обучение математике способно обеспечивать необходимые условия для наполнения образовательного процесса исследовательскими формами работы, стимулируя познавательную деятельность курсантов, создавая предпосылки для формирования у них научно-исследовательских компетенций.

Методология и методы исследования. Исследование базируется на методологии математического образования инженеров пожарной и техносферной безопасности, действующих нормативных документов.

Методы исследования: контент-анализ нормативных документов; изучение языка математической подготовки; педагогическое наблюдение.

Результаты исследования

Согласно закону РФ «О науке и государственной научно-технической политике», научно-исследовательская деятельность (НИД) направлена на получение и применение новых знаний (О науке 2021). Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) – работа научного характера, связанная с проведением исследований, экспериментов в целях расширения имеющихся и получения новых знаний, проверки научных гипотез, установления закономерностей, проявляющихся в природе и в обществе, научных обобщений, научного обоснования проектов (Научно-исследовательская... 2019). Данный вид деятельности выполняется курсантами совместно или под руководством научно-педагогических работников.

В процессе обучения курсанты выполняют ряд научных работ: готовят рефераты, доклады на научные конференции, выполняют курсовые работы, курсовые проекты, выпускную квалификационную работу. Анализ этих работ, а также докладов курсантов на конференциях показывает, что научно-исследовательская и проектно-конструкторская деятельность курсантов характеризуется низким уровнем самостоятельности. В.Ф. Тимошков, анализируя исследовательские компетенции будущих инженеров-спасателей, отмечает, что 40 % студентов не имеют навыков самостоятельно выдвигать и обосновывать гипотезу, планировать деятельность, формулировать цель, выполнять

анализ необходимой информации, проводить эксперимент, представлять результаты исследования [Тимошков 2021, с. 391].

Для преодоления перечисленных негативных явлений НИД курсантов должна быть организована на основе принципов практико-ориентированного подхода. Формирование научно-исследовательских компетенций у курсантов пожарно-технических специальностей необходимо начинать с первого курса обучения. Например, С.Г. Бальчугов формирование исследовательских компетенций курсантов предлагает осуществлять в рамках изучения дисциплины «Основания научно-исследовательской деятельности» [Бальчугов, Наумов 2014, с. 180]. Ученый считает, что для интеграции математических и экономико-управленческих знаний представляют интерес дисциплины основной общеобразовательной программы. Указанный курс, по мнению С.Г. Бальчугова, представляет собой взаимосвязанный и взаимообусловленный учебный материал, обеспечивающий единство общепрофессиональной и военно-специальной составляющих научных знаний таких дисциплин. Мы считаем изучение указанной дисциплины полезным, но не обязательным. Обучение курсантов методам научных исследований, формирование у них исследовательских компетенций может быть обеспечено при организации различных видов учебной деятельности. Так, при практико-ориентированном обучении математике будущих инженеров пожарной и техносферной безопасности структура НИД может быть представлена в виде четырех взаимосвязанных компонентов: мотивационного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного (рис. 1).

Мотивационный компонент характеризуется двумя побуждающими мотивами – осознанием важности НИД при изучении математики и личным интересом курсанта к участию в ней. Указанные мотивы непосредственно влияют на формирование когнитивного и деятельностного компонента. Когнитивный компонент характеризуется формированием системы знаний об организации НИД, о математических методах и методиках, значимых в решении современных проблем гражданской защиты, необходимости наличия исследовательских навыков для профессионального становления инженера-спасателя.

Деятельностный компонент НИД предполагает наличие у курсантов научно-исследовательских умений и исследовательских навыков для выполнения курсовой работы по математическим дисциплинам.

Мотивационный, когнитивный и деятельностный компоненты определяют содержание рефлексивного компонента НИД, который предусматривает развитие у курсантов «способности анализировать, давать оценку и осуществлять рефлекссию собственной НИД, корректировать и планировать свои действия» (Трояк, с. 11).

Рис. 1 – Структура практико-ориентированной научно-исследовательской деятельности
Fig. 1 – Structure of practice-oriented research activities

Рис. 2 – Содержание научно-исследовательской деятельности курсантов в процессе обучения математике
Fig. 2 – Content of the research activities of cadets in the process of teaching mathematics

Критическая оценка собственных достижений стимулирует курсантов к пополнению предметных математических знаний, проведению дальнейших научных исследований в области техносферной и пожарной безопасности с применением методов математического моделирования.

В процессе обучения математике к основным видам НИД курсантов относятся подготовка доклада на научную конференцию, выполнение курсовой работы по математической дисциплине, выполнение научно-исследовательской работы (рис. 2).

Подготовка доклада обеспечивает развитие таких исследовательских компетенций, как способность анализировать, сравнивать, выделять закономерности, обобщать. Освоение курсантами исследовательских навыков должно осуществля-

ся поэтапно, с увеличением степени самостоятельности в научно-исследовательской учебной деятельности в ходе ознакомления с современными проблемами пожарной и техносферной безопасности; методами научных исследований, применяемых при разработке превентивных мер защиты, проектировании аварийно-спасательной техники, планировании организации деятельности подразделений пожарной охраны и т. п.; видами математических моделей ЧС, математико-статистических моделей в сфере организации деятельности структурных подразделений МЧС; математическими методами решения указанных моделей.

В ходе выполнения указанного вида работы у курсантов появляются интерес и мотивация к дальнейшему участию в научных исследованиях в сфере гражданской защиты с применением ма-

тематических методов и моделей. Деятельность, осуществляемая курсантами при подготовке доклада, является первым этапом НИРС, в процессе выполнения которой «развиваются интеллектуальные и когнитивные способности курсантов, формируются навыки поиска, анализа и обработки профессионально значимой информации, развиваются коммуникативные навыки» [Казарбин, Драчев, Лунина 2021, с. 218]. В первом семестре тематику докладов по математическим дисциплинам формирует преподаватель. Во втором и третьем семестрах курсанты могут выбрать тему для доклада самостоятельно.

Результаты данного вида исследовательской работы представляются на студенческой научной конференции. Например, в ГОУ ВПО «Академия гражданской защиты» МЧС ДНР ежегодно проводятся учебно-методическая конференция «Дни науки» и научная конференция «Безопасность в чрезвычайных ситуациях». Проблемное поле конференций включает направление «Информационные технологии, современные проблемы математики и механики в сфере пожарной и техносферной безопасности», «Прогнозирование последствий ЧС природного и техногенного характера», «Проблемы моделирования возникновения и развития ЧС».

Подготовка курсовой работы по математической дисциплине способствует закреплению и совершенствованию приобретенных навыков для решения практико-ориентированных задач. При выборе тематики и подборе заданий для курсовой работы следует руководствоваться задачами, функциями и полномочиями МЧС. Исходя из этого, подавляющее большинство заданий должно иметь профессиональный контекст. В ходе защиты курсовой работы от курсантов потребуется не только обосновать выбор метода решения задачи, но и дать прогноз о характере изменения динамики количества пожаров, количества необходимой техники и т. д.

Задания к курсовой работе требуют анализа исследований по отдельным вопросам пожарной и техносферной безопасности, определения методов решения практико-ориентированной математической задачи, выполнения необходимых расчетов, описания практических рекомендаций.

В ходе выполнения курсовой работы курсант выделяет проблему исследования в предложенной оперативно-тактической или организационно-управленческой ситуации, цели исследования и методы исследования (в том числе математические), определяет методы других областей знаний, которые необходимо использовать в решении проблемы; определяет вероятностные критерии проверки достоверности расчетов, формулирует выводы на основе полученных результатов.

Практико-ориентированная научная работа позволяет совершенствовать приобретенные на-

выки применения математических методов для решения профессиональных задач. Этот вид деятельности относится к внеаудиторной учебной нагрузке. Объем и уровень сложности заданий для НИРС по математической дисциплине подбирается с затратами около двадцати академических часов. Все задания в данном виде работы носят практико-ориентированный характер. Для успешного выполнения требуется найти недостающие исходные данные, построить математическую модель, определить алгоритм решения модели, оценить оптимальность выбранного способа решения и осуществить валидацию модели.

Выполнение указанного вида исследовательской работы требует от курсантов углубленного изучения методов анализа данных о чрезвычайных ситуациях, изучения существующих методик построения имитационных моделей в сфере гражданской защиты. В процессе математической обработки статистических данных, при расчете пожарных рисков у курсантов развиваются такие практико-ориентированные исследовательские умения, как способность к анализу оперативной обстановки, прогнозированию размеров зоны воздействия опасных факторов, выбору методики обработки оперативных данных, моделированию различных систем и процессов. Курсанты интерпретируют решение оперативно-тактических задач на основе определенных математических знаний; формулируют выводы в соответствии с поставленными целями и задачами исследования; фиксируют результаты и на их основе принимают обоснованные научно-технические и организационные решения, направленные на борьбу с пожарами или чрезвычайными ситуациями.

Выполнение научно-исследовательской работы по математической дисциплине становится частью будущей выпускной квалификационной работы. Результаты выполнения данного вида исследовательской деятельности могут быть представлены на научных конференциях с публикацией результатов исследования.

Заключение

Рассмотрев основные направления НИД будущих инженеров гражданской защиты, приходим к следующим выводам.

Цель практико-ориентированной научно-исследовательской работы – развитие у курсантов умений применять научные знания при решении оперативно-тактических задач, что требует их готовности к выполнению служебных обязанностей. Структура научно-исследовательской работы при обучении математике может быть представлена в виде четырех компонентов: мотивационного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного.

К основным видам практико-ориентированных научных исследований при обучении математике курсантов пожарно-технических специальностей относятся подготовка доклада (тезисов) на научную конференцию, выполнение курсовой работы по математической дисциплине, выполнение научно-исследовательской работы. Для создания условий, благоприятствующих получению практико-ориентированных исследовательских компетенций рекомендуем включить в учебный план

подготовки курсовую работу по математическим дисциплинам. В частности, по дисциплинам «Теория вероятностей и математическая статистика», «Математическое моделирование и методы обработки данных». В ходе выполнения и защиты курсовой работы курсанты совершенствуют профессиональные умения. Тематика курсовых работ и задания к научно-исследовательской работе должны отражать актуальные проблемы пожарной или техносферной безопасности.

Материалы исследования

ГОС ВПО 2015 – *ГОС ВПО по направлению подготовки 20.05.01 Пожарная безопасность* (квалификация «Специалист»). Донецк, 2015. 26 с. URL: <http://mondnr.ru/dokumenty/standarty-vpo/spetsialitet/send/15-spetsialitet/1457-gos-20-05-01-pozharnaya-bezopasnost>.

ГОС ВПО 2016 – *ГОС ВПО по направлению подготовки 20.03.01 Техносферная безопасность* (квалификация «Академический бакалавр»). Донецк, 2016. 19 с. URL: <http://mondnr.ru/dokumenty/standarty-vpo/bakalavriat/send/14-bakalavriat/1405-gos-20-03-01-tekhnosfernaya-bezopasnost>

Научно-исследовательская... 2019 – *Научно-исследовательская работа студентов: СТО СМК НГПУ 700280-0701-2019*. URL: https://nspu.ru/nauka/nauka-v-ngpu/%D0%A1%D0%A2%D0%9E%20700280-0701-19_%D0%9D%D0%98%D0%A0%D0%A1.pdf.

Об утверждении 2020 – *Об утверждении особенностей организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, а также деятельности образовательных организаций МЧС России: приказ МЧС России от 22 декабря 2020 г. N 982*. URL: <https://base/garant.ru/400349753/#ixzz7BeOOLuDI>.

О науке 2021 – *О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) от 23.08.1996 № 127-ФЗ: [принят Думой 2 июля 2021]*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/c0a49fc869aeeb5b28ca88d3d37b7d8f7474375f.

Трояк 2020 – *Трояк Е.Ю.* Формирование готовности курсантов МЧС России к научно-исследовательской деятельности в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2020. 24 с.

Об образовании 2015 – *Об образовании: закон: [принят Народным советом 19 июня 2016 г.]*. URL: <https://dnrsouet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii>.

Библиографический список

Алексанова Г.Т., Алексанова С.А. 2016 – *Алексанова Г.Т., Алексанова С.А.* Формирование исследовательской компетенции у студентов вуза в условиях перехода на новые стандарты обучения // Концепт. 2016. № 03. С. 1–5. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76028.htm>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25279435>.

Бальчугов, Наумов 2014 – *Бальчугов С.Г., Наумов П.Ю.* Комплекс педагогических средств формирования готовности будущего офицера к научно-исследовательской деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 175–182. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22483142>.

Горлова 2020 – *Горлова С.Н.* Методический потенциал математической задачи в формировании исследовательской компетенции обучающихся // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2020. № 2 (107). С. 130–138. DOI: <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.107.2.017>.

Дрожжин, Исханов, Янышев, Очетов 2020 – *Дрожжин Н.А., Исханов Р.А., Янышев П.А., Очетов С.Л.* О подходе к автоматизации процессов организации научной деятельности вуза (на примере Академии гражданской защиты МЧС России) // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2020. № 3 (46). С. 9–18. URL: https://www.amchs.ru/upload/iblock/1f1/2020_3.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=44428748>.

Ильмушкин Г.М., Ильмушкин А.Г. 2015 – *Ильмушкин Г.М., Ильмушкин А.Г.* Моделирование процесса формирования исследовательских компетенций студентов технических вузов // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогические науки. 2015. № 1 (25). С. 84–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24307567>; <https://vestnik-pp.samgtu.ru/1991-8569/article/view/52091/35543>.

Казарбин, Драчев, Лунина, 2021 – *Казарбин А.В., Драчев К.А., Лунина Ю.В.* Развитие инженерного мышления средствами научно-исследовательской деятельности студентов // Педагогический журнал. 2021. Т. 11, № 3А. С. 213–221. DOI: <http://doi.org/10.34670/AR.2021.82.75.026>.

Кондаурова 2017 – *Кондаурова И.Н.* Организация научно-исследовательской работы студентов программы магистратуры «профессионально ориентированное обучение математике» // Балтийский гуманитарный журнал.

2017. Т. 6, № 1 (18). С. 115–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-nauchno-issledovatel'skoy-raboty-studentov-programmy-magistratury-professionalno-orientirovannoe-obucheniye-matematike/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28921923>.

Лобова 2000 – Лобова Г.Н. Основы подготовки студентов к исследовательской деятельности: монография. Москва: ИЦ АПО, 2000. 196 с.

Никитина, Легкова, Иванов, Зарубин 2015 – Никитина С.А., Легкова И.А., Иванов В.Е., Зарубин В.П. Роль научно-исследовательской работы обучающихся при подготовке специалистов пожарной охраны // Надежность и долговечность машин и механизмов: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. Иваново, 2015. С. 248–249.

Панасюк 2016 – Панасюк К.А. Формирование научно-исследовательских умений: эффективные подходы // Азимут научных исследований: Педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 4 (17). С. 184–187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-nauchno-issledovatel'skih-umeniy-effektivnye-podhody/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28139541>.

Рыбаков, Пономарев, Глотов, Гладкоскок 2017 – Рыбаков А.В., Пономарев А.И., Глотов Е.Н., Гладкоскок С.С. О некоторых современных тенденциях научно-исследовательской деятельности Академии гражданской защиты МЧС России: задачи и перспективы // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2017. № 4 (35). С. 3–15. URL: <https://amchs.ru/upload/iblock/b54/b54bb3dd25556a6df86c628f96979a01.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30558199>.

Стефаненко 2016 – Стефаненко П.В. К вопросу стимулирования познавательной активности и самостоятельности студентов инженерных специальностей // Вестник Института гражданской защиты Донбасса. 2016. Вып. 1 (5). С. 68–72. URL: [http://agz.dnmchs.ru/static/upload/agz/AKADEMY/%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%9D%D0%98%D0%9A%20%D0%90%D0%93%D0%97/vestnik_igzd_2016_1\(5\).pdf](http://agz.dnmchs.ru/static/upload/agz/AKADEMY/%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%9D%D0%98%D0%9A%20%D0%90%D0%93%D0%97/vestnik_igzd_2016_1(5).pdf).

Столяров 2019 – Столяров А.Л. Многокритериальная оценка профессиональной компетентности выпускника военного вуза // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2019. № 2 (41). С. 99–106. URL: https://www.amchs.ru/upload/iblock/7f5/main-28.08.19-_1_.pdf.

Тимошков 2021 – Тимошков В.Ф. Формирование исследовательских компетенций у будущих инженеров-спасателей // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2021. Вып. 1 (8). С. 388–397. URL: [http://agz.dnmchs.ru/static/upload/agz/AKADEMY/%D0%9F%D0%A2%D0%91%201\(8\)%202021.pdf](http://agz.dnmchs.ru/static/upload/agz/AKADEMY/%D0%9F%D0%A2%D0%91%201(8)%202021.pdf).

Энбом, Иванова 2015 – Энбом Е.А., Иванова В.А. Особенности формирования и развития исследовательской компетентности студентов в процессе изучения дисциплины «Высшая математика» в техническом вузе // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10). С. 140–144. URL: <https://snv63.ru/2309-4370/article/view/22215/18397>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23500038>.

References

Aleksanova G.T., Aleksanova S.A. 2016 – Aleksanova G.T., Aleksanova S.A. (2016) Formation of research competence at students of higher education institution in conditions of transition to new standards of training. *Koncept*, no. 03, pp. 1–5. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/76028.htm>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25279435>. (In Russ.)

Balchugov, Naumov 2014 – Balchugov S.G., Naumov P.Yu. (2014) A complex of pedagogical means for developing readiness of a future officer to carry out research. *The world of science, culture and education*, no. 4 (47), pp. 175–182. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22483142>. (In Russ.)

Gorlova 2020 – Gorlova S.N. (2020) Methodological potential of the mathematical problem in the formation of research competence at students. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, no. 2 (107), pp. 130–138. DOI: <http://doi.org/10.37972/chgpu.2020.107.2.017>. (In Russ.)

Drozhzhin, Iskhanov, Yanyshev, Ochetov 2020 – Drozhzhin N.A., Ihsanov R.A., Yanyshev P.A., Ochetov S.L. (2020) About the approach to automating the processes of organizing scientific activities of higher education institutions (on the example of the Civil defence academy of the EMERCOM of Russia). *Scientific and educational tasks of civil defence*, no. 3 (46), pp. 9–18. Available at: https://www.amchs.ru/upload/iblock/1f1/2020_3.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44428748>. (In Russ.)

Il'mushkin G.M., Il'mushkin A.G. 2015 – Il'mushkin G.M., Il'mushkin A.G. (2015) Simulation of the process of research competencies formation of technical universities students. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, no. 1 (25), pp. 84–92. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24307567>; <https://vestnik-pp.samgtu.ru/1991-8569/article/view/52091/35543>. (In Russ.)

Kazarbin, Drachev, Lunina 2021 – Kazarbin A.V., Drachev K.A., Lunina Yu.V. (2021) Development of engineering thinking by means of research activities of students. *Pedagogical Journal*, vol. 11, no. 3A, pp. 213–221. DOI: <http://doi.org/10.34670/AR.2021.82.75.026>. (In Russ.)

Kondaurova 2017 – Kondaurova I.N. (2017) The organization of the scientific-research work of students of the master program «Profession-oriented teaching of mathematics». *Baltic Humanitarian Journal*, vol. 6, no. 1 (18), pp. 115–119. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-nauchno-issledovatel'skoy-raboty-studentov>

programmy-magistratury-professionalno-orientirovannoe-obuchenie-matematike/viewer; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28921923>. (In Russ.)

Lobova 2000 – Lobova G.N. (2000) Fundamentals of preparing students for research activities: monograph. Moscow: ITs APO, 196 p. (In Russ.)

Nikitina, Legkova, Ivanov, Zarubin 2015 – Nikitina S.A., Legkova I.A., Ivanov V.E., Zarubin V.P. (2015) The role of students' research work in training fire protection specialists. *Machines and mechanisms reliability and durability: collection of materials of the VI All-Russia scientific and practical conference*. Ivanovo, pp. 248–249. (In Russ.)

Panasyuk 2016 – Panasyuk K.A. (2016) Formation of scientific-research abilities: effective approaches. *Azimuth of scientific researches: pedagogy and psychology*, vol. 5, no. 4 (17), pp. 184–187. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-nauchno-issledovatel'skikh-umeniy-effektivnye-podhody/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28139541>. (In Russ.)

Rybakov, Ponomarev, Glotov, Gladkosok 2017 – Rybakov A.V., Ponomarev A.I., Glotov E.N., Gladkosok S.S. (2017) On some current trends of research activities of the Academy of civil defence EMERCOM of Russia: challenges and prospects. *Scientific and educational tasks of civil defence*, no. 4 (35), pp. 3–15. Available at: <https://amchs.ru/upload/iblock/b54/b54bb3dd25556a6df86c628f96979a01.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30558199>. (In Russ.)

Stefanenko 2016 – Stefanenko P.V. (2016) Ways of Activation of Educational and Cognitive Activity of Students of Future Specialists of Engineering Branch. *Donbass International Journal of Emergency and Applied Knowledge Management*, issue 1 (5), pp. 68–72. Available at: [http://agz.dnmchs.ru/static/upload/agz/AKADEMY/%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%9D%D0%98%D0%9A%20%D0%90%D0%93%D0%97/vestnik_igzd_2016_1\(5\).pdf](http://agz.dnmchs.ru/static/upload/agz/AKADEMY/%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%9D%D0%98%D0%9A%20%D0%90%D0%93%D0%97/vestnik_igzd_2016_1(5).pdf). (In Russ.)

Stolyarov 2019 – Stolyarov A.L. (2019) Multi criteria assessment professional competence of graduate military higher education institution. *Scientific and educational tasks of civil defence*, no. 2 (41), pp. 99–106. Available at: https://www.amchs.ru/upload/iblock/7f5/main-28.08.19-_1_.pdf. (In Russ.)

Timoshkov 2021 – Timoshkov V.F. (2021) Formation of research competencies of future rescue engineers. *Fire and technospheric safety: problems and ways of improvement*, issue 1 (8), pp. 388–397. Available at: [http://agz.dnmchs.ru/static/upload/agz/AKADEMY/%D0%9F%D0%A2%D0%91%201\(8\)%202021.pdf](http://agz.dnmchs.ru/static/upload/agz/AKADEMY/%D0%9F%D0%A2%D0%91%201(8)%202021.pdf); <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46240265>. (In Russ.)

Enbom, Ivanova 2015 – Enbom E.A., Ivanova V.A. (2015) Features of formation and development of students' research competence in the course of higher mathematics in a technical college. *Samara Journal of Science*, no. 1 (10), pp. 140–144. Available at: <https://snv63.ru/2309-4370/article/view/22215/18397>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23500038>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 376.1

Дата поступления: 02.12.2021
рецензирования: 24.01.2022
принятия: 28.02.2022**Структура готовности преподавателя вуза к реализации инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации****Д.С. Дмитриева**Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: dmitrievads16@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8838-8326>**Н.В. Соловова**Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: solovova.nata@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3280-3380>

Аннотация: Актуальность исследования определяется тенденцией интеграции цифровых технологий в образовательный процесс обучающихся различных категорий, в том числе с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Особая категория обучающихся предполагает определенное дидактическое обеспечение образовательного процесса в рамках реализации инклюзивного образования. Меняется функционал преподавателей с учетом институциональных изменений в теории и практике образовательного процесса, обусловленных как объективными потребностями и запросами социума, так и личностными и профессиональными потребностями самих обучающихся. В статье рассматривается проблема реализации инклюзивного образования преподавателями вуза в условиях цифровой трансформации, приводится структура готовности преподавателя вуза к реализации инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование; обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья; цифровая трансформация; готовность преподавателя.

Цитирование. Дмитриева Д.С., Соловова Н.В. Структура готовности преподавателя вуза к реализации инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 80–84. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-80-84>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Дмитриева Д.С., Соловова Н.В., 2022

Дмитриева Дарья Сергеевна – аспирант кафедры теории и методики профессионального образования, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Соловова Наталья Валентиновна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики профессионального образования, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 02.12.2021
Revised: 24.01.2022
Accepted: 28.02.2022**Structure of university teacher readiness for the inclusive education implementation in the digital transformation context****D.S. Dmitrieva**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: dmitrievads16@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8838-8326>**N.V. Solovova**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: solovova.nata@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3280-3380>

Abstract: The relevance of the study is determined by the trend of integrating digital technologies into the educational process of students of various categories, including those with disabilities and disabilities. A special category of students involves a certain didactic support of the educational process in the framework of the implementation of inclusive education. The functionality of teachers is changing, taking into account institutional changes in the theory and practice of the educational process, due to both the objective needs and demands of society, and personal and professional needs of the students themselves. The article deals with the problem of the implementation of inclusive education by the university teachers in the context of digital transformation, the structure of the university teacher's readiness for the implementation of inclusive education is given.

Key words: inclusive education; students with disabilities; digital transformation; teacher readiness.

Citation. Dmitrieva D.S., Solovova N.V. Structure of university teacher readiness for the inclusive education implementation in the digital transformation context. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 80–84. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-80-84>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Dmitrieva D.S., Solovova N.V., 2022

Daria S. Dmitrieva – postgraduate student of the Department of Theory and Methods of Professional Education, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Natalia V. Solovova – Doctor of Pedagogical Sciences, associate professor, professor of the Department of Theory and Methods of Professional Education, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Интенсивное развитие социально-экономических отношений, цифровая трансформация в сферах общественной деятельности сформировали условия для наиболее активного вовлечения в образовательный процесс различных категорий обучающихся на разных уровнях образования [Шац, Калягин, Овчинникова 2016, с. 316–319]. Отдельной категорией обучающихся, вовлекаемых в образовательный процесс, являются имеющие ограниченные возможности здоровья (ОВЗ) и инвалидность [Ainscow 2020, p. 69–74]. Растет количество обучающихся с ОВЗ и инвалидностью, которые становятся субъектами освоения разработанных организациями основных и адаптированных профессиональных образовательных программ в условиях цифровой образовательной среды (Мониторинг инклюзивного высшего образования 2020, 9 с.), что приводит к необходимости совершенствования дидактического обеспечения высшего образования и повышения квалификации преподавателей, реализующих образовательные программы. Нами предпринята попытка разработать структуру готовности преподавателя вуза к реализации инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации.

В педагогической науке накоплен значительный опыт исследования проблем инклюзивного образования и педагогических условий его реализации в практике образовательного процесса. Учеными (О.А. Козырева, Л.И. Анцыферова, Н.В. Чекалева и др.) исследуются теоретико-методологические подходы к разработке концепции инклюзивного образования; разрабатываются теории и педагогические концепции интеграции инновационного инструментария профессиональной деятельности преподавателей вузов (М.А. Горюнова, Д.Е. Прокудин, И.В. Роберт, Е.М. Разумова, Е.И. Шулева и др.). Ряд исследователей (О.Н. Гавришина, И.В. Певнева, Г.Г. Сайтгалеева, И.Г. Третьяк и др.) анализирует вызовы и проблемы организации образовательного процесса обучающихся с инвалидностью. Внимание исследователей обращено на практические проблемы реализации инклюзивного образования: организация инклюзивного взаимодействия на разных уровнях образования (Белова Н.Ю., Кузьмина О.В. и др.); повышение квалификации педагогических работников с целью реализации адаптированных образовательных программ (Возняк В.В., Кырынбаева О.В., Ромашевская Е.С. и др.). Актуальными направлениями

исследований также являются современные проблемы социально-педагогической адаптации обучающихся с ОВЗ и инвалидностью [Вишнякова 2017, с. 70–74; Айсмонтас 2013]. Исследователями применяются различные методологические подходы к формированию результативных характеристик: процессный, системный, компетентностный, индивидуально-деятельностный, целевой, ценностный и другие [Руднева, Левченко, Соловова, Стрекалова 2017, 164 с.]. При этом качественное обеспечение реализации образовательных программ в инклюзивном образовании во многом связано с профессиональной деятельностью преподавателей.

Современные аспекты реализации инклюзивного образования, выявленные в рамках проведения ретроспективного анализа инклюзивного образования в теории и практике образовательного процесса, показывают, что в настоящее время изменились требования к профессиональной и личностной квалификации педагогических работников: в современных условиях требования детализированы и регламентированы, а у самих преподавателей в профессиональной деятельности имеется большой инструментарий дидактического и методического обеспечения реализации инклюзивного образования [Дмитриева 2020, с. 69–74]. Цифровая трансформация, являясь современной тенденцией, обеспечивающей качественно иную реализацию различных социально-экономических процессов, способствует формированию новой цифровой среды в образовательном процессе, требующей отбора особых средств, инструментов и механизмов, нацеленных на результативность образовательного процесса [Ваганова, Попкова, Степина, Максимова 2020, с. 146–148]. Потребности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью обуславливают формирование запроса на адаптацию цифровых технологий и инструментов в условиях цифровой трансформации.

При реализации инклюзивного образования в педагогическом инструментарии должны появиться новые средства [Маслова 2017, с. 1256–1260] – цифровые технологии, механизмы и инструменты, требующие от преподавателя более высокого уровня профессиональной компетентности. Необходимо совершенствование методического и дидактического обеспечения образовательного процесса инклюзивного образования с учетом потребностей обучающихся с ОВЗ и инвалидностью [Сигал 2013, с. 97–103; Скамьянова 2015, с. 261–266]. Помимо этого, необходимо обеспечить

кадрами инклюзивное образование с учетом нового запроса: у преподавателя должна быть сформирована готовность к реализации инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации.

Разработанная структура готовности преподавателя вуза к реализации инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации основана на использовании принципа комплексности, позволившего обеспечить взаимосвязь ключевых направлений профессиональной деятельности по реализации образовательных программ с условиями цифровой трансформации образования, что дало возможность представить структуру готовности в составе компонентов: когнитивный, конативный, инструментально-цифровой, оценочно-диагностический (см. таблицу).

Значимость когнитивного компонента в структуре готовности обоснована совершенствованием методического обеспечения инклюзивного образования, что обуславливается сформированным запросом на развитие методических способностей реализации инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации образовательного процесса, интересом к анализу нормативных аспектов инклюзивного образования, глубиной адаптации образовательных ресурсов с учетом возможностей обучающихся с ОВЗ и инвалидностью. При этом когнитивный аспект детерминирован уровнем инклюзивной и цифровой культуры общества, запро-

сами на обновление методического обеспечения образовательных программ в целом. Формирование когнитивного компонента является необходимым для разработки программ инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации, а также качественного и обоснованного выбора цифровых инструментов для разработки дидактического обеспечения и механизмов при проектировании конкретных дисциплин (модулей, курсов) инклюзивного образования. В составе конативного компонента готовности важными являются мотивационный аспект, кругозор и уровень профессиональных компетенций преподавателя, а также нацеленность на стратегическое применение инструментов цифровой трансформации для реализации образовательного процесса обучающихся с ОВЗ и инвалидностью. Прикладное практическое содержание готовности обеспечивается инструментально-цифровым компонентом. Этот компонент характеризуется не только умением применять цифровые технологии обучения в профессиональной деятельности и разрабатывать цифровую дидактику в инклюзивном образовании, но и адаптировать образовательный контент с учетом требований инклюзивного образования и траектории обучения лиц с ОВЗ и инвалидностью, максимально раскрывая функциональные прикладные возможности цифровой трансформации. Готовность преподавателя вуза к реализации

Таблица

Структура готовности преподавателя вуза к реализации инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации

Table

Structure of readiness of a university teacher to implement inclusive education in the context of digital transformation

Когнитивный компонент: знание нормативно-методических основ инклюзивного образования; знание основ классификации и применения цифровых технологий; знание требований реализации адаптированных образовательных программ, классификации и типологий обучающихся с ОВЗ и инвалидностью; знание инклюзивной дидактики в условиях цифровой трансформации
Конативный компонент: интерес к работе с обучающимися с ОВЗ и инвалидностью; интерес к освоению цифровых технологий; потребность применения цифровых технологий в образовании; интерес к определению стратегий и технологий обучения лиц с ОВЗ и инвалидностью в условиях цифровой трансформации
Инструментально-цифровой компонент: умение применять цифровые технологии обучения в профессиональной деятельности; умение разрабатывать дидактическое обеспечение инклюзивного образования с помощью цифровых технологий и инструментов; умение адаптировать образовательный контент к требованиям инклюзивного образования; умение проектировать траекторию обучения лиц с ОВЗ и инвалидностью в условиях цифровой трансформации
Оценочно-диагностический компонент: способность оценить дидактические возможности применения цифровых технологий при реализации дисциплины для обучающихся с ОВЗ и инвалидностью; способность оценить качество образовательного контента дисциплины инклюзивного образования; способность диагностировать результаты обучения лиц с ОВЗ и инвалидностью средствами цифровых технологий; способность оценивать качество образования лиц с ОВЗ и инвалидностью в условиях цифровой трансформации; способность оценить (предупредить) риски для здоровья (физического и психологического), связанные с применением цифровых технологий обучения для лиц ОВЗ и инвалидностью

инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации также предполагает наличие оценочно-диагностического компонента, включающего способности и умения личности к оценке и контролю качества инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации. Оценочно-диагностический компонент предполагает не просто диагностические возможности применения цифровых инструментов и механизмов при реализации инклюзивного образования, но и качественный анализ образования лиц с ОВЗ и инвалидностью в целом, оценивая риски для здоровья, возникающие в том числе при интеграции цифровых технологий в инклюзивное образование.

Готовность преподавателя вуза к реализации инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации представлена базовым, продвинутым и творческим уровнями в зависимости от итоговых значений показателей в структуре готовности. Базовый уровень характеризует преподавателей, ориентированных на применение базовых умений реализации инклюзивного образования при небольшом наборе цифровых инструментов (преимущественно представленных офисными программными пакетами и набором техники в составе компьютера и проектора для проведения занятий). Преподаватель на данном уровне информирован о специфике инклюзивного образования и его реализации в условиях цифровой трансформации. Доминирующим компонентом на данном уровне является когнитивный. Продвинутый уровень характеризует практическую ориентированность компонентов готовности. Пре-

подаватель на данном уровне способен применять цифровые инструменты и механизмы адаптации образовательного контента для обучающихся с ОВЗ и инвалидностью, разрабатывать учебные дисциплины (модули, курсы) с учетом требований к дидактическому, методическому обеспечению. Доминирующими компонентами на данном уровне являются когнитивный и конативный. На творческом уровне преподаватель имеет выраженную потребность в реализации инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации, участия в отборе цифровых инструментов с учетом целевой аудитории обучающихся с ОВЗ и инвалидностью, способен к самооценке качества профессиональной деятельности с учетом отобранных цифровых инструментов и средств для применения в инклюзивном образовании. Доминирующими компонентами на данном уровне являются инструментально-цифровой и оценочно-диагностический.

Выводы

Интеграция когнитивного, конативного, инструментально-цифрового, оценочно-диагностического компонентов представляет структуру готовности преподавателя вуза к реализации инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации, который обеспечивает реализацию профессиональной деятельности в инклюзивном образовании. Владение современными цифровыми инструментами и механизмами способствует вовлечению обучающихся с ОВЗ и инвалидностью в образовательный процесс, делая его доступным.

Материалы исследования

Мониторинг инклюзивного высшего образования 2020 – *Мониторинг инклюзивного высшего образования: общие результаты 2020 года*, 9 с. URL: <https://www.ginfo-edu.org/images/Docs/projects/Results.pdf>.

Библиографический список

Ainscow 2006 – *Ainscow M., Kaplan I.* Using evidence to encourage inclusive school development: Possibilities and challenges // *Australasian Journal of Special Education*. 2006. Vol. 29, Issue 2. P. 106–116. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1030011050290203>.

Айсмонтас 2013 – *Айсмонтас Б.Б.* Психолого-педагогические основы обучения студентов с ОВЗ в вузе / под ред. Б.Б. Айсмонтаса: хрестоматия для преподавателей сферы высшего профессионального образования, работающих со студентами с ОВЗ. Москва: МГППУ, 2013. 334 с. URL: https://kemsu.ru/upload/education/inclusive-education/inklyuzivnoe_obrazovanie_studentov_s_invalidnostju_i_ovz.pdf.

Вишнякова 2017 – *Вишнякова Е.А.* Адаптированная образовательная программа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья как средство реализации инклюзивного процесса образовательной организации // *Региональное образование: современные тенденции*. 2017. № 3 (33). С. 70–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30781110>.

Ваганова, Попкова, Степина, Максимова 2020 – *Ваганова О.И., Попкова А.А., Степина Н.В., Максимова К.А.* Цифровизация как ведущая тенденция развития современного образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 146–148. DOI: <http://doi.org/10.26140/bgj3-2020-0902-0037>.

Дмитриева 2020 – *Дмитриева Д.С.* Ретроспективный анализ идей об инклюзивном образовании в теории и практике образовательного процесса // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. № 69–2. С. 69–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44555098>.

Маслова 2017 – *Маслова Е.П.* Мониторинг качества подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // *Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций*. 2017. № 2. С. 1256–1260. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30771785>.

Руднева, Левченко, Соловова, Стрекалова 2017 – Руднева Т.И., Левченко В.В., Соловова Н.В., Стрекалова Н.Б. Методологические подходы к исследованию проблем в области профессиональной педагогики. Самара: Самарский университет, 2013. 164 с. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Metodologicheskie-podhody-k-issledovaniu-problem-v-oblasti-professionalnoi-pedagogiki-Elektronnyi-resurs-monografiya-68113>.

Сигал 2013 – Сигал Н.Г. Реализация инклюзивного образования за рубежом // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2013. № 12. С. 97–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21079955>.

Скамьянова 2015 – Скамьянова Т.Ю. Адаптированные педагогические технологии // European Social Science Journal. 2015. № 7. С. 261–266. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24355084>.

Шац, Калягин, Овчинникова 2016 – Шац И.К., Калягин В.А., Овчинникова Т.С. Философские основы здоровьесберегающей педагогики // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2016. № 4–2. С. 316–319. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28351622>.

References

Ainscow 2006 – Ainscow M., Kaplan I. (2006) Using evidence to encourage inclusive school development: Possibilities and challenges. *Australasian Journal of Special Education*, vol. 29, issue 2, pp. 106–116. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1030011050290203>.

Aismontas 2013 – Aismontas B.B. (2013) Psychological and pedagogical foundations for teaching students with disabilities at the university: reader for teachers of higher professional education working with students with disabilities. Moscow: MGPPU, 334 p. Available at: https://kemsu.ru/upload/education/inclusive-education/inklyuzivnoe_obrazovanie_studentov_s_invalidnostju_i_ovz.pdf. (In Russ.)

Vishnyakova 2017 – Vishnyakova E.A. (2017) Adapted educational program for students with disabilities as a means of inclusive process implementing in the educational organization. *Regional'noe obrazovanie: sovremennye tendentsii*, no. 3 (33), pp. 70–74. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30781110>. (In Russ.)

Vaganova, Popkova, Stepina, Maksimova 2020 – Vaganova O.I., Popkova A.A., Stepina N.V., Maksimova K.A. (2020) Digitalization as a leading trend in the development of modern education. *Baltic Humanitarian Journal*, vol. 9, no. 2 (31), pp. 146–148. DOI: <http://doi.org/10.26140/bg23-2020-0902-0037>. (In Russ.)

Dmitrieva 2020 – Dmitrieva D.S. (2020) Retrospective analysis of ideas on inclusive education in the theory and practice of the educational process. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, no. 69–2, pp. 69–74. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44555098>. (In Russ.)

Maslova 2017 – Maslova E.P. (2017) Monitoring of the quality of teacher training for work in inclusive education. *Konferentsium ASOU: sbornik nauchnykh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferentsii*, no. 2, pp. 1256–1260. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30771785>. (In Russ.)

Rudneva, Levchenko, Solovova, Strekalova 2017 – Rudneva T.I., Levchenko V.V., Solovova N.V., Strekalova N.B. (2017) Methodological approaches to the study of problems in the field of professional pedagogy. Samara: Samarskii universitet, 2013, 164 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Metodologicheskie-podhody-k-issledovaniu-problem-v-oblasti-professionalnoi-pedagogiki-Elektronnyi-resurs-monografiya-68113>. (In Russ.)

Seagal 2013 – Sigul N.G. (2013) Implementation of the inclusive education abroad. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, no. 12, pp. 97–103. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21079955>. (In Russ.)

Skamyanova 2015 – Skamyanova T.U. (2015) Adopted educational technology. *European Social Science Journal*, no. 7, pp. 261–266. (In Russ.)

Shats, Kalyagin, Ovchinnikova 2016 – Shats I.K., Kalyagin V.A., Ovchinnikova T.S. (2016) Philosophical basics of health saving pedagogics. *Pushkin Leningrad State University*, no. 4–2, pp. 316–319. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28351622>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 37.032

Дата поступления: 12.12.2021

рецензирования: 11.02.2022

принятия: 28.02.2022

Имидж офицера войск национальной гвардии как средство защиты от информационных провокаций**Е.А. Маклачков**

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии РФ,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация E-mail: ajax23@rambler.ru. ORCID:
<http://orcid.org/0000-0002-5380-7161>

Аннотация: В статье исследуются особенности актуального понятия «имидж офицера войск национальной гвардии». После образования войск национальной гвардии в обществе до конца не сформировался образ военнослужащих и офицеров, выполняющих задачи по сохранению целостности государства, охране общественного порядка, защите граждан при проведении массовых мероприятий. Существует необходимость развивать в обществе положительный имидж войск правопорядка как гаранта сохранения порядка в стране. Большая ответственность лежит на офицерах войск, принимающих важные управленческие решения. Грамотное руководство подчиненными невозможно без регуляции собственного поведения, особенно в конфликтных и экстремальных ситуациях. В условиях провоцирования военнослужащих к совершению неправомерных действий обладание устойчивостью у офицеров поможет осуществить контроль своей деятельности и своевременно выполнить предупредительные мероприятия в отношении подчиненных. Анализ исследований подтвердил важность обладания данным состоянием. Иностранные авторы уделяют внимание обособленности военной организации и важности подготовки квалифицированных кадровых офицеров, способных принимать взвешенные и оптимальные решения при руководстве подчиненными, рассматривается значимость обладания стрессоустойчивостью к негативным факторам при выполнении деятельности. Отечественные авторы указывают на важность развития личности офицера, привитие корпоративной культуры, способствующей эффективному взаимодействию и повышению престижа военной службы. В ходе проведения опроса среди офицеров войск национальной гвардии устойчивость к информационным провокациям обозначена как неотъемлемый компонент имиджа офицера войск правопорядка. Анализ полученных данных позволил определить возможности развития устойчивости к информационным провокациям. Наиболее продуктивными в этом процессе могут стать разработка и проведение курса занятий, направленного на развитие устойчивости к информационным провокациям офицеров с последующей апробацией и включением в военно-политическую подготовку воинских частей и подразделений войск национальной гвардии.

Ключевые слова: деятельность; исследование; информация; информационные провокации; имидж офицера; войска национальной гвардии; военнослужащие; служебно-боевые задачи.

Цитирование. Маклачков Е.А. Имидж офицера войск национальной гвардии как средство защиты от информационных провокаций // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 85–93. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-85-93>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Маклачков Е.А., 2022

Егор Александрович Маклачков – адъюнкт заочной формы обучения, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии РФ, 198206, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.12.2021

Revised: 11.02.2022

Accepted: 28.02.2022

Image of an officer of the National Guard as a means of protection from information provocations**E.A. Maklachkov**

Saint Petersburg military Institute of National Guard Troops of the Russian
Federation, Saint Petersburg, Russian Federation E-mail: ajax23@rambler.ru. ORCID:
<http://orcid.org/0000-0002-5380-7161>

Abstract: The article examines the features of the current concept of «image of an officer of the National Guard troops». After the formation of the National Guard troops, the image of military personnel and officers who perform tasks to preserve the integrity of the state, protect public order, and protect citizens during mass events was not fully formed in society. There is a need to develop a positive image of the law enforcement forces in society as a guarantor of maintaining order in the country. A lot of responsibility lies with the officers of the troops making important managerial decisions. Competent management of subordinates is impossible without regulation of their own behavior, especially in conflict

and extreme situations. In the context of provoking military personnel to commit unlawful actions, possessing stability among officers will help to monitor their activities and timely carry out preventive measures against subordinates. The analysis of research confirmed the importance of possessing this state. Foreign authors pay attention to the isolation of the military organization and the importance of training qualified personnel officers who are able to make balanced and optimal decisions when leading subordinates, the importance of possessing stress resistance to negative factors in the performance of activities is considered. Domestic authors pay attention to the importance of developing the officer's personality, instilling a corporate culture that contributes to effective interaction and increasing the prestige of military service. During a survey among officers of the National Guard troops, resistance to information provocations is indicated as an integral component of the image of the law enforcement officer. Analysis of the obtained data made it possible to determine the possibilities of developing resistance to information provocations. The most productive in this process may be the development and conduct of a training course aimed at developing resistance to information provocations of officers, followed by testing and inclusion in military-political training of military units and units of the national guard troops.

Key words: activities; study; information; information provocations; officer's image; National Guard troops; military personnel; service and combat missions.

Citation. Maklachkov E.A. Image of an officer of the National Guard as a means of protection from information provocations. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 85–93. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-85-93>. (In Russ.)

Conflict of interest information: the author declares no conflict of interest.

© Maklachkov E.A., 2022

Egor A. Maklachkov – adjunct of the extramural form of study, St. Petersburg military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, 1, Pilot Pilyutov Street, Saint Petersburg, 198206, Russian Federation.

Введение

Текущая международная и внутренняя обстановка в стране характеризуется наличием многочисленных проблем, одной из которых является информационное воздействие на общество в целом. Существует опасность получения искаженных и недостоверных сведений о выполняемой деятельности силовыми структурами страны, происходит дискредитация действий военнослужащих и сотрудников, создается недостоверное мнение в обществе. Рассматривая деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации, можно отметить провоцирование офицеров и военнослужащих войск правопорядка к необдуманным действиям и поступкам, склонение к совершению противоправного поведения путем распространения слухов и ложной информации. Любое непрофессиональное действие военнослужащего может быть зафиксировано в открытых сетях общего пользования, создать общественный резонанс и повлечь за собой деструктивное воздействие на образ войск, оказать моральное давление на военнослужащих.

Распространяется информация, содержащая предвзятую оценку деятельности военнослужащих войск правопорядка. Фиксируются призывы к невыполнению военнослужащими возложенных на них задач. Опыт последних событий в Республике Беларусь показывает наличие прямых угроз в адрес представителей органов исполнительной власти и членов их семей с целью информационно-психологического воздействия и массового увольнения кадровых сотрудников и военнослужащих для осуществления государственного переворота [Казимирович, Спиридонов 2021].

В данных условиях безупречное выполнение служебно-боевых задач военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации по-

высит уровень безопасности граждан, будет способствовать доверию со стороны населения, что впоследствии окажет положительное влияние на представление о войсках правопорядка и создаст положительный имидж.

Во многом выполнение задач зависит от офицеров войск правопорядка, организующих и координирующих мероприятия в области обеспечения безопасности граждан на массовых мероприятиях, охраны важных государственных и режимных объектов, осуществления деятельности по защите от воздействия терроризма и экстремизма.

Цель исследования состояла в изучении исследований по вопросам развития имиджа как средства защиты от информационных провокаций, исследование структуры имиджа офицера войск национальной гвардии.

Методы исследования: теоретический анализ зарубежных и отечественных исследований, анкетный опрос.

Ход исследования

На сегодняшний день войска национальной гвардии являются важной организацией в системе обеспечения национальной безопасности страны. При этом востребованным остается развитие престижа службы и необходимость формирования положительного имиджа в обществе. Регулярно создаются ситуации провокационного характера, направленные на дискриминацию военнослужащих. В оппозиционных средствах массовой информации (медиахолдинг «Дождь», общественно-политическая газета «Новая газета», интернет-издание «Медуза», радиостанции «Серебряный дождь», «Эхо Москвы» и др.) наблюдаются, а также косвенно поддерживаются призывы к протестным акциям.

Данный процесс можно обозначить как **информационные провокации** – преподнесение искаженной или ложной информации для создания у офицеров и военнослужащих неопределенности, нерешительности и ошибочности в действиях, которые могут повлечь тяжелые или гибельные последствия.

Информационные провокации имеют последовательность создания негативных явлений:

- начало провокации начинается с создания **скандала** в целях появления общественного резонанса, негативных реакций на определенное событие, инцидент;

- следующим шагом становится **манипуляция** для негативного восприятия деятельности, выполняемой военнослужащими, роспуск слухов и сплетен;

- **подстрекательство** происходит как склонение военнослужащих к противоправному поведению при помощи оскорблений и давления на психику;

- крайней формой провокации является **физическое воздействие**, осуществляемое посредством попыток отобрать средства защиты у военнослужащих, броски тяжелых предметов, обливание краской и т. д.

Данные явления могут создать нерешительность и спровоцировать неправомерные действия по отношению к гражданам, что повлечет ответственность и ухудшит образ войск правопорядка. Негативные последствия провокационной информации направлены на дезориентацию военнослужащих, растерянность и деморализацию [Бережнова, Маклачков 2020].

Защитой от информационных провокаций становится развитие имиджа офицера войск национальной гвардии как образа, представляющего опытного и грамотного руководителя, отвечающего за сохранение безопасности, стабильности и правопорядка, что впоследствии выражается в поддержке и понимании со стороны граждан при выполнении служебно-боевых задач [Ковалев 2016, с. 53–54].

Впервые развитие имиджа в качестве улучшения привлекательности образа фирмы, оказываемых услуг и производимой продукции, что в совокупности способствует повышению продаж, рассмотрел американский экономист К.Ю. Боулдинг [Boulding 1956, p. 148].

Первым среди отечественных ученых, рассмотревших развитие имиджа, стал О.А. Феофанов, определивший данный процесс как целенаправленное создание впечатления с помощью целенаправленно отобранных черт организации при одновременном замалчивании черт, противоречащих развиваемому имиджу, для получения преимущественных отличий от других организаций [Феофанов 1987, с. 114].

В рамках педагогики проведено исследование, посвященное развитию имиджа директора школы, отражающее деятельность руководителя органи-

зации, отвечающего за поддержку профессионального развития учителей с помощью создания благоприятных условий труда и организационной культуры школы, нацеленной на высокие образовательные результаты обучающихся [Константинова 2015, с. 173].

В контексте нашего исследования развитие имиджа представляет процесс изменения профессиональных характеристик субъекта в целях реализации принципа идентичности с выполняемой деятельностью для преодоления стереотипа, не соответствующего характеристикам его носителя, создания возможности противостоять манипулятивным технологиям и обеспечения рефлексии, саморазвития и самореализации в профессиональной деятельности.

Развитие имиджа офицера рассматривается как процесс, направленный на формирование ответственности, стрессоустойчивости, управленческой грамотности, корпоративной культуры общения, проявление активной позиции личности и ценностного отношения к военно-профессиональной деятельности.

Для определения путей развития имиджа офицеров войск национальной гвардии рассмотрены исследования иностранных и отечественных ученых.

Г. Морин и В. Шан в своем исследовании определили влияние имиджа высших военных учебных заведений на карьерный рост офицеров французской армии. В статье приведен анализ элитности военных вузов, зачастую не дающих качественного образования, но имеющих непререкаемый авторитет среди других учебных заведений. Данное исследование подтвердило расслоение офицерского корпуса и отсутствие возможности получить высшее офицерское звание не проходившим обучение в определенных военных вузах даже при условии более высокого уровня знаний и профессиональной подготовки [Morin, Chanut 2020].

Проблема карьерного роста характерна для вооруженных сил Великобритании. Английскими учеными рассмотрен данный вопрос на примере офицеров Военно-морского Королевского флота. Исследование позволило выявить непропорционально высокую представленность офицеров из социально-экономически благополучных слоев населения в офицерском корпусе. Зачастую стать офицером может тот, кто посещал частные учебные заведения и элитные государственные учреждения, в которые можно поступить только по рекомендации. Общенациональный девиз, направленный на то, чтобы вооруженные силы отражали общество, выполняется только на словах. Существуют ограниченные возможности карьерного роста для талантливых военнослужащих, не обладающих необходимыми общественными отношениями и высоким социально-экономическим положением. Укоренившееся социальное неравенство передается из поколения в поколение [Clark, Hack-Polay, Bal 2022].

Анализ исследований подтвердил закрытость военной организации иностранных армий, сохранение «кастовости» и пренебрежение талантливыми офицерскими кадрами. Данная проблема может серьезно повлиять на боеспособность и слаженность подразделений вооруженных сил при участии в масштабных военных конфликтах. Исследование М. Янсена и Р. Делахай, проведенное на опыте выполняемой деятельности на территории Афганистана голландским разведывательным взводом, подтвердило данное предположение. В ходе выполнения боевой задачи выяснилось, что военнослужащие взвода не воспринимают командира как лидера коллектива, готового повести подчиненных за собой. Командир взвода не пользовался авторитетом, противопоставлял себя коллективу, не интересовался делами, настроением подчиненных, пренебрегал безопасностью личного состава, не занимался тренировками группы для совместного выполнения задач с другими подразделениями. В ходе опроса выявлено, что подчиненные между собой его называли «Джинсовый офицер», что характеризует молодых офицеров как неопытных мальчишек из военной академии. В итоге руководству отряда пришлось пойти на крайние меры и заменить командира взвода другим офицером. Данное исследование показывает важность обучения офицеров учету групповых норм, социальной идентификации с подразделением и показывает, как стать лидером в воинском коллективе [Jansen, Delahaij 2020].

Данные исследования подтверждают понимание имиджа с монологической позиции в высших военных учебных заведениях Франции, Великобритании и Нидерландов, выражающейся в субъект-объектном отношении к обучающимся и невозможности поступить в данные учебные заведения кандидатам, не имеющим необходимых связей. Вследствие этого появляется отношение к подчиненным как военнослужащим низшего сословия. Тем самым образуются социальная напряженность и неравенство, которые могут привести к потере управления личным составом и снизить боевую готовность подразделения.

Норвежскими авторами проведено изучение склонности к риску военных руководителей на основе обзора специальной литературы за период с 1983 по 2015 год. По ходу изучения научных трудов авторы пришли к выводу, что не существует человека с нулевым уровнем риска, и выявили взаимосвязь лидерства с готовностью подвергать себя и своих подчиненных опасности в условиях угрозы для жизни. При этом отмечена необходимость сплочения воинского коллектива, доверия в подразделении и взаимной поддержки. Результаты исследования подчеркивают важность сбалансированного руководства и подготовки военнослужащих к проявлению риска в случаях необходимости [Breivik, Sand, Sookermary 2019].

Частый риск может значительно подорвать физическое и психологическое состояние человека.

Для рассмотрения методов снижения влияния стрессовых ситуаций изучено исследование, направленное на поиск методов преодоления стресса полицейскими в Южной Африке. Выполняя служебные обязанности, полицейские зачастую сталкиваются с множеством стрессовых ситуаций по причине нестабильной социально-политической обстановки, породившей крупномасштабную урбанизацию населения, социальное неравенство, высокий уровень безработицы и расовую напряженность, что привело к росту преступности в стране. Данные причины обусловили рост стрессовых факторов, негативно влияющих на физическое и психологическое состояние сотрудников полиции. В ходе исследования, длившегося более 4 лет, определены основные методы преодоления стресса: поддержка со стороны руководства, обеспечивающая уверенность в своих действиях, воспитание чувства ответственности и позитивная переоценка своих возможностей, осмысливание своих действий. Выполнение комплекса перечисленных мероприятий способствовало повышению устойчивости сотрудников полиции [Wassermann, Meiring, Becker 2019].

Э.А. Стэнли, К.Л. Ларсен провели исследование, целью которого стало изучение способов регулирования эмоций у военнослужащих армии США. Внимание уделяется мероприятиям профессионального отбора, качественной психологической работе с военнослужащими в целях снижения давления социокультурной среды, стрессовых нагрузок и формирования эмоциональной уравновешенности и устойчивости к негативным факторам при выполнении служебных и боевых задач [Stanley, Larsen 2021].

Исследования, проведенные в полиции ЮАР и армии США, показывают рассмотрение имиджа офицеров и военнослужащих с позиции субъектно-деятельностного подхода, учитывающего состояние каждого человека, испытывавшего стресс, эмоциональное потрясение, для проведения системной работы в целях снижения и преодоления негативных реакций в виде повышенной агрессии, риска совершения самоубийства, деструктивного поведения с помощью злоупотребления алкогольными напитками, азартными играми и т. д.

Р.Р. Кребс, Р. Ральстон изучили убеждения граждан относительно службы в армии, создающие мнение об имидже военнослужащих. В ходе исследования приведены результаты, показавшие, что, несмотря на общее представление о привлекательности военной службы как о высокооплачиваемой деятельности, многие американцы придерживаются идеализированного образа военнослужащих, движимых идеей патриотического служения Родине. Эти данные подтверждают необходимость воспитания в военнослужащих идеи долга и чести за выполнение своих обязанностей в бою, создают уважение в обществе и повышают привлекательность военной службы [Krebs, Ralston 2022]. В данном исследовании про-

слеживается позиция поддержки имиджа военнослужащих и Вооруженных сил США со стороны общества, которое создает образ защитника своей страны и повышает престиж службы.

В ходе проведения анализа работ, посвященных грамотной и качественной управленческой деятельности офицеров в иностранных силовых структурах, была определена своевременность проводимых мероприятий для повышения стрессоустойчивости и согласованных действий в ходе выполнения служебных и боевых задач. Выявлены проблемы качественного комплектования офицерским составом, руководящим подчиненными и координирующим их действия при выполнении профессиональной деятельности, что в совокупности показывает уровень подготовки офицеров и оказывает непосредственное влияние на имидж учебного заведения, службы и в целом войск.

Отечественные авторы уделяют внимание важности развития имиджа специалиста и руководителя, отражающего деятельность организации. Современный рынок труда предъявляет требования к специалисту в его профессиональной квалификации и практическом опыте примененных компетенций. При этом способность показать свою работу, эффективно взаимодействовать с другими сотрудниками и организациями, самопрезентация своих возможностей выходит на первый план и создает имидж специалиста [Семенова 2014, с. 141–142].

В большинстве организаций и фирм подчеркивается строгое следование корпоративной культуре и этикету. Относительно военной деятельности впервые понятие «корпоративной культуры» как отражение негласных правил поведения и взаимодействия между офицерским составом ввел генерал-фельдмаршал Х. Мольтке [Окатов, Соловьев 2017, с. 35–36]. Корпоративную культуру необходимо развивать для формирования у офицеров умения эффективно взаимодействовать внутри организации и уверенного поведения при выполнении служебно-боевых задач. При развитии корпоративной культуры происходят привитие ценностей военной службы, развитие личности офицера и формирование имиджа военного руководителя. Корпоративную культуру, создающую имидж офицера, возможно рассматривать с позиции поддержки со стороны сослуживцев, начальников, готовых оказать помощь в трудную минуту, и вместе с тем с позиции контроля за поведением офицеров, требующей от них соблюдения правил поведения и этических принципов.

В.К. Пауков и Н.П. Каданцева исследовали возможности развития имиджа офицера правоохранительных органов посредством повышения профессионализма сотрудников путем развития личностных качеств, таких как честность, порядочность, отзывчивость, коммуникабельность, которые в конечном итоге позволили изменить отношение к полицейским и их образу в общественном мнении. Были предложены мероприятия,

включенные в занятия морально-психологической подготовки в системе МВД России [Пауков 2012; Каданцева 2013].

В войсках национальной гвардии проводились исследования, позволившие определить качества элитной личности будущего офицера, такие как: ответственность, патриотизм, приверженность организации, осмысленность жизни, готовность к оправданному риску. Главной целью исследования стало развитие личности в рамках образовательной деятельности военного вуза путем развития профессиональной этической культуры [Кулешов 2021, с. 392].

Исследования, проведенные в МВД и войсках национальной гвардии, характеризуют рассмотренные имиджа офицера с диалогической позиции, символизирующей полисубъектные отношения между командирами и подчиненными, преподавателями и курсантами. Учитываются специфика военно-профессиональной подготовки и особенности возрастного развития, нормативно-правовые основы, регламентирующие выполнение учебных и служебных задач.

Определение имиджа офицера с точки зрения психологии впервые дано А.В. Саватеевым «как эмоционально окрашенный, социально значимый образ офицера, имеющий характер стереотипа, сложившийся в сознании его социального окружения, оказывающий психологическое влияние на поведение подчиненных и самого командира» [Саватеев 2001, с. 45].

В рамках педагогической науки важным является определение имиджа офицера, представляющего «динамическое образование и форму проявления совокупности морально-боевых и патриотически-ценностных качеств, формирующихся при развитии взаимосвязанных (когнитивного, личностно-мотивационного, деятельностного) компонентов, определяющих характер его ценностного отношения к Отчизне и воинскому долгу» (Елагин 2005, с. 26).

Имидж офицера также рассмотрен в процессе социологического анализа и представляет «социальный образ, отражающий присущие и приписываемые ему индивидуально-личностные, статусные и профессионально-управленческие качества, характеристики и во многом обуславливающий социальные установки подчиненных по отношению к нему как руководителю данной военно-социальной организации» (Крутилин 2011, с. 57).

В целях уточнения понятия «имидж офицера войск национальной гвардии» и необходимых компонентов для его формирования проведен анкетный опрос среди офицеров воинских частей. Опрос проводился в 3 частях, имеющих различное функциональное предназначение:

- специальная моторизованная воинская часть, выполняющая задачи по охране общественного порядка и обеспечивающая общественную безопасность в крупных городах страны;

Рис. – Имидж офицера войск национальной гвардии

Fig. – Image of a National Guard officer

– оперативная воинская часть, участвующая в охране общественного порядка и выполняющая задачи по пресечению массовых беспорядков;

– часть по охране важных государственных объектов, выполняющая задачи по охране закрытых административно-территориальных объединений и объектов, расположенных на их территории, а также сопровождению специальных грузов.

По результатам опроса сформулировано определение **имиджа офицера войск национальной гвардии** как сложившегося образа с учетом профессиональных качеств, необходимых в служебно-боевой деятельности, верности традициям войск и культуры общения в современных социокультурных условиях, включающего устойчивость к информационным провокациям. На рисунке представлены компоненты имиджа.

Профессиональные компетенции отражают подготовку офицера к выполнению служебно-боевых задач, характеризуют его дисциплинированность, проявление разумной инициативы, использование организаторских способностей в руководстве подчиненными, принятие решения в нестандартных условиях деятельности.

Устойчивость к информационным провокациям представляет контролируемое состояние, необходимое для сохранения самообладания и осуществления оптимальных действий в определенный временной период, формируемое на основе рефлексии.

Профессиональная идентичность определяется как понимание важности своей роли при выполнении служебной деятельности, знание, соблюдение и принятие истории и традиций войск правопорядка, желание самосовершенствования.

Стиль руководства проявляется посредством общения при постановке служебно-боевых задач,

взаимодействии с командирами (начальниками) и подчиненными, может меняться в зависимости от актуальной оперативной обстановки и наличия времени на принятие решения.

Исходя из полученных данных, имидж рассмотрен с позиции функционально-деятельностного подхода, позволяющего офицеру войск национальной гвардии осуществить развитие личности в профессии, реализовать свой потенциал в условиях выполнения служебной деятельности, сохранения самообладания в ситуациях провоцирования, стремиться к самообразованию и воспитывать у подчиненных ценности военной службы.

Анализ полученных данных позволил определить устойчивость к информационным провокациям как необходимый компонент имиджа офицера войск национальной гвардии. Формирование данного состояния возможно на основе рефлексии. В контексте нашего исследования **рефлексия** рассматривается как средство понимания последствий информационных провокаций и критического осмысления своих действий для предотвращения возможности быть объектом манипулирования, способствующее выработке определенной позиции.

Рефлексия оказывает положительное воздействие на личность офицера и воинского коллектива в целом. В решении служебных задач значение приобретает своевременное доведение полной и достоверной информации до личного состава, которая тем самым способствует формированию группового мнения, показывающего позицию всего воинского коллектива к разрешению внутренних противоречий и текущих служебных задач.

Определение рефлексивной позиции рассмотрено в исследовании Н.Л. Романенко как «устойчивая система отношений человека к собственной

деятельности, обеспечивающая развитие личности, осмысление собственного поведения и проявляющаяся как готовность к осознанному выбору наиболее эффективного способа действия в различных ситуациях деятельности и поведения» [Романенко 2010, с. 196].

Применительно к нашему исследованию рефлексивная позиция рассматривается как система взглядов и убеждений, контролирующая сохранение самообладания и обеспечивающая уверенность в своих действиях при выполнении служебной деятельности [Маклачков 2021].

Исходя из полученных данных и проведенного анализа, развитие устойчивости к информационным провокациям возможно с помощью рефлексивной позиции, способствующей регуляции поведения с учетом условий выполняемой деятельности, особенно в конфликтных и экстремальных ситуациях.

В целях развития устойчивости к информационным провокациям, способствующей укреплению имиджа офицера войск национальной гвар-

дии, существует необходимость разработки курса занятий с последующим проведением в ходе военно-политической подготовки и подготовки к выполнению служебно-боевых задачи с дальнейшей диагностикой полученных изменений.

Заключение

При исследовании научной литературы по вопросам развития имиджа офицера было определена важность обладания данной характеристикой в целях сохранения самообладания, управленческой грамотности и реализации личности в профессиональной деятельности. В совокупности данный процесс выступает как средство защиты от информационных провокаций в определенный временной период и осуществления оптимальных действий при выполнении служебно-боевых задач. Регулирование своего поведения поможет качественно осуществить профессиональную деятельность и повысить имидж военной службы в обществе, способствуя эффективному взаимодействию и доверию среди граждан.

Материалы исследования

Елагин 2005 – *Елагин М.Г.* Педагогические пути формирования имиджа офицера в образовательном процессе военного вуза: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2005. 183 с.

Крутилин 2011 – *Крутилин Д.С.* Имидж офицера-руководителя современных Вооруженных сил Российской Федерации: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2011. 241 с.

Саватеев 2001 – *Саватеев А.В.* Психологические условия совершенствования имиджа командира курсантского подразделения: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2001. 198 с.

Библиографический список

Boulding 1956 – *Boulding, K.E.* The Image: knowledge and life in society. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1956. 175 p.

Breivik, Sand, Sookermany 2019 – *Breivik G., Sand T.S., Sookermany A.M.* Risk-Taking and Sensation Seeking in Military Contexts: A Literature Review // *SAGE Open*. Vol. 9, Issue 1. 2019. P. 1–13. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/2158244018824498>.

Clark, Hack-Polay, Bal 2022 – *Clark S.M., Hack-Polay D., Bal P.M.* Social Mobility and Promotion of Officers to Senior Ranks in the Royal Navy: Meritocracy or Class Ceiling? // *Armed Forces & Society*. 2022. Vol. 48, Issue 1. P. 92–114. DOI: <https://doi.org/10.1177/0095327X20905118>.

Jansen, Delahaij 2020 – *Jansen M., Delahaij R.* Leadership Acceptance Through the Lens of Social Identity Theory: A Case Study of Military Leadership in Afghanistan // *Armed Forces & Society*. 2020. Vol. 46, Issue 4. P. 657–676. DOI: <https://doi.org/10.1177/0095327X19845027>.

Krebs, Ralston 2022 – *Krebs R.R., Ralston R.* Patriotism or Paychecks: Who Believes What About Why Soldiers Serve // *Armed Forces & Society*. 2022. Vol. 48, Issue 1. P. 25–48. DOI: <http://doi.org/10.1177/0095327X20917166>.

Morin, Chanut 2020 – *Morin G., Chanut V.* Who drives an officer's career, the individual or his institution? The case of French officers // *International Review of Administrative Sciences*. 2020. Vol. 86, Issue 2. P. 407–424. URL: https://www.cairn-int.info/article-E_RISA_862_0407--who-drives-an-officer-s-career-the.htm.

Stanley, Larsen 2021 – *Stanley E.A., Larsen K.L.* Difficulties With Emotion Regulation in the Contemporary U.S. Armed Forces: Structural Contributors and Potential Solutions // *Armed Forces & Society*. Vol. 47, No. 1. 2021. P. 77–105. DOI: <http://doi.org/10.1177/0095327X19848018>.

Wassermann, Meiring, Becker 2019 – *Wassermann A., Meiring D., Becker J.R.* Stress and coping of police officers in the South African Police Service // *South African Journal of Psychology*. 2019. Vol. 49, Issue 1. P. 97–108. DOI: <http://doi.org/10.1177/0081246318763059>.

Бережнова, Маклачков 2020 – *Бережнова Л.Н., Маклачков Е.А.* Информационная провокация как метод негативного информационно-психологического воздействия на военнослужащих // *Военный академический журнал*. 2020. № 4 (28). С. 114–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45765677>.

Каданцева 2013 – *Каданцева Н.П.* Формирование имиджа курсантов в процессе освоения педагогических дисциплин в вузе МВД России // Актуальные проблемы преподавания психолого-педагогических дисциплин в современных условиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России. 2013. С. 176–179. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22497436>.

Казимирович, Спиридонов 2021 – *Казимирович А.М., Спиридонов В.О.* Подготовка военнослужащих к работе с информацией из различных источников // Защита военнослужащих от информационных провокаций: сборник научных статей Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Л.Н. Бережновой. Санкт-Петербург: СПВИ войск национальной гвардии, 2021. С. 39–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46455614>.

Ковалев 2016 – *Ковалев А.А.* Участие национальной гвардии России в обеспечении военной безопасности // Управленческое консультирование. 2016. № 9 (93). С. 52–59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27451423>.

Константинова 2015 – *Константинова В.Г.* Об актуальности исследования «Развитие имиджа директора школы в процессе дополнительного профессионального образования» // Актуальные вопросы современной педагогики и образования: сборник статей Заочной научно-практической конференции. Москва: ФИРО, 2015. С. 172–175. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23668731>.

Кулешов 2021 – *Кулешов Д.О.* Психолого-педагогические условия развития личности курсанта военного института Росгвардии // Развитие современного вуза: новые методы и технологии: коллективная монография. Ульяновск: Зебра. 2021. С. 387–395. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46174272>.

Маклачков 2021 – *Маклачков Е.А.* Определение рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущих офицеров // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и Психология. 2021. № 3 (56). С. 211–221. DOI: <http://doi.org/10.26456/vtspyped/2021.3.211>.

Окатов, Соловьев 2017 – *Окатов А.В., Соловьев Д.А.* Понятие и виды корпоративной культуры // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2017. Т. 3, № 3 (11). С. 35–47, С. 38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29711323>.

Пауков 2012 – *Пауков В.К.* Общественное мнение и имидж сотрудников правоохранительных органов власти // Акмеология. 2012. № 3 (43). С. 102–104. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19030470>.

Романенко 2010 – *Романенко Н.Л.* Содержание формирования законопослушного поведения курсантов в образовательном процессе военного вуза ВВ МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3 (47). С. 195–198. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17330179>.

Семенова 2014 – *Семенова Л.М.* Самомаркетинг и самобрендинг специалиста в сфере коммуникаций как условие повышения конкурентоспособности на рынке труда // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8, № 4. С. 145–151. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22698737>.

Феофанов 1987 – *Феофанов О.А.* Агрессия лжи. М.: Политиздат, 1987. 398 с.

References

Boulding 1956 – *Boulding K.E.* (1956). The Image: knowledge and life in society. Ann Arbor: University of Michigan Press, 175 p.

Breivik, Sand, Sookermany 2019 – *Breivik G., Sand T.S., Sookermany A.M.* (2019) Risk-Taking and Sensation Seeking in Military Contexts: A Literature Review. *SAGE Open*, vol. 9, issue 1, pp. 1–13. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/2158244018824498>.

Clark, Hack-Polay, Bal 2022 – *Clark S.M., Hack-Polay D., Bal P.M.* (2022) Social Mobility and Promotion of Officers to Senior Ranks in the Royal Navy: Meritocracy or Class Ceiling?. *Armed Forces & Society*, vol. 48, issue 1, pp. 92–114. DOI: <http://doi.org/10.1177/0095327X20905118>.

Jansen, Delahaij 2020 – *Jansen M., Delahaij R.* (2020) Leadership Acceptance Through the Lens of Social Identity Theory: A Case Study of Military Leadership in Afghanistan. *Armed Forces & Society*, vol. 46, issue 4, pp. 657–676. DOI: <http://doi.org/10.1177/0095327X19845027>.

Krebs, Ralston 2022 – *Krebs R.R., Ralston R.* (2022) Patriotism or Paychecks: Who Believes What About Why Soldiers Serve. *Armed Forces & Society*, vol. 48, issue 1, pp. 25–48. DOI: <http://doi.org/10.1177/0095327X20917166>.

Morin, Chanut 2020 – *Morin G., Chanut V.* (2020) Who drives an officer's career, the individual or his institution? The case of French officers. *International Review of Administrative Sciences*, vol. 86, issue 2, pp. 407–424. Available at: https://www.cairn-int.info/article-E_RISA_862_0407--who-drives-an-officer-s-career-the.htm.

Stanley, Larsen 2021 – *Stanley E.A., Larsen K.L.* (2021) Difficulties With Emotion Regulation in the Contemporary U.S. Armed Forces: Structural Contributors and Potential Solutions. *Armed Forces & Society*, vol. 47, issue 1, pp. 77–105. DOI: <http://doi.org/10.1177/0095327X19848018>.

Wassermann, Meiring, Becker 2019 – *Wassermann A., Meiring D., Becker J.R.* (2019) Stress and coping of police officers in the South African Police Service. *South African Journal of Psychology*, vol. 49, issue 1, pp. 97–108. DOI: <http://doi.org/10.1177/0081246318763059>.

Berezhnova, Maklachkov 2020 – *Berezhnova L.N., Maklachkov E.A.* (2020) Informational provocation as a way of negative psychological impact on the military personnel. *Military Academic Journal*, no. 4 (28), pp. 114–117. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45765677>. (In Russ.)

Kadantseva 2013 – Kadantseva N.P. (2013) Formation of the image of cadets in the process of mastering pedagogical disciplines at the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In: Current problems of teaching psychological and pedagogical disciplines in modern conditions: materials of the All-Russian research and practical conference. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii, pp. 176–179. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22497436>. (In Russ.)

Kazimirovich, Spiridonov 2021 – Kazimirovich A.M., Spiridonov V.O. (2021) Training of military personnel to work with information from various sources. In: Berezhnova L.N. (Ed.) *Protection of military personnel from information provocations: collection of scientific articles of the International research and practical conference*. Saint Petersburg: SPVI voisk natsional'noi gvardii, pp. 39–42. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46455614>. (In Russ.)

Kovalev 2016 – Kovalev A.A. (2016) Participation of National Guard of Russia in ensuring military safety. *Administrative Consulting*, no. 9, pp. 52–59, p. 53. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27451423>. (In Russ.)

Konstantinova 2015 – Konstantinova V.G. (2015) On the relevance of the study «Development of the image of the headmaster in the process of additional professional education». In: Topical issues of modern pedagogy and education: collection of articles of Extramural research and practical conference. Moscow: FIRO, pp. 172–175. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23668731>. (In Russ.)

Kuleshov – Kuleshov D.O. (2021) Psychological and pedagogical conditions for the development of the personality of a cadet of the military institute of the Russian Guard. In: *Development of a modern university: new methods and technologies: multi-authored monograph*. Ulyanovsk: Zebra, pp. 387–395. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46174272>. (In Russ.)

Maklachkov 2021 – Maklachkov E.A. (2021) Determining the reflective position of resistance to information provocations in future officers. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i Psikhologiya*, no. 3 (56), pp. 211–221. DOI: <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2021.3.211>. (In Russ.)

Okatov, Soloviev 2017 – Okatov A.V., Soloviev D.A. (2017) Notion and types of corporate culture. *Tambov University Review. Series Social Sciences*, vol. 3, no. 3 (11), pp. 35–47, p. 38. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29711323>. (In Russ.)

Paukov 2012 – Paukov V.K. (2012) Public opinion and the image of law enforcement authorities. *Acmeology*, no. 3 (43), pp. 102–104. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19030470>. (In Russ.)

Romanenko 2010 – Romanenko N.L. (2010) The contents of cadets' legislative behavior formation in the educational process of a higher military institute for the internal troops of the Ministry of the Interior of Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii*, no. 3 (47), pp. 195–198. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17330179>. (In Russ.)

Semenova 2014 – Semenova L.M. (2014) Personal marketing and personal branding of a specialist in the communication sphere as a condition of competitiveness improving in the labor market. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, vol. 8, no. 4, pp. 145–151. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22698737>. (In Russ.)

Feofanov 1987 – Feofanov O.A. (1987) *The agressy of lie*. Moscow: Politizdat, 398 p. (In Russ.)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-1-94-101

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.1

Дата поступления: 17.12.2021
рецензирования: 25.01.2022
принятия: 28.02.2022

Преподавание русского глагола китайским студентам-филологам: функционально-грамматический и методический аспекты

З.И. ГодизоваСовместный университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь, Китай
E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3277-3708>

Аннотация: Опыт преподавания русского глагола иностранным (китайским) студентам-филологам позволил выявить наиболее трудные для усвоения темы, связанные с системой русского глагола и его грамматическими категориями. Эти трудные случаи обусловлены сложным процессом взаимодействия между грамматическими категориями глагола, между грамматическими и лексическими значениями, между грамматической формой и контекстом, общей ситуацией речи. В процессе такого взаимодействия создаются различные типы употребления глагольных форм, контексты, допускающие взаимозаменяемость граммем, случаи функционирования одной грамлемы в значении другой. В процессе функционирования глагольных форм в тексте возникают имплицитные грамматические значения, которые несложно распознать носителю языка, но которые для иностранных студентов могут представлять значительные трудности. В методике преподавания русского языка как иностранного исследователи, авторы учебников обычно сосредоточивают внимание только на категории вида и на глаголах движения. Другие грамматические категории глагола привлекают внимание ученых в гораздо меньшей степени. Недостаточное внимание уделяется имплицитным смыслам высказывания. Целью данного исследования является комплексный анализ всех трудных случаев, связанных с глаголом, с его грамматическими категориями и формами, который не только позволит учесть их в практике преподавания РКИ, но и целенаправленно работать над их устранением. В ходе исследования были использованы методы наблюдения, описания, трансформации, анкетирования, функционально-семантического анализа. В качестве источника языкового материала послужили выдержки из текстов русских писателей, выбранные из Национального корпуса русского языка. На основании проведенного исследования предложены механизмы выработки у иностранных студентов умений и навыков, позволяющих воспринимать имплицитные смыслы, выражаемые глагольными формами, и активно их использовать в собственной речи. Для этого необходим системно-функциональный подход в преподавании данной дисциплины, предполагающий привлечение разнообразных типов функционирования глагольных форм, богатого лексического материала. Кроме того, требуются дополнительные усилия со стороны студентов, высокий уровень владения языком, определенный культурный уровень, наличие фоновых знаний.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка как иностранного; русский глагол; грамматические категории; типы функционирования; частные видовые значения; переносное употребление; конкуренция видов; имплицитные грамматические значения.

Цитирование. Годизова З.И. Преподавание русского глагола китайским студентам-филологам: функционально-грамматический и методический аспекты // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 94–101. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-94-101>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Годизова З.И., 2022

Зара Иосифовна Годизова – доктор филологических наук, профессор Центра русского языка, Совместный университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, 518172, I Международный университет Парк Роад, Дайун Новый Город, район Лонганг, Шэньчжэнь, провинция Гуанчжоу, Китайская Народная Республика.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.12.2021
Revised: 25.01.2022
Accepted: 28.02.2022

Teaching the Russian verb to Chinese philology students: functional-grammatical and methodological aspects

Z.I. Godizova

Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China

E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3277-3708>

Abstract: Russian verb teaching experience to foreign (Chinese) philology students revealed the main difficulties in understanding topics related to the system of the Russian verb and its grammatical categories. These difficulties are due to a complex process of interaction between verb grammatical categories, grammatical and lexical meanings, grammatical form and context, and the general situation of speech. In terms of such interaction, various uses of verb forms, contexts allowing interchangeability of grammemes, as well as grammemes functioning in the meaning of another one are created. In the course of verb forms functioning implicit grammatical meanings easily recognized by a native speaker occur in the text but these forms are particularly problematic for foreign students. In the methods of teaching Russian as a foreign language, researchers and textbook authors generally focus on the category of aspect and on verbs of motion. Other grammatical categories of the verb attract scientists to a far lesser extent. Implicit narration meanings particularly lack attention. The purpose of this study is a comprehensive analysis of all the difficult cases associated with the verb, its grammatical categories and forms. Data obtained in the course of the study will be considered in the practice of teaching RCT and moreover it will give an opportunity to eliminate all the difficulties. Methods of observation, description, transformation, survey, functional and semantic analysis were used in the course of the study. Extracts from the Russian writers' texts selected from the National Corpus of the Russian Language provided the main language material. The research conducted suggests the tools for the development of foreign students' skills and abilities that will allow them to perceive implicit meanings expressed by verbal forms and to integrate their knowledge into speech. This requires a system-functional approach to teaching the discipline, involving various functionings of verb forms as well as rich lexical material. Besides, students' additional efforts, a high level of language proficiency, a certain cultural level, and background knowledge will be necessary.

Key words: methods of teaching Russian as foreign language; Russian verb; grammatical categories; types of functioning; aspectual meaning; metaphorical use; conflict of aspects; implicit grammatical meanings.

Citation. Godizova Z.I. Teaching the Russian verb to Chinese philology students: functional-grammatical and methodological aspects. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 94–101. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-94-101>. (In Russ.)

Conflict of interest information: the author declares no conflict of interest.

© Godizova Z.I., 2022

Zara I. Godizova – Doctor of Philological Sciences, associate professor, professor of the Russian Language Center, Shenzhen MSU-BIT University, 1 International University Park Road, Dayun New Town, Longgang District, Shenzhen, Guangdong Province, 518172, P.R. China.

Введение

Глагол – самая сложная и интересная часть речи, это проявляется и в общем категориальном значении процесса, отличающемся семантическим многообразием и включающем разнообразные оттенки (действие, состояние, проявление и изменение признака, отношение, воздействие и др.), и в количестве грамматических категорий, и в наличии четырех форм, характеризующихся специфическими особенностями (личных, спрягаемых форм и неличных, неспрягаемых – инфинитива, причастия, деепричастия). У глагола в отличие от других частей речи две основы, что важно знать для правильного образования всех глагольных форм.

При выявлении и описании трудных случаев, связанных с преподаванием русского глагола иностранным учащимся, исследователи обычно сосредоточивают свое внимание на категории вида, вызывающей наибольшие трудности у иностранных студентов, а также на глаголах движения [Рожкова, Рассудова, Лариохина 1967; Иванчев 1971; Ясаи 1993; Караванов 1997; Ласкарева 2008]. Другие грамматические категории глагола привлекают внимание исследователей в гораздо меньшей степени, хотя определенные успехи в этом направлении имеются [Книга о грамматике 2018].

Опыт преподавания дисциплины «Русский глагол» китайским студентам-магистрам позволил

выявить наиболее трудные для усвоения аспекты, связанные с системой русского глагола и его грамматическими категориями.

Целью данного исследования является комплексный анализ наиболее трудных случаев, связанных с глаголом, с его грамматическими категориями и формами, который не только позволит учесть их в практике преподавания РКИ, но и целенаправленно работать над их устранением.

Научная новизна исследования заключается именно в комплексном анализе всех сложных случаев функционирования глагольных форм, обусловленных взаимодействием глагольных грамматических категорий, грамматической и лексической семантики, глагольной формы и контекста; в предложенных механизмах распознавания имплицитной информации, содержащейся в высказывании.

Методы исследования

В ходе исследования были использованы методы наблюдения, описания, трансформации, анкетирования, функционально-семантического анализа.

Ход исследования

Самой сложной для иностранных студентов является грамматическая категория вида, в особенности конкретные типы функционирования видовых форм, то есть специфические частные видовые значения. Контексты, в которых совер-

шенный вид (СВ) и несовершенный вид (НСВ) четко противопоставлены, не представляют трудностей для разграничения видов. Например, конкретно-фактическое значение СВ, когда выражается действие конкретное, единичное, целостное (начало, середина и конец действия слиты воедино), достигшее своего внутреннего предела, и конкретно-процессное значение НСВ, обозначающее действие в процессе протекания, действие нецелостное, не достигшее внутреннего предела, например:

«Аделаида Ивановна, тотчас же после увоза, мигом **разглядела**, что мужа своего она только презирает, и больше ничего» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

«Вольнов **все смотрел и смотрел** на эти маленькие суда» (Конечский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Однако есть случаи, когда семантика СВ и НСВ четко не разграничивается, что связано и с привативным характером видовой оппозиции, и с таким явлением, как конкуренция видов, или взаимозаменяемость видов. В определенных контекстах происходит нейтрализация видового противопоставления, то есть возможна замена одного вида другим. Конкуренция видов – это конкуренция частных видовых значений, она ни в коем случае не означает их смешения. Напомним, что частные видовые значения создаются за счет взаимодействия семантики грамматической формы и контекста [Бондарко 1971; Бондарко 2017].

Например, известны такие случаи конкуренции видов.

1. Конкретно-фактическое значение СВ – обобщенно-фактическое значение НСВ (особенно характерен этот случай для прошедшего времени). Например:

Я **смотрел** (ср. **посмотрел**) этот фильм.

Я **читал** (ср. **прочитал**) эту книгу.

«Разве вы **не получали** (ср. **не получили**) моего письма» (Островский).

2. Для наглядно-примерного значения СВ характерна синонимия с неограниченно-кратным значением НСВ (в большей степени это свойственно формам настоящего-будущего СВ и настоящего НСВ). Например:

«Председатель судебной палаты тоже совсем растерялся. Он то **застегнет** (ср. **застегивает**), то **расстегнет** (ср. **расстегивает**) свой вицмундир, то **берется** (ср. **возьмет**) за шляпу, точно идти куда-то собирается, то **бросает** (ср. **бросит**) шляпу на стол и **садится** (ср. **сядет**)» (Салтыков-Щедрин).

3. В отношении конкуренции вступают и два значения, осложненные модальными оттенками, – потенциальное значение (СВ) и потенциально-качественное значение (НСВ) (чаще этот тип проявляется в настоящем времени). Например:

«Вера Гавриловна смотрела Жене вслед и думала, что если искать душу, то вернее души, чем у Жени, не найдешь, а мало ли что **случается** (ср. **случится**) с человеком?» (Лидин).

4. Взаимозаменяемость видов возможна и между значениями, выражающими ограниченную кратность действия, – между суммарным значением (СВ) и ограниченно-кратным значением (НСВ). Например:

Я **несколько раз (два раза) проверяла** (ср. **проверила**) свое расписание.

«Соседский теленок лез в сенцы. Она **несколько раз выгнала** (ср. **выгоняла**) его, потом выскочила на порог» (Бунин) [Бондарко 1971].

Конкуренция видов в значительной степени обусловлена разной степенью семантической определенности СВ и НСВ: в соотношении видов СВ предстает как более сильный, определенный, ясный, четкий член оппозиции, положительно характеризующийся по признакам целостности и предела. О НСВ этого сказать нельзя, он чаще обозначает действия нецелостные, не достигшие своего предела, действия в процессе протекания или действия кратные, повторяющиеся, но в то же время может обозначать и действия целостные, достигшие предела. В этом случае он содержательно очень близко подходит к семантике СВ, вступая с ним в отношения конкуренции.

Наиболее наглядно это явление иллюстрирует обобщенно-фактический тип употребления НСВ, когда важен лишь сам факт наличия/отсутствия, совершения/несовершения действия и неактуальны другие аспектуальные характеристики действия (процессность, длительность и др.). «Экспансия» несовершенного вида в сферу выражения целостных действий, достигших своего предела, является одной из характерных черт славянского глагольного вида и наибольшего развития достигла именно в русском языке [Иванчев 1971, с. 198, 369]. Например:

«**Читали** (ср. **прочитали**) вы, князь, про одну смерть, одного Степана Глебова, в восемнадцатом столетии?» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

«Господину Перхотину вы, кажется, **заявляли** (ср. **заявили**) о трех тысячах, будто бы полученных вами от госпожи Хохлаковой? – Может быть, и **заявил** (ср. **заявлял**)» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

«– Да постой, ты **обедал** (ср. **пообедал**) аль нет? – **Обедал**, – сказал Алеша, съевший, по правде, всего только ломоть хлеба и выпивший стакан квасу на игуменской кухне» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

При этом следует подчеркнуть, что при всей семантической близости конкретно-фактического и обобщенно-фактического значения они далеко не всегда являются тождественными, поскольку для обобщенно-фактического значения важен лишь факт наличия/отсутствия действия и неважно, достигло ли это действие своего внутреннего предела, а для конкретно-фактического значения важны именно достижение предела и целостность действия.

Другой трудный случай, связанный с синонимией СВ и НСВ, проявляется при функциониро-

вании глаголов в наглядно-примерном значении (СВ) и неограниченно-кратном значении (НСВ).

Выражение семантики кратности нехарактерно для СВ, однако в определенных условиях контекста глагольная форма СВ может обозначать действия типичные, обычные, повторяющиеся; происходит столкновение между семантикой глагольной формы и семантикой контекста, что создает особую экспрессивность таких употреблений, например:

«Рассказывали, что он вас *встретит, обласкает, прельстит, обворожит* своим простодушием. Особенно если вы ему почему-нибудь нужны и, уж разумеется, если вы предварительно были ему рекомендованы» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Для НСВ обозначение повторяющихся, обычных действий естественно, это одно из его основных частных видовых значений наряду с конкретно-процессным, например:

«Но мы также знаем, что он, в эти же дни, *несколько раз, и даже много раз*, вдруг *отправлялся* к Епанчиным, не скрывая этого от Настасьи Филипповны» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Другой тип конкуренции видов – это потенциальное значение СВ и потенциально-качественное значение НСВ. Здесь также нельзя говорить о полной семантической тождественности, так как СВ в этом значении семантически богаче, он способен выражать разнообразные модальные оттенки (возможность, невозможность, способность, целесообразность, необходимость), а НСВ чаще обозначает потенциальную способность осуществлять действие как свойство субъекта, например:

«Впрочем, я замечаю, что наставил загадок. Без фактов чувств *не опишешь*» (= не сможешь описать. – Г. З.) (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

«Так как Яков очень хорошо *играл* (= умел играть. – Г. З.) на скрипке, особенно русские песни, то Шахес иногда приглашал его в оркестр с платою по пятьдесят копеек в день, не считая подарков от гостей» (Чехов) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Для того чтобы иностранные студенты научились безошибочно определять и правильно употреблять нужный вид в таких трудных случаях, очень важно научить их различать эти семантические оттенки, привлекая богатый лексический материал и разнообразные типы функционирования видовых форм в этих значениях.

Из всех грамматических категорий глагола с лексической семантикой более всего связана категория вида. Это отражается и на видовой соотносительности, и на конкретном наполнении видовых значений. Отсюда неизбежно возникает вопрос о связи категории вида со способами глагольного действия (СД), отнесенными к периферии функционально-семантического поля лимитативности [Теория функциональной грамматики 2017].

Способы глагольного действия, будучи лексическими группировками глагола, вместе с тем раз-

граничиваются по аспектуальному значению – по общности характера протекания действия во времени. Поэтому они теснейшим образом взаимодействуют с категорией вида и важны, как указывал Ю.С. Маслов, именно этим взаимодействием [Маслов 2004]. Во-первых, они конкретизируют общие и частные видовые значения, а во-вторых, они связаны с видовой соотносительностью, так как видовой парой можно назвать оппозицию глаголов СВ и НСВ, принадлежащих к одному и тому же СД (например, глаголы *строить* – *построить* составляют видовую пару именно потому, что относятся к одному и тому же (общерезультативному) СД, а глаголы *строить* – *перестроить* уже не являются видовой парой, так как первый глагол (*строить*) относится к общерезультативному СД, а второй (*перестроить*) – к репродуктивному.

Можно в некоторой степени согласиться с Е.Р. Ласкаревой, что для практического изучения русского языка как иностранного вопрос о видовой соотносительности не так важен и удобнее рассматривать в качестве видовых пар такие глаголы, как «*желать* – *пожелать*, *мечтать* – *помечтать*, *стесняться* – *постесняться*, *бояться* – *побояться*» и т. д. [Ласкарева 2008, с. 66]. Однако, на наш взгляд, в этом случае есть опасность, что студенты не научатся различать все многообразие семантических оттенков СД и, соответственно, не смогут адекватно их употреблять в своей речи. Наш опыт показывает, что студенты вполне способны освоить семантику разнообразных СД, если привлекать значительный иллюстративный материал, показывающий функционирование конкретных СД в тексте. Необходимость расширения лексической базы в плане видовой соотносительности обусловлена прежде всего практическими соображениями правильного выбора нужного приставочного глагола в определенном контексте.

Грамматическая категория времени тоже вызывает немало трудностей при изучении студентами-иностранцами. В особенности это касается частных временных значений и случаев переносного функционирования форм времени.

Из форм времени семантически наиболее сложным является настоящее время, характеризующееся богатым диапазоном значений. Оно как бы обозначает то, что происходит на глазах говорящего, но «границы грамматического настоящего могут, так сказать, выходить из поля зрения и даже вообще исчезать» [Смирницкий 1959, с. 340]. Авторы Морфологии русского языка [Морфология 2013] в перечне значений настоящего времени первыми называют перформативное настоящее и настоящее репортажа. Первое реализуется в перформативных предложениях типа *Поздравляю тебя с днем рождения! Советую тебе не выходить на улицу!* Второе используется при описании быстротекущего процесса, происходящего на глазах говорящего: *Он отбирает мяч и забивает гол* [Морфология 2013, с. 446].

Авторы учебника подчеркивают, что «именно в этих относительно периферийных разновидностях употребления форм настоящего времени буквально реализуется идея совпадения момента речи с временем обозначаемого действия» [Морфология 2013, с. 446].

При изучении различных случаев функционирования форм настоящего времени наиболее важно донести до студентов идею, что настоящее время не обязательно предполагает совпадение действия с моментом речи, оно может выходить за пределы момента речи (например, настоящее расширенное – *Я давно (всю жизнь) хочу тебе сказать*), обозначать повторяющиеся или постоянные действия, а также выражать и другие – более периферийные – значения.

Гораздо большие трудности вызывают случаи переносного употребления настоящего времени (настоящее историческое, употребляемое при изображении реально произошедших уже событий, и настоящее в роли будущего). Например:

«– Сидел я тогда дома, были сумерки, и только что хотел выходить, оделся, причесался, платок надушил, фуражку взял, как **вдруг отворяется** дверь и передо мною, у меня на квартире Катерина Ивановна» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

«Генерал, возьмите и вы ваш жемчуг, подарите супруге, вот он; а с завтрашнего дня я совсем и с квартиры **съезжаю**» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Разные оттенки настоящего в значении будущего довольно подробно описываются в Книге о грамматике [Книга о грамматике 2018, с. 693].

Исследователи отмечают, что настоящее время, лишённое динамики само по себе, приобретает ее в процессе функционирования в контексте [Золотова 1998, с. 404].

Все другие случаи переносного употребления времен, а также переносные значения форм наклонения, лица глагола тоже вызывают определенные трудности, поскольку сама форма в этих случаях выражает свое прямое значение, а в контексте создается значение другого времени, наклонения или лица.

Например, для форм повелительного наклонения СВ в единственном числе наблюдаются случаи функционирования в значении сослагательного наклонения:

«– Где спрос, там и рынок; **не спроси** (не спроси бы. = Г. З.) вы, – за сорок копеек не продал бы» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

«Я голову прозакладую, если вы где сыщите такого мужика. Ведь что за силища была! **Служи** он в гвардии, ему бы бог знает что дали, трех аршин с вершком ростом!» (Гоголь) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Повелительное наклонение может функционировать и в значении изъявительного наклонения:

«Только вся штука в том, что тут и **подвернись** (= подвернулся. – Г. З.) господин Чебаров, надворный советник и деловой человек» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

«– Известно, пьяным представится да нарочно и лезет под колеса; а ты за него **отвечай** (= должен отвечать. – Г. З.)» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Случаи переносного употребления грамматических форм глагола требуют более тщательного всматривания в окружающий контекст, больших усилий со стороны воспринимающего информацию человека, его определенного культурного уровня, а также необходимых умений и навыков извлечения этой информации, поскольку в этом случае выражаются имплицитные, явно не выраженные смыслы.

В последнее время исследователи много пишут об имплицитной морфологии [Имплицитность в языке и речи 1999; Соколов 2010; Галазов 2019]. Существуют различные трактовки понятия «имплицитность, например: «Мы считаем, что это та информация, для получения которой требуются усилия слушателя, не сводимые к сопоставлению языковым единицам их значений (т. е. «опознанию» единиц в тексте)» [Имплицитность в языке и речи 1999, с. 19]. Авторы предлагают такие критерии определения информации как имплицитной: 1) это новая, нехарактерная для граммы семантика; 2) чтобы распознать эту семантику, от слушающего (читающего) всегда требуются какие-то дополнительные усилия [Имплицитность в языке и речи 1999, с. 31]. Случаи переносные употребления грамматических категорий они относят именно к таким случаям.

В понимании имплицитности, имплицитной информации мы склонны разделять мнение А.В. Бондарко, который рассматривает в качестве таковой информацию, которая не выражается ясно, отчетливо, эксплицитно, но может быть установлена и вытекает из эксплицитной информации [Бондарко 1971].

В практике преподавания русского языка как иностранного акцентирование внимания на имплицитных грамматических смыслах, на средствах их выражения, на способах их распознавания, к которым относятся прежде всего контекст, ситуация и общий фонд знаний говорящих, особенно актуально. И в большей степени это касается глагола, обладающего богатым набором грамматических категорий, взаимодействие которых между собой, а также с лексической семантикой, с контекстом и ситуацией часто создает имплицитные смыслы [Галазов 2019].

Невнимание к таким скрытым смыслам, имеющим подчас гораздо большее значение, чем явно выраженные, эксплицитные значения, существенно затруднит понимание и восприятие семантики всего высказывания. Функциональный подход к преподаванию данной дисциплины, привлечение большого количества контекстов с разнообразными типами употребления глагольных форм позволят выработать у студентов-иностранцев умения и навыки, дающие возможность воспринимать содержащиеся в высказывании имплицитные смыслы.

лы. Для этого потребуются дополнительные усилия с их стороны, достаточно хороший уровень владения языком, определенный культурный уровень, фоновые знания.

При изучении грамматической категории залога нужно иметь в виду, что переносные значения у нее не возникают. Однако определенные трудности здесь имеются, хотя студенты обычно правильно определяют залоговое значение. Например, необходимо акцентировать их внимание на том, что категория вида определяет не только временную парадигму, но и залоговую: пассив НСВ представлен личной формой с постфиксом -ся (Грядки *вскапываются* садовником, Дверь *открывается* сторожем), а пассив СВ – причастной формой (Грядки *вскопаны (были, будут)* садовником, Дверь *открыта (была, будет)* сторожем).

Кроме того, необходимо научить студентов различать пассив с постфиксом -ся и возвратные глаголы с постфиксом -ся, которые можно отнести либо к действительному залогу, либо к особому (средневозвратному) залогу. Например: Мальчик *спускается* по лестнице (актив). – Тяжелый груз медленно и тщательно *спускается* на землю (пассив). Это явление грамматической омонимии. Граница между залогами в подобных конструкциях порой очень условна, например: «(1) Шли недолго, в полдень остановились в странном лесу: везде стояли макеты пушек, повозок. Вроде и замаскированы, а на самом деле *просматриваются* (Колосов); (2) По привычке корреспондента я вынул записную книжку. “–Простите, как *пишется* ваша фамилия?” (Бек) (3) “– Неужели?” – удивился Юрий, хотя он ниоткуда не мог знать, что такой вечер вообще *предполагался* (Соболев)» [Буланин 1986, с. 78].

Еще одну трудность представляют бесподлежащие конструкции, которые часто очень сложно интерпретировать, например: *Об этом было написано в газетах. Меня знобит. Поспеишь – людей насмеишь*.

Возможный и наиболее надежный выход для интерпретации подобных конструкций – относить к активу то, что не имеет отчетливых признаков пассива [Буланин 1986, с. 8]. Хотя сам Л.Л. Буланин предпочитает каждую конкретную бесподлежащую залоговую конструкцию анализировать отдельно [Буланин 1986, с. 8], однако для препода-

вания русского языка как иностранного более приемлем именно первый вариант.

При изучении категории залога важно сосредоточить внимание студентов на смысловых, коммуникативных, стилистических различиях между активом и пассивом для того, чтобы они правильно их употребляли в своей речи. Например, пассив более характерен для научного и официально-делового стиля, залоговые конструкции участвуют в выражении актуального членения предложения и т. д.

Закключение

Таким образом, практика преподавания русского глагола иностранным (китайским) студентам-филологам позволила выявить трудные случаи, связанные с функционированием глагола в тексте, представить комплексный анализ всех этих трудных случаев, обусловленных разнообразием типов употреблений, связанных с различными грамматическими категориями глагола, с процессом их взаимодействия не только между собой, но и с лексическими значениями глагола, с контекстом, с общей ситуацией речи.

В процессе такого взаимодействия создаются различные типы употребления глагольных форм – контексты, допускающие взаимозаменяемость граммем, случаи функционирования одной граммы в значении другой. Возникают имплицитные грамматические значения, которые несложно распознать носителю языка, но для иностранных студентов они могут представлять значительные трудности. Такие имплицитные грамматические значения, выражаемые глагольными формами, механизм и способы их распознавания обязательно следует учитывать в методике преподавания русского языка как иностранного.

Необходим системно-функциональный подход в преподавании данной дисциплины (и вообще грамматических тем), предполагающий привлечение разнообразных типов функционирования глагольных форм, богатого лексического материала. Именно такой подход позволит выработать у студентов языковое чутье, умения и навыки, позволяющие не только понимать имплицитную семантику, содержащуюся в высказывании, но и использовать ее в собственной речи.

Материалы исследования

Ruscorpora.ru – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.08.2021, 16.08.2021, 17.08.2021, 18.08.2021, 24.09.2021, 26.09.2021, 27.09.2021, 28.09.2021).

Библиографический список

Бондарко 1971 – Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. Москва: Просвещение, 1971. 239 с.

Бондарко 2017 – Бондарко А.В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики. Москва: Языки славянской культуры, 2017. 343 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34849136>.

Буланин 1986 – Буланин Л.Л. Категория залога в современном русском языке. Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. 86 с.

Галазов 2019 – Галазов Э.Ю. Имплицитные грамматические значения глагола в методике преподавания современного русского языка // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2019. № 4. С. 103–109. DOI: <http://doi.org/10.29025/1994-7720-2019-4-103-109>.

Золотова 1998 – Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. 524 с. URL: https://vk.com/wall-110948237_945.

Иванчев 1971 – Иванчев Св. Проблеми на аспектиалността в славянските езици. София: Издателство на Българската Академия на науките, 1971. 262 с.

Имплицитность в языке и речи 1999 – *Имплицитность в языке и речи* / отв. ред. Е.Г. Борисова, Ю.С. Мартемьянов. Москва: Языки русской культуры, 1999. 200 с. URL: <https://cdn1.ozone.ru/s3/multimedia-i/6013092282.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20374853>.

Караванов 1997 – Караванов А.А. Описание категории вида русского глагола как иностранного // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1997. № 6. С. 27–37.

Книга о грамматике 2018 – *Книга о грамматике*. Для преподавателей русского языка как иностранного / под ред. А.В. Величко. Санкт-Петербург: Златоуст, 2018. 752 с. URL: <https://istina.msu.ru/download/149577817/1gOe8N:d7DIai7PoHqz8sHRgiFX-UvaLL8>.

Ласкарева 2008 – Ласкарева Е.Р. Чистая грамматика. Санкт-Петербург: Златоуст, 2008. 336 с. URL: http://ketimasw2.blogspot.com/2020/10/blog-post_65.html.

Маслов 2004 – Маслов Ю.С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 840 с. URL: <http://www.lingvarium.org/maisak/maslov.htm>.

Морфология современного русского языка 2013 – *Морфология современного русского языка*. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2013. 639 с. URL: <http://test.rusgram.ru/sites/default/files/liter/person/morphology.pdf>.

Рожкова, Рассудова, Лариохина 1967 – Рожкова Г.И., Рассудова О.П., Лариохина Н.М. Методика преподавания русского языка иностранцам. Москва: Издательство МГУ, 1967. 304 с.

Смирницкий 1959 – Смирницкий А.И. Морфология английского языка. Москва: Изд-во литературы на иностр. яз., 1959. 440 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=1340199>.

Соколов 2010 – Соколов О.М. Имплицитная морфология русского языка. Нежин: Гидромакс, 2010. 183 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20022684>.

Теория функциональной грамматики 2017 – *Теория функциональной грамматики*: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Москва: Editorial URSS, Ленанд, 2017. 352 с. URL: https://iling.spb.ru/grammar/bondarko_1987.pdf.

Ясаи 1993 – Ясаи Л. Лекции по глагольному виду. Специальный курс для студентов русистов. Budapest: Nemzeti Tankönyvkiadó, 1993. 84 с. URL: <https://digilib.phil.muni.cz/handle/11222.digilib/101415>.

References

- Bondarko 1971 – Bondarko A.V. (1971) Aspect and tense of a Russian verb. Moscow: Prosveshchenie, 239 p. (In Russ.)
- Bondarko 2017 – Bondarko A.V. (2017) Verbal categories in the system of functional grammar. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 343 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34849136>. (In Russ.)
- Bulanin 1986 – Bulanin L.L. (1986) Voice category in modern Russian. Leningrad: Izd-vo Leningrad. un-ta, 86 p. (In Russ.)
- Galazov 2019 – Galazov E.Yu. (2019) Implicit grammar meanings of a verb in teaching the Russian language. *Vestnik of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*, no. 4, pp. 103–109. DOI: <http://doi.org/10.29025/1994-7720-2019-4-103-109>. (In Russ.)
- Zolotova 1998 – Zolotova G.A. (1998) Communicative grammar of the Russian language. Moscow: MGU im. M.V. Lomonosova, 524 p. Available at: https://vk.com/wall-110948237_945. (In Russ.)
- Ivanchev 1971 – Ivanchev Sv. (1971) Problems of aspectuality in Slavic languages. Sofia: Izdatelstvo na B'lgarskata Akademiya na naukite, 262 p. (In Bulgarian.)
- Implicitness in language and speech 1999 – Borisova E.G., Martemyanov Yu.S. (Eds.) Implicitness in language and speech. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 200 p. Available at: <https://cdn1.ozone.ru/s3/multimedia-i/6013092282.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20374853>. (In Russ.)
- Karavanov 1997 – Karavanov A.A. (1997) Description of the Russian verb category of aspect as a foreign one. *Moscow University Philology Bulletin*, no. 6, pp. 27–37. (In Russ.)
- A book about grammar 2018 – Velichko A.V. (Ed.) (2018) A book about grammar. For teachers of Russian as a foreign language. Saint-Petersburg: Zlatoust, 752 p. Available at: <https://istina.msu.ru/download/149577817/1gOe8N:d7DIai7PoHqz8sHRgiFX-UvaLL8>. (In Russ.)

Laskareva 2008 – *Laskareva E.R.* (2008) Pure grammar. Saint Petersburg: Zlatoust, 336 p. Available at: http://ketimasw2.blogspot.com/2020/10/blog-post_65.html. (In Russ.)

Maslov 2004 – *Maslov Yu.S.* (2004) Selected works. Aspectology. General linguistics. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 840 p. Available at: <http://www.lingvarium.org/maisak/maslov.htm>. (In Russ.)

Morphology of modern Russian language 2013 – *Morphology of modern Russian language*. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGU, 639 p. Available at: <http://test.rusgram.ru/sites/default/files/liter/person/morphology.pdf>. (In Russ.)

Rozhkova, Rassudova, Lariokhina 1967 – *Rozhkova G.I., Rassudova O.P., Lariokhina N.M.* (1967) Methods of teaching Russian to foreigners. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 304 p. (In Russ.)

Smirnit'skiy 1959 – *Smirnit'skiy A.I.* (1959) Morphology of the English language. Moscow: Publishing house of literature in foreign languages. Moscow: Izd-vo literatury na inostr. yaz., 440 p. Available at: <https://bookree.org/reader?file=1340199>. (In Russ.)

Sokolov 2010 – *Sokolov O.M.* (2010) Implicit morphology of the Russian language. Nezhin: Gidromaks, 183 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20022684>. (In Russ.)

Theory of functional grammar 2017 – *Theory of functional grammar*: Introduction. Aspects. Temporary localization. Taxis. Moscow: Editorial URSS, Lenand, 352 p. Available at: https://iling.spb.ru/grammar/bondarko_1987.pdf. (In Russ.)

Yasai 1993 – *Yasai L.* (1993) Lectures on the verb form. A special course for students of Russian studies. Budapest: Nemzeti Tankönyvkiadó, 84 p. Available at: <https://digilib.phil.muni.cz/handle/11222.digilib/101415>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

Дата поступления: 11.12.2021
рецензирования: 11.01.2022
принятия: 28.02.2022

О сравнении как средстве образной интерпретации действительности

С.К. Алфалки

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: sarah.alfalke@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4879-9010>

Аннотация: Статья посвящена анализу функционирования союзной компаративной конструкции, включающей в качестве объекта сравнения образ ребенка. Рассматриваемая конструкция анализируется в нескольких разновидностях: сравнительный оборот и придаточное предложение сравнительного типа. Новизна подхода к анализу функционирования конструкции заключается в рассмотрении семантико-прагматической роли каждого из трех элементов сравнения, их взаимодействия при выражении актуального смысла. В результате исследования установлен состав субъектов сравнения, по отношению к которым образ ребенка выступает объектом сравнения (взрослый человек, сообщества, животные, природные явления, предметы, абстракции), доминирующая роль среди них взрослого человека. Выявлена модель конструкции, включающая в качестве субъекта и объекта сравнения многокомпонентные ситуации, показана ее семантическая и функциональная специфика. Сопоставлены способы выражения основания сравнения в составе объекта сравнения (название основания сравнения зависит от названия объекта сравнения: *ты как неразумное дитя*) и в составе субъекта сравнения (название основания сравнения зависит от названия субъекта сравнения: *ты неразумный, как дитя*). Показано, что при отсутствии эксплицитно выраженного основания сравнения (*ты как дитя*) оно наводится контекстом либо моделируется с опорой на знания реципиента о ребенке в любых его аспектах и связях. Выявлена роль объекта сравнения, заключающаяся в уточнении, визуализации актуального признака. Показаны универсальные возможности компаративной конструкции в актуализации любого компонента структуры образа ребенка. Обоснован вывод о том, что широкие возможности этого образа как объекта сравнения обусловлены богатым содержанием концепта и способностью сознания к творческому преобразованию знаний о ребенке с учетом природы субъекта сравнения.

Ключевые слова: сравнение; компаративная конструкция; структура сравнения; актуальный смысл; сравнительный оборот; сравнительное придаточное предложение; образ ребенка.

Цитирование. Алфалки С.К. О сравнении как средстве образной интерпретации действительности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 102–110. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-102-110>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Алфалки С.К., 2022

Сара Карим Алфалки – аспирант, кафедра русского языка и массовой коммуникации, факультет филологии и журналистики, Социально-гуманитарный институт, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.12.2021
Revised: 11.01.2022
Accepted: 28.02.2022

On comparison as a means of figurative interpretation of reality

S.K. Alfalke

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: sarah.alfalke@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4879-9010>

Abstract: The article is devoted to the analysis of functioning of the union comparative construction, which includes the image of a child as an object of comparison. The construction in question is analyzed in several varieties: comparative turnover and subordinate clause of the comparative type. The novelty of the approach to the analysis of the functioning of the structure lies in the consideration of semantic and pragmatic role of each of the three elements of comparison, their interaction in the expression of the actual meaning. As a result of the study, the composition of the subjects of comparison has been established, in relation to which the image of the child acts as an object of comparison (adult, communities, animals, natural phenomena, objects, abstractions), the dominant role among them is that of an adult. The model of the construction, which includes multicomponent situations as a subject and object of comparison, is revealed, its semantic and functional specificity is shown. The ways of expressing comparison in the composition of the comparison object are compared (The name of the comparison base depends on the name of the comparison object: you're like an unreasonable child) and as part of the subject of comparison (The name of the basis of comparison depends on the name of the subject for comparison: you are unreasonable, like a child). (The name of the basis of comparison depends on the name of

the subject of comparison: you are unreasonable, like a child). It is shown that in the absence of an explicit basis of comparison (you are like a child) it is induced by the context or modeled based on the recipient's knowledge of the child in all its aspects and connections. The role of the object of comparison is revealed, which consists in clarifying, visualizing the actual feature. The universal possibilities of the comparative construction in the actualization of any component of the structure of the child's image are shown. The conclusion is substantiated that the wide possibilities of this image as an object of comparison are due to the rich content of the concept and the ability of consciousness to creatively transform knowledge about the child, taking into account the nature of the subject of comparison.

Key words: comparison; comparative design; comparison structure; actual meaning; comparative turnover; comparative subordinate clause; image of a child.

Citation. Alfalke S.K. On comparison as a means of figurative interpretation of reality. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 102–110. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-102-110>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Alfalke S.K., 2022

Sarah K. Alfalke – post-graduate student, Department of Russian Language and Mass Communication, Faculty of Philology and Journalism, Social and Humanitarian Institute, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В последние десятилетия при изучении образного способа интерпретации действительности внимание исследователей в большей мере обращено к метафоре [Lakoff, Johnson 1980; Johnson 1987; Lakoff 2015; Телия 1988; Складская 1993; Илюхина 2016; Чудинов 2001], которую в современной литературе рассматривают преимущественно как когнитивный механизм, способ моделирования действительности [Lakoff, Johnson 1980; Johnson 1987; Lakoff 2015; Телия 1988; Чудинов 2001; Илюхина, Долгова, Кириллова 2016]. Сравнению как явлению, близкому метафоре по структуре, механизму и функциям, в этом отношении уделяется недостаточное внимание, что обуславливает актуальность и новизну данной работы.

Между тем языковая конструкция сравнения гораздо более широко используется в речи и так же, как метафора, отражает важнейшую логическую операцию в процессе познавательной деятельности человека (об этом свидетельствуют, в частности, монография [Устойчивые сравнения 2016] и словарь устойчивых сравнений (Большой словарь 2008)). Близость двух структур подтверждает то, что метафора исследователями квалифицируется как скрытое сравнение, см., в частности, мнение М.Л. Ковшовой: «Известно положение, что метафора – это имплицитное сравнение...» [Ковшова 2016, с. 54]. Ряд ученых (Н.А. Кожевникова [Кожевникова 1991], Н.А. Илюхина, Н.А. Кириллова, И.А. Долгова [Илюхина, Кириллова, Долгова 2016], А.П. Чудинов [Чудинов 2001] и др.) при исследовании широко понимаемой метафоры рассматривают в ее составе и конструкции сравнения [Кожевникова 1991; Илюхина 2016; Чудинов 2001].

М.Л. Ковшова, признавая значительную общность метафоры и сравнения, отмечает, с одной стороны, их близость, возможность в ряде случаев трансформировать сравнение в метафору, но вместе с тем указывает важную отличительную особенность сравнения от метафоры в тех случаях, когда такая трансформация возможна: «Метафора – конечная остановка в развитии сравнения.

Сравнение менее ответственное за логику уподобления, чем метафора, при этом активно работает и осуществляет функцию типизатора – создает образы определенного типа человека, действий, ситуации и т. п. Именно в компаративах делается первый шаг по выявлению внутренней сущности окружающего мира; то, что признаком сравнения могут быть не основные, а ассоциативные или субъективные черты объекта сравнения, служит формированию новых коннотаций, развивает смысловое поле субъекта и объекта сравнения» [Ковшова 2016, с. 57].

К настоящему времени в филологии сложилось несколько подходов в осмыслении феномена сравнения и его изучении. Оно рассматривается как синтаксическая конструкция [Черемисина 1976; Прияткина 1990], как стилистический прием, художественный троп [Кожевникова 1991; Языковые процессы 1977], как фразеологическая единица (Большой словарь 2008) [Устойчивые сравнения 2016; Ковшова 2016], как функционально-семантическое поле, объединяющее единицы разных языковых уровней (Федотова 2003; Трегубчик 2008), как способ экспликации концепта при использовании для ассоциативной характеристики другого денотата (наряду с метафорой) [Чудинов 2001; Илюхина, Кириллова, Долгова 2016].

В данной статье внимание сосредоточено на сравнении как языковой конструкции, выступающей образным средством интерпретации действительности и обладающей на фоне метафоры семантической и структурной спецификой. Исследование выполнено на материале образа ребенка, который воспроизводится в составе союзной компаративной конструкции. В ходе исследования выполнен анализ сравнений, включающих основные названия лица детского возраста: *ребенок, дитя, дети, младенец, малыш, мальчик, мальчишка, девочка, девчонка*. Материал для исследования извлечен из Национального корпуса русского языка. Полученные результаты в данной статье показаны на материале сравнений, включающих лексику *дитя*, которые отражают основные закономер-

ности, выявленные на более широком материале (Национальный корпус русского языка).

Целью является рассмотрение компаративной конструкции, включающей образ ребенка в качестве объекта сравнения, как средства интерпретации действительности с точки зрения роли каждого компонента компаративной конструкции и их взаимодействия при выражении актуального признака. Актуальность исследования связана с рассмотрением особенностей функционирования компаративной конструкции на материале одного объекта сравнения, что позволяет выявить картину его воспроизведения средствами данной конструкции с достаточной полнотой.

В процессе исследования использованы методы компонентного и контекстуального анализа, приемы наблюдения и сопоставления.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в отличие от метафоры компаративная конструкция, особенно союзная, обладает универсальной способностью образно характеризовать реалию с любой степенью детализации, с актуализацией любого признака, без каких-либо ограничений. Такая способность обусловлена структурой компаративной конструкции, позволяющей непосредственно обозначить сопоставляемые реалии и актуальный признак, который их объединяет и обуславливает сам акт сравнения.

Представим синтаксическую характеристику рассматриваемой компаративной конструкции, включающей сравнительный союз. В анализируемом материале она выступает в трех разновидностях: сравнительный оборот в составе простого предложения и сложное предложение с придаточным сравнительного типа в двух его разновидностях: полном придаточном предложении и неполном придаточном предложении, в котором опущен предикат. В количественном отношении преобладает сравнительный оборот как наиболее удобное средство (он отмечен в 91,8 % случаев (561 текстовый фрагмент); на полное и неполное придаточные сравнительные в составе сложного предложения приходится 2,3 % (14 фрагментов) и 5,9 % (36 фрагментов) соответственно. Проиллюстрируем названные разновидности компаративных конструкций:

– простое предложение, включающее сравнительный оборот: *Я шел сегодня по Тверской и радовался жизни, словно дитя* (Т. Тронина);

– сложное предложение, включающее сравнительное придаточное: *Эта любовь дается немногим; этой любовью любят человека со всеми его недостатками, слабостями, пороками, любят его наперекор рассудку, свету, приличиям: отдают ему, как дитя отдается матери, без мысли, что он может употребить во зло доверенность...* (М. Авдеев);

– сложное предложение, включающее сравнительное придаточное, в котором опущен предикат:

«Подал бы я, – думалось мне, – доверчиво мудрецу руку, как дитя взрослому, стал бы внимательно слушать, и, если понял бы настолько, насколько ребенок понимает толкования дядьки, я был бы богат и этим скудным разумением» (И. Гончаров).

По общепринятому мнению, сравнение имеет трехчастную структуру – включает такие компоненты, как субъект сравнения, объект сравнения и основание сравнения. Рассмотрим каждый компонент сравнительной конструкции, включающей образ ребенка, подробнее.

Обратимся к обзору зафиксированных типов **субъектов сравнения**, по отношению к которым в качестве средства интерпретации используется сравнение с образом ребенка.

Основным субъектом сравнения в рассматриваемом материале выступает взрослый человек. Наряду с ним в более редких случаях отмечены реалии широкого тематического спектра, которые можно объединить в несколько крупных групп: абстрактные понятия из сферы человека («части» человека), социум, животные, природные явления, предметы (преимущественно артефакты). Проиллюстрируем использование сравнения с ребенком для интерпретации названных типов субъектов.

1. **Человек – ребенок:** *Вот почему художник должен быть простодушен, как дитя, вот что вызвало в Пришвине долгие годы, медленно в нем перегорало – реальность сочеталась со сказкой, и завязывались все узлы* (А. Варламов); *Анна Орлова, дочь Алексея Орлова, который одним часом стал счастлив – примчал из Петергофа Екатерину, убил за трапезой Петра Третьего, всю жизнь любил забаву, кулачные бои, как мальчик, как дитя* (Ю. Тынянов); *«– Ой, да ты обиделся на меня... Как дите, прямо как дите...»* (Е. Евтушенко).

2. **«Часть» человека – ребенок:** *Душа радовалась, как дитя, но была не на месте* (В. Ремизов); *Может быть, сердце утихнет больное И, как дитя в колыбели, уснет* (М. Салтыков-Щедрин); *Воображение иногда играет злодеянием, как дитя огнем, но дотронься только до него, и волосы встанут дыбом* (И. Лажечников); *Но вера – как дитя: кровно любит ее только та душа, которая родила ее из недр своих в муках; для всякой другой души она – ценность...* (М. Гершензон).

3. **Социум – ребенок:** *Он сказал о развращающих юность и колеблющих веру в народе, который в младенчестве своем требует веры, как дитя материнского научения* (Н. Лесков); *Ливия, простодушная, как дитя, всегда будет защищена – то ли ангелом, то ли человеком, то ли нравственным законом внутри нас* (Запись LiveJournal); *Русская публика радовалась на них, как дитя* (И. Репин).

4. **Животное – ребенок:** *Она этого котика любила, как друга, как дитя* (Л. Тихомиров); *Но именно так: здесь ей было спокойнее, чем на своей усадьбе – в хате или истопке, и это милое существо, послушный поросенок, показался ей роднее человека, словно дитя какое* (В. Быков);

Бык-то с цепи сорвался от злых работников, а он ласку любит, он – как дитё малое (Ф. Гладков).

5. **Предмет – ребенок:** *Скрипка*, – сказал Карен, разворачивая ее, *как дитя* из одеяльца, и его большие черные глаза вспыхнули так ярко, так одухотворенно, что всем как-то сразу стало по-детски радостно... (В. Михальский); *И эта картина* менялась от малейшего взмаха ресниц, казалось, ее нельзя трогать взглядом, *как дитя*, лежащее в колыбели (И. Полянская); *Монах нес в руках какую-то бутылку, сжимая ее бережно, словно дитя* (Д. Липскеров).

6. **Природное явление – ребенок:** *Буря* мглою небо кроет, / Вихри снежные крутя, / То как зверь она завоет, / То заплачет, *как дитя* (А. Пушкин); *Как тихо колышется вода, будто дитя* в люльке! (Н. Гоголь); *Им нравилось здешнее солнце – молодое и чистое, словно дитя* (А. Черчесов).

Единичными примерами представлены иные субъекты сравнения, например: *Колесо жизни* вечно вертится, образы ее мелькают, вечно меняясь и переливаясь друг в друга; *жизнь* играет с ними *как дитя*, с полной, безграничной свободой (Н. Вагнер); *Он безгрешен, этот строй, как дитя*, только что омытое от родовых вод (С. Буданцев).

В качестве одного из выводов проведенного исследования отметим, что, кроме собственно предметных сущностей, в качестве субъекта сравнения может выступать целая ситуация, которая в рамках сравнения представлена как корелативная ситуация, включающей ребенка в качестве компонента. Например: *Меня отняли от искусства, как дитя от груди...* (И. Гончаров); *Малиновые губы маленького рта вздрагивали самодовольной улыбкой; девушка любовалась собою, как дитя игрушкой, которая ему ещё не надоела* (М. Горький).

Второй компонент компаративной конструкции – **объект сравнения** – в рамках данного исследования представлен единым образом ребенка, взятым в аспекте любого признака, любых отношений с другими реалиями в рамках различных ситуаций.

Третьим компонентом компаративной конструкции является **основание сравнения**, под которым имеется в виду признак, утверждаемый говорящим как общий для объекта и субъекта сравнения. Логично рассматривать этот компонент прежде всего как неотъемлемую, с точки зрения говорящего и слушающего, часть объекта сравнения, в данном случае – образа ребенка. Именно ради актуализации данного признака воплощается образ ребенка как идеального (эталонного) его носителя, тогда как в отношении субъекта сравнения (взрослого человека, животного, природного явления, предмета и т. д.) этот признак в данном случае характеризуется как не вполне для него типичный в картине мира. С этой точки зрения основание сравнения представляет узнаваемый признак семантической структуры объекта сравнения (ребенка), актуальный для данного высказывания.

Наибольший интерес для исследования представляет именно основание сравнения, которое по итогам обобщения результатов его изучения демонстрирует контуры семантической структуры образа ребенка в русской языковой картине мира. Проведенное исследование массива сравнений, включающих образ ребенка в качестве объекта сравнения, выявило, что основание сравнения представлено в составе высказывания семантически и синтаксически многообразно.

С точки зрения синтаксического способа представления в большинстве случаев встречаются два варианта выражения основания сравнения – в составе объекта сравнения (когда лексемы, называющие основание сравнения, в предложении грамматически и по смыслу зависят от названия объекта сравнения, например: *он как неразумное дитя*) и в составе субъекта сравнения (когда лексемы, называющие основание сравнения, грамматически и по смыслу зависят от названия субъекта сравнения, например: *он неразумный, как дитя*). Кроме того, основание сравнения может быть в тексте эксплицитно представлено в виде постпозитивного пояснения, либо представлено в тексте имплицитно, либо полностью отсутствует в тексте и является ситуативно обусловленным, очевидным лишь для участников соответствующей ситуации.

Отчетливая дифференциация всех трех компонентов сравнения, в том числе выражение основания сравнения, наблюдается в предложениях, включающих сравнительный оборот.

При наличии в тексте основания сравнения оно может содержаться в рамках как состава объекта сравнения, так и состава субъекта сравнения.

Основание сравнения может быть выражено в составе объекта сравнения с помощью лексических средств, грамматически относящихся к слову *дитя*. Структура сравнительного оборота представлена различными конструкциями, воплощающими образ ребенка, среди них:

1) оборот, включающий существительное *дитя* без зависимых слов (*как дитя, словно с дитем, как будто к дитяти* и под.);

2) оборот, включающий существительное *дитя* и относящиеся к нему определение или придаточное определительного типа (*как неразумное дитя, словно с малым дитем, как будто к родному дитяти; как дитя в колыбели; как дитя, гибнущее под ударами судьбы* и под.).

Очевидно, что средства выражения актуального признака (основания сравнения) могут быть лишь во второй конструкции, представляющей состав объекта. При этом далеко не любое сочетание слова *дитя* с определением может с достаточной конкретностью обозначать этот признак. Так, самое частотное определение – слово *малое* – не способно конкретизировать основание сравнения. Другие лексемы (*неразумное, глупое, родное, любимое, непорочное, брошенное, бессловесное*) называют основание сравнения, однако в силу единичности случаев употребления их роль в общем

массиве материала в целом незначительна. Приведем пример: *Так и Россия пред Господом как дитя любимое* («Журнал Московской патриархии»).

Как показал анализ, в подавляющем большинстве случаев основание сравнения выражается в составе субъекта сравнения, т. е. лексическими средствами, которые грамматически относятся к обозначению субъекта сравнения или своеобразно «распределяются» между двумя составами. Приведем примеры: «*Нет в нём искренности сегодня, – думал Штрум, – а он чистый, как дитя, в нём сразу видна неискренность*» (В. Гроссман); *Она еще сказала, что при других сиделках, если что наделаешь по холерной болезни, так лучше бы помереть, а меня она не стыдилась, «сразу видать, что душевно подходишь, как к дитяти»* (О. Бесарабова); *Оказалось, и правда, муж Вероники – честный потомок русского композитора. Жан-Луи Дюма-Эрмес обрадовался, как дитя* (А. Карабаш); *Вернулся, отворил дверь и видит: старуха на коленях возле лавки стоит, папаху Петрову нежношеную к груди прижала, качает, как дитя баюкает...* (М. Шолохов). В приведенных и аналогичных случаях основание сравнения называется в рамках субъекта сравнения: *чистый, как дитя; душевно подходишь, как к дитяти; погладил по голове легонько, как дитё; обрадовался, как дитя* и т. п.

Актуальный признак могут называть слова разных частей речи, связанные между собой словообразовательно или синонимически. Приведем примеры воплощения наиболее стереотипных признаков ребенка, когда он воплощается в стандартных сравнениях:

– склонность к смеху, радости как основание сравнения (95 примеров): *радоваться, радостный, смеяться, хохотать, веселый, улыбаться, улыбочивый, счастливый, предаваться счастьем, сиять, ликовать, лучезарный, наслаждаться* и др., например: *Как дитя, обрадовался Литвинов; уже давно и ни от чего так весело не билось его сердце* (И. Тургенев); *В прошлое глядит его демонский образ, но то обман: счастливый, как дитя, ясный, он отражается в будущем* (А. Белый);

– склонность к плачу как основание сравнения (82 примера): *плакать, заплакать (12), расплакаться (4), рыдать (21), зарыдать (6), расплакаться, рыдать, разрыдаться, разразиться рыданиями, всхлипывать, хныкать, слезы* и др., например: «*Он плакал*». – «*В три ручья, – беззастенчиво поддержал Подходцев. – Как дитя*». – «*Еще бы, – ввязался в разговор Клинок. – Потерять такую женщину...*» (А. Аверченко); *Граф был необыкновенно впечатлителен; так, при расказе какой-нибудь печальной истории он прослезится, бывало, как дитя...* (И. Европеус);

– способность к легкому засыпанию, крепкому, безмятежному сну как основание сравнения (22): *спать, засыпать, уснуть, сниться, пробудиться, баюкать, укачивать* и др., например: *Спит крепко, как дитя, – потому что совесть чиста*

(Е. Завершнева); *Мама Натальи стала засыпать как дитя, не то что раньше – приходилось глотать реланиум и прочие снотворные* (А. Карабаш);

– интеллектуальная неразвитость как основание сравнения (20): *глупый, несмышленый, несмышленыш, неразумный, не разумеет* и др., например: *Стара, а глупа, как дитя малое...* (И. Грекова); *Вот институт покидаете, на волю выходите, а несмышленыш вы, как дитя малое...* (Н. Лухманова); «– Ты рассуждаешь, как малый ребенок. Или еще обиднее: – *Глуп, как дитя!*» (К. Чуковский); *Да ты как дитя малое, неразумное, пропадешь один Емельян Ильич* (Ф. Достоевский);

– объект заботливого воздействия со стороны взрослых людей как основание сравнения (17): *баюкаться, нянчить, заботиться, цацкаться* и др., например: «*Все вы со мной как с дитяком малым – гулькаете, утешаете*» (А. Мусатов); «– *Что я тут буду с вами цацкаться, как с дитяком!*» (В. Катаев); *Поэтому оберегать нужно мать так же, как дитя* (А. Сокуров);

– объект любовного отношения и действий, выражающих такое отношение со стороны взрослых людей как основание сравнения (17): *баловать, нежить, лелеять, ласкать* и др., например: *Он-то ведь до этой своей болезни... нежил и баловал вас, как дитя!* (А. Алексин); *Я буду лелеять тебя, как дитя малое, буду веселить тебя в скучный час, стану петь тебе такие песни, что ты сам от них никуда не уйдешь* (П. Засодимский).

Рассмотренные факты, которые представляют наиболее типичные случаи воплощения образа ребенка в составе союзных сравнений, позволяют сделать вывод о том, что в большинстве случаев основание сравнения выражено предикативным признаком – глагольным либо именным сказуемым. Нередко объект сравнения по смыслу и грамматически примыкает к словосочетанию *глагол + наречие* и характеризует не сам предикативный признак, а его характерную особенность, более типичную для ребенка: *спать крепко, как дитя; сказать наивно, как дитя; и др.* Например: – *Он вдруг сказал, наивно, как дитя: «Зачем же вы так на художника, ведь соловьи умирают на морозе...»* (И. Вирабов); «– *Спит крепко, как дитя, – потому что совесть чиста*» (Е. Завершнева); *Но, задав себе этот вопрос, я, кажется, немедленно заснул, как дитя в колыбели* (И. Тургенев); *В результате оказанного на него давления глава государства плакал, как дитя, навзрыд* (Г. Полонский); *Умная тропка сопутствовала аллее-улице: не всюду идя параллельно с нею, но всегда признавая ее водительство и как дитя вприпрыжку возвращаясь к ней от пруда с утками или бассейна с водяными лилиями...* (В. Набоков).

Наряду с выражением основания сравнения в составе субъекта сравнения или объекта сравнения оно может быть введено в речь как постпозитивное пояснение к сравнению. При этом в соста-

ве пояснения, как правило, отсутствуют прямые названия актуального признака, который легко выводится из содержания пояснения. Приведем примеры: *Королева же – как дитя: если она трансфокатора от обтюлятора не отличает, ей что ни покажи, все в радость* (М. Кураев); «– *Вы нашего брата еще не знаете, вы как дите малое: все-то вам разжуй да в рот положь...*» (П. Якубович); *Ей и барин – как дитя неразумное, надо досмотреть, чтобы покушал* (И. Ратушинская); *Но огромный русский народ, как дитя малое – то в обмороке, то невероятно спешит, шарахается из одной крайности в другую, легко увлекается разными сказками, впадает в иллюзии...* («Век XX и мир»); *Он – как дитя. Если, например, не посмотреть за ним, то он сядет в автомобиль, не застегнув шубы* (М. Криницкий).

Наряду со случаями прямого или косвенного выражения признака, который является основанием сравнения, есть случаи, когда этот компонент сравнения формально отсутствует, но имплицитно присутствует в тексте, «наводится» контекстом. Приведем примеры и прокомментируем их: «– *Всё тебе покажи, всё тебе расскажи... Прям как дитё малое, спасу нет* (А. Силаев): дитя – это человек, отличающийся повышенной любознательностью; «– *Давай, – говорит, – лучше маму летом на юг отправим, чтобы она кашлять перестала. – Вот как дите рассуждает*» (Л. Разумовская): дитя – это человек, не способный к аналитическим выводам; *Вы как дитя малое, честно, который год вместе работаем, а шуточек ваших никак не пойму* (С. Романов): дитя – это человек, не способный правильно выбрать манеру коммуникации.

В собранном материале имеются фрагменты текстов, содержащих компаративные конструкции, в которых актуальный признак не назван и вне ситуации коммуникации непонятен. Приведем примеры: «– *Ваш отец был настоящий русский, как дитя*», – сказала она, и глаза ее немножко покраснели (М. Горький); *А сверху – господь бог: будь, говорит, как дитя!* (М. Горький); *Мне было и жаль его – уже тогда, и вместе с тем стыдно за него. Ну что он как дите!* То же самое с шахматами, иногда он усаживал меня в них играть (П. Мейлахс); «– *Нехорошо это, Владимир Иванович, Нонка, и ты тоже как дитя*» (Н. Мордюкова); Только один новоначальный инок спросил с изумлением: «*Отче! Как прикажешь понимать тебя?*» — «*Хочу быть как дитя*», — был ответ (М. Кучерская); *Она провела всю жизнь с детьми, – и сама была как дитя* (С. Аллилуева).

Исследуемый материал показывает тесную семантико-прагматическую связь всех трех компонентов компаративной конструкции и их взаимодействие в выражении актуального признака. Как говорилось выше, основание сравнения наиболее определенно бывает названо в составе субъекта сравнения – словами *счастлив, плакал, чувствовал себя прекрасно, испытывал умиление и нежную жалость, сучил ножками*. В этом случае роль объ-

екта сравнения в выражении основания сравнения заключается в уточнении, изобразительности (визуализации) этого признака через представление о ребенке: *как дитя, которое простили, успокоили и обласкали; как дитя, у которого отняли красивую игрушку; как дитя, в окне которого уже занялась заря его именинного дня; как дитя, у которого резь в желудке и т. д., например:*

а) конкретизация признака образа ребенка с помощью определения, выраженного придаточным предложением: *Она была счастлива, как дитя, которое простили, успокоили и обласкали* (И. Гончаров); *Я так искренно, так чистосердечно предался моему прекрасному прошедшему, что несколько раз принимался плакать, как дитя, у которого отняли красивую игрушку* (Т. Шевченко); *И, воображая своё тело простёртым, всё в крови, на оснеженной траве, испытывал я умиление перед собою и нежную к себе жалость, как дитя, которому читают о муках святых* (В. Брюсов);

б) конкретизация признака, названного в составе субъекта сравнения (словами *блаженна, невинна, чист, сконфузилась, оробел, весел* и др.), с помощью распространенного определения, например: *Она блаженна, как дитя, еще не отнятое от груди* (А. Браво); *Толпа была невинна, как дитя, охваченное страхом* (Е. Хаяцкая); *Среди обычных поздравлений ему твердили, что теперь он чист, как дитя, только что вышедшее из купели* (Б. Порозовская); *При моем входе мне показалось, что Варенька немного сконфузилась, как дитя, пойманное в шалости...* (М. Авдеев); *Как дитя, пойманное в шалости, Юрий оробел и полушутливо отвечал: «Что же?...»* (Н. Полевой); *И он был весел как дитя, забавляющееся новыми игрушками* (И. Панаев).

Наряду с уточнением и образной конкретизацией актуального признака, который назван в составе субъекта сравнения (*испугался; чиста и под.*), роль объекта сравнения бывает связана с выражением меры и степени его проявления, т. к. ребенок служит его эталонным носителем, у которого признак выражен наиболее ярко, в высшей степени. Например: о степени беспомощности, нужды в ежечасной опеке – *А тетка... ходила по комнате и вспоминала свою прошлую жизнь, свои убитые надежды и настоящее грустное положение между старухой матерью, которая некогда управляла деспотически ее судьбой, а теперь требовала, как дитя, самых неусыпных попечений, и племянницей, никогда ни в чем ей не сочувствовавшей...* (Н. Шаликова); о степени открытости проявления чувств – *Прыгнул со всего размаха в зловонную лужу и плещется там, радуясь, как дитя* (Ю. Калинина); о степени эмоциональной нестабильности – *Как дитя, склонен к быстрой смене настроений* (Д. Самойлов); о степени непрактичности в обыденной жизни – *Он никогда не думает над ее затруднениями, особенно денежными. Как дитя...* Это сравнение смягчило, рас-

трогало Наташу. – Ну да, как дитя (А. Коллонтай).

Для объекта сравнения и для субъекта сравнения характерна тенденция к лексико-синтаксическому развертыванию. Это выражается в том, что в отношениях сравнения оказываются не две реальности (например, взрослый человек и ребенок), а две ситуации, выступающие в качестве субъекта и объекта сравнения. Например: *Я позабыл для Зенаиды друзей, родных, обязанности, забыл самого себя, видел и помнил только ее, везде, всегда ее одну, но, как дитя, которое, исцарапав лицо, хмурит глаза, пробегая мимо зеркала, чтоб не увидеть своих язв и крови, я также боялся заглянуть в душу свою, избегал всех размышлений, всех расчетов с самим собою, я будто страшился усилить страсть свою ее сознанием, предчувствуя, что пробуждение ее будет ужасно...* (Е. Ган); *Она полюбила, как дитя забытое и брошенное любит человека, который его призрел и взлелеял* (В. Соллогуб); *Она схватила книгу, как дитя хватает хорошенькую игрушку...* (Т. Шевченко). При этом ребенок выступает как компонент ситуации, являющейся объектом сравнения.

В подобных случаях, когда между собой сравниваются не два лица или два предмета, а две совершенно разные ситуации, признак, являющийся основанием сравнения, не всегда поддается точной вербализации. Например: *За рюмкою вина, в особенности отечественного, немец оживает, молодеет, рассказывает, и, как дитя тешился игрушкой, он тешился своей стариной* (В. Соллогуб); *Как вдруг порой бывает – ах – и душа вырастает до облаков, словно дитя спротонок потянулось в кроватке – и мать вдруг видит – вырос из детской кроватки!* (Н. Садур); *Не можем оторваться от тебя, как дитя от матери* (Б. Шергин); *Как дитя – игрушки, надоевшие ему, ты легкомысленно разрушаешь с трудом созданное людьми, о, жалкая раба времени!* (М. Горький); *Как тихо колышется вода, будто дитя в люльке!* (Н. Гоголь). Иногда основанием сравнения между двумя ситуациями оказывается сходное визуальное восприятие или даже исключительно субъективное впечатление о совершенно разных ситуациях, как в следующих примерах: *И когда Данила лег спать в эту ночь, он увидел в полусне совесть свою: она уже не была так черна, как мурын, а показалась ему смуглою как дитя, рожденное от эфиопки и элина* (Н. Лесков); *И эта картина менялась от малейшего взмаха ресниц, казалось, ее нельзя трогать взглядом, как дитя, лежащее в колыбели* (И. Полянская).

В таких случаях можно считать, что ситуация, которая является объектом сравнения (включающая ребенка в качестве одного из компонентов), выступает как своеобразная призма для авторской интерпретации восприятия и оценки другой ситуации, являющейся субъектом сравнения. Чаще всего самые разные в денотативном отношении ситу-

ации автор предлагает осмыслить сквозь призму отношений ребенка и матери, ребенка и игрушки, ребенка и колыбели. Сравнения подобного типа часто имеют следствием экспрессивный эффект.

Заключение

Результаты изучения компаративной конструкции, включающей образ ребенка в качестве объекта сравнения, с одной стороны, в аспекте ее функционирования в речи позволяют сделать вывод об универсальных возможностях этой конструкции в образной интерпретации действительности и, с другой стороны, в экспликации семантической структуры объекта сравнения, в данном случае – образа ребенка. Эти возможности обусловлены несколькими причинами:

- богатым содержанием образа сравнения как ментальной единицы;
- способностью сознания к творческому преобразованию знаний о ребенке с учетом природы субъекта сравнения;
- особенностями структуры компаративной конструкции, три элемента которой отражают субъект, объект и основание сравнения в прозрачной форме, позволяют вербализованно представить и актуализировать любой, даже частный и ситуативный, признак объекта сравнения в фокус внимания. Наиболее ярко эта возможность выражается в том, что в качестве субъекта сравнения наряду с реалиями, которые мыслятся как предметные сущности (взрослый человек, социум, животное, природное явление, предмет, абстрактное понятие), выступают ситуации, названные предложением. В рамках таких предложений лицо, животное, натурфакт, артефакт или абстрактное понятие, являясь прямым ассоциатом ребенка, тем не менее соотносятся с ним не непосредственно, а через связь двух ситуаций, компонентами которых они являются. В таких случаях ситуация, включающая ребенка как участника ситуации, выступает в качестве образной модели интерпретации совершенно другой ситуации.

При этом сопоставляемые ситуации не всегда имеют объективное сходство: часто их сравнение служит средством выражения субъективного восприятия, интерпретации и оценки. Соотнесение двух ситуаций в таких случаях может передавать индивидуальную ассоциацию говорящего, служить средством усиления экспрессии, выражения эмоционального отношения.

Выявленное многообразие способов передачи актуального смысла (эксплицитного, с использованием возможностей всех трех компонентов сравнения; имплицитного, опирающегося на способность контекста «наводить» актуальный признак; и дискурсивного, с апелляцией к знаниям коммуникантов) обуславливает преимущества сравнительной конструкции перед метафорической как средства речевой экспликации семантической структуры образа.

Материалы исследования

Большой словарь русских сравнений 2008 – *Большой словарь русских сравнений*. Более 45 000 образных выражений / под общ. ред. проф. В.М. Мокиенко. Москва: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 800 с.

Национальный корпус русского языка – *Национальный корпус русского языка*. URL: www.ruscorpora.ru.

Трегубчак 2008 – *Трегубчак А.В.* Семантика сравнения и способы ее выражения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 23 с.

Федотова 2003 – *Федотова Н.С.* Комплексный анализ русского компаратива: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2003. 25 с.

Библиографический список

Johnson 1987 – *Johnson M.* The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 233 p. URL: <https://archive.org/details/bodyinmindbodily0000john>.

Lakoff, Johnson 1980 – *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p. URL: <https://www.textosenlinea.com.ar/libros/Lakoff%20y%20Johnson%20-%20Metaphors%20We%20Live%20By%20-%201980.pdf>.

Lakoff 2015 – *Lakoff G.* Women, Fire and Dangerous Things. Chicago: University of Chicago Press, 2015. 632 p. Available at: <https://emilkirkegaard.dk/en/wp-content/uploads/George-Lakoff-Women-Fire-and-Dangerous-Things.pdf>.

Илюхина 2016 – *Илюхина Н.А.* Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография. 2-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2016. 321 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29832123>.

Илюхина, Долгова, Кириллова 2016 – *Илюхина Н.А., Долгова И.А., Кириллова Н.О.* Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты: монография. Самара, 2016. 188 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26676849>; http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografi/Metafora-i-sistemnost-semasiologicheskii-i-kognitivnyi-aspekty-monografiya-Tekst-elektronnyi-85895/1/Илюхина_коллект_монография_Метафора%20и%20системность%202016.pdf.

Ковшова 2016 – *Ковшова М.Л.* Фразеологические сравнительные конструкции с невыраженным признаком сравнения: возможности и ограничения на употребление // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: коллективная монография / отв. ред. В.М. Мокиенко (Санкт-Петербург); ред.: Т.В. Володина (Минск, Беларусь), И.В. Кузнецова (Чебоксары, Россия), А.В. Савченко (Санкт-Петербург, Россия). Санкт-Петербург; Грайфсвальд, 2016. С. 50–58. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41489563>.

Кожевникова 1991 – *Кожевникова Н.А.* Образная параллель строение – человек в русской литературе XIX–XX вв. // Художественный текст: единицы и уровни организации: сб. науч. трудов / под ред. Б.И. Осипова. Омск, 1991. С. 69–85. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004357887_174142.

Прияткина 1990 – *Прияткина А.Ф.* Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. Москва, 1990. 176 с. URL: <http://www.labslsl.ru/?p=2040>.

Скляревская 1993 – *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. Санкт-Петербург, 1993. 152 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001670314/.

Телия 1998 – *Телия В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. Москва: Наука, 1988. С. 173–204. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml.

Устойчивые сравнения... 2016 – *Устойчивые сравнения* в системе фразеологии: коллективная монография / отв. ред.: В.М. Мокиенко (Санкт-Петербург); ред.: Т.В. Володина (Минск, Беларусь), И.В. Кузнецова (Чебоксары, Россия), А.В. Савченко (Санкт-Петербург, Россия). Санкт-Петербург; Грайфсвальд, 2016. 278 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25560244>; https://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/ustoycivie_sravnenia_v_sisteme_frazeologii-2016.pdf.

Черемисина 1976 – *Черемисина М.И.* Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск, 1976. 270 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23079161>; <https://www.fb2portal.ru/fonetika/sravnitelnye-konstruktsii-russkogo-yazyka>.

Чудинов 2001 – *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале. Екатеринбург: Урал. гос.пед. ун-т, 2001. 238 с. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/5955/1/mon00059.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19126004>.

Языковые процессы 1977 – *Языковые процессы* современной русской художественной литературы: Поэзия / Н.Н. Иванова, М.А. Бакина, И.А. Оссоветский [и др.]; отв. ред. и авт. предисл. д-р филол. наук А.Д. Григорьева; АН СССР, Ин-т рус. яз. Москва: Наука, 1977. 392 с. URL: <https://booksee.org/book/1474249>.

References

Johnson 1987 – *Johnson M.* (1987) The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: University of Chicago Press, 233 p. Available at: <https://archive.org/details/bodyinmindbodily0000john>.

Lakoff, Johnson 1980 – *Lakoff G., Johnson M.* (1980) Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 242 p. Available at: <https://www.textosenlinea.com.ar/libros/Lakoff%20y%20Johnson%20-%20Metaphors%20We%20Live%20By%20-%201980.pdf>.

- Lakoff 2015 – *Lakoff G.* (2015) *Women, Fire and Dangerous Things*. Chicago: University of Chicago Press, 632 p. Available at: <https://emilkirkegaard.dk/en/wp-content/uploads/George-Lakoff-Women-Fire-and-Dangerous-Things.pdf>.
- Ilyukhina 2016 – *Ilyukhina N.A.* (2016) *Metaphorical image in semasiological interpretation: monograph*. 2nd edition, stereotyped. Moscow: FLINTA, 321 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29832123>. (In Russ.)
- Ilyukhina, Dolgova, Kirillova 2016 – *Ilyukhina N.A., Dolgova I.A., Kirillova N.O.* (2016) *Metaphor and consistency: semasiological and cognitive aspects: monograph*. Samara, 188 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26676849>; http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Metafora-i-sistemnost-semasiologicheskii-i-kognitivnyi-aspekty-monografiya-Tekst-elektronnyi-85895/1/Илюхина_коллект_монография_Метафора%20и%20системность%202016.pdf. (In Russ.)
- Kovshova 2016 – *Kovshova M.L.* (2016) *Phraseological comparative constructions with an unexpressed sign of comparison: possibilities and limitations for use*. In: *Mokienko V.M., Volodina T.V., Kuznetsova I.V., Savchenko I.V. (Eds.) Stable comparisons in the system of phraseology: collective monograph*. Saint Petersburg; Greifswald, pp. 50–58. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41489563>. (In Russ.)
- Kozhevnikova 1991 – *Kozhevnikova N.A.* (1991) *Figurative parallel structure – man in Russian literature of the XIX–XX centuries*. In: *Osipov B.I. (Ed.) Artistic text: units and levels of organization: collection of scientific works*. Omsk, pp. 69–85. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004357887_174142. (In Russ.)
- Priyatkina 1990 – *Priyatkina A.F.* (1990) *Russian language. The syntax of an expanded sentence*. Moscow, 176 p. Available at: <http://www.labslsl.ru/?p=2040>. (In Russ.)
- Sklyarevskaya 1993 – *Sklyarevskaya G.N.* (1993) *Metaphor in the language system*. Saint Petersburg, 152 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001670314. (In Russ.)
- Telia 1988 – *Telia V.N.* (1988) *Metaphorization and its role in creating a linguistic view of the world*. In: *The role of the human factor in language: Language and view of the world*. Moscow: Nauka, pp. 173–204. Available at: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml. (In Russ.)
- Stable comparisons... 2016 – *Mokienko V.M., Volodina T.V., Kuznetsova I.V., Savchenko I.V. (Eds.)* (2016) *Stable comparisons in the system of phraseology: collective monograph*. Saint Petersburg; Greifswald, 278 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25560244>; https://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/ustoycivie_sravnenia_v_sisteme_frazeologii-2016.pdf. (In Russ.)
- Cheremisina 1976 – *Cheremisina M.I.* (1976) *Comparative constructions of the Russian language*. Novosibirsk, 270 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23079161>; <https://www.fb2portal.ru/fonetika/sravnitelnye-konstruktsii-russkogo-yazyka>. (In Russ.)
- Chudinov 2001 – *Chudinov A.P.* (2001) *Russia in a metaphorical mirror*. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 238 p. Available at: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/5955/1/mon00059.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19126004>. (In Russ.)
- Linguistic processes 1977 – *Ivanova N.N., Bakina M.A., Ossovskiy I.A. et al.; responsible editor and author of the preface Grigoriev A.D.* (1977) *Linguistic processes of modern Russian fiction: Poetry*. Moscow: Nauka, 392 p. Available at: <https://booksee.org/book/1474249>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'374:2

Дата поступления: 02.12.2021
рецензирования: 18.01.2022
принятия: 28.02.2022**Имена существительные религиозной семантики на *-ние* в русском языке XVIII века: лексико-грамматический и семантический аспекты анализа****С.В. Феликсов**Перервинская духовная семинария, г. Москва, Российская Федерация;
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: svfeliksov@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5928-3311>

Аннотация: Исследование находится в русле проблем истории формирования религиозного стиля русского языка. В статье в лексико-грамматическом и семантическом аспектах рассматриваются имена существительные религиозной семантики на *-ние*, зафиксированные в отечественных лексикографических произведениях гражданской печати XVIII в., наиболее полно описывающих конфессиональную лексику: «Церковном словаре» протоиерея Петра Алексеева (1773–1794 гг.), «Кратком словаре славянском» игумена Евгения (Романова) (1784 г.) и «Словаре Академии Российской» (1789–1794 гг.). Актуальность исследования обусловлена отсутствием к настоящему времени специальных лингвистических исследований, связанных с изучением имен существительных религиозной семантики на *-ние*, а также функциональной значимостью данного класса слов для формирования религиозного стиля русского языка XVIII века. В работе были использованы методы стилистического, грамматического, тематического, этимологического анализа, а также методы семантического поля и компонентного анализа словарных дефиниций. В ходе исследования были охарактеризованы семантические особенности религионимов-субстантивов на *-ние*, описаны их лексико-грамматические разряды и тематические группы, в рамках этих групп выявлены новообразования XVIII века. Показано, что имена существительные религиозной семантики на *-ние* прочно заняли свое место в лексической системе религиозного стиля русского языка XVIII века, выражая как конкретные, так и неконкретные (абстрактные и собирательные) лексико-грамматические значения. Установлено, что большая часть рассматриваемых дериватов относится к лексико-грамматическому разряду абстрактных имен, обозначающих отвлеченное положительное или отрицательное в духовно-нравственном отношении действие. В то же время отмечено, что семантика имен существительных религиозной семантики на *-ние* в русском языке XVIII века находилась в состоянии своего активного формирования, характеризуясь в большинстве случаев сложностью, проявляющейся в наличии у слова нескольких частных не только однородных, но и разнородных типов лексико-семантических значений.

Ключевые слова: религиозный стиль; религиозная лексика; имена существительные; суффикс *-ние*; суффикс *-ение*; русская лексикография; православие; XVIII век.

Цитирование. Феликсов С.В. Имена существительные религиозной семантики на *-ние* в русском языке XVIII века: лексико-грамматический и семантический аспекты анализа // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 111–119. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-111-119>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Феликсов С.В., 2022

Сергей Владимирович Феликсов – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой филологии, Перервинская духовная семинария, 109383, Российская Федерация, г. Москва, ул. Шоссейная, 82, стр. 1; доцент кафедры педагогики, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 115184, Российская Федерация, г. Москва, Новокузнецкая, 23, стр. 5а.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 02.12.2021
Revised: 18.01.2021
Accepted: 28.02.2021**Nouns of religious semantics on *-nie* in the Russian language of the XVIII century: lexico-grammatical and semantic aspects of analysis****S.V. Feliksov**Perervinsky Theological Seminary, Moscow, Russian Federation;
St. Tikhon Orthodox Humanitarian University, Moscow, Russian Federation
E-mail: svfeliksov@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5928-3311>

Abstract: The article deals with the history of religious style formation in the Russian language. In the article in the lexico-grammatical and semantic aspects, the names of nouns of religious semantics on *-nie* are considered, recorded in the XVIII century Russian lexicographic works of civil press, which provide detailed representation of confessional vocabulary: *The Church Dictionary* by archpriest Peter Alekseev (1773–1794), *The Short Slavic Dictionary* by abbot Evgeny (Romanov) (1784) and *The Dictionary of the Russian Academy* (1789–1794). The relevance of the study is due to

the absence to date of special linguistic studies related to the study of the names of nouns of religious semantics on *-nie*, as well as functional significance of this class of words for the formation of religious style of the Russian language of the XVIII century. The work used methods of stylistic, grammatical, thematic, etymological analysis, as well as methods of semantic field and component analysis of dictionary definitions. In the course of the study, the semantic features of religionyms-substances on *-nie* were described, their lexico-grammatical categories and thematic groups were described, within the framework of these groups neoplasms of the 18th century were revealed. It is shown that the names of nouns of religious semantics on *-nie* firmly took their place in the lexical system of the religious style of the Russian language of the XVIII century, expressing both specific and non-specific (abstract and collective) lexico-grammatical meanings. It has been established that most of the derivatives considered belong to the lexico-grammatical category of abstract names denoting an abstract positive or negative action in spiritual and moral terms. At the same time, it was noted that the semantics of the names of nouns of religious semantics on *-nie* in the Russian language of the XVIII century was in a state of its active formation, characterized in most cases by complexity, which is manifested in the presence of several partial not only homogeneous, but also heterogeneous types of lexico-semantic meanings.

Key words: religious style; religious vocabulary; noun; suffix *-nie*; suffix *-enie*; Russian lexicography; Orthodoxy; XVIII century.

Citation. Feliksov S.V. Nouns of religious semantics on *-nie* in the Russian language of the XVIII century: lexico-grammatical and semantic aspects of analysis. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 111–119. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-111-119>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Feliksov S.V., 2022

Sergey V. Feliksov – Candidate of Philological Sciences, head of the Department of Philology, Perervinsky Theological Seminary, bldg. 1, 82, Shosseynaya Street, Moscow, 109383, Russian Federation; associate professor, Department of Pedagogy, Saint Tikhon Orthodox Humanitarian University, bldg. 5a, 23, Novokuznetskaya Street, Moscow, 115184, Russian Federation.

Введение

Как известно, существительные на *-ние* «оставляют один из самых обширных разрядов имен в составе лексики русского языка» [Мальцева, Молотков, Петрова 1975, с. 113]. Рассмотрению вопроса, связанного с изучением истории словообразовательного типа субстантивов с данным формантом, посвящены работы Р.П. Никитинской [Никитинская 1962], И.М. Мальцевой, А.И. Молоткова, З.М. Петровой [Мальцева, Молотков, Петрова 1975], В.В. Веселитского [Веселитский 1972], В.П. Казакова [Казаков 1994], Т.Н. Поповой [Попова 2006], Т.О. Ахильговой [Ахильгова 2007], В.И. Дяттерева [Дяттерев 2014, с. 226] и ряда других ученых. Однако, несмотря на теоретико-практическую значимость существующих трудов, необходимо констатировать, что имена существительные религиозной семантики на *-ние*, употребляющиеся в русском языке XVIII века, не стали в них предметом специального лингвистического анализа. Учитывая данное положение дел, а также тот факт, что рассматриваемые религионимы-субстантивы¹ – значительный по своему составу и важный² для религиозного стиля речи³ пласт конфессиональной лексики русского языка XVIII в., в предлагаемой статье делается попытка заполнить в определенной мере существующую в науке лауну.

Источниками для исследования стали словарные труды гражданской печати, явившиеся первыми масштабными опытами лексикографического описания религиозной лексики русского языка не только в XVIII в., но и в целом в истории отечественной письменности: 1) «Церковный словарь» протоиерея П.А. Алексеева (1773–1794 гг.) (далее – ЦС)⁴, 2) «Краткой словарь славянской» игумена Евгения (Романова) (1784 г.) (далее –

КСС) (Романовъ 1784), 2) «Словарь Академіи Россійской» (1789–1794 гг.) (САР 1789–1794) (далее – САР).

Материалом для исследования послужили более 250 лексических единиц – имен существительных религиозной семантики на *-ние* (*-ениj/e/*, *-ниj/e/*)⁵, зафиксированных в названных лексикографических источниках.

Методы исследования

Выбор лексикографических произведений для языкового анализа, а также дифференциация содержащегося в них лексического материала в соответствии с его принадлежностью к религиозному стилю речи и семантическому полю «религия»⁶ при проведении исследования осуществлялись на основе методов стилистического анализа и семантического поля⁷. Для описания религионимов-субстантивов в соответствии с лексико-грамматическими разрядами и тематическими группами использованы методы грамматического и тематического анализа. Особенности семантики изучаемых лексем, характерные для рассматриваемого периода, были выявлены посредством методов компонентного анализа словарных дефиниций и их сопоставления. Помимо этого, важнейшим методом исследования при анализе религионимов-субстантивов на *-ние* в аспекте времени их возникновения в русском языке стал историко-этимологический анализ⁸.

Лексико-грамматические и тематические группы религионимов-субстантивов на *-ние*

Гибридная (субстантивно-глагольная) природа имен существительных религиозной семантики на *-ние* обусловила наличие у данного класса слов как неконкретного, так и конкретного лексико-

грамматического значения, найдя непосредственное отражение в содержании словарных статей анализируемых лексиконов.

1. Абстрактные религионимы-субстантивы на *-ние*. Пласт абстрактной лексики, представленный именами существительными религиозной семантики на *-ние*, широко отражен в обследуемых словарях. Оформляя данную группу дериватов, суффикс *-ние* реализовывал следующий спектр отвлеченных лексико-семантических значений: 1) значение отвлеченного действия; 2) значение состояния или чувства; 3) значение отвлеченного признака; 4) отвлеченное понятие, которое существует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно⁹.

1.1. Образования со значением отвлеченного действия. Согласно историко-лингвистическим исследованиям, имена существительные на *-ние* «искони специализировались на выражении процесса, действия» [Пильгун 2003, с. 65]. В связи с этим дериваты данного типа составляют абсолютное большинство слов среди абстрактных религионимов-субстантивов на *-ние*, зафиксированных в анализируемых словарных источниках.

Религионимы-субстантивы данной подгруппы в тематическом отношении обозначают отвлеченные действия, субъектами которых являются Бог и человек, а также церковь как религиозная организация.

С одной стороны, данные лексемы именуют действия Бога по отношению к человеку в аспекте искупительного подвига Иисуса Христа (*воплощение, вознесение (Господне), всыновление, воскрешение, искупление, обожение, откровение, провидение (Вознесение (Господне) 1) Возшествие на небеса Спасителя нашего <...> (САР); Воплощение, восприятие плоти. Сие речение употребляется для изображения высочайшей тайны вочеловечения сына Божия (ЦС))*.

С другой стороны, называют действия человека: а) положительного характера, связанные с аскетическими трудами и христианскими подвигами (*благодяние, благопочитание, благословение, благовествование, говение, исправление, ликостояние, метание, моление, примирение, помилование, мирение, приобщение, пощение, прощение, сострадание*), в том числе касающиеся совершения профессиональной богослужебной и церковной деятельности (*воскурение, исповедание, иконописание, обжжение, крестоводружение, литургисание, обжжение, обречение, освящение, помазание, посвящение, пострижение, рукоположение, хлебопечение*) (*Моление <...> Действие того, кто молится; Иконописание <...> писание образов (САР); Крестоводружение, постановление креста при заложении новой церкви <...> (ЦС))*; б) отрицательного (греховного) характера, отдаляющие от Бога (*блснование, злостремление, идолопоклонение, оклеветание, обижание, обожание, поношение, мщение, прельщение, работл-*

ствование, развращение, разнуздание, розмие, сквернотворение, соблазнение, прекословление, убиеие и др.) (Грешение <...> Действие того, кто грешит (САР); Кровосмешение, есть телесное совокупление в близком сродстве <...> (ЦС)). Помимо этого, религионимы-субстантивы данной подгруппы именуют действия церкви как религиозной организации, которые имеют дисциплинарный характер по отношению к лицам, нарушившим церковные каноны (*запрещение, извержение, отлучение*) (*Извержение, значит исключение за вину из церковного клира, или лишение сана <...> (ЦС))*.

Ввиду «первичности» у лексем на *-ние* процессуального значения [Пильгун 2003, с. 65] именно данная подгруппа религионимов-субстантивов пополняется в XVIII веке более всего. На страницах анализируемых словарей зафиксировано 9 лексем, являющихся новообразованиями XVIII в.: словообразовательными (*богослужение, благонамешение, ввропроповедание, злословение, намащение, обожание, переkreщение, переkreщивание*) (*Переkreщение <...> Исполненное деяние переkreщивающего (САР) Переkreщивание <...> Действие переkreщивающего (САР) и семантическими (боготворение) (Боготворение, боголпное чего почитание, обожение <...> (ЦС), Литургисание, служение обжди (КСС))*.

Отметим также, что процессуальное значение, как видно из приведенных примеров, наиболее ярко выражается у имен существительных религиозной семантики на *-ние*, производных от глаголов несовершенного вида, обозначающих «действие, протяженное во времени», и в меньшей степени оно свойственно для дериватов, образованных от глаголов совершенного вида, для которых характерно обозначать процесс, «собранный “в точку”» [Мальцева, Молотков, Петрова 1975, с. 113].

1.2. Образования со значением состояния и чувства. Данная подгруппа представлена в рассматриваемых лексиконах ограниченным числом отглагольных религионимов-субстантивов на *-ние*. Эти лексемы характеризуют состояние или чувство человека с точки зрения религиозного аспекта, образуя две противопоставленные в смысловом отношении тематические группы. С одной стороны, они называют положительные духовные (благодатные) состояния и чувства человека (*благодарение, возлюбление, любление, нетление, смирение, сострадание, спасение, умиление*) (*Спасение <...> вечное блаженство (САР); Сострадание, сострадание, сожаление (КСС)*, с другой стороны – отрицательные (греховно-безблагодатные) (*вождение, окаменение, кровосмешение*) (*Вождение, злое хотение, желание, похоть, похотение (ЦС))*.

В рассматриваемых лексиконах выявлены 3 лексемы, являющиеся новообразованиями XVIII в.: словообразовательными (*Злонамешение <...> Злое,*

вредное, предосудительное намерение (САР); Благонамерение <...> доброе, полезное намерение <...> (САР)¹⁰ и семантическими (Озлобление <...> 1) Горесть, печаль <...> (САР)).

1.3. Образования со значением отвлеченного признака. Небольшим рядом лексем, зарегистрированным в анализируемых словарях, представлены отглагольные имена существительные религиозной семантики на -ние, имеющие значение отвлеченного признака. В тематическом отношении данные лексемы являются названиями признаков (свойств, качеств, склонностей) характера человека: положительных (дерзновение, смирение) и отрицательных (лихоимание, любопрение, любостяжание, любопрение). (Дерзновение <...> 1) Говоря в хорошую сторону: бодрость, смелость, отважность в чем <...> (САР); Любопрение, склонность к спорам <...> (ЦС)).

1.4. Образования, обозначающие отвлеченное понятие, которое существует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно. Данная подгруппа является второй по численности среди абстрактных отглагольных религионимов-субстантивов на -ние. Она представлена лексемами, являющимися в тематическом плане обозначением: а) христианских добродетелей (смирение, терпение) (Смирение <...> добродетель христианская, производящая в нас внутреннее чувство в разсуждении нашей слабости (САР)), б) духовных даров Божьих человеку (видение) (Видение, <...> особенный дар Духа Святаго предвидеть будущее (ЦС)); в) греховных страстей (пороков) (кровосмещение, самоубийство) (Самоубийство <...> порок человека, почитающего все дела, мысли, суждения свои разумными, неподверженными ни малой ошибке <...> (САР)), г) церковных таинств и обрядов (исповедание, елеосвящение, крещение, муропомазание, обречение, обручение, омовение, опомазание, покаяние, причащение, соборование, умовение (ног)) (Обручение <...> Церковный обряд перед венчанием бывающий (САР); Елеосвящение, есть таинство церковное совершаемое над больным человеком от священников (ЦС)), д) церковных праздников (богоявление, вознесение, преображение, крещение, сретение (господне) (Богоявление, есть праздник, установленный церковью в воспоминание крещения Господа нашего Иисуса Христа <...> (ЦС)).

2. Собирательные религионимы-субстантивы на -ние. Значение собирательности для имен существительных на -ние в XVIII в. не было характерно. В обследуемых лексиконах выявлено всего два отглагольных религионима-субстантива на -ние, относящихся к группе неодушевленно-собирательных имен. В семантическом плане данные лексемы относятся к тематическим группам, обозначающим совокупность а) церковных одежд священнослужителей (Облачение,

ризы с принадлежностями Архирейския или священнослужительския <...> (ЦС)) и б) богослужебных текстов (Послѣдование <...> и такъ собраніе молитвъ, прошеній, славословій, псалмовъ и пѣсней по чину расположенныхъ прилично именуется послѣдование (ЦС)).

3. Конкретные религионимы-субстантивы на -ние. Наряду с неконкретными религионимами-субстантивами на -ние в рассматриваемых лексикографических источниках зафиксированы отглагольные существительные религиозной семантики с указанным формантом, относящиеся к лексико-грамматическому разряду конкретных имен.

Данные дериваты являются наименованиями а) церковно-богослужебных книг (второзаконіе, откровение, писание) и жанров богослужебных текстов (величание) (Второзаконіе <...> Такъ же называется, пятая книга въ священномъ писаніи ветхаго заветѣ <...> (ЦС); Величание <...> 3) На утрени поемый предъ Евангеліемъ въ праздничные дни стихъ <...> (САР)); б) церковных сооружений и их частей (вознесение (господне), исправление, основание) (Вознесение (Господне) <...> храмъ во имя Вознесения Господня воздвигнутый (САР)); в) церковной утвари (Предложение, жертвенникъ въ олтарѣ (КСС)); г) праздничных дней церковного календаря (воскресение, преполовление) (Преполовление <...> день в который церковь празднуетъ половину пятидесятницы <...> (САР)); д) церковных святынь (освящение) (Освящение, въ старинныхъ книгахъ именуется вода Богоявленская <...> (ЦС)); е) ипостасей Бога-Троицы (помазание) (Помазание, индѣ значитъ: Св: Духа <...> Индѣ взято за Мессію (ЦС)). Важно отметить, что семантика конкретности у этих лексем вторична, она развивается исторически на основе неконкретных значений и является результатом «стремления» отглагольных существительных «преодолеть конфликт между именным грамматическим оформлением и глагольным содержанием» [Казаков 1994, с. 5].

Несмотря на употребление имен на -ние в конкретном значении с древнейших времен [Дягтерев 2014, с. 241], в исследуемых словарях, как видно, религионимы-субстантивы данного типа представлены единичными примерами. Такое положение дел свидетельствует о том, что семантика конкретности у рассматриваемого класса слов в XVIII в. не была в достаточной мере сформирована в русском языке.

Новообразований XVIII в., зафиксированных в анализируемых словарях, среди собирательных и конкретных религионимов-субстантивов на -ние не было выявлено.

Особенности семантики религионимов-субстантивов на -ние

Религионимы-субстантивы на -ние, находясь «в особой “зоне синкретизма” имени и глагола»

[Лузина 2001, с. 111], к началу XVIII в., как свидетельствует анализ историко-лингвистических данных, в значительной своей части были полисемантическими, например: *благовѣщеніе, благодѣяніе, благословеніе, вѣрованіе, крещеніе, лихоиманіе, моленіе* и др. (СлРЯ XVIII 1984–1991). В этой связи важно отметить, что в исследуемых словарях весь объем значений указанных лексем не описывается. В большинстве случаев лексикографами фиксируется одно или два значения многозначного деривата религиозной семантики на *-ние*.

В отдельных случаях составители словарей не только регистрируют разные значения имен существительных на *-ние*, но и различают их лексико-семантические варианты в зависимости от светской и религиозной сфер их функционирования. При этом лексико-семантические варианты, характерные для религиозной сферы употребления, зачастую сопровождаются составителями словарей соответствующими стилистическими пометами (*въ церковномъ нарѣчїи, въ духовномъ нарѣчїи, въ старинномъ употребленїи* и т. п.) и приводятся не только после значений, свойственных для общеупотребительного языка, но и перед ними, актуализируя тем самым религиозные смыслы (*Всыновленіе, принятіе въ сына и наслѣдника имѣнію <...> По св: писанїю при дается всыновленіе всѣмъ вѣрнымъ; ибо ихъ Богъ отецъ усыновилъ себѣ и призвалъ въ наслѣдіе царства безконечнаго, о едиnorodномъ сынѣ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ <...>* (ЦС); *Посвященіе <...> 1) Ставленіе, произведеніе во священника или во діакона. 2) Приписаніе; писмо, въ которомъ приписуется чьему имени какое либо сочиненіе или переводъ*) (САР)).

В рамках словарных статей лексико-семантические варианты многозначных религиознимов-субстантивов на *-ние* объединяются в смысловые структуры, репрезентирующие, как правило, абстрактные значения а) отвлеченного действия (*Богослуженіе <...> 1) Почитаніе истиннаго Бога. 2) Отправленіе молитвъ* (САР)), б) отвлеченного действия и состояния (*Прельщеніе <...> Дѣйствіе прельщающаго, или состояніе прельстившагося* (САР)), в) отвлеченного действия и отвлеченного признака (*Лихоиманіе <...> Взиманіе лхвы, мзды, роста; или склонность къ взиманїю* (САР)), г) отвлеченного признака и отвлеченного понятия, которое существует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно (*Смиреніе <...> кротость, униженность; добродѣтель христіанская, производящая въ насъ внутреннее чувствіе въ разсужденїи нашей слабости* (САР)). Однако в ряде случаев под одной вокабулой приводятся абстрактное и конкретное значения (*Исправленіе, исполненіе заповѣдей Божїихъ, жизнь добродѣтельная <...> Индѣ значить имя столпу устроенному царемъ Соломо-*

номъ во храмѣ Господнемъ и поставленному съ правой стороны входа во Святая Святыхъ (ЦС)).

Примерами наиболее богатых и разработанных по смысловому содержанию словарных статей, описывающих значения многозначного имени существительного религиозной семантики на *-ние*, могут служить «Благословеніе», «Возвышеніе» (САР).

В ряде словарных статей изучаемых лексиконов сведения о семантике дериватов на *-ние*, обозначающих религиозные понятия, представлены крайне скупо, что затрудняет однозначную интерпретацию лексико-семантического типа их значений (*Уневѣшеніе <...> Обрученіе* (САР); *Боженіе, божба, клятва* (ЦС), *Приношеніе, жертва* (КСС)). В связи с этим важно отметить, что более точно определить значение толкуемого слова зачастую помогают приводимый составителями в рамках словарных статей языковой иллюстративный материал или документированные ссылки, указывающие на текст-источник употребления дефинируемой лексемы (*Грѣхопаденіе, погрѣшность. Пс. 18.13. Грѣхопаденіе кто разумѣтъ? И Псал. 21.2.* (ЦС)). Подобное упущение со стороны составителей рассматриваемых лексиконов обуславливается главным образом недостаточной семантической дифференцированностью лексикографируемых дериватов на *-ние* в русском языке XVIII века¹¹.

Отметим также, что в ряде случаев у имен существительных на *-ние* в исследуемых словарях не фиксируется значение, характерное для религиозного контекста, несмотря на его регистрацию в письменных источниках XVIII в. (ср., например, данные в САР и ЦС): *Преложеніе* – 1) *Положеніе съ одного мѣста на другое; перемѣщеніе. 2) Въ Сл: превращеніе, перемену во что. 3) Переводъ съ одного языка на другой, превращеніе простой рѣчи въ стихи <...>* (САР); *Преложеніе, переведеніе епископа съ нижня степені на вышнюю епархію въ разсужденїи особенныя пользы церковныя <...>* (ЦС)).

В то же время важно констатировать, что сопоставление объема сведений, приведенных в исследуемых словарях, при лексикографировании существительных религиозной семантики на *-ние*, с соответствующими данными, содержащимися в предшествующих лексикографических сочинениях («Лексиконъ славеноросскій» Памвы Берынды (1653 г.) (Берында 1849), «Лехиконъ треязычный» Федора Поликарпова (1704 г.) (Поликарповъ 1704), свидетельствует о том, что первые (главным образом САР, ЦС) значительно превосходят последние как в количестве толкуемых единиц, так и разработанности словарных статей в семантическом аспекте (см. таблицу).

Таблица

**Примеры толкования имен существительных религиозной семантики на -ние
в лексикографических произведениях XVII–XVIII вв.**

Table

**Examples of interpretation of the names of nouns of religious semantics into -nie
in lexicographic works of the XVII–XVIII centuries**

<i>Возкрешение, воскресение</i>				
«Лексиконъ славенороссійскій» П. Беринды	Вскресеніе, <i>изъ мертвыхъ встанье, гды самъ черезъ себѣ.</i> Вскрешеніе, <i>гды отъ кого иного кто бываетъ воскрешень</i>			
«Лехіконъ трезычный» Ф. Поликарпова	Воскресеніе, Воскрешеніе,	<i>ἀνάστασις,</i> <i>ἀνέγερσις,</i>	<i>resurrectio,</i> <i>ἀνάστασις,</i>	<i>resuscitatio.</i> <i>resuscitatio</i>
«Церковный словарь» П.А. Алексеева	Воскресеніе, <i>востаніе изъ мертвыхъ, оживотвореніе. Первый день въ седмицѣ именуется просто воскресеніе, для воспоминанія Христова востанія изъ гроба уставленный вмѣсто ветхозаветной субботы праздникъ св: Апостолами; по книжному называется недѣля, для недѣланія въ тотъ день. Иногда значитъ самое искупленіе, или жизнь безсмертную, имѣющую послѣдовать воскресенію. Филип: 3.10. Индѣ воскресеніе взято за самыхъ людей отъ смертнаго сна воставшихъ, дѣян: 26.23. такъ какъ обрѣзанные Іудеи называются въ писаніи иногда обрѣзаніе Тит: 1.10.</i>			
«Словарь Академіи Россійской»	Возкресеніе, нія. с ср. 1) Собственно возстаніе изъ мертвыхъ, оживотвореніе. <i>По воскресеніи его отъ мертвыхъ. Дѣян. X. 41. Воскресеніе Господа нашего. Возкресеніе Лазаря. Чаю воскресенія мертвыхъ.</i> Симв. вѣры. 2) Первый въ седмицѣ день, иначе называемый Недѣля, уставленный церковью для воспоминанія возстанія Христова отъ мертвыхъ, и для отличенія отъ Іудейской субботы. <i>Возкресеніе свѣтлое. Возкресеніе вербное.</i> Возкрешеніе, нія. с ср. Оживотвореніе, возвращеніе жизни умершему. <i>Воздастъся въ воскрешеніе праведныхъ. Лук. XIV. 24. Возкрешеніе отъ мертвыхъ Лазаря.</i>			

Заключение

В заключение отметим следующее.

1. Религионимы-субстантивы на -ние прочно заняли свое место в лексической системе религиозного стиля русского языка XVIII в., что подтверждается самим фактом их широкой кодификации в рассматриваемых словарных источниках.

2. Суффиксы -ениѣ/e/, -ниѣ/e/, как показал представленный выше анализ, могли оформлять неконкретные (абстрактные и собирательные) и конкретные имена существительные религиозной семантики среднего рода, производные от глагольных основ совершенного и несовершенного вида.

При этом более 80 % данных дериватов относится к лексико-грамматическому разряду абстрактных имен, обозначающих отвлеченное положительное или отрицательное в духовно-нравственном отношении действие.

3. В то же время нельзя не отметить и то, что семантика религионимов-субстантивов на -ние, как и в целом религиозный стиль русского языка XVIII в., находилась в состоянии своего активного формирования, характеризуясь в большинстве случаев сложностью, проявляющейся в наличии у слова нескольких частных не только однородных, но и разнородных типов лексико-семантических значений.

Примечания

¹ В данной статье в качестве классифицирующих наименований для лексических единиц, служащих для обозначения религиозных понятий, как полные синонимы используются термины «конфессиональная лексика», «слова религиозной семантики», «религионимы». Последний из указанных терминов, насколько нам известно, был введен в научный оборот Р.И. Горюшиной (Горюшина 2002) и Ю.Н. Михайловой (Михайлова 2004). Помимо этого, в указанном значении он был неоднократно использован нами при описании результатов проводимых исследований. См., например: [Феликсов 2009 а].

² «Отглагольные существительные на *-ние*, совмещая в своем значении присущую мотивирующему глаголу семантику процессуального признака (действия, состояния) и предметности существительного, активно участвовали в процессе формирования стилей русского литературного языка» (Романова 2002, с. 3).

³ «Вопрос о дефинировании языкового воплощения религиозной сферы сознания сложен и неоднозначен» (Ицкович 2013, с. 213). Принимая точку зрения Т.В. Ицкович, полагаем, что «более уместно рассмотрение его в парадигме функциональной стилистики» (Ицкович 2013, с. 213). Используя в названии статьи термин «религиозный стиль», вслед за А.К. Гадомским мы понимаем под ним «стиль, складывающийся на основе литературного национального языка и языка конкретной религии», который обслуживает религиозную сферу общественной деятельности [Гадомский 2008, с. 30].

⁴ В работе к исследованию привлечены издания «Церковного словаря», вышедшие при жизни его автора: 1) первое издание: «Церковный словарь» (1773 г.) (Алексѣевъ 1773), «Дополнение къ Церковному словарю» (1776 г.) (Алексѣевъ 1776), «Продолженіе Церковнаго словаря» (1779 г.) (Алексѣевъ 1779); 2) второе издание: «Церковный словарь» (1794 г.) (Алексѣевъ 1794). Подробнее о «Церковном словаре» П.А. Алексеева см.: [Феликсов 2009 б].

⁵ Вслед за Ж.Ж. Варбот, Н.Т. Шелиховой, Ю.М. Шалимовой и другими учеными в данной работе *-ениѣ/е/* и *-ниѣ/е/* рассматриваются в качестве вариантов одного суффикса, «различающегося звуковым составом в зависимости от фонетического строения конца производящей основы» [Варбот 1969, с. 94–95]; [Шелихова 1974, с. 148] (Шалимова 2004). Фоноварианты *-ениѣ/е/* и *-ниѣ/е/* «связаны» между собой «функциональным тождеством» [Варбот 1969, с. 95]. Являясь праславянскими по своему происхождению, «наибольшую активность и продуктивность» они получили в книжных стилях [Дяттерев 2014, с. 226; Казаков 1994, с. 8–9].

⁶ В настоящей статье под термином «семантическое поле “религия”» мы, основываясь на работах С.П. Васильевой, А.Г. Ильиной [Васильева, Ильина 2013], Е.С. Корнаковой [Корнакова 2015], понимаем семантическое объединение лексических единиц, архилексемой или семантическим ядром которого является слово (понятие) «религия».

⁷ Метод семантического поля, как известно, предполагает «разбиение» лексической системы языка на лексические макросистемы, обслуживающие те или иные понятийные сферы (Рябкова 2002, с. 59). В свете сказанного в задачи настоящего исследования входило выявление в составе словников обследуемых лексикографических произведений лексических единиц (имен существительных на *-ние*, «покрывающих» (Рябкова 2002, с. 59) понятийную сферу «религия».

⁸ В связи с этим необходимо отметить, что приведенные в работе выводы, касающиеся выявленных лексических новообразований XVIII в. среди имен существительных религиозной семантики на *-ние*, были сделаны с опорой на историко-лингвистические данные, представленные в «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.» (СДРЯ XI–XIV 1988–2016), «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского (Срезневский 2003), «Словаре русского языка XI–XVII вв.» (СлРЯ XI–XVII 1975–2015), «Словаре русского языка XVIII века» (СлРЯ XVIII 1984–1991), а также в «Хронологическом словнике», помещенном в коллективной монографии «Лексические новообразования в русском языке XVIII в.» [Мальцева, Молотков, Петрова 1975, с. 305–343].

⁹ При анализе в статье использована классификация лексико-семантических значений абстрактных имен существительных, представленная в работе Л.В. Калининой [Калинина 2009, с. 55–70].

¹⁰ Помимо значения состояния, у данной лексемы в рассматриваемых словарях зафиксировано также значение отвлеченного действия.

¹¹ Данная проблема в силу семантической диффузности отглагольных имен существительных остается актуальной и для современной лексикографии (см., например: [Жесткова 2012]).

Материалы исследования

Алексѣевъ 1773 – *Алексѣевъ П.А.* Церковный словарь. Москва: При Императ. Моск. ун-те, 1773. 396 с.

Алексѣевъ 1776 – *Алексѣевъ П.А.* Дополненіе къ Церковному словарю. Москва: При Императ. Моск. ун-те, 1776. 324 с.

Алексѣевъ 1779 – *Алексѣевъ П.А.* Продолженіе Церковнаго словаря. Москва: Тип. Императ. Моск. ун-та, 1779. 299 с.

Алексѣевъ 1794 – *Алексѣевъ П.А.* Церковный словарь: в 3 т. Санкт-Петербург: При Императ. Акад. наук, 1794. Т. 1. 359 с. ; Т. 2. 412 с. ; Т. 3. 304 с.

Берында 1849 – *Берында П.* Лексиконъ славеноросскій // Сахаровъ И. П. Сказанія русскаго народа. Санкт-Петербург: Тип. Сахарова, 1849. Т. 2, кн. 5. С. 5–118.

Горюшина 2002 – *Горюшина Р.И.* Лексика христианства в русском языке (системное отношение прямых конфессиональных и производных светских значений слов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 20 с.

Ицкович 2016 – *Ицкович Т.В.* Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016. 387 с.

Михайлова 2004 – *Михайлова Ю.Н.* Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 20 с.

Поликарповъ 1704 – *Поликарповъ Ф.* Лекхиконъ тразычный. Москва: Синод. тип., 1704. 403 с.

Романова 2002 – *Романова Н.Г.* Функционирование отглагольных существительных на -ние в научной прозе М.В. Ломоносова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 19 с.

Романовъ 1784 – *Романовъ Е.* Краткой словарь славянской. Санкт-Петербург: В тип. Императ. сухопут. шляхет. кадет. корпуса, 1784. 171 с.

Рябкова 2002 – *Рябкова А.В.* Лексико-семантическая таксономия фреймов радость – печаль: на материале русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2002. 187 с.

САР 1789–1794 – *Словарь Академіи Россійской*: в 6 ч. Санкт-Петербург: Въ тип. Императ. Акад. наукъ, 1789–1794.

СДРЯ XI–XIV 1988–2016 – *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* Т. 1–11. Москва: Рус. яз.; Азбуковник, 1988–2016.

СлРЯ XI–XVII 1975–2015 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1–30. Москва: Наука, 1975–2015.

СлРЯ XVIII 1984–1991 – *Словарь русского языка XVIII века.* Вып. 1–6. Ленинград: Наука, 1984–1991; Вып. 7–19. Санкт-Петербург: Наука, 1992–2011. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm>.

Срезневский 2003 – *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: в 3 т. Репр. изд. 1893–1912 гг. Москва: Знак, 2003.

Феликсов 2009 а – *Феликсов С.В.* П.А. Алексеев как лексикограф: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 240 с.

Шалимова 2004 – *Шалимова Ю.М.* Функционирование отглагольных существительных на -ние в научном стиле современного русского литературного языка (На материале заголовков научных работ по теме «Словообразование»): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 203 с.

Библиографический список

Ахильгова 2007 – *Ахильгова Т.О.* Отглагольные существительные с суф. -ни(е) / -ени(е) / -ани(е) / -ти(е) / -и(е) как объект лингвистического исследования // *Lingua-universum*. 2007. № 2. С. 68–80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26273034>.

Варбот 1969 – *Варбот Ж.Ж.* Древнерусское именное словообразование. Ретроспективная формальная характеристика. Москва: Наука, 1969. 230 с. URL: http://history-fiction.ru/books/all_39/book_3481.

Васильева 2013 – *Васильева С.П., Ильина А.Г.* Семантическое поле «религия», по данным ассоциативного эксперимента // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. 2013. № 3 (25). С. 162–166. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20283586>.

Веселитский 1972 – *Веселитский В.В.* Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX в. Москва: Наука, 1972. 319 с.

Гадомский 2008 – *Гадомский А.К.* Стилистический подход к изучению религиозного языка // *Стил*. 2008. № 7. С. 21–35. URL: <https://www.rastko.rs/filologija/stil/2008/02Gadomski.pdf>.

Дяттерев 2014 – *Дяттерев В.И.* Категория числа в славянских языках (историко-семантическое исследование). Ростов-на-Дону: Изд-во Юж. федер. ун-та, 2014. 344 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23277571>.

Жесткова 2012 – *Жесткова О.С.* К вопросу о проблеме лексикографического описания отглагольных существительных // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского*. 2012. № 27. С. 259–261. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18280929>.

Казаков 1994 – *Казаков В.П.* Синтаксис имен действия. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского ун-та. 1994. 148 с. URL: <https://ksana-k.ru/?p=169>.

Калинина 2007 – *Калинина Л.В.* К вопросу о критериях выделения и отличительных приметах лексико-грамматических разрядов имен существительных // *Вопросы языкознания*. 2007. № 3. С. 55–70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9521265>; <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2007-3/55-70>.

Корнакова 2015 – *Корнакова Е.С.* Системное изучение лексики методом семантического поля // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2015. № 4. С. 170–175. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24834435>.

Лузина 2001 – *Лузина Г.Л.* Исследования отглагольных имен существительных в русском языке // *Социально-гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал*. 2001. № 1. С. 111–123. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=1502438>.

Мальцева, Молотков, Петрова 1975 – *Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М.* Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение. 1975. 371 с.

Никитинская 1962 – *Никитинская Р.П.* Отвлеченные существительные с суффиксами -ние, -ение, -тие в литературном языке Петровской эпохи // *Ученые записки Кемеровского государственного педагогического института*. 1962. Вып. 6. С. 46–89.

Пильгун 2003 – *Пильгун М.А.* Развитие имен со значением действия в истории русского языка // Лесной вестник. 2003. № 4. С. 63–71. URL: <http://agriscience.spsl.nsc.ru/journal/2542-1468/2003/4/63-71>.

Попова 2006 – *Попова Т.Н.* К вопросу о суффиксальном словообразовании в русских говорах (имена на *-ние*, *-ение*) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2006. № 5. С. 46–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12835998>.

Феликсов 2009 б – *Феликсов С.В.* «Церковный словарь» протоиерея Петра Алексеева // Русская речь. 2009. № 3. С. 80–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11968106>.

Шелихова 1974 – *Шелихова Н.Т.* Словообразование существительных со значением отвлеченного действия // Суффиксальное словообразование существительных в восточнославянских языках XV–XVII вв. / отв. ред. В.И. Борковский. Москва: Наука, 1974. 224 с.

References

Akhilgova 2007 – *Akhilgova T.O.* (2007) Verbal nouns with suffixes *-ni(e)* */-eni(e)* */-ani(e)* */-ti(e)* */-i(e)* as a linguistic research object. *Lingua-universum*, no. 2, pp. 68–80. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26273034>. (In Russ.)

Barbot 1969 – *Barbot Zh.Zh.* (1969) Old Russian nominal word formation. Retrospective formal characterization. Moscow: Nauka, 230 p. Available at: http://history-fiction.ru/books/all_39/book_3481/. (In Russ.)

Vasilyeva, Ilyina 2013 – *Vasilyeva S.P., Ilyina A.G.* (2013) Semantic field «religion», according to the data of associative experiment. *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*, no. 3 (25), pp. 162–166. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20283586>. (In Russ.)

Veselitsky 1972 – *Veselitsky V.V.* (1972) Abstract vocabulary in the Russian literary language of the XVIII – early XIX centuries. Moscow: Nauka, 319 p. (In Russ.)

Gadomsky 2008 – *Gadomsky A.K.* (2008) Stylistic approach to the study of the religious language. *Steel*, no. 7, pp. 21–35. Available at: <https://www.rastko.rs/filologija/stil/2008/02Gadomski.pdf>. (In Russ.)

Dyagterev 2014 – *Dyagterev V.I.* (2014) Category of numbers in Slavic languages (historical and semantic study). Rostov-on-Don: Izd-vo Yuzh. feder. un-ta, 344 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23277571>. (In Russ.)

Zhestkova 2012 – *Zhestkova O.S.* (2012) On the problem of lexicographical description of nominal verbal derivatives. *Izvestia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.G. Belinskogo*, no. 27, pp. 259–261. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18280929>. (In Russ.)

Kazakov 1994 – *Kazakov V.P.* (1994) Syntax of action nouns. Saint Petersburg: Izd-vo S-Peterburgskogo un-ta, 148 p. Available at: <https://ksana-k.ru/?p=169>. (In Russ.)

Kalinina 2007 – *Kalinina L.V.* (2007) On the criteria of determining lexico-grammatical classes of nouns and their distinguishing marks. *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the study of language*, no. 3, pp. 55–70. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9521265>; <https://vja.ruslang.ru/ruslang/archive/2007-3/55-70>. (In Russ.)

Kornakova 2015 – *Kornakova E.S.* (2015) Systematic study of lexicon on the basis of semantic field method. *RUDN Journal of Language Studies. Semiotics and Semantics*, no. 4, pp. 170–175. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24834435>. (In Russ.)

Luzina 2001 – *Luzina G.L.* (2001) Research of verbal nouns in Russian language. *Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 6: Linguistics*, no. 1, pp. 111–123. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=1502438>. (In Russ.)

Maltseva, Molotkov, Petrova 1975 – *Maltseva I.M., Molotkov A.I., Petrova Z.M.* (1975) Lexical neoplasms in the Russian language of the XVIII century. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 371 p. (In Russ.)

Nikitinskaya 1962 – *Nikitinskaya R.P.* (1962) Abstract nouns with suffixes *-nie*, *-enie*, *-tie* in the literary language of the Petrovsky era. *Uchenye zapiski Kemerovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, no. 6, pp. 46–89. (In Russ.)

Pilgun 2003 – *Pilgun M.A.* (2003) Development of names with the meaning of action in the history of the Russian language. *Forestry Bulletin*, no. 4, pp. 63–71. Available at: <http://agriscience.spsl.nsc.ru/journal/2542-1468/2003/4/63-71>. (In Russ.)

Popova 2006 – *Popova T.N.* (2006) To the question of suffix word formation in Russian dialects (names in *-nie*, *-enie*). *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, no. 5, pp. 46–51. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12835998>. (In Russ.)

Felixov 2009 b – *Felixov S.V.* (2009) «Church Dictionary» by Archpriest Peter Alekseev. *Russian Speech*, no. 3, pp. 80–87. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11968106>. (In Russ.)

Shelikhova 1974 – *Shelikhova N.T.* (1974) Word formation of nouns with the meaning of distracted action. In: *Borkovsky V.I. (Ed.) Suffixal word formation of nouns in East Slavic languages of the XV–XVII centuries*. Moscow: Nauka, 224 p. (In Russ.)

Submitted: 11.12.2021

Revised: 12.01.2022

Accepted: 28.02.2022

Specificity of formation of English discourse sense system multimodality and its integrative functional analysis

V.L. Malakhova

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

E-mail: v.l.malakhova@inno.mgimo.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0261-5493>

Abstract: The article is devoted to the analysis of English discourse sense space formation with the help of multi-level resources and modes, each of which offers its own options and limitations. Language means used in a certain discourse form meanings that, under the influence of pragmatic and extralinguistic factors, are transformed into broader sense. The communication process also involves various non-verbal means that enrich represented meanings, which can affect the discourse integral sense and the result of communication as a whole. Linguistic (verbal) and non-linguistic (non-verbal) means of sense representation correlate and complement each other; this leads to structuring of multimodal plane, hierarchically organized and encoding certain functional areas. The objective of the article is to study multi-level speech units and relations (links) between the constituents of English discourse that form meanings and senses from the perspective of the integrative functional paradigm. The application of this scientific methodology to the research of discourse is relevant and appropriate, since the integrative analysis helps understand how synergetic interaction and functioning of a certain set of linguistic and non-linguistic means and factors lead to a comprehensive representation of the semantic and pragmatic potential of discourse and formation of its multimodal sense space. The main research methods are integrative functional analysis and discourse analysis. The results of the study reveal the dependence of formation of a multimodal sense system on interaction of discourse language data with extralinguistic information and factors, as well as on the pragmatic potential of the discourse itself. This leads to higher-level modelling of language processes, which the integrative functional paradigm helps comprehend and characterize.

Key words: English discourse; sense system; integrative functional paradigm; multimodality; linguistic and non-linguistic means.

Citation. Malakhova V.L. Specificity of formation of English discourse sense system multimodality and its integrative functional analysis. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 120–125. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-120-125>. (In Russ.).

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Malakhova V.L., 2022

Victoria L. Malakhova – Candidate of Philology, associate professor, assistant professor of English Language Department № 4, MGIMO University, 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111

Дата поступления: 11.12.2021

рецензирования: 12.01.2022

принятия: 28.02.2022

Специфика формирования мультимодальности смысловой системы английского дискурса и ее интегративный функциональный анализ

В.Л. Малахова

МГИМО МИД России, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: v.l.malakhova@inno.mgimo.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0261-5493>

Аннотация: Статья посвящена анализу формирования смысла английского дискурса с помощью разноуровневых ресурсов и модусов, каждый из которых предлагает свои возможности и ограничения. Языковые средства, употребляемые в определенном дискурсе, формируют значения, которые под действием прагматических и экстралингвистических факторов трансформируются в более широкие смыслы. Процесс коммуникации также предполагает использование участниками различных невербальных способов, усиливающих репрезентируемые значения, что может влиять на конечный смысл дискурса и результат коммуникации в целом. Языковые (вербальные) и неязыковые (невербальные) средства репрезентации смысла коррелируют и дополняют друг друга, что приводит к структурированию единого мультимодального целого, иерархически организованного и кодирующего определенные функциональные сферы. Целью данной статьи является анализ разноуровневых речевых единиц и отношений (связей) между компонентами английского дискурса, формирующими значения и смыслы, с позиций интегративной функциональной парадигмы. Применение данной научной методологии к исследованию дискурса является актуальным и целесообразным, поскольку интегративный анализ способствует

пониманию того, каким образом синергичное взаимодействие и функционирование определенного набора языковых и неязыковых средств и факторов приводят к всесторонней репрезентации семантического и прагматического потенциала дискурса и формированию его мультимодального смыслового пространства. Основными методами исследования являются функционально-интегративный анализ и дискурс-анализ. Результаты исследования раскрывают зависимость формирования мультимодальной смысловой системы от взаимодействия языковых данных дискурса с экстралингвистическими сведениями и факторами, а также от прагматического потенциала самого дискурса. Это приводит к моделированию языковых процессов более высокого уровня, понять и охарактеризовать которые помогает интегративная функциональная парадигма.

Ключевые слова: английский дискурс; смысловая система; интегративная функциональная парадигма; мультимодальность; языковые и неязыковые средства.

Цитирование. Малахова В.Л. Специфика формирования мультимодальности смысловой системы английского дискурса и ее интегративный функциональный анализ // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 120–125. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-120-125>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Малахова В.Л., 2022

Виктория Леонидовна Малахова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 4, МГИМО МИД России, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

Introduction

The nature of discourse and of language communication is characterized by multimodality which implies the complex interaction of various sign [Kharkovskaya, Krivchenko 2017; Kress 2011]. Combining verbal modes with visual-spatial components of discourse structuring (for example, spelling, punctuation, different modes of text presentation, pictures, images) can convey not only the sense of a message but also the emotional background of the communicative situation. Due to this, an extensional picture is formed – the smallest details are intertwined with more global relations, which as a result contributes to the presentation of a linguistic object in full scale [Aleksandrova 2020]. The formed sense, therefore, is based on linguistic representation in interaction with non-linguistic content and extralinguistic knowledge of communicants and is characterized by dynamism, since it is constantly enriched and reconstructed.

The *objective* of the article is to conduct a combined coherent analysis of various functional parameters of speech activity through the perspective of the integrative methodology. The integrative paradigm operates with principles of multilevel study, taking into account all kinds of modes involved in construction of the sense of a message and fixing somehow non-verbal signals expressing the psychological state of the speaker and providing a more adequate interpretation of the discourse by the addressee. An integrative analytical approach to the object of study helps not only understand strategies and tactics for meanings and sense implementation but explores various ways and means of influencing the interlocutor (Grigorieva 2018). This makes the current research highly relevant.

The functional plane of speech receives the most complete representation with a comprehensive, rather than segmental, consideration of various functional parameters (semantic, pragmatic, cognitive) of a speech work in their inseparable unity and interaction. That is why the application of an integrative analytical paradigm to the study of multimodality of English discourse is considered appropriate for it gives a full idea of functional properties of speech activity.

Materials and methods

The theoretical basis of the study comprises modern works of linguists devoted to issues of discourse, formation of meanings and sense in certain communicative conditions and structuring of the functional sense space of English discourse through both verbal and non-verbal codes. For the analysis of illustrative material, modern English-speaking fiction is used.

The main research methods are integrative functional analysis and discourse analysis. They provide deeper understanding of the processes of formation and interpretation of the multimodal sense space of English discourse.

Results and discussion

Being a means of transmitting information, discourse encodes sense, and its decoding is not limited only to understanding of linguistic units but is largely determined by the external environment of the discourse (the world perception, social and cultural experience, ability to regulate the deployment of discourse). This is reflected in selection of the most significant in this context and for these communicants of sense content and the choice of the most appropriate and optimal forms of its verbalization [Rarenko 2008]. The functioning of language means in their coherent interaction with extralinguistic factors modifies the multimodal sense space of English discourse.

Communicative codes of formation of discourse sense space are usually divided into verbal and non-verbal; the latter in turn falls into paralinguistic and extralinguistic ones [Efimenko, Ivanova 2020; Kress 2011]. The verbal code accounts for transmission of information, message, sense communicated by language means, which carries out speech activity. The paralinguistic code is a prosodic means (intonation, tone, tempo, pause, etc.) of representation of sense expressed by verbal means. The extralinguistic code enriches language means, as it transfers an emotional aspect of meanings and sense and involves body language (facial expressions, gestures, postures, eye contact, etc.), as well as the location/movement of interlocutors in space.

The language (verbal) code actualizes the sense of a speech work. It is predominant, but often it is the non-verbal code that conveys more significant communication information, as senses can be represented without the use of language means. Since linguistic forms serve only to launch the processes of conceptual integration, this enables communicants to build configurations of mental spaces at their discretion [Luzina 2008, p. 45]. This determines the spontaneity of discourse, the dependence of its formation on the behavior of the communicants and a possible change of their communicative roles. Therefore, the task of the integrative analytical approach is to identify how the speaker's communicative intent is structured into the proper sense through the integration of split-level modes and what ensures its adequate perception is ensured. Let us study some examples.

(1) "Something's happened between you".

"No, it hasn't".

"Is he bothering you?"

"For God's sake!" (McEwan 2014).

(2) "Is there a difference?" "OF COURSE..." (Hornby 1995).

(3) I'm tired. Oh, God, I'm tired (Cheever 2000).

(4) "If you'd stop moving and listen", I said.

"Your voice carries, I'll say that. Lady I know, three blocks from where you found the body, said because of your yell that night, her cats still haven't come home. Okay, I'm standing here. And?" (Bradbury 2013).

In the fragments, not only language means but also the certain formatting of the discourse represent the proper pragmasemantic sense and the emotional side of communication. Thus, in (1) and (2) the speaker's tone obviously rises; this expresses irritation and unwillingness of the speaker to continue the topic (1) and the speaker's bewilderment at the partner's not understanding the elementary thing (2). In (3), on the contrary, we observe a downturn – inexpressiveness, 'colorlessness' of the speaker's voice. Situation (4) reveals the nervous state of the partner expressed in his fast moving, 'tearing around' the room and wordiness, up to incoherent mumbling.

The emotional state of the communicators is often conveyed through parcelling and other kinds of graphical division of one sentence that is complete in meaning into two or even more. For example:

(5) Ladies and gentlemen. Start your engines (Brown 2005).

(6) "Well. So. Platt. How are you?" I said after an uncomfortable silence, stepping backwards. "Are you still in the city?" (Tartt 2016).

Such a mode of discourse constructing reflects the officiality and importance of what is happening, to a certain extent even solemnity in (5) and some confusion, thinking about what to say in an awkward situation (perhaps even "stalling for time") in (6). Moreover, such representation of the discourse turns it into a kind of minitexts, the system properties of which determine formation of a formal-structural plane and functional space of discourse [Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017].

Intonation shifts, focus on some elements of discourse that are important for enhancing the formed sense (logical stress) can also be done in different ways, for example, writing a word, phrase or even a sentence in capital letters (7), italics or bold, etc. (8):

(7) I would say that if you really want to STOP knowing someone, you have to divorce him (Gilbert 2006).

(8) "Poor boy", said Fannie. "You *do* look sad". (Bradbury 2013).

As we see, paralinguistic contextual resources prove to be as significant for sense formation as verbal ones: any contextual signal functions in conjunction with grammatical and lexical signs and serves as the basis for situational interpretation. The integrative analysis covers a wide range of different language and contextual modes, interaction of which leads to a synergetic complex communicative effect. A multi-signal structure provides optimal expression of the formed sense and its fast and adequate decoding. The synthesis and synergetic interaction of all modes of meanings representation, which guide the creation of communicative sense and its interpretation, determine a holistic impression of what is being communicated.

Adequate reproduction and interpretation of senses largely depend on the cognitive abilities, psychological and mental state of communicative partners. Considering a certain system of rules and principles, communicants build up mental structures and correlate mental representations of different types, perform various operations with them, and even construct activity models [Chomsky, Hornstein 2005; Johnson-Laird 2010]. This confirms the interdependence of the language and psychological characteristics of a person, on the one hand, and the close link of the language with his/her other cognitive abilities, on the other hand, as well as the importance of language processing of information coming through different channels, the dependence of the language representation and organization on the specificity of the worldview and conceptual system of an individual [Kubryakova, Demyankov 2007].

The integrative functional paradigm allows combining all the identified aspects into a holistic analysis; it takes into account maximum factors in the process of generating and understanding sense space, namely, studies how and under the influence of which factors one meaning transforms into another, logically leads to formation of integral sense, as well as what possible linguistic and non-linguistic means are engaged. This creates dynamic models of sense enriching static ones: on the one hand, the initial level of sense space is static statement of a fact (a structural component of sense verbalization), but on the other hand, this space is formed as an extensional 'stereoscopic' construct evolving in the process of deploying meanings based on different rules [Alefirenko, Agleev, Kesner 2018; Ponomarenko 2013].

Developing the algorithm for sense formation, the integrative approach relies to a greater extent on the

functional core and pragmatic perspective of discourse, which makes it possible to correspond a specific set of functions with optimal language means of their representation, that is to establish the connection between a chosen form of expression with the proper content (function). The relevance of the approach is defined by the opportunity of a multidirectional analysis of sense transformation: from a language means to a meaning or function, and from the function and meaning to ways of their representation [Bondarko 2002; Ponomarenko 1999]. This, in turn, makes it possible to explain what exact categories and objects are represented in the consciousness of a person, how he/she operates with these representations, and due to which internal speech mechanisms generates or interprets senses.

In addition, analyzing the processes of sense transformation, this approach applies linguosynergetic principles of evolution and dynamic systemicity, bringing to the fore the structural-systemic and functional aspects of sense formation. It provides systematization of the rules for its transformation and structuring of functional discourse relations (such as explanation, specification, alternative, extension, sequence, pragmatic comment, etc.). For example:

(9) Bobby walked over to them and observed the shapes –

– drawn beside the grid (King 2012).

In the presented fragment, the functional discourse plane is constructed by language means in combination with a visual object. The creolized content, forming a hybrid form of the discourse, contributes to a more vivid presentation and perception of the message than if the author simply expressed the idea through only language means (cf.: *Bobby walked over to them and observed the shapes – a star, a comet, a crescent – drawn beside the grid*). In such a way, the author

most accurately conveys the image he has, which is necessary in this particular context. In addition, formation of functional relations of specification (through enumeration, albeit non-verbal, with the generalizing word *shapes*) by means of creolized discourse once again demonstrates the possibilities of synergetic interaction of elements of different levels in the process of creating the integral functional and sense space of English discourse.

Conclusion

Formation of discourse multimodality supposes generation of non-linearity, synergy of sense when, relatively speaking, ‘two plus two equals five’, that is, when discourse sense space is formed not as sequentially summed meanings of the elements of a speech chain but as a ‘new sense’ going beyond such sum [Khramchenko 2017; Ponomarenko 2013; Shcherba 2004]. A special role in this process is assigned to the transformation of meanings in interaction with other meanings and under the influence of linguistic and non-linguistic factors that determine formation of discourse sense space [Kubryakova, Demyankov 2007; Wharton 2009].

A comprehensive analysis of discourse multimodality can be carried out through the integrative analytical approach which helps specify principles for selecting certain means to express the proper sense in the process of communication, to develop the algorithm for transforming meanings into sense and its interpretation by communicants. The stated approach studies a more complex integrated way of idea expression, when formation of meanings and sense depends on different modes of interaction – verbal and non-verbal signs, various information exchange codes, etc. [Husserl 2019; Manerko 2019].

The potential of the integrative approach contributes to expansion of our understanding of the mechanisms of creating sense not as a static phenomenon but as a dynamic, complex, evolving process and multimodal plane.

Materials of the research

Bradbury 2013 – *Bradbury R.* (2013) Death is a Lonely Business. URL: https://royallib.com/read/Bradbury_Ray/Death_Is_a_Lonely_Business.html#20480 (accessed 07.12.2021).

Brown 2005 – *Brown D.* (2005) Deception Point. URL: <https://www.pdfdrive.com/deception-point-e41538062.html> (accessed 24.11.2021).

Cheever 2000 – *Cheever J.* (2000) Short stories. URL: https://knigogid.ru/books/739632-the-stories-of-john-cheever/toread?update_page. (accessed 02.12.2021).

Hornby 1995 – *Hornby N.* (1995) High Fidelity. URL: https://www.bookfrom.net/nick-hornby/35805-high_fidelity.html (accessed 24.11.2021).

Gilbert 2006 – *Gilbert E.* (2006) Eat, Pray, Love. URL: [http://englishonlineclub.com/pdf/Elizabeth%20Gilbert%20-%20Eat,%20Pray,%20Love%20\[EnglishOnlineClub.com\].pdf](http://englishonlineclub.com/pdf/Elizabeth%20Gilbert%20-%20Eat,%20Pray,%20Love%20[EnglishOnlineClub.com].pdf) (accessed 07.12.2021).

King 2012 – *King S.* (2012) Hearts in Atlantis. URL: https://www.bookfrom.net/stephen-king/31714-hearts_in_atlantis.html (accessed 02.12.2021).

McEwan 2014 – *McEwan I.* (2014) Atonement. URL: <https://www.pdfdrive.com/atonement-e55861560.html> (accessed 07.12.2021).

Tartt 2016 – *Tartt D.* (2016) The Goldfinch. URL: <https://www.pdfdrive.com/the-goldfinch-e194268201.html> (accessed: 24.11.2021).

Grigorieva 2018 – *Grigorieva V.S.* (2018) Integrativity of the format of speech interaction in dialogic discourse (on the example of everyday discursive genres): author's abstract of Doctoral of Philological Sciences thesis. Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G.R. Derzhavina, 38 p. Available at: http://disser.tsutmb.ru/uploaddocuments/2018/grigoreva/Grigoreva_avtoreferat.pdf. (In Russ.)

References

- Chomsky, Hornstein 2005 – *Chomsky N., Hornstein N.* (2005) Rules and representations. New York: Columbia University Press, 299 p. Available at: <https://archive.org/details/rulesrepresentat0000chom>.
- Husserl 2019 – *Husserl E.* (2019) Preliminary remarks about the systematic theory of forms of meanings. In: *Husserl E. (Ed.) Logic and general theory of science*. Springer, pp. 129–140. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-14529-3_5.
- Johnson-Laird 2010 – *Johnson-Laird P.N.* (2010) Mental models in cognitive science. *Cognitive Science*, vol. 4, issue 1, pp. 71–115. DOI: http://doi.org/10.1207/s15516709cog0401_4.
- Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017 – *Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V.* (2017) Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends. *Training, Language and Culture*, vol. 1, issue 1, pp. 62–76. DOI: <http://doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.4>.
- Kress 2011 – *Kress G.* (2011) Multimodal discourse analysis. In: *Gee P. & Handford M. (Eds.) The Routledge Handbook of Discourse Analysis*. Routledge, pp. 35–50. Available at: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9780203809068.ch3>.
- Manerko 2015 – *Manerko L.A.* (2015) Specialized discourse, its development and multimodality. *LATEUM-2015. Research and Practice in Multidisciplinary Discourse. Conference Proceedings*, pp. 64–69. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27553068>.
- Wharton 2009 – *Wharton T.* (2009) *Pragmatics and non-verbal communication*. Cambridge: Cambridge University Press, 219 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511635649>.
- Aleksandrova 2020 – *Aleksandrova O.V.* (2020) Linguistic personality as the reflection of the human cognitive-communicative activity. *Cognitive Studies of Language*, no 2 (41), pp. 33–36. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44046451>. (In Russ.)
- Alefirenko, Agleev, Kesner 2018 – *Alefirenko N.F., Agleev I.A., Kesner J.* (2018) Linguosynergic Structuring of the World Picture. *Dagestan State Pedagogical University. Journal. Social and Humanitarian Sciences*, vol. 12, no. 4, pp. 23–31. DOI: <http://doi.org/10.31161/1995-0667-2018-12-4-23-31>. (In Russ.)
- Bondarko 2002 – *Bondarko A.V.* (2002) The theory of meaning in the system of functional grammar (founded on the materials of the Russian language. Moscow: Yaz. slavyan. kul'tury, 736 p. Available at: https://www.studmed.ru/view/bondarko-av-teoriya-znacheniya-v-sisteme-funkcionalnoy-grammatiki-chast-1-2_f397eee40f7.html. (In Russ.)
- Efimenko, Ivanova 2020 – *Efimenko T.N., Ivanova Yu.E.* (2020) Verbal and nonverbal means of communication as functional operators of the meaning in English business discourse (exemplified in public speeches). *Bulletin of the MSRU. Series: Linguistics*, no. 1, pp. 15–28. DOI: <http://doi.org/10.18384/2310-712X-2020-1-15-28>. (In Russ.)
- Kubryakova, Demyankov 2007 – *Kubryakova E.S., Demyankov V.Z.* (2007) On mental representations. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, no. 4 (13), pp. 8–16. Available at: <http://www.infolex.ru/Promere.htm>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=9900464>. (In Russ.)
- Luzina 2008 – *Luzina L.G.* (2008) On the cognitive-discursive paradigm of linguistic knowledge. In: *Kubryakova E.S., Luzina L.G. et al. (Eds.) Paradigms of scientific knowledge in modern linguistics: collection of scientific works*. Moscow, pp. 40–48. Available at: http://www.infolex.ru/elibrary_15285175.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15285178>. (In Russ.)
- Ponomarenko 1999 – *Ponomarenko E.V.* (1999) Explanation as a language unit (revisiting discourse functional relations). Moscow: MGU-Akademiya FPS Rossii, 144 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19421168>. (In Russ.)
- Ponomarenko 2013 – *Ponomarenko E.V.* (2013) About functional self-organization of verbal means in English business discourse. *Vestnik of Samara State University. Humanitarian series*, no. 5 (106), pp. 80–84. Available at: <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3382/0>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20598736>. (In Russ.)
- Rarenko 2008 – *Rarenko M.B.* (2008) Linguistics of the text and the theory of mental space. In: *Kubryakova E.S., Luzina L.G. et al. (Eds.) Paradigms of scientific knowledge in modern linguistics: collection of scientific works*. Moscow, pp. 142–157. Available at: http://www.infolex.ru/elibrary_15285175.pdf. (In Russ.)
- Kharkovskaya, Krivchenko 2017 – *Kharkovskaya A.A., Krivchenko I.B.* (2017) Conceptual organization of social network discourse (based on FACEBOOK social network). *Issues of Applied Linguistics*, no. 27, pp. 60–77. DOI: <http://doi.org/10.25076/vpl.27.05>. (In Russ.)
- Khramchenko 2017 – *Khramchenko D.S.* (2017) Cooperative effect of pragmatic impact in English discourse of mass media. *Issues of Applied Linguistics*, no 27, pp. 86–95. DOI: <http://doi.org/10.25076/vpl.27.07>. (In Russ.)
- Shcherba 2004 – *Shcherba L.V.* (2004) Language system and speech activity. Moscow: Editorial URSS, 428 p. Available at: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?book=scherba_yazykovaya-sistema--deyatelnost_1974. (In Russ.)

Библиографический список

- Chomsky, Hornstein 2005 – *Chomsky N., Hornstein N.* Rules and representations. New York: Columbia University Press, 2005. 299 p. URL: <https://archive.org/details/rulesrepresentat0000chom>.
- Husserl 2019 – *Husserl E.* Preliminary remarks about the systematic theory of forms of meanings // *Logic and general theory of science* / ed. by E. Husserl. Springer, 2019. P. 129–140. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-14529-3_5.
- Johnson-Laird 2010 – *Johnson-Laird P.N.* Mental models in cognitive science // *Cognitive science*. 2010. No. 4 (1). P. 71–115. DOI: http://doi.org/10.1207/s15516709cog0401_4.
- Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017 – *Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V.* Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends // *Training, language and culture*. 2017. Vol. 1, No. 1. P. 62–76. DOI: <http://doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.4>.
- Kress 2011 – *Kress G.* Multimodal discourse analysis // *The Routledge Handbook of Discourse Analysis* / ed. by J.P. Gee, M. Handford. Routledge, 2011. P. 35–50. URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9780203809068.ch3>.
- Manerko 2015 – *Manerko L.A.* Specialized discourse, its development and multimodality // *LATEUM-2015. Research and practice in multidisciplinary discourse. Conference proceedings: материалы XII Международной конференции Лингвистической ассоциации преподавателей английского языка МГУ имени М.В. Ломоносова* / отв. ред. О.В. Александрова; ред.: Е.В. Михайловская, И.Н. Фомина. 2015. С. 64–69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27553068>.
- Wharton 2009 – *Wharton T.* Pragmatics and non-verbal communication. Cambridge University Press, 2009. 219 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511635649>.
- Александрова 2020 – *Александрова О.В.* Языковая личность как отражение когнитивно-коммуникативной деятельности человека // *Когнитивные исследования языка*. 2020. № 2 (41). С. 33–36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44046451>.
- Алефиренко и др. 2018 – *Алефиренко Н.Ф., Аглеев И.А., Кеснер Й.* Лингвосинергичное структурирование картины мира // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*. 2018. Т. 12, № 4. С. 23–31. DOI: <http://doi.org/10.31161/1995-0667-2018-12-4-23-31>.
- Бондарко 2002 – *Бондарко А.В.* Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале рус. яз. Москва: Яз. славян. культуры, 2002. 736 с. URL: https://www.studmed.ru/view/bondarko-av-teoriya-znacheniya-v-sisteme-funkcionalnoy-grammatiki-chast-1-2_f397eee40f7.html.
- Ефименко, Иванова 2020 – *Ефименко Т.Н., Иванова Ю.Е.* Вербальные и невербальные средства коммуникации как операторы смысла в англоязычном деловом дискурсе (на материале публичных выступлений) // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2020. № 1. С. 15–28. DOI: <http://doi.org/10.18384/2310-712X-2020-1-15-28>.
- Кубрякова, Демьянков 2007 – *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З.* К проблеме ментальных репрезентаций // *Вопросы когнитивной лингвистики*. Москва: Институт языкознания; Тамбов: Тамбовский гос. университет им. Г.Р. Державина, 2007. № 4. С. 8–16. URL: <http://www.infolex.ru/Promere.htm>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=9900464>.
- Лузина 2008 – *Лузина Л.Г.* О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания // *Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; редкол.: Е.С. Кубрякова, Л.Г. Лузина (отв. ред.) [и др.]. Москва, 2008. С. 40–48. URL: http://www.infolex.ru/elibrary_15285175.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15285178>.*
- Пономаренко 1999 – *Пономаренко Е.В.* Пояснение как языковая единица (к вопросу о функциональных связях дискурса): монография. Москва: МГУ-Академия ФПС России, 1999. 144 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19421168>.
- Пономаренко 2013 – *Пономаренко Е.В.* О функциональной самоорганизации речевых средств в английском деловом дискурсе // *Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия*. 2013. № 5 (106). С. 80–84. URL: <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3382/0>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20598736>.
- Раренко 2008 – *Раренко М.Б.* Лингвистика текста и теория ментальных пространств // *Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. отд. языкознания; редкол.: Е.С. Кубрякова, Л.Г. Лузина (отв. ред.) [и др.]. Москва, 2008. С. 142–157. URL: http://www.infolex.ru/elibrary_15285175.pdf.*
- Харьковская А.А., Кривченко 2017 – *Харьковская А.А., Кривченко И.Б.* Концептуальная организация дискурса социальных сетей (на материале социальной сети FACEBOOK) // *Вопросы прикладной лингвистики*. 2017. № 27. С. 60–77. DOI: <http://doi.org/10.25076/vpl.27.05>.
- Храмченко 2017 – *Храмченко Д.С.* Кооперативный эффект прагматического воздействия в английском дискурсе масс-медиа // *Вопросы прикладной лингвистики*. 2017. № 27. С. 86–95. DOI: <http://doi.org/10.25076/vpl.27.07>.
- Щерба 2004 – *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 428 с. URL: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?book=scherba_yazykovaya-sistema-deyatelnost_1974.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42:811.11

Дата поступления: 20.12.2021
рецензирования: 25.01.2022
принятия: 28.02.2022

**Речевая характеристика специалиста в сфере пиара
как средство художественной выразительности
(на материале романов Кристофера Бакли)**

М.В. Оберюхтина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: abetina@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4144-4885>

Аннотация: Многочисленные исследования отечественных и зарубежных филологов посвящены языку рекламы, политиков и созданию образа личности в художественных произведениях. Однако специфике работы пиар-специалистов с публичными рилейшнз как отдельной от рекламы бизнес-практикой внимание в научной литературе уделяется не так часто. Кроме того, не существует определенного мнения насчет того, насколько речевая характеристика, особенности функционирования таких художественных средств и языковых единиц важны в определении и самоопределении героев художественного произведения как специалистов в определенной профессиональной области. Цель данной статьи – рассмотреть элементы речевой характеристики героя, фигурирующего в двух романах К. Бакли, исследуя также особенности пиара как бизнес-практики. На материале таких романов, как «С первой леди так не поступают» (No Way to Treat a First Lady) и «Здесь курят» (Thank You for Smoking) рассматривается речь персонажа Ника Нейлора – пиар-представителя Табачной академии в одном романе и специалиста по связям с общественностью, предоставляющего пиар-услуги частным лицам, – в другом. Делается заключение о том, насколько типичны средства художественной выразительности в его речи, насколько последовательно его речевая характеристика выстраивается в двух романах и насколько его определяет профессия пиар-специалиста. В теоретическом плане проверяются положения работ, утверждающих высокую вероятность соответствия речевой характеристики героя его окружению и сфере занятости, а также трудов отечественных лингвистов, исследующих филологические аспекты производства рекламных текстов с точки зрения наличия в них определенных стилистических приемов и шире – языковой игры.

Ключевые слова: пиар; сквозной персонаж; речевая характеристика; стилистические средства выразительности; идентичность; карьера; профессиональный.

Цитирование. Оберюхтина М.В. Речевая характеристика специалиста в сфере пиара как средство художественной выразительности (на материале романов Кристофера Бакли) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 126–132. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-126-132>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Оберюхтина М.В., 2022

Мария Викторовна Оберюхтина – аспирант кафедры английского языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.12.2021
Revised: 25.01.2022
Accepted: 28.02.2022

**Speech portrayal of a PR officer as a means of artistic expression
(based on the material of Christopher Buckley's novels)**

M.V. Oberyukhtina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: abetina@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4144-4885>

Abstract: A lot of research is devoted to both the language of advertising and politics and a character's image in the works of fiction, respectively. However, some issues related to the specificity of PR officers' work regarding public relations as a separate form of business different from advertising or marketing practices might require some clarification. In the present article the author concentrates, in particular, on the determination of types of stylistic means and other means of artistic expression in the speech of a particular character, as well as on the formation of speech portrayal of a specialist in the field of public relations. In addition, the article concerns itself with considering the functions of such specific linguistic and phraseological units, and stylistic, syntactic and graphic means that may be typical of the speech of the same character in several novels by Christopher Buckley. Using the material of such novels as 'No Way to Treat a First Lady' and 'Thank You for Smoking', the author seeks to analyse Nick Naylor's speech in order to see how consistently his speech portrayal is constructed in the two novels and to what extent his profession defines him as a person. As far as

the theoretical background of the article is concerned, the author relies on and does research into the following issue: is it possible to challenge the research results stating the correspondence of a character's speech characteristics to his work environment and employment sphere? In addition, the author gives credit to the research of the Russian linguists for investigating philological aspects of advertising texts production and word play.

Key words: PR; recurring character; speech portrayal; stylistic means; identity; career; professional.

Citation. Oberyukhtina M.V. Speech portrayal of a PR officer as a means of artistic expression (based on the material of Christopher Buckley's novels). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 126–132. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-126-132>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Oberyukhtina M.V., 2022

Maria V. Oberyukhtina – postgraduate student of the Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

Отечественные и зарубежные филологи [Менджерицкая 1998, Ксензенко 1996; Ксензенко 2003] исследовали язык рекламы, политиков и создание образа личности в художественных произведениях, но специфике работы пиар-специалистов с публичным рилейнзом как отдельной от рекламы бизнес-практикой уделяется недостаточно внимания, не существует определенного мнения насчет того, насколько речевая характеристика, особенности функционирования таких художественных средств и языковых единиц важны в определении и самоопределении героев художественного произведения как специалистов в определенной профессиональной области. Цель статьи – рассмотреть элементы речевой характеристики героя, фигурирующего в двух романах К. Бакли, исследуя также особенности пиара как бизнес-практики.

Романы «С первой леди так не поступают» (No Way to Treat a First Lady) и «Здесь курят» (Thank You for Smoking) послужили материалом для рассмотрения речи персонажа по имени Ник Нейлор – пиар-представителя Табачной академии во втором из вышеназванных романов и специалиста по связям с общественностью, предоставляющего пиар-услуги частным лицам, – в первом. В статье исследуется то, насколько типичны средства художественной выразительности в его речи, насколько последовательно его речевая характеристика выстраивается в двух романах и насколько его определяет профессия пиар-специалиста. В теоретическом плане проверяется высокая вероятность соответствия речевой характеристики героя его окружению и сфере занятости [Алешко-Ожевская 2006], а также рассматриваются труды отечественных лингвистов, исследующих филологические аспекты производства рекламных текстов с точки зрения наличия в них определенных стилистических приемов и шире – языковой игры.

Методы и материалы исследования. Теоретическое обоснование

Среди методов, использованных при проведении данного исследования, необходимо назвать контекстуальный, сравнительный и семантический анализ. Таким образом, тексты романов подвергаются систематическому обзору и исследованию.

Для данного исследования необходимо, прежде чем проводить лингвистический анализ, определить два ключевых термина из названия статьи. Как следует из определений «Литературной энциклопедии», а также, как указывает С.И. Алешко-Ожевская, в речевую характеристику, или речевой портрет, героя возможно включать лексику, фразеологию, синтаксические обороты, свойственные конкретному герою произведения и подобранные автором для того, чтобы придать герою неповторимые черты, выделить его среди других персонажей [Алешко-Ожевская 2006].

Ключевым для данной статьи является также понятие «сквозной персонаж» (англ. Recurring character), речевая характеристика которого будет определяться в данной статье. Сквозным персонажем называется некий герой, кочующий из одного произведения определенного автора в другое, претерпевающий некую эволюцию на этом пути, причем сквозные персонажи могут возникать как в циклах романов (см. цикл «Рутгон-Маккары» Э. Золя), так и в отдельных произведениях одного автора (см. рассказы Дж.Д. Сэлинджера). Интересное замечание по поводу сквозных персонажей делают в своей работе Полтавец Е.Ю., Ивочкина К.П., отмечая, что «сквозной персонаж (и это характерно не только для эпохи романтизма, но и для реалистических произведений, например, произведений Л.Н. Толстого о Нехлюдове) зачастую представляет собой тип героя, одинокого в своей среде, мало кем понимаемого, большей частью носителя авторского видения» [Полтавец, Ивочкина 2015, р. 33]. В нашем случае это, по-видимому, распространенное мнение явно поддерживается в романе «Здесь курят», но еще предстоит выяснить, считает ли и изображает ли К. Бакли своего героя таким в романе «С первой леди так не поступают».

Кроме того, в данной статье обсуждается то, как и насколько работа, выполняемая персонажем, определяет его как личность. Данному вопросу посвящены многочисленные исследовательские работы в области психологии. В частности, в работе Ф. Мейерса The development of a career identity («Процесс самоидентификации, связанный с выполняемой работой») предлагается термин в английском языке, называющий самоопределение через сферу деятельности, – career identity, определенный следующим образом: «Так называемая

самодентификация через профессиональную деятельность подразумевает такой набор смыслов, через которые индивид связывает свои интересы, компетенции и мотивацию с приемлемыми для него профессиональными ролями»¹ [Meyers 1998].

Кейт Уолш в работе *Creating an Individual Work Identity* («Создание индивидуальной профессионально-личностной идентичности») небезосновательно утверждает, что «люди в какой-то степени выступают в роли доверенного лица, представляющего определенную компанию, общаясь с клиентами и покупателями» [Walsh 2008, p. 4]. Как и принадлежность к любой социальной группе, принадлежность к группе профессионалов в своем деле определяет черты той или иной личности. С другой стороны, тот же исследователь отмечает, что исследуемые индивиды определяют себя через профессию реже, когда не занимаются непосредственно профессиональной деятельностью, т. е. в кругу семьи, на дружеских встречах и т. д.

Интересно отметить убежденность автора данной работы, подкрепленную исследованиями другого специалиста, на которого К. Уолш ссылается, в том, что самоопределение появляется, меняется и подтверждается только в процессе коммуникации (Charon 1992, p. 85), т. е. непосредственно путем передачи информации, эмоций, намерений, обмена мнениями, средства передачи которых могут быть подвергнуты филологическому анализу.

Далее, в докторской диссертации Дж. Йейтс особое место занимает раздел «Профессиональное самоопределение как часть теории о роли профессиональной деятельности в самоопределении личности» (*Occupational identities as a part of identity-based career theory*) и появляется термин *occupational identity*. Автор диссертации обнаруживает после проведения исследований, что при выборе профессионального пути человек решает не просто, чем он хочет заниматься, но также и то, кем/какой личностью он хочет стать. Результаты данного исследования показывают, что решения, которые индивиды принимают на пути к выбору карьеры и карьерному росту, полезно рассматривать с точки зрения *identity-driven approach*, т. е. «лично-ориентированного подхода» (Yates 2017, p. 246).

Итак, в данной работе нам предстоит выяснить, является ли самоопределение через профессиональную деятельность важным для Ника Нейлора, проявляется ли это последовательно в двух романах К. Бакли и насколько это отражается на подборе им языковых средств в его речи.

В настоящей работе названия романов на английском и русском языке *No Way to Treat a First Lady* («С первой леди так не поступают») и *Thank You for Smoking* («Здесь курят», соответственно) используются взаимозаменяемо.

Языковая игра в романе «Здесь курят»

Среди образцов речи Ника Нейлора встречаются типичные случаи языковой игры, построенные на обыгрывании особенностей английской лексики и фразеологии и синтаксиса английского языка. Отметим, что в данном случае понятие синтаксиса должно рассматриваться всегда вкупе с понятием просодия, особенно в случаях, когда мы рассматриваем прямую речь и внутреннюю речь героя, ведь, как представляется, даже в неэкранизированном произведении любая речь героя воспринимается читателем как речь звучащая [Александрова 2020], и, следовательно, необходимо в научном исследовании воспринимать ее соответствующим образом и анализировать как письменный вид реплик героя, так и предполагаемую манеру произношения таковых.

Например, при обсуждении одной из пиар-кампаний агентства «Академия исследований табака» Ник предлагает вместо одной не сработавшей формулировки *Some people want you to smoke. We don't* (она ни с точки зрения языковых средств, ни с точки зрения теории аргументации не представляет собой сколько-нибудь привлекательного девиза для подростков) другую, а именно *Everything your parents told you about smoking is right*.

В этом предложении имеет значение не только то, что, будучи отделенной от контекста, его часть *smoking is right* (англ. «курить – хорошо») противоречит общему смыслу высказывания и помогает продвигать курение в целевой аудитории подросткового возраста. Кроме этого, разбитая в разговорной речи на две другие части интонационно и с синтаксической точки зрения, эта фраза также по значению будет аналогична *smoking is right* (см. *everything your parents told you about (is)... smoking is right*).

В коротком формальном разговоре типа *small talk* с корреспондентом газеты *Moon* “How long have you been a *Moonie*? I mean, how long have you been with the *Moon*?” (Buckley 2006, p. 86) и благодаря названию газеты *Moon* главный герой ухитряется играть со словом *moonie* (*weirdo/ member of Unification church... whose members must obey its rules... completely*), которое к тому же еще и созвучно слову *loonie* – с пометой «разговорное, неофициальное» *someone who is crazy or strange* (согласно *Longman Dictionary of Contemporary English*). Таким образом ему удастся посмеяться над девушкой-репортером из этого издания (ставившей себе цель после интервью с Ником очернить репутацию Табачной академии), сравнив ее с религиозными фанатиками из секты с негативной на тот момент репутацией в США.

Интересны с лингвистической точки зрения эпизоды из разговоров Ника с друзьями, также являющимися лоббистами в своих областях (торговли оружием и алкоголем), когда он мысленно проигрывает в уме очередное интервью, в котором должен участвовать со дня на день. В одном из таких разговоров он, по обычаю, собирается шутить

¹ A career identity is a structure of meanings in which the individual links his own motivation, interests and competencies with acceptable career roles.

и в ответ на предполагаемый вопрос *Could this human tragedy have been avoided?* собирается сказать: *“Why human? I would have thought inhuman tragedy”* (Buckley 2006, p. 27). В данном вопросе реализуются несколько значений слова *human* (relating to people, typical of people – Longman Dictionary of Contemporary English) в фразеологическом сочетании *human tragedy* – «глобальное бедствие, бедствие многих людей сразу» в противопоставлении *inhuman lacking any human qualities in a way that seems strange or frightening*. Иными словами, в то время как *inhuman* обычно противопоставляется *human* по одному лексическому значению, Ник использует его в составе фразеологического сочетания, деформируя его, вызывая тем самым у слушателей и читателей ироническое восприятие фразы.

Далее, на передаче Опры Уинфри, куда Ник приглашен как пиар-представитель «Академии исследований табака», он выражает свою позицию по поводу табакозаместительной терапии, с помощью которой люди пытаются бросить курить, следующими словами: *“I wouldn’t let one of those things get near my skin”* (Buckley 2006, p. 79). В данной реплике отчетливо прослеживается связь с идиомой *get under my skin* /*I’ve got you under my skin*, ведь речь идет о никотиновых пластырях, или патчах (наклеивая их на кожу, человек получает определенное количество никотина без, собственно, курения). Такого замещения табака герой стерпеть не может. Это объясняет, почему в его словах идиома *get under my skin* («раздражать, расстраивать») деформируется до *get near my skin*, таким образом реализуя как прямое, так и переносное значение – «Я не позволю им проникнуть мне под кожу»/ «Я не позволю им себя раздражать». Таким образом, в произведении Бакли используется еще и лексическая полифония – одновременное раскрытие двух или более парадигматических значений слов в одном контексте [Задорнова 1984]. Отметим, что к этой реплике примыкает не менее интересный с лингвистической точки зрения комментарий автора анонимного звонка на шоу Опры Уинфри, где участвует Ник: *“Within a week we’re going to dispatch Mr. Naylor for all the pain and suffering he’s caused in the world”*. В этом высказывании игра слов *patch* («никотиновый пластырь») и *dispatch* («намеренно убить человека или животное», с пометой «устар.» и *send someone somewhere for a particular purpose* в Longman Dictionary of Contemporary English) создает в этой несомненной угрозе изысканный лингвистический подтекст: несколько позже этого героя действительно пытаются убить весьма изощренным способом, выкрав его и обклеив огромным количеством никотиновых патчей, в результате чего он и вправду чуть не погибает вследствие тяжелого отравления никотином.

Отдельно стоит сказать об употреблении множественного числа имен собственных. В романе эта тенденция наиболее ярко проявляется во фразе *“The Ron Goodes of this world want the Robin*

Willigers to die... so that their budgets will go up”. Согласно исследованию О.Г. Ревзиной, употреблением множественного числа имен собственных достигается особая цель – обозначение не только конкретного референта, но и свойств, принадлежащих лицу (Ревзина 1991, с. 174). И.И. Гришина утверждает также, что «в тексте художественного произведения... автор показывает только одну, определенную, заранее выбранную им часть, зашифрованную в значении имени собственного, которая, в свою очередь, необходима читателю для выявления характерологической сущности действующего лица или персонажа, его роли и задачи, определяющих его поведение, поступки и действия [Гришина 2010, pp. 77–80]. Как показывают данные исследования, имена собственные, употребляющиеся во множественном числе, свидетельствуют обычно о проявлении авторской иронии и сарказма в прямой речи персонажа художественного произведения. Можно также говорить о характеристике одним словом целой группы лиц, а значит, обезличивании героя с данным именем и одновременном приписывании ему неких черт, способных управлять глобальными процессами в мире. В вышеупомянутом отрывке из романа «Робинами Виллигерсами» называются, таким образом, все социально незащищенные люди на конкретном примере ребенка, а «Ронами Гудесами» – сильные мира сего.

Когда Ник вновь присоединяется к собранию Академии, восстановившись после «отравления» никотиновыми пластырями, его всячески чествуют коллеги, поскольку он чудом избежал смерти и своей речью после освобождения из плена похитителей неким образом смог и улучшить репутацию Академии. Он, однако, слушает дифирамбы в свой адрес с иронией, повторяя про себя фразу *“We few, we happy band of brothers”* (Buckley 2006, p. 120), которая является прямой отсылкой к «Генриху V» У. Шекспира, а именно к моменту, когда войска Генриха V оказываются намного малочисленнее войск противников-французов в битве при Ажанкуре; этой фразой герой пьесы подчеркивает, что тем ценнее братство, чем меньше людей в нем, и это обстоятельство только укрепит их взаимоотношения и репутацию. Тот же смысл несет и эта реплика из внутренней речи Ника на собрании команды Табачной академии. Однако, окруженная контекстом романа – брифингом о новых процедурах безопасности в компании, необходимых из-за возможного нападения на сотрудников, – эта деталь вертикального контекста оказывается иронически обыгранной у К. Бакли.

Примечательно, что, даже оставшись наедине с собой в нерабочей обстановке, Ник вспоминает и напевает песню *The smoke, the smoke* (Buckley 2006, p. 139). Первое значение слова, согласно Longman Dictionary of Contemporary English – «дым», однако Ник в своей внутренней речи называет песню-арию из «Кармен» – *cigarette song* («Песнь о сигарете»), вспоминая о том, как поста-

новку оперы в театре однажды финансировала его родная академия, т. е. для него слово *smoke* снова реализуется в этом контексте в двух значениях: «дым» и «курение».

Пиар-стратегии, их общая риторическая направленность, связь с теорией аргументации и дискурсивными стратегиями в романе

Будучи де-юре достаточно молодой практикой в мире бизнеса, пиар тем не менее имеет достаточно богатую историю и достаточные основания для того, чтобы считаться результатом сочетания таких теоретических концепций, как теория аргументации и филологический анализ звучащей речи и письменного текста. Как соглашаются некоторые авторы [Анисимова 2016; Гуляйкина 2016], из дискурсивных стратегий, наиболее свойственных пиар-дискурсу, достаточно частотны следующие типы. Это стратегия солидаризации, характеризующаяся апелляцией пиар-советника к авторитетным мнениям, мнениям лица, на которое оказывается воздействие, стратегия убеждения, раскрывающаяся через интертекстуальность в виде реминисценций, пересказ, упоминание прецедентных текстов, эвфемизация и хеджирование с целью завоевать расположение аудитории, упоминание общих прагматических истин, наконец, манипулятивные стратегии (такие, как чрезмерно эмоционально-оценочные определения, активизация и пассивизация смысла высказывания через лексические средства) и многое другое.

Обратимся к нескольким примерам использования дискурсивных стратегий, традиционно используемых в пиар-дискурсе; в целом роман действительно изобилует такими примерами в прямой и внутренней речи главного героя.

Во фразе, которую говорит Ник клиенту – “It’s the good news/ bad news situation. The bad news is we’ve got to make it a turkey...The good news is, they’re willing to spend five million dollars on this campaign” (Buckley 2006, p. 68), – используется манипулятивная техника, описываемая английской идиомой-клише *good news/bad news situation*: “Both an aspect or outcome that is very positive or beneficial, as well as another aspect or outcome that is unfortunate or detrimental. Usually used when the bad news overshadows the good” (Free Idioms Dictionary).

Далее, на интервью, цель которого – унижить Ника лично и понизить рейтинг представляемой им Академии, главный герой, понимая, что загнан в угол, произносит: “Is it all right if I smoke?... Well, it’s traditional at firing squads to offer the condemned the last cigarette” (Buckley 2006, p. 47), отчего смеются очень многие зрители и даже главный «гвоздь программы», мальчик, у которого диагностирован рак якобы из-за пассивного курения, символом которого на передаче является Ник Нейлор. Впервые, в данном контексте используется отсылка к такому известному прецедентному феномену XX–XXI веков с безусловно негативной коннота-

цией, как «расстрельные команды». Приравняв себя к осужденным на расстрел такой командой, Ник автоматически заставляет зрителей встать на его сторону. Эта фраза производит такой эффект на слушателей, возможно, также и из-за подбора одновременно как бы гномической (формы поучительного умозаключения как элемента его самоиронии) и нарративной (сторителлинга) формы высказывания, что опять-таки заставляет зрителей шоу вызвать в памяти прецедентные феномены и одобрить слова и действия героя.

Языковая игра и пиар-стратегии в романе «С первой леди так не поступают»

В данном произведении Ник Нейлор является второстепенным, даже эпизодическим персонажем, поэтому примеры его речи ограничиваются лишь несколькими репликами. Однако можно попробовать вычленив лексико-фразеологические единицы и на основании их исследования сделать вывод о том, какова роль Н. Нейлора как сквозного персонажа в данном романе.

В романе «С первой леди так не поступают» Ник предстает перед нами как представитель частного лица, популярной актрисы Бабетты ван Анка. Он должен, подключив техники и стратегии пиар-кампаний, обелить ее репутацию в суде и по возможности выиграть дело, только улучшив репутацию женщины. Автор описывает его следующим образом: *Veteran of a hundred seemingly hopeless public relations challenges was at a loss as to how to cope with Babette’s new starring role as the president’s mistress* («Герой и ветеран стольких, казалось бы, безнадежных пиар-кампаний теперь не представлял себе, что делать с этим новым амплуа Бабетты ван Анка – “любовница президента”»). Из разговора Ника, Бабетты, ее мужа и ее адвокатов становится ясно, что Ник приглашен как сторонний наблюдатель, консультант, чье дело, возможно, только направлять дело очищения репутации героини романа, о чем свидетельствует его реплика:

“I’d like to gin up some press stories about the many other aspects of Babette” (Buckley 2003, p. 45–46).

В данном высказывании *gin up* – экспрессивный производный фразовый глагол, образованный либо способом сокращения от слова *generate*, или напрямую от *gin* (*alcoholic beverage* – The Free Dictionary и Longman Dictionary of Contemporary English соответственно) с пометой «разговорное»; кроме того, *gin* может означать «наркотик», т. е. в сочетании с поствербом *up* может давать смысл «стимулировать». Одну историю для обеления репутации Бабетты Ник, оказывается, уже придумал, и в ней применяется типичная для пиар-кампаний манипулятивная стратегия, см. фразу: *The letter praised Van Anka slavishly for so generously offering them (handicapped children. – M. O.)* (Buckley 2003, p. 44) *unlimited use of the new hippodrome*, где наблюдается применение, быть может, чрезмерно большого количества слов и выражений с явными

эмоционально-оценочными коннотациями (но не говорится о смехотворности использования ипподрома детьми-инвалидами – этот вывод читатель делает сам). К таким же словам можно отнести и *gin up* из его вышеприведенного высказывания. Однако его знаменитой игры словами мы в данном романе не наблюдаем. Напротив, когда Ник задумывается о том, чтоб осветить в пиар-кампании Бабетты ее участие в благотворительном концерте, муж Бабетты говорит ему, раздраженный поведением жены и не желающий преувеличивать ее заслуги перед общественностью: “Babette’s concert... they threw rocks. It was a rock concert... Rock concert. You should have thought of that. You’re supposed to be so good with the words” (Buckley 2003, p. 46). Этими словами он напоминает Нику о его былой славе пиарщика, прекрасно умеющего играть словами и использовать это в потенциальных газетных заголовках и пиар-документах.

Итак, в романе «С первой леди так не поступают» Ник Нейлор оказывается уже отнюдь не первым человеком в пиар-индустрии, каким К. Бакли изображает его в «Здесь курят» – автор показывает, что его слава активного пиар-менеджера достигает пика и после этого он и становится скорее наставником для других. Показательна авторская ремарка после ссоры двух его клиентов: *At such times Nick yearned for the simpler days of going on television to denounce the latest medical evidence that smoking was bad for you*. Показательно и то, что во внутренней речи Бойса Бейлора, главного героя «С первой леди так не поступают», появляются мысли о самом себе такого рода: “He was the Siegfried of media handlers”, где вертикальный контекст прямо указывает на его высокое положение среди медийных личностей, обладание важной информацией и навыками. Зигфрид – невероятно знаменитый и привлекательный герой саги «Песнь о Нибелунгах», владеющий легендарными сокровищами и удивительными способностями, в т. ч. способностью понимать язык зверей и птиц; тем самым автор намекает на умение Б. Бейлора общаться с любой аудиторией, в частности с представителями СМИ.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать следующее о прагматическом наполнении речи Ника и ее стилистической стороне.

По роду своей деятельности Ник Нейлор должен быть человеком с «хорошо подвешенным» языком, достаточно циничным и беспринципным, чтобы умело подтасовывать некоторые факты, переделывая оригинальные слова людей, иногда очень высокопоставленных, каковым он и является, судя по анализу используемых им языковых средств и речевых тактик. При осуществлении «связей с общественностью» он полностью погружается в свою работу, хотя и говорит, что занимается ею главным образом для того, чтобы зарабатывать на обучение сына в частной школе-пансионе. До некоторой степени его жизнь характеризует английское выражение *talk shop* («говорить о делах в свободное от работы время»), ведь даже с сыном и друзьями он порой продолжает говорить так, будто продумывает пиар-стратегии для Табачной академии.

Также автор предусматривает появление Ника Нейлора в романе «С первой леди так не поступают», но в качестве эпизодического героя. Однако можно утверждать, что линия действенности пиара, выстраивания пиар-кампаний продолжается, только выстраивает их теперь (и успешно!) главный герой адвокат Бойс Бейлор (можно отметить почти точное совпадение в фамилиях главных героев романа, что, возможно, не случайно придумано автором).

В рамках дискуссии и обсуждения проблемы отображения в художественной литературе карьерной идентичности можно подвергать сомнению то, что К. Бакли имел своей целью выстроить в серии романов карьерный путь героя, используя для этого исследуемые художественные средства, а также искать дальнейшее подтверждение или опровержение тому, что карьерная идентичность может проявляться через речевую характеристику, речевые практики героя художественных произведений.

Материалы исследования

Longman 2021 – Dictionary of Contemporary English online 2021. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary>.

The Free Dictionary 2021 – The Free Dictionary of Idioms online 2021. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com>.

Buckley 2003 – Buckley C. No Way to Treat a First Lady. New York: Random House, 2003.

Buckley 2006 – Buckley C. Thank You for Smoking. New York: Random House, 2006.

Yates, Julia 2017 – Yates, J. (2017) A social identity approach to career development: possible selves and prototypical occupational identities. PhD Thesis. 2017. DOI: <http://doi.org/10.15123/PUB.6815>.

Библиографический список

Alexandrova, Korableva, Kharkovskaya 2020 – Aleksandrova Olga V., Korableva Ekaterina A., Kharkovskaya Antonina A. Expressive Syntactic Devices as Means of Forming Advertising Discourse // Functional Approach to Professional Discourse Exploration in Linguistics / ed. by E.N. Malyuga. Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2020. P. 59–93. DOI: http://doi.org/10.1007/978-981-32-9103-4_3.

Гришина 2010 – Гришина И.И. О двух подходах к интерпретации имени собственного // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1–2 (5). С. 77–80. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2010_1-2_22.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15207947>.

Задорнова 1984 – Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. Москва: Высшая школа, 1984. 152 с.

Ксензенко 1996 – Ксензенко О.А. К вопросу о просодической организации рекламных текстов // ИНИОН РАН РФ. 1996. № 51184. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/2721808>.

Ksenzenko 2003 – Ksenzenko O.A. Play Upon Words and Images in Advertising // Language of Mass Media as an Object of Interdisciplinary Research. Москва: Издательство МГУ, 2003. URL: https://ids-pub.bsz-bw.de/frontdoor/deliver/index/docId/1553/file/Ksenzenko_Play_Upon_Words_and_Images_in_Advertising_2005.pdf.

Менджерическая Е.О. – Менджерическая Е.О. Fiction as an Object for Discourse Analysis // SPELTA Newsletter. 1998. № 16. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/5367315>.

Полтавец, Ивочкина 2015 – Полтавец Е.Ю., Ивочкина К.П. Сквозной персонаж в творчестве Л.Н. Толстого и Дж.Д. Сэлинджера // Вестник государственного гуманитарно-технологического университета. Серия: Филология, лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 2, № 2–1 (2015). С. 30–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25353007>; http://vestnik.ggtu.ru/wp-content/uploads/2016/11/filling_2_2015.pdf.

Ревзина 1990 – Ревзина О.Г. Собственные имена в поэтическом идиолекте М. Цветаевой // Поэтика и стилистика. Москва, 1988–1990. С. 171–194. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/3656012>.

References

Aleksandrova, Korableva, Kharkovskaya 2020 – Aleksandrova Olga V., Korableva Ekaterina A., Kharkovskaya Antonina A. (2020) Expressive Syntactic Devices as Means of Forming Advertising Discourse. In: *Malyuga E.N. (Ed.) Functional Approach to Professional Discourse Exploration in Linguistics*. Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd Singapore, pp. 59–93. DOI: http://doi.org/10.1007/978-981-32-9103-4_3.

Grishina 2010 – Grishina I.I. (2010) About two approaches to a proper name interpretation. *Philology. Theory and Practice*, no. 1–2 (5), pp. 77–80. Available at: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2010_1-2_22.pdf. (In Russ.)

Zadornova 1984 – Zadornova V.Ya. (1984) Perception and interpretation of a literary text. Moscow: Vysshaya shkola, 152 p. (In Russ.)

Ksenzenko 1996 – Ksenzenko O.A. (1996) On the issue of prosodic organization of advertising texts. *INION RAN RF*, no. 51184. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/2721808>. (In Russ.)

Ksenzenko 2003 – Ksenzenko O.A. (2003) Play Upon Words and Images in Advertising. *Language of Mass Media as an Object of Interdisciplinary Research*. Moscow, MSU Publishing house, 2003. Available at: https://ids-pub.bsz-bw.de/frontdoor/deliver/index/docId/1553/file/Ksenzenko_Play_Upon_Words_and_Images_in_Advertising_2005.pdf.

Mendzheritskaya 1998 – Mendzheritskaya E.O. (1998) Fiction as an Object for Discourse Analysis. *SPELTA Newsletter*, no. 16. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/5367315>. (In Russ.)

Poltavets 2015, Ivochkina 2015 – Poltavets E.Yu., Ivochkina K.P. (2015) Recurring (throughout-getting) character in the works of Leo Tolstoy and J.D. Salinger. *Vestnik of State University of Humanities and Technology*, vol. 2, no. 2–1, pp. 30–37. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25353007>; http://vestnik.ggtu.ru/wp-content/uploads/2016/11/filling_2_2015.pdf. (In Russ.)

Revzina 1991 – Revzina O.G. (1988–1990) Proper names in the poetic idiolect of M. Tsvetaeva. In: *Poetics and stylistics*, Moscow, pp. 171–194. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/3656012>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42

Дата поступления: 28.12.2021
рецензирования: 30.01.2022
принятия: 28.02.2022

Революционный дискурс как предмет изображения в романе Достоевского «Бесы»

Н.Ю. Темникова

Самарский государственный университет путей сообщения,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: temnatasha@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1588-6900>

Аннотация: Предметом исследования в статье является русский революционный дискурс как объект художественной рефлексии. Анализ был подвергнут «самый политический» роман Ф.М. Достоевского – «Бесы». В качестве основного метода применялся семиотический анализ, который позволил выявить совокупность основных ценностей и вызовов революции в интерпретации Достоевского: категории революционной политической власти (новый человек и его основной атрибут – своеволие, новый социум, «друзья» и «враги» революции), стратегии речевого поведения революционера и революционные жанры, отражающие, с одной стороны, практику политической борьбы 60-х – 80-х гг. XIX в., с другой – особенности художественного мышления Достоевского. Различные фокусы изображения, используемые Достоевским, – от карикатурно-гротескного до трагического – позволяют высветить многие острые проблемы русской истории, от которых легко провести параллель к проблемам современности.

Ключевые слова: художественный текст; Достоевский; роман «Бесы»; политический дискурс; революция; семиотический анализ; концепт; речевая стратегия; революционная пропаганда; речевой жанр; скандал.

Цитирование. Темникова Н.Ю. Революционный дискурс как предмет изображения в романе Достоевского «Бесы» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 133–140. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-133-140>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Темникова Н.Ю., 2022

Наталья Юрьевна Темникова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики, Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2 В.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 28.12.2021
Revised: 30.01.2022
Accepted: 28.02.2022

Revolutionary discourse as the subject of the image in the «Demons» by Dostoevsky

N.Yu. Temnikova

Samara State Transport University, Samara, Russian Federation.

E-mail: temnatasha@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1588-6900>

Abstract: The subject of the research in the article is the Russian revolutionary political discourse as an object of artistic reflection. The analysis was carried out on the material of the «most political» novel by F.M. Dostoevsky «Demons». The main method of research is semiotic analysis, which revealed the totality of the basic values and challenges of the revolution in Dostoevsky's interpretation: the categories of revolutionary political power (a new person and his main attribute – self-will, a new society, «friends» and «enemies» of the revolution), the strategies of the revolutionist's speech behavior and revolutionary genres. The various image focuses used by Dostoevsky – from the grotesque to the tragic – allow highlighting many acute problems of Russian history, from which it is easy to draw a parallel to the problems of modernity.

Key words: literary text; Dostoevsky; novel «Demons»; political discourse; revolution; semiotic analysis; concept; speech strategy; revolutionary propaganda; speech genre; scandal.

Citation. Temnikova N.Yu. Revolutionary discourse as the subject of the image in the «Demons» by Dostoevsky. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 133–140. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-133-140>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Temnikova N.Yu., 2022

Natalia Yu. Temnikova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, Department of Linguistics, Samara State Transport University, 2v, Svoboda Street, Samara, 443066, Russian Federation.

Введение

Предметом нашего рассмотрения является русский революционный дискурс в художественной интерпретации Ф.М. Достоевского. Исследование осуществлялось на материале романа «Бесы», в котором, по Н.А. Бердяеву, до глубины раскрыта «диалектика русской революционной мысли», обнажена метафизика русской революционности [Бердяев 1990].

Дискурсивный подход к анализу «Бесов» имеет своей целью исследовать совокупность главных ценностей и вызовов революции в интерпретации Достоевского и их отражение в языке.

В качестве основного метода в статье применялся семиотический анализ, который предполагает рассмотрение предмета в трех традиционных семиотических ракурсах: семантика, прагматика и синтактика. По словам Е.И. Шейгал, семантический аспект анализа дискурса отражен в специализированных знаках и дискурсообразующих концептах, прагматический – в освещении интенциональных характеристик дискурса (включая анализ специфических речевых актов, стратегий и тактик), синтаксический представлен жанровой структурой дискурса и коммуникативными событиями [Шейгал 2005, с. 61]. В статье был использован также контекстуальный анализ, позволяющий с помощью макроконтекста выявить индивидуально-авторские значения языковых единиц.

Революционный дискурс является разновидностью дискурса политического. Если понимать под последним «совокупность всех речевых актов, а также публичных правил, традиций и опыта, ситуативно детерминированных и выраженных в форме речевых образований, содержание, субъект и адресат которых относятся к сфере политики» [Эпштейн 2008, с. 150], то логично привлечь к анализу те фрагменты текста, которые представляют собой политические (шире – идеологические) высказывания «сторонников революции». Эти высказывания объективированы в различных вариантах неавторской речи, например, в репликах диалогов: Кириллова – с рассказчиком, со Ставрогиным, с Петром Степановичем Верховенским; Петра Степановича Верховенского – с «нашими», со Ставрогиным и т. д., во вводимых в речевую ткань примерах политических жанров, а также во вкраплениях революционного текста в иные виды текстов – авторский, консервативный, патриотический и др., то есть в цитатах.

Революционный словарь

Рассмотрим вопрос о том, какой виделась Ф.М. Достоевскому концепция революционной политической власти (как известно, в тексте чрезвычайно подробно воспроизведена бакунинско-нечаевская программа революционного террора «Катехизис революционера»). Для этого обратимся к анализу словаря, отражающего совокупность основных ценностей революции. Исходя из автор-

ской склонности к «нагнетанию смысла, сопряженного с поисками языковых средств выражения его тончайших нюансов» [Ружицкий 2015], мы выделили в романе следующие ключевые идеи (категории) революционного дискурса.

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК, НОВЫЙ МИР. Главный экспликатор этого комплекса представлений у Достоевского – прилагательное *новый*, которое является фактом социалистического словаря эпохи (ср. *новые люди* у Чернышевского) и имеет значения «актуальный», «прогрессивный», «появившийся в борьбе со старым режимом» (возникает оппозиция *новый – прежний*). В авторском тексте эта лексема обычно берется в кавычки или выделяется курсивом (полемический прием, подчеркивающий ее идеологическую чуждость авторскому дискурсу). Ср. примеры: *...у нас уже пошли слухи о том, что она вольнодумка и «новых правил»* (Бесы, с. 40); *Он (Липутин. – Н. Т.) стал говорить ...о приезде губернаторши «с новыми разговорами», об образовавшейся уже в клубе оппозиции, о том, что все кричат о новых идеях...* (Бесы, с. 100); *Должно быть, из новых, – подумал я, – недаром в Швейцарии побывала* (Бесы, с. 141).

Слово *новый* выступает в романе носителем иронических метаоценок (по Бахтину, в слове звучит не один, а сразу несколько голосов). Это наблюдается в случаях пародийного «отзеркаливания» революционного дискурса в дискурсе консервативном, когда высмеиваются декларативные намерения социалистов-революционеров создать положительный образ будущего на фоне отрицательного образа настоящего и прошлого: *... даже самую нравственность совсем отвергают, а держатся новейшего принципа всеобщего разрушения* (Бесы, с. 110); *Ясно было, что в этом сбросе новых людей много мошенников* (Бесы, с. 44); *Чай разливала 30-летняя дева... существо молчаливое и ядовитое, но разделявшее новые взгляды...* (Бесы, с. 379–380); *...вдруг появляется Вавилонская башня, и какие-то атлеты ее наконец достраивают с песней новой надежды, и когда уже достраивают до самого верха, то обладатель, положим хоть Олимпа, убегает в комическом виде, а догадавшееся человечество, завладев его местом, тотчас же начинает новую жизнь с новым проникновением вещей* (Бесы, с. 31). Очевидно, что как раз в случаях пародийной дискредитации революционного словаря максимально отчетливо проступает прагматический потенциал образующих его элементов, всегда заключающих в себе политическое суждение, «объект которого – явление, обозначенное словом, а «предикат» – выраженная им оценка» [Эпштейн 1991].

В подобном контекстном употреблении лексема *новый* приобретает дополнительные смыслы – «нигилистический», «связанный с разрушением». Эти значения выступают на первый план уже не в пародийных фрагментах текста: – *Я, конечно, понимаю застрелиться, – начал опять... Николай*

Всеволодович... – я иногда сам представлял, и тут всегда какая-то ... и тут всегда какая-то **новая мысль**: если бы сделать **злодейство** или, главное, **стыд**, то есть **позор**, только очень **подлый** и... смешной, так что запомнят люди на тысячу лет и плевать будут тысячу лет... Вы называете, что это **новая мысль**? – проговорил Кириллов подумав. – Я... не называю, ... когда я подумал однажды, то почувствовал совсем **новую мысль**... – Есть много **мыслей**, которые всегда и которые вдруг станут **новые** (Бесы, с. 241); Я **убиваю себя**, чтобы показать непокорность и **новую** страшную свободу мою (Бесы, с. 585).

Таким образом от идеи обновления как прогресса «прокладывается мост» к идее человекобога – логическому финалу развития мыслей о новом человеке и новом мире: Будет **новый человек**, счастливый и гордый. Кому будет все равно, жить или не жить, тот будет **новый человек** (Бесы, с. 130); Кто победит боль и страх, тот сам станет бог. Тогда **новая жизнь**, тогда **новый человек**, все **новое** (Бесы, с. 130).

СТОРОННИКИ и ВРАГИ РЕВОЛЮЦИИ. «Революционная власть – это та власть, которая должна постоянно защищать себя и призывать сторонников на свою защиту» [Балушкина 2015, с. 84].

Группа *сторонников революции* маркируется в революционном словаре с помощью собирательного существительного *наши*, которое обычно выделяется в тексте рассказчика курсивом, что подчеркивает его дискурсивную специфику. *Наши* – это прежде всего замкнутая система лиц, объединенных политическими взглядами (в авторской речи используются номинации *кружок*, *кучка* *заговорщиков*): ...в квартире прапорщика Эркеля, собрались **наши в полном комплекте, внятером** (Бесы, с. 516), в главе «У *наших*»: ... Они представляли собою цвет самого ярко-красного либерализма в нашем древнем городе и **были весьма тщательно подобраны** Виргинским для этого «заседания» (Бесы, с. 380). Такая реализация лексемы связана с ключевой для революционного дискурса оппозицией «свой – чужой»: идеей присоединения к «своим» и отторжения «чужих».

Достоевский показывает, как эта идея постепенно гипертрофируется, в результате слово *наши*, по словам Г.И. Немец, бесконечно расширяет свой семантический потенциал (Немец 2002, с. 164). Петр Верховенский подробно перечисляет тех, кого охватывает это понятие: *Слушайте, я их всех сосчитал: учитель, смеющийся с детьми над их богом и над их колыбелью, уже **наш**. Адвокат, защищающий образованного убийцу тем, что он развитее своих жертв и, чтобы денег добыть, не мог не убить, уже **наш**. Школьники, убивающие мужика, чтоб испытать ощущение, **наши**. Присяжные, оправдывающие преступников сплошь, **наши**. Прокурор, трепещущий в суде, что он недостаточно либерален, **наш, наш**. Администраторы, литераторы, о, **наших много, ужасно много**,*

и сами того не знают (Бесы, с. 407). Очевидно, что здесь на уровне авторского метадискурса происходит дискредитация языка революционной пропаганды, заявляющей свою партию как такую, которая отвечает интересам всего народа, разных социальных групп (учителей и школьников, адвокатов и прокуроров, администраторов и литераторов).

В таком макроконтексте концептуальный признак *наши*, то есть *сторонники революции*, приобретают и бранные лексемы типа *сволочь*, *сор*, актуализирующие семантику отторжения, а также слово *материал*, которое обозначает некую совокупность лиц как неживой объект, вещество, используемые для каких-либо целей. Так при обозначении «своих» возникает идея господства и подчинения, когда, как сказано в романе, *действует один, а остальные только **пешки*** (Бесы, с. 517), ср.: *Нет, эта демократическая **сволочь** с своими пятерками – плохая опора* (Бесы, с. 503); ...*центральный комитет – я да вы, а разветвлений будет сколько угодно. – И все этакая-то **сволочь!** – **Материал**. Пригодятся и эти* (Бесы, с. 376). Показательно, что в подобных оценках «сторонников революции» рассказчик обнаруживает полную солидарность с субъектами революционного дискурса: *Между тем, эта **сволочь**, сама не зная того, почти всегда подпадает под команду той малой кучки «передовых», которые действуют с определенной целью, и та направляет весь этот **сор** куда ей угодно* (Бесы, с. 443).

Актуализируемые лексемами значения «собирательность», «обезличенность», «отсутствие собственной воли» связаны с важнейшей для революционного дискурса идеей *равенства*. Принцип равенства, по Достоевскому, может реализоваться только в *стаде*, в обществе *рабов*, в которых преобразуется данная категория *наших* и которые составят «девять десятых человечества»: *Все рабы и в рабстве **равны**; Рабы должны быть **равны**: ... в стаде должно быть **равенство**...* (Бесы, с. 405); *Мы уморим желание: мы пустим пьянство, сплетни, донос; мы пустим неслыханный разврат; мы всякого гения потушим в младенчестве. Все к одному знаменателю, полное равенство* (Бесы, с. 405).

Обратимся к рассмотрению категории *врага*. В революционные времена она приобретает не меньшую значимость, чем во время войн. Это некая «демаркационная линия» между сторонниками революции и теми идеями и людьми, уничтожение которых является одной из основных задач, провозглашаемых во имя ее торжества [Балушкина 2015, с. 84]. Врагами революции в «Бесах» являются, прежде всего, *бог, церковь и «все священное»*. Соответствующие лексемы сочетаются в контексте со словами и словосочетаниями, актуализирующими семантику уничтожения: *Об **атеизме** говорили и, уж разумеется, **бога** **раскасировали*** (Бесы, с. 232); *Запирайте скорее церкви,*

уничтожайте бога, нарушайте браки, уничтожайте права наследства, берите ножи (Бесы, с. 272); *...И предать навеки миценью Церкви, браки и семейство – Мира старого злодейство!* (Бесы, с. 345); *Я хоть и не верую вполне, но все-таки не скажу, что бога расстрелять надо* (Бесы, с. 387).

Второй враг «борцов за справедливое переустройство общества» – это *Россия*, носитель того же патриотического и религиозного комплекса смыслов, что и *Русь*. В революционном тексте у слова *Россия* появляются смыслы «непредсказуемость», «бестолковость», «карикатурность»: *Увы, мы пигмеи сравнительно с полетом мысли Северо-Американских Штатов; Россия есть игра природы, но не ума* (Бесы, с. 268); *Но никогда Россия, во всю бестолковую тысячу лет своей жизни, не доходила до такого позора* (Бесы, с. 468); *А между тем никогда Россия, даже в самые карикатурные эпохи своей бестолковщины, не доходила...* (Бесы, с. 468) (из речи чтеца-«маньяка» на празднике в честь гувернанток).

В тех случаях, когда революционный дискурс становится объектом оценок в патриотическом дискурсе, слово *Россия* приобретает значение «предмет нападков, ненависти», ср.: *Тут одна только животная, бесконечная ненависть к России, в организм ввевшаяся...* (Бесы, с. 150); *Ненависть тоже тут есть... они первые были бы страшно несчастливы, если бы Россия как-нибудь вдруг перестроилась, хотя бы даже на их лад, и как-нибудь вдруг стала безмерно богата и счастлива. Некого было бы им тогда ненавидеть, не на кого плевать, не над чем издеваться!* (Бесы, с. 150); *...бесчестилась Россия всенародно, публично, и разве можно было не реветь от восторга?* (Бесы, с. 468).

СВОЕВОЛИЕ. Согласно словарю С.И. Ожегова, в языке лексема *своеволие* имеет значения «прихоть», «произвол» и потому изначально несет негативнооценочный заряд. В теологическом дискурсе *своеволие* является признаком «отсутствия христианской морали», «жизни без Бога, вопреки Богу, по своей воле» (Основы...). Эти общеязыковые значения актуализируются в тексте «Бесов», где с лексемой устойчиво связана идея *атеизма* и мысль Кириллова о *человекобоге* и, как следствие, комплекс оценочных признаков «гордость / гордыня», «непокорность», «бунтарство»: *Неужели никто на всей планете, кончив Бога и уверовав в своеволие, не осмелится заявить своеволие?..* (Бесы, с. 582–583); *Но я заявлю своеволие, я обязан уверовать, что не верую* (Бесы, с. 582); *Если бог есть, то вся воля его, и из воли его я не могу. Если нет, то вся воля моя, и я обязан заявить своеволие* (Бесы, с. 582); *Я три года искал атрибут божества моего и нашел: атрибут божества моего – Своеволие!* (Бесы, с. 584–585).

Однако семантическое наполнение лексемы как ключевого знака революционного словаря «Бесов» не исчерпывается общеязыковыми значения-

ми. *Своеволие* в контексте становится синонимом *личной свободы*, при этом возникает устойчивая ассоциативная связь *свободы / своеволия* и *самоубийства*: *Я обязан себя застрелить, потому что самый полный пункт моего своеволия – это убить себя самому.* Ср.: *Я убиваю себя, чтобы показать непокорность и новую страшную свободу мою* (Бесы, с. 585); *Всякий, кто хочет главной свободы, тогда должен сметь убить себя* (Бесы, с. 130). «Заряженное» этим смыслом слово *своеволие* приобретает контекстное значение «источник страдания, несчастья»: *Я еще только бог поневоле, и я несчастен, ибо обязан заявить своеволие* (Бесы, с. 584); *Все несчастны потому, что все боятся заявлять своеволие* (Бесы, с. 584); *Человек потому и был до сих пор так несчастен и беден, что боялся заявить самый главный пункт своеволия...* (Бесы, с. 584).

Уравнивание понятий *свобода* и *своеволие* приводит к тому, что важнейшие риторические оппозиции революционного дискурса: *свобода – деспотизм*, *свобода – рабство* – трансформируются в оксюморонные конструкции: *...без деспотизма еще не бывало ни свободы, ни равенства...* (Бесы, с. 405); *Выходя из безграничной свободы, я заключаю безграничным деспотизмом* (Бесы, с. 392), которые в «новоязе» XX века будут превращены в лозунги типа «свобода – это рабство» (Оруэлл).

Итак, сама структура рассмотренных концептов является средством выражения оценок в авторском метадискурсе. Кроме того, революционный словарь позволяет воссоздать «идеологию и стилистический климат эпохи, конкретной среды» [Эпштейн 2008, с. 151].

Коммуникативные особенности и жанровые черты революционного дискурса

В плане характеристики речевого поведения «сторонников революции» романа особенно важным нам представляется выбор коммуникативных стратегий, находящихся в прямой зависимости от цели дискурса. Основная цель субъектов революционного дискурса – завоевание и удержание власти. Для этого используются, как показывает Достоевский, стратегии *агитации* и *подавления*.

Агитация осуществляется с помощью *пропаганды* – целенаправленного использования средств языка для воздействия на умы и чувства определенной группы людей. В «Бесах» сами пропагандисты объясняют, как и зачем они побуждают адресатов к участию в реализации выдвигаемых инициатив, давая таким образом «внутреннюю реконструкцию бесовства» [Тороп 2008, с. 196]: *систематическою обличительною пропагандой непрерывно ронять значение местной власти, произвести в селениях недоумение, зародить цинизм и скандалы, полное безверие во что бы то ни было, жажду лучшего и, наконец, действуя пожарами, как средством народным по преимуществу,*

вергнуть страну, в предписанный момент, если надо, даже в отчаяние (Бесы, с. 520).

Материальное воплощение политической пропаганда получает в жанре прокламации. В смысловой структуре «Бесов» этот жанр играет особую роль – с ним связана актуализация стоящего за романом социально-политического контекста (1860-е годы – «эпоха прокламаций»). Герои «Бесов» имеют дело с прокламациями регулярно: *принялась было читать заграничные запрещенные издания и даже начавшиеся тогда прокламации* (Бесы, с. 41); *он участвовал в составлении какой-то подметной прокламации и притянут к делу* (Бесы, с. 93); *Шатов, к черту прокламации, а?* (Бесы, с. 161); *мудрец, издававший там прокламации* (Бесы, с. 227); – *Они (прокламации. – Н. Т.) открыто обличают обман...* (Бесы, с. 363) и т. д.

Образчики этого жанра представлены в романе в свете пародийного дискредитирующего обыгрывания: ср. прокламацию-листовку «Светлая личность», где воспет образ студента-революционера и провозглашен идеал разрушения патриархальной России, или куплеты в честь гувернанток, прочитанные Липутиным на литературном утрене, с их особенно показательной заключительной строфой:

*Ретроградка иль жорж-зандка,
Все равно теперь ликуй!
Ты с приданым, гувернантка,
Плюй на все и торжествуй!* (Бесы, с. 454)

Достоевский, вскрывая жанровые черты прокламации, сатирически заостряет примитивность и вульгарность революционного дискурса в целом: пристрастие к «кричащим» формам, модальность императива (*Порешить* вконец боярство, *Порешить* совсем и царство, *Сделать* общими имения *И предать* навеки мщенью... (Бесы, с. 345); *Все равно теперь ликуй! Плюй на все и торжествуй!* (Бесы, с. 454)), злободневность (*приданое, капитал* в куплетах гувернантке), идеологическую маркированность (*И пошел вещать народу Братство, равенство, свободу* (Бесы, с. 345); *ретроградка иль жорж-зандка* (Бесы, с. 454)), оценочную дискредитацию – наклеивание ярлыков (*мира старого злодейство; гонимый мстью царской, Злойной завистью боярской* (Бесы, с. 345)).

Другой коммуникативной стратегией, принципиально важной в революционном дискурсе романа, является подавление. Эта стратегия состоит в том, чтобы вселить в человека страх, сделать его зависимым, лишить собственной воли и личных интересов. Как показывает Достоевский, реализуется данная стратегия с помощью тотального контроля деспотичной власти над всеми сферами социальной и личной жизни (ср. реплику Верховенского в разговоре с *нашими*: *Не беспокойтесь, господа, я все ваши шаги знаю. Вы ехидно улыбаетесь, господин Липутин? А я знаю, например, что вы четвертого дня исцупали вашу супругу*

в полночь, в вашей спальне, ложась спать (Бесы, с. 520)).

Дискурс приобретает регулятивный характер: его субъекты *обязаны* слепым послушанием *центру* (Бесы, с. 519), в частности, в их задачи входит постоянно докладывать коммуникативному лидеру о своих действиях. Это обстоятельство подчеркивается в романе многократным употреблением жесткой языковой структуры: *должен/обязан + отчетом; должен/обязан + дать/давать + отчет*: *И мне и Николаю Всеволодовичу слишком известны ваши здешние проделки, в которых, не забудьте это, вы должны будете дать отчет* (Бесы, с. 196); *Каждый из вас обязан высшим отчетом* (Бесы, с. 573); *Помните, что вы обязаны отчетом*; – *Наплевать на ваши отчеты, и никому черту я не обязан* (Бесы, с. 150); *У вас станок, вам не принадлежащий и в котором вы обязаны отчетом, как знаете сами* (Бесы, с. 543); – *Я вам не обязан никаким отчетом* (Бесы, с. 366). Мы видим, что механизмом, с помощью которого осуществляется трансляция власти, становится характерная для языка бюрократии «грамматика долженствования» [Гридина, Коновалова, Краснопорова 2021, с. 14] (ср. также: *...у них все смертная казнь и все на предписаниях, на бумагах с печатями, три с половиной человека подписывают* (Бесы, с. 248). При этом бюрократический канцелярский язык в тексте одновременно дискредитируется в ином типе дискурса, ср. реплики Шатова: *Наплевать на ваши отчеты, и никакому черту я не обязан; Я не признаю никакой обязанности давать черт знает кому отчет* (Бесы, с. 370).

В условиях тотального контроля власти необходимыми элементами коммуникации становятся *доносительство* и *шпионство*. *Донос* – это «тайное обвинительное сообщение представителю власти, начальнику о чьей-н. деятельности, поступках» (Ожегов), *шпионство* – *слежка, выслеживание. Гнусное шпионство* (Ушаков). В традиционной системе нравственных норм соответствующие социальные действия открыто порицаются, что находит отражение и в революционном дискурсе «Бесов» – в случаях, когда речь идет о доносе правительству: *Готов донос, и, может быть, завтра или сегодня в ночь вас перехватывают* (Бесы, с. 521); *Все они, от неуменья вести дело, ужасно любят обвинять в шпионстве* (Бесы, с. 249). В то же время «внутри системы» *доносительство* и *шпионство* не просто естественны (ср.: *...этот Верховенский такой человек, то, может быть, нас теперь подслушивает, своим или чужим ухом, в ваших же сенях; Даже пьяница Лебядкин чуть ли не обязан был за вами следить, а вы... за ним; За вами всегда надсматривали* (Бесы, с. 247)), а являются социально одобряемыми, программными типами коммуникативного поведения, поскольку способствуют необходимому для власти пресечению вертикальных связей между людьми: *...каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом* (Бесы,

с. 405]; *Для того... вы и сплотились в отдельную организацию свободного собрания единомыслящих, чтобы в общем деле разделить друг с другом энергию и, если надо, наблюдать и замечать друг за другом* (Бесы, с. 57). Подобные оксюморонные построения (*свободное собрание единомыслящих*) оказывается основанным на шпионстве друг за другом), а также парадоксальное несоответствие системы взаимоотношений между членами *свободного собрания* выдвигаемым ими лозунгам типа *Братство, равенство, свобода* служат на уровне авторского метадискурса развенчанию революционной риторики.

Стратегия подавления связана также с использованием общей конфликтной тональности общения, жесткой вербальной агрессии. В тексте употребляется выражение *кухарочный словарь* и подчеркиваются такие его особенности, как *грубость, громкость, простота*, доведенные до крайности: *Петр Степанович... грубо выразился* (Бесы, с. 312); *Так грубо пойманный, Лембке был сильно пикирован* (Бесы, с. 313); *Они говорят грубо, но просто* (Бесы, с. 333); *С грубым сарказмом и в нетерпении* (Бесы, с. 313); *Они (прокламации. – Н. Т.) говорят громко, когда все молчат* (Бесы, с. 363).

Агрессивность революционного дискурса находит в романе свое наиболее полное воплощение в жанре *скандала*. В художественном произведении *скандал*, по словам Бахтина, представляет собой «эксцентрическое поведение, неуместные речи и выступления, то есть всяческие нарушения общепринятого и обычного хода событий, установленных норм поведения и этикета, в том числе и речевого» [Бахтин 1979, с. 135]. Скандал у Достоевского является одним из ключевых элементов романной структуры [Криничин 2016, с. 407; Тороп 2008; Кантор 2008]. В рамках нашего анализа интерес представляет *скандал политический* – «публичное конфликтное общение вокруг события, нарушающего этические нормы, и влияющее на политическую ситуацию» (Кочкин 2003).

Скандалы упоминаются на страницах «Бесов» регулярно (*натолкнуть... на какой-нибудь явный скандал...* (Бесы, с. 307); *произвели скандал* (Бесы, с. 318); *Скандал выходил непомерный* (Бесы, с. 466); *подоспел и другой скандал* (Бесы, с. 66) и т. д.), при этом четко сформулированы политические цели данной формы коммуникации: *На вопрос: для чего сделано столько убийств, скандалов и мерзостей? — он с горячею торопливостью ответил, что «для систематического потрясения основ, для систематического разложения общества и всех начал; для того, чтобы всех обескуражить и из всего сделать кашу и расшатывавшееся таким образом общество, болезненное и раскисшее, циничское и неверующее, на бесконечную жажду какой-нибудь руководящей*

мысли и самосохранения, — вдруг взять в свои руки...» (Бесы, с. 630–631). Так в романе обнажено предстает семиотическая сторона данного явления: по словам Норы Брукс, скандал «стремится обеспечить собой системы», а серия скандалов, получивших резонанс в обществе, может привести к ее разрушению (как, например, цепочка скандалов с Григорием Распутиным перед революцией 1917 года в России или скандальный процесс, известный под названием «процесс об ожерелье королевы», предшествовавший Великой французской революции [Брукс 2008, с. 7]).

Политический скандал в «Бесах» становится квинтэссенцией революционного дискурса: он показан, с одной стороны, как средство разрушения системы, с другой – как результат этого разрушения: ср. в сцене, ставшей кульминацией первой части праздника в честь гувернанток, когда поведение участников события доходит до крайней степени «нигилистического беснования», а люди теряют способность к членораздельной речи: *...в последней степени азарта провизжал Степан Трофимович...; Но покамест он визжал без толку и без порядку, нарушился порядок и в зале; проревел у самой эстрады семинарист; — Он оскорбил общество!.. Верховенского! — заревели неистовые; Неистовый вопль раздался со всех сторон...; Последних слов даже и нельзя было расслышать за ревом толпы* (Бесы, с. 465–467).

Заключение

Целью настоящей статьи являлся семиотический анализ революционного дискурса, изображенного Достоевским в романе «Бесы». Проведенное исследование позволило обнаружить совокупность разоблачаемых Достоевским ценностей и вызовов революции: категории революционной политической власти (новый человек и его основной атрибут – своеволие, новый социум, «друзья» и «враги» революции), стратегии речевого поведения революционера и революционные жанры, отражающие практику политической борьбы 60-х – 80-х гг. XIX в.

Были выявлены способы дискредитации революционной риторики, наглядного представления ее лживости, манипулятивной направленности, нацеленности на подавление. Показано, что «эксплуатация» средств с семантикой долженствования и оценочных языковых единиц создает общую стилистическую картину сочетания грубости, вульгарности дискурса и его канцелярско-бюрократического характера.

Различные фокусы изображения, используемые Достоевским, – от карикатурно-гротескного до трагического – позволяют высветить многие острые проблемы русской истории, от которых легко провести параллель к проблемам современности.

Материалы исследования

Бесы – Достоевский Ф.М. Бесы: роман в трех частях. Москва: Современник, 1993. 638 с.

Кочкин 2003 – Кочкин М.Ю. Политический скандал как лингвокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 17 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/politicheskii-skandal-kak-lingvokulturnyi-fenomen>.

Немец 2002 – Немец Г.И. Концептуальное пространство художественного текста: структура и способы представления (на материале романов И.С. Тургенева «Отцы и дети» и Ф.М. Достоевского «Бесы»): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2002. 195 с.

Ожегов – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, Рос. фонд культуры. Москва: Азъ Ltd, 1992. 955 с.

Оруэлл 2015 – Оруэлл Дж. 1984: роман. Скотный двор: сказка-аллегория: перевод с англ. Москва: Аст, 2015. 361 с.

Основы... – Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/index.htm>.

Ушаков – Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://ushakov.slovaronline.com>.

Библиографический список

Балушкина 2015 – Балушкина Е. В. Репрезентация категории врага в революционном политическом дискурсе О. Кромвеля и М. Робеспьера // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 9 (9). С. 83–93. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26677296>.

Бахтин 1979 – Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Москва: Советская Россия, 1979. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/bahtin-problemy-poetiki/index.htm>.

Бердяев 1990 – Бердяев Н.А. Достоевский в русской революции // Из глубины: сборник статей о русской революции / С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков [и др.]. Москва: Изд. Моск. ун-та, 1990. 298 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/iz-glubiny/2_3.

Брукс 2008 – Брукс Н. Скандал как механизм культуры // Семиотика скандала: сборник статей. Москва: Европа, 2008. 584 с. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/372295371.pdf>.

Гридина, Коновалова, Красноперова 2021 – Гридина Т.А., Коновалова Н.И., Красноперова Е.С. Грамматика воздействия: коммуникативные стратегии моделирования образа «свой – чужой» в сфере предвыборного политического дискурса // Политическая лингвистика. 2021. № 6 (90). С. 12–22. DOI: http://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_06_01.

Демьянков 2002 – Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. Москва: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 31–44. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/demyankov-02.htm>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=1232775>.

Кантор 2008 – Кантор В.К. Скандал как ultima ratio героев Достоевского // Семиотика скандала: сб. ст. Москва; Париж: Сорбонна. Русский институт, 2008. С. 240–254. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/372295371.pdf>.

Криницин 2016 – Криницин А.Б. Поэтика и семантика скандала в поздних романах Ф.М. Достоевского // Преподаватель XXI век. 2016. № 2–2. С. 407–422. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26134721>.

Ружицкий 2015 – Ружицкий И.В. Афоризмы в политическом дискурсе Ф.М. Достоевского // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С. 214–218. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23590808>.

Тороп 2008 – Тороп П. Достоевский, Бахтин и семиотика скандала // Семиотика скандала: сб. ст. Москва: Европа, 2008. С. 185–209. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/372295371.pdf>.

Эпштейн 1991 – Эпштейн М.Н. Идеология и язык (Построение модели и осмысление дискурса) // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 19–33. URL: https://lk.msu.ru/uploads/attachments/attachment_624_1491389970.pdf.

Эпштейн 2008 – Эпштейн О.В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 2 (2). С. 150–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15207672>; https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2008_2_55.pdf.

Шейгал 2005 – Шейгал Е.И. Проблемы анализа политического дискурса // Русский язык в современном обществе: (Функциональные и статусные характеристики): сб. обзоров / Отд. языкознания; отв. ред.: Е.О. Опарина, Е.А. Казак. Москва, 2005. С. 51–70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15614065>.

References

Balushkina 2015 – Balushkina E. V. (2015) Representation of the «enemy» category in revolutionary political discourse of Oliver Cromwell and Maximilien Robespierre. *RSUH/RGGU Bulletin: «Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies»*, Series, no 9 (9), pp. 83–93. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26677296>. (In Russ)

Bakhtin 1979 – Bakhtin M. M. (1979). Problems of Dostoevsky's poetics. Moscow: Sovetskaya Rossiya. Available at: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/bahtin-problemy-poetiki/index.htm>. (In Russ)

- Berdyaev 1990 – *Berdyaev N.A.* (1990) Dostoevsky in the Russian revolution. In: *Askoldov S.A., Berdyaev N.A., Bulgakov S.A. et al. (Eds.) From the depths: collection of articles on the Russian revolution*. Moscow: Izd. Mosk. un-ta, 298 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/6/iz-glubiny/2_3. (In Russ.)
- Bruks 2008 – *Bruks N.* (2008). Scandal as a mechanism of culture. In: *Semiotics of scandal. Collection of articles*. Moscow: Evropa, 584 p. Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/372295371.pdf>. (In Russ.)
- Gridina, Konovalova, Krasnoperova 2021 – *Gridina T.A., Konovalova N.I., Krasnoperova E.S.* (2021) Grammar of impact: communicative strategies of modeling the image of «own – alien» in the field of pre-election political discourse. *Political Linguistics*, no 6 (90), pp. 12–22. DOI: http://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_06_01. (In Russ.)
- Demyankov 2002 – *Demyankov V.Z.* (2002) Political discourse as a subject of political science philology. *Political science. Political discourse: History and modern research*, no 3, pp. 31–44. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics1/demyankov-02.htm>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=1232775>. (In Russ.)
- Kantor 2008 – *Kantor V.K.* (2008) Scandal as the ultima ratio of Dostoevsky's heroes. In: *Semiotics of scandal. Collection of articles*. Moscow; Paris: Sorbonna. Russkii institut, pp. 240–254. Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/372295371.pdf>. (In Russ.)
- Krinit syn 2016 – *Krinit syn A.B.* (2016) The poetics and semantics of scandal in Dostoevsky's later novels. *Prepodavatel XXI vek*, no. 2–2, pp. 407–422. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26134721>. (In Russ.)
- Ruzhitskiy 20015 – *Ruzhitskiy I.V.* (2015) Aphorisms in Dostoevsky's political discourse. *Political Linguistics*, no. 1 (51), pp. 214–218. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23590808>. (In Russ.)
- Torop 2008 – *Torop P.* (2008) Dostoevsky, Bakhtin and the semiotics of scandal. In: *Semiotics of scandal: collection of articles*. Moscow: Evropa, pp. 185–209. Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/372295371.pdf>. (In Russ.)
- Epstein 1991 – *Epstein M.N.* (1991) Ideology and language (Building a model and understanding discourse). *Voprosy Jazykoznanania = Topics in the Study of Language*, no. 6, pp. 19–33. Available at: https://lk.msu.ru/uploads/attachments/attachment_624_1491389970.pdf. (In Russ.)
- Epstein 2008 – *Epstein O.V.* (2008) Semantic-pragmatical and communicative-functional categories of political discourse. *Philology. Theory & Practice*, no. 2 (2), pp. 150–156. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15207672>; https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2008_2_55.pdf. (In Russ.)
- Sheigal 2005 – *Sheigal E.I.* (2005) Problems of analysis of political discourse. In: *Oparina E.O., Kazak E.A. (Eds.) Russian language in modern society: (Functional and status characteristics): collection of reviews*. Moscow, pp. 51–70. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15614065>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.16 + 821.16(043.2)

Дата поступления: 25.01.2021
рецензирования: 24.02.2022
принятия: 28.02.2022

Профессор С.Б. Бернштейн и славяноведение XX века

Л.Б. Карпенко

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: liudmila.karpenko.53@mail.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8432-1164>

Аннотация: В статье прослежены жизненный, педагогический и научный путь советского и российского слависта С.Б. Бернштейна, роль выдающегося ученого в возрождении славяноведения в СССР. Актуальность ее обусловлена важностью оценки состояния славяноведения в советский период и роли профессора С.Б. Бернштейна в становлении славяноведения в XX в. Предметом исследования служит организационная, научная, педагогическая деятельность С.Б. Бернштейна, направленная на возрождение и развитие советской славистики. Цель статьи – в контексте истории отечественного славяноведения и определявших его тенденций показать роль организационной и научной деятельности выдающегося советского и российского слависта профессора С.Б. Бернштейна. В исследовании использованы системный, историко-культурный подходы; сравнительный и историографический методы. В статье в обобщенной форме прослежен исторический путь отечественного славяноведения. Автор обозначает состояние российской славистики XIX в., характерный для данного этапа рост научного знания в разных областях на основе широкого сравнительно-исторического осмысления текста культуры: в исследовании истории славянской письменности, славянской народной поэзии, русского литературного языка, русской паремологии и т. д. Опираясь на воспоминания С.Б. Бернштейна и ученых Института славяноведения РАН, автор показывает состояние славистической науки в 20–30-е годы XX века, известное гонениями на славистов. В центре внимания в статье оказываются 40-е и последующие годы XX века, на которые приходится возрождение славистики при деятельном участии С.Б. Бернштейна. В обзоре представлена роль ученого в процессе возрождения славянского отделения МГУ, в организации кафедры славянской филологии МГУ, Института славяноведения, в развитии ряда научных направлений: советской болгаристики, кирилломефодиевистики, славянской диалектологии и лингвгеографии, сравнительной грамматики славянских языков, этнолингвистики и славянских древностей и др.

Ключевые слова: С.Б. Бернштейн; историография; история славяноведения; возрождение славистики; болгаристика.

Цитирование. Карпенко Л.Б. Профессор С.Б. Бернштейн и славяноведение XX века // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 141–147. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-141-147>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Карпенко Л.Б., 2022

Людмила Борисовна Карпенко – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 25.01.2021
Revised: 24.02.2022
Accepted: 28.02.2022

Professor S.B. Bernstein and Slavic studies in the XX century

L.B. Karpenko

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: liudmila.karpenko.53@mail.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8432-1164>

Abstract: The article traces the life, pedagogical and scientific way of the Soviet and Russian Slavist S.B. Bernstein, the role of the outstanding scientist in the revival of Slavic studies in the USSR. The urgency of the topic is determined by the importance of assessing the state of Slavic studies in the Soviet period and the role of professor S.B. Bernstein in the formation of Slavic studies in the XX century. The object of the research is organizational, scientific, and pedagogical activities of S.B. Bernstein aimed at the revival and development of Soviet Slavic studies. The aim of the article is to show the role of organizational and scientific activities of the outstanding Soviet and Russian Slavist professor S.B. Bernstein in the context of the history of Russian Slavic studies and its defining trends. The research uses systemic, historical and cultural approaches; comparative and historiographical methods. The article traces in a generalized form the historical path of national Slavic studies. The author outlines the state of Russian Slavic studies of the XIX century, the growth of scientific knowledge in different fields, based on a broad comparative-historical comprehension of the cultural text: in the study of the history of Slavic writing, Slavic folk poetry, Russian literary language of the initial stage, Russian

paremiology, etc., characteristic for this stage. Based on the memoirs of S.B. Bernstein and scholars of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, the author shows the state of Slavic studies in the 20-ies-30-ies of the XX century, famous for the persecution of Slavic scholars. The focus of the article is on the 40-ies and the following years of the XX century, during which the revival of Slavic studies with the active participation of S.B. Bernstein took place. The review presents his role in the process of reviving the Slavic Department of Lomonosov Moscow State University, in organizing the Department of Slavic Philology of Lomonosov Moscow State University, the Institute of Slavic Studies, and in the development of several scientific fields: Soviet Bulgarian studies, Cyrillic-Methodology, Slavic dialectology and linguogeography, comparative grammar of Slavic languages, ethnolinguistics and Slavic antiquities, etc.

Key words: S.B. Bernstein; historiography; history of Slavic studies; revival of Slavic studies; Bulgarian studies.

Citation. Karpenko L.B. Professor S. B. Bernstein and Slavic studies in the XX century. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 141–147. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-141-147>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Karpenko L.B., 2022

Lyudmila B. Karpenko – Doctor of Philological Sciences, professor, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В истории любой науки время выдвигает знаковые фигуры, определяющие направления, проблематику, выработку исследовательских подходов. Безусловно, в середине XX века для отечественной славистики такой личностью явился профессор Самуил Борисович Бернштейн (1911–1997). Профессор С.Б. Бернштейн стал символом возрождения отечественной славистики в послевоенный период. С.Б. Бернштейн – видный советский и российский лингвист, организатор славистики, автор работ в области современного славянского языкознания, сравнительной грамматики, истории и диалектологии славянских языков, кирилло-мефодиевистики, истории славистики. Являясь одним из организаторов Института славяноведения АН СССР, С.Б. Бернштейн более четверти века заведовал в нем сектором славянского языкознания, одновременно он руководил кафедрой славянской филологии на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. В 2021 году, в год 110-летия со дня рождения С.Б. Бернштейна, Институт славяноведения РАН провел международную научную конференцию с представительным участием славистов из Австрии, Болгарии, Македонии, Молдовы, Польши, России, США, Чехии, Японии, посвященную изучению различных аспектов взаимодействия славянских языков и культур. В докладах участников конференции обсуждалось научное наследие С.Б. Бернштейна и те области славистики, развитие которых было связано с влиянием идей ученого: славянская диалектология и ареальная лингвистика; болгарская грамматика, диалектология, лексикология и лексикография; этнолингвистика и лингвогеография; история славянских языков; история славяноведения; лингвистическая и литературная компаративистика; вопросы теории и истории культуры славян и др. Данная статья написана на основе доклада, прочитанного автором на этой, посвященной памяти С.Б. Бернштейна, международной конференции [Карпенко 2021, с. 17–20]. Актуальность статьи обусловлена важностью оценки состояния славяноведения в советский период и роли профессора С.Б. Бернштейна в становлении славяноведения

в XX в. Предметом исследования служит организационная, научная, педагогическая деятельность С.Б. Бернштейна, направленная на возрождение и развитие советской славистики. Цель статьи – показать роль организационной и научной деятельности выдающегося советского и российского слависта в контексте истории отечественного славяноведения и определявших его тенденций. В исследовании использованы комплексный диахронный, сравнительный и историко-культурный подход, историографический и описательный методы. Эффективность и актуальность использованных методов и комплексного подхода связана с возможностью представить основные тенденции развития славистики на протяжении полутора столетий через анализ состояния научной мысли по ключевым проблемам.

1. Основная часть. Роль С.Б. Бернштейна в становлении отечественной славистики

1.1. Тернистый путь славяноведения

В России путь славистической науки, как известно, был тернистым, в силу известных гонений на славистику в 20–30-е годы XX в., хотя на всех этапах российская славистика характеризовалась талантливостью научной мысли. Рождение отечественного славяноведения связано с началом XIX в. У его истоков фигуры первых университетских профессоров: М.П. Погодина, М.Т. Каченовского, О.М. Бодянского, И.И. Срезневского, В.И. Григоровича [Карпенко 2007]. Подвижническими трудами А.Х. Востокова приближалась возможность практической подготовки славистов, хотя сам он и не занимал университетской кафедры. В XIX в. и начале XX в. шло накопление знания в исторических исследованиях И.И. Срезневского, А.М. Бодянского, В.И. Григоровича, А.А. Шахматова, И.В. Ягича, Ф.Ф. Фортунатова; в исследованиях славянской народной поэзии А.А. Потебни; в типологических и сопоставительных штудиях И.А. Бодуэна де Куртенэ и других ученых. Фундаментальные труды, имеющие значение для последующего развития славистики в России, вырастали на основе широкого сравнительно-исторического осмысления текста культуры.

Суммируя наблюдения о развитии славистической науки XIX – начала XX в., можно говорить о ее поступательном развитии, получившем отражение: в палеографических трудах, посвященных изучению древнеславянских азбук; в историко-лингвистических исследованиях; в исследованиях, посвященных определению формальных свойств словесных знаков, признаков их системности. Развертывание эмпирических и теоретических исследований славянских языковых систем происходит уже в начале XX столетия на основе накопленного отечественной наукой опыта. Своеобразие отечественной славистики состоит в ее практической направленности, в исчерпывающих по полноте и научной обстоятельности исследованиях материала, в движении от конкретных исследований к теоретическим обобщениям.

Этот процесс развития единой традиции, подготовленной поколениями ученых, в 30-е годы XX в. был прерван. На II Международном славистическом съезде (идея организации которых принадлежала именно российским лингвистам И.А. Бодуэну де Куртенэ, И.В. Ягичу, Ф.Ф. Fortunatovu, А.А. Шахматову и др.), проходившем в 1934 г. в Варшаве, советских славистов не было. Советская славистика была к этому времени «упразднена» и как наука, и как область преподавания и изучения. В 1934 году многие слависты были осуждены как «враги народа», подверглись репрессии и отправлены в Соловецкий лагерь слависты А.М. Селищев, Н.Н. Дурново, Г.А. Ильинский и др., в это время был арестован по «делу славистов» и сослан в Вятку до 1936 года В.В. Виноградов. В 1937 году Н.Н. Дурново, Г.А. Ильинский были вторично осуждены и расстреляны. Документально подтверждает личные трагедии славистов в этот период М.А. Робинсон в статье «Н.Н. Дурново и Н.С. Трубецкой: проблема евразийства в контексте “дела славистов”» (по материалам ОГПУ–НКВД): «...За изгнанием из науки для многих последовали ссылки, лагеря и тюрьмы» [Робинсон, Петровский 1992, с. 68].

Разрушение славистики проявилось не только в репрессивных действиях по отношению к ученым, разрушалась и научная традиция в таких важных вопросах, как происхождение русского литературного языка, происхождение восточнославянской письменности. Отечественные филологи досоветского периода связывали начало русской письменности и русского литературного языка с христианизацией и распространением из Моравии и Болгарии христианской книжной традиции. В начале XX в. А.А. Шахматов в «Очерке древнейшего периода истории русского языка» объяснил связь не только русского кирилловского, но и русского языка на всех этапах его существования с церковной традицией, с восприятием от болгар христианской веры и церковного языка. В советский период 30-е – 50-е годы XX века роль Церкви и славянских источников в распространении письменности на Руси была переосмыслена,

главенствующая концепция этого времени утверждала наличие у восточных славян еще в дохристианскую эпоху своих систем письма с «местными корнями». Книга мемуаров С.Б. Бернштейна «Зигзаги памяти» [Бернштейн 2002] проливает свет на то, как происходило и разрушение славистики, и ее последующее восстановление [Досталь 2002, с. 11–15]. «Зигзаги памяти» С.Б. Бернштейна – это свидетельство о самом драматичном периоде советского времени, повествование о его преодолении, об испытаниях и достижениях советского славяноведения.

1.2. С.Б. Бернштейн и возрождение советской славистики

Возрождение отечественной славистики начинается в годы Второй мировой войны, когда была осмыслена острая потребность в специалистах по славянским языкам. Советскому славяноведению чрезвычайно повезло, когда, не имея шансов в связи с пролетарской политикой поступить на философское отделение МГУ, Самуил Бернштейн пришел в славистику. В упомянутой книге «Зигзаги памяти» С.Б. Бернштейн вспоминает, как в 1928 г. он прибыл в Москву из далекого Никольск-Уссурийска завоевывать философское отделение Первого Московского университета. Тогда по политическим мотивам двери высших учебных заведений для детей из среды интеллигенции фактически были закрыты. Несмотря на блестяще сданные вступительные экзамены, Бернштейн не был зачислен на желанный им философский факультет, а был принят на историко-этнологический факультет, на котором и получил подготовку по славяноведению по циклу западных и южных языков под руководством А.М. Селищева.

Основными дисциплинами, которые преподавал А.М. Селищев, были введение в славянскую филологию и старославянский язык, история болгарского или сербо-хорватского языков, сравнительная грамматика славянских языков, семинар по Македонии. В очерке «А.М. Селищев – славист-балканист» С.Б. Бернштейн вспоминает: «Были годы, когда Афанасий Матвеевич Селищев был для меня не только учителем, но и самым близким человеком. Думаю, что в те годы и я не был безразличен к нему» [Бернштейн 1987, с. 3]. Это признание значимо для понимания позиции С.Б. Бернштейна в 1931–1932 гг., в то время, когда состоялся первый «наезд» на А.М. Селищева на методологическом семинаре НИЯЗ, где ученый обвинялся в «великодержавничестве», в наличии «классовой семантики» и т. п. В мемуарах С.Б. Бернштейн пишет о том, что многое связывало его с А.М. Селищевым особенно в 1930–1933 гг.

Уже спустя 10 лет после окончания МГУ, в августе 1943 г., С.Б. Бернштейн был назначен заместителем заведующего кафедрой славянской филологии МГУ, которой посвятил себя целиком, «отдал все свои силы, все свои интеллектуальные возможности». Вызывают изумление невероятная

энергия, целеустремленность, работоспособность молодого ученого. Страницы дневника осени – зимы военного 1943 г. наиболее детально, биографически и хронологически точно раскрывают масштаб деятельности С.Б. Бернштейна: он занимается организацией славистической подготовки в МГУ, о возобновлении которой ранее хлопотал усиленно А.М. Селищев, указывая на острую необходимость в людях, знающих зарубежные славянские языки. В 1943 г. последовало открытие в Московском университете отделения западных и южных славян. В 1944 г. была восстановлена кафедра славяноведения в ЛГУ.

В военное время начинать работу отделения приходилось в особо сложных условиях. Аудиторный корпус был разрушен при бомбардировке еще в октябре 1941 года. Выделенное для факультета здание не отапливалось, зимой в нем страшный холод, но все работают с подъемом и думают о послевоенном времени. В особенности записи ноября 1943 г. отражают интенсивность и напряженность работы С.Б. Бернштейна. Он занимается и составлением плана славянского отделения, и подготовкой кадров, и чтением лекционных курсов, и посещением занятий преподавателей, и организацией аспирантуры (без которой нельзя решить проблему кадров), и редактированием и изданием русско-болгарского словаря, и составлением библиографии опубликованных работ своего учителя к специальному заседанию по случаю первой годовщины его смерти, и подготовкой доклада «А.М. Селищев – балкановед», готовит сборник докладов конференции памяти А.М. Селищева. Тогда же С.Б. Бернштейн занимается изучением славянских диалектов, составлением библиографии по болгарской диалектологии, написанием серии статей для Большой советской энциклопедии по славянским языкам и литературам («Сербский язык», «Сербская литература», «Серболужицкий язык»... позднее пишет статьи «Болгарский язык», «Словенский язык» и др.), начинает работу над сравнительной грамматикой славянских языков и над грамматическим очерком болгарского языка, пишет доклады для заседаний русистов Городского педагогического института, для Института этнографии, для Ученого совета Института языкознания АН СССР и для заседаний Славянской комиссии АН СССР по главам готовящейся диссертации.

С не меньшей интенсивностью С.Б. Бернштейн работает и в последующие годы, связанные с защитой докторской диссертации, организацией сектора в Институте славяноведения. Значительным вкладом в разработку славянской исторической диалектологии стало докторское диссертационное исследование С.Б. Бернштейна на тему «Язык валахских грамот XIV–XV ст.», защищенное в 1946 г. В 1940–1950-е годы С.Б. Бернштейн работал над диалектологией болгарского языка (в 1958 г. был издан «Атлас болгарских говоров в СССР»). В 1940–1960-е годы готовил и редактиро-

вал болгарские словари, грамматики, учебники. Он автор первого в СССР учебника болгарского языка, опубликованного в 1948 г., и первого болгарско-русского словаря, не потерявшего своего значения по сей день.

28 апреля 1944 г. С.Б. Бернштейн написал в своем дневнике: «Нет в Москве квалифицированной лингвистической словесности, нет ни славистов, ни балканистов. Я остро чувствовал свое одиночество в Одессе, но в Москве... Нужно все создавать! Хватит ли на это сил и способностей?» На протяжении всей жизни С.Б. Бернштейн занимался организацией советской славистической научной среды. Он был ее архитектором. О замечательном качестве организатора науки писали академик В.Н. Топоров, академик С.М. Толстая, Р.В. Булатова.

Талант организатора славистики у С.Б. Бернштейна проявился очень рано. С 1934 г. он руководил кафедрой болгарского языка и литературы Одесского пединститута. С 1937 г. – кафедрой языкознания и литературным факультетом Одесского университета (т. е. кафедру возглавил в 23 года, а факультет – в 26 лет). В 1941–43 гг., во время эвакуации филологического факультета МГУ в Ашхабад, С.Б. Бернштейн заведовал кафедрой славяно-русского языкознания и исполнял обязанности декана филологического факультета. С 1943 г., являясь заместителем заведующего кафедрой акад. Н.С. Державина, он фактически был создателем этой кафедры и учебного профиля славянской филологии [Досталь 2005]. Официально с осени 1948 г., когда получил звание профессора, по 1970 г. руководил кафедрой славянской филологии МГУ; до 80-х гг. XX в. продолжал руководство аспирантами славянского отделения в должности профессора кафедры славянской филологии. Летом 1947 г. в организованном Институте славяноведения РАН С.Б. Бернштейн возглавил сектор филологии. В 1951 году С.Б. Бернштейн возглавил сектор славянского языкознания, который был к этому моменту выделен в Институте славяноведения и балканистики, которым руководил более четверти века, до 1977 г. С 1977 г. руководил группой этнолингвистики и славянских древностей, а с марта 1981 г. – группой Общекарпатского диалектологического атласа. Сотрудником Института славяноведения и балканистики С.Б. Бернштейн был до последних своих дней. Без преувеличения можно сказать, что работа по возрождению отечественной славистики была развернута С.Б. Бернштейном во всех направлениях.

1.3. Научная и педагогическая деятельность С.Б. Бернштейна

В значительном научном наследии С.Б. Бернштейна, в трудах, написанных им за последние 60 лет жизни, наиболее заметное место занимает болгаристика (болгарская диалектология, лексикология, лексикография); наибольший вклад он внес в изучение современного болгарского язы-

ка и его истории, в сравнительно-историческое и балканское языкознание, болгаристика была одной из основных сфер его деятельности [Симеонова 2021, с. 9]. В первую очередь это относится к болгарской диалектологии. Им было инициировано масштабное обследование болгарских говоров на территории СССР, итоги которого были подведены в «Атласе болгарских говоров в СССР» (М., 1958. Ч. 1–2). Он был также одним из инициаторов (совместно с болгарским языковедом С. Стойковым) создания «Болгарского диалектологического атласа» (Български диалектен атлас. София, 1964–1981. Т. 1–4), руководил этой работой и лично участвовал в ряде диалектологических экспедиций. Он автор первого учебника болгарского языка в Советском Союзе. Научные изыскания в области болгаристики успешно сочетались со сравнительно-историческим и ареальным изучением славянских и балканских диалектов. Он разрабатывал проблемы балканского языкового союза, интерференции славянских и неславянских языков. Совместно с Р.И. Аванесовым предложил в 1958 г. идею подготовки «Общеславянского лингвистического атласа» (издается с 1988), под его руководством был создан «Карпатский диалектологический атлас» (М., 1967. Ч. 1–2), в течение 20 лет он руководил международным проектом по созданию «Общекарпатского диалектологического атласа» (издается с 1987 г.).

В научном наследии ученого есть и ряд исследований по кирилло-мефодиевской проблематике, в частности получившая широкую известность историко-филологическая монография «Константин-Философ и Мефодий: начальные главы из истории славянской письменности» [Бернштейн 1984]. В ней сделан основательный анализ агиографических источников, описание жизни и деятельности создателей славянской письменности и их непосредственных учеников по данным источников, опубликован очерк историографии по кирилло-мефодиевской проблематике. С.Б. Бернштейн обратил внимание на отсутствие греческих свидетельств о Константине-Философе и Мефодии, на большую ценность латинских источников, дал оценку славянских источников как самых достоверных для восстановления событий личной жизни и деятельности солунских братьев.

Монография «Константин-Философ и Мефодий» была написана по материалам лекций, читанных в разные годы. А кроме лекций по кирилло-мефодиевской проблематике, С.Б. Бернштейн читал лекции по введению в славянскую филологию, по введению в языкознание, курс лекций по общему языкознанию по старославянскому языку, истории русского языка, по отдельным славянским языкам – сербохорватскому, чешскому и польскому, а более всего по болгарскому, по истории и диалектологии болгарского языка, по сравнительной грамматике славянских языков, читал славистические спецкурсы по болгарской лексикологии и лексикографии, спецкурс по турецкому языку и даже по истории

отдельных славянских литератур. Учительство С.Б. Бернштейна В.Н. Топоров назвал его нравственным подвигом [Топоров 1998, с. 620–623].

С.Б. Бернштейн не только сформировал структуры славистики МГУ и Института славяноведения, он заложил основы системного и точного подхода в научных исследованиях. Обдумывая концепцию сравнительной грамматики славянских языков, он писал: «Должна быть тщательно обработана праславянская часть и история отдельных общеславянских явлений в основных славянских языках» [Бернштейн 2002, с. 31], стремился реализовать комплексный диахронный подход. Когда в 1961 г. вышел из печати первый том «Очерка сравнительной грамматики славянских языков», ученики С.Б. Бернштейна увидели в нем отражение лекций, которые читались ученым на филологическом факультете МГУ [Кульпина 2021, с. 14]. И изданные тома сравнительной грамматики, и стоящие за ними лекционные университетские курсы служат свидетельством высочайшего класса научной и преподавательской деятельности С.Б. Бернштейна. И сегодня вузовские преподаватели, читающие введение в славянскую филологию и сравнительную грамматику славянских языков, опираются на идеи С.Б. Бернштейна.

Соратники ученого не раз отмечали, что жизненный путь С.Б. Бернштейна – это пример преданного служения призванию и делу, найденному еще в молодые годы. Это был путь подвижника, все свои жизненные силы и способности он целиком посвятил научной и преподавательской деятельности, созданию отечественной славистической среды. Трудом воспитанных им учеников продолжилось развитие славяноведения. Среди них ученые высшего уровня, основатели новых междисциплинарных направлений, – будущие академики Н.И. Толстой, В.Н. Топоров и О.Н. Трубачев; доктор филол. наук В.Н. Журавлев, доктор филол. наук Е.И. Демина, В.М. Иллич-Свитыч и многие другие. В МГУ его аспирантами были будущие профессора филологического факультета Н.Е. Ананьева, Р.П. Усикова и др.

Заключение

В статье в обобщенной форме прослежен исторический путь отечественного славяноведения, состояние российской славистики XIX в., характерный для данного этапа рост научного знания в разных областях на основе широкого сравнительно-исторического осмысления текста культуры; состояние славистической науки в 20–30-е годы XX века, известные гонениями на славистов. В фокусе внимания в статье – возрождение славистики в 40-е и последующие годы XX века при деятельном участии С.Б. Бернштейна. Фактор влияния конкретной личности всегда присутствует в общественном развитии, в том числе и в развитии науки. В статье показан пример влияния конкретного ученого на процесс возрождения славянского отделения МГУ, организации кафедры славян-

ской филологии МГУ, Института славяноведения, на развитие важнейших славистических научных направлений – болгаристики, кирилломефодиевистики, диалектологии и лингвогеографии, сравнительной грамматики, этнолингвистики и др., – на формирование советской славистической школы и академических научных кадров. Подвижнический труд С.Б. Бернштейна определил возрождение отечественной славистики, и в этом отношении его личность родни тем филологам-первопроход-

цам, которые стояли у начала отечественного славяноведения. Оценивая по научным трудам, учебным материалам, дневниковым записям жизнь С.Б. Бернштейна, мы видим путь ученого-патриота, который испытывая тяготы времени, стремился насколько возможно быть полезным своей стране. Опыт изучения жизни и деятельности С.Б. Бернштейна намечает перспективы современной оценки славистического научного наследия в историческом контексте.

Библиографический список

Бернштейн 1984 – *Бернштейн С.Б.* Константин-философ и Мефодий: начальные главы из истории славянской письменности. Москва: Изд-во Московского ун-та, 1984. 166 с. URL: http://macedonia.kroraina.com/sbkm/bernshtejn_konstantin_filosof_i_mefodij.pdf.

Бернштейн 1987 – *Бернштейн С.Б.* А.М. Селищев – славист-балканист. Москва: Наука, 1987. 112 с. URL: http://macedonia.kroraina.com/as3/seli_ind.htm.

Бернштейн 2002 – *Бернштейн С.Б.* Зигзаги памяти: Воспоминания. Дневниковые записи / отв. ред. В.Н. Топоров. Москва: Ин-т славяноведения, 2002. 373 с.

Досталь 2002 – *Досталь М.Ю.* К истории создания мемуаров С.Б. Бернштейна «Зигзаги памяти» // Бернштейн С.Б. Зигзаги памяти. Воспоминания. Дневниковые записи / отв. ред. В.Н. Топоров. Москва, 2002. С. 11–15. URL: http://macedonia.kroraina.com/sb2/sb_k_istorii.htm.

Досталь 2005 – *Досталь М.Ю.* Становление славистики в Московском университете в свете архивных находок: Избранные очерки. Москва: Институт славяноведения РАН, 2005. 96 с. URL: <https://inslav.ru/publication/dostal-m-yu-stanovlenie-slavistiki-v-moskovskom-universitete-v-svete-arhivnyh-nahodok>.

Карпенко 2007 – *Карпенко Л.Б.* Исторический опыт отечественного славяноведения // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2007. № 2. С. 174–180. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-opyt-otechestvennogo-slavyanovedeniya>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16219994>.

Карпенко 2021 – *Карпенко Л.Б.* Возрождение отечественной славистики: к 110-летию профессора С.Б. Бернштейна // Межкультурное и межъязыковое взаимодействие в пространстве Славии (к 110-летию со дня рождения С.Б. Бернштейна): материалы Международной научной конференции, Москва, 12–14 октября 2021 г. / Институт славяноведения РАН. Москва: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 17–20. DOI: <http://doi.org/10.31168/0459-6.04>.

Кульпина 2021 – *Кульпина В.Г.* Из полонистического наследия Самуила Борисовича Бернштейна на страницах ежегодника «Вопросы полонистики» // Межкультурное и межъязыковое взаимодействие в пространстве Славии (к 110-летию со дня рождения С.Б. Бернштейна): материалы Международной научной конференции (Москва, 12–14 октября 2021 г.) / Институт славяноведения РАН. Москва: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 13–16. DOI: <http://doi.org/10.31168/0459-6.03>.

Робинсон, Петровский 1992 – *Робинсон М.А., Петровский Д.П.* Н.Н. Дурново и Н.С. Трубецкой: проблема евразийства в контексте «дела славистов» (по материалам ОГПУ-НКВД) // Славяноведение. 1992. № 4. С. 68–82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42871547>.

Симеонова 2021 – *Симеонова К.* Самуил Борисович Бернштейн и неговият «Учебник болгарского языка» // Межкультурное и межъязыковое взаимодействие в пространстве Славии (к 110-летию со дня рождения С.Б. Бернштейна): материалы Международной научной конференции, Москва, 12–14 октября 2021 г. / Институт славяноведения РАН. Москва: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 8–13. DOI: <http://doi.org/10.31168/0459-6.02>.

Топоров 1998 – *Топоров В.Н.* С.Б. Бернштейн [некролог] // Балто-славянские исследования. 1997. Москва, 1998. С. 620–623. URL: <https://inslav.ru/images/stories/books/BSI1997%281998%29.pdf>.

References

Bernstein 1984 – *Bernstein S.B.* (1984) Constantine the Philosopher and Methodius: initial chapters from the history of Slavic writing. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 166 p. Available at: http://macedonia.kroraina.com/sbkm/bernshtejn_konstantin_filosof_i_mefodij.pdf. (In Russ.)

Bernstein 1987 – *Bernstein S.B.* (1987) A.M. Selishchev – a Slavist-Balkanist. Moscow: Nauka, 112 p. Available at: http://macedonia.kroraina.com/as3/seli_ind.htm. (In Russ.)

Bernstein 2002 – *Bernstein S.B.* (2002) *Zigzags of memory: Memories. Diary notes*, *Toporov V.N. (Ed.)*. Moscow: Institut slavyanovedeniya, 373 p. Available at: <https://inslav.ru/publication/bernshteyn-s-b-zigzagi-pamyati-vospominaniya-dnevnikovye-zapisi-m-2002>. (In Russ.)

Dostal 2002 – *Dostal M.Yu.* (2002) On the history of creation of memoirs of S.B. Bernshtein «Zigzags of memory». In: *Bernstein S.B. Zigzags of memory: Memories. Diary notes*, *Toporov V.N. (Ed.)*. Moscow, pp. 11–15. Available at: http://macedonia.kroraina.com/sb2/sb_k_istorii.htm. (In Russ.)

Dostal 2005 – *Dostal M.Yu.* (2005) Formation of Slavic studies at Moscow University in the light of archival findings: selected essays. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 96 p. Available at: <https://inslav.ru/publication/dostal-m-yu-ustanovlenie-slavistiki-v-moskovskom-universitete-v-svete-arhivnyh-nahodok>. (In Russ.)

Karpenko 2007 – *Karpenko L.B.* (2007) Historical experience of Russian Slavic studies. *Vestnik Samarskoi humanitarnoi akademii*, no. 2, pp. 174–180. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-opyt-otechestvennogo-slavyanovedeniya>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16219994>. (In Russ.)

Karpenko 2021 – *Karpenko L.B.* (2021) The revival of Russian Slavic Studies: to the 110th Anniversary of Professor S. Bernstein. In: *Intercultural and interlinguistic interaction in the space of Slavia (to the 110th anniversary since the birth of S.B. Bernstein): materials of the International scientific conference, Moscow, October 12–14, 2021*. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, pp. 17–20. DOI: <http://doi.org/10.31168/0459-6.04>. (In Russ.)

Kulpina 2021 – *Kulpina V.G.* (2021) Heritage of Samuil Borisovich Bernstein in the Area of Polish Studies on the Pages of Periodical «Issues in Polonistics». In: *Intercultural and interlinguistic interaction in the space of Slavia (to the 110th anniversary since the birth of S.B. Bernstein): materials of the International scientific conference (Moscow, October 12–14, 2021)*. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, pp. 13–16. DOI: <http://doi.org/10.31168/0459-6.03>. (In Russ.)

Robinson, Petrovsky 1992 – *Robinson M.A., Petrovsky D.P.* (1992) N.N. Durnovo and N.S. Trubetskoy: the problem of Eurasianism in the context of the «case of Slavists» (on the materials of the OGPU-NKVD). *Slavianovedenie*, no. 4, pp. 68–82. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42871547>. (In Russ.)

Simeonova 2021 – *Simeonova K.* (2021) Samuil Borisovich Bernstein and his «Textbook of the Bulgarian Language». In: *Intercultural and interlinguistic interaction in the space of Slavia (to the 110th anniversary since the birth of S.B. Bernstein): materials of the International scientific conference, Moscow, October 12–14, 2021*. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, pp. 8–13. DOI: <http://doi.org/10.31168/0459-6.02>. (In Russ.)

Toporov 1998 – *Toporov V.N.* (1998) Samuel B. Bernstein [obituary]. In: *Balto-Slavic Studies*, 1997. Moscow, pp. 620–623. Available at: <https://inslav.ru/images/stories/books/BSI1997%281998%29.pdf>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42

Дата поступления: 11.01.2022
рецензирования: 21.02.2022
принятия: 28.02.2022

**Англоязычная сетевая кинорецензия
как личностно-ориентированный тип дискурса**

О.Р. Галиуллина

Самарский государственный технический университет, г. Самара,
Российская Федерация; Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: galiullina_olesja@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8035-7787>

Аннотация: В статье рассматриваются способы отражения личностно-ориентированного дискурса в англоязычной сетевой кинорецензии. Персональный дискурс как таковой лежит в основе практически всех порожденных интернет-пространством типов текста в силу наличия различных вербальных и невербальных средств сближения адресата и адресанта коммуникативного сообщения. Многообразие языковых характеристик раскрытия внутреннего мира личности, речевых средств выражения межличностных отношений, лексических средств экспликации категории лица и иных способов языковой репрезентации авторского «я» обуславливают рассмотрение сетевой кинорецензии в качестве персонального типа дискурса. Целью данной статьи является рассмотрение лингвистических средств развертывания персонального дискурса англоязычной любительской кинорецензии в его бытовом, так и бытийном подтипе. Эмпирическим материалом описания, классификации и анализа в данном исследовании послужил корпус 40 кинорецензий 2021–2022 гг., взятых с сайта-агрегатора рецензий Rotten Tomatoes. Личностно-ориентированный тип дискурса имманентно присущ сетевой кинорецензии в силу ее имплицитной диалогичности и низкой степени формализации коммуникативного послания. Принципиальным признаком развертывания персонального дискурса в сетевой кинорецензии являются высказывания, несущие в себе субъективную модальность. Личные и указательные местоимения в совокупности с модальными словами, глаголами и частицами эксплицируют субъективное отношение к фильму. Экспликаторами модально-оценочных значений в сетевой кинорецензии выступают вводные конструкции и инверсионный порядок слов. Помимо эмоционально-экспрессивной лексики, персональный дискурс сетевой кинорецензии проявляет себя в широком употреблении обиходно-бытовой лексики.

Ключевые слова: кинорецензия; персональный дискурс; личностно-ориентированный дискурс; бытийный дискурс; бытовой дискурс; субъективная модальность; модальные слова; разговорный стиль; английский язык.

Цитирование. Галиуллина О.Р. Англоязычная сетевая кинорецензия как личностно-ориентированный тип дискурса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 148–159. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-148-159>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Галиуллина О.Р., 2022

Олеся Равильевна Галиуллина – преподаватель кафедры иностранных языков, Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244; аспирант кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.01.2022
Revised: 21.02.2022
Accepted: 28.02.2022

Online movie review as a person-oriented type of discourse

O.R. Galiullina

Samara Polytech Flagship University, Samara, Russian Federation;
Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: galiullina_olesja@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8035-7787>

Abstract: The article examines the features of the presence of a person-oriented type of discourse in the online movie review written in English. Personal discourse in itself covers almost all text types generated by the Internet due to the presence of various verbal and non-verbal means of converging the addressee of the communicative message. The variety of linguistic characteristics of disclosing the inner world of a person, verbal means of expressing interpersonal relations, lexical means of explicating the category of a person and other way of linguistic representation of the author's self determine the consideration of online movie reviews as a person-oriented type of discourse. The aim of this article is to analyze the linguistic means of manifestation the personal discourse in the English-language amateur movie review. The empirical material collected for description, classification and analysis in this paper is based upon a corpus of movie reviews taken from the American review-aggregation website for film and television Rotten Tomatoes. The person-

oriented type of discourse is intrinsically inherent in the online movie review due to its fundamentally dialogic nature and the low level of formalization of the communicative message. The analysis of the online movie reviews has revealed that the attributive feature of the deployment of personal discourse in the online movie review is a statement that carries subjective modality. Personal and demonstrative pronouns in conjunction with modal words, verbs and particles are those lexical means which express a subjective attitude towards the film. The explicators of the modal-evaluative meanings in the online movie review are parenthesis and inversion. In addition to emotional and expressive vocabulary, the personal discourse of online movie reviews manifests itself in the widespread use of colloquial vocabulary.

Key words: online movie review; personal discourse; person-oriented type of discourse; subjective modality; modal words; conversational style; English language.

Citation. Galiullina O.R. Online movie review as a person-oriented type of discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 148–159. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-148-159>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Galiullina O.R., 2022

Olesya R. Galiullina – lecturer of the Department of Foreign Languages, Samara Polytech Flagship University, 244, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation; postgraduate student of the Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В динамичном и постоянно эволюционирующем пространстве интернет-коммуникации сформировалась плодотворная среда для создания, видоизменения и эффективного функционирования различных типов текста. Гипертекстовая ссылка, согласно С.А. Стройкову, является «основным средством когезии и средством обеспечения когерентности в электронном гипертексте», который, продолжает автор, «представляет собой совокупность невербальных средств статичного, анимационного и интерактивного характера, видео и аудио» [Стройков 2010, с. 809]. Целый ряд параметров, а именно интерактивная и гиперссылочная природа медиaprостранства, дигитализация коммуникации, возможность синхронной/асинхронной коммуникации и широкий набор технических средств саморепрезентации информационно-медийной языковой личности, послужил толчком к видоизменению таких аналитических жанров, как интернет-рецензия. Кинокритика, являющаяся частным видом интернет-рецензии, представляет собой вторичный тип текста, направленный на анализ и авторскую рефлексию касательно того или иного продукта киноиндустрии.

Существование различных интернет-порталов, генерирующих кинокритику, профессиональные и любительские отзывы на фильмы и сериалы, а также информацию о фильмах и новости кинематографа, способствует широкомасштабному как рецензированию, так и потреблению продуктов рецензирования. Главными англоязычными сайтами-агрегаторами, генерирующими профессиональную и любительскую кинокритику, считаются Rotten Tomatoes и Metacritic.

Сайт-агрегатор рецензий Rotten Tomatoes включает в себя обзоры дипломированных членов различных ассоциаций кинокритиков. Сетевая критика, представленная на данном портале, является профессиональной, так как написана компетентными и опытными критиками, прошедшими специальную профессиональную подготовку и, как следствие, обладающими должными писательскими

ми навыками. Однако, несмотря на наличие необходимой для рецензирования степени объективности и беспристрастности, сетевая кинокритика изобилует языковыми маркерами персонального дискурса. Объяснение данного феномена можно связать с тем, что дигитальная среда за счет своей интерактивной и массово-медийной составляющей демократизирует процесс написания и потребления кинокритики. Также необходимо учесть, что профессиональная кинокритика в силу такого фактора, как информационная глобализация с ее формированием единого информационного пространства и фактическим снятием культурно и социально обусловленного «порога вхождения», теряет существенный набор своих традиционных, конвенциональных атрибутов.

Необходимость комплексного анализа указанных черт сетевой кинокритики обуславливает актуальность данного исследования, целью которого является изучение черт присутствия личностно-ориентированного типа дискурса в англоязычной сетевой кинокритике. Задачами данного исследования является определение понятия «личностно-ориентированный дискурс», выявление языковых маркеров данного типа дискурса в англоязычной сетевой кинокритике, а также рассмотрение разговорного языка в качестве вербальной составляющей персонального дискурса. Материалом данного исследования послужили 40 взятых с сайта Rotten Tomatoes кинокритик 2021–2022 гг., обоснованность и достоверность обработки которых обеспечилась корректным применением комплекса современных методов лингвистического анализа: структурно-семантического, интерпретативного и функционально-стилистического. Корпус проанализированных нами кинокритик, по нашему мнению, является репрезентативным по отношению к проблемной области. Релевантным для нашего лингвистического исследования является корпус, состоящих из кинокритик, предлагающих широкий спектр лексико-синтаксических способов развертывания персонального дискурса. Теоретической и методологической основой ис-

следования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, исследовавших особенности дискурса [ван Дейк 2015; Бахтин 1996], личностно-ориентированный дискурс [Гаспаров 1996; Карасик 2004; Тубалова 2016; Макаров 2003] (Бойко 2008), языковые маркеры личностно-ориентированного дискурса [Карасик 2000; Макаров 2003], коллоквиалистику [Скребнев 1985; Старостина 2008; Кормилицина 2009].

Данное исследование направлено на определение особенностей развертывания и функционирования персонального дискурса в сетевой кинокритике, написанной на английском языке, а также на выявление тех или иных коммуникативно-прагматических интенций, согласно которым происходит отбор языковых единиц. Изучение данных единиц языкового арсенала адресанта во всем многообразии их денотативных и коннотативных компонентов способствует обнаружению черт присутствия в сетевой кинокритике персонального типа дискурса.

Определение понятия «личностно-ориентированный дискурс»

Внеинституциональная коммуникация отличается своей негомогенной дискурсивной структурой, и если в институциональном дискурсе условия общения, тип субъекта и ролевые позиции коммуникантов определяются конкретным социальным институтом, то персональный дискурс регулируется обыденной деятельностью человека, основанной на принципах рутинности и повторения. И.В. Тубалова по характеру дискурсивной интенции персонального дискурса выделяет «дискурсы, направленные на преобразование экстралингвистической ситуации, дискурсы практической направленности и дискурсы, направленные на интерпретацию действительности, дискурсы интерпретационной направленности» [Тубалова 2016, с. 73].

Б.М. Гаспаров отмечает, что «всякий акт употребления языка вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан» [Гаспаров 1996, с. 115]. К этим обстоятельствам автор относит: «1) коммуникативные намерения автора; 2) взаимоотношения автора и адресатов; 3) всевозможные “обстоятельства”, значимые и случайные; 4) общие идеологические черты и стилистический климат эпохи в целом и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщается прямо или косвенно адресовано, в частности; 5) жанровые и стилевые черты как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается; 6) множество ассоциаций с предыдущим опытом, так или иначе попавших в орбиту данного языкового действия» [Гаспаров 1996, с. 307]. При выявлении черт присутствия персонального дискурса особое внимание заостряется на взаимоотношении автора и адресатов.

По нашему мнению, некий процент присутствия личностно-ориентированного дискурса практически в любом типе дискурса вытекает из самого определения дискурса. Т.А. ван Дейк определяет дискурс как «речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение» [Дейк 2015, с. 237]. Базируя свои дальнейшие рассуждения на данном фрагменте, невозможно проигнорировать факт проступания индивидуальных и социальных особенностей коммуниканта в тексте кинокритики: помимо неоспоримых материальных интересов, рецензент, являясь языковой личностью с рядом идиосинкратических параметров, преследует такую прагматическую цель (зачастую имплицитно), как самовыражение.

Личностно-ориентированный тип дискурса, который, в свою очередь, делится на бытовой и бытийный дискурсы, представляет говорящего как «личность во всем богатстве своего внутреннего мира» [Карасик 2000, с. 9]. Особенность бытового дискурса реализуется в том, что общение в нем «диалогично по своей сути, протекает пунктирно, участники общения хорошо знают друг друга и поэтому общаются на сокращенной дистанции, не проговаривая детально того, о чем идет речь» [Карасик 2000, с. 10]. Общение в формате бытового дискурса отличается использованием сниженной, жаргонной и в целом разговорной лексики, единицы которой отличаются определенной денотативной направленностью, также они «указательны по своему назначению (именно потому они и легко заменяются невербальными знаками), кроме того, в узком кругу хорошо знакомых людей реализуется лимитивная (ограничивающая, парольная) функция общения, коммуниканты используют те знаки, которые подчеркивают их принадлежность к соответствующему коллективу (семейные, групповые слова) и непонятны посторонним» [Карасик 2000, с. 12]. Так, проанализированные тексты сетевых кинокритик богаты словами, значения которых «весьма подвижны», «легко заменяются на приблизительные субституты», а на уровне всего текста «главенствуют местоимения и междометия» [Карасик 2000, с. 14].

В связи с высокой степенью диалогичности и интерактивности бытового дискурса и, как следствие, активной ролью адресата сами тексты, содержащие в себе черты бытового дискурса, насыщены примерами динамичного переключения тематики, а также имплицитности, а именно подразумеваемости определенной информации, наличествующей на уровне подтекста и находящейся речевое выражение в намеках, языковой игре, иронии и т. д. В рамках бытийного дискурса, в свою очередь, «предпринимаются попытки раскрыть свой внутренний мир во всем его богатстве <...>»; бытийное общение преимущественно монологично

и представлено произведениями художественной литературы и философскими и психологическими интроспективными текстами» [Карасик 2004, с. 197]. Бытийный дискурс В.И. Карасик делит на прямой и опосредованный. Прямой бытийный дискурс отличается определением «неочевидных явлений, имеющих отношение к внешнему или внутреннему миру человека», что имеет название смыслового перехода, или же это «инсайт, внезапное понимание сути дела, душевного состояния, положения вещей», заключающееся в разрыве «ближайших ментальных образований» и «перечислении разноплановых и несочетаемых сущностей или явлений» и сопровождающееся зачастую «сильным эмоциональным потрясением», что В.И. Карасик определяет в качестве смыслового прорыва [Карасик 2004, с. 207]. Опосредованный же бытийный дискурс заключается в развитии идей «через повествование и описание», что включает в себе как минимум осознания «устойчивых социально закрепленных ближайших смысловых связей», а в некоторых случаях и «требует более широкого культурного контекста и опирается на активную поддержку получателя речи» [Карасик 2004, с. 209]. Несмотря на существенные различия между бытовым и бытийным дискурсами, она схожа в том, что в обоих существует «опора на активное осмысление содержания речи со стороны адресата» [Карасик 2004, с. 211].

Даже единичное, отдельно взятое высказывание, по определению М.М. Бахтина, организующим своим центром имеет не само высказывание как таковое, а «социальную среду, окружающую особь» [Бахтин 1996, с. 243]. Личностно-ориентированный дискурс, в отличие от институционального дискурса с его интенциональным единством и консолидированной согласно определенному социальному институту целью, по определению М.Л. Макарова, отличается «множественностью целей и локальностью их характера», которые определяются конкретной коммуникативной ситуацией [Макаров 2003, с. 119].

Усиление внимания к личностно-ориентированному дискурсу в его лингвистическом аспекте нашло свое выражение в работах в области когнитивного анализа, а именно в исследованиях устной разговорной речи Е.В. Красильниковой, О.А. Лаптевой, О.Б. Сиротининой, Т.Г. Винокура, В.Д. Девкина, Е.А. Земской, М.В. Китайгородской и др., а также в научных трудах в сфере психолингвистики и социальной психологии Л.С. Выготского, И.Н. Горелова, К.Ф. Седова, Т.М. Дридзе и др. Именно точка пересечения областей исследований устной разговорной речи и психолингвистики с социальной психологией, по нашему мнению, создает благоприятную почву для становления и функционирования языковых маркеров персонального дискурса, которые реализуются, с одной стороны, путем наращивания совместного практического опыта участников дискурса, определяющего ре-

чевую форму взаимодействия, с другой стороны, учитывают уникальные языковые характеристики конкретного участника дискурса и конкретной коммуникативной ситуацией. Эту некую парадоксальность личностно-ориентированного дискурса мы хотим подкрепить следующей цитатой М.Л. Макарова: «Совокупность личностно-ориентированных дискурсов рассматривается, с одной стороны, как единая сфера общения, противопоставленная институциональным сферам, а с другой – как палитра конкретных коммуникативных ситуаций, которые, в свою очередь, могут быть объединены в особые классы, каждый из которых характеризуется спецификой стиля. Сложность внутренней организации личностно-ориентированных дискурсов определяется множественностью дискурсивных целей и локальностью их характера» [Макаров 2003, с. 127]. Согласно М.Л. Макарову, персональному дискурсу свойственны «меньшая структурированность, эллипсис, повторы слов, гезитации, более высокий темп и ритм речи, а значит, меньшая длина ее единиц, тематическое разнообразие, снижение уровня когезии и т. д.» [Макаров 2003, с. 133].

Участники коммуникации в формате личностно-ориентированного типа дискурса, согласно Г.И. Бойко, «представляют собой воплощение некоего «я», которое понимается как знание о мире, понимание себя в мире, воплощение собственных целей, способов понимания и оценки, на которых основывается осуществление действий в ходе интеракции» (Бойко 2008, с. 82). В приведенном выше фрагменте особенно релевантным для сетевой кинокритики мы находим аспект учета важности «способов понимания и оценки», так как именно анализ (базирующийся на авторском понимании) и оценка являются ведущими коммуникативными функциями кинокритики; а «осуществлением действия в ходе интеракции» в случае данного типа текста и персонального типа дискурса является раскрытие ценностной картины мира рецензента путем предоставленного анализа фильма (Бойко 2008, с. 75). Таким образом, кинокритика в некотором смысле уже перестает быть просто критическим отзывом на тот или иной фильм – она является призмой, через которую проступает «внутренняя структура» говорящего во всем многообразии его знаний, мнений, предпочтений, установок, чувств и эмоций.

Языковые маркеры личностно-ориентированного дискурса

Одним из ведущих лексических средств сближения автора и адресатов, создания эффекта интимизации служит употребление личных местоимений. Категория лица в текстах кинокритики может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно. Эксплицитная сетка категории лица в сетевой кинокритике представлена следующими способами.

Непосредственно личными местоимениями (проведенный анализ показал, что среди личных местоимений преобладают местоимения первого и второго лица единственного числа (I, you), а также первого лица множественного числа (we)): «comic-book characters do have a way of making surprise comebacks, so I'm wary», «Suffice it to say you'll know from this point whether you buy what La La Land's selling», «Since we don't have the training or knowledge to comprehend the action, from the beginning the movie blunts our senses instead of opening them up – we either go on up Space Mountain, or close our eyes, cover our ears, and check when it's over», «...we see a duo who informs us of our basic instinct toward kindness. We see people who only require the bare-essentials» (RT).

Авторское «я», которое является осью развертывания персонального дискурса (его бытийного подвида), проявляет себя не только лишь в непосредственном употреблении личных местоимений, но и в их сочетании с различными глаголами. В ходе проделанного анализа мы пришли к выводу о том, что сочетание личного местоимения «I» с глаголами состояния (англ. «stative verbs») служит средством трансляции авторского мнения касательно рецензируемого фильма, посредством чего весь текст кинокритики, как и весь персональный дискурс, становится «полотном» для авторского самовыражения. Среди глаголов состояний в проанализированном материале встретились глаголы умственной деятельности (suppose, believe, think, expect и т. д.), что обуславливается аналитичностью жанра кинокритики (особенно сетевой), где рецензент излагает свой субъективный анализ фильма: «I believe that, seeing it a second time, admiring it no less, I found the experience as oppressive as being banged up on that island in that lighthouse indefinitely myself», «...and if you wanted to accept the film as only a nationalistic propaganda piece, I suppose», «I assume the title The Best Man wasn't used because it was already taken», «By then, I realized that it was a great deal of emotional and spiritual uplift», «More than anything else, I think Damien Chazelle is fascinated by effort – by the passion people have for certain very specific things», «He leans forward, peers closely and, if I remember rightly, makes a tiny gesture of adjustment to a button or a ribbon», «I don't doubt Haneke's sincerity when he affirms in interviews the personal and compassionate roots of the story», «I'm not sure I've ever seen an actor blurb his own movie, but we're talking about Nicolas Cage here and nothing surprises us anymore» (RT). Сочетание местоимения «I» и глаголов состояния наглядно демонстрирует жанровые особенности именно сетевой кинокритики, которая в силу своего функционирования в интернет-пространстве сближается с отзывом с его преобладанием личного мнения и впечатления над строго аргументированным анализом традиционной рецензии. По справедливому замечанию Н.Н. Молитвиновой, функционирующие

в цифровой среде, «сетевые издания называются рецензией не только объемные аналитические тексты, но и малые формы критики, близкие к отзыву и комментарию <...> синтетическая природа жанра допускает смешение функциональных стилей, стилистическая раскованность авторов – произвольность оценок и словотворчество» (Молитвинова 2016, с. 62). Преимущественно субъективный характер модальности и оценочности, присущий отзыву, функционирование его на основе выражения личного опыта (умопостижения) указывают на наличие в нем существенных черт присутствия персонального дискурса.

Достижение интимизации в персональном дискурсе также осуществляется за счет экспрессивности речи, которая, накладывая семантико-стилистический коннотативный слой на денотативное значение языковой единицы, выступает в коммуникативном акте в качестве средства субъективного выражения отношения говорящего к адресату и содержанию высказывания. Таким образом, экспрессивная окраска слова имеет двухвекторную направленность: на субъекта речи при учете его коммуникативной направленности и на реципиента речи при учете его коммуникативных особенностей. К экспрессивным синтаксическим конструкциям авторы относят «элементарные предложения со стилистически маркированным порядком слов; вопросительные и восклицательные структурно-коммуникативные типы предложений; односоставные предложения с оценочной семантикой; парцелляция, парентеза, эллипс» [Кормилицына 2009, с. 59]. Среди приведенных выше средств экспрессивности речи в сетевой кинокритике преобладают односоставные и нераспространенные предложения, а также восклицательные и вопросительные типы предложений: «Look, this film begins with a rolling bone-robot kidnapping a cow and flying away with it like it's some kind of drone made out of an ossuary. And it only gets weirder from there!»; «Oh, and did we mention that "The Wicker Man" is a musical? Because it is»; «...a member of the crime family his father and uncle belong to but he has no interest in being a part of. Yet»; «But what could be done? A severe late work from a master», «Unforgettable hero! The best of the decade. The best in its genre», «You know how it goes. A couple meet. They like one another. An obstacle imposes itself. They may or may not get past it» (RT). Стилистически маркированный порядок слов выражается инверсией, в рамках которой непрямым порядком слов служит средством выразительности и экспрессивности речи, являющейся характерной для персонального дискурса в целом: «At the heart of "The Silence of the Lambs" are the confrontations between Hopkins and Foster», «...in no way would I be spoiling the movie for you, but suffice it to say, if Mr. Peck were not in this film and did not give such a rousing courtroom speech, this movie would have been forgotten long ago», «Not only is there a mag-

netic kind of skill to which Hitchcock presents us with the apartments' supporting and how their fates are played out against the enclosed backdrop, but the psychology of Jeff becomes parallel, or against, to the audience's» (RT).

Под каждой рецензией зарегистрированный пользователь может оставить отклик («фидбек») и прокомментировать ее, но, несмотря на наличие данной функции интерфейса, лишь под четырьмя рецензиями (10 % корпуса) нами были обнаружены признаки обратной связи. Сетевая кинокритика как подтип монологической речи располагает сравнительно ограниченным арсеналом языковых средств реализации диалогического общения, которое является одним из дискурсивных маркеров личностно-ориентированного типа дискурса. Среди средств реализации диалогичности сетевой кинокритики преобладает вопросно-ответная форма изложения, репрезентующая бытовой дискурс и имитирующая по сути диалог рецензента с читательской аудиторией: «But what if I told you that a great deal of the shots in it are symmetrical? You know what you're in for, and it's either going to flatten you with joy, as it did me, or it won't»; «How in the world was anyone able to raise money for a film with such a hopeless concept? Well, let's just say that Argo had a powerful backer: the CIA»; «Are you ready for a serial killer tale that is not just gory and vicious, but also wickedly funny and slyly sweet? Ready or not, Titane has arrived like a blow to the head, violent, nauseating, and deliriously dizzying». Вопросно-ответная форма изложения в нашем корпусе представлена в основном двумя контекстуально-семантическими типами: 1) вопросы, на которые автор дает ответы, полагаясь сугубо на свой опыт и компетенцию; 2) вопросы, на которые автор дает ответы, апеллируя к жизненному опыту, памяти читателей и к прецедентным феноменам.

Вопросно-ответная форма изложения интересна для нашего анализа еще и тем, что она одновременно является маркером и бытового (имитация диалога рецензента с читательской аудиторией), и бытийного дискурса (имитация диалога рецензента с самим собой, «мысли вслух»), в рамках которого риторические вопросы и условные на них «ответы» представляют скорее, согласно В.И. Карасику, «философские и психологические интроспективные тексты» [Карасик 2000, с. 14]: «In the same vein, Argo's suspenseful moments – ringing telephones (will they answer?), surging mobs (will they attack?), and incredulous Iranian officials (will they sniff out a ruse?) – all take place in real narrative time, without Pavlovian slow-motion or obvious foreshadowing music»; «But what are Alma's dreams? That's the perpetual enigma of such stories, and one that Shaw's Pygmalion asked: what does the muse want? One of the subtleties of the film is that we're never quite told; but we sense that, whatever she does want, she's not going to get easily» (RT).

Другим интересным случаем реализации диалогичности, присущей личностно-ориентирован-

ному дискурсу, является использование вставных конструкций, взятых в скобки. В приведенных ниже примерах мы можем наблюдать, как рецензенты благодаря фрагментам, взятым в скобки, идут на контакт с читательской аудиторией, обозначая свою точку зрения путем «наводящих» вопросов, или ведут с ней своего рода диалог, а точнее комментируют ремарки или реплики (брошенные как бы мимоходом, «вскользь»), которые потенциально могут возникнуть со стороны читателя; тем самым имплицитно интерактивное общение с активным участием адресата и его «неотрепетированным» набором реакций, что в целом присуще персональному дискурсу: «I say this as someone who believes that "The Sopranos" is the best drama in the history of television. (I'll allow arguments for "The Wire", "Breaking Bad", whatever. Everyone has their favorites.)», «This is one of those films that, I suspect, is going to stay with me for life, and I'd best get used to it. As it is, I've already booked our holiday for next year. (Turkey, since you ask.)», «This stars Jean-Louis Trintignant and Emmanuelle Riva in two of the most shatteringly good performances you will see for an unspecified time period. (Nope. Still not psychic.)», «... so Sound of Metal is presented with open captions, meaning that in cinema screenings (remember those?) deaf and hearing audiences can experience the film together» (RT).

В ходе проделанного анализа мы пришли к выводу о том, что в арсенал дискурсивных маркеров персонального дискурса также можно отнести высказывания предположения и высказывания предложения. Предлагая внести определенные изменения в фильм или советуя, каким образом фильм (или один из его аспектов), по авторскому мнению, мог бы быть лучше, рецензент может звучать несколько безапелляционно (с элементами форсирования своего мнения); в то время, как высказывая некоторые предположения по коррективам и доработкам в фильме, рецензент, напротив, несколько снижает безапелляционность тона. В каждом из приведенных случаев высказывания являются персонцентричными, то есть основанными на идиосинкратическом (сугубо индивидуальном) восприятии предмета рецензирования. Высказывания предложения и предположения в сущности несут в себе субъективную модальность, которая, в свою очередь, является атрибутивным признаком персонального дискурса.

Высказывания предположения и высказывания предложения манифестируются придаточными условными предложениями и сослагательным наклонением. Основную синтаксическую модель данного типа сложноподчиненного предложения можно представить тремя схемами: might + have + Past Participle: «*This movie might have been pretty good, if there weren't that many extraneous scenes floating around*», «*If it was banned, it might have deprived us of a classic Hollywood movie that oozes class as well as blood!*»; could + have + Past

Participle: «*I genuinely think it could have been a lot better if there was more focus and direction, but this is very clearly a picture Tarantino wanted to make on his own terms*», «*If the plot held more promises, a film about a deranged serial killer basing his elaborate murders around the seven deadly sins could have been really interesting and really memorable*»; would + have + Past Participle: «*The pacing wouldn't have been a problem if the story were better, but I felt that it just meandered through a lot of scenes and recollections that were unnecessary*», «*If it weren't for the party scene, I wouldn't have believed that Kubrick and Diane Johnson had read anything in the book besides the blurb on the dust jacket*» (RT).

Если ранжировать модальные глаголы по степени возрастания безапелляционности, то можно расположить их следующим образом: might – would – could (где «might» выражает низкую степень вероятности, в то время как «could» передает почти стопроцентную уверенность в истинности авторских умозаключений). Проведенный анализ показал, что в сетевой кинорецензии среди условных предложений преобладает смешанный тип (72 % случаев), а именно тот, который образуется по схеме: if + Type 2 (Past Simple) + Type 3 (would have + V3) (две части условного предложения относятся к двум разным временным периодам).

Помимо придаточных условных предложений, в целях выражения разочарования по просмотру фильма или желания что-то в нем изменить, чтобы сделать его, по мнению автора рецензии, лучше, авторы сетевых кинорецензий часто (25 % текстов корпуса) используют грамматические конструкции «*If only / I wish*»: «*If only they gave him the Oscar in return...*», «*I wish Aliens had remained in Jim's brain though, along with Avatar*», «*I wish that the story would have been fleshed-out a little bit more*», «*I wish everyone I care about would see Requiem for a Dream*», «*If only shows that a populace raised on the current standard of unrealistic "reality t.v." would buy anything*». В данном случае ярко проявляется тенденция к отсутствию четких жанровых границ Интернет-рецензии в целом и полижанровость кинорецензии в частности, в которой, наряду с публицистическим, могут находить выражение черты художественного стиля (глагол «to wish» («желать») является языковым маркером литературно-книжного регистра текста).

Личные и указательные местоимения в совокупности с модальными словами, глаголами и частицами эксплицируют субъективное отношение к фильму: «*But without a background knowledge of the series, these could feel more like caricatures than textured characters*», *it* would be convenient if all the films that showed at the 74th Cannes Film Festival from July 6–17 could nestle together into a tidy box labeled “the new post-COVID cinema”, but the generalization won't stick», «*And even if you had no idea who Moore was before this, you sure will not forget him or his wild story once the credits roll*», «*You don't*

need to have watched the series to know that this can't end well» (RT).

Использование рецензентами такой конструкции экспрессивного синтаксиса, как парцелляция, выражающейся в намеренном членении связного фрагмента текста на несколько интонационно и пунктуационно независимых отрезков, имеет своей целью демонстрацию ситуационно обусловленных речевых практик, где коммуникативное поведение продуцента сообщения (а именно рецензента) функционирует в ситуации бытового, повседневного общения со спонтанной языковой реакцией (в случае с кинорецензиями наблюдается подражание таковой): «*So many things could have gone wrong with "The Many Saints of Newark", the feature-film prequel to "The Sopranos". Some of them do. Happily, a lot more go right*», «*The biggest risk was casting Gandolfini's son, Michael, as the young Tony. It's also the biggest payoff*», «*The film is set up for sequels – we really are only at the embryonic stages of Tony's life of crime by the end. But of course, it is*», «*The best of the lot, though, is Ray Liotta as Dickie's father, Aldo. He is absolutely hysterical. Reprehensible, but hysterical*» (RT).

Стилизации повседневной, бытовой речи происходит также за счет использования окказионализмов, индивидуально-авторских слов, которые используются как «лексическое средство художественной выразительности или языковой игры», ведь для персонального дискурса, где предполагается, что участники понимают друг друга «с полуслова», в большей степени актуальна эмоциональная информация, различная оценочно-модальная и эмоциональная регистрация происходящего: «*Despite the one 'Hollywood' line – 'I don't want to survive – I want to live' – there are no stirring Spartacus-meets-Spielberg heroics here. And it's no one-man band*»; «*And there is a DIY lip-stitching, performed on himself by the injured Captain, that will put the heebie-jeebies into the squeamish*»; «*Trier's episodic portrait of non-committal Norwegian basket case Julie in 12 "chapters" is an instant turning-30-and-making-a-lot-of-really-bad-life-decisions-in-a-row classic, one of the crucial genres*»; «*It's perhaps not surprising that this collaboration between Japanese iconoclast Sion Sono and Coppola-spawned maverick Nicolas Cage is stone-cold crazy, a post-apocalyptic samurai Western man-on-a-mission movie*»; «*This trip down moviedom's Memory Lane seems, for a while, trippier than most*» (RT).

Персональный дискурс, в отличие от институционального, не накладывает фактически не каких ограничительных факторов на ролевое и речевое поведение, что создает некую «зону комфорта» для говорящего с его активной позицией при манипулировании оценочными модусами, являющимися ведущими в персональном дискурсе, которые «в соответствии с ролевой лидерской позицией говорящего приобретают конфигурацию категоричности, дидактичности, «воспитательности»

[Тубалова 2016, с. 75]. Эта самая категоричность в текстах сетевой кинокритики реализуется следующими способами.

1. Предикатами в Present Simple (временной дейксис, принимающий форму настоящего времени, придает высказыванию модус «безоговорочной истины» касательно определенных качеств фильма): «*You know* the types: Mum bounces between the bar and the pool never spotted without her modesty sarong and iPad», «The chill *gets* into you – the cold *burns* and *cuts*», «It *gets* into your blood», «He *hurts* you so you'll feel», «there are images in this film that *burn* into your eyes, *make* you *squirm* and *sink* a little lower in your seat», «Simply put, you don't hear movies like this every day» (RT).

2. Предикатами в Future Simple (временной дейксис, принимающий форму будущего времени, придает высказыванию модус уверенности в произведенном фильме эффекте): «But if you fell hard for the style of genre-bending horror of Raw, well, chances are high you'll *fall for* Ducournau's sophomore effort as well», «It's so audacious and so technically accomplished, and arrives here garlanded with so many radiant superlatives, that I'm sure you'll *like* it» (RT).

3. Императивными невопросительными предложениями с отрицанием и без отрицания с глаголами повелительного наклонения (данная форма является эксплицитным средством реализации категории персуазивности): «Watch La La Land, it's a modern-day tribute to the golden age of Hollywood», «Don't miss this movie: there are striking details and images to admire, such as the film's use of the 1.19:1 Movietone ratio, recalling the square framing of early sound movies», «Don't panic: Logan is a hard-ass, R-rated rager that explodes with action», «Expect the Oscar nominations, I would think», «If you want to spend some time with a 2021 Nicolas Cage vehicle, please check out "Pig."», «As graphic as the sex can be, if you don't want a sometimes bloody lesson in what it takes to get a sheep to adopt an orphaned lamb, avert your eyes quickly» (RT).

4. Повествовательными предложениями с модальными глаголами и предикативами с последующим инфинитивом, выражающие модальные значения долженствования, необходимости: «let's just say that you *should expect* the most violent show-downs yet in the series, as well as scenes of wrenching emotion», «It's thrillingly intense, and if you *can see* it in IMAX, you *should*», «Yes, it's all too much, but it is also exactly what we *need*», «I suppose you *could do* without watching the film since it is over-loaded with superficial ironies» (RT).

Парадоксальным образом «лидерские позиции» говорящего, присущие персональному дискурсу, находящие свое воплощение в авторской уверенности в истинности продуцируемого текста, широком диапазоне лексики оценочного модуса, категоричности и безапелляционности высказываний в тексте сетевой кинокритики переходят в

свою противоположность: рецензент старается как бы «спрятаться» за модальными конструкциями в значении вероятности: «*Ostensibly*, the show is a murder mystery, but really it's a searing exploration of class, wealth, and relationships played out between a mixed bag of painfully familiar characters», «*Ironically*, Rachel isn't remotely fussed because she's too preoccupied with the realisation she may have made the biggest mistake of her life by marrying an uptight trust fund baby», «*Regardless*, it's all atmospherically shot by D.P. Julian Amaru Estrada, with some rich lighting hues», «*Arguably* the most recognisable holidaymaker, this traveller has rolled the dice on a solo trip (*possibly* after a breakup) and is now busy finding themselves», «It's *perhaps* not surprising that this collaboration between Japanese iconoclast Sion Sono and Coppola-spawned maverick Nicolas Cage is stone-cold crazy», «Fans are *less likely* to forgive the crude characterisation of some of the younger versions of Sopranos stalwarts: Junior Soprano» (RT).

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что отсутствие безапелляционности высказывания, возможность истинности высказывания, а также ироничность в отношении к высказываемому ярко проявляют себя в модальных словах, передающих семантическое значение несомненности или же, напротив, маловероятности.

Стилизованная разговорная речь как вербальный компонент личностно-ориентированного дискурса

Персональный дискурс богат языковыми средствами разговорной речи. Разговорный стиль речи имманентно присущ персональному дискурсу, для данного суждения достаточно привести ее определение из Словаря-справочника лингвистических терминов, согласно которому данный функциональный стиль речи «служит для неформального общения, когда автор делится с окружающими своими мыслями и чувствами, обменивается информацией по бытовым вопросам в неофициальной обстановке; в нем часто используется разговорная и просторечная лексика» (Розенталь 1976, с. 326). Ю.М. Скребнев отмечал, что «под разговорной речью следует понимать речевые акты, протекающие при некоторой определенной совокупности экстралингвистических условий, а именно: 1) неподготовленность и спонтанность речевого акта; 2) непринужденность речевого акта; 3) непосредственное участие говорящих в речевом акте» [Скребнев 1985, с. 83]. Ю.С. Старостина двумя основными отличительными чертами разговорной речи выделяет ее «подчеркнуто субъективный характер» и повышенную эмоциональность [Старостина 2008, с. 219].

В сетевой кинокритике к языковым средствам реализации разговорного стиля можно отнести форму диалога, также разговорный стиль кинокритики проявляет себя в образности, конкретности, эмоциональности и простоте речи, в то время

как использование иноязычных и книжных слов, а также абстрактной лексики ограничено.

Яркими языковыми маркерами субъективности речи, которая может передавать психическое состояние говорящего, его отношение к собеседнику, степень искренности, коммуникативную задачу высказывания в целом. Субъективность речи говорящего или пишущего проявляется в использовании экспликаторов модальных значений, которыми полны жанры разговорной речи.

Экспликаторами модально-оценочных значений в сетевой кинокритике в 63 % проанализированных нами кинокритикой являются вводные компоненты, которые делятся на следующие группы: 1) вводные компоненты, указывающие на бесспорность высказывания: «*Needless to say*, the film takes many twists and turns, creating a suspenseful thriller that has no equal», «it goes without saying, a best picture nomination will be in order for *The Departed*», «*Suffice to say*, if you loved *Apocalypse Now* then *Redux* will likely both enhance your enjoyment and slightly irritate you at the same time», «*Apparently*, the plan was to keep the original negative intact, and to edit the new material into a freshly struck inter positive» (RT); 2) водные компоненты, транслирующие эмоционально-оценочный компонент высказывания: «*Unfortunately*, the only word to describe this movie's vibe is "freaky"», «*Hopefully*, there were the scenes of Torrance's gradual descent into madness; they almost (but not quite) manage to save the movie», «*Unfortunately*, it couldn't overcome a terrible story (NOTE – being gay is not a plot twist)», «I think people were wowed by the directoral pyrotechnics, but *frankly speaking*, this film's triumph of form over substance ranks as audience abuse!» (RT); 3) вводные компоненты, указывающие на повторяемость, периодичность сообщаемых фактов или, наоборот, на их случайность, необычность: «*On many occasions*, you find yourself laughing with them and the fact that one is a rich white guy in a wheelchair and the other is a poor black guy fresh out of prison ceases to be an issue», «*oddly*, there isn't the initial suspicion or antagonism; they hit it off right away», «*Unexpectedly*, the imagined horrors are far scarier than anything that could be depicted», «*Amazingly*, that a movie, which was made in 1980 can get your attention at its every second» (RT); 4) обращения, адресованные читателю рецензии с целью привлечь его внимание: «Beware, *my friends*, though bold and striking, this is not a movie that should show its face in the new millennium or any era of artistic expression evolved beyond adolescence», «believe me, *potential viewers*, the rest of the cast are great as well, and a special mention goes to Elmer Bernstein for his delicate and so appropriate score» (RT); 5) вводные компоненты, выражающие общие идеи и подводящие итоги сказанному: «*To put it mildly*, this is the top film of all-time and definitely deserves a watch if you haven't seen it», «*To cut a long story short*, you will fall in love with the movie right after having read

the script», «*Summarizing*, Pulp Fiction is a modern classic and a must-see for anyone who is at least aware of what a movie is» (RT).

Инверсионный порядок слов, встретившийся в 21 % проанализированных текстов, является специальным синтаксическим приемом в английской стилистике, служащим для расстановки смысловых акцентов. В Словаре-справочнике лингвистических терминов инверсия трактуется как «расположение членов предложения в особом порядке, нарушающем обычный (прямой) порядок, с целью усилить выразительность речи» (Розенталь 1976, с. 279). Изменение прямого порядка слов ведет к выделению отдельных членов предложения. Инверсия обладает стилистическим, выделительным и эмфатическим значением, что по наличию эмоционального и оценочного заряда относит ее к средствам трансляции разговорной речи. В текстах кинокритики нами встретились следующие способы образования инверсии:

1) смещение подлежащего со сказуемым в конец предложения, а дополнения с обстоятельством в начало (т.е. главные члены предложения ставятся на место второстепенных и наоборот): «*Absolutely no desire to watch it till the end the viewer might have*», «*so many realistic depictions, all these TV-series include*», «*At the heart of "The Silence of the Lambs" are the confrontations between Hopkins and Foster*» (RT);

2) перестановка сказуемого или части составного сказуемого во фронтальную позицию: «*Really serious are digressions of this screen adaptation*», «*Hoo boy, am I really a sucker for courtroom dramas*», «*In this movie were there many things that make it interesting such as the characters, the theme, plot and mysterious elements*», «*Poor unsatisfactory sequels are all which come after this splendid one*» (RT);

3) смещение отрицательной адвербиальной фразы в начало предложения: «*in no way will this movie let you down*», «*on no account can this movie disturb your sense of beauty*», «*under no circumstances are you to miss a chance to put your personal take on this cinematic masterpiece*», «*in no way would I be spoiling the movie for you, but suffice it to say, if Mr. Peck were not in this film and did not give such a rousing courtroom speech, this movie would have been forgotten long ago*» (RT);

4) смещение адвербиальной фразы, начинающейся с «only» и «not only» в начало предложения: «*Not only is it the middle child, but the very structure of the book makes it hard to craft a linear story with all the plot lines intact and interesting*», «*Only on very rare occasion does this occur in cinema*», «*Not only does REAR WINDOW (RW) have Alfred Hitchcock's trademark wit, suspense, and romance (with a touch of friction) in spades, but it's one of his most well-crafted, cleverly-staged movies*», «*Not only is there a magnetic kind of skill to which Hitchcock presents us with the apartments' supporting and how their fates are played out against the enclosed backdrop, but the*

psychology of Jeff becomes parallel, or against, to the audience's», «Not only is it a Kubrick(2001 and Clockwork Orange)Movie, but it's also one of Jack Nichol森's best leading role's I've seen yet» (RT);

5) смещение отрицательных наречий *never*, *little* в начало предложения: «Little did he know (despite a nightmarish shoot), that his galactic space opera would literally change the way people lived, worked, played and thought», «never have I seen such a boring movie», «Little did I realize how well-received this film would be and how it propelled Anthony Hopkins to super-stardom», «I have never reviewed a movie here in my four years of browsing the site, but never in my days of watching movies have I been so infuriated by a film», «Never before have I ever seen an actor go that far and doesn't go over-the-top like Leonardo Di Caprio», «Never before has so much junk been written about a low budget movie that fails on so many fronts» (RT).

К лексическим средствам разговорного стиля также можно отнести лексику с эмоционально-экспрессивной окраской: 1) оценочными существительными, следующими за относительными или качественными прилагательными: «blockbuster, hit, movie masterpiece, must-watch classic, screen adaptation, unmatched experience, movie perfection, absolute top, cinema landmark, cinema benchmark, movie disappointment, cinematic catastrophe»; 2) предикатами общей оценки (*good*, *extraordinary*, *bad*, *poor*) и частнооценочными предикатами (*naive*, *silly*, *intoxicating*, *breath-taking*, *disappointing*, *elegant*, *lovely*, *eye-catching*); 3) суперлативами положительной («the prettiest scenes of beautifully naked women were there in this film», «this is the greatest feat this film managed to pull off--set apart good guys and bad guys in a world filled with bad guys») и отрицательной («The most overrated and boring thing i have ever seen», «it will be one of the biggest Oscar snubs of our time», «The most disastrous biopic ever made») оценки.

К лексике с эмоционально-экспрессивной окраской относятся и слова-интенсификаторы, встретившиеся в 75 % проанализированных кинокритик. Слова-интенсификаторы усиливают или ослабляют эмоционально-оценочный компонент следующих за ними определяемых слов. В выбранном нами корпусе были обнаружены следующие грамматические формы образования слов-интенсификаторов: 1) слова-интенсификаторы, образованные суффиксальным способом: «the particular framing of the 2 leads left me simply annoyed with this film and as such, I was left *underwhelmed*», «I found it rather *over-hyped* and boring», «This movie is bang average and way *overhyped*», «a Christopher Nolan film, no matter what the film is about, is always an *understatement* instead of an overestimate like many films before»; 2) слова-интенсификаторы, образованные путем соединения двух основ: *best-directed*, *must-watch*, *must-have*, *must-see*, *best-rated*, *well-thought out*, *Oscar-worthy*; 3) наречия-интен-

сификаторы в сочетании с прилагательными и причастиями прошедшего времени: *skillfully/professionally directed*, *masterfully scripted*, *unendingly hilarious*, *horribly boring*, *wonderfully suspenseful*, *effortlessly cool*, *weakly developed*, *perfectly cast*, *masterfully shot*; 4) наречия-интенсификаторы с глаголами: «I *purposely decided* not to spoil much about the plot because I believe that the film is *perfectly enjoyed* without knowing anything in advance», «I *particularly liked* the first and second chapters», «It's *rightly become* a huge staple in pop culture while also maintaining serious rewatchability and classic status»; 5) эмфатические прилагательные *absolute*, *outright*, *pure*, *true*, *complete*, *real*, *utter*, *entire*, *total*, с определяемыми существительными: «contemplating Meryl Streep, even though she is in her middle ages and acts as a woman with a psychological issue, was a *pure bliss*», «I grew a true appreciation for this epic. there is so much playful creativity at play here, it's just a *pure joy* to watch» (RT).

Помимо эмоционально-экспрессивной лексики, разговорный стиль сетевой кинокритики проявляет себя в широком употреблении служебных слов, а также междометий, которые являются «классом неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» (Князев 2002, с. 115): «Then there was McCabe and Mrs Miller, which did for the western – *well*, that's it, it did for the western», «You couldn't make a cowboy film again, or only one as strange, high, offbeat and aspirational as, *ah*, Heaven's Gate or Brokeback Mountain», «But if you fell hard for the style of genre-bending horror of Raw, *well*, chances are high you'll fall for Ducournau's sophomore effort as well», «There are sporadic bursts of violence – let's just say Hero doesn't emerge from his quest with all parts intact», «*Oh yes*, that and deal with the aftermath of last year's Infinity War».

Как мы можем проследить в вышеприведенных примерах, стилизованная разговорная речь как вербальный компонент персонального дискурса разворачивается в неофициальной обстановке с низкой степенью подготовленности речи, с одной стороны, и, с другой стороны, с высокой степенью спонтанности языковой реакции – обе эти тенденции воплощаются в частом употреблении модальных частиц и эмоциональных междометий.

Заключение

В ходе исследования были выполнены все задачи, обозначенные во введении, а именно: были рассмотрены характерные черты личностно-ориентированного типа дискурса, выявлены языковые маркеры данного типа дискурса в англоязычной сетевой кинокритике, а также определена обоснованность рассмотрения единиц разговорного языка в качестве вербальной составляющей персонального типа дискурса. Главными средствами сближения адресанта и адресатов коммуникатив-

ного сообщения, заложенного в кинорецензии, являются непосредственно личные местоимения, односоставные и нераспространенные предложения, а также восклицательные и вопросительные типы предложений, в то время как диалогичность кинорецензии реализуется за счет вставных конструкций и вопросно-ответной формы изложения. Проведенный анализ также показал, что персональному дискурсу кинорецензии присуща безапелляционность высказываний, достигаемая придаточными условными предложениями, сослагательным наклонением, модальными глаголами с зависимым инфинитивом, выражающие модальные значения долженствования, или же, напротив, автор пытается уменьшить категоричность высказывания путем использования модальных

конструкций в значении вероятности. Также анализ показал, что языковые средства разговорной речи в значительной мере тождественны языковым маркерам персонального типа дискурса в силу схожести типов коммуникативных ситуаций. Инверсия, являющаяся средством усиления выразительности речи и включающая в себя эмоционально-оценочный компонент, представляет собой стилистическое средство, характерное для разговорного стиля речи и персонального типа дискурса. Анализ продемонстрировал, что лингвистическими маркерами трансляции стилизованной разговорной речи и персонального типа дискурса является эмоционально-экспрессивная лексика, а также ряд модальных частиц и эмоциональных междометий.

Материалы исследования

Rotten Tomatoes (RT) – *Rotten Tomatoes*. URL: <https://www.rottentomatoes.com>.

Бойко 2008 – *Бойко Г.И.* Категория лица как лингвопрагматический феномен в оценочном познании мира: на материале немецкоязычного художественного дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 181 с. URL: <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/kategorija-lica-kak-lingvopragmaticheskij-fenomen-v-ocenochnom-poznanii-mira-na.html>.

Князев 2002 – *Князев А.А.* Энциклопедический словарь СМИ. Журналистика и лингвистика, коммуникативистика и право, история журналистики и технологии et cetera: дефиниции, термины, концепции, справочные материалы / Кыргызско-Российский славян. ун-т. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2002. 164 с.

Молитвинова 2016 – *Молитвинова Н.Н.* Литературная рецензия в современном медиадискурсе: жанрово-стилистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2016. 190 с. URL: <https://www.disscat.com/content/literaturnaya-retsenziya-v-sovremennom-mediadiskurse-zhanrovo-stilisticheskii-aspekt>.

Розенталь 1976 – *Розенталь Д.Э.* Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: «Просвещение», 1976. 543 с.

Библиографический список

Бахтин 1996 – *Бахтин М.М.* Из архивных записей к работе «Проблемы речевых жанров» // Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940–1960 гг. Москва, 1996. С. 207–286. URL: https://vk.com/doc8157_343015385?hash=8ed15765dce1d896e4&dl=45dd1b77fd0d08115b.

Гаспаров 1996 – *Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. Москва: Новое литературное обозрение, 1996. 348 с. URL: <http://yanko.lib.ru/books/lit/1/%3Dl.pdf>.

Дейк 2015 – *Ван Дейк Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / под ред. В.И. Герасимова; сост. В.В. Петрова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. Изд. 2-е. Москва: ЛЕНАНД, 2015. 320 с. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/kognitivnye_nauki/jazyk_poznanie_kommunikacija/17-1-0-1547.

Карасик 2000 – *Карасик В.И.* О типах дискурса. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20. URL: <https://zavantag.com/docs/427/index-2017733.html>.

Карасик 2004 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва: Гнозис, 2004. 390 с. URL: <https://zavantag.com/docs/427/index-2016978.html>.

Кормилицына 2009 – *Кормилицына М.А.* Экспрессивные синтаксические конструкции в современной прессе // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. С. 55–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35294079>.

Макаров 2003 – *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. Москва: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/makarov-osnovu_teorii_diskursa-8l.pdf.

Скребнев 1985 – *Скребнев Ю.М.* Введение в коллоквиалистику. Саратов: Саратовский ун-т, 1985. 210 с.

Старостина 2008 – *Старостина Ю.С.* Лингвистические маркеры английской стилизованной разговорной речи (системные характеристики). // Коммуникативно-когнитивные аспекты лингвистических исследований в германских языках: международный сборник научных статей / под ред. А.А. Харьковской. Самара: Самарский университет, 2008. С. 214–221. URL: <http://engphil.samsu.ru/laniuscms/docs/stilist/starostina6.pdf>.

Стройков 2010 – *Стройков С.А.* Основные понятия лингвистической концепции электронного лексикографического гипертекста // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 5 (3).

С. 808–811. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ponyatiya-lingvisticheskoy-kontseptsii-elektronno-leksikograficheskogo-giperteksta>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=15625757>.

Тубалова 2016 – Тубалова И.В. Инодискурсивные речевые формы в личностно-ориентированном диалектном тексте // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2016. № 6 (44). С. 68–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inodiskursivnye-rechevye-formy-v-lichnostno-orientirovannom-dialektnom-tekste>.

References

Bakhtin 1996 – Bakhtin M.M. (1996) From archival records to the work "Problems of speech genres". In: *Collected works. Vol. 5. Works of 1940–1960*. Moscow, pp. 207–286. Available at: https://vk.com/doc8157_343015385?hash=8ed15765dce1d896e4&dl=45dd1b77fd0d08115b. (In Russ.)

Gasparov 1996 – Gasparov B.M. (1996) Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 348 p. Available at: http://yanko.lib.ru/books/lit/1_%3Dl.pdf. (In Russ.)

Dijk 2015 – van Dijk T.A. (2015) Language. Cognition. Communication: translation from English; Gerasimova V.I. (Ed.); compiler Petrova V.V.; introductory article Karaulova Yu.N. and Petrova V.V. 2nd edition. Moscow: LENAND, 320 p. Available at: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/kognitivnye_nauki/jazyk_poznanie_kommunikacija/17-1-0-1547. (In Russ.)

Karasik 2000 – Karasik V.I. (2000) On the types of discourse. Linguistic personality: institutional and personal discourse: collection of scientific works. Volgograd, pp. 5–20. Available at: <https://zavantag.com/docs/427/index-2017733.html>. (In Russ.)

Karasik 2004 – Karasik V.I. (2004) Language circle: personality, concepts, discourse. Moscow: Gnozis, 390 p. Available at: <https://zavantag.com/docs/427/index-2016978.html>. (In Russ.)

Kormilitsyna 2009 – Kormilitsyna M.A. (2009) Expressive syntactic constructions in modern press. In: Kormilitsyna M.A., Sirotinina O.B. (Eds.) Problems of speech communication: interuniversity collection of scientific works. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, pp. 55–61. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35294079>. (In Russ.)

Makarov 2003 – Makarov M.L. (2003) Fundamentals of the theory of discourse. Moscow: ITDGG «Gnozis», 280 p. Available at: http://yanko.lib.ru/books/cultur/makarov-osnovu_teorii_diskursa-8l.pdf. (In Russ.)

Skrebnev 1985 – Skrebnev Yu.M. (1985) Introduction to colloquialism. Saratov: Saratovskii un-t, 210 p. Available at: <http://engphil.samsu.ru/lanuscms/docs/stilist/starostina6.pdf>. (In Russ.)

Starostina 2008 – Starostina Yu.S. (2008) Linguistic Markers of Stylized Spoken English (System Characteristics). In: Kharkovskaya A.A. (Ed.) *Communicative-cognitive aspects of linguistic research in Germanic languages: international collection of scientific articles*. Samara: Samarskii universitet, pp. 214–221. Available at: <http://engphil.samsu.ru/lanuscms/docs/stilist/starostina6.pdf>. (In Russ.)

Stroykov 2010 – Stroykov S.A. (2010) Basic terms of electronic lexicographical hypertext linguistic conception. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 12, no. 5 (3), pp. 808–811. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ponyatiya-lingvisticheskoy-kontseptsii-elektronno-leksikograficheskogo-giperteksta>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=15625757>. (In Russ.)

Tubalova 2016 – Tubalova I.V. (2016) Speech forms of other discourses in the personality-oriented dialect text. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 6 (44), pp. 68–83. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/inodiskursivnye-rechevye-formy-v-lichnostno-orientirovannom-dialektnom-tekste>. (In Russ.)

Cognitive dissonance in philological perspective

T.V. Drozdova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russian Federation
E-mail: tanyazelenskaya@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0298-5259>

O.D. Vishnyakova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: ol-vish@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1617-051X>

E.A. Vishnyakova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russian Federation
E-mail: vishnyalis@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3133-9587>

Abstract: The article deals with the problem of cognitive dissonance that represents itself as the discrepancy between cognitive bases of communicants, exteriorized at the level of language. Cognitive dissonance may be caused by various reasons, including linguistic ones connected with the inappropriate choice of language means and communicative strategies, as well as social and other extralinguistic factors, which refer to semantic and conceptual incompatibility actualized in human intercourse. As the result, in most cases the communicants tend to eliminate situations of dissonance by various means appropriate and achieve the state of consonance. Within the domain of literary space the potential of language that refers to cognitive dissonance emergence and its further annihilation if possible may be used to produce a certain stylistic effect and produce the aesthetic impact necessary as well as become intellectual stimulus for further inference. The analysis of cognitive dissonance situations represented in the artistic discourse has shown that in the domain of verbal art their creative abilities, both in terms of naturally occurred and intentionally provoked precedents, represented via means of language, can be exploited for the sake of constructing the specific atmosphere of virtual space and artistic images creation, which contributes to the author's message successful transfer to the reader or listener. This may be confirmed by the results of linguopoetic and linguostylistic investigations, as well as profound philological context analysis, based on integrating linguistic knowledge with knowledge of the world, in which language data are prioritized.

Key words: cognitive dissonance; communication; vertical context; background knowledge; artistic message; literary space.

Citation. Drozdova T.V., Vishnyakova O.D., Vishnyakova E.A. Cognitive dissonance in philological perspective. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 160–167. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-160-167>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Drozdova T.V., Vishnyakova O.D., Vishnyakova E.A., 2022

Tatiana V. Drozdova – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of the English Language, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenina Avenue, Tula, 300026, Russian Federation.

Olga D. Vishnyakova – Doctor of Philological Sciences, professor, professor of the Department of English linguistics of Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Elizaveta A. Vishnyakova – Candidate of Philological Sciences, head of the Department of the English Language, associate professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenina Avenue, Tula, 300026, Russian Federation.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811

Дата поступления: 11.12.2021

рецензирования: 11.01.2022

принятия: 28.02.2022

Когнитивный диссонанс в филологической перспективе

Т.В. Дроздова

Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого, г. Тула, Российская Федерация
E-mail: tanyazelenskaya@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0298-5259>

О.Д. Вишнякова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: ol-vish@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1617-051X>

Е.А. Вишнякова

Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого, г. Тула, Российская Федерация
E-mail: vishnyalis@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3133-9587>

Аннотация: В статье рассматривается проблема когнитивного диссонанса, который представляет собой несовпадение когнитивных оснований коммуникантов, воплощенных на уровне языка. Когнитивный диссонанс может быть вызван различными причинами, в том числе лингвистическими, связанными с неправильным выбором языковых средств и коммуникативных стратегий, а также социальными и другими экстралингвистическими факторами, относящимися к смысловой и концептуальной несовместимости, актуализируемой в общении людей. В результате в большинстве случаев коммуниканты стремятся устранить ситуации диссонанса различными подходящими средствами и достичь состояния консонанса. В области литературного пространства потенциал языка, относящегося к возникновению когнитивного диссонанса и его дальнейшему уничтожению, если это возможно, может быть использован для получения определенного стилистического эффекта и оказания необходимого эстетического воздействия, а также стать интеллектуальным стимулом для дальнейшего вывода. Анализ ситуаций когнитивного диссонанса, представленных в художественном дискурсе, показал, что в сфере словесного искусства их творческие способности, как в плане естественно возникших, так и намеренно спровоцированных прецедентов, репрезентируемых средствами языка, могут быть использованы для построения образа, создания особой атмосферы виртуального пространства и художественных образов, способствующей успешному донесению авторского сообщения до читателя или слушателя. Подтверждением этому могут служить результаты лингвопоэтических и лингвостилистических исследований, а также глубокий филологический контекстный анализ, основанный на интеграции лингвистических знаний со знаниями о мире, в которых приоритет отдается языковым данным.

Ключевые слова: когнитивный диссонанс; коммуникация; вертикальный (тематический) контекст; жизненный опыт; художественный посыл; литературное пространство.

Цитирование. Дроздова Т.В., Вишнякова О.Д., Вишнякова Е.А. Когнитивный диссонанс в филологической перспективе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 160–167. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-160-167>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Дроздова Т.В., Вишнякова О.Д., Вишнякова Е.А., 2022

Татьяна Владимировна Дроздова – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого, 300026, Российская Федерация, г. Тула, пр-т Ленина, 125. Ольга Дмитриевна Вишнякова – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языкознания, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские Горы, 1.

Елизавета Александровна Вишнякова – кандидат филологических наук, доцент, заведующей кафедрой английского языка, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого, 300026, Российская Федерация, г. Тула, пр-т Ленина, 125.

Introduction

In accordance with the cognitive dissonance theory, within the framework of which the present research has been done, the discrepancy between individuals' cognitions, i.e. between their knowledge, opinions and beliefs as well as the ways information is produced and elaborated, involves psychological discomfort, which calls for its elimination or neutralization in order to achieve the inner balance and peace of mind, i.e. the state of consonance and spiritual harmony [Aronson 1969, Festinger 1968, Schiffrin 1994]. Cognitive dissonance refers to situations when a human being experiences certain psychological stress when ideas and actions, including one's linguistic activity, are not psychologically consistent with one's settings, beliefs and values, thus becoming issues beyond one's cultural, conceptual and linguistic world view. Thus, a person experiences dissonance due to the fact of obtaining information that is not consistent with his or her cognitive attitudes since the basic conceptions with regard to the world order as well as fundamental connections and regularities, based on one's knowledge and individual interpretations, have become destroyed and violated. The state of affairs in question serves as a trigger for making attempts to overcome and reduce the discomfort arisen. Otherwise stated, in case of cognitive dissonance a human being strives for internal psychological comfort and consistency that will enable the person in question to find him- or herself in the usual, real and cognizant situation

and familiar world. The internal inconsistency tends to become strong motivation to search for various ways to reduce cognitive dissonance, which in the more general sense include the rational approach to the situation, which concerns with making changes to justify incomprehensible social or linguistic behavior of the communicants that causes stress. This can be achieved by adding new cognitive elements to the domain of one's cognitive system, as well as the confirmation bias application as referred to contradictory information avoidance. In other similar cases search for harmony and consonance refer to both content and ways of presentation, as well as focusing on the statements that support one's prior knowledge and expectations in terms of values, beliefs and attitudes, usually completely ignoring dissonance- and conflict-causing information [Festinger 1968].

Within the domain of linguistics the phenomenon of cognitive dissonance presents one of the topical and most significant problems that concern with linguistic and general knowledge interaction as referred to the ways of cognitive processes presentation and interpretation, as well as the use of language not only in terms of causing or avoiding cases of naturally occurring and unintentionally provoked dissonance but also with respect to deliberate creation of cognitive and linguistic incompatibility to achieve stylistic and rhetorical purposes. From the heuristic point of view ways of cognitive dissonance reduction are subject to the analysis with regard to contextual

approach and linguistic creativity issues based on the use of language potential abilities for the sake of communicants' conceptual bases coordination. It should be emphasized that as for the linguistic area of the analysis one should bear in mind that first and foremost this concerns language and the peculiarities of its use in actual speech, which reflects linguistic knowledge possession and linguistic units characteristics [Kubryakova 2005, p. 29].

Methodology

The process of speech interaction in terms of cognitive dissonance theory is closely connected with such problems as the knowledge inference from the information transmitted, the intentions of the speaker or writer decoding, as well as the adequacy of interpretation of the statement from the linguistic point of view, including communicative strategies implementation. In this regard a complex approach to the phenomenon in question, based on the analysis of actual speech representations, seems appropriate in terms of integrating knowledge of the world with the linguistic knowledge.

We precede from the premise that the phenomenon of cognitive dissonance should be discussed in terms of discrepancies between communicants' cognitions actualized at the level of language. This means that the category in question can be regarded as the cognitive-communicative category, represented by the opposition of consonance vs. dissonance within the domain of speech interaction [Drozdova 2011]. It should be emphasized that any communicative act as a certain piece of oral or written speech is supposed to be analyzed in terms of linguistic and mental processing, with special attention to extralinguistic issues, which concern with the discursive approach to the study of the phenomena under consideration, as discourse is a dynamic phenomenon, based on the entire set of issues taking part in communication process formation and referring to the complex approach of the phenomena in question. The notion of discourse concerns with the continuity of the topic in question as well as the ability of new worlds creation, and includes both linguistic and extralinguistic factors, which determine human interaction [Kubryakova, Aleksandrova 1999].

The communicative pragmatic function of language has been discussed time and again and analyzed in detail via means of various methods on the basis of different approaches to the problem. For example, the lingual personality conception, integrative and dynamic by its nature, plays an important role within these lines both in terms of penetrating into the inner structure of the processes concerned with human ability to use language and the anthropocentric approach emergence as one of the fundamentals of cognitive linguistics [Karaulov 2010; Ivantsova 2010]. In the course of human communication the communicative pragmatic function of speech serves to be the central one as referred to interaction of various types of interlocutors. Thus, such notions as 'addresser' and 'addressee' deserve

special attention and subject to the analysis in terms of the speech acts theory, which has become one of the precursors of cognitive and discursive approaches to language phenomena [Kubryakova 2005]. Taking the speech acts conception into special consideration one should bear in mind that in some cases we may confront situations with both direct and indirect ways of linguistic representation used to express the content and the purport of an utterance. Such cases are not always easily identifiable and adequately interpretable, as very much depends on the linguistic and extralinguistic context actualization that may implicitly convey additional information and largely determined by communicative-pragmatic factors, which lie in the domain of perlocution and focused on the recipient's (addressee's) reaction correspondence to the addresser's communicative task and serves to achieve a certain pragmatic and stylistic effect.

It should always be borne in mind that it is impossible to experience the true impact of a work of art without real understanding of the literary text [Nazarova 1994, p. 129]. The process of understanding represents itself as a cognitive activity that concerns identification of a linguistic unit semantic potential actualized in the work of literature as referred to its function in terms of the author's intention realization. The process of establishing contact between the author and the reader (or the listener) depends on the appropriate choice of linguistic means and communicative strategies, aimed at the convergence of the conceptual spheres of the author and the addressee. Acts of reality perception and interpretation are determined by peculiarities of human consciousness as the reality appears to us transformed by our cognitive abilities [Skolimovsky 1983, pp. 779–780].

One more very important point to be made concerns problems of adequate interpretation and understanding of the utterance, determined by such parameters as both general and linguistic knowledge of the recipient as well as the total conceptual potential of the listener or reader. Compliance with communication norms and principles as the basis of successful linguistic and social intercourse correlates with one's background knowledge and individual world view peculiarities (Kharkovskaya et al. 2020). It should be emphasized that the reaction to the situation both on the part of an addresser and addressee involves paying special attention to each word spoken or written, including all possible variants and shades of meanings, both actual and potential, as well as analyzing them in terms of socio-historical context, which within the limits of fiction refer to the notion of vertical context [Gyubbenet 1991]. Vertical context concerns the realities, which first and foremost represent historical and philological information. For example, linguists state that in terms of fiction the use of allusions and quotations based on ancient sources, mythology, the Bible, as well as texts of English and world literature, Shakespeare's poetry should be taken into special consideration in terms of the English linguistic cultural tradition. Otherwise stated, the problem of adequate interpretation of the

author's intention in the work of literature very much depends on the recipient's background knowledge possession [Akhmanova, Zadornova 1977], or, to be more precise, issues concerned with profound philological context analysis, based on linguistic and cultural knowledge integration, including the use of implications instead of direct and explicit ways of information transfer [Zadornova 1984]. Thus, questions that arise in this connection concern the whole range of issues that refer to language use to create images, situations and other components of the process of virtual worlds creation as well as the peculiar aesthetic effect production, analyzed within the domain of linguostylistics and linguopoetics [Lipgart 2021; Borisova 2008]. V.V. Vinogradov proclaimed the necessity of elaboration of special approach to the language of artistic prose and poetry in order to distinguish the particular branch of philology, based on the aesthetic function of language with respect to realization of the authors' intention [Vinogradov 1954], which later has been extended and developed as the special domain of philological science, linguopoetics. A.A. Lipgart writes that linguopoetic research, which is determined by the goal of penetration into the entire literary text continuum via means of a certain stylistic device investigation, deals with the analysis of stylistically marked linguistic units in terms of their value and functions as referred to the basic intention of the author and the aesthetic impact produced by a work of literary art [Lipgart 2021]. It should be emphasized that for appropriate understanding of the author's intention, one should take into account both the artistic techniques specifics and vertical context peculiarities, as well as deep philological context that characterizes the work of art not only as a creative linguistic and literary formation, but also as a socio-psychological phenomenon. The latter possesses both explicitly and implicitly expressed properties, which play an important role to achieve the communicants' cognitive bases consensus. Precedential phenomena can be regarded as one of the most important components of the process of adequate interpretation of the utterance as they can be regarded as certain 'keys' or 'passwords' for inference [Gudkov 2000; Krasnykh 2001], functioning as material and language indicators to provide access to implicit information [Vinogradov 2001, p. 39]. Intertextuality that refers to textual as well as extra-textual correspondence within works of literature, introduced both explicitly and implicitly, should be discussed with respect to the entire space of the world culture, on which artistic reality is based, including dialogical interaction between the author and the reader. This refers to its realization in the course cognitive dissonance purposeful creation within the limits of literary space as well as its consequences elimination, in some contexts concerned with correlation of the linguistic sign, by which human experience is fixed, with other semiotic means of expression [Vishnyakova 2002; 2015, 2018]. Thus, in case of cognitive dissonance occurrence various ways of its elimination and

compensation are used in the literary sources under consideration, though it is not always the case that consonance is successfully achieved.

Analysis and Results

In the course of our investigation we precede from the premise that cognitive dissonance occurs in situations that refer to the lack of correspondence between cognitive and conceptual bases of the communicants. Within the domain of fiction authors use the discrepancy to transfer both intellectual and emotional-evaluative information in order to create appropriate images, on the one hand, and, on the other hand, to present the characters and the environment realistically to make the description plausible. This contributes to deeper penetration into the essence of the basic message of the author concerned with the concept of the artistic text and its adequate interpretation [Vishnyakova 2002]. Social determination of the events described as well as ways of identifying characters within certain circumstances refer to the specifics of individual perception, social status and linguocultural prerequisites for social and linguistic behaviour of the characters that enables the author to create images that possess all the features necessary for a certain aesthetic purpose achievement. Let's turn to the material and analyze the extract borrowed from "The French Lieutenant's Woman" by John Fowles. The interlocutors are a young rich heiress Ernestina Freeman and her servant Mary.

'You will kindly remember that he comes from London.'

'Yes, miss.'

'Mr. Smithson has already spoken to me of him. The man fancies himself a *Don Juan*.'

'What's that then, Miss Tina?'

There was a certain eager anxiety for further information in Mary's face that displeased Ernestina very much.

'Never mind now. But if he makes advances I wish to be told at once. Now bring me some barley water. And be more discreet in future' [Fowles 1969].

Thus, within these terms cognitive dissonance may serve as one of the specific devices concerned with the author's intention elucidating. Actually, the conversation presents a good sample of two cognitive dissonance varieties, the reasons for which are lack of social grounds and life experience as well as lack of education and cultural knowledge possession, where both lead to the usefulness of any attempt to eliminate the dissonant situations. In the passage the mistress warns the maid against her lover; she hints at his free manners of a person living in the capital and compares him with Don Juan, referring to the literary name as a common noun indicated by the indefinite article (a Don Juan), i.e. a person with a certain kind of reputation. The appeal to literary vertical context and lack of feedback demonstrate differences in linguistic and cultural knowledge possession on the part of the female characters in question. As for the cognitive dissonance effect, it becomes absolutely clear that the

maid's background knowledge absence prevents her from understanding the content of the utterance and impossibility of the dissonant situation elimination or reduction. The maid is completely unaware of the fact that dissonant has arisen due to the limitations of her individual world view and social status. At the same time, the maid's social and linguistic behaviour demonstrates incomprehension with regard to the concerns of her mistress, who faces the cognitive incompatibility occurred and who is confined to the current state of affairs resolve by giving an order to inform her in case of his 'making advances'. Cognitive dissonance is evident due to the corresponding communicative-pragmatic marker in the addressee's lack of understanding: "What's that then, Miss Tina?". It should be noted that the addresser does not try to neutralize or reduce cognitive dissonance by giving some interpretive explanation, using the following remark: "Never mind now", which refers to the futility of further discussion due to social restrictions and different social affiliations. Thus, from the point of view of the mistress, it seems inappropriate to continue the conversation, since for her the other interlocutor (the maid) is not of any interest or value in terms of effective communicative results [Gudkov 2000].

At the same time the comic effect produced can be discussed within the framework of the precedential phenomenon mentioned and the way linguistic units function to attract attention of the reader and to produce certain stylistic impact. The author of the novel is fully aware of the fact that the reader possesses the necessary information of the cultural phenomenon in question (Don Juan) and is familiar with its implicit characteristics, which facilitates inference. The use of the verb "to fancy" ("The man fancies himself a *Don Juan*") which means 'to picture in the mind', 'to imagine'; 'to have an excessively high opinion of oneself', 'to be rather conceited' enhances the emphasis and reinforces the mistress's irony along with anxiety, but the maid practically does not pay any attention to it, which serves to intensify the artistic effect produced and evokes a response from the reader. Thus, in a number of cases cognitive dissonance tends to be analyzed within the scope of stylistic and poetic potential of language use, especially in cases of intertextual phenomena actualization that contribute to the creation of a multifaceted stylistic effect based on the abilities of several closely related phenomena immediate application.

One more example can be adduced to illustrate the point – the conversation between the two main characters of the novel "The Collector" by John Fowles, Miranda and her kidnapper Frederick Clegg, who pretends to be called Ferdinand, by the analogy with the protagonist of Shakespeare's play "The Tempest". Nevertheless, in the novel Miranda calls Clegg 'Caliban', which is the name of a monstrous man, violent and uncivilized, who tries to abuse Miranda, the princess from Shakespeare's play. In the following example the use of the unit 'Tantalus',

in which the futility of Clegg's effort is evaluated in accordance with its real signification, serves as one of the attributes to reflect the opposition of two lingual personalities that represent the two mindsets:

'I shouldn't have given you such a shock.'

It's not your fault, I said. I'm not like other people. Nobody understands.

'I understand.'

I dream about it, I said. It can't ever be real.

'Like *Tantalus*.' She explained who he was [Fowles 1963].

To reduce the dissonance occurred as the result of Clegg's lack of education and cultural knowledge Miranda, an art student art lover, tries to explain the meaning of the name 'Tantalus' and the additional connotations associated with it to Clegg, thus, reducing the dissonance. At the same time only superficial approach to what is really going on may give grounds for the discussion of the dissonance genuine elimination in this case.

It is a well-established fact that Fowles repeatedly refers to Shakespeare's play in his novel and on deep penetration into human psychology he touches upon a great number of philosophical and social psychological problems that can be conceived in the process of inference caused by the author's ability to use language in such a way as to say more than can be seen at first sight, as much of his message is presented implicitly and concerns the general sense of human existence and mutual relations: "Fowles invites us to defy his main character's excuses and read between the lines, and the facts paint a more chilling picture. Fred doesn't accidentally abduct Miranda, there's a sense that he's been leading up to this event his whole life" [Andrews 2014].

Fowles' appeal to Shakespeare's work in the novel being realized at different levels of representation, including the situation of being cut off from the whole world and its reality as well as the alignment of forces of good and evil in terms of compositional arrangement, enables the author to touch upon problems that concern the state of dissonance emerging not only in individual cognitions, but realized as intrinsic inherence of human relations. The use of intertextual phenomena, some of which can be analyzed in terms of precedential names and situations, enables the reader to discover the new psychological and linguistic peculiarities of the characters' mentalities (for example, Miranda's use of the expression "Come, thou tortoise!", with which Prospero addresses Caliban in "The Tempest" and which remains totally incomprehensible to Clegg, though he rightfully thinks that it might be taken from literature). This serves to prove that the search for the elimination of dissonance at all levels is a very complicated and often unfeasible task. To illustrate the point one can refer to Miranda's effort to feel sorry for Clegg-Caliban in her attempts at expanding his world view and awakening living emotions in him. In some cases, Miranda calls him by the name that he would like to be called – 'Ferdinand', but there is no feedback at this level either, as the word in isolation

is powerless to change human nature. Thus, in the end the girl dies, adding to the collection of a ruthless maniac, for whom consonance is at last achieved in his unreal, isolated and limited world. Thus, the allusion to Prospero's words "*Be collected; No more amazement; Tell your piteous heart, There's no harm done*" [Shakespeare 1975], addressed to Miranda in the play acquires an ominous meaning in Fowles's novel, including iconic association of the formal part of the linguistic sign used. Otherwise stated, in the virtual literary space of "The Collector" the situation of dissonance becomes invincible and gets out of control in terms of its avoidance or impact mitigation, thus becoming the basis for creating a special kind of imagery in relation to the characters and atmosphere.

Within the domain of fiction one may come across situations when interlocutors, who experience cognitive dissonance, still don't find a solution to the cognitive-communicative misunderstanding, even in case of intelligible and clear explanations received on the part of both the addresser and the addressee, including the lingual personalities' appropriate features demonstration. For instance:

'I see! I see!' went on Jephson, oratorically and loudly, having the jury and audience in mind. 'A case of *the Arabian Nights*, of the ensorcelled and the ensorcellor.'

'I don't think I know what you mean,' said Clyde.

'A case of being bewitched, my poor boy – by beauty, love, wealth, by things that we sometimes think we want very, very much, and cannot ever have – that is what I mean, and that is what much of the love in the world amounts to.'

'Yes, sir,' replied Clyde, quite innocently, concluding rightly that this was mere show of rhetoric on Jephson's part [Dreiser 1925].

The example above is characterized by the addresser's suitable choice and appropriate use of words to explain the meaning of the precedential name '*the Arabian Nights*' to achieve certain communicative-pragmatic purposes, on the one hand, and clear understanding of the real state of affairs by the addressee, on the other. The extralinguistic nature of the communicative situation in question represents itself as a factor that determines intentional misunderstanding of the meaning of the precedential name on the part of the addressee. In other words, it is not the intellectual level enhancement and the level of the addressee's development of emotional and evaluative sphere that cause cognitive dissonance, but the addresser's hidden motives properly understood by the addressee. The author uses this technique, as well as the expressions like 'oratorically and loudly', 'ensorcelled and the ensorcellor', 'a case of being bewitched', 'we want very, very much', 'much of the love in the world amounts to' to realize the intention to create a plausible image of the current situation and characters in order to convey the basic message of the literary work and to provide the necessary aesthetic impact.

As is well known, the phenomenon of cognitive dissonance both in the real life and within the

boundaries of literary space may be caused and avoided by the attraction of the linguistic means of presentation as well as with the help of other semiotic systems components use. Thus, for example, the phenomenon of silence that has been analyzed in the course of profound philological investigation [Vishnyakova, 2018¹] presents a special problem within these terms. Its semantic and functional peculiarities analysis is closely connected with the vertical context application as it is difficult to overestimate the effect produced by the philological potential of 'silence' actualization and its dynamic transfer within the domain of literary space. 'Silence' as one of the basic universal concepts can be extensively exploited to produce cognitive dissonance as well as to annihilate its consequences. In general, the phenomenon of silence presented at various levels of representation attracts attention of both linguists and representatives of other fields of science, who perceive it as a fact of speech culture, dominating in a certain sense over other ways of human intercourse, including sounding speech [Vishnyakova 2018].

The concept of silence has been extensively represented in poetry and fiction. For instance, in the poem by John Milton it is personified:

"Now came still evening on, and twilight gray
Had in her sober livery all things clad;
Silence accompanied, for beast and bird,
They to their grassy couch, these to their nests,
Were slunk, all but the wakeful nightingale;
She all night long her amorous descant sung;
Silence was pleas'd: now glow'd the firmament
With living sapphires..." [Milton 1904].

In Shakespeare's "Hamlet" 'silence' plays a significant role in terms of its message transfer and represents itself as the stimulus for further inference on the basis of the outspoken (e.g. "The rest is silence"), along with other significant factors, both artistic and historical [Lipgart 2018]. 'Silence' has subsequently become an extraordinarily productive discourse-forming intertextual poetical device within the English literary continuum. As has been mentioned, it can be realized as the cognitive dissonance inspirational factor as well as the method of its elimination, being designated by different iconic and linguistic means, borrowed from the arsenal of semiotics and semasiology. In the "The Waste Land" by T.S. Eliot it correlates with the other notional key-concepts and contributes to the creation of the very specific conceptual space of the work of art [Vishnyakova 2002, pp. 96–120]. In some of the cases it is represented implicitly being the reflection of the cognitive dissonance emergence as well as images constructing on the basis of the opposition between the words and the still: "Speak. My nerves are bad tonight. Yes, bad. Stay with me. Speak to me. Why do you never speak"; "Under the firelight, under the brush, her hair Spread out in fiery points Glowed into words, then would be savagely still" (Eliot 1974). Thus, the concept of silence realization via means of various manifestations contributes to one more important cognitive dissonance characteristics that

concern its universal character in terms of human communication. This can be illustrated by the reference to Ludwig Wittgenstein, who proclaimed the creative force of silence due to its explicable status: “What we cannot speak about we must pass over in silence” [Wittgenstein 1961, p. 110].

Conclusion

In conclusion it should be stated that cognitive dissonance as a philological problem can be discussed in terms of its characteristics and functions, among which is its ability to be used within the literary space. Language as the means of communication serves to achieve consonance and understanding in the course of human interaction as well as being

used to achieve certain communicative-pragmatic purposes and to create stylistic and rhetorical effect required. This means that in the discourse of fiction and poetry cognitive dissonance situations can be used to construct artistic images and to achieve the aesthetic effect necessary, which contributes to the successful transmission of the author's conceptions and understanding of the basic concept of the text. The use of the language potential abilities enables the writers to create artistic images and complicated collisions, based on cognitive dissonance, as well as to discuss and to solve the humanity's vital problems, that serves to achieve the state of consonance between the author and the reader (listener) in terms of the author's message adequate interpretation.

References / Библиографический список

- Akhmanova, Zadornova 1977 – *Akhmanova O., Zadornova V.* (1977) On linguopoetics stratification of literary text. *Poetica. An International Journal of Linguistic-Literary Studies*, no. 7, pp. 50–60. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/6878761/>.
- Andrews 2014 – *Andrews Mary* (5 August 2014). A book for the beach: The Collector by John Fowles. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2014/aug/05/johnfowles>.
- Aronson 1969 – *Aronson E.* (1969) The Theory of Cognitive Dissonance: A Current Perspective. In: *Berkowitz L. (Ed.) Advances in Experimental Social Psychology*. New York: Academic Press, vol. 4, pp. 1–34.
- Borisova 2008 – *Borisova E.B.* (2008) Linguopoetics of verbal art: history, methodology and methods of analysis. *Problems of History, Philology and Culture*, no 22, pp. 470–476. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopoeticheskiy-analiz-xudozhestvennogo-teksta-istoriya-metodologiya-i-metodika-issledovaniya>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=16803085> = *Борисова Е.Б.* Лингвопоэтический анализ художественного текста: история, методология и методика исследования // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 470–476. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopoeticheskiy-analiz-xudozhestvennogo-teksta-istoriya-metodologiya-i-metodika-issledovaniya>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=16803085> =. (In Russ.)
- Drozdova 2011 – *Drozdova T.V.* (2011) The discordance in the code-procedural programs of interlocutors as the basis of cognitivedissonance. *Bulletin of Tula State University. Film Humanities*, no. 1, pp. 531–541. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassoglassovannost-kodovo-protse-durnyh-programm-kommunikantov-kak-osnova-kognitivnogo-dissonansa>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=17642889> = *Дроздова Т.В.* Рассогласованность кодово-процедурных программ коммуникантов как основа когнитивного диссонанса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 531–541. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassoglassovannost-kodovo-protse-durnyh-programm-kommunikantov-kak-osnova-kognitivnogo-dissonansa>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=17642889>. (In Russ.)
- Festinger 1968 – *Festinger L.* (1968, renewed 1985) A Theory of Cognitive Dissonance. Stanford, CA: Stanford University Press, 291 p. Available at: <https://archive.org/details/FestingerLeonATheoryOfCognitiveDissonance1968StanfordUniversityPress/mode/2up?view=theater>.
- Gudkov 2000 – *Gudkov D.B.* (2000) Functioning of precedential phenomena in the political discourse of the Russian media. *Political discourse of Russia – 4*. Moscow: Dialog–MGU = *Гудков Д.Б.* Функционирование прецедентных феноменов в политическом дискурсе Российского медиа // Политический дискурс России – 4. Москва: Диалог–МГУ, 2000. (In Russ.)
- Gyubbenet 1991 – *Gyubbenet I.V.* (1991) Fundamentals of philological interpretation of literary artistic text. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 205 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/gubbenet/index.htm> = *Губбенет И.В.* Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. Москва: Издательство МГУ, 1991, 205 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/gubbenet/index.htm>. (In Russ.)
- Ivantsova 2010 – *Ivantsova E.V.* (2010). On the term «linguistic personality»: origins, problems, prospects for use. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 4 (12), pp. 24–32. Available at: http://journals.tsu.ru/philology/&journal_page=archive&id=110&article_id=15718 = *Иванцова Е.В.* О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы исследования // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 4 (12). С. 24–32. URL: http://journals.tsu.ru/philology/&journal_page=archive&id=110&article_id=15718. (In Russ.)
- Karaulov 2010 – *Karaulov Yu.N.* (2010) Russian language and linguistic personality. Moscow: LKI, 264 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/953663-russkiy-yazyk-i-yazykovaya-lichnost/toread> = *Карaulов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. Москва: ЛКИ, 2010. 264 с. URL: <https://knigogid.ru/books/953663-russkiy-yazyk-i-yazykovaya-lichnost/toread>. (In Russ.)
- Kharkovskaya, Ponomarenko, Aleksandrova 2020 – *Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Aleksandrova O.V.* (2020) Language picture of the world: the Global Language Monitor project. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, Future Academy (online)*, vol. 83, pp. 62–68. DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2020.04.02.8>.

- Krasnykh 2001 – *Krasnykh V.V.* (2001) Fundamentals of psycholinguistics and communication theory: lecture course. Moscow: Gnosis, 207 p. Available at: <https://studfile.net/preview/1765640> = *Красных В.В.* Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекции. Москва: Гнозис, 2001. 207 с. URL: <https://studfile.net/preview/1765640>. (In Russ.)
- Kubryakova 2005 – *Kubryakova E.S.* (2005) On speech acts from a cognitive point of view. *Cognitive Linguistics: Mental Foundations and Language Representation. Part 1. Lexicology and grammar from a cognitive point of view. Collection of articles for the anniversary of Professor N.A. Kobrina*. Saint Petersburg: Trigon, pp. 26–30. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19836446> = *Кубрякова Е.С.* О речевых актах с когнитивной точки зрения // Когнитивная лингвистика: ментальные основы и языковая реализация. Ч. 1. Лексикология и грамматика с когнитивной точки зрения: сборник статей к юбилею профессора Н.А. Кобриной. Санкт-Петербург: Тригон, 2005. С. 26–30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19836446>. (In Russ.)
- Kubryakova, Aleksandrova 1999 – *Kubryakova E.S., Aleksandrova O.V.* (1999) On the contours of a new paradigm of knowledge in linguistics. In: *Structure and semantics of a literary text. Reports of the International Conference*. Moscow: SportAcademProgress, pp. 187–197. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/4879329> = *Кубрякова Е.С., Александрова О.В.* О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Доклады VIII Международной конференции «Структура и семантика художественного текста». Москва: СпортАкадемПрогресс, 1999. С. 187–197. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/4879329>. (In Russ.)
- Lipgart 2018 – *Lipgart A.A.* (2018) Concerning the Interpretations of William Shakespeare's «Hamlet». *Stephanos*, no. 3, pp. 9–15. DOI: <http://dx.doi.org/10.24249/2309-9917-2018-29-3-9-15>.
- Lipgart 2021 – *Lipgart A.A.* (2021) Fundamentals of linguopoetics. URSS Moscow: URSS, 166 p. = Липгарт А.А. Основы лингвопоэтики. Москва: URSS, 2021. 166 с. (In Russ.)
- Nazarova 1994 – *Nazarova T.B.* (1994) Philology and semiotics. Modern English. Moscow: Vysshaya shkola, 184 p. Available at: <https://klex.ru/to0> = *Назарова Т.Б.* Филология и семиотика. Современный английский язык. Москва: Высшая школа, 1994. 184 с. URL: <https://klex.ru/to0>. (In Russ.)
- Schiffrin 1994 – *Schiffrin D.* (1994) Approaches to Discourse. Cambridge, MA: MIT Press, 438 p. Available at: <https://archive.org/details/approachestodisc0000schi/page/n5/mode/2up?view=theater>.
- Skolimovsky 1983 – *Skolimovsky H.* (1983) Model of Reality as Mind. Old and New Questions in Physics, Cosmology and Theoretical Biology. Essays in Honor of W. Jourgau. New York: Plenum Press, pp. 769–788. DOI: <http://doi.org/10.1007/978-1-4684-8830-2>.
- Vinogradov 2001 – *Vinogradov V.S.* (2001) Introduction to translation (general and lexical issues). Moscow: Izdatel'stvo instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO, 224 p. Available at: http://vsdzhabrailova.narod.ru/olderfiles/1/V.S.Vinogradov_Vvedenie_v_perevodo-5756.pdf = *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с. URL: http://vsdzhabrailova.narod.ru/olderfiles/1/V.S.Vinogradov_Vvedenie_v_perevodo-5756.pdf. (In Russ.)
- Vinogradov 1954 – *Vinogradov V.V.* (1954) Language of a work of art. *Voprosy Jazykoznanija* = *Topics in the Study of Language*, no. 5, pp. 5–38. Available at: <https://vja.ruslang.ru/archive/1954-5.pdf>. = *Виноградов В.В.* Язык художественного произведения // Вопросы языкознания. 1954. № 5. С. 5–38. URL: <https://vja.ruslang.ru/archive/1954-5.pdf>. (In Russ.)
- Vishnyakova 2002 – *Vishnyakova O.D.* (2002) Language and conceptual space: a case study of the English language material. Moscow: MAKSPress, 380 p. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/book/2564859> = *Вишнякова О.Д.* Язык и концептуальное пространство: на материале современного английского языка. Москва: МАКСПресс, 2002. 380 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/2564859>. (In Russ.)
- Vishnyakova 2015 – *Vishnyakova O.D.* (2015) The language sign in the referential field of the cultural memory in society. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 50–66. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25580641> = *Вишнякова О.Д.* Языковой знак в референциальном поле культурной памяти социума // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 50–66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25580641>. (In Russ.)
- Vishnyakova 2018 – *Vishnyakova O.D.* (2018) Language as an instrument of semantic interpretation (on the material of modern English). *Moscow State University Bulletin. Ser. 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 17–27. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32778287> = *Вишнякова О.Д.* Язык как инструмент семантической интерпретации (на материале современного английского языка) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 17–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32778287>. (In Russ.)
- Vishnyakova 2018¹ – *Vishnyakova O.D.* (2018). Ascent to the origins (Cultural and language universals in the world literary space). *Functional aspects of the language research and of scientific knowledge interdisciplinarity: problems of philology, culture and methods of teaching. Edited book*. Pilsen: Západočeská univerzita v Plzni, pp. 136–153.
- Wittgenstein 1961 – *Wittgenstein L.* (1961). Tractatus Logico-Philosophicus, trans. by D. F. Pears and B. F. McGuinness. London: Routledge & Kegan Paul, 120 p. Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1645401302&tld=ru&lang=de&name=tlp.pdf>.
- Zadornova 1984 – *Zadornova V.Y.* (1984) Perception and interpretation of an artistic text: textbook for foreign language institutions and foreign faculties. Moscow: Vysshaya shkola, 152 p. = *Задорнова В.Ю.* Восприятие и интерпретация художественного текста: учебное пособие для институтов иностранных языков и филологических факультетов университетов. Москва: Высшая школа, 1984. 152 с. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 808.1

Дата поступления: 14.01.2022
рецензирования: 15.02.2022
принятия: 28.02.2022

**Функционирование терминов архитектуры в художественной литературе
(на материале романа А. Рэнд *Источник*)**

А.Г. Анисимова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: anissimova@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1761-4191>

Т.А. Карапетян

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: tamu-09@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2366-8372>

Аннотация: В статье рассматривается функционирование архитектурных терминов в непрофессиональном дискурсе на материале романа Айн Рэнд «Источник». Актуальность исследования обусловлена возрастающим в настоящее время интересом к исследованию терминологии в целом и искусствоведческой терминологии в частности. Наблюдается необычайный рост значимости терминологии не только в общелитературном языке, но и в языке художественной литературы, что является непосредственным отражением роста роли науки в современном обществе. Исследования функционирования архитектурных терминов в художественной литературе являются наименее изученной областью. Особое внимание уделяется авторами непрофессиональному дискурсу, в рамках которого термины выполняют важные, но мало исследованные функции. Функционирование терминов в художественном произведении представляет собой сложный процесс, который не только профессионально детерминирует направленность романа, но и дополняет произведение новыми смыслами. Методы исследования включают в себя контекстуальный анализ терминов архитектуры в художественном произведении, терминологическую выборку, а также вариант компонентного анализа. Функционирование терминов в тексте художественного произведения свидетельствует, с одной стороны, о единстве его функций со словами общелитературного языка, а с другой стороны, о том, что его основная роль – функция номинации – превращается в функцию образного мышления и образного выражения, которые являются неотъемлемыми функциями художественной литературы. Результаты исследования показали, что архитектурные термины в романе «Источник» характеризуются следующими параметрами: расширение первоначального значения термина; включение в семантику термина авторских значений; создание эффекта профессионального присутствия; отражение внутреннего мира и портрета персонажей.

Ключевые слова: термин; архитектура; роман; функция; функционирование; художественная литература.

Цитирование. Анисимова А.Г., Карапетян Т.А. Функционирование терминов архитектуры в художественной литературе (на материале романа А. Рэнд *Источник*) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 168–171. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-168-171>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Анисимова А.Г., Карапетян Т.А., 2022

Александра Григорьевна Анисимова – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

Тамара Арамовна Карапетян – преподаватель кафедры иностранных языков экономического факультета, аспирант кафедры английского языкознания филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 14.01.2022
Revised: 15.02.2022
Accepted: 28.02.2022

**Functioning of Architectural Terms in Fiction
(based on the novel *The Fountainhead* by A. Rand)**

A.G. Anisimova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: anissimova@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1761-4191>

T.A. Karapetyan

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: tamu-09@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2366-8372>

Abstract: The article deals with the functioning of architectural terms in non-professional discourse (based on A. Rand's novel 'The Fountainhead'). The topicality of the research is determined by the growing interest in terminology in general and in art terminology in particular. This interest reflects the increased role of science in modern society. The study of the functioning of architectural terms is the least explored field. Special attention is paid by the authors to non-professional discourse within

the framework of which architectural terms perform important functions which, however, have not been studied in detail. The functioning of terms in a work of fiction is a complex process which does not only add the professional touch to the plot of the novel, but which also supplements it with different connotations. The methods of the research include the following: contextual analysis of the functions of architectural terms in the novel, terminological selection, componential analysis based on the analysis of definitions. The functioning of terms in the text of a work of art has demonstrated that, on the one hand, terms share certain functions with words of the general language, and on the other, their main role – the nominative function – turns into the function of figurative thinking and figurative expression, which are the integral functions of fiction. The research has shown that architectural terms in 'The Fountainhead' are characterized by the following parameters: the expansion of the initial meaning of the term, inclusion of the author's meanings in the semantics of the term, the creation of the effect of professional presence, the reflection of the inner world of the characters and the creation of their psychological portraits.

Key words: term; architecture; novel; function; functioning; fiction.

Citation. Anisimova A.G., Karapetyan T.A. Functioning of Architectural Terms in Fiction (based on the novel *The Fountainhead* by A. Rand). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 168–171. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-168-171>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: authors declare no conflict of interest.

© Anisimova A.G., Karapetyan T.A., 2022

Alexandra G. Anisimova – Doctor of Philological Sciences, professor of the Department of English Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.
Tamara A. Karapetyan – Department of Foreign Linguistics, Faculty of Economics, postgraduate student, Philological Department, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

Архитектура как одна из древнейших областей человеческого знания не могла не проникнуть в художественное пространство писателей. Однако язык архитектуры, наполненный узкоспециальными лексическими единицами, не всегда понятен для читателя-любителя.

Специфика архитектурной лексики отмечается исследователями. Согласно З.Р. Жахановой, «архитектура – одна из относительно динамично развивающихся в современном мире областей деятельности, которая в то же время имеет очень глубокие корни» [Жаханова 2015, с. 275]. Проблематику в изучении архитектуры подчеркивает В.И. Жердеев: «Анализ научной и профессиональной литературы свидетельствует о том, что понятие “архитектура” имеет десятки определений. Все они даны применительно к искусству архитектуры. Научного толкования этому первейшему понятию профессии нет» [Жердеев 2014, с. 48].

Термин как многоаспектное и масштабно изученное явление неоднократно подвергался дефинированию. Так, Д.С. Лотте определяет термин как «слово (словосочетание), выступающее как единство звукового знака и связанного с ним понятия в системе понятий данной области науки и техники» [Лотте 1970, с. 19–20]. По мнению С.В. Гринева, под термином понимается «номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, употребляемая для точного наименования специальных понятий» [Гринева 2008, с. 30]. Также термин определяется как «слово или словесный комплекс... вступающий в системные отношения с другими словами и словесными комплексами и образующий вместе с ними в каждом отдельном случае и в определенное время замкнутую систему, которые отличаются высокой информативностью, однозначностью, точностью и экспрессивной нейтральностью» [Квитко 1976, с. 21]. А.С. Герд в свою очередь дает следующее емкое определение термина: «Термин – это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (чаще слово или словосочетание), существовавшая ранее или специально созданная и обладающая специальным терминологическим значением, которое выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает существенные на данном уровне развития на-

уки признаки существующего научного понятия» [Герд 1991, с. 1]. Интересно определение Г.О. Винокура: «...термины – это не особые слова, а только слова в особой функции... В роли термина может выступать всякое слово, как бы оно ни было тривиально» [Винокур 1939, с. 5]. Согласно В.М. Лейчику, термин – это «лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» (Лейчик 2006, с. 96).

Вопрос функционирования и «миграции» терминов в художественный текст неоднократно ставился перед исследователями. Как отмечает Е.Е. Баринова, «процесс заимствования научных элементов в поэтическую словесность вряд ли нуждается в оправдании – по своей природе художественный дискурс полистилистичен, и в нем могут быть синтезированы самые различные языковые средства» [Баринова 2011, с. 197]. Актуальность рассматриваемой проблемы также комментирует А.А. Немыка, «за последнее столетие и особенно активно – последние десятилетия – термины, в том числе лингвистические, единицы и понятия метаязыка все чаще влетают в ткань художественного повествования, становятся характеристикой языка, стиля, менталитета как персонажей, так и автора текста, где употребление указанных единиц репрезентирует языковую личность словесника как вторичное представление метаязыка лингвистики» (Немыка 2019, с. 8). Устанавливая причины и предпосылки такого вкрапления профессиональных лексем в художественный текст, Д.А. Разоренов пишет: «Обращение к изучению терминологической лексики и особенностей ее функционирования в художественном тексте предопределено бурным развитием научного знания и, как следствие, терминологии различных наук в конце XX – начале XXI века. Данный исторический период характеризуется все более широким взаимодействием литературного языка с профессионально-техническими сферами речи, с территориальными и социальными диалектами, с другими языками» (Разоренов 2006, с. 1). С.И. Маджаева, анализируя функционирование терминов в неспециальных текстах, утверждает следующее: «Функционирование медицинских терминов получило широкое распространение в устной и письменной неспециальной речи. Вероятно, это связано с пропагандой медицинских знаний в телепередачах, Интернете, журналах и газетах» [Маджаева 2020, с. 37]. Архитектура сопоста-

вима в некотором роде с медициной, так как она входит в нашу жизнь посредством разнообразных источников.

В рамках статьи предпринимается попытка анализа функционирования терминов архитектуры в непрофессиональном дискурсе – тексте романа А. Рэнд *Источник*, повествующем о жизни архитектора-одиночки Говарда Рорка и его творческом становлении.

Ход исследования

Сюжетная направленность произведения диктует необходимость использования большого количества архитектурных терминов. Так, уже в первой главе читатель встречает следующий терминологически насыщенный отрывок:

«Стентонский технологический институт стоял на холме, его **зубчатые стены** подобно короне возвышались над распростертым внизу городом. Институт выглядел **средневековой крепостью с готическим собором**, поднимающимся в центре. Крепость полностью соответствовала своему назначению – у нее были крепкие кирпичные стены с редкими **бойницами**; валами, позади которых могли ходить обороняющиеся лучники; **угловыми башнями**, с которых на атакующих можно было лить кипящее масло – если бы таковая необходимость появилась у учебного заведения. **Собор** высился над всем этим в своем резном великолепии – тщетная защита от двух злейших врагов: света и воздуха» (Рэнд 2011, с. 13).

Несмотря на то что термины, используемые в данном отрывке, не являются узкоспециальными, от читателя все же требуются некоторое усилие и определенные знания в сфере истории и культуры: для воссоздания картины, которую рисует автор, нужно иметь четкое представление о том, как выглядели оборонительные башни в средние века, из каких элементов состояли, какое положение они занимали и почему. Определения используемых терминов также выявляют более сложную природу. Так, например, *собор* определяется как «главный храм в городе или монастыре, рассчитанный на богослужение с участием епархиального архиерея» (Нугманова 2007, с. 82). Выбор именно такого типа архитектурной конструкции в качестве сравнения неслучайный: учебное заведение позиционируется в произведении как место, полностью определяющее будущее выпускника. Другой структурный элемент сооружения – *бойница* – также требует терминологического расширения: «узкое вертикальное отверстие в крепостной или башенной стене для стрельбы» (Партина 2001, с. 36). Нельзя не отметить, что бойницы располагались в шахматном порядке, а не друг над другом, чтобы «не оставлять непростреливаемых углов» (Партина 2001, с. 36). Тем самым автор передает закрытость учебного заведения и его возможность «обороняться» от неизбранных чужаков.

Так, используя термины, автор не только воссоздает правильный образ в воображении реципиента, но и создает авторское коннотативное восприятие университета как закрытого учреждения особого значения.

В следующем отрывке процент специальных лексем выше, так как автор описывает приемную в архитектурном бюро, которая должна указывать на ориентацию и направленность деятельности работников:

«Приемная бюро Франкона и Хейера, архитекторов, походила на уютную и прохладную бальную залу в **особняке колониального стиля**. Серебристо-белые стены опоясывали плоские **пилястры** с **каннелюрами**. **Пилястры** увенчивались **ионическими завитками** и поддерживали

небольшие **фронтоны**. В центре каждого **фронтон** имелась вертикальная **ниша**, в которой прямо из стены вырастал **горельеф** греческой амфоры. Стенные панели были украшены **офортами** с изображениями греческих храмов, небольших, а потому малоизвестных, но при этом демонстрировавших безошибочный набор **колонн, портиков, трещин в камне**» (Рэнд 2011, с. 28).

Очевидно, что для неподготовленного читателя структурные составляющие в виде *пилястров, фронтон*ов, *каннелюр* и *горельефов* представляют определенные когнитивные трудности. Также утяжеляют процесс понимания определенная направленность описываемого стиля (*особняк колониального стиля*), тип завершающих колонну элементов (*ионические завитки*, отсылающие к ионическому типу оформления колонн) и своеобразный искусствоведческий стык (*офорт*, используемый в живописи как разновидность печатной графики). Также необходимо отметить, что использование терминов декоративного семантического поля не случайно: описываемое бюро занимается не только возведением зданий, но и их оформлением.

Так, например, для реципиента-любителя могут остаться незамеченными смыслы используемых терминологических единиц:

каннелюры – желобки – *вертикальные на стволе колонны или пилястры и горизонтальные на базе колонны ионического ордера* (Партина 2001, с. 84);

горельеф – один из видов обработки поверхности, когда изображенные детали выступают над плоскостью *более чем на половину своей толщины* (Партина 2001, с. 55);

фронтон – завершение фасада здания, портика, *ограниченное карнизами* (Партина 2001, с. 191).

Таким образом, более приближенное рассмотрение природы используемых терминов помогает читателю лучше визуализировать архитектурные элементы, а также подчеркнуть, что бюро Франкона и Хейера действительно отличается особым профессионализмом и тщательностью проработки деталей.

В последнем из рассматриваемых в рамках статьи отрывков приведен процесс преобразования здания главным героем – архитектором Говардом Рорком:

«Рорк развернулся. Он оказался по другую сторону стола. Схватив рисунок, он стремительно выбросил вперед руку с карандашом, и тот зашелестел по бумаге, прочерчивая черные жирные линии поверх неприкосновенной акварели. Под этими линиями исчезли **ионические колонны, исчезли фронтон, портик, шпиль, ставни, кирпичи**. Выросли два **каменных крыла**, выплеснулись **широкие окна, балкон** разлетелся вдребезги, а над морем взмыла **терраса**» (Рэнд 2011, с. 330–331).

Многочисленное использование структурных элементов здания создает эффект профессионального присутствия у читателя. Другой немаловажной функцией терминов в данном отрывке становится выявление бунтарской, одиночной, индивидуалистской природы главного героя – он уничтожает все классические составляющие здания, такие как *фронтон, портик, шпиль*, заменяя их на более свободные и пространственно независимые типы дополнительных надстроек. Особое внимание стоит уделить *ионическим колоннам*, которые главный герой решительно стирает с рисунка. Несмотря на то что они характеризуются большей легкостью пропорций, в отличие от более раннего, дорического типа построения, они также подвергаются уничтожению, что дополнительно подчеркивает стремление главного героя уйти от традиционного в сторону нового.

Заключение

Таким образом, функционирование архитектурных терминов в художественном нарративе характеризуется следующим: созданием определенной картины в воображении читателя; переносом авторских коннотатив-

ных, «зашифрованных» в тексте, значений; созданием эффекта профессионального присутствия и достоверности описываемого материала, а также выявлением внутренней природы главных героев и их психологических характеристик.

Материалы исследования

Лейчик 2006 – Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура: учеб. пособие. Москва: Наука. 2006. 296 с

Немыка 2019 – Немыка А.А. Метаязык лингвистики: Научное и художественное представление: дис ... д-ра филол. наук. Орел. 2019. 354 с.

Нугманова 2007 – Нугманова Г.Г. Словарь архитектурных терминов: учебное пособие. Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет. 2007. 97 с.

Партина 2001 – Партина А.С. Архитектурные термины. Иллюстрированный словарь. Москва: Стройиздат. 2001. 208 с.

Разоренов 2006 – Разоренов Д.А. Термин в современном художественном произведении (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 24 с.

Рэнд 2011 – Рэнд А. Источник. Москва: Альпина, 2011, 2132 с.

Библиографический список

Баринаова 2011 – Баринаова Е.Е. Научный термин в современной художественной литературе (А. Битов, Н. Байтов, Л. Улицкая) // Критика и семиотика. 2011. № 15. С. 197–207. URL: <https://studylib.ru/doc/1927153/nauchnyj-termin-v-sovremennoj-hudozhestvennoj-literature--a>.

Винокур 1939 – Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Тр. Московского ин-та истории, философии и литературы: сб. ст. по языковедению. Москва, 1939. С. 3–54.

Герд 1991 – Герд А.С. Значение термина и научное знание // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1991. № 10. С. 1–4.

Гринев 2008 – Гринев С.В. Введение в терминоведение. Москва: Академия, 2008. 306 с.

Жаханова 2015 – Жаханова З.Р. Структурно-семантические особенности многокомпонентных терминов в современном русском и английском языках на материале подязыка архитектуры и строительства // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. С. 274–279. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24075450>.

Жердеев 2014 – Жердеев В.И. Понятие и термины в архитектуре: роль в развитии науки, образования и творчества (часть 1) // Академический вестник Урал НИИ проект РААСН. 2014. № 2. С. 47–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-i-terminy-v-arhitekture-rol-v-razvitiy-nauki-obrazovaniya-i-tvorchestva-chast-1>.

Квитко 1976 – Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов: Изд-во при Львовском ун-те, 1976. 128 с.

Лотте 1970 – Лотте Д.С. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. Москва: Наука, 1970. 229 с.

Маджаева 2020 – Маджаева С.И. Медицинские термины в неспециальной литературе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2020. Т. 17, № 1. С. 37–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskie-terminy-v-nespetsialnoy-literature/viewer>.

References

Barinova 2011 – Barinova E.E. (2011) A scientific term in modern fiction (A. Bitov, N. Baytov, L. Ulitskaya). *Criticism and Semiotics*, no. 15, pp. 197–207. Available at: <https://studylib.ru/doc/1927153/nauchnyj-termin-v-sovremennoj-hudozhestvennoj-literature--a>. (In Russ.)

Vinokur 1939 – Vinokur G.O. (1939) On some phenomena of word formation in Russian technical terminology. In: *Proceedings of the Moscow Institute of History, Philosophy and Literature: collection of articles on linguistics*. Moscow, pp. 3–54. (In Russ.)

Gerd 1991 – Gerd A.S. (1991) The meaning of the term and scientific knowledge. *Automatic Documentation and Mathematical Linguistics*, no. 10, pp. 1–4. (In Russ.)

Grinev 2008 – Grinev C.B. (2008) Introduction to Terminology. Moscow: Academy, 306 p. (In Russ.)

Zhakhanova 2015 – Zhakhanova Z.R. (2015) Structural and semantic features of multi-component terms in modern Russian and English on the material of the sublanguage of architecture and construction. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 2(48), pp. 274–279. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24075450>. (In Russ.)

Zherdeev 2014 – Zherdeev V.I. (2014) Notion and terminology in architecture: role in development science, education and creative works (part 1). *Academic Bulletin of the Ural Research Institute project RAASN*. 2014. № 2. pp. 47–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-i-terminy-v-arhitekture-rol-v-razvitiy-nauki-obrazovaniya-i-tvorchestva-chast-1>. (In Russ.)

Kvitko 1976 – Kvitko I.S. (1976) A term in a scientific document. Lviv: Izd-vo pri Lvovskom universitete, 128 p. (In Russ.)

Lotte 1970 – Lotte D.S. (1970) Linguistic problems of scientific and technical terminology. Moscow: Nauka, 229 p. (In Russ.)

Madzhaeva 2020 – Madzhaeva S.I. (2020) Medical terms in non-specialized literature. *Bulletin of the South Ural State University. Series «Linguistics»*, vol. 17, no. 1, pp. 37–41. DOI: <http://doi.org/10.14529/ling200107>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.33: 659.4

Дата поступления: 18.12.2021
рецензирования: 20.01.2022
принятия: 28.02.2022

Самарская идентичность в зеркале рекламно-коммерческих наименований

Т.П. Романова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: romanovatp@mail.ru. Scopus ID: 57190246234; Web of Science: Y-2600-2018.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6951-1111>

Аннотация: Цель нашего исследования состоит в выявлении способов трансляции самарской идентичности в системе вербальных знаковых комплексов объектов коммерческого назначения на основании использования семиотического метода. Основным объектом изучения являются представленные в самарской наружной рекламе собственные наименования магазинов, кафе, ресторанов, салонов, объектов производственного и культурного назначения, а также марочные названия, текстовые обозначения которых включают бренд-идентификаторы территории – знаковые имена, выполняющие роль коннотативных региональных компонентов и обеспечивающие ментальную связь с имиджем регионального бренда. Проведенное нами исследование подтверждает гипотезу, в соответствии с которой самарская идентичность выстраивается на основании культурного кода, который базируется на территориальной определенности. Ключевыми вербальными знаками, репрезентируемыми в коммерческом дискурсе городского пространства и формирующими в сознании горожан идентичность территории, являются топонимы: *Самара, Жигули, Волга*. Эти бренд-символы не только демонстрируют прямую топонимическую привязку к региону, но, главным образом, играют роль приоритетных символов региональной идентичности в составе многочисленных условно-символических рекламно-коммерческих наименований. На основании проведенного нами исследования можно решить проблему построения базовой структуры образно-ментальной карты самарской идентичности на базе трех ключевых топонимов – символов территориального бренда. Вокруг каждого из этих символов формируются сферы многочисленных эргонимов и прагматонимов, которые широко представлены в рекламно-информационной среде городского пространства, имеют визуальный контакт с жителями агломерации и оказывают непосредственное влияние на формирование городской идентичности. Проведенное нами исследование актуально, поскольку позволяет рассматривать выявленные нами ключевые символы городской идентичности в качестве материальных репрезентантов символического капитала территориального бренда. Центральные маркеры образно-ментальной карты города выполняют функцию вербального семиотического инструмента – транслятора городской идентичности, активное использование которого в рекламно-коммерческом дискурсе города Самары подтверждает достаточно высокий уровень самосознания горожан.

Ключевые слова: рекламная коммуникация; городская идентичность; символический капитал; эргонимы; прагматонимы; бренд-идентификаторы региона; образно-ментальная карта.

Цитирование. Романова Т.П. Самарская идентичность в зеркале рекламно-коммерческих наименований // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 172–178. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-172-178>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Романова Т.П., 2022

Татьяна Павловна Романова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.12.2021
Revised: 20.01.2022
Accepted: 28.02.2022

Samara identity in the mirror of advertising and commercial names

T.P. Romanova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: romanovatp@mail.ru. Scopus ID: 57190246234; Web of Science: Y-2600-2018.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6951-1111>

Abstract: The purpose of our research is to identify ways of translating the Samara identity in the system of verbal sign complexes of commercial objects based on the use of the semiotic method. The main object of study is the proper names of shops, cafes, restaurants, salons, industrial and cultural facilities presented in Samara outdoor advertising, as well as brand names whose textual designations include brand identifiers of the territory – iconic names that serve as

connotative regional components and provide a mental link with the image of a regional brand. Our research confirms the hypothesis that the Samara identity is built on the basis of a cultural code based on territorial certainty. The key verbal signs represented in the commercial discourse of urban space and forming the identity of the territory in the minds of citizens are toponyms: Samara, Zhiguli, Volga. These brand symbols not only demonstrate a direct toponymic link to the region, but mainly play the role of priority symbols of regional identity as part of numerous conventionally symbolic advertising and commercial names. Based on our research, it is possible to solve the problem of constructing the basic structure of the figurative-mental map of Samara identity on the basis of three key toponyms – symbols of the territorial brand. The spheres of numerous ergonyms and pragmatonyms are formed around each of these symbols, which are widely represented in the advertising and information environment of urban space, have visual contact with the residents of the agglomeration and have a direct impact on the formation of urban identity. Our study is relevant because it allows us to consider the key symbols of urban identity identified by us as material representatives of the symbolic capital of a territorial brand. The central markers of the figurative-mental map of the city perform the function of a verbal semiotic tool – a translator of urban identity, the active use of which in the advertising and commercial discourse of the city of Samara confirms a sufficiently high level of self-awareness of the citizens.

Key words: advertising communication; urban identity; symbolic capital; ergonyms; pragmatonyms; region brand identifiers; figurative-mental map.

Citation. Romanova T.P. Samara identity in the mirror of advertising and commercial names. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 172–178. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-172-178>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Romanova T.P., 2022

Tatyana P. Romanova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Исследования Ю.М. Лотмана показали, что город является сложным семиотическим механизмом, который «представляет собой котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням» [Лотман 2002, с. 35]. Поликодовый текст города может служить носителем информации об его локальной/региональной идентичности, на основании которой формируются репутация и бренд города. В качестве ключевых знаков этого текста могут выступать в том числе рекламные собственные имена внутригородских объектов коммерческого назначения, которые представлены в городском пространстве на различных графических носителях и воспринимаются реципиентами в совокупности с объектами, которые они называют.

Цель нашего исследования состоит в выявлении способов трансляции самарской идентичности в системе вербальных знаковых комплексов объектов коммерческого назначения на основании использования семиотического метода.

В своем понимании городской идентичности мы исходим из определения Д. Визгалова: «Городская идентичность – это символический, смысловой капитал города, определяемое им восприятие города жителями и их поведение по отношению к городу. Степень (сила) проявления городской идентичности – это уровень местного самосознания» [Визгалов 2015, с. 51].

Исследование способов репрезентации ключевых знаков самарской идентичности в составе самарской коммерческой номинации **актуально**, поскольку позволяет измерить уровень самосознания горожан при помощи выявленного нами вербального семиотического инструмента для решения отмеченной Д. Визгаловым проблемы: «Одна из самых актуальных тем исследования

территориальной идентичности сегодня – это поиск показателей, с помощью которых можно было бы измерить уровень (силу) и качество местного самосознания» [Визгалов 2015, с. 52].

В центре нашего внимания находятся самарские эргонимы и прагматонимы, представленные в дискурсе наружной рекламы. Нас будут интересовать прежде всего собственные наименования магазинов, кафе, ресторанов, салонов, объектов производственного, культурного назначения, а также марочные названия, текстовые обозначения которых включают бренд-идентификаторы территории (БИТ) – знаковые имена, которые выполняют роль коннотативных региональных компонентов и обеспечивают ментальную связь с имиджем регионального бренда.

К разряду БИТ-компонентов «прежде всего относятся значимые для характеристики региона собственные имена: его титульная номинация, местные топонимы и обозначения имиджевых ресурсов территории <...> БИТ-маркированные ивентонимы устанавливают тесную ассоциативную связь с образом геолокации, транслируя концептуальные смыслы брендируемой территории, например: “Во славу земли **Самарской** – 2017”, “Серебряные трубы **Поволжья**”, Фестиваль песен Владимира Высоцкого “**Волга** песни слышала...”. Используемые в них топонимы и знаковые для Самары имена и символы выполняют роль коннотативных региональных компонентов, которые работают в аспекте геобрендинга» [Романова 2019 б, с. 158–159].

В последнее время появляется немало лингвистических работ, посвященных исследованию геобрендингового потенциала внутригородской ономастической лексики. Исследуя проблему восприятия полисемиотических знаковых урбанонимических комплексов Екатеринбурга, М.В. Голомидова использует семиотический метод, чтобы

выявить «информацию, смыслы и образы, эксплицированные в пространственных микротекстах, отправной точкой для восприятия которых служат имена собственные внутригородских объектов» [Голомидова 2019, с. 14]. Представляется, что семиотический подход к анализу внутригородских номинаций как вербального семиотического инструмента – транслятора городской идентичности является наиболее эффективным.

К разряду основных факторов, влияющих на формирование городской идентичности, Н.С. Дягилева относит особенности местоположения локации [Дягилева 2013, с. 58]. Исследователь отмечает, что в качестве ретрансляторов территориальной идентичности может выступать специфическая городская лексика, в том числе местные топонимы, которые отражаются в урбанонимах, эргонимах и названиях массовых мероприятий.

Р.В. Разумов и С.О. Горяев рассматривают способы репрезентации региональной идентичности в урбанонимических системах Екатеринбурга, Рыбинска и Ярославля, анализируя «названия, несущие в себе лингвокультурную информацию о регионе и отражающие типизированные представления жителей о нем, его особенностях, значимых событиях истории и людях, а также о местной социокультурной и экономической сфере» [Разумов, Горяев 2020, с. 205]. В статье впервые в российской ономастике на практике используется теория ментальной карты по отношению к ономастическому пространству города.

Городская идентичность определяется Н.Г. Федотовой «как совокупность культурных смыслов, которые обеспечивают идентификацию горожан через отождествление с городом при помощи значимых для них символических средств» [Федотова 2020, с. 2].

Исследователь рассматривает три ключевых символических кода, с помощью которых конструируются идентификационные процессы в современных городах: гражданский, территориальный и культурный. «Гражданский код связывает человека с городом на основе гражданской солидарности, стирающей границы религиозных, этнических и иных форм идентичностей» [Федотова 2020, с. 2]. «Территориальный код обеспечивает формирование чувства места в виде привязанности к территории города, с которой ежедневно сталкивается горожанин (мосты, реки, здания)» [Федотова 2020, с. 3]. Маркерами культурного «кода становятся различные символы, статусы, значения, образы, которые формируют его символическую матрицу и выражают исключительную индивидуальность города <...> Культурный код города генерируется в разнообразных процессах коммуникации, в которых повышается значимость культурных смыслов, «работающих» на уникальность города (например, проведение праздника, открытие фотовыставки, создание интернет-ресурса, проведение конференции)» [Федотова 2020, с. 4].

В качестве смыслового ядра территориальной идентичности выделяется сама территория, «связь с которой... поддерживается благодаря значимым

для человека ориентирам, символам, образам территории» [Федотова 2015, с. 106].

Как справедливо отмечает И.С. Важенина, основу имиджа территории составляет территориальная индивидуальность, включающая в себя официальные признаки, по которым происходит идентификация территории, и совокупность особенностей и ресурсов территории [Важенина 2007, с. 91–92].

Д.В. Визгалов считает, что «имидж территории формируется с помощью представлений множества людей об этой территории и складывается с помощью трех составляющих – одной объективной и двух субъективных» [Визгалов 2008, с. 64]. Объективная составляющая имиджа подразумевает характеристики территории, которые отражают реальную действительность, а субъективные – включают в себя личные представления каждого человека о местности или некий личный опыт, а также чужие представления, которые используются в случае отсутствия собственной информации о местности.

Гипотеза

Осуществляемое нами исследование геобрендингового потенциала коммерческих номинаций, представленных в наружной рекламе города Самары, позволяет выдвинуть гипотезу, в соответствии с которой самарская идентичность выстраивается главным образом на основании культурного кода, который базируется на объективной составляющей имиджа – территориальной индивидуальности.

Для подтверждения этой гипотезы следует обратиться прежде всего к основному документу, определяющему имиджево-репутационные ориентиры развития города, – к тексту «Стратегии комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 года», в котором *«сформулирован интегральный образ будущей Самары: **Самара – волжский город контрастов**, где сочетается противоположное: мощная механическая индустрия и непровинциальная городская культура, высокая урбанизированность левого и заповедность природы правого берега **реки Волги**, деловой настрой горожан и радушие их приема; это место, где можно совместно обсудить широкий спектр вопросов – и вас услышат, найти решение – и вам помогут, изготовить (есть мощности) и внедрить (есть управленцы)»* [Стратегия, с. 61].

Миссия Самары определяется как необходимость *«стать гостеприимным конгрессно-форумным, деловым и индустриальным **волжским центром России – “Жигулевскими воротами” России на евразийском пространстве, на пересечении транспортных потоков Север – Юг и Запад – Восток»*** [Стратегия, с. 65].

Самара в перспективе должна стать «одним из урбофокусов уникальной **Жигулевской агломерации** – способствовать стягиванию территории агломерации в экологически сообразное интегрированное пространство вокруг **Самарской Луки**» [Стратегия, с. 66].

Для продвижения городского округа Самара в качестве глобальной коммуникационной площадки необходимо «сформировать и развивать бренд территории *“Самара – путь к сердцу деловой России”*» [Стратегия, с. 75].

Этот документ – плод коллективного творчества, над созданием которого трудилось более 3,5 тысячи человек, – в качестве основного своеобразия Самары избирает ее объективные территориальные характеристики. Таким образом, ключевыми символами самарской идентичности выступают основные географические ориентиры: *Самара, Волга, Жигули*, представленные также в составе производных топонимических сочетаний: *Самарская Лука, Жигулевские ворота, Жигулевская агломерация*. А метафорический фразеологизм *сердце деловой России* вызывает ассоциации с образом официально принятого туристического логотипа Самарской области – зеленое сердце Жигулей с голубой излучиной Волги посередине.

Ход исследования

Обращаясь к кейсам Самарского региона, ставим перед собой *задачу* проанализировать способы репрезентации ключевых знаков самарской идентичности – *Самара, Жигули, Волга* – в составе рекламных собственных наименований объектов коммерческого назначения и марок товаров. Представленные в рекламно-коммерческом дискурсе наружной рекламы как положительно оцениваемые символы, эти слова являются ключевыми элементами символического капитала территориального бренда.

Д. Визгалов отмечает, что наружную рекламу можно рассматривать как «текст» города. В ней происходит материализация символического капитала региональной идентичности: «Идентичность выражается не только во внутренних ментальных образах, но и во внешних координатах (названия улиц, лозунги и реклама, архитектурные каноны, организация общественных пространств, памятники и музейные экспозиции, отношение горожан к своим дворам, подъездам и т. д.). Символический капитал из субъективной категории становится объективным, «материализованным» явлением, отображающим уникальные особенности города» [Визгалов 2015, с. 51].

Анализ коммерческих эргонимов Самары, представленных в виде граффити на вывесках и щитовой рекламе, позволяет определить рейтинг наиболее значимых вербальных бренд-символов, которые в сознании горожан формируют идентичность территории. Ономастический материал – это не прямой, однако достаточно объективный источник изучения представленных в рекламно-коммерческом дискурсе приоритетных символов городской идентичности, позволяющий как бы сканировать сознание горожан.

«Коммерческие номинации выполняют ряд функций, внедряясь в информационное пространство города и среду обитания людей. Названия формируют особую «неймосферу», которая посто-

янно окружает людей. Именно поэтому коммерческие имена способны влиять на восприятие горожан и оставлять в памяти те или иные смыслы» [Федотовских 2015, с. 121].

Рассмотрим способы репрезентации основных вербальных символов территории в составе условно-символических наименований торговых предприятий и марок товаров, представленных в наружной рекламе. Они являются наиболее ценным источником, так как, находясь на улицах города, на фасадах домов, служат для привлечения внимания целевой аудитории, в буквальном смысле, формируют «текст» пространства.

Проведенное нами исследование показало, что основными вербальными бренд-символами, репрезентируемыми в коммерческом дискурсе городского пространства и формирующими в сознании горожан идентичность территории, являются топонимы: *Самара, Жигули, Волга*. Эти символы реализуются в условно-символических названиях коммерческих предприятий в виде прямой топонимической привязки к региону или же опосредованно, через создание марок местной продукции, которая воспринимается как престижная и нередко известна за пределами Самарского региона.

Титульное название города *Самара* и прилагательное *самарский* входят в состав практически всех официальных эргонимов, однако нас интересуют, прежде всего, условно-символические коммерческие номинации, включающие этот знак как эмоционально-оценочный коннотативный компонент. Например, название гостиницы «*Самара*» и магазина товаров для дома и дачи *Samar* актуализируют этимологическое значение топонима, а название сети магазинов «*Самцветок № 1*» создает семантический каламбур. Турфирма «*Самара-городок*» в основе номинации использует название популярной песни.

Историческое имя города его жители настолько высоко ценили, что даже в советский период, когда он был переименован в Куйбышев (с 1935 по 1991 год), главный универмаг, построенный в 1967 году, был назван «*Самара*», в 70-е годы это же имя получил лучший кинотеатр города.

В настоящее время как престижный топонимический символ слово входит в названия киностудии «*Самарафильм*», «*Самарского делового центра*», санатория «*Самарский*», дома культуры «*Самарец*», многопрофильной фирмы «*Самара-АЙС*». Его несут многочисленные названия гостиниц *Samara, Samara Lux, Grin Line Samara, Apartment in Center Samara, Alians SamarSKIY*, «*Домик в Самаре*», «*Самарский университет*»; ресторанов и кафе «*Самара*», «*Самара-116*», «*Самарское*», «*Самарский пивоварь*», «*Самарка*». Имя города включено в названия кондитерских магазинов «*Самарские фрукты*» и «*Самарские сладости*», фирменного магазина ЗАО «*Самарский кондитер*», магазинов *Samara Comp*, «*Самарский дом игрушки*», «*Самарские самоцветы*», «*Самарские кухни*», «*Самарские стулья*», «*Самарский фермер*», магазина сувениров «*Самбук*». Топонимический символ обыгрывается в названии ресторана

«Самархан». Название национального парка «Самарская Лука» также отражается в названиях разных фирм и ветеринарной клиники.

Имя города играет роль престижного символа в названиях подарочных наборов конфет: «Самара», «Самарские», «Огни Самары», «Самарское ассорти», «Вечерняя Самара», «Самарская изюминка». В качестве сувенирной продукции выпускаются марки водки «Старая Самара» и пива «Самарская Лука».

Интересно отметить, что название реки, от которой образовано имя города, в рекламно-коммерческой номинации совсем не представлено.

Жигулевские горы, Жигули – пространственный ориентир, который выделяет территорию Самарского региона на карте России. Его название отражается в важнейших топонимах и эргонимах края: город Жигулевск, село Жигули, Жигулевское море (неофициальное название Куйбышевского водохранилища), традиционный водный туристический маршрут «Жигулевская кругосветка», технопарк «Жигулевская долина», турбаза «Жигулевские просторы»; имя «Жигулевские ворота» носят производственная фирма, микрорайон, дачный кооператив.

Как престижный топонимический знак слово используется в названиях самарских гостиниц «Жигули», «Бристоль-Жигули»; наименование «Жигули» имеют торговый дом, продуктовый магазин и деловой центр. Аналогичные названия отмечаются во всем Самарском регионе: ДК «Жигули» в пос. Курумоч, кафе «Жигулевская вольница» в Ширяеве. Больше всего таких номинаций в Тольятти: рестораны «Жемчужина Жигулей», «Огни Жигулей», гостиница, ресторан, бар «Жигулевская долина», гостиница «Звезда Жигулей».

АО «Жигулевское пиво» относится к числу старейших товарных брендов региона. Он появился благодаря «Товариществу Жигулевского пивоваренного завода», созданному на паях в 1881 году австрийскими подданными Альфредом фон Вакано и Морицем Фабером и самарским купцом Петром Семеновичем Субботиным. Уже в XIX в. марка жигулевского пива была настолько широко известна в России и за рубежом благодаря превосходному качеству продукта и профессиональному продвижению, что топоним Жигули, отразившийся в марочной номинации, превратился в вербальный бренд-символ Самары. Например, В. Высоцкий упоминает Куйбышев как место «где варят пиво золотое – Жигули».

В результате метонимического переноса появляются номинации мест продажи знаменитого бренда в Самаре: пивной ресторан, пивная, сеть магазинов разливного пенного, кафе и пиццерия «Жигули»; магазины «Жигулевское пиво», «Пенные Жигули», «Жигул'ОК», кафе «Жигулевское», ресторан «Жигулевский». Рестораны «Жигули» есть практически в каждом российском городе, например, в Москве, Ростове-на-Дону, Тюмени, Воронеже, Энгельсе. Таким образом, формируется бренд общероссийского масштаба.

Для места продажи фирменного напитка АО «Жигулевское пиво» зарегистрировало дополнительный товарный знак «На дне», образованный от микротопонима «Дно», который обозначает место на берегу Волги, где традиционно продается свежее разливное пиво прямо с завода. На здании фирменного комплекса «На дне» помещен слоган: «Самара – родина жигулевского пива». Так возникает «синонимичный» ряд обозначений мест продажи жигулевского пива: магазины «Жигулевский», «Самарское пиво», «Дно», «Со дна», ресторан и магазин «Фон Вакано». Эти названия используются не только в Самаре и в Тольятти, но также и за пределами региона. Недавно в отреставрированном историческом здании, построенном Альфредом фон Вакано в 1903 году, открылись кухмистерская «Фон Вакано» и ресторан «Альфред».

С целью подчеркнуть подлинность предлагаемой продукции вывески фирменных магазинов «Жигулевский» не только прямо указывают на то, что это продукция АО «Жигулевское пиво» и демонстрируют оригинальный товарный знак, но и сопровождаются текстом наружной рекламы, который многократно дублирует эту семантику: «Жигулевское бойлерное «Со Дна», «Настоящее жигулевское». Магазины, торгующие жигулевским пивом, ссылаются на источник оригинального продукта «Бойлерное, настоящее & родное», «Самарское родное жигулевское».

Марка первого в СССР доступного широкой народной аудитории автомобиля ВАЗ «Жигули», созданная в Тольятти в 1970 году, занимает почетное место в истории национального брендинга. Несмотря на то что автомобиль снят с производства в 2012 году, название марки и ее логотип живет на вывесках автомагазинов и салонов: автомаркет «Жигули», магазины автозапчастей «Жигулист», «Жигуленок», «Автожесть Жигули» в Кинешме, салон автосигнализации в Барнауле «Жигулист». Однако надо отметить, что большая часть этих номинаций находится за пределами Самарского региона. Интересно отметить названия ресторана «Жигули» и автобара «Зарули в Жигули», в которых совмещаются как будто бы мало совместимые смыслы: автомобиль и алкогольный напиток.

Таким образом, престижный топонимический компонент Жигули включается в состав коммерческих наименований таких товарных категорий, как марка пива, марка автомобиля (до 1990 года), названия магазинов автозапчастей, пива или продуктов, названия ресторанов и кафе; так же назывались кондитерские изделия – шоколад и куйбышевские конфеты.

Топоним **Волга** не столь однозначно представляет регион, как Самара или Жигули, поскольку может маркировать не только любой локус в бассейне великой русской реки, но и символизировать Россию в целом. Это слово активно используется в самарских номинациях, прежде всего, как престижный символ места, а не товара. В Самаре имя «Волга» носят торговая и медицинская компании, мебельная фабрика, гостиница и ретро-ресторан,

кофейня, продуктовый и обувной магазины, сеть супермаркетов. Есть также страховая компания «Астро-Волга», бизнес центр «Волга Плаза», производственная фирма ООО «Волга-С», клуб «Волга Яхт Групп», гостиница «АСТ-Волга», торговый центр «Русь-на-Волге», гипермаркет «Волга-Волга», торговый комплекс «Волга-Самара», магазин «Волга-Продукт», ТД «Волга АС», самарский филиал турагентства «ВолгаWolga». От этого корня образованы также название гостиницы «Волжский бриз», ресторана «Волжский берег», ДК «Волжанин» в поселке Прибрежном, ДК «Заволжье» в селе Рождествено, подарочный набор конфет «Волжские зори».

С маркой автомобиля ГАЗ «Волга» связаны названия самарского автосалона «ДНЛ-Волга» и магазинов запчастей «Авто-Волга», «Техно-Волга», «Авто Спектр Волга».

Выводы

На основании проведенного нами исследования способов репрезентации ключевых знаков самарской идентичности – *Самара, Волга, Жигули* – в составе рекламных собственных наименований объектов коммерческого назначения и марок товаров, представленных в наружной рекламе, можно сделать вывод о том, что именно эти знаки являются ключевыми элементами символического капитала территориального бренда.

Взаимосвязь этих ключевых символов локации формирует центральную семиотическую структуру образно-ментальной карты города, которая «показывает наиболее перспективные элементы потенциальных имиджей территории, относительную значимость и содержательные взаимосвязи отдельных элементов. Выявление основных элементов потенциальных имиджей территории базируется на оценке значимости отдельных, выявленных в ходе предполевого сбора материалов фактов, событий, имен. Эти факты, имена и со-

бытия должны быть значимы не только в рамках собственно локальной истории и географии территории, но выводить их в более масштабные образно-географические контексты» [Замятин 2013, с. 17].

Для обоснования приоритетности важнейших символов образно-ментальной карты Самарского региона важно также учитывать и результаты нашего предыдущего исследования бренд-маркированных названий массовых мероприятий (ивентонимов), которое показало, что ключевыми маркерами самарской идентичности оказываются именно эти три топонима, представленные вариантами: *Волга, волжский, поволжский, Поволжье* (17); *Самара, самарский* (8); *Самарская Лука* (2); *Жигулевский* (8) [Романова 2019а, с. 454–455].

Образно-ментальную карту города можно представить в виде поля, на котором вокруг центральной структуры, образуемой ключевыми символами региональной идентичности, группируются сферы многочисленных бренд-маркированных эргонимов и прагматонимов, имеющих в рекламно-информационной среде городского пространства визуальный контакт с жителями агломерации и, таким образом, оказывающих на их сознание непосредственное влияние в плане формирования городской идентичности.

Таким образом, топонимы *Самара, Волга, Жигули*, репрезентированные в качестве приоритетных символов Самарского региона в рекламно-коммерческом дискурсе городского пространства, являются ключевыми элементами символического капитала территориального бренда. Центральные маркеры образно-ментальной карты города оказываются вербальным семиотическим инструментом – транслятором городской идентичности, активное использование которого в рекламно-коммерческом дискурсе города Самары подтверждает достаточно высокий уровень самосознания горожан.

Библиографический список

- Визгалов 2008 – *Визгалов Д.В.* Маркетинг города. Москва: Институт экономики города, 2008. 144 с. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/2010/08/27/1215536347/Маркетинг%20города.pdf>.
- Визгалов 2015 – *Визгалов Д.В.* Бренддинг территории // Денис Визгалов: пусть города живут / сост. Михаил Губергриц, Надежда Замятина, Михаил Ледовский. Москва: Сектор, 2015. 272 с. URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/3467_import.pdf.
- Важенина 2007 – *Важенина И.С.* Репутация территории: теория, методология, практика. Москва: Экономика, 2007. 207 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25391998>.
- Голомидова 2019 – *Голомидова М.В.* Урбанонимы как ресурс управления восприятием городского пространства // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 1. С. 11–30. DOI: [http://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6\(1\).11-30](http://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6(1).11-30).
- Дягилева 2013 – *Дягилева Н.С.* Теоретические аспекты городской идентичности // Бренддинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 54–59. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/22420>.
- Замятин 2013 – *Замятин Д.Н.* Геокультурный бренддинг территорий: концептуальные основы // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 011–023. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21065461>.
- Лотман 2002 – *Лотман Ю.М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // История и типология русской культуры. Санкт-Петербург: Искусство-СПб., 2002. 212 с. URL: https://historicus.ru/simvolika_Peterburga_i_problemi_semiotiki_goroda.
- Разумов, Горяев 2020 – *Разумов Р.В., Горяев С.О.* Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов современное состояние // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17, № 2. С. 201–219. DOI: http://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024.

Романова 2019 а – Романова Т.П. Коммуникативный потенциал самарских ивентонимов // Ономастика Поволжья: материалы XVII Международной научной конференции (Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 г.) / под ред. В.Л. Васильева. Великий Новгород: Новгородский печатный двор, 2019 а. с. 452–456. DOI: <http://doi.org/10.34680/2019.onomastics.452>.

Романова 2019 б – Романова Т.П. Геобрендинговый потенциал самарских ивентонимов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019 б. Т. 25, № 4. С. 156–161. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-156-161>.

Стратегия – Стратегия комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 года. Самара, 346 с. URL: https://samgd.ru/upload/mirrors/www.gordumasamara.ru/docs/decisions/1380139200/Strategiya_ot_26.09.13.pdf

Федотова 2015 – Федотова Н.Г. Территориальная идентичность как символический ресурс региона // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. № 7 (90). С. 105–108. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25457593>.

Федотова 2020 – Федотова Н.Г. Символические коды городской идентичности (на примере российского и американского городов) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 8 (33). DOI: [http://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.8\(33\).18](http://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.8(33).18).

Федотовских 2015 – Федотовских Т.Г. Коммерческая номинация объектов недвижимости как инструмент формирования имиджа Екатеринбурга // Коммуникативные исследования. 2015. № 3 (5). С. 116–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommercheskaya-nominatsiya-obektov-nedvizhimosti-kak-instrument-formirovaniya-imidzha-ekaterinburga>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25862743>.

References

Vizgalov 2008 – Vizgalov D.V. (2008) Marketing of the city. Moscow: Institut ekonomiki goroda, 144 p. Available at: <https://ecsocman.hse.ru/data/2010/08/27/1215536347/Маркетинг%20города.pdf>. (In Russ.)

Vizgalov 2015 – Vizgalov D.V. (2015) Branding of the territory. In: Gubergrits M., Zamyatina N., Ledovsky M. (Eds.) Denis Vizgalov: let the cities live. Moscow: Sektor, 272 p. Available at: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/3467_import.pdf. (In Russ.)

Vazhenina 2007 – Vazhenina I.S. (2007) The reputation of the territory: theory, methodology, practice. Moscow: Ekonomika, 207 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25391998>. (In Russ.)

Golomidova 2019 – Golomidova M.V. (2019) Urbanonyms as a resource of management of urban space perception. *Communication Studies*, vol. 6, no. 1, pp. 11–30. DOI: [http://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6\(1\).11-30](http://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6(1).11-30). (In Russ.)

Dyagileva 2013 – Dyagileva N.S. (2013) Theoretical aspects of urban identity. In: Branding of small and medium-sized cities of Russia: experience, problems, prospects. Yekaterinburg: UrFU, pp. 54–59. Available at: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/22420>. (In Russ.)

Zamyatin 2013 – Zamyatin D.N. (2013) Geocultural branding of territories: conceptual foundations. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*, no. 5, pp. 011–023. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21065461>. (In Russ.)

Lotman 2002 – Lotman Yu.M. (2002) Symbolism of St. Petersburg and problems of semiotics of the city. In: *History and typology of Russian culture*. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPb., 212 p. Available at: https://historicus.ru/simvolika_Peterburga_i_problemi_semiotiki_goroda. (In Russ.)

Razumov, Goryaev 2020 – Razumov R.V., Goryaev S.O. (2020) Manifestations of Regional Identity in Contemporary Russian Urbanonymy. *Voprosy onomastiki*, vol. 17, issue 2, pp. 201–219. DOI: http://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024. (In Russ.)

Romanova 2019 а – Romanova T.P. (2019 а) Communicative potential of the Samara event names. In: Vasiliev V.L. (Ed.) *Onomastics of the Volga region: materials of the XVII International scientific conference (Veliky Novgorod, September 17–20, 2019)*. Veliky Novgorod: Novgorodskii pechatnyi dvor, pp. 452–456. DOI: <https://doi.org/10.34680/2019.onomastics.452>. (In Russ.)

Romanova 2019 б – Romanova T.P. (2019 б) Geo-branding potential of Samara event names. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 25, no. 4, pp. 156–161. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-156-161>. (In Russ.)

Strategy – Strategy of integrated development of the Samara city district for the period up to 2025. Samara, 346 p. Available at: https://samgd.ru/upload/mirrors/www.gordumasamara.ru/docs/decisions/1380139200/Strategiya_ot_26.09.13.pdf. (In Russ.)

Fedotova 2015 – Fedotova N.G. (2015) Territorial identity as a symbolic resource of region. *Vestnik of Novgorod State University*, no. 7 (90), pp. 105–108. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25457593>. (In Russ.)

Fedotova 2020 – Fedotova N.G. (2020) Symbolic codes of urban identity (on the example of Russian and American cities). *Memoirs of NovSU*, no. 8 (33). DOI: [http://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.8\(33\).18](http://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.8(33).18). (In Russ.)

Fedotovskikh 2015 – Fedotovskikh T.G. (2015) Commercial nomination of estate objects as a tool that creates image of Yekaterinburg. *Communication Studies*, no. 3 (5), pp. 116–126. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommercheskaya-nominatsiya-obektov-nedvizhimosti-kak-instrument-formirovaniya-imidzha-ekaterinburga>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25862743>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

Дата поступления: 27.06.2021
рецензирования: 15.01.2022
принятия: 28.02.2022

**Семантика и особенности функционирования существительных
с аугментативными суффиксами в неформальной интернет-коммуникации
(на материале русскоязычных блогов)**

Е.В. Скачкова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: evgeniyaska4kova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8333-2147>

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию отсубстантивных аугментативов как части семантико-словообразовательной категории интенсивности непроцессуального признака в современном русском языке. Исследование основано на данных, извлеченных из Генерального интернет-корпуса русского языка, а именно – из его подкорпуса «Живой Журнал». Анализируемый материал отличают высокая лингвокреативность, что отражается в его экспрессивности, эмоциональности и оценочности и позволяет изучать не только узловые, но и потенциальные дериваты. В статье анализируются функционально-семантические особенности суффиксов-аугментаторов имен существительных, выделяются типовые значения наиболее продуктивных формантов – *-ищ-*, *-ин(а)*, *-у2(а)* (орф. *-ю2(а)*), *-юк(а)*. Отсубстантивные аугментативы часто употребляются в высказываниях с множественной интенсификацией, взаимодействуя в контексте с лексическими маркерами интенсификации признака. Частотность подобного употребления изучаемых дериватов позволяет сделать вывод, что суффиксы-аугментаторы обладают слабым потенциалом интенсификации и, следовательно, должны быть отнесены к периферии семантико-словообразовательной категории интенсивности.

Ключевые слова: русский язык; словообразование; неформальная интернет-коммуникация; семантическая категория интенсивности; оценка; экспрессивность; аугментатив; интенсификатор.

Цитирование. Скачкова Е.В. Семантика и особенности функционирования существительных с аугментативными суффиксами в неформальной интернет-коммуникации (на материале русскоязычных блогов) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 179–186. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-179-186>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Скачкова Е.В., 2022

Евгения Владимировна Скачкова – преподаватель кафедры русского языка для иностранных учащихся естественных факультетов, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 27.06.2021
Revised: 15.01.2022
Accepted: 28.02.2022

**Semantics and specifics of functioning of nouns with augmentative suffixes
in informal internet-communication
(based on the materials of Russian-speaking blogs)**

E.V. Skachkova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E-mail: evgeniyaska4kova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8333-2147>

Abstract: This article is devoted to the study of non-substantive augmentatives as part of the semantic-derivative category of the intensity of a non-procedural feature in modern Russian. The study is based on data extracted from the General Internet Corpus of the Russian Language (hereinafter referred to as GIKRYA), namely, from its LiveJournal subcorpus. The analyzed material is distinguished by expressiveness, emotionality and evaluativeness, which is reflected in its high linguo-creativity and allows studying not only ordinary, but also potential derivatives. The article analyzes the functional and semantic features of suffixes-augmentators of nouns, highlights the typical meanings of the most productive formants – *-ищ-*, *-ин(а)*, *-у2(а)* (орф. *-ю2(а)*), *-юк(а)*. Substantive augmentatives are often used in statements with multiple intensification, interacting in context with lexical markers of feature intensification. The frequency of such use of the studied derivatives allows us to conclude that augmentative suffixes have a weak potential for intensification, and, therefore, should be attributed to the periphery of the semantic-word-building category of intensity.

Key words: Russian language; word formation; informal internet communication; semantic category of intensity; assessment; expressiveness; augmentative; intensifier.

Citation. Skachkova E.V. Semantics and specifics of functioning of nouns with augmentative suffixes in informal internet-communication (based on the materials of Russian-speaking blogs). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 179–186. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-179-186>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Skachkova E.V., 2022

Evgeniya V. Skachkova – lecturer of the Department of the Russian Language for Foreign Students of Natural Sciences Faculties, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

1. Семантико-словообразовательная категория интенсивности непроцессуального признака

Семантика интенсивности в русском языке давно вызывает интерес ученых. Настоящее исследование во многом опирается на работы С.Е. Родионовой, рассматривающей интенсивность как отдельную семантическую категорию в русле Теории функциональной грамматики [Родионова 2004, 2005]. В понимании С.Е. Родионовой семантическая категория интенсивности (далее – СКИ) имеет полевую структуру, т. е. она представлена в виде отдельного функционально-семантического поля интенсивности (далее – ФСПИ). Лексические, словообразовательные и морфологические средства выражения степени интенсивности относятся к ядру, фонетические и синтаксические единицы представляют периферию ФСПИ.

В центре нашего исследования находятся словообразовательные интенсификаторы, которые, отметим, имеют двойственный характер. С одной стороны, они указывают на место называемого денотата относительно стандарта, который может быть индивидуальной нормой говорящего / пишущего (например, *экстрабелая краска*). С другой стороны, подобные морфемы осложнены субъективно-прагматическим компонентом, т. к. в силу своей экспрессивности, эмотивности, оценочности и образности интенсифицированная единица приобретает особую значимость для адресанта и / или адресата высказывания.

Наиболее удобной единицей для описания словообразовательных интенсификаторов следует признать семантико-словообразовательную категорию. Термин «семантико-словообразовательная категория» был введен в научный обиход Э.П. Кадькаловой [Кадькалова 1994]. Он встречается и в работах других исследователей, см.: [Коряковцева 1998, 2007; Петрухина 2017 а, 2017 б; Кузнецова 2004]. Семантико-словообразовательная категория представляет собой объединение разных словообразовательных категорий на основании общности их семантики (в нашем случае – степени проявления непроцессуального признака).

Непроцессуальный признак может быть выражен не только именем прилагательным, для которого он является общекатегориальным значением, но и именем существительным, которое, как известно, «называет предметы в широком смысле

слова» [Русская грамматика 2005, с. 460], в том числе и качества или свойства «как независимые самостоятельные субстанции непроцессуальных признаков и процессуальных признаков» [Русская грамматика 2005, с. 460]. Кроме того, интенсификация может затрагивать и имя существительное с более конкретным значением (название вещи, лица, вещества и т. д.), актуализируя одно из его свойств (например, параметрический показатель – размер – в случае с *домище*) или комплекс свойств (например, аугментатив *бабища*, более подробно об этом будет сказано ниже).

Таким образом, в ССКИ непроцессуального признака входят словообразовательные категории как отадективных, так и отсубстантивных дериватов. Последние представлены именами существительными, образованными при помощи префиксальных (*обер-идиот*, *сверхрадость*, *раскрасавица* и т. п.)¹ и суффиксальных (*вкуснотища*, *пылюка*, *холодина* и т. п.) формантов-аугментаторов.

2. Краткие сведения из истории суффиксов-аугментаторов

Целью настоящей работы является описание семантики и особенностей функционирования суффиксов-аугментаторов имен существительных^{2,3}. На значение увеличительности, передаваемое подобными морфемами, обращали внимание уже в XVIII веке. Так, М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» пишет, что «увеличительных имен три рода имеют российские имена существительные: 1) на *ище*, 2) на *ина*, 3) на *инище*: *столь*, *столице*, *столина*, *столинице*; *рука*, *ручище*, *ручина*, *ручинище*» [Ломоносов 1765], при этом отмечая, что они «значат вещь грубую» [Ломоносов 1765], и таким образом маркируя их субъективно-прагматический потенциал и стилистические особенности. В «Российской грамматике» 1819 года из списка аугментаторов исключается финаль *-инище*, но возникает дифференциация по роду у дериватов с формантом (в современном понимании) *-ищ-*: для слов мужского и среднего рода предписывается употребление финали *-ище*, а для слов женского рода – *-ища* [Российская грамматика 1819]. Постепенно список увеличивается, и, по данным «Словаря словообразовательных аффиксов современного русского языка» (далее – ССЛА) (Лопатин, Улукханов 2016), в настоящее время вы-

глядит следующим образом: **-ищ-**, **-ин(а)**, **-уг(а)** (орф. **-юг(а)**), **-юк(а)**, хотя для формантов **-уг(а)** (орф. **-юг(а)**), **-юк(а)** аугментативное значение признается только факультативным⁴.

3. Семантика и деривационные особенности суффиксов-аугментаторов в неформальном интернет-дискурсе

3.1. Среди перечисленных морфем в исследованном языковом материале выделяется прежде всего суффикс **-ищ-**. Этот формант наиболее продуктивный: выгрузка (общая численность примеров) в подкорпусе «Живой Журнал» ГИКРЯ⁵ насчитывает более 200 тысяч вхождений (дериватов – более 11 тысяч).

В ССЛА значение форманта **-ищ-** определяется как «предмет, явление, такой (-ое) же, как названный (-ое) мотивирующим словом, но больший (-ее) по размеру или по степени своего проявления, значимости, с экспрессией фамиллярности»⁶ (Лопатин, Улуханов 2016, с. 427). Оно реализуется в таких дериватах, как *ветрище, глазищи, глыбища,домище, книжища, коробища, котище, кулачище, кучища, лапища, ножища, пакетище, ручища, сиячище, скандалище, снежище, сосулища, сумища, толпища, чемоданище, ямища* и др. Наш материал позволяет конкретизировать данные значения в виде нескольких подтипов:

а) ‘увеличенный параметрический показатель размера’ (подтип характерен для производящих с предметной семантикой):

(1) *реву, читая отзыв Воденникова на меланхолию, я реву глядя на букетища цветов, и огромное облако из шариков сердечек над моим столом;*

(2) *Здоровенные твари, скажу... С ужасом думаю, какой аквариумище придется тогда покупать ... Лошади. Просто лошади.);*

б) ‘большое количество’ (подтип характерен для производящих с вещественной семантикой):

(3) *Красота, конечно, но и грязища! Я вся изгваздалась, упала даже:(Там страшно ватом вечером одной.*

(4) *Потом выяснилось, что когда мой орехокол Sony Ericsson K790i мой любимый мобильник упал на ногу, он отрезал мне большой кусок кожи, из раны хлынула кровища;*

в) ‘усиленная интенсивность физического явления / свойства’ (подтип характерен для производящих с соответствующей исходной семантикой):

(5) *Страшно стало... Реально страшно! Я в окно посмотрела, а толку? Туманище – ни видно ниче:(Только фары машины увидела ...*

(6) *Отличная фотография. Как же вы в такой дождище поедете? Город медленно превращается в Венецию...;*

г) ‘усиленный субъективно-прагматический компонент’ (подтип характерен для производящих с отвлеченной семантикой):

(7) *Таня, стыдоба-стыдобище:) На аве – не фуфик, там чужая морская свинка*

(8) *В общем – унылая скукотища, закончившаяся банально и тошнотворно любвеобильно.*

(9) *А еще школа! Кошмар! нет, просто КОШМАРИЩЕ!!!! самое что ни на есть настоящее!*

Самой заметной особенностью дериватов с **-ищ-** в рассмотренном материале представляется изменение родовой характеристики производного. Известно, что подобные дериваты имеют разные окончания в зависимости от родовой принадлежности производящего существительного, см.: [Розенталь 2013], при этом правило распределения окончаний часто не соблюдается пишущим. Подобные случаи можно разделить на две группы – случайное и намеренное искажение родовой принадлежности производного слова. Случайное искажение, обусловленное незнанием правил русской орфографии или небрежностью, осуществляется в разных направлениях: дериваты от существительных мужского и среднего рода имеют окончание **-а**, а от существительных женского рода – окончание **-е**. Строго говоря, это не всегда ведет к изменению синтагматических показателей. Во второй группе, напротив, возможна только замена флексии женского рода на флексию мужского / среднего рода, вследствие которой меняется и грамматическое значение рода, что доказывается синтагматическими показателями:

(10) *Да, именно так, это не бабочка, это БАБИЩЕ какое-то. Размером больше 15см в размахе. Жрет ананасы и яблоки;*

(11) *Это я, конечно, утрирую, но вонище стоит просто невыносимое. Меня начинает тошнить...*

В случае когда производящим является существительное, обозначающее лицо женского пола, мы видим наиболее сильную интенсификацию негативной оценки⁷. Денотат при помощи номинации с суффиксом **-ищ-** и окончания среднего рода как бы обезличивается и воспринимается как нечто неживое:

(12) *О чём же фильм? 1912 год. Главная героиня, ужасно стремное бабище по имени Адель, похищает из Каира мумию, врача фараона...*

3.2. Существенно меньшей частотностью отличается формант **-ин(а)**: выгрузка фиксирует всего 29 дериватов интересующего нас свойства. Следует отметить, что в ССЛА выделяется восемь омонимичных морфем **-ин(а)**. Особенность значения некоторых из них состоит в том, что оно может включать субъективно-прагматический компонент, причем выражаемый в разной степени. Так, для суффикса **-ин(а)**¹ со значением «предмета или явления, характеризующегося признаком, названным мотивирующим словом» (Лопатин, Улуханов 2016, с. 371) усиленная отрицательная экспрессия встречается в дериватах, которые лежат вне сферы литературного языка и относятся к разговорной речи или даже к просторечию: *харкотища, блевотища, перхотища*⁸ (эти производные реализуют значение подтипа «вещество, являющееся результатом действия, названного мотивирующим

существительным» (Лопатин, Улуханов 2016, с. 376)). Суффикс **-ин(а)**⁸ выделяется как характерный для стилистических дериватов: морфема имеет значение «*предмет, названный мотивирующим словом (преимущ. в стилистически окрашенных синонимах мотивирующих слов)*» (Лопатин, Улуханов 2016, с. 384), в частности в названиях животных (*псина, гадина, тварина*) или лиц (*казачина, молодчина, человечина*).

Собственно интенсифицирующее значение форманта признается только за суффиксом **-ин(а)**⁴: «*предмет, явление, такой (-ое) же, как названный (-ое) мотивирующим словом, но больший (-ее) по размерам или по степени своего обнаружения, чем обычно*» (Лопатин, Улуханов 2016, с. 381). Это значение может быть конкретизировано в следующих подтипах (на специфику конкретизации могут указывать определения и другие элементы контекста):

а) ‘увеличенный параметрический показатель размера’ (подтип характерен для производящих с предметной семантикой):

(13) *Иду я себе иду... и тут с крыши падает огромная глыбина льда... уууууууф... повезло... так было раза три...;*

б) ‘усиление интенсивности физического явления / свойства’ (подтип характерен для производящих с соответствующей исходной семантикой): (14) *Весь день – холодина и дождь, дождь, дождь... спросила;*

в) ‘усиленный субъективно-прагматический компонент’ (подтип характерен для производящих с отвлеченной семантикой):

(15) *Она дурища полная, я читала про нее и тв смотрела. Идиотина, только и всего.*

Однако мы сталкиваемся с тем, что в ряде случаев сложно определить, какой из указанных омонимичных суффиксов участвовал в словопроизводстве. Так, например, в лексеме *рыбина* может быть выделен как суффикс сингулятива **-ин(а)**³, так и **-ин(а)**⁴ со значением увеличенного параметрического показателя:

(16) *Сюда с третьего этажа переселилась белуга – самая большая наша рыбина.*

В лексеме *человечина* могут взаимодействовать (и в результате этого ослабляться) значения суффиксов **-ин(а)**³, **-ин(а)**⁴, **-ин(а)**⁸:

(17) *Изумительный человечина, Галочка!*

В примере (17) в суффиксе реализуется сложная семантика, представляющая результат взаимодействия: 1) значения единичности, выделенности из общей массы; 2) интенсификации таких семантических компонентов лексемы *человек*, как ‘моральные и интеллектуальные свойства’ (при этом положительная оценочная экспрессия задается атрибутом *изумительный*)⁹; 3) стилистической модификации производящего слова¹⁰. Надо признать, что во всех приведенных значениях присутствует усиленный субъективный компонент, чему способствует нестандартность деривата.

В целом выбор любого из перечисленных омонимов (форманта **-ин(а)**) служит интенсификации

оценочной экспрессии, причем чаще отрицательной. Это характерно в первую очередь для тех случаев, когда производное представляет наименование лица: *вражина, дурачина, идиотина, балбесина, тварина, маньячина, бабина, козлиная, шкодина, кобелина, волчина* и т. п. (исключение составляет устойчивый дериват *молодчина*).

3.3. В ССЛА даны два омонимичных суффикса **-у(а)**^{1,2} (орф. **-юг(а)**), участвующих в словообразовании имен существительных. Они отличаются производящей базой и семантикой. Так, **-у(а)**¹ (орф. **-юг(а)**) имеет значение «*предмет (преимущ. лицо) – носитель признака, названного мотивирующим словом*» (Лопатин, Улуханов 2016, 658) и участвует в субстантивной деривации от имен прилагательных (*подлюга* от *подлый*) и в единичных случаях от глагола (*хануга* от *хануть*) и существительного (*кольчуга* от *кольцо*). Для форманта **-у(а)**² (орф. **-юг(а)**), значение которого определяется как «*предмет, явление, названный (-ое) мотивирующим словом*» (Лопатин, Улуханов, с. 659), производящей базой признается только существительное. Согласно данным словаря, семантика интенсивности возможна как факультативный компонент значения только для суффикса **-у(а)**² (орф. **-юг(а)**): «*большой, превышающий среднюю (обычную) степень проявления*» (Лопатин, Улуханов 2016, с. 659), например, в дериватах *пылюга* или *холодуга*. Отадъективные дериваты со значением лица, носителя признака, названного производящей основой, с омонимичным формантом, например, *хитрюга*, не могут иметь подобного оттенка. Хотелось бы отметить, что последняя группа дериватов отличается возможной полимотивированностью. Так, предложенные в ССЛА производные *хитрюга, подлюга, жадуга*, как представляется, могут быть мотивированы не только именами прилагательными *хитрый, подлый, жадный*, но и именами существительными *хитрец, подлец, жадина* соответственно со значением лица. В нашей выгрузке также встречаются примеры наименований лиц, образованных от имен существительных: *аферюга, бандюга, ворюга, террорюга, садюга, металлуга* и т. д. Очевидно, что в подобных дериватах словообразовательный формант действительно может не интенсифицировать какой-либо признак или комплекс признаков, а усиливать общую экспрессивность высказывания, в котором они употребляются:

(18) *ууу, какой аферюга знатный! ... я таких обожаю!:(:)))*

В приведенном примере формант **-у(а)** (орф. **-юг(а)**) может восприниматься как аугментатор в значительной степени благодаря другим средствам интенсификации – местоименного прилагательного *какой* и лексического интенсификата *знатный*. Данный формант при общей немногочисленности дериватов также реализует типовые значения аугментаторов:

а) ‘увеличенный параметрический показатель размера’ (подтип характерен для производящих с предметной семантикой):

(19) Слышу сзади сдавленное чертыхание, обора-
чиваюсь... и вижу у себя за спиной гигантскую
каменюгу. Высокую. Как я об нее не полетела – не-
понятно;

б) ‘большое количество’ (подтип характерен для производящих существительных с вещественной семантикой):

(20) Довольно скоро асфальт сменился ужасающе пыльной дорогой, засыпанной камнями. Пришлось закрыть окна и включить кондиционер, так как поднятая машиной **пылюга** начала клубами заползать в салон.

в) ‘усиление интенсивности физического явления / свойства’ (подтип характерен для производящих с соответствующей исходной семантикой):

(21) *А у нас **ветрюга** сильнючий. Не знаю откуда дует, но по крайней мере мне в окно. И если окно открыть, то сразу сквозняк, бумаги по комнате летают:*

г) ‘усиленный субъективно-прагматический компонент’ (подтип характерен для производящих с отвлеченной семантикой):

(22) Сюжет вкратце таков. Лёнчик ДиКаприо – матёрый **ворюга**, промышленный шпион.

Таким образом, интенсифицирующее значение данного форманта реализуется в немногочисленных отсубстантивных дериватах типа *зверюга, тварюга, ветрюга, пылюга, грязюга*, семантика интенсивности в которых может поддерживаться другими средствами интенсификации.

3.4. К форманту **-уҗ(а)** (орф. **-юҗ(а)**) близок суффикс **-юк(а)**, участвующий в образовании дериватов со значением «предмета, названного мотивирующим словом, с увеличительным (усилительным) оттенком (в просторечии)» (Лопатин, Улуханов 2016, с. 710). Тип характеризуется как продуктивный, хотя устойчивых дериватов с суффиксом **-юк(а)** немного: *грязюка, пылюка, змеюка, зверюка, свинокa, каменюка, жарюка, глазюки, кобельюка, заразюка, мразюка, холодюка, очередьюка* и т. д. Формант реализует стандартный набор типовых значений суффиксальных аугментаторов:

а) ‘увеличенный параметрический показатель размера’ (подтип характерен для производящих с предметной семантикой):

(23) Под мудрым руководством парализованного ученого им предстоит бросить вызов громадной **каменюке**, угрожающей жизни ни в чем не повинных бактерий. Что? Вы уже где-то видели этот фильм? Вам показалось;

б) 'большое количество' (подтип характерен для производящих с вещественной семантикой):

(24) *Надоела же эта **грязюка**, которая как «море» застелила городские улицы, заставляя их в себе утонать. Везде все серое и грязное, а так хочется увидеть летнюю радугу после теплого дождя, насладившись ее разноцветной красой;*

в) 'усиление интенсивности физического явления / свойства' (подтип характерен для про-

изводящих с соответствующей исходной семантикой):

(25) это... может пропустить один денечек, а? для сердца вредно в такую жарюку так напрягаться;

г) ‘усиленный субъективно-прагматический компонент’ (подтип характерен для производящих с отвлеченной семантикой):

(26) Я бы с удовольствием, но у меня не кошка а зверюка, недавно сын принёс вот таких маленьких котят, в подъезд подкинул кто-то, так пришлось закрыть кошку в отдельной комнате, с ума сходять начала, рычит, шипит.

Обобщая результаты анализа, можно сказать, что указанные суффиксы как аугментаторы могут иметь следующие типовые значения: а) ‘увеличенный параметрический показатель’; б) ‘большое количество вещества’ (характерно для всех указанных морфем, кроме суффикса **-ин(а)**); в) ‘усиленная интенсивность физического явления / свойства’; г) ‘усиленный субъективно-прагматический компонент’. Для последнего в большей степени характерна не интенсификация непроцессуально признака как таковая, а усиление общей экспрессивности высказывания, в котором употреблен дериват, что достигается его необычностью.

4. Усиленный комплекс имплицитных признаков

В ряде случаев целесообразно говорить об усилении не отдельно взятого непроцессуального признака, но целого комплекса признаков, связанных с прототипом денотата. Так, в дериватах *голосина* и *голосище* интенсификация затрагивает сразу несколько параметров – силу, диапазон, громкость голоса:

(27) Ну как? Будешь на концерты Кипелова ходить? – Дааааа)))) Такой **голосина!**

[illegible]

Более сложными и неоднозначными представляются случаи подобной интенсификации в аугментативах, служащих для номинации лиц. Так, в устойчивом деривате *бабуща*, значение которого определяется «Большим толковым словарем русского языка» как ‘*крупная, рослая и полная женщина*’ (БТС 1998, с. 54), аугментатор **-ищ-** может интенсифицировать компоненты *крупный* или *полный*:

(29) Теперь у этого портрета толстятыя ценителей искусств больше чем у Рафаэля и Да Винчи, даже больше чем у Рубенса, который здесь представлен совсем иными гранями таланта. без толстенных бабищ

Но в ряде случаев формант **-ищ-** выступает как интенсификатор негативной оценочности и набора признаков, которые могут характеризовать денотат как ‘шумный’, ‘скандальный’, ‘склочный’

и т. п. (не исключая иногда и интенсификацию по указанным выше компонентам значения лексемы *бабушка*):

(30) *какая мерзкая злобная бабушка N!*

(31) *она такая мерзкая, грубая, резкая, при этом хитрая, скользкая, она такая примитивная, такая прямолинейная в своей уверенности в стопроцентной правоте, в конце концов она бабушка, завистливое и злое... она настолько заполняет целиком весь мир вокруг меня на работе, что я становлюсь все более и более незаметной, повадки все более кошачьими, скрытными и мягкими. единственное о чем я жалею, что не могу стать прозрачной...*

Подобная интенсификация наблюдается в аугментативах, производящее которых представляет собой слово, называющее сложное понятие, связанное с национальными языковыми стереотипами:

(32) *Скляр, волчина осторожный, не мог не выяснить предварительно, кто в подъезде обитает.*

Мы можем предположить, что в данном примере есть усиление таких характеристик денотата, как *‘матерый’*, *‘лицемерный’*, *‘хитрый’* и т. п.).

5. Множественная интенсификация: взаимодействие аугментаторов с другими языковыми единицами ФСПИ

Многозначность суффиксальных аугментаторов постепенно приводит к потере экспрессивности и, как следствие, к частичной утрате ими семантики интенсивности, что требует от пишущего дополнительной интенсификации при помощи других языковых единиц. В первую очередь, это лексические интенсификаты (такие лексические единицы, которые имплицитно содержат сему интенсивности). Так, например, в отношении деривата *холодина* используются атрибуты *дикая*, *жуткая*, *собачья*, *ужасная* и т. п., а при деривате *кровища* часто встречаются глаголы *хлестать* и *хлынуть* (см. пример (4)). Кроме того, универсальными усилителями, не осложненными оценочной валентностью, следует признать местоименные прилагательные *такой* и *какой*:

(33) *Недоумеваю – зачем здесь нужен Баскин Роббинс, когда кругом такая беднотища* (а также примеры (6), (25), (27), (33));

(34) *Синие сыры? Фетаки? какая вкушнотища!* (см. также пример (18)).

Дополнительная интенсификация может осуществляться при помощи других формантов-

интенсификаторов: это могут быть префиксы, как правило, заимствованные (*супермегагеловещище*), в более редких случаях – исконные (*раскрасавище*). Наконец, наименее частотным средством является графическая имитация пролонгации ударного гласного:

(35) *Ананасы – просто мечта! Такая вкушнотищищища!*

В приведенных в статье примерах множественная интенсификация встречается более чем в половине случаев (примеры (4), (6)–(9), (11), (13), (16), (18), (21)–(25), (27)–(29), (33)–(35)). Как представляется, взаимодействие контекстных средств интенсификации уточняет семантику деривата и актуализирует интенсифицирующий потенциал суффиксальных аугментаторов.

Заключение

Итак, на основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что реализация интенсифицирующего потенциала морфемы зависит от конкретного случая ее употребления и контекста, в котором могут использоваться другие средства интенсификации. Основную роль при этом играют лексические единицы, которые могут характеризоваться как устойчивой сочетаемостью (например, *собачья холодина*), так и универсальной (например, усилители *такой* и *какой* в определенных конструкциях). Наше исследование словообразовательных средств интенсификации непроцессуального признака показывает, что множественная интенсификация более частотна в высказываниях с суффиксальными аугментативами, чем с дериватами, включающими препозитивные форманты-интенсификаторы [Скачкова 2018, 2019]. Соответственно, в значительном количестве дериватов с проанализированными суффиксами семантика интенсивности кажется несколько ослабленной на фоне экспрессивного, эмотивного и оценочного компонентов значения. Таким образом, суффиксальные аугментаторы имен существительных следует отнести к периферии ССКИ. В то же время нельзя не отметить, что употребление отсубстантивного аугментатива обуславливает появление других контекстных средств интенсификации, и это в целом увеличивает степень интенсивности выражаемого признака и экспрессивности всего высказывания.

Примечания

¹ В подобных словообразовательных моделях исследователи отмечают рост продуктивности заимствованных формантов. Подробно они рассмотрены, в частности, в работе польской исследовательницы И. Митурской-Бояновской [Miturska-Bojanowska 2013].

² Под аугментативом понимается дериват, образованный от существительного при помощи оценочного суффикса со значением увеличительности и/или усилительности (*грозища*, *жарища*, *холодина* и т. п.).

³ Под аугментатором понимается оценочный суффикс со значением увеличительности (по аналогии с термином интенсификатор).

⁴ За пределами данной статьи остались суффиксы, которые реализуют семантику интенсивности в единичных дериватах, например, **-ар-** (*слоняра*) или **-ак-** (*морозья*) и т. п.

⁵ В приводимых в статье примерах сохранена авторская орфография и пунктуация.

⁶ В исследуемом нами материале проявляются две деривационные особенности форманта **-ищ-**, которые соответствуют экспрессии фамильярности: 1) способность участвовать в образовании аугментативов от этикетных формул (*спасибщице, приветище, С днщцем!* в значении ‘*С днем рождения!*’ и т. п.); 2) способность интенсифицировать устойчивые выражения (*Открывала тут коробочку с линзами... И порезала пальчик в такое мящице. Просто няка*). Последнее характерно и для другого аугментатора – **-ин(а)** (ср.: *Все те дни, что я работала, я работала как лошадица. Однажды отправила около 100 факсов приблизительно за 2 часа*). Как мы видим, подобные конструкции сами по себе имеют значение усиленного процессуального признака, что выходит за рамки предмета настоящего исследования. Указанные деривационные особенности свидетельствуют о расширении мотивирующей базы данных формантов.

⁷ В редких случаях возможна интенсификация положительной оценочной экспрессии, ср.: *Несусветное красотище и вкуснотище*.

⁸ От глагола *перхаться* ‘покашливать, кашлять от ощущения щекотания или раздражения в горле’ (БТС 1998, с. 826).

⁹ Интенсификация положительной оценки указанного значения производящего в большинстве случаев реализуется при помощи конкурентного форманта **-ищ-** (*человечище*). Кроме того, от того же производящего есть дериват с **-ин(а)**¹ со значением ‘*мяса того (преимуц. животного), кто назван мотивирующим сщ, употребляющееся в качестве пищи*’ (Лопатин, Улуханов 2016 с. 375). Он может использоваться метафорически, актуализируя экспрессию уничижительности, пренебрежения, отвращения (ср.: *На картинах — даже не люди, а человечина. Безобразные тела без единого проблеска души...*). Это также способствует формированию устойчивой отрицательной коннотации данного деривата.

¹⁰ Ср.: *Был у меня Н. А. Лейкин. Человечина он славный, хоть и скупой. Он жил в Москве пять дней и все эти дни умолял меня упросить тебя не петь лебединой песни, о которой ты писал ему* (А.П. Чехов. Письма Александру Павловичу Чехову (1883), цит. по Национальному корпусу русского языка) или *В табачном дыму, как в мешке, сидел у порога старый губатый человечина* (М.А. Шолохов. Тихий Дон. Книга первая (1928–1940), цит. по Национальному корпусу русского языка).

Материалы исследования

Генеральный интернет-корпус русского языка. URL: <http://www.webcorpora.ru/en> (дата обращения: 22 мая 2021 года).

БТС 1998 – *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С.А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1536 с.

Кузнецова 2004 – *Кузнецова Т.В.* Лексико-семантический потенциал словообразовательных структур: на материале моделей семантико-словообразовательной категории «становление/приобретение признака»: дис. ... канд. фил. наук. Саратов, 2004. 234 с.

Лопатин, Улуханов 2016 – *Лопатин В.В., Улуханов И.С.* Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. Москва: Издательский центр «Азбуковник», 2016. 812 с.

Библиографический список

Miturska-Bojanowska 2013 – *Jolanta Miturska-Bojanowska*. Динамические процессы в словообразовании имен существительных в русском языке 2-й половины XX века. Uniwersitet Szczeciński, Szczecin, 2013. 198 с.

Кадькалова 1994 – *Кадькалова Э.П.* Развитие отношений между словообразовательными моделями одной семантико-словообразовательной категории: принципы и перспективы // Исследования по историческому словообразованию. Москва: ИРЯ РАН, 1994. С. 62–78.

Коряковцева 1998 – *Коряковцева Е.И.* Имена действия в русском языке: история, словообразовательная семантика. Москва: ИРЯ РАН, 1998. 220 с.

Коряковцева 2007 – *Коряковцева Е.И.* Семантико-словообразовательная категория: модель описания. // Язык как материя смысла. Сборник статей к 90-летию академика Н.Ю. Шведовой. Москва: Издательский центр «Азбуковник», 2007. С. 341–353.

Ломоносов 1755 – *Ломоносов М.В.* Российская грамматика // Библиотека Максима Мошкова. URL: http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text_1765_grammatika_oldorfo.shtml (дата обращения: 08.03.2021).

Петрухина 2017 а – *Петрухина Е.В.* Семантико-словообразовательная категория со значением несоответствия стандарту в русском языке как когнитивная структура // Когнитивные исследования языка. 2017 а. № 29. С. 368–377. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30627009>.

Петрухина 2017 б – *Петрухина Е.В.* Дискуссионные вопросы русского словообразования: к 70-летию Е.В. Клобукова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017 б. № 4. С. 7–24. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/73458093>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32573553>.

Родионова 2004 – *Родионова С.Е.* Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. 2004. Вып. 2. С. 300–313. URL: <https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/sv2/rodionova.pdf>.

Родионова 2005 – Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. Санкт-Петербург: Наука, 2005. С. 150–168. URL: https://iling.spb.ru/grammatikon/mater/ps_rodionova.pdf.

Розенталь 2013 – Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. Москва: Айрис-пресс, 2013. 368 с. URL: <http://www.rosental-book.ru>.

Российская грамматика 1819 – Российская грамматика, сочиненная Императорскою Российскою академиею. Санкт-Петербург, 1819. 373 с. URL: https://archive.org/details/libgen_00233222.

Русская грамматика – Русская грамматика: научные труды / под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: Институт русского языка РАН, 2005. 784 с. URL: <https://booksee.org/book/751373>.

Скачкова 2018 – Скачкова Е.В. Взаимодействие и конкуренция аффиксальных интенсификаторов в русском языке // Contributions to the 21st Annual Scientific Conference of the Association of Slavists. 2018. Т. 21. С. 258–262. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/j.ctvc4fvd.33>.

Скачкова 2017 – Скачкова Е.В. Экспрессивно-оценочная семантика словообразовательных интенсификаторов в современном русском языке (на материале компьютерно опосредованной разговорной речи) // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2019. № 4 (426). С. 176–182. DOI: <http://dx.doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10424>.

References

Miturska-Bojanowska 2013 – Miturska-Bojanowska Jolanta (2013). Dynamic processes in word formation of nouns in Russian in the second half of the XX century. Szczecin: Uniwersitet Szczeciński, 198 p. (In Russ.)

Kadkalova 1994 – Kadkalova E.P. (1994) Development of relations between word-formation models of one semantic-word-formation category: principles and perspectives. In: *Studies in historical word formation*. Moscow: IRYa RAN, pp. 62–78. (In Russ.)

Koryakovtseva 1998 – Koryakovtseva E.I. (1998) Action names in Russian: history, derivational semantics. Moscow: IRYa RAN, 220 p. (In Russ.)

Koryakovtseva 2007 – Koryakovtseva E.I. (2007) Semantic and derivational category: description model. In: *Language as a matter of meaning. Collection of articles dedicated to the 90th anniversary of academician N.Yu. Shvedova*. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Azbukovnik», pp. 341–353. (In Russ.)

Lomonosov 1765 – Lomonosov M.V. (1765) Russian grammar. Retrieved from the official website of the Library of Maxim Moshkov. Available at: http://az.lib.ru/l/lomonosov_m_w/text_1765_grammatika_oldorfo.shtml (accessed 08.03.2021) (In Russ.)

Petrakhina 2017 a – Petrakhina E.V. (2017 a) Semantic derivational category with the meaning of discrepancy to the standard in the Russian language as a cognitive structure. *Cognitive Studies of Language*, no. 29, pp. 368–377. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30627009>. (In Russ.)

Petrakhina 2017 b – Petrakhina E.V. (2017 b) Discussion issues of the Russian word formation: towards the 70th anniversary of E.V. Klobukov's birth. *Moscow University Philology Bulletin*, no. 4, pp. 7–24. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/73458093/>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32573553>. (In Russ.)

Rodionova 2004 – Rodionova S.E. (2004) Intensity and its place among other semantic categories. *Slavyanskii vestnik*, no. 2, pp. 300–313. Available at: <https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/sv2/rodionova.pdf>. (In Russ.)

Rodionova 2005 – Rodionova S.E. (2005) Semantics of intensity and its expression in modern Russian. In: *Functional grammar problems: field structures*. Saint Petersburg: Nauka, pp. 150–168. Available at: https://iling.spb.ru/grammatikon/mater/ps_rodionova.pdf. (In Russ.)

Rosenthal 2013 – Rosenthal D.E. (2013) Reference book on spelling and literary proofreading. Moscow: Airis-press, 368 p. Available at: <http://www.rosental-book.ru/>. (In Russ.)

Russian grammar 1819 – Russian grammar, composed by the Imperial Russian Academy. Saint Petersburg, 373 p. Available at: https://archive.org/details/libgen_00233222. (In Russ.)

Russian grammar 2005 – Shvedova N.Yu. (Ed.) (2005) Russian grammar: scientific works. Moscow: Institut russkogo yazyka RAN, 784 p. (In Russ.)

Skachkova 2018 – Skachkova E.V. (2018) Interaction and competition between native and loan word-formation intensifiers in Russian. *Contributions to the 21st Annual Scientific Conference of the Association of Slavists*, no. 21, pp. 258–262. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/j.ctvc4fvd.33>. (In Russ.)

Skachkova 2017 – Skachkova E.V. (2017) Expressive-estimated semantics of word-formation intensifiers in the modern Russian language. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology*, no. 4 (426), pp. 176–182. DOI: <http://dx.doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10424>. (In Russ.)

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-1-187-197

НАУЧНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

УДК 94 (47)

Дата поступления: 15.01.2022
рецензирования: 18.02.2022
принятия: 28.02.2022

Рецензия на сборник: Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021

А.В. Лопухова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: lopuhova23@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8151-5668>

Аннотация: Анализируется сборник материалов XIV Международной научной конференции «Актуальные проблемы парламентаризма: История и современность» («Таврические чтения 2020»), состоявшейся в Санкт-Петербурге в декабре 2020 г. В рецензии рассмотрены тематика и проблематика статей, вошедших в сборник, а также вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссий и работы круглого стола. Центральное место большинства исследований занимает анализ деятельности Государственной думы начала XX века. Сделан вывод, что размещенные в сборнике материалы вносят существенный вклад в развитие отечественной науки.

Ключевые слова: Парламентаризм; Государственная дума; Государственный совет; избирательная кампания; научная конференция.

Цитирование. Лопухова А.В. Рецензия на сборник: Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021 // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 187–197. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-187-197>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Лопухова А.В., 2022

Анна Владимировна Лопухова – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC REVIEW

Submitted: 15.01.2022
Revised: 18.02.2022
Accepted: 28.02.2022

Review on the collection of articles: Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrishesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: Collection of scientific articles: in 2 parts. St. Petersburg: Asterion, 2021

A.V. Lopukhova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: lopuhova23@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8151-5668>

Abstract: The review analyzes the collection of materials of the XIV international scientific conference «Actual problems of parliamentarism: history and modernity» («Tavrishesky readings 2020»), held in St. Petersburg in December 2020. The review considers the topics and problems of the articles included in the collection, as well as questions discussed during the discussions and the round table. The analysis of the activity of the State Duma of the beginning of the XX century

occupies the central place of most studies. It is concluded that the materials placed in the collection make a significant contribution to the development of domestic science.

Key words: Parliamentarism; State Duma; State Council; election campaign; scientific conference.

Citation. Lopukhova A.V. Review on the collection of articles: Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrishesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts. Saint Petersburg: Asterion, 2021. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 187–197. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-187-197>. (In Russ.)

Conflict of interest information: the author declares no conflict of interest.

© Lopukhova A.V., 2022

Anna V. Lopukhova – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Крупнейшим событием для всех, кто интересуется проблемами российского парламентаризма, безусловно, является ежегодная международная научная конференция «Таврические чтения». В декабре 2020 г. в Таврическом дворце в Центре истории парламентаризма при Межпарламентской ассамблее государств – участников СНГ состоялась четырнадцатая по счету конференция «Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность» (Таврические чтения). Как отметил генеральный секретарь Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ Д.А. Кобицкий, Таврические чтения – это уникальная «площадка для активного обмена информацией, интересных встреч и ярких дискуссий» [Кобицкий 2021, с. 11].

По итогам этой встречи был издан сборник материалов, подготовленный ведущим исследователем роли Государственной думы в Февральской революции, профессором РГПУ им. А.И. Герцена, д. ист. н. А.Б. Николаевым. В написанном им предисловии описана огромная подготовительная работа, проделанная организаторами конференции в новых условиях пандемии. Несмотря на то что под влиянием обстоятельств надежды организаторов на традиционный очный формат не оправдались, Таврические чтения прошли на высочайшем уровне с участием ученых из Санкт-Петербурга, Москвы и девяти других городов России, а также исследователей из Беларуси, Казахстана и Польши.

Структура сборника соответствует программе конференции и отражает тематическое разнообразие представленных работ. Сферой внимания исследователей стали теория и практика парламентаризма, парламентские выборы, состав и деятельность российского парламента, биографии депутатов, развитие парламентаризма на современном этапе.

Основная часть

Первая часть сборника включает четыре раздела, первый из которых «Теория и практика парламентаризма» представлен пятью публикациями.

Теоретическому осмыслению идеологии российского либерализма конца XIX – начала XX вв. посвящена статья Д.В. Аронова [Аронов 2021, с. 12–19]. Рассуждая о либеральных политических силах России, автор благоразумно предлагает оставить спорный вопрос о принадлежности октябристов и даже кадетов к либералам вне рамок

доклада. Однако это замечание не уменьшает количества дискуссионных проблем в оценке российского либерализма в отечественной историографии, на которые и обращает внимание автор. В частности, он отмечает, что либералов, несмотря на констатацию факта их малозначительности, продолжают обвинять в крахе российской государственности, с одной стороны, и в то же время неспособности дать отпор своим оппонентам слева – с другой. Анализ теоретического наследия российского либерализма и его партийно-политической практики приводят Д.В. Аронова к выводу о тяготении отечественной либеральной теории к поиску ненасильственных вариантов социальных преобразований, что дает основания дополнить либеральный «символ веры» данной составляющей либеральной идеологии в качестве третьего элемента наряду с институтами неприкосновенности частной собственности и прав человека.

Несколько статей сборника посвящено отношению к идее народного представительства в России, оценкам факта создания Думы различными политическими силами, взглядам крупных политических деятелей на ее место и роль в политической системе России. Так, в статье С.С. Новосельского, посвященной обсуждению проекта законосовещательной думы, впоследствии получившей название Булыгинской, отмечено, что высшая бюрократия воспринимала Думу как инструмент реального ограничения власти монарха [Новосельский 2021, с. 20–26].

Оценка Бисмарком перспектив российского парламентаризма представлена в статье Н.А. Власова, в которой указано, что Бисмарк не считал создание в России народного представительства шагом, который позитивно скажется на развитии страны [Власов 2021, с. 42–47].

Затрагивает тему отношения к Думе и статья Ф.А. Гайда, в которой он рассматривает взгляды П.А. Столыпина на законодательную власть [Гайда 2021, с. 27–33]. По мнению автора, для Столыпина создание парламентского строя было естественным шагом и не рассматривалось им как разрыв с историческим прошлым [Гайда 2021, с. 28]. Однако обращает на себя внимание тот факт, что сам Столыпин предпочитал говорить не о парламентском строе в России, а о представительном, дарованном самодержавным монархом. В связи с этим концептуальное понимание премьером возникшей формы государственного правления требует более детального анализа.

Рассматривая отношения премьера с октябристами и националистами, автор отмечает, что на определенном этапе Столыпин начинает поиск новых форм взаимодействия с парламентом, пытается превратить его в инструмент реализации собственно правительственной идеологии и переходит к системе двух конкурирующих проправительственных партий (октябристов и националистов), посредником между которыми выступал сам премьер [Гайда, с. 31]. По сути, здесь автор реанимирует идею, высказанную еще А.Я. Аврехом, о националистах как о «другом центре», несколько теснившим октябристский, которая основана на постоянном стремлении А.Я. Авреха подчеркнуть бонапартизм Столыпина, сутью которого было лавирование премьера [Аврех 1991, с. 134].

На наш взгляд, появление фракции и партии националистов стоит рассматривать в свете возможных комбинаций в Думе как этап в процессе формирования прочного правительственного большинства. Успешное в целом взаимодействие Столыпина и III Думы было налажено практически с самого начала. Опорой премьера стали октябристы и умеренно-правые, отделившиеся от крайне правых. Трещина в этом сочетании возникла в конце второй сессии при обсуждении вероисповедных законопроектов. Прежний механизм сотрудничества восстанавливался с помощью образования фракции, а затем и партии националистов, которая по сути не создавала новый центр, а укрепляла столыпинское большинство.

Несколько отходит от привычного канона исследований народного представительства И.К. Кириянов [Кириянов 2021, с. 34–41]. Весьма оригинальная идея анализа невербальной коммуникации народных избранников нашла свое воплощение в его статье о реакциях депутатов на парламентские выступления. На основе стенографических отчетов заседаний I Государственной думы автором было изучено 1012 эпизодов проявления невербальных реакций на выступления с думской трибуны (аплодисменты, шум, смех, шиканье, крик, свист, ропот, говор, волнение), рассмотрены варианты фиксации, проведено сравнение частоты их проявлений. Автор выделяет два этапа в эволюции парламентских коммуникативных практик периода деятельности Государственной думы первого созыва, отмечая, что на первом этапе невербальные реакции были связаны с проявлением общности народных представителей, а на втором они чаще отражали фракционную идентичность депутатов. Исследования подобного рода не только погружают читателя в атмосферу заседаний в Таврическом дворце, но и задают новый вектор в научных исследованиях Государственной думы.

Следующий раздел рецензируемого сборника, посвященный парламентским выборам, содержит шесть статей. Многоплановость темы выборов позволяет выделить разные концептуальные подходы к ее изучению. Две статьи раздела освещают выборы в западных губерниях империи, а именно в Прибалтийском и Западном крае, чьи региональные особенности определяли там ход избирательных кампаний. Так, в статье Н.В. Дмитриевой

показано, что специфика предвыборной кампании в I Государственную думу в Прибалтийских губерниях была обусловлена этническими и социально-политическими отличиями региона от центральных губерний Европейской России [Дмитриева 2021, с. 48–54]. Продолжает эту тему статья Д.С. Лавриновича, в которой автор справедливо отмечает: на избирательную кампанию в Вильно серьезно влияли особенности межнациональных отношений, поликонфессиональный состав населения и историческое прошлое города [Лавринович 2021, с. 61–71]. Автор показывает, что борьба за депутатское кресло на выборах в I и II Государственную думу велась прежде всего между польскими и еврейскими национальными группами, ориентировавшимися на кадетскую партию. При этом разногласия между польскими и еврейскими демократами не позволили им объединиться. «Национальные интересы, – делает вывод автор, – ставились выше политических предпочтений».

Тема правого движения нашла свое отражение в статье А.А. Сорокина, в которой автор на основе анализа предложений съездов объединенного дворянства и русских людей накануне выборов во II Думу выделяет ключевые положения предложенных проектов и объединяет их в несколько групп [Сорокин 2021, с. 72–80].

Статья Д.А. Тимохиной посвящена избирательной кампании по дополнительным выборам в III Думу по 2-й курии избирателей г. Москвы, стартовавшей в феврале 1911 г., где основными конкурентами стали октябристы и кадеты [Тимохина 2021, с. 81–90]. Привлекая архивные документы и материалы периодической печати, Д.А. Тимохина анализирует предвыборные собрания октябристов и кадетов, итоги выборов и их освещение в прессе. И хотя эпизод малозначительный, стиль изложения, подбор фактов и легкость подачи материала делают сюжет интересным. Московские выборы 1911 г. проходили на фоне крупных политических событий, которые намного больше занимали прессу, тем не менее автор не только обращает на это внимание, но и связывает эти события с повышением оппозиционности в политических настроениях. Очень логичным в этой связи выглядит вывод о причинах успеха кадетов: «Министерский кризис еще больше сплотил активную часть электората 2-й курии вокруг кадетов, традиционно побеждавших на московских выборах. Их привычная критика курса Столыпина и деятельности III Думы оказалась очень злободневной» [Тимохина 2021, с. 90].

Четвертой думской избирательной кампании правых во Владимирской губернии посвящена статья И.В. Омелянчука [Омелянчук 2021, с. 91–98]. Положительный исход этой кампании, по мнению автора, был обусловлен в первую очередь тем, что правые впервые сумели выставить в качестве кандидатов в выборщики достаточное количество представителей цензовых классов. Победу на выборах Б.А. Голицына, Н.Г. Маркова, П.В. Тарутина и Н.Н. Сомова автор статьи трактует как успех, который можно «записать губернским монархистам в актив», так как в Думу они «прошли под правы-

ми знаменами». Последнее, впрочем, требует пояснения. Факты, изложенные в статье, обнаруживают, что на губернском избирательном собрании имело место соглашение правых и октябристов, которые объединились в группу, насчитывавшую 27 человек. К ним присоединились 9 правых крестьян и 13 священников. Этот блок, насчитывающий 49 человек, и провел в Думу обозначенных выше депутатов. Причем двое из них – Н.Г. Марков и Н.Н. Сомов – пополнили ряды фракции октябристов. П.В. Тарутин стал членом фракции националистов и умеренно-правых, а Б.А. Голицын, хоть и вошел во фракцию правых, заявил: «Я не крайний правый... крайние правые – Пуришкевич, Марков [Н.Е.], которые кричат, шумят. Я просто правый» [Омельяничук 2021, с. 98]. Таким образом, как замечает сам же автор, из шести владимирских депутатов, «собственно правых в четвертой Думе представлял только один депутат – Б.А. Голицын» и, как мы видим, тяготился обществом своих коллег по фракции.

Одним из самых больших в сборнике является раздел «Парламент Российской империи: состав и деятельность». Сюда включены статьи, в которых изучается проблематика обсуждаемых на заседаниях Думы проектов, роль и значение партий и групп в законодательном процессе, участие депутатов в законотворчестве и их взаимодействие по решениям задач социально-экономического и политического характера.

Статья Р.Я. Юрковского поднимает тему обсуждения в Государственной думе аграрного вопроса, а именно предложения партии кадетов, известного как «проект 42-х» [Юрковский 2021, с. 99–110]. Сферой внимания автора стала реакция прессы на речь депутата Пинского уезда Минской губернии Р. Скирмунта, в которой он подверг резкой критике аграрный проект кадетской партии. Реакция прессы на выступление Р. Скирмунта была очень широкой, и, как и следовало ожидать, «характер и форма оценки, конечно, зависели от политического направления конкретного издания».

Достаточно подробно в статьях сборника освещается опыт законодательной деятельности Думы по различным направлениям социальной политики. В частности, обсуждению проблем образования в Государственной думе посвящена статья А.Ю. Бахтуриной, где она рассматривает позиции Польского кола в отношении школьного вопроса в Царстве Польском в I и II Государственной думе [Бахтурина 2021, с. 111–118]. Изучив взаимодействие думских депутатов и чинов Министерства народного просвещения, а также реакцию польских депутатов на инициативы правительства, затрагивавшие народное образование в Царстве Польском, автор делает вывод, что школьный вопрос мало занимал представителей Польского кола в I и II Государственных думах: «Депутаты лишь реагировали на отдельные ситуации и правительственные инициативы». Причины такой позиции, по мнению автора, были две. Во-первых, для польских политических деятелей в годы Первой русской революции приоритетными являлись социально-экономические и политические лозунги,

что признавали и сами депутаты. Во-вторых, имея пример прибалтийского немецкого дворянства, которое в аналогичной ситуации активно использовало личные связи в Министерстве народного просвещения и Государственном совете, польские депутаты не исключали возможности обойти Думу в решении школьной проблемы.

Тема обсуждения проблем народного образования на заседаниях Думы нашла свое отражение и в статье Л.Г. Орчаковой [Орчакова 2021, с. 127–132]. Продолжая наметившееся в предыдущих публикациях исследование законодательной деятельности Думы в сфере образования, Л.Г. Орчакова отмечает, что депутаты всех созывов уделяли достаточно внимание проблемам российского образования и педагогики, однако «традиционная бюрократическая волокита до такой степени затягивала обсуждение законов, что, несмотря на масштабность проделанной работы, Третья Государственная дума так и не приняла закон о всеобщем начальном образовании». Справедливости ради, надо отметить, что III Дума законопроект как раз приняла: он обсуждался 24, 26 января и 12 февраля 1911 года и был одобрен 19 марта 1911 года [Обзор деятельности... 1912, с. 426]. Его передали в Госсовет, который внес поправки и направил в согласительную комиссию. Заключение комиссии было внесено в Думу, которая осталась при своем первоначальном мнении. После этого законопроект был отклонен в Госсовете. В следующий раз законопроект обсуждался уже IV Думой. Законопроект о всеобщем обучении был поводом для острых разногласий среди депутатов, что показано в многочисленных исследованиях, и есть основания полагать, что именно дискуссии по содержанию проекта, а не бюрократические проволочки стали причиной того, что проект так и не нашел законодательного оформления [Войтеховская, Кочурина, Сухачева 2020, с. 199–213].

Традиционно много внимания уделяется социально значимым вопросам в законотворческой деятельности Думы, причем в сборник вошли статьи, демонстрирующие активность самих депутатов в решении проблем социальной сферы.

Тема борьбы с пьянством поднимается Д.И. Стоговым. В его статье прослеживается судьба законопроекта «Об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости», внесенного крестьянскими депутатами И.Т. Евсеевым и П.М. Макогоном, который, как установил автор, вопреки мнению некоторых исследователей, так и не был принят [Стогов 2021, с. 133–138]. Интересно также замечание автора, что правительственные инициативы, касавшиеся ограничения оборота алкоголя, как правило, находили поддержку в Государственной думе и одобрялись ею. Тем не менее представители левых партий (меньшевики, эсеры) критиковали трезвеннические законопроекты.

Активному участию членов Госдумы и Госсовета в Особом совещании по устройству беженцев, обсуждению ими проекта «Правил о ссудной помощи пострадавшему от войны населению» посвящена статья М.А. Златиной [Златина 2021, с. 139–148]. В статье А.В. Евдокимова анализируют

ется взаимодействие Г.Е. Рейна как главноуправляющего государственным здравоохранением с депутатами IV Государственной думы с осени 1916 года до февраля 1917 года [Евдокимов 2021, с. 149–152].

Традиционно, верхней палате российского парламента внимания исследователей уделяется значительно меньше. Уменьшить диспропорцию в нашей историографии призвана статья В.А. Демина, в которой он рассматривает крупнейшую фракцию Государственного Совета – группу центра [Демин 2021, с. 119–126]. В работе впервые изучены ее численность, состав и деятельность в начальный период ее истории. Параллельно с изучением позиции группы центра по обсуждаемым законопроектам автор выстраивает линию анализа взаимоотношений с правительством и приходит к выводу, что с 1907 г. центр верхней палаты переходит к поддержке правительства.

Детальный анализ численности и деятельности группы центра позволил автору сделать вывод, что руководящее положение группа центра занимала в 1906 г., с 1907 г. начинается уменьшение ее влияния, а с 1908 г. она перестала определять политическое лицо верхней палаты, где решения по большинству резонансных дел стали определяться правыми. К причинам такого положения автор относит «отсутствие у центра внятной идеологии и программы, его внутреннюю разнородность, противоречия между более многочисленными выборными членами и более влиятельными назначенными, отсутствие яркого и волевого лидера, сопоставимого с П.Н. Дурново, а также поддержку правых весьма влиятельным председателем Совета».

В статье А.Б. Николаева изучены заседания Временного комитета Государственной думы, проходившие в последней декаде апреля 1917 г. [Николаев 2021, с. 153–171]. В ней впервые в отечественной историографии указывается, что с 20/21 апреля и по 30 апреля включительно прошло не два заседания ВКГД, как считали отечественные историки, а семь. Основываясь на архивных материалах, автор восстанавливает хронику заседаний Думского Комитета и доказывает, что думский Комитет продолжал участвовать в функционировании механизма временной власти, а именно рассматривал важные политические вопросы, заслушивал доклады членов ВКГД, принимал решения о командировках депутатов на места и фронт, избирал (назначал) своих представителей в различные учреждения, создаваемые Временным правительством, решал финансово-хозяйственные вопросы, занимался благотворительностью.

Раздел «Парламентская биографика» представлен пятью статьями, которые раскрывают различные аспекты законотворческой и общественной деятельности людей, чья судьба была связана с работой Государственной думы.

Депутатам III Государственной думы от Псковской губернии посвящена статья Э.В. Иванкова [Иванков 2021, с. 172–178]. На общем фоне достаточно подробного изложения биографии псковских депутатов штрихи к портретам дополняются сведениями о законотворческой деятельности, не-

многочисленность которых оставляет простор и намекает перспективы для дальнейшего исследования.

В статье М.Н. Марова изучаются письма секретаря комитета парламентской фракции партии народной свободы А.М. Колубакина из фонда архива Российской академии наук (РАН) [Маров 2021, с. 179–184]. Помимо всегда ценного для исторической науки введения в научный оборот новых источников, стоит отметить, что анализ их содержания удачно вписан автором в контекст исторических событий и позволяет ему говорить об активном поиске контактов партии кадетов с различными группами оппозиции – как для достижения положительных результатов при проведении законопроектов, так и для поддержки своих позиций на приближающихся выборах в IV Государственную думу.

Статья О.Г. Малышевой, посвященная А.И. Гучкову как авторитетному московскому общественному деятелю, существенно дополняет уже имеющиеся исследования по этой теме [Малышева 2021, с. 185–192]. В статье анализируются результаты участия А.И. Гучкова в выборах в Государственную думу I–IV созывов по Москве, а также выдвижение Гучкова от торгово-промышленных кругов кандидатом в члены Государственного совета. И хотя, как отмечает О.Г. Малышева, «политическая карьера А.И. Гучкова как думского политика оказалась весьма непродолжительной», автор подчеркивает, что она была яркой.

Привлекая широкий круг источников, А.Н. Егоров анализирует деятельность первого «революционного» обер-прокурора Святейшего Синода В.Н. Львова [Егоров 2021, с. 201–207]. Автор напрямую связывает назначение В.Н. Львова в ходе Февральской революции обер-прокурором Синода с его работой в Думе. Стараясь избежать тенденциозного подхода, автор не только дает оценку его действиям, но и всесторонне рассматривает его личные и профессиональные качества, которые, по мнению автора, и стали препятствием для включения В.Н. Львова в состав второго коалиционного правительства.

Несколько выбивается по своему идейному замыслу из этого стройного ряда работ о законотворческой активности депутатов оригинальное исследование О.И. Пленкина, в котором он анализирует ораторское искусство думского депутата К.К. Черносвитова [Пленкин 2021, с. 193–200]. Рефреном в этом исследовании звучит мысль, что К.К. Черносвитов не обладал выдающимися ораторскими способностями.

Во второй части сборника представлены материалы двух дискуссий. Первая дискуссия была посвящена рассмотрению опыта английского парламентаризма и восприятию этого опыта в России. В сборнике опубликованы четыре статьи по итогам сделанных докладов, вопросы к докладчикам, выступления участников дискуссии. Несмотря на разные подходы к оценке английской парламентской системы, общим среди участников был настрой на продуктивное сотрудничество специалистов по всеобщей и отечественной истории.

Вторая дискуссия затрагивала вопрос о роли Прогрессивного блока в развитии революционных

событий. Неоднозначность оценок привела к бурной дискуссии, которая затрагивала вопросы о целях создания Прогрессивного блока, его влиянии за стенами Таврического дворца, его позиции и тактики.

Спор вызвали вопросы о том, стремились ли члены Прогрессивного блока к захвату власти, и способствовал ли он развитию революционных событий. Итог обсуждению вопроса «Винovat ли Прогрессивный блок в революции?» подвел А.Н. Егоров: «Революция произошла не из-за деструктивной деятельности либеральной оппозиции, не по вине Прогрессивного блока, а в силу разнообразных объективных и субъективных причин. Прогрессивный блок стал фактором и участником революции, а не ее причиной».

Материалы круглого стола посвящены государственному, политическому и общественному деятелю Алихану Букейханову. Его биография, изложенная В.И. Козодой, была дополнена З.Е. Кабульдиновым, который подчеркнул, что Алихан Букейханов был лидером не только казахского народа, но и политическим деятелем масштаба всей Российской империи. Подобный диалог ученых России и Казахстана, безусловно, расширяет границы сотрудничества двух стран.

Современным проблемам парламентаризма стран – участниц СНГ посвящен раздел «Развитие парламентаризма в государствах – участниках СНГ на современном этапе». В него вошло четыре статьи, где анализируется деятельность представительных органов власти в СССР и Российской Федерации.

В статье Р.А. Ялышева рассматриваются процесс обсуждения межнациональных отношений и пути реформирования федеративного государства на Втором Съезде народных депутатов СССР в 1989 г. [Ялышев 2021, с. 145–151]. В статье Ф.В. Малхозовой показана работа Президиума и Верховного Совета РСФСР по подготовке Второго Съезда народных депутатов РСФСР, причем

детальному анализу были подвергнуты и организационная, и содержательная стороны подготовки [Малхозова 2021, с. 152–161]. И.В. Узловой рассмотрены основные аспекты деятельности Федерального Собрания Российской Федерации в 1995 году [Узлова 2021, с. 162–175].

Последний раздел рецензируемого сборника «Из истории зарубежного парламентаризма» включает четыре статьи. Выстроенные в хронологической последовательности, статьи демонстрируют разнообразие интересов исследователей. Так, сферой внимания авторов стали французский парламентаризм начала XX века [Бочкарев 2021, с. 176–179], политическая биография британского социалиста Джеймса Мэксто [Бугашев 2021, с. 180–187], позиция Конгресса США в отношении событий в Афганистане в 1978–1979 гг. [Рабуш 2021, с. 188–192] и современный парламент Черногории [Каткова 2021, с. 193–199].

Проблема взаимоотношений власти и общества в связи с модернизацией политической системы в XX веке, а именно появлением законодательного представительного органа власти, делает актуальным осмысление первого опыта российского парламентаризма. Неудивительно, что большинство исследований в рецензируемом сборнике посвящено сюжетам, связанным с работой Государственной думы Российской империи. Внимание исследователей привлекают анализ места парламента в системе высших органов власти, эффективность взаимодействия представительных учреждений и исполнительной власти, избирательные кампании, думская тактика политических партий и фракций, активность самих депутатов в решении проблем российской действительности.

Содержание рецензируемого сборника демонстрирует основные тенденции и достижения в исследовании российского парламентаризма в современной историографии и вносит существенный вклад в развитие отечественной науки.

Библиографический список

- Аврех 1991 – Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ России. Москва, 1991. 286 с. URL: https://scepsis.net/library/id_1349.html.
- Аронов 2021 – Аронов Д.В. Проблема социального конструирования в либеральной общественно-политической мысли России конца XIX – начала XX вв. // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 12–19. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_1.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280891&pff=1>.
- Бахтурина 2021 – Бахтурина А.Ю. Польское коло и вопрос о национальной школе в Государственной думе в годы Первой русской революции // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 111–118. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_1.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280909&pff=1>.
- Бочкарев 2021 – Бочкарев С.В. Французский парламентаризм начала XX века: доктрина и практика // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 2. С. 176–179. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_2.pdf.

Бугашев 2021 – *Бугашев С.И.* Джеймс Мэкстон – лидер Независимой рабочей партии Великобритании // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 2. С. 180–187. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_II.pdf.

Власов 2021 – *Власов Н.А.* Отто фон Бисмарк о перспективах российского парламентаризма // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 42–47. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280896&pf=1>.

Войтеховская, Кочурина, Сухачева 2020 – *Войтеховская М.П., Кочурина С.А., Сухачева Н.И.* Вопрос о введении всеобщего обучения в деятельности Государственных дум Российской империи // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2020. Вып. 6 (34). С. 199–213. DOI: <http://doi.org/10.23951/2307-6127-2020-6-199-213>.

Гайда 2021 – *Гайда Ф.А.* Идея и практика парламентаризма в политике П. А. Столыпина // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 27–33. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280893&pf=1>.

Демин 2021 – *Демин В.А.* Группа центра Государственного совета (1906–1911): состав и деятельность // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. – Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 119–126. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280910&pf=1>.

Дмитриева 2021 – *Дмитриева Н.В.* Выборы в I Государственную думу в Прибалтийских губерниях: специфика организации и проведения // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 48–54. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280897&pf=1>.

Евдокимова 2021 – *Евдокимова А.В.* Взаимодействие главноуправляющего государственным здравоохранением Г.Е. Рейна с Государственной думой (по материалам ЧСК Временного правительства) // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 149–152. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280922&pf=1>.

Егоров 2021 – *Егоров А.Н.* Депутат III и IV Государственных дум В.Н. Львов и конфессиональная политика Временного правительства // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 201–207. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280938&pf=1>.

Златина 2021 – *Златина М.А.* К вопросу об участии членов Государственной думы и Государственного совета в составлении, обсуждении и утверждении «Правил о судебной помощи пострадавшему от войны населению» (осень 1915 – весна 1916 гг.) // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 139–148. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280920&pf=1>.

Иванков 2021 – *Иванков Э.В.* Депутаты Псковской губернии в Государственной думе III созыва: лица и судьбы // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 172–178. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280927&pf=1>.

Каткова 2021 – *Каткова Е.П.* Скупщина в политической системе независимой Черногории (2006–2020 гг.) // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 2. С. 193–199. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_II.pdf.

Кириянов 2021 – *Кириянов И.К.* Невербальные реакции в коммуникативных практиках первого созыва Государственной думы поздней имперской России // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 34–41. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280895&pf=1>.

Кобицкий 2021 – *Кобицкий Д.А.* Приветственное слово участникам международной научной конференции «Таврические чтения 2020» от Совета МПА СНГ // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион,

2021. Ч. 1. С. 10–11. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280890&pff=1>.

Лавринович 2021 – *Лавринович Д.С.* Борьба национальных групп на выборах в Государственную думу I–II созывов в Вильно // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 61–71. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280899&pff=1>.

Малхозова 2021 – *Малхозова Ф.В.* Подготовка Второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР: задачи, проблемы, итоги // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 2. С. 152–161. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_II.pdf.

Малышева 2021 – *Малышева О.Г.* А.И. Гучков – «излюбленный человек Москвы»: штрихи к портрету политика // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 185–192. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280931&pff=1>.

Маров 2021 – *Маров М.Н.* Два письма из архива РАН: к портрету секретаря комитета парламентской фракции партии народной свободы А. М. Колубакин // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 179–184. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280930&pff=1>.

Николаев 2021 – *Николаев А.Б.* Временный комитет Государственной думы 20/21–30 апреля 1917 года: хроника заседаний // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 153–171. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280923&pff=1>.

Новосельский 2021 – *Новосельский С.С.* «Действительная опора правительства и орган единения престола с народом»: высшая бюрократия об учреждении законосовещательной Государственной думы в 1905 году // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 20–26. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280892&pff=1>.

Обзор деятельности... 1912 – *Обзор деятельности* Государственной думы третьего созыва. 1907–1912. Ч. 2. Санкт-Петербург, 1912. 718 с. URL: <https://www.prilib.ru/item/433373>.

Омельяничук 2021 – *Омельяничук И.В.* Владимирские монархисты в четвертой думской избирательной кампании // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 91–98. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280905&pff=1>.

Орчакова 2021 – *Орчакова Л.Г.* Депутаты Государственной думы о месте и роли «учительства» и образования в Российском государстве (нач. XX в.) // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 127–132. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280914&pff=1>.

Пленкин 2021 – *Пленкин О.И.* Кирилл Чернослитов как думский оратор в оценках современников // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 193–200. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280934&pff=1>.

Рабуш 2021 – *Рабуш Т.В.* Ситуация в Афганистане в 1978–1979 гг. и позиция Конгресса США // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 2. С. 188–192. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_II.pdf.

Сорокин 2021 – *Сорокин А.А.* Правое дворянство и проекты реформы избирательного законодательства накануне выборов во II Государственную думу // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 72–80. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280900>.

Стогов 2021 – *Стогов Д.И.* Рассмотрение в Четвертой Государственной думе законопроектов, направленных на ограничение оборота алкогольной продукции (1914–1916 гг.) // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион,

2021. Ч. 1. С. 133–138. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280918&pff=1>.

Тимохина 2021 – Тимохина Д.А. «Октябристы являются людьми, чуждыми взглядам и чувствам Москвы»: к истории дополнительных выборов в III Государственную думу по 2-й курии г. Москвы // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 81–90. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280901&pff=1>.

Узлова 2021 – Узлова И.В. Федеральное Собрание РФ первого созыва: второй год работы // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 2. С. 162–175. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_II.pdf.

Юрковский 2021 – Юрковский Р.Я. Польская пресса о выступлении Романа Скимунта по земельному вопросу в I Государственной думе 16 мая 1906 г // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 99–110. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280907&pff=1>.

Ялышев 2021 – Ялышев Р.А. Второй Съезд народных депутатов СССР: кризис плавной модернизации и дискуссия о судьбе союзного государства // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 2. С. 145–151. URL: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_II.pdf.

References

Avrekh 1991 – Avrekh A.Ya. (1991) P.A. Stolypin and the fate of the reforms of Russia. Moscow, 286 p. Available at: https://scepsis.net/library/id_1349.html. (In Russ.)

Aronov 2021 – Aronov D.V. (2021) The problem of social construction in the liberal socio-political thought of Russia in the late XIX – early XX centuries. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 12–19. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280891&pff=1>. (In Russ.)

Bakhturina 2021 – Bakhturina A.Yu. (2021) Polish kolo and the question of the national school in the State Duma during the First Russian Revolution. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 12–19. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280909&pff=1>. (In Russ.)

Bochkarev 2021 – Bochkarev S.V. (2021) French parliamentarism at the beginning of the XX century: doctrine and practice. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 2, pp. 176–179. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_II.pdf. (In Russ.)

Bugashev 2021 – Bugashev S.I. (2021) James Maxton – leader of the Independent Labour Party of Great Britain. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 2, pp. 180–187. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_II.pdf. (In Russ.)

Vlasov 2021 – Vlasov N.A. (2021) Otto von Bismarck on the prospects of Russian parliamentarism. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 42–47. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280896&pff=1>. (In Russ.)

Voitekhovskaya, Kochurina, Sukhacheva 2020 – Voitekhovskaya M.P., Kochurina S.A., Sukhacheva N.I. (2020) The question of introduction of universal education in the activities of the State Duma of the Russian Empire. *Pedagogical Review*, issue 6 (34), pp. 199–213. DOI: <http://doi.org/10.23951/2307-6127-2020-6-199-213>. (In Russ.)

Gayda 2021 – Gayda F.A. (2021) The idea and practice of parliamentarism in politics by P. A. Stolypin. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 27–33. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280893&pff=1>. (In Russ.)

Demin 2021 – Demin V.A. (2021) Group of the center of the State Council (1906–1911): composition and activities. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 119–126. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280910&pff=1>. (In Russ.)

- Dmitrieva 2021 – *Dmitrieva N.V.* (2021) Elections to the First State Duma in the Baltic provinces: specifics of the organization and conduct. In: *Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts.* Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 48–54. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280897&pff=1>. (In Russ.)
- Evdokimova 2021 – *Evdokimova A.V.* (2021) Interaction of the chief manager of public health G.E. Rein with the State Duma (based on the materials of the ChSK of the Provisional Government). In: *Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts.* Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 149–152. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280922&pff=1>. (In Russ.)
- Egorov 2021 – *Egorov A.N.* (2021) Deputy of the III and IV State Dumas V.N. Lviv and the confessional policy of the Provisional Government. In: *Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts.* Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 201–207. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280938&pff=1>. (In Russ.)
- Zlatina 2021 – *Zlatina M.A.* (2021) On the question of the participation of members of the State Duma and the State Council in the drafting, discussion and approval of the «Rules on loan assistance to the population affected by the war» (autumn 1915 – spring 1916). In: *Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts.* Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 139–148. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280920&pff=1>. (In Russ.)
- Ivankov 2021 – *Ivankov E.V.* (2021) Deputies of the Pskov province in the State Duma of the III convocation: faces and fates. In: *Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts.* Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 172–178. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280927&pff=1>. (In Russ.)
- Katkova 2021 – *Katkova E.P.* (2021) Assembly in the political system of independent Montenegro (2006–2020). In: *Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts.* Saint Petersburg: Asterion, part 2, pp. 193–199. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_II.pdf. (In Russ.)
- Kiryanov 2021 – *Kiryanov I.K.* (2021) Nonverbal reactions in communicative practices of the first convocation of the State Duma of Late Imperial Russia. In: *Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts.* Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 34–41. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280895&pff=1>. (In Russ.)
- Kobitskiy 2021 – *Kobitskiy D.A.* (2021) Welcome speech to the participants of the international scientific conference «Tavrichesky Readings 2020» from the Council of the IPA CIS. In: *Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts.* Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 10–11. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280890&pff=1>. (In Russ.)
- Lavrinovich 2021 – *Lavrinovich D.S.* (2021) The struggle of national groups in the elections to the State Duma of I-II convocations in Vilna. In: *Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts.* Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 61–71. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280899&pff=1>. (In Russ.)
- Malkhozova 2021 – *Malkhozova F.V.* (2021) Preparation of the Second (extraordinary) Congress of People's Deputies of the RSFSR: tasks, problems, results. In: *Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts.* Saint Petersburg: Asterion, part 2, pp. 152–161. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_II.pdf. (In Russ.)
- Malysheva 2021 – *Malysheva O.G.* (2021) A.I. Guchkov – "Moscow's favorite man": strokes to the portrait of a politician. In: *Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts.* Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 185–192. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280931&pff=1>. (In Russ.)
- Marov 2021 – *Marov M.N.* (2021) Two letters from the archives of the Russian Academy of Sciences: to the portrait of the secretary of the committee of the parliamentary faction of the People's Freedom Party A. M. Kolyubakin. In: *Nikolaev A.B. (Ed.) Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts.* Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 179–184. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280930&pff=1>. (In Russ.)

Nikolaev 2021 – Nikolaev A.B. (2021) Provisional Committee of the State Duma April 20/21–30, 1917: a chronicle of meetings. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 153–171. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280923&pff=1>. (In Russ.)

Novoselskiy 2021 – Novoselskiy S.S. (2021) «The real support of the government and the organ of the unity of the throne with the people»: the highest bureaucracy on the establishment of a legislative State Duma in 1905. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 20–26. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280892&pff=1>. (In Russ.)

Review of activity... 1912 – *Review of activity* of the State Duma of the third convocation. 1907–1912. Part 2. Saint Petersburg, 718 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/433373>. (In Russ.)

Omelyanchuk 2021 – Omelyanchuk I.V. (2021) Vladimir monarchists in the fourth Duma election campaign. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 91–98. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280905&pff=1>. (In Russ.)

Orchakova 2021 – Orchakova L.G. (2021) Deputies of the State Duma on the place and role of «teaching» and education in the Russian state (beginning of the XX century). In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 127–132. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280914&pff=1>. (In Russ.)

Plenkin 2021 – Plenkin O.I. (2021) Kirill Chernosvitov as a Duma speaker in the assessments of contemporaries. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 193–200. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280934&pff=1>. (In Russ.)

Rabush 2021 – Rabush T.V. (2021) The situation in Afghanistan in 1978–1979 and the position of the US Congress. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 2, pp. 188–192. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_II.pdf. (In Russ.)

Sorokin 2021 – Sorokin A.A. (2021) Right-wing nobility and electoral legislation reform projects on the eve of elections to the II State Duma. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 72–80. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280900>. (In Russ.)

Stogov 2021 – Stogov D.I. (2021) Consideration in the Fourth State Duma of bills aimed at limiting the circulation of alcoholic products (1914–1916). In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 133–138. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280918&pff=1>. (In Russ.)

Timokhina 2021 – Timokhina D.A. (2021) «The Octobrists are people who are alien to the views and feelings of Moscow»: on the history of by-elections to the III State Duma in the 2nd Curia of Moscow. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 81–90. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280901&pff=1>. (In Russ.)

Uzlova 2021 – Uzlova I.V. (2021) The Federal Assembly of the Russian Federation of the first convocation: the second year of work. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 2, pp. 162–175. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_II.pdf. (In Russ.)

Yurkovskiy 2021 – Yurkovskiy R.Ya. (2021) Polish press about the speech of Roman Skirmunt on the land issue in the First State Duma on May 16, 1906. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 1, pp. 99–110. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_I.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47280907&pff=1>. (In Russ.)

Yalyshev 2021 – Yalyshev R.A. (2021) The Second Congress of People's Deputies of the USSR: the crisis of gradual modernization and the discussion about the fate of the union state. In: Nikolaev A.B. (Ed.) *Tavrichesky readings 2020. Topical issues of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 10–11, 2020: collection of scientific articles: in 2 parts*. Saint Petersburg: Asterion, part 2, pp. 145–151. Available at: http://parlament-history.ru/wp-content/uploads/2021/11/Таврические_Чтения_2020_Ч_II.pdf. (In Russ.)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

Для публикации научных работ в выпусках журнала «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология» (прежнее название – «Вестник Самарского государственного университета») принимаются статьи, соответствующие научным требованиям, общему направлению журнала и представляющие интерес для достаточно широкого круга российской и зарубежной научной общественности.

Предлагаемый в статье материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написанным в контексте современной научной литературы, а также содержать очевидный элемент создания нового знания.**

В журнале публикуются научные статьи теоретического, исследовательского и практического характера, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу по профилю журнала.

Тематика журнала: исторические науки и археология (07.00.00: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.07, 07.00.15), педагогические науки (13.00.00: 13.00.01, 13.00.08), языкознание (10.02.00: 10.02.01, 10.02.04, 10.02.19, 10.02.20).

Периодичность выхода журнала – 4 выпуска в год.

Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на независимое (внутреннее) двойное слепое рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

Правила оформления

Текст статьи

• Статья предоставляется на русском или английском, французском, немецком и испанском языках в электронном виде (на сайте <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp> или по эл. почте murzinova.tatjana@yandex.ru), заполняется лицензионный договор.

• Перед заглавием статьи проставляется шифр УДК.

• Название работы, список авторов в алфавитном порядке (ФИО, звание, должность, место работы, индекс и адрес места работы, электронная почта, ORCID – регистрация на сайте www.orcid.org), аннотация, ключевые слова, названия рисунков и таблиц, библиографический список должны быть представлены на русском и английском языках.

• Текст статьи должен быть набран в текстовом редакторе Word для Windows с расширением doc или rtf гарнитурой Times New Roman 14 кеглем через 1,5 интервала.

• Объем основного текста не должен превышать 30 страниц. Аннотация создана по IMRAD (200–250 слов), ключевых слов – не менее 8, текст статьи структурирован (минимальная структура – введение, основная часть, заключение)

• **Рисунки и таблицы** предполагают наличие названия на русском и английском языках и сквозную нумерацию.

• **Библиографический список** на русском языке оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008 по алфавиту и содержит только научную литературу (источники, архивные документы, диссертации, словари помещаются в источники фактического материала только в русском варианте в круглых скобках, иностранные – на языке оригинала), сначала размещается иностранная литература, потом русская, по образцу: Иванов 2018 – *Иванов В.В.* Название. Город (полностью): Издательство, год. X с. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках, например [Иванова 2017, с. 28; Память истории... 2019]. Ссылки на иностранные источники приводятся на языке оригинала.

• **Reference** оформляется по гарвардскому стилю, но без транслитерации и квадратных скобок. Например, Roediger, Wertsch 2008 – *Roediger H.L. and Wertsch J.V.* (2008) Creating a new discipline of memory studies. *Memory Studies*, vol. 1, issue 1, pp. 9–22. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698007083884>. Saveleva, Poletaev 2005 – *Saveleva I.M. and Poletaev A.V.* (2005) «Historical memory»: on the issue of the boundaries of the concept, in *Phenomenon of the past*. Moscow: GU VShE, pp. 170–220. Available at: http://istorex.ru/page/saveleva_im_a_v_poletaev_av_istoricheskaya_pamyat_k_voprosu_o_granitsakh_ponyatiya. (In Russ.) Если у журнала есть английское название, то оно указывается курсивом, если его нет, то курсивом дается транслитерированное название, если журнал указывает и транслитерированное, и английское названия, то они даются курсивом через знак «=»: *Vestnik Samarskogo... = Vestnik of Samara...* Желательно указывать DOI или URL. Наличие иностранных источников (около 30 %) говорит о знакомстве автора с освещением проблемы статьи за рубежом.

Допускается не более 30–40 источников в научной статье, 70–100 – в обзоре.

Графика

• Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формат JPEG.

• Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран гарнитурой Times. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы.

Подробные требования, шаблон статьи размещены на сайте журнала <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp>. Статьи, оформленные не по правилам, редколлегией рассматриваться не будут.

Редакция журнала